

ШИЛЛЕР

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

ФРИДРИХ ШИЛЛЕР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В СЕМИ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1955

ФРИДРИХ ШИЛЛЕР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ВТОРОЙ

ДРАМЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1955

*Издание осуществляется
под общей редакцией*

Н. Н. ВИЛЬМОНТА и Р. М. САМАРИНА

*Переводы с немецкого
под редакцией*

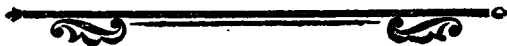
И. В. МИРИМСКОГО

ДОН КАРЛОС

ИНФАНТ ИСПАНСКИЙ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Филипп Второй, король испанский.
Елизавета Валуа, его супруга.
Дон Карлос, наследный принц.
Александр Фарнезе, принц Пармский, племянник
короля.

Инфанта Клара - Евгения, трехлетний ребенок.
Герцогиня Оливарес, обер-гофмейстерина.

Маркиза Мондекар }
Принцесса Эболи } дамы королевы.
Графиня Фуэнтес }

Маркиз де Поза, мальтийский рыцарь }
Герцог Альба да Толедо } испанские
Граф Лерма, начальник дворцовой стражи } гранды.
Герцог Фериа, рыцарь ордена Золотого руна }
Герцог Медина Сидониа, адмирал }
Дон Раймонд де Таксис, директор почты }
Доминго, духовник короля.

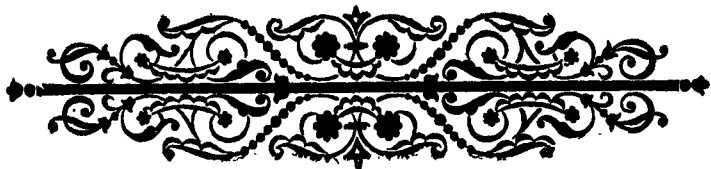
Великий инквизитор королевства.

Приор картезианского монастыря.

Паж королевы.

Дон Лодовико Меркадо, лейб-медик коро-
левы.

Дамы и гранды, пажи, офицеры, дворцовая стража и другие
действующие лица без слов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Королевский сад в Аранжуэсе.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Карлос, Доминго.

Доминго

Да, золотые дни в Аранжуэсе
Пришли к концу. Ужели мы напрасно
Гостили здесь, мой августейший принц?
Ужели вы веселью недоступны?
Нарушьте непонятное молчанье,
Откройте сердце пред отцом своим!
Король-отец готов любой ценою
Купить покой единственного сына.

Карлос молчит, опустив глаза.

Найдется ли желание, в котором
Откажет небо своему любимцу?
Я был в Толедо в день, когда присягу
Там принимал наследный принц Испанский,
И перед ним толпой князья склонялись,
Почтительно ему целуя руку.
Шесть королевств у ног его лежали!
Я помню, как румянцем торжества
Лицо его пылало, грудь вздымалась,
Волнуемая бурей смелых дум,
И упоенный взор, скользя по лицам,

Казалось, говорил в немом восторге:
Я безгранично счастлив!

Карлос отворачивается.

Эта тень
Безмолвной и торжественной печали,
Которой, вот уже девятый месяц,
Так беспросветно взор ваш отуманен,
Загадка для двора, предмет тревоги
Для королевства,— ваша скорбь, мой принц,
Ночей бессонных стоит государю,
До слез печалит королеву-мать.

К а р л о с

(быстро оборачиваясь)

Мать? Помогите мне бог простить того,
Кто в матери мне дал ее!

Д о м и н г о

Мой принц!

К а р л о с

(опоминаясь, проводит рукой по лбу)

Святой отец, я в матерях моих
Всегда несчастлив. Матери убийством
Я начал жизнь.

Д о м и н г о

Возможно ли, мой принц?
Ужели это мучит вашу совесть?

К а р л о с

А из-за новой матери моей
Любовь отца я разве не утратил?
Отец мой не питал ко мне любви,
Но все ж я был единственный наследник.
Елизавета дочь ему дала.
О, кто проникнет в тайну дней грядущих!

Д о м и н г о

Вы шутите, мой принц! Народ испанский
Боготворит и славит королеву,—

Как можете вы не любить ее,
Внимать пред ней лишь голосу рассудка?
Прекраснейшую женщину, а в прошлом —
Невесту вашу, ныне — королеву...
Нет, принц, не понимаю вас, не верю!
Где царствует всеобщая любовь,
Ужель, своей природе вопреки,
Один лишь Карлос будет ненавидеть?
Остерегитесь, принц! Не дайте ей
Почувствовать, что сын ее не любит!
Вы огорчить ее могли бы.

К а р л о с

Разве?

Д о м и н г о

Я вашему высочеству напомним
О том, что разыгралось на последнем
Турнире в Сарагоссе, где случайно
Копья обломком ранен был король.
Тогда ее величество сидела
В срединной ложе с дамами своими,
И вдруг вблизи арены кто-то крикнул:
«Король в крови!» До слуха королевы
Донесся шум тревоги, смутный шепот
Народа. «Принц?» — воскликнула она
И кинулась к перилам, порываясь
Бежать на место боя. «Нет, король», —
Ответил кто-то. «Так врачей зовите!» —
Промолвила она и с облегченьем
Перевела дыханье.

(Помолчал.)

Принц, я вижу,
Задумались вы.

К а р л о с

Да, я восхищен
Веселым исповедником монарха,
Столь искусственным в вымыслах досужих.

(Мрачно и серьезно.)

Недаром, видно, люди утверждают,
Что соглядатай и разносчик сплетен
На свете больше сотворили зла,
Чем яд или кинжал в руках убийцы.
Напрасный труд! Ступайте к королю,
Когда вы благодарности хотите!

Д о м и н г о

Мой добрый принц, похвальна осторожность
С людьми, но надо соблюдать различье:
Не смешивайте друга со льстецом,
Я вам добра желаю.

К а р л о с

Но старайтесь,
Чтоб не заметил это мой отец,—
Не то прощай ваш кардинальский пурпур!

Д о м и н г о

Что?

К а р л о с

Разве он не обещал вам пурпур,
Едва черед Испании наступит?

Д о м и н г о

Вы надо мной смеетесь.

К а р л о с

Бог помилуй!
Смеяться над всеильным человеком,
Который может моего отца
Равно проклясть или к святым причислить!

Д о м и н г о

Я не дерзаю, принц, вторгаться в тайну
Печали вашей, но прошу вас помнить,
Что совести смятенной только церковь
Предоставляет тот приют, в котором
Повелевать не властны короли,
В котором может и простуок тяжкий

Сокрыться под священной печатью.
Я высказался ясно, милый принц,
Не правда ли?

К а р л о с

Но я далек от мысли
Вводить в соблазн хранителя печати.

Д о м и н г о

Напрасно, принц, вы оттолкнуть хотите
Вернейшего слугу!

К а р л о с

(берет его за руку)

Так откажитесь
Вы от меня. Я слышал, вы святой,—
Так судит мир,— и говорю вам прямо:
Мне жаль чрезмерно вас обременять.
Пред вами дальний путь, он приведет вас
На трон Петра, и вам осведомленность
Излишняя могла бы стать помехой.
Вот так вы королю и доложите,—
Тому, кто вас прислал.

Д о м и н г о

Меня? Прислал?

К а р л о с

Да, да! Я вижу, как я всеми предан,
Как сотни глаз меня подстерегают
И как Филипп единственного сына
Последнему шпиону продает,
Любой донос оплачивая щедро,—
Куда щедрей, чем добрые дела.
Я вижу... Нет! Ни слова больше! Сердце
Мое полно, и лишнее сказал я.

Д о м и н г о

Король прибудет вечером в Мадрид,
Двор в полном сборе. Принц, могу ль просить
вас...

К а р л о с

Я еду вслед за ним!

Доминго уходит. Пауза.

Филипп! Несчастный!
Несчастный, как твой сын! Душа твоя
Уязвлена змеиным жалом злобы,
И подозреньем ты опередил
Убийственную правду. Как ты будешь,
Уверясь в ней, крушить и бесноваться!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

К а р л о с, маркиз Поза.

К а р л о с

Кто там? Что вижу! Боже всемогущий!
Родриго мой!

М а р к и з

Мой Карлос!

К а р л о с

Быть не может!
Ужели правда? Это ты, Родриго!
Я чувствую, как встарь, горячий трепет
Твоей души. Ты здесь! В объятьях друга
Мое больное сердце исцелилось,—
Я на груди у моего Родриго,
И вновь прекрасно все!

М а р к и з

Больное сердце?
И вновь прекрасно все? Но что же вновь
Могло прекрасным стать? Я в изумленье.

К а р л о с

А что тебя заставило внезапно
В Аранжуэс вернуться из Брюсселя?
Кому неожиданным даром я обязан?
Но как могу я спрашивать! Прости,
Прости, о всемогущий, богохульство

Безумцу, опьяневшему от счастья!
Ты, боже, ты послал его: ты знал,
Что я один, без ангела, и ты мне
Послал его. Как смею вопрошать!

М а р к и з

Простите, принц, что я лишь изумленьем
Встречаю ваши бурные восторги,
Но не таким я ожидал увидеть
Наследника Филиппа. Ваши губы
Дрожат, как в лихорадке. На щеках
Пылает неестественный румянец.
О дорогой мой принц, что это значит?
Вы ль юный муж с отважным сердцем льва,
К которому я послан угнетенным,
Но гордым героическим народом?
Не как Родриго я стою пред вами,
Не как товарищ ваших детских игр!
О нет! Как человечества посланник
Я обнимаю вас,— в объятьях ваших
Фламандские провинции рыдают
И молят их от гибели спасти.
Они в крови потонут, если Альба,
Свирепый раб слепого фанатизма,
В Брюссель внесет испанские законы.
О Карла внук достойный, только в вас
Надежда благородного народа.
Она погибнет, если ваше сердце
За счастье человечества не бьется.

К а р л о с

Она погибнет.

М а р к и з

Боже, что я слышу!

К а р л о с

Ты говоришь о днях, ушедших в вечность.
И я, как ты, когда-то верил в Карла,
Который бурно вспыхивал при слове
«Свобода»,— этот Карл похоронен.

Нет больше Карла, что с тобой прощался
Там, в Алькала, исполнен гордой веры,
Что к воскрешенью золотого века
Он поведет Испанию. Увы!
Прекрасная, но детская надежда!
Обман мечты!

М а р к и з

Мечты, мой принц? Но что же
Могло убить мечту?

К а р л о с

Позволь мне плакать,
В твоих объятьях выплакать всю муку!
Единственный мой друг! Я одинок,
В огромном мире одинок твой Карлос!
Среди земель, где правит мой отец,
Среди морей, где флаг царит испанский,
Когда б не ты, нет никого, — ты слышишь,
Родриго? — в целом мире никого,
На чьей груди излить могу я слезы!
Во имя милосердия небес,
Во имя наших лучших упований —
Не отвергай мою любовь, Родриго!

Маркиз, растроганный, молча склоняется над ним.

Вообрази, что Карлос — сирота,
Которого ты подобрал у трона.
Отца иметь — мне счастья не дано,
Я сын монарха! Друг мой, если правду
Мне сердце говорит и если ты
Единственный на всей земле сумеешь
Меня постигнуть, если мать-природа
Лишь повторила в Карлосе Родриго
И наших душ таинственные струны
На утре жизни дивно согласила,
И для тебя одна слеза, в которой
Моя печаль находит утешенье,
Дороже благосклонности монарха...

М а р к и з

Дороже всей вселенной!

К а р л о с

О, как пал я,
Как низко пал, как жалок я и нищ,
Когда тебе решаюсь я напомнить
О нашем детстве и просить тебя
Вернуть мне долг, один твой долг забытый,
Не отданный тобою с той поры,
Как ты ходил еще в матросском платье
И, два беспечных, резвых мальчугана,
Играли и росли мы неразлучно.
Ты затмевал меня во всем, Родриго,—
Иных печалей я в те дни не ведал.
Надежду потеряв с тобой сравняться,
Я всей душою предался тебе
И мучить стал своей любовью братской
И тысячами нежностей безумных.
Но, гордый, был ты холоден со мной.
Как много раз — ты даже и не знаешь! —
Горячими, тяжелыми слезами
Глаза мне застилало, если ты,
Опередив меня в игре веселой,
Простых детей в объятья заключал.
«Что ж не меня? — печально восклицал я.—
Ужель я не люблю тебя!» Но ты,
Склонив колени, отвечал с насмешкой:
«Вам — мой почет, как сыну короля!»

М а р к и з

Я и теперь готов краснеть при мысли
Об этих детских глупостях, мой принц!

К а р л о с

Того ль я заслужил? Ты мог всечасно
Язвить меня насмешками, презреньем,
Но оттолкнуть не властен был. Ты трижды
Отвергнул принца, — трижды он вернулся
Просителем, молящим о любви,
Любви взаимной требующим страстно.

Нежданный случай Карлосу помог.
Играя как-то раз, волян ты бросил,
И, отскочив, моей попал он тетке —
Богемской королеве — прямо в глаз.
Она, в том злостный умысел увидев,
Пожаловалась, плача, королю.
Отец мой поклялся за эту шалость
Виновного жестоко наказать,
Кто б ни был он, хоть сам наследный принц,
Его дитя. Внезапно я увидел
Тебя поодаль, бледного от страха,
И закричал: «Я это сделал! Я!
Отец, карайте собственного сына!»

М а р к и з

Ах, принц, не будем вспоминать!

К а р л о с

И что же, —
В присутствии всей челяди, стоявшей
В участливом молчании кругом,
Как раб последний, был твой Карл наказан.
Но на тебя смотрел он и не плакал, —
Лишь зубы стиснул, побледнел, но — пом-
нишь? —
Не плакал. Вскоре царственная кровь
Под беспощадной плетью заструилась,
Но на тебя смотрел я — и не плакал.
И ты упал к моим ногам, рыдая,
Ты крикнул: «Карл! Мою сломил ты гордость!
Я долг отдам, когда на трон взойдешь ты».

М а р к и з

(протягивая ему руку)

Так будет, Карл! И, зрелый муж, клянусь
Быть верным детской клятве. Долг отдам я,
Мой час пробьет!

К а р л о с

Родриго, верь, он пробил!
О, я молю, приди на помощь другу!

Твой час настал,— я требую любви!
Мне сердце жжет чудовищная тайна,
Я не могу молчать! В твоём лице,
В твоих глазах и на устах безмолвных
Пускай прочту свой приговор. Внимай же!
Тебя охватит ужас — но ни слова!..
Я мать свою люблю!..

М а р к и з

Великий боже!

К а р л о с

Нет, не щади безумца, говори!
На всей планете не найти несчастья
Подобного! О, говори! Молю!
Все, что ты можешь мне сказать, я знаю!
Сын любит мать! Увы! Законом Рима,
Обычаем веков, самой природой
Любовь такая проклята, Я должен
Правам отца преступный вызов бросить.
О, это путь к безумью иль на казнь!
Я без надежд люблю, в смертельном страхе,
С опасностью для жизни — как преступник, —
Все знаю, все... но я ее люблю!

М а р к и з

А королева знает?

К а р л о с

Разве мог я

Открыться перед ней — женой Филиппа
И королевой! На земле испанской!
Под стражею отцовских подозрений,
В оковах этикета — как могу я
Шепнуть ей без свидетелей хоть слово?
Уж скоро девять месяцев, как я
Из высшей школы королем отозван.
И что ж, я с нею вижу ежедневно,
Но обречен томиться и молчать.
Родриго, девять месяцев под пыткой!
Как лава, страсть в моей груди бушует,

И каждый миг ужасное признание
То рвется на уста, то снова робко
Скрывается в истерзанное сердце.
О мой Родриго! Хоть одно мгновенье
Остаться с ней...

М а р к и з

Но, ваш отец, мой принц!

К а р л о с

Несчастный! Об отце моем ни слова!
Пугай меня раскаяньем, возмездьем,
Но об отце моем не говори!

М а р к и з

Отца вы ненавидите?

К а р л о с

Нет! Нет!

Отца не ненавижу я, но ужас
Преступника овладевает мною
При этом страшном имени, Родриго!
Моя ль вина, что рабским воспитаньем
В моей душе был с детских лет растоптан
Росток любви? Пойми! Шесть лет я прожил,
И лишь тогда впервые увидал
Того, о чьей жестокости шептались,
Кто был, как мне сказали, мой отец.
В то утро между делом подписал он
Четыре смертных казни. А потом я
Встречался с ним лишь изредка — в те дни,
Когда он присуждал мне наказание.
О боже! Нет, я чувствую, что сам
Ожесточаюсь,— прочь от этих мыслей!

М а р к и з

Прошу вас, продолжайте, милый принц!
Откройтесь до конца. В беседе с другом
Мы облегчаем боль души.

К а р л о с

Как часто

Боролся я с собой! Как часто в полночь,
Когда мой страж дремал, я пред иконой
С горячими слезами преклонялся:
Молил святую деву даровать мне
Сыновнюю любовь. Увы, Родриго,
Кто разрешит загадку провиденья!
Из всех отцов зачем отцом назначен
Мне именно Филипп? Зачем ему
Из сотен тысяч сыновей достался
Такой, как я? Среди своих творений
Природа не сумела бы найти
Два более несходных, несовместных.
Как мог господь два полюса людские —
Его со мной — связать узлом священным?
Ужасный рок! Зачем, зачем любовь
На гибельной тропе соединила
Два существа, бежавших друг от друга?
Мы — словно два враждебные созвездья,
Которые за тысячи столетий
В пути своем один-единный раз
Столкнулись в сокрушительном ударе,
Чтоб друг от друга отлететь навеки.

М а р к и з

Предчувствую ужасное.

К а р л о с

Увы!

Как фурии, преследуют меня
Чудовищные сны. Мой добрый гений
Едва смиряет злые вожделенья.
С трудом ползет мой омраченный разум
Сквозь лабиринт софизмов, неизменно
Все к той же страшной бездне возвращаясь.
Родриго, если перестану видеть
Я в нем отца... Родриго, ты бледнеешь,
Ты понял все. Да, если потеряю
Я в нем отца, — что для меня король!

М а р к и з
(после долгой паузы)

Осмелюсь ли просить вас, милый Карлос:
На что б вы ни решились, обещайте
Свой замысел открыть сначала другу.
Клянитесь мне.

К а р л о с

Готов на все, на все,
Что повелит любовь твоя. Всецело
Ей предаюсь.

М а р к и з

Я слышал, что монарх
Готовится к отбытию в столицу.
Так если тайно встретиться хотите
Вы с королевой, лишь в Аранжуэсе
Возможно это. Здесь почти безлюдно,
Не так суров обычай деревенский.

К а р л о с

На этом я и основал надежду,—
Но тщетно!

М а р к и з

Не отчаивайтесь, принц.
Я должен ей представиться сегодня.
И если здесь, в Испании, она
Такая же, какой была в Париже,
Она ответит искренностью мне.
Когда же я во взоре королевы
Смогу прочесть для Карлоса надежду,—
Останется лишь свиту удалить.

К а р л о с

Меж дамами мне преданы иные,
В особенности Мондекар,— маркиза
Мне благодарна за меньшого сына,
Который стал моим пажом.

М а р к и з.

Тем лучше!
Так будьте, принц, поблизости, чтоб сразу,
Лишь знак подам я, вы могли явиться.

К а р л о с

О буду, буду, только поскорей!

М а р к и з

Ни одного мгновенья не промедлю:
Итак, мой добрый принц, до скорой встречи!

Расходятся в разные стороны.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Летняя резиденция королевы в Аранжуэсе. Сельская местность.
На сцене аллея, в конце которой находится летняя мыза королевы.
К о р о л е в а, герцогиня О л и в а р е с, принцесса Э б о л и
и маркиза М о н д е к а р выходят из аллеи.

К о р о л е в а

(*маркизе*)

Побудьте вы со мною, Мондекар.
Весь день меня принцесса донимает
Веселым блеском глаз. Вы посмотрите:
Она, прощаясь до весны с деревней,
Едва скрывает радость.

Э б о л и

Я не стану
Таиться пред моею королевой:
Я рада, что вернусь в Мадрид.

М о н д е к а р

А ваше
Величество не рады? Неужели
Аранжуэс еще вам не наскучил?

К о р о л е в а

Мне жаль с чудесной местностью расстаться,
Я здесь как дома,— все желанно сердцу.
Меня объемлет сельская природа,
Подруга милой юности моей.
Я детским играм предаюсь беспечно,
И мнится — воздух Франции вливаю.
Все тянутся на родину душой.

Э б о л и

Но так пустынно здесь, мертво и грустно!
Точь-в-точь Ла-Трапп.

К о р о л е в а

О нет, я не согласна,—
Мертво в Мадриде. Что об этом скажет
Нам герцогиня?

О л и в а р е с

Я считаю, ваше
Величество, прекрасным наш обычай:
Жить месяц здесь, другой — в садах Эль-
Пардо,
Зато всю зиму проводить в столице.
Так повелось с тех пор, как существует
Испанский трон.

К о р о л е в а

Я с вами, герцогиня,
При ваших знаньях, спорить не решаюсь.

М о н д е к а р

Как раз теперь в Мадриде оживленье.
Уже Большую площадь для корриды
Готовят. И затем нам обещали
Ауто да фе.

К о р о л е в а

Маркиза! Обещали!
И это слышу я от нашей доброй,
Прелестной Мондекар!

М о н д е к а р

Что ж тут дурного?
Сжигают ведь одних еретиков.

К о р о л е в а

Надеюсь, Эболи другого мненья?

Э б о л и

Я? Но зачем считает королева,
Что Эболи, как христианка, хуже
Маркизы Мондекар!

К о р о л е в а

Ах, я забыла,
Где нахожусь. Но перейдем к другому!
Мы о деревне речь вели. Как быстро
Промчался этот месяц! Я мечтала,
Что каждый день тут обратится в радость,
Но то, чего ждала я, не сбылось.
Иль так всегда с надеждою? Не знаю,
В каком желанье обманулась я.

О л и в а р е с

Принцесса Эболи, когда ж нам скажут,
Что оправдались Гомеса надежды,
И мы увидим вас его невестой?

К о р о л е в а

Благодарю, что вы мне, герцогиня,
Напомнили о нем.

(Принцессе.)

Меня просили
Похлопотать за Гомеса пред вами.
Но как могу я? Человек, с которым
Я сочетать решила бы принцессу,
Такой награды должен быть достоин.

О л и в а р е с

Но он весьма достойный человек:
Его наш государь великодушный
Почтил своею милостью монаршей.

К о р о л е в а

О, значит он счастливец! Но умеет
Он так любить, чтоб заслужить любовь?
Пускай на это Эболи ответит.

Э б о л и

*(смущенная, молчит, опустив глаза, и внезапно падает
перед королевой на колени)*

Всемиловитейшая королева!
Молю вас, богом заклинаю — сжальтесь,
Не дайте в жертву принести меня!

К о р о л е в а

Что? Принести вас в жертву? Объяснений
Не требую. Мне все понятно. Встаньте!
Быть жертвой — это страшная судьба!
Я верю вам. Но встаньте же! Давно ли
Вы отказали графу?

Э б о л и

(вставая)

Скоро год.

Принц Карлос в Алькала еще учился.

К о р о л е в а

(испытующе смотрит на нее)

Скажите нам, припцесса: для отказа
Причины есть у вас?

Э б о л и

(поспешно)

О королева,

Поверьте мне, я вам назвать могла бы
Хоть тысячу причин!

К о р о л е в а
(очень серьезно)

И двух уж много.
Вы Гомеса не любите... Довольно!
Оставим это!

(К другим дамам.)

Я еще сегодня
Инфанты не видала. Приведите
Ее, маркиза.

О л и в а р е с
(смотрит на часы)

К сожаленью, ваше
Величество, еще не время.

К о р о л е в а

Странно!
Еще не время матерью мне быть?
Тогда прошу мне сообщить, как только
Наставет час.

Входит паж и тихо говорит что-то обер-гофмейстерине,
которая сейчас же обращается к королеве.

О л и в а р е с

Маркиз де Поза, ваше
Величество.

К о р о л е в а

Де Поза?

О л и в а р е с

Он приехал
Из Франции, а раньше был в Брюсселе.
Он просит позволения вам отдать
Письмо от вашей матери-регентши.

К о р о л е в а

Разрешено ли это, герцогиня?

О л и в а р е с

(задумчиво)

В регламенте не предусмотрен случай,
Чтобы кастильский гранд являлся в рошу,
Дабы вручить испанской королеве
Посланье чужеземного двора.

К о р о л е в а

Тогда решенье на себя беру я,—
Пускай войдет.

О л и в а р е с

Позвольте же мне, ваше
Величество, уйти на это время.

К о р о л е в а

Уйти? Как вам угодно, герцогиня.

Обер-гофмейстерина уходит. Королева делает знак пажу, кото-
рый также немедленно выходит.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

К о р о л е в а, принцесса Эболи, маркиза Мондекар
и маркиз де Поза.

К о р о л е в а

Я рада вас приветствовать, маркиз,
В Испании.

М а р к и з

Которой никогда я
С такой законной гордостью, как ныне,
Не называл отчиною своей.

К о р о л е в а

Маркиз де Поза на турнире в Реймсе
С моим отцом скрестил копьё и трижды
Принес победу цветку моему.
Он первым был из своего народа,

Кто мне своей отвагой показал,
Как лестно быть испанской королевой.

(Обращается к маркизу.)

Не правда ли, при нашей встрече в Лувре
Вам не могло присниться, шевалье,
Что вы ко мне пожелаете гостем
В Испанию?

М а р к и з

Нет! Как не мог я думать,
Что Франция расстанется для нас
С единственным, в чем мы бы ей донныне
Завидовать могли.

К о р о л е в а

Испанец гордый!
С единственным? Пред вами королева
Из дома Валуа!

М а р к и з

Теперь я вправе
Так с вами говорить: теперь вы — наша.

К о р о л е в а

Я слышала, что вы в Париже были.
Какие вести привезли вы мне
От матери моей высокочтимой
И милых братьев?

М а р к и з

(подавая ей письмо)

Королеву-мать
Больной застал я. Лишь одна осталась
Ей радость в жизни: королеву-дочь
Счастливой видеть на испанском троне.

К о р о л е в а

Могу ль не быть счастливою при мысли
О близких мне, о счастье дней минувших!
Но говорят, маркиз, вы посетили

Чужих земель, чужих дворов немало,
Узнали нравы множества народов,
И будто вы намерены теперь
В своей отчизне жить — прекрасным принцем
В наследном замке,— более свободным,
Чем сам Филипп на троне,— мудрецом!
Едва ли вам понравится Мадрид,—
У нас в Мадриде чересчур спокойно.

М а р к и з

Но лучше, чем в любой из стран Европы.

К о р о л е в а

Так говорят. Живя здесь, я сама
Забыла все земные тревоженья.

(К принцессе Эболи.)

Мне кажется, принцесса Эболи,
Там гиацинт расцвел. Вы не могли бы
Сорвать его?

Принцесса идет в указанном направлении.

(Понизив голос, маркизу.)

Быть может, шевалье,
Я ошибаюсь, но своим приездом
Вы здесь одно обрадовали сердце.

М а р к и з

Я здесь одно печальное нашел,
Которому одна лишь радость в жизни
Еще могла бы...

Принцесса Эболи возвращается с цветком.

Э б о л и

Шевалье так много
Видал земель, что мог бы нам немало
Чудесного поведать.

М а р к и з

О, извольте!

Ведь поиски опасных приключений —

Долг рыцаря, а главный долг его —
Защита дам...

М о н д е к а р

От страшных великанов?
Но великанов больше нет.

М а р к и з

Насилье
Для беззащитных — тот же великан.

К о р о л е в а

Вы правы, шевалье. Есть великаны,
Но рыцарей уж нет.

М а р к и з

Совсем недавно,
Дорогой из Неаполя, я стал
Свидетелем одной печальной были,
Которую, священной дружбой движим,
Я принял близко к сердцу. Если ваше
Величество рассказ не утомит...

К о р о л е в а

Но у меня нет выхода: принцесса .
Сгорает любопытством. Говорите!
И я люблю рассказы.

М а р к и з

В Мирандоле
Два благородных дома, утомившись
Враждой, которая ведет начало
От стародавней распри гибеллинов
И гвельфов, пожелали породниться, —
Союзом нежным закрепить навеки
Свой мир ненарушимый. На Фернандо,
Племянника воинственного Пьетро,
Пал жребий сочетаться пред наломом
С божественной Матильдою Колонна.
Еще любовь от века не сливала,
И мир еще не видел двух сердец, .

Так созданных природой друг для друга.
Лишь по портрету знал пока Фернандо
И обожал прекрасную невесту
И трепетал при мысли, что живая
Еще прекрасней, может быть, чем образ,
Сияющий в его воображенье.
Но был он связан: в падуанской школе
Курс обученья проходил Фернандо
И ждал, томясь, блаженного мгновенья,
Когда у ног Матильды милой сможет
Излить признанья первые любви...

Королсва начинает слушать внимательнее. Маркиз, немного помолчав, продолжает рассказ, обращаясь, насколько это позволяет присутствие королевы, главным образом к принцессе Эболи.

Внезапно смерть супруги руку Пьетро
Освободила. С юношеским жаром
Старик внимает похвалам, гремящим
Вкруг имени прославленной Матильды,
И к ней идет, желаньем распален.
Он смотрит, он влюблен — и любострастье
Невнятный голос крови заглушает:
Он сватается к суженой Фернандо
И в храме освящает воровство.

К о р о л е в а

А что ж Фернандо?

М а р к и з

На крылах любви,
Не ведая о страшной перемене,
Надежды полный, мчится в Мирандолу
И, при звездах, на борзом скакуне
Влетает в город. Праздничные звуки
Литавр и труб и хороводной пляски
Гремят из освещенного палаццо.
По лестнице взбегает он — и вот,
Неузнанный, уже он в брачном зале,
Где меж гостей пирует старый Пьетро,
А рядом — ангел, тот прекрасный ангел,
Которым так пленился мой Фернандо,
Хоть ни в мечтах, ни в пылких сновиденьях

Его таким прекрасным он не видел.
И сразу понял в этот миг Фернандо,
Чем обладать он мог и что утратил.

Э б о л и

О горестный Фернандо!

К о р о л е в а

Шевалье,
Вы кончили рассказ? Я полагаю,—
Он кончен.

М а р к и з

Не совсем.

К о р о л е в а

Ведь вы сказали,
Фернандо был ваш друг?

М а р к и з

И самый близкий.

К о р о л е в а

Так продолжайте, шевалье.

М а р к и з

Развязка

Ужасною была. Воспоминанья
Вновь оживили скорбь мою. Позвольте
Не продолжать.

Общее молчанье.

К о р о л е в а

(обращаясь к принцессе Эболи)

Я думаю, мне, наконец, позволят
Увидеть и обнять мою дочурку.
Принцесса, приведите мне ее!

Принцесса удаляется. Маркиз делает знак пажу, появившемуся в глубине сцены, и тот мгновенно исчезает. Королева вскрывает письма, которые маркиз исредал ей, и, повидимому, что-то в них поражает ее. Тем временем маркиз украдкой и настойчиво говорит несколько слов маркизе Мондекар. Прочитав письма, королева обращается к маркизу, испытующе глядя на него.

Вы не открыли нам судьбу Матильды.
Быть может, о страданиях Фернандо
Ей неизвестно?

М а р к и з

Гордая Матильда
Ни перед кем не раскрывает сердца.
Великий дух всегда страдает молча.

К о р о л е в а

Ваш взор чего-то ищет,— но чего же?

М а р к и з

Я думаю, как был бы счастлив некто,
Кого назвать не смею, если б он
Был здесь теперь.

К о р о л е в а

А кто же в том виновен,
Что он не здесь?

М а р к и з

Осмелиться могу ли
Понять вас, как хотел бы? Может он
Прийти сюда и гнева не навлечь?

К о р о л е в а

(испуганно)

Сюда? Сейчас? Маркиз, что это значит?

М а р к и з

Дано ль ему надеяться, дано ли...

К о р о л е в а

(с возрастающим волнением)

О боже! Вы пугаете меня!
Маркиз, ведь он не станет...

М а р к и з

Вот он сам.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Королева, Карлос.

Маркиз де Поза и маркиза Мондекар отступают
в глубину сцены.

Карлос

(бросаясь перед королевой на колени)

Настал блаженный миг — счастливый Карлос
Коснуться может дорогой руки!

Королева

Какая непростительная дерзость!
Какое безрассудство! Встаньте, принц!
Нас могут все придворные увидеть.

Карлос

Не встану! Здесь, коленопреклоненный,
Во власти чар останусь я навеки,
Прикованный у ваших ног!

Королева

Безумец!

Лишь оттого, что я была добра, —
Так поступить! Вы, кажется, забыли,
Что перед вами королева, мать!
Как смели вы прийти с такою речью!
О, я сама — да, знайте, я сама
Все расскажу монарху!

Карлос

Пусть умру я,
Пусть отведут меня на эшафот!
За миг в раю плачу охотно жизнью!

Королева

За миг в раю! А ваша королева?

Карлос

О боже! Боже! Я уйду, простите!
Оставлю вас! Увы, могу ли я

Не подчиниться вашему желанью!
Как страшно мной играет ваша прихоть!
Одно движенье губ, единый взгляд
Определяет — жить мне иль погибнуть.
Что вам еще мне повелеть угодно?
Найдется ли под солнцем что-нибудь,
Чего для вас я не принес бы в жертву!

К о р о л е в а

Бегите!

К а р л о с

Боже!

К о р о л е в а

Только об одном
Прошу вас, заклинаю со слезами —
Бегите, Карлос! Прежде чем застанут
Вас у меня тюремщицы мои
И, радуясь великому открытию,
К отцу пойдут с доносом.

К а р л о с

Принимаю
И жизнь и смерть, О боже! Все надежды
Я основал на этой встрече с вами
Наедине! Ужели ложный страх
Меня у самой цели остановит?
Нет, королева, много сотен раз
Наш мир свершит свое круговращенье,
Пока подобный случай повторится.

К о р о л е в а

Пускай не повторится он вовеки!
Несчастный! Что вам пужно от меня?

К а р л о с

О королева! Я с собой боролся,
Боролся так, как ни один из смертных.
И — бог свидетель — тщетно, королева!
Я исчерпал все силы в этой битве.

К о р о л е в а

Довольно... ради моего покоя!

К а р л о с

Пред целым миром были вы моею,
Два мощных трона отдали мне вас,
Мне бог вас предназначил и природа.
И вас похитил — кто? Филипп! Филипп!

К о р о л е в а

Он ваш отец.

К а р л о с

И ваш супруг.

К о р о л е в а

Оставит вам огромную державу. Который

К а р л о с

И в матери мне — вас!

К о р о л е в а

О, замолчите!

К а р л о с

А разве видит он свое богатство?
Способен ваше сердце оценить?
Я жалобы оставляю, я забуду,
Как несказанно счастлив был бы с вами,—
Пусть лишь одно: пусть будет счастлив он!
Но он несчастлив — вот где муки ада,
И он вовеки не узнает счастья!
Ты у меня святыню отняла
И на отцовском ложе осквернила!

К о р о л е в а

Принц, я прошу, опомнитесь!

К а р л о с

Я знаю,
Кто этот брак затеял,— да, я знаю,

Как сватается мой отец, как любит.
Кто вы в его державе? Отвечайте!
Властительница? Нет! Как мог бы Альба
Тиранствовать в стране, где вы у власти?
Как Фландрия истечь могла бы кровью
За веру? Разве вы жена Филиппа?
Нет, видит небо! Ибо сердцем мужа
Жена владеет, — а кому он отдал
Всю нежность сердца? Он прощенья молит
У скипетра и у седин своих,
Когда на миг заговорит в нем сердце.

К о р о л е в а

Кто вам сказал, что слез и сожалений
Достоин стал мой жребий близ Филиппа?

К а р л о с

Сказало сердце пылкое, что был бы
Он зависти достоин близ меня!

К о р о л е в а

О, вы тщеславный юноша! А мне
Обратное подсказывает сердце.
Что, если мне почтительная нежность,
Немое обожание Филиппа
Гораздо больше говорят, чем ваши
Безумные, хоть пламенные речи!
Что, если уваженье старика...

К а р л о с

О, если так... тогда я отступаю...
Тогда простите, я не знал — не знал,
Что короля вы любите.

К о р о л е в а

Я чтить
Хочу его, и в том моя отрада.

К а р л о с

Любили ль вы?

К о р о л е в а

Вопрос ваш, право, странен.

К а р л о с

Вы не любили?

К о р о л е в а

Больше не люблю.

К а р л о с

Тому причиной клятва или сердце?

К о р о л е в а

Уйдите, принц, и для речей подобных
Не приходите больше никогда!

К а р л о с

Тому причиной клятва или сердце?

К о р о л е в а

Причиной — долг! Опомнитесь, несчастный,
Что пользы в этом грустном расчлененье,—
Мы все равно смиримся пред судьбой.

К а р л о с

Что? Пред судьбой? Мы пред судьбой
смиримся?

К о р о л е в а

Как понимать торжественный ваш тон?

К а р л о с

Так понимать, что Карлос не намерен
Покорствовать, где может он желать.
Что Карлос не намерен быть несчастным
В стране, где должен лишь закон низвергнуть,
Чтоб стать счастливым.

К о р о л е в а

Я не понимаю,—
Ужель вы не отчаялись? Ужели

Вы смеете питать надежды там,
Где нет надежды?

К а р л о с

Нет надежды только
Для мертвых.

К о р о л е в а

На меня, на мать свою
Надеетесь вы, Карлос?

*(Смотрит на него долгим пронизательным взглядом,
затем строго, с достоинством.)*

О, вы правы!

Кто новому монарху запретит
Над памятью покойного глумиться,
Его предначертанья уничтожить,
Его портреты сжечь иль растоптать!
Кто запретит извлечь его останки
Из тишины святой Эскуриала
На свет дневной и оскверненный прах
На все четыре стороны развеять!
И, наконец, чтоб завершить достойно...

К а р л о с

Ни слова больше, именем Христовым!

К о р о л е в а

Своей супругой сделать мать свою!

К а р л о с

Злосчастный сын!

(Мгновенье стоит безмолвный и оцепенелый.)

Да, конечно! Теперь
Все кончено. Я это вижу ясно,
Вы для меня навек, навек... навек
Потеряны! Увы! Мой жребий брошен!
Вы для меня потеряны! О, пытка!
Нет, пыткой было б вами обладать!
Слабеет ум, и струны сердца рвутся.

К о р о л е в а

Мой дорогой, мой бедный Карл! Я знаю,
Я чувствую всем сердцем вашу скорбь,
Которой нет названья. Беспредельна
Та скорбь, как ваша страсть, но беспредельно
Величье победившего ее.
Боритесь, юный мой герой,— награда
Достойна столь высокого борца.
Она достойна юноши, в чьем сердце
Не гаснет доблесть величавых предков.
Мужайтесь, принц! Ваш дед — великий Карл.
И где другие мужество теряют,
Там Карла внук вступает в новый бой.

К а р л о с

Нет, слишком поздно! Верьте, слишком поздно!

К о р о л е в а

Мужчиной стать? О принц! Как велика
Та добродетель, для которой в жертву
Приносят сердце! Высоко внесло
Вас провиденье,— много выше, принц,
Чем миллионы смертных, и они
По праву знать хотят: чем вы отличны
От всех людей, за что самим рождением
Над миром остальным вознесены?
Принц, подтвердите справедливость неба!
И докажите небывалой жертвой,
Что вы достойны первым в мире быть.

К а р л о с

За вас бороться — с исполинской силой
Могу я... Но утратить вас — нет сил!

К о р о л е в а

Признайте, Карлос! Гордость, гнев, упрям-
ство —
Вот что так страстно к матери влечет вас!
Вы сердце в жертву принесли мне щедро,
А ведь оно принадлежит тем странам,

Что вам король в наследье передаст.
О, берегитесь, принц,— не промотайте
Богатство ваших подданных. Любовь —
Великий долг ваш, но до сей поры
Она стремилась к матери. Отдайте
Все силы сердца будущей державе,
Чтоб не укоры совести изведать,
Но счастье — богом быть! И если, принц,
Была я вашей первою любовью,—
Испания вторую стать должна.
Мой славный Карл, с какой охотой вас
Достоинейшей возлюбленной отдам я!

К а р л о с

*(не в силах сдержать нахлынувшие чувства, бросается
к ее ногам)*

Вы ангел! О, величие души!
Повелевайте,— все свершить готов я!
Да будет так!

(Он встает.)

Здесь, пред лицом творца,
Даю вам клятву,— клятву приношу вам...
О небо! Нет — не вечного забвенья,
Но вечного молчанья!

К о р о л е в а

Как могла бы
От Карлоса я требовать того,
Чего сама пообещать не в силах!

М а р к и з

(вбегая)

Король!

К о р о л е в а

Творец!

М а р к и з

Бегите, принц, бегите!

К о р о л е в а

Он будет страшен, если вас увидит.

К а р л о с

Я остаюсь.

К о р о л е в а

Но жертвой — кто падет?

К а р л о с

(тянет маркиза за руку)

Иду, иду! Скорей бежим, Родриго!

(Идет и возвращается.)

Чего же я достиг? •Что уношу я?

К о р о л е в а

Вы? Дружбу вашей матери.

К а р л о с

И только?

К о р о л е в а

И эти слезы Нидерландов, принц.

(Отдает ему часть писем.)

Карлос и маркиз уходят. Королева беспокойным взглядом ищет своих дам, которых нигде не видно. Она хочет пройти в глубину сцены, но в этот миг появляется король.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

К о р о л ь, к о р о л е в а, герцог А л ь б а, граф Л е р м а, Доминго, несколько дам и грандов, которые остаются в отдалении.

К о р о л ь

(удивленно и с недовольством озирается вокруг и некоторое время молчит)

Что вижу? Вы, сударыня, одни?

И никого из приближенных с вами?

Я в изумленье — где же дамы ваши?

К о р о л е в а
Мой милостивейший супруг!

К о р о л ь
(свите)

Где дамы?
Я требую строжайшего отчета
В таком недопустимом небреженье.
Кто должен быть сегодня с королевой?

К о р о л е в а
Не гневайтесь, супруг мой, я сама
Принцессе Эболи уйти велела.

К о р о л ь
Уйти велели?

К о р о л е в а
Кликнуть камеристку.
Мне не терпелось повидать инфанту.

К о р о л ь
И оттого вы отослали свиту?
Но это — оправданье первой дамы,
А где вторая?

М о н д е к а р
(тем временем вернувшись и смешавшаяся с толпой
других дам, выступает вперед).

Я виновна, ваше
Величество.

К о р о л ь
Предоставляю право
Вам десять лет вдали от стен Мадрида
Обдумывать свою вину пред нами.

С глазами полными слез маркиза отходит. Все придворные потрясены и молча смотрят на королеву.

К о р о л е в а

О чем вы слезы лете, Мондекар?
Всемиловнейший супруг мой! Если
Виновна я, испанская корона,
Которой я совсем не домогалась,
Хотя бы от стыда и оскорблений
Должна мне быть защитою. Ужели
Таков закон в испанском королевстве
И можно здесь публичному суду
Монархиню предать? Ужель насильем
Оберегают честь испанских женщин?
Иль этот страж верней, чем добродетель?
Простите, мой супруг!.. Я не привыкла,
Чтоб уходил с обидой, со слезами,
Кто преданно служил мне... Мондекар!

(Снимает пояс и отдает его маркизе.)

Король разгневан вами, но не я!
Примите пояс от меня — как милость
И в память о свершившемся сегодня.
Покиньте королевство, — вы виновны
Лишь здесь, в Испании. Скорей бегите
Во Францию мою, — такие слезы
Там осушать умеют. Боже! Долго ль

*(она припадает к обер-гофмейстерине и закрывает
руками лицо)*

О Франции моей грустить я буду?!

К о р о л ь

(слегка взволнованно)

Вас огорчил упрек любви моей?
Обидело заботы нежной слово?

(Обращаясь ко всем грандам.)

Спрошу вассалов трона моего:
Бывало ли, чтоб вечером иль в полночь,
Пред тем, как сон смежал мои ресницы,
Не думал я о всех моих народах,
О самых дальних областях державы?

Но разве мне любовь моей супруги
Не так же дорога, как слава трона?
За трон несут ответственность мой меч
И герцог Альба. За любовь супруги —
Лишь я один!

К о р о л е в а

Но если вас, супруг мой,
Я оскорбила...

К о р о л ь

В христианском мире
Нет никого, кто мне богатством равен.
В моей державе не заходит солнце.
Но этим всем уже владел мой предок,
И овладеют многие за мною.
Несметные сокровища монарха
Принадлежат судьбе. Елизавета
Принадлежит Филиппу, — здесь я смертный!

К о р о л е в а

Сир, вы боитесь?

К о р о л ь

Не седин моих!
Нет, в час, когда Филипп начнет бояться,
Причину страха мигом устранил он.

(Грандам.)

Среди вельмож я первого не вижу.
Где сын мой, где инфант?

Все молчат.

Наследник мой

Внушает мне великую тревогу.
С тех пор как он из Алькала вернулся,
Он избегает своего отца.
Кипит в нем юность, сердцем он горяч,
Но почему всегда его глаза
Так холодны, так медленны движенья?
Совет мой — будьте бдительны.

А л ь б а

Покуда

Под этою кольчугой бьется сердце,
Король Филипп спокойно может спать.
Как божий херувим у врат Эдема,
Стоит на страже трона герцог Альба.

Л е р м а

Мудрейшему из королей могу ли
Осмелиться смиренно возразить?
Я слишком чту величие монарха,
Чтобы его наследника и сына
Так строго и поспешно осуждать.
Кровь Карлоса опасна, но не сердце.

К о р о л ь

Граф Лерма тонко льстит отцовским чувствам,
Но королю опорой будет герцог.
Оставим это.

(Поворачивается к свите.)

Я спешу в Мадрид, —
Державный долг зовет нас. Как чума,
Народы наши поражает ересь.
Охвачены восстаньем Нидерланды.
Настал великий час. Пример ужасный
Заблудших должен обратить к спасенью.
Я клятву католических величеств —
Священный наш обет — исполню завтра,
И беспримерным будет суд кровавый.
Весь двор мой приглашен на торжество.
(Уводит королеву, за ними уходят остальные.)

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Д о н К а р л о с с письмом в руке и маркиз П о з а
входят с противоположной стороны.

К а р л о с

Итак, решаюсь. Фландрию спасу я.
Желанье королевы — мне закон.

М а р к и з

Нельзя терять ни одного мгновенья.
Вчера указ подписан. Герцог Альба
Правителем назначен в Нидерланды.

К а р л о с

У короля на завтра попрошу я
Аудиенцию, и этот пост
Потребую себе. Впервые в жизни
Я с просьбой к государю обращаюсь,
И он мне не откажет. Уж давно
Он недоволен тем, что я в Мадриде,—
Какой предлог, чтоб удалить меня!
И я надеюсь — веришь ли, Родриго,—
Беседую с отцом наедине
Вернуть себе его монаршью милость.
До сей поры он голоса природы
Не слышал, так попробуем, Родриго,
Пробудят ли его мои слова.

М а р к и з

Теперь я вижу Карлоса. Теперь
Вы, наконец, самим собою стали.

я в л е н и е в о с ь м о е .

Т е ж е и г р а ф Л е р м а .

Л е р м а

Король Филипп Аранжуэс покинул
И повелел мне...

К а р л о с

Хорошо, граф Лерма,
Я следую за государем.

М а р к и з

(делает вид, что хочет удалиться)

Ваше

Высочество не даст мне поручений?

К а р л о с

Нет, шевалье. Счастливый путь в Мадрид!
При следующей встрече вы подробней
О Фландрии расскажете.
(Лерме, который все еще ждет его.)

Сейчас.

Граф Лерма уходит.

я в л е н и е д е в я т о е

Д о н К а р л о с, м а р к и з П о з а.

К а р л о с

Тебя я понял и благодарю.
Но эта неестественность терпима
Лишь при чужих. Иль мы с тобой не братья?
Игра пустая в ранг из нашей дружбы
Отныне будет изгнана навеки.
Вообрази, что мы на маскараде
С тобой столкнулись: ты — рабом одетый,
А я, допустим, наряженный в пурпур.
Покуда длится маслепица, мы
Обману веря, избранные роли
С насмешливой серьезностью играем,
Чтоб не мешать народному веселью,
Но я тебе под маской улыбаюсь,
Ты, проходя, мне пожимаешь руку,—
И мы вполне друг друга понимаем.

М а р к и з

Прекрасный сон, но долго ль он продлится?
Сумеет ли мой Карл умом и сердцем
Презреть соблазны безграничной власти?
Он недалек, великий день, тот день,
Когда ваш дух — вам должно это помнить —
Подвергнется тяжелым испытаньям.
Филипп умрет, и станет Карл владыкой
Над величайшей в христианском мире
Державою. Чудовищная бездна
Его от человечества отделил.
Сегодня человек, он завтра — бог.
Он стал безгрешен. Он забыл отныне,

Что он должник пред вечностью. А люди —
Доныне чтит он слово «человек» —
Теперь, продавшись, ползают во прахе
Пред ним — кумиром новым! Состраданье
Погаснет в нем, как все благие чувства.
Уступит сладострастью добродетель.
Он золотом ограбленного Перу
Насытит прихоть, для его пороков
Приищет беса раболепный двор,
И, опьяненный, он уснет на небе,
Туда бесстыдной лестью вознесен.
Покуда длится сон, он безмятежен,
Он божество, — и горе тем безумцам,
Что спящего из жалости разбудят!
А твой Родриго? Он забыт! Ведь дружба
Правдива и отважна, свет ее
Самодержавной воле ненавистен.
Вам досаждала б дерзость гражданина,
Мне ж — гордость короля.

К а р л о с

Правдив и страшен
Набросанный тобой портрет монархов.
Ты прав, мой друг. Но только сладострастье
Сердца их открывает для порока,
А я — я молод и покуда чист.
Мне двадцать третий год. И что другие
В объятьях женщин праздно расточают —
Свой лучший клад — мужскую силу духа
Я сохранил для царского служенья.
Кто ж вытеснит тебя из сердца друга,
Когда бессильны женщины?

М а р к и з

Я сам!

Как мог бы я питать к вам дружбу, если б
Боялся вас?

К а р л о с

Нет, этого не будет.
Что я тебе? Иль ты богатства ищешь,
Или кипишь страстями, для которых

Выпрашивал бы что-нибудь у трона?
Ты — подданный, а я — наследный принц,
Но ты богаче. Иль ты славы жаждешь?
Но юношей ты без остатка выпил
Ее бокал и отклонил второй.
Так кто ж из нас заимодавцем будет,
Кто должником? Быть может, испытанья
Боишься ты?.. Молчишь? Ты не уверен
В самом себе?

М а р к и з

Согласен, уступаю!

Моя рука!

К а р л о с

Она моя?

М а р к и з

Навеки!..

И в самом дерзком и глубоком смысле!

К а р л о с

А будешь ли ты предан и монарху
Так безгранично, как инфанту?

М а р к и з

Да!

К а р л о с

А если вдруг в неопытное сердце
Вползет украдкой червь бесстыдной лести,
И столько слез пролившие глаза
Забудут слезы, и надменный слух
Замкнется на замок от всех молений,—
Хранитель добродетели моей,
Раскроешь ты мне дружески объятья
И гения окликнешь моего?

М а р к и з

Да!

К а р л о с

И теперь — последнее желанье:
Впредь говори мне *ты!* Доныне всякий,

Кто не гордится королевской кровью,
Мне этим превосходством равноправья
Внушает зависть. Братским ты, Родриго,
Как будущего равенства предвестьем,
Ты мой обманешь слух, утетишь сердце...
Молчи! Все знаю, все, что ты мне скажешь!
Но ты пойми: что для тебя пустяк —
Для принца значит много. Так согласен
Мне братом быть?

М а р к и з
Твой брат!

К а р л о с
Теперь — к отцу!
Мой страх пропал — плечо к плечу с тобой
Я брошу вызов моему столетию.

Уходят.

ДЕЙСТВЕНЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Королевский дворец в Мадриде.

К о р о л ь Ф и л и п п на троне под балдахинном. Несколько поодаль герцог А л ь б а в головном уборе. К а р л о с.

К а р л о с
Всего превыше королевство. Карлос
Министра просит высказаться первым.
Он — от лица Испании пред вами,
Я — только сын ваш.

(С поклоном отходит назад.)

К о р о л ь
Герцог остается,
Инфанту разрешаю говорить.

К а р л о с

Прошу вас, герцог, быть великодушным
И подарить мне короля на время.
Порою сын,— вы, верно, согласитесь,—
Перед отцом раскрыть мечтает сердце.
Возможно ль это сделать при чужих?
Я не хочу отнять у вас монарха,
Мне лишь отец мой ненадолго нужен.

Ф и л и п п

Но Альба — друг мой.

К а р л о с

Заслужил ли я,
Чтоб герцог Альба и моим был другом?

Ф и л и п п

А мог ли заслужить? Я не люблю,
Когда свой выбор сын предпочитает
Отцовскому.

К а р л о с

Ужели, герцог Альба,
Вам позволяет рыцарская гордость
Такие речи слушать? Нет, клянусь,
Незванным гостем быть, который нагло
Вторгается между отцом и сыном
И, стыд забыв, стоит, как вы, в глубоком
Сознании ничтожности своей,—
Я б отказался от подобной роли,
Хотя бы это стоило венца!

К о р о л ь

(гневно взглянув на принца, встает)

Уйдите, герцог!

Альба идет к главной двери, через которую вошел Карлос.
Король делает ему знак пройти в другую дверь.

Нет, в мой кабинет!

Я позову.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Король Филипп. Дон Карлос.

Карлос, едва герцог оставил комнату, стремительно подходит к отцу и падает перед ним на колени, охваченный бурным волнением.

Карлос

Теперь отец вы снова,
Да, снова — мой отец! Благодарю
За эту милость! Дайте вашу руку!
О, сладкий миг! О, поцелуй желанный!
Как долго я мечту о нем лелеял!
За что, отец, вы сына своего
Отринули от сердца? В чем он грешен?

Король

Инфант! Ты сердцем, знаю, безыскусен,
Так не лукавь напрасно!

Карлос

Вот оно!
Вот приближенных ваших наущенья!
Свидетель бог! Не все, отец мой, правда,
Что вам нашепчет обо мне монах
Или его блудливые клеветы.
Зачем они клеветуют на меня?
Поверьте мне, пылающая кровь —
Мое злонравье, юность — преступленье.
В чем грешен я? Пускай я бурным вспышкам
Порой подвержен, все ж я сердцем добр.

Король

Ты сердцем чист, как чист в своих молитвах!

Карлос

Теперь иль никогда! Мы здесь одни.
Преграды этикета, отделявшей
Отца от сына, здесь не существует.

Теперь иль никогда! Заря надежды
Горит во мне и сладким предвкушеньем
Полна душа. Все горние светила,
Все ангелы глядят на нас, ликуя,
И дух святой, и бог, и божий сын
Растроганы свершившимся... Отец мой!
Помиримся!

(Падает к его ногам.)

К о р о л ь

Довольно, Карлос, встань!

К а р л о с

Помиримся!

К о р о л ь

(хочет от него вырваться)

Прочь! Дерзкое притворство!

К а р л о с

Любовь к отцу — притворство?!

К о р о л ь

Постыдись!

Еще и плачет! Вон отсюда! Слышишь!

К а р л о с

Помиримся! Теперь иль никогда!

К о р о л ь

Вон с глаз моих! Вернись покрытый срамом
С полей войны — приму тебя в объятия!
Но плач твой мне внушает отвращенье.
Опомнись, Карлос, только ложь и трусость
В таких потоках омывают язвы.
Кто, не краснея, кается в грехах,
Тот кается без удержу.

К а р л о с

Ужели

Он человек? Иль он причислен к людям
Ошибкою?.. Для всех людей от века
Правдивости порукой были слезы.
Кто слез не льет — не женщиной рожден.
Заставьте слез не знавшие глаза,
Пока есть время, научиться плакать,
Чтоб не пришлось им этому учиться
В суровый час...

Ф и л и п п

Ты мнишь красивой речью
Мои сомненья тяжкие рассеять?

К а р л о с

Я истреблю их, все сомненья ваши.
Я в грудь отца вопьюсь, я буду силой
От каменной коры жестокосердья
Освобождать отцовскую любовь.
Кто он, отца от сына оттолкнувший?
Что вместо сына даст отцу монах?
Пустую жизнь, без радостей отцовских,
Чем Альба возместит? Не отвергайте
Дитя, что припадает к вам с мольбою.
Родник любви кипит в моей душе.
Он пламенней, и чище, и свежее
Угрюмых, полных тиною хранилищ,
Открытых только золоту Филиппа.

Ф и л и п п

Умерь злословье! Те мужи, которых
Бесчестишь ты, — испытанные слуги
Моей короны, ты их должен чтить!

К а р л о с

О, никогда! Себе я знаю цену!..
Что могут ваши Альба, то по силам
И Карлосу, но Карлос может больше!
Что им, наймитам, ваше королевство!
Что им, чужим, до седины Филиппа!

А Карлос — ваш, он вас как сын любил бы.
О, это страшно — одиноким быть,
Настолько одиноким быть на троне!

К о р о л ь

(взволнованный его словами, стоит в глубокой задумчивости. После длительного молчания)

Я — одинок!

К а р л о с

(приближаясь к нему, оживленно и горячо)

Так было, мой отец!

Так было, да,— но не гоните сына,
И вам он станет верною опорой.
Любить вас буду пламенно, по-детски,—
Лишь не платите ненавистью мне!
Как сладостно возвышенной душою
Любимым быть, и чувствовать, и знать,
Что наша радость радует другого,
Что наше горе грудь ему сжимает,
Что слезы льет он, видя нашу скорбь!
Подумайте, отец, какое счастье
Плечо к плечу идти с любимым сыном,
Пройти по розам юности еще раз,
Увидеть снова жизни дивный сон!
Какое счастье — в подвигах сыновних
Себя увековечить, обессмертить,
Творить в столетьях благо!.. Как отраднo
Посеять то, что милый сын пожнет,
И для него трудиться, предвкушая,
Что будет он безмерно благодарен!
Отец, об этом рае на земле
Монахи ваши умолчали?

Ф и л и п п

(не без волнения)

Сын мой!

Ты осуждаешь сам себя, рисуя
Чарующими красками то счастье,
Которого не дал мне.

К а р л о с

Видит бог,

Не сами ль вы, отец, меня от сердца
И от державы вашей отдалили?
Доныне — не позор ли пред людьми! —
Доныне я, наследный принц Испанский,
В Испании чужой. Я жалкий пленник
На той земле, где королем я буду.
Скажите сами, справедливо ль это?
О мой отец, как часто я краснел,
Когда от чужеземного посла
Иль из газеты узнавал последний
О новостях двора в Аранжуэсе!

К о р о л ь

Но кровь твоя пылает слишком бурно,
Ты только разрушал бы.

К а р л о с

О, позвольте
Мне разрушать. Да, кровь моя пылает,—
Но вспомните: мне двадцать третий год,
А что успел я сделать для бессмертья?
Я осознал себя, созрел душою.
Державное призванье часто будит
Меня от грез, как некий кредитор.
А юности растроченные годы
О долге чести мне напоминают.
Настал счастливый и желанный день,
Когда платить высокие проценты
По векселям я должен. Слышу голос
Истории,— в нем слава гордых предков
И трубный гул восторженной молвы.
Настало время изумить народы
Великим делом. Мой король, могу ли
Я высказать вам просьбу, для которой
Искал беседы с вами?

К о р о л ь

Даже просьбу?

Ну, говори.

К а р л о с

Мятеж, растущий грозно,
Кипит в Брабанте. Дóлжно мудрой силой
Противустать упорству непокорных.
И, облеченный властью суверенной,
Во Фландрию пойдет с войсками герцог,
Чтоб ярость фанатизма укротить.
Какой почетный пост! Он сразу мог бы
Вести инфанта в храм всемирной славы.
Доверьте войско мне — мне, государь!
Меня фламандцы любят. Кровью сердца
Ручаюсь вам за верность Нидерландов.

К о р о л ь

Все это бредни! Пост не по тебе!
Он требует не юноши, но мужа.

К а р л о с

Нет, только человека, мой отец!
Единственного, чем, к несчастью, не был
И никогда не будет герцог Альба.

К о р о л ь

Смирить мятеж возможно только страхом.
Оставь глупцу безумство милосердья.
Ты слишком добр, а герцог устршит их.
Нельзя, мой сын, нельзя!

К а р л о с

Отец, пошлите
Во Фландрию меня и положитесь
На доброту мою. Одно лишь имя
Наследника престола — как предвестник,
Летящий впереди моих знамен,—
Одержит там бескровную победу,
Где Альба смерти тысячи предаст.
Я на коленях вас прошу! Впервые
К вам обращаюсь с просьбой. Мой отец,
Доверьте сыну Фландрию!

Ф и л и п

(пронизывая взглядом инфанта)

Тем самым

Доверить наши лучшие войска
Твоей неукротимой жажде власти?
Дать нож убийце моему?

К а р л о с

О боже!

Ничто не изменилось! И бесплодно
Прошел великий долгожданный час!

(После некоторого размышления, тише и сдержаннее.)

Смягчите сердце, дайте мне надежду!
Я не хочу... я не могу уйти
С таким сухим, язвительным ответом,
С такой обидой! Я прошу любви!
Всем существом прошу любви... молю вас
Последнею отчаянной мольбой.
Нет сил моих постичь, нет сил принять,
Как подобает мужу, что отец мой
На все, на все ответил мне отказом.
Вы гоните меня... Какая мука!
Прийти, лелея тысячи надежд,
И вдруг утратить все! Ваш герцог Альба
И ваш Доминго празднуют победу,
А сын в слезах лежит у ног отца!
Весь двор, все гранды, все монахи ваши
Видали, как торжественно вы ныне
К моей мольбе склонили отчий слух.
Так не срамите Карлоса! Ужели
Его смертельно ранить вы хотите?
Придворной черни бросить на глумленье?
Чужим явить свою монаршую милость,
Которой сын ваш вымолить не мог?
В залог своей любви ко мне — пошлите
Во Фландрию меня!

К о р о л ь

Довольно, Карлос,
Иль навлечешь немилость короля!

К а р л о с

Пусть навлеку немилость,— я прошу вас
Последний раз: доверьте Нидерланды
Моей руке и сердцу моему!
Я должен, должен родину покинуть,—
Я здесь как под секирой палача!
Мне душно, тяжело под мадридским небом,
Как будто я убийца!.. Только небо
Чужой страны меня бы исцелило.
Во имя жизни сына — отошлите
Его в Брюссель немедленно!

Ф и л и п п

(с напускным спокойствием)

Мой сын!
Таким больным, как ты, нужна забота
И зоркий глаз врача. Ты остаешься
В Испании. В Брюссель поедет герцог.

К а р л о с

(вне себя)

О, помогите, благостные духи!

Ф и л и п п

(на шаг отступая)

Ни с места! Как ты смотришь на меня!

К а р л о с

(срывающимся голосом)

Отец, решение ваше неизменно?

Ф и л и п п

Так порешил король!

К а р л о с

Погибло все!
(Уходит в страшном волнении.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Филипп некоторое время стоит погруженный в мрачное раздумье, затем делает несколько шагов взад и вперед по комнате. Альба в смущении приближается.

Филипп

В любой момент готовы будьте, герцог,
Отбыть в Брюссель.

Альба

Я, мой король, готов.

Филипп

Все ваши полномочья подписал я.
Печать приложена. Поторопитесь
Проститься с королевой. На прощанье
Зайдите и к инфанту.

Альба

Я заметил,
Что, уходя, был в ярости инфант.
Но также вы, осмелюсь молвить, ваше
Величество, взволнованы. Быть может,
Предмет беседы был...

Филипп

(шагая по комнате)

Ее предметом
Был герцог Альба.

(Устремляет взор на герцога, мрачно.)

Я готов услышать,
Что сын моих министров ненавидит,
Но с сожаленьем я узнал сегодня,
Что Карлос презирает их.

Альба бледнеет и делает жест негодования.

Молчите!

Я разрешаю вам тотчас пойти
И успокоить принца.

Альба

Сир!

Ф и л и п п

Скажите:

Кто первый был, внушивший мне, что сын
мой

Питает черный умысел? Тогда
Я слушал вас, а не его. Теперь я
Решусь на пробу, герцог. Принц отныне
Приближен к трону. Можете идти.

Король направляется в кабинет. Герцог уходит в другую дверь.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Зал перед покоями королевы.

Д о н К а р л о с, разговаривая с п а ж о м, входит через среднюю дверь. П р и д в о р н ы е, находящиеся в приемной, при появлении принца уходят в смежные комнаты.

К а р л о с

Мне? Мне письмо? И ключ? Откуда это?
И почему таинственность такая?
Ну, подойди же! Кто послал тебя?

П а ж

(отступая)

Она просила передать, что хочет
Не названной — угаданною быть.

К а р л о с

(отступая)

Она? Она просила? Кто ты, мальчик?

П а ж

Я паж ее величества.

К а р л о с

(испуганный, наступает на него и закрывает ему рот
рукой)

Несчастный!

Я понял все, молчи!

(Поспешно срывает печать и отходит в самый дальний
конец зала, чтобы прочесть письмо.)

Тем временем входит герцог Альба и, не замеченный принцем, проходит мимо него в комнату королевы. Карлос, то краснея, то бледнея, дрожит, как в лихорадке. Прочтя письмо, он долго стоит молча, неподвижно устремив глаза на бумагу.

Наконец, он оборачивается к пажу.

Она сама
Дала тебе письмо?

Паж
Своей рукой.

Карлос
Сама дала письмо? Иль ты смеешься?
Еще ни разу в жизни не читал я
Написанного ею. Поклянись —
И я поверю. Если ж ты солгал —
Признайся честно, прекрати глумленья!

Паж
Но смею ли...

Карлос
*(глядит снова на письмо и затем обращает испытующий,
полный сомнения взгляд на пажа)*

Скажи, есть у тебя
Родители?.. Но кто же твой отец?
Он служит королю и он испанец?

Паж
Он пал под Сен-Кентеном, — командир
Отрядов конных герцога Савойи,
Он звался дон Алонсо граф Энарес.

Карлос
*(держит его за руку, многозначительно смотрит ему в
глаза)*

Письмо вручил тебе король!

П а ж
(обиженно)

Мой принц!
Чем вызвал я такое недоверье?

К а р л о с
(читает)

«Я посылаю ключ от задних комнат
На летней половине королевы.
За первой дверью прямо и направо
Находится покой уединенный.
Туда не проникает соглядатай,
Любовь там может высказать открыто
Все то, о чем она мечтала втайне.
Там робости ответит благосклонность,
Терпенье ждет прекрасная награда».

(Молчит, ошеломленный, потом опоминается.)

Я, кажется, не сплю... нет... вот мой меч,
Вот правая рука, а вот письмо...
Все это явь и правда — я любим!
Да, да, любим! Любим!

(Не в силах совладать с собой, ходит большими шагами по сцене, воздев руки к небесам.)

П а ж

Мой принц, пойдемте,
Я провожу вас.

К а р л о с

Дай прийти в себя.
Не знаю, страх в моей груди иль счастье.
Питал ли я столь гордые надежды?
Дерзал мечтать? Как может человек
Привыкнуть вмиг к тому, что стал он богом!
Кем был я час назад, и кто я ныне!
Другое солнце светит надо мной.
Она зовет!

П а ж
(хочет его увести)

Мой принц, но здесь не место!
Вы позабыли...

К а р л о с
(внезапно цепenea)

Об отце... монархе!

(У него опускаются руки, он боязливо оглядывается и
начинает успокаиваться.)

Да, это страшно, мальчик мой, не правда ль?
Благодарю тебя... я от волнения
Утратил разум. Но хранить молчанье,
Тая в груди подобное блаженство...
О, мука!

(Берет паж за руку и отводит его в сторону.)

Все, что видел иль не видел,
Сокрой в груди — ты слышишь? — как в
гробу!
Ступай! Я должен с мыслями собраться.
Нас могут здесь увидеть, торопись!

Паж хочет уйти.

Нет, стой! И слушай!

Паж возвращается. Карлос, положив руку на его плечо, серьезно и торжественно глядит ему в глаза.

Ты уносишь тайну,
Которая, подобно сильным ядам,
Взрывает чашу, где заключена.
Умей владеть лицом! Что знаешь сердцем,
Рассудку никогда не доверяй!
Будь рупором, что принимает звуки
И отдает, но сам не может слышать.
Ты мальчик — оставайся им, прикинься
Беспечным шалуном. Как мудро было
Избрать ребенка вестником любви!
Здесь мой отец гадюк своих не ищет.

П а ж

А я, мой принц, гордиться буду тем,
Что стал одною тайною богаче,
Чем сам король...

К а р л о с

Тщеславный ты мальчишка!
В таком богатстве — гибель. Коль случится
Нам встретиться, застенчиво и робко
Остановись поодаль, не поддайся
Соблазну показать хотя б намеком,
Как милостив к тебе наследный принц.
Нет преступленья худшего, мой мальчик,
Чем благосклонность Карлоса. И если
Ты что-нибудь мне сообщить захочешь,
Не молви вслух — губам не доверяй!
Вестей своих не посылай привычной
Дорогой мысли! Говори бровями,
Ресницами, — я буду слушать взглядом.
Тут свет и воздух — все Филиппу служит,
Шпионят сами стены для него.
Идут!

Дверь из комнаты королевы отворяется. Входит герцог А л ь б а.

Ступай же! До свиданья.

П а ж

Принц,

Не ошибитесь дверью!

(Уходит.)

К а р л о с

Это герцог...

Нет, нет! Я овладел собой. Вперед!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Д о н К а р л о с. Герцог А л ь б а.

А л ь б а

(заступая ему дорогу)

Два слова только. милостивый принц!

К а р л о с

Да, хорошо, отлично... но в другой раз.

А л ь б а

Конечно, здесь не место. Может быть,
Вы предпочли б уйти со мною, ваше
Высочество, в одну из ваших комнат,
Чтоб выслушать меня?

К а р л о с

И здесь не худо.
Но только будьте кратки.

А л ь б а

Я хотел бы
С низжайшей благодарностью пред вашим
Высочеством...

К а р л о с

За что же благодарность?
Мне благодарность? От кого?.. От Альбы?

А л ь б а

Да, принц, едва вы комнату монарха
Покинули, он дал мне повеленье
Отправиться в Брюссель.

К а р л о с

В Брюссель?

А л ь б а

Кому же,
Принц, как не вам, обязап старый Альба
Заступничеством перед королем?

К а р л о с

Мне? Вот уж нет! Вот уж никак не мне!
Вы едете? Езжайте, герцог, с богом..

А л ь б а

И это все? Но неужели ваше
Высочество во Фландрию не даст мне
Особых поручений?

К а р л о с

Поручений?
Каких же, герцог?

А л ь б а

Прежде мне казалось,
Что требует судьба земель фламандских
Присутствия инфанта.

К а р л о с

Моего?
Ах, да... да, верно... прежде так казалось...
Но лучше все ж... да, хорошо... отлично...

А л ь б а

Мне странно, принц...

К а р л о с
(без иронии)

Вы славный полководец!
Кто этого не знает? Даже зависть
В том поклянется. А ведь я — я молод, —
Вот из чего исходит государь.
Он прав, бесспорно прав... я понимаю.
Я с ним согласен, и об этом — хватит!
Счастливого пути! Но, к сожаленью,
Сейчас я тороплюсь... прощайте, герцог!
О прочем — завтра иль, быть может, лучше —
Когда вернетесь из Брюсселя.

А л ь б а

Принц!

К а р л о с

(после непродолжительной паузы, видя, что герцог
не уходит)

Вы едете в чудеснейшую пору.
Милан и Лотарингия, потом
Бургундия, Германия — вот путь ваш.
А кажется, в Германии... да, да...
Там знают вас... У нас теперь апрель.

Что ж, май, июнь, июль... да, верно,
Вы в первых числах августа — в Брюсселе.
И скоро вести о победах ваших —
Я в том не сомневаюсь — подтвердят,
Что вы достойны нашего доверья.

А л ь б а

(с нажимом)

Могу ль на то надеяться в глубоком
Сознании ничтожности своей!

К а р л о с

(помолчав, с достоинством и гордостью)

Да, герцог, вы обиделись по праву.
Готов признать: я был неблагороден,
Подняв на вас оружие, которым
Вы мне ответить не могли.

А л ь б а

Не мог?

К а р л о с

(с улыбкой, протягивая Альбе руку)

Сейчас, увы, не время и не место,
Чтобы достойно с Альбою сразиться...
В другой раз.

А л ь б а

Принц, мы оба просчитались,
Но каждый по-иному. Вы себя
На двадцать лет вообразили старше,
А я ребенком вас вообразил.

К а р л о с

И что ж?

А л ь б а

Я думал: сколько бы ночей,
С прекрасной португальской супругой,
Покойной вашей матерью, отец ваш
Охотно б отдал, чтоб иметь опору
В такой руке, как эта. Он то знает,

Насколько легче умножать монархов,
Чем земли для монархии, — он знает,
Насколько миру короли даются
Быстрей, чем королям дается мир.

К а р л о с

Вы правы, герцог, правы... что же дальше?

А л ь б а

И сколько крови пролил ваш народ,
Чтоб вас монархом сделали две капли.

К а р л о с

Все правда, видит бог!.. Двумя словам
Вы показали, чем заслуги могут
Гордиться пред фортуною. Но дальше...
Какие выводы отсюда, герцог?

А л ь б а

Принц, горе венценосному младенцу,
Что над своей кормилицей глумится!
Он безмятежно спит на лоне наших
Трудов и дел. В его венце блистают
Лишь бриллианты, но не кровь и раны,
Добывшие победу. Этот меч
Предписывал испанские законы
Другим народам, грозный блеск его
Предшествовал Христу. В чужие земли,
Кровавую предуготовив пашню,
Он сеял веры правой семена.
Бог на небе судил, я — на земле.

К а р л о с

Бог или черт — не все ль равно! Вы были,
То знают все, — его рукою правой.
Теперь же... но оставим это, герцог,
Прошу вас. Кой о чем бы не хотелось
Мне вспоминать... притом я уважаю
Отцовский выбор, а отцу нужны
Такие Альба. Не могу сказать,
Чтобы ему завидовал я в этом.

Вы, может быть, великий человек,
Допустим, герцог, спорить я не стану,
Боюсь лишь одного: что вы пришли
На сто тысячелетий раньше срока.
Да, герцог Альба, муж, подобный вам,
Явиться должен в день скончанья мира,
Когда порок упорством сатанинским
Долготерпенье неба истощит
И так богато всколосится нива
Греховных дел, что беспримерный жнец
Потребуется ей. Когда пороки
Мой рай — Брабант мой, Фландрию мою...
Одна лишь мысль об этом... Но довольно!
Вы, говорят, во Фландрию везете
Запас немалый смертных приговоров.
Похвальное предвиденье! Теперь вам
Никто не страшен. Ты, отец мой, прав!
Как мог я не понять тебя! Я черствость
Вменил тебе в вину за твой отказ
Доверить мне одно из дел, в которых
Твои блистают Альба. Но ведь этим
Ты выказал мне только уваженье.

А л ь б а

Принц, за такие речи...

К а р л о с

(ссыхивая)

Продолжайте!

А л ь б а

Вы сын монарха, в том спасенье ваше.

К а р л о с

(хватаясь за меч)

Ответ, достойный крови! Вот мой меч!
Сражайтесь, герцог!

А л ь б а

(холодно)

Я слуга монарха.

Карлос
(яростно наступая на него).

Сражайтесь! Я убью вас!

Альба
(извлекая меч)

Если так...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Королева, Карлос, герцог Альба.

Королева
(в испуге выбегая из комнаты)

Остановитесь!

(Принцу, недовольным и повелительным тоном.)

Карлос!

Карлос
(ошеломленный появлением королевы, опускает меч, мгновение стоит неподвижно, словно оцепенев, потом подбегает к герцогу и целует его)

Герцог, мир!

Забудем все!

(Безмолвно бросается к ногам королевы, затем стремительно встает и, не владея собой, выбегает из комнаты.)

Альба
(оцепенев от изумленья, смотрит на них, не спуская глаз)

Бог видит — это странно!

Королева
(стоит несколько мгновений полная сомнений и беспокойства, затем медленно идет в свою комнату и у дверей оборачивается).

Войдите, герцог Альба!

Герцог проходит за ней в комнату.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Комната принцессы Эболи.

П р и н ц е с с а, одетая с изысканной простотой, играет на лютне и поет. Затем п а ж к о р о л е в ы.

Э б о л и

(вскакивает)

Он идет!

П а ж

(торопливо)

Принцесса, вы одни? Принц не пришел?
Он должен быть с минуты на минуту.

Э б о л и

Он должен быть? Так, верно, хочет быть?
Сомненья нет...

П а ж

Он следует за мною.
Добрейшая принцесса, он вас любит,
Да, любит, любит, как никто на свете
И никого, быть может, не любил!
Чему я был свидетелем!

Э б о л и

(нетерпеливо притягивает его к себе)

Скорее!

Ты говорил с ним? Что же он сказал?
Он был смущен? Был поражен? Растерян?
Он угадал, кто ключ послал ему?
Иль ничего не угадал? Ответь же!
Он, может быть, назвал другое имя?
Ты все молчишь?.. Стыдись! О, я не знала,
Каким несносным ты умеешь быть,
Каким неповоротливым и сонным!

П а ж

Позвольте ль ответить вам, принцесса?..
Я отдал принцу ключик и записку

В приемной королевы. Он смутился
Когда, проговорившись, я сказал,
Что послан некой дамой.

Э б о л и

Он смутился?
Отлично! Превосходно! Что же дальше?
Рассказывай скорее!

П а ж

Я хотел
Прибавить слова два, но побледнел он,
Рванул листок из рук моих и грозно,
В глаза мне глядя, молвил: «Знаю все!»
Потом прочел письмо, заволновался
И задрожал...

Э б о л и

Он знает все? Он знает?
Так он сказал?

П а ж

Да, так сказал и трижды,
Четырежды переспросил потом:
«Сама ль она писала мне?»

Э б о л и

Сама ли?
И он меня по имени назвал?

П а ж

По имени? Нет, не назвал. Сказал лишь,
Что соглядатай может нас подслушать
И донесет монарху.

Э б о л и

Так сказал он?

П а ж

Король, сказал он, дал бы очень много,
О, страшно много дал бы, чтоб увидеть
Записку вашу.

Э б о л и

Он сказал... король?
Король? Ты не ошибся?

П а ж

Он добавил,
Что это все — опаснейшая тайна,
Предупредил, что взгляд единый может
Все погубить и дать монарху повод
Для подозрений.

Э б о л и

(подумав немного, с удивлением)

Право, это странно:
Он знает все! Но кто ж открыл ему?
Кто?.. Но какие могут быть сомненья!
Ну кто ж, как не любовь, орлиным оком
Так зорко подмечает все! Но дальше...
Что было дальше? Он прочел записку...

П а ж

Да, и сказал, что в той записке — счастье,
Блаженство, пред которым он трепещет
И о котором он не смел мечтать.
Но в этот миг вошел, к несчастью, герцог,
И нам пришлось...

Э б о л и

(раздраженно)

А герцог тут при чем?
Что нужно было герцогу? Но где ж он?
Зачем он медлит? Почему нейдет?
Нет, вижу я, ему не надо верить.
О, сколько счастья он уже вкусил бы
С тех пор, что ты рассказываешь мне,
Как счастья жаждет он!..

П а ж

Боюсь, что герцог...

Э б о л и

Дался тебе несносный этот герцог!
Ну почему... скажи, при чем он здесь?
Что общего с моим блаженством мирным
У доблестного воина? Принц мог бы
Его покинуть или отослать.
Неужто это было невозможно?
Поистине в любви он понимает
Не более, твой принц, чем в женском сердце.
Не знает он, что значит здесь минута...
Но тише, тише!.. Вот шаги... Ступай!
То принц!

Паж выбѣгает.

Скорей! Куда я дела лютню?..
Сюда! Пусть он врасплох меня застанет!..
Я песней знак подам ему.

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Принцесса Эболи и вскоре дон Карлос.
Принцесса садится на софу в небрежной позе и играет.

К а р л о с

(врывается в комнату, видит принцессу и останавливается, как громом пораженный.)

О боже!

Э б о л и

(роняя лютню)

Ах, принц! Дон Карлос! Это вы?

К а р л о с

Где я?

О, козни сатаны! Я по ошибке
Попал сюда!

Э б о л и

Но Карлос по ошибке
В те комнаты умеет попадать,
Где дамы без свидетелей!

К а р л о с

Принцесса!

Прошу простить, принцесса! Дверь прихожей
Была открыта...

Э б о л и

Принц, возможно ль это?
Я, кажется, сама ее закрыла.

К а р л о с

Принцесса, вы ошиблись, я клянусь вам!
Припомните, вы дверь закрыть хотели —
Я верю, что хотели, — но закрыли ль?
Нет, нет, вы не закрыли... Я услышал
Звук лютни, песню, — правда, вы играли?

(С сомнением оглядываясь.)

Играли — вот она еще лежит.

А лютню я — господь свидетель! — лютню
Люблю я до безумия. Мгновенно
Весь превратившись в слух и все забыв,
Я кинулся — неведомой артистке,
Доставившей мне райское блаженство,
Скорей взглянуть в прекрасные глаза.

Э б о л и

Простая любознательность... я вижу,
Ее вы быстро удовлетворили.

(Пауза. Значительно.)

Я восхищаюсь скромностью мужчины,
Который так запутался во лжи
Лишь для того, чтоб женщине помочь
В ее смущенье.

К а р л о с

(доверчиво)

Чувствую, принцесса,
Что я, пытаюсь выплыть, утопаю.
Освободите же меня от роли,
Которую сыграть я не способен.

Вы, верно, в этой комнате искали
Уединенья, здесь хотели вы,
Незримою для глаз чужих, отдаться
Мечтам души своей. Я, сын злосчастья,
Вам помешал, нарушил сон чудесный.
Поэтому мгновенно удаляюсь...

(Хочет уйти.)

Э б о л и

(поражена и смущена, но быстро овладевает собой)

Какая злая шутка!

К а р л о с

Мне понятно,
Что означает этот взгляд, принцесса,
Поверьте, добродетели смиренье
Я уважать умею. Стыд мужчинам,
Которые становятся смелей,
Когда пред ними женщина краснеет.
С застенчивой красавицей я робок.

Э б о л и

Возможно ль это? Молодой мужчина,
Сын короля — так беспримерно скромн!
Теперь... теперь я вас прошу сама:
Останьтесь, принц! Такая добродетель
Освобождает женщину от страха.
Но вы своим внезапным появленьем
Меня спугнули за любимой песней.

(Ведет его к софе и вновь берется за лютню.)

Я в наказанье снова проиграю
Вам эту песню. Да, извольте слушать.

К а р л о с

(не очень охотно садится рядом с принцессой)

О, наказанье столь же мне приятно,
Сколь был приятен тяжкий мой проступок.
И так чудесно было ваше пенье,
Что в третий раз я вам внимать готов.

Э б о л и

А, значит вы подслушивали, принц!
Но это гадко! Кажется, в той песне
Поется о любви?

К а р л о с

И о счастливой,
Как показалось мне. В устах прекрасных —
Прекрасные слова. Но, к сожаленью,
Они не столь правдивы, сколь красивы.

Э б о л и

Не столь правдивы? Принц, вы усомнились?

К а р л о с

(серьезно)

Я сомневаюсь, могут ли принц Карлос
С принцессой Эболи понять друг друга,
Когда зайдет беседа о любви.

Принцесса изумлена.

(Он замечает это и продолжает с шутливой любезностью.)

Кто этим щечкам розовым поверит,
Что в этом сердце бушевали страсти?
Грозит ли гордой Эболи опасность
Томиться тщетно, горестно? Любовь
Узнал лишь тот, кто любит без надежды.

Э б о л и

(с прежней живостью)

О, перестаньте! Ваши речи страшны!
Мне кажется, что вас самих, мой принц,
Судьба таким несчастьем поразила...

(Берет его за руку. Вкрадчиво и с любопытством.)

Вы грустны, милый принц. Клянусь всевыш-
ним,
Вы грустны, вы страдаете. Не странно ль?

Как может принц страдать? При безграничной
Возможности предаться наслаждениям,
При всех дарах природы благосклонной,
При всех правах на радость бытия!
Вы сын великого монарха. Больше —
О, много больше, принц, — вы с колыбели
Так щедро были взысканы судьбой,
Что даже солнце царственного ранга
Померкло в блеске ваших дарований!
Вам одному подкупленные судьи
Потворствуют в совете дам придворных,
Которые всегда единодушны
В сужденье о достоинствах мужчины.
Кто, чуть явившись, тотчас побеждает,
Кто, сам холодный, зажигает сразу,
Кто, загорясь, другим дарует рай,
Божественное расточает счастье,
Кто может осчастливить много тысяч
И равно счастьем одарить немногих —
Ужели сам несчастлив? О всевышний!
Ты дал ему все, все! Так почему же,
О, почему ты глаз ему не дал,
Чтоб он свои победы мог увидеть!

К а р л о с

(в то время, как она говорила, погруженный в глубокую задумчивость, едва она замолчала, вздрагивает и опоминается)

Прелестно! Восхитительно, принцесса!
Сыграйте мне еще раз это место!

Э б о л и

(глядя на него в величайшем изумленьи)

Дон Карлос! Где витали ваши мысли?

К а р л о с

(вскакивая)

О боже! Ваш вопрос пришелся кстати!
Я должен... да, я должен удалиться.
Немедленно!

Э б о л и
(удерживая его)

Куда?

К а р л о с
(в ужасном смятении)

Туда, на волю!
Пустите же, принцесса! Здесь мне душно...
Мне кажется, весь мир за мной дымится
В огне костра!..

Э б о л и
(силой удерживая его)

Что с вами? Как вы странно,
Как непонятно вы себя ведете!

Карлос застывает в задумчивости. Пользуясь этим мгновением,
она увлекает его за собой на софу.

То ваша кровь бушует, милый Карлос,
Вам надо успокоиться. Садитесь
Со мною рядом. Отгоните прочь
Виденья лихорадочного бреда.
Что, если б вы спросить себя хотели:
Ваш разум знает, что печалит душу?
А если знает — меж придворных грандов
И рыцарей иль меж придворных дам
Ужели нет достойной исцелить вас, —
Верней скажу: достойной вас понять?

К а р л о с
(рассеянно и не придавая значения своим словам)

Сама принцесса Эболи, быть может?

Э б о л и
(радостно и быстро)

Не правда ли?

К а р л о с

Прошу вас, напишите
Два слова мне на имя короля —
Ходатайство, или, вернее, просьбу.
Принцесса, напишите! Мне сказали,
Что вы сильны.

Э б о л и

Кто вам сказал, мой принц?
(Так, верно, ты молчал от недоверья?)

К а р л о с

Я думаю, об этом все уж знают...
Я пожелал отправиться в Брабант,
Чтоб заслужить там рыцарские шпоры.
Отец мой против. Добрый мой отец
Боится, что, командуя войсками,
Сорву я голос!

Э б о л и

Вы хитрите, Карлос!
Сознайтесь, вы змеиным изворотом
Хотите ускользнуть! А, лицемер!
Сюда смотрите! Ну же! Мне в глаза!
Кто жаждет только рыцарских деяний,
Едва ль до пустяков таких снисходит,
Чтоб ленту, оброненную случайно,
Украсть и спрятать, — вы простите, принц, —

*(быстрым движением пальцев раскрывает его брыжи и
достает спрятанную там ленту)*

Как драгоценность!

К а р л о с

(удивленный, отступает)

Это... нет, довольно!
Я пойман. Вас, принцесса, не обманешь.
Вы с духами, вы с дьяволом спознались!

К а р л о с

(с иронической улыбкой)

Даже он!
Добрейшая принцесса, уж ему-то
Всех меньше надлежало это видеть.

Э б о л и

А случай в церкви! Помните, дон Карлос,
Вы пред святою девою молились,
Как вдруг за вами прошумели платья
Придворных дам. Отважный сын Филиппа
Весь задрожал, как еретик, представший
Перед святым судом, в немых устах
Отравленная замерла молитва,
И в лихорадке страсти — это было
Смешно и трогательно — вы схватили
Пречистой девы мраморную руку
И мертвый камень оросили ливнем
Горячих поцелуев.

К а р л о с

Что ж такого,
Принцесса? Это признак благочестья!

Э б о л и

О принц, конечно! В этом нет сомненья!
И, видно, только проигрыша страх
Повинен был, когда, играя в карты
Со мной и с королевою, дон Карлос
Так ловко вдруг украл мою перчатку

Карлос, пораженный, вскакивает.

И после — так забавно — вместо карты
Пошел с перчатки!

К а р л о с

Боже! Боже! Боже!
И дальше?

Э б о л и

Дальше? Ничего, надеюсь,
Что вы теперь хотели б отрицать.
Но как, мой принц, была письму я рада,
Которое вы сунули в перчатку!
То был чудеснейший романс, то были...

К а р л о с

(быстро перебивая)

Стихи — и только. Мой рассудок часто
Также выдувает пузыри,—
Они взлетят и лопаются тотчас.
Забудем это.

Э б о л и

(в крайнем удивлении отходит от принца и некоторое время издали всматривается в него)

Тщетны все попытки!
Лукавец ускользает, как змея!

(Помолчав.)

Иль тут виной его мужская гордость,
Которой доставляет наслажденье
Разыгрывать застенчивость? Как знать!..

(Снова приближается к принцу и долго смотрит на него с сомнением в глазах.)

Принц, объяснитесь, наконец, прошу вас!
Вы предо мной—как тот волшебный ларчик,
Который ни открыть, ни отпереть!

К а р л о с

Вы кажетесь мне тем же!

Э б о л и

(быстро отступает от него на несколько шагов и некоторое время ходит молча взад и вперед по комнате, словно размышляя о чем-то очень важном. Наконец, после долгой паузы, торжественно и значительно)

Будь что будет!

Я, наконец, принуждена решиться.

Вы — принц, вы рыцарь, вы великодушны,
Своим судьей я избираю вас,
В объятых ваших я ищу защиты!
Спасите, принц! Спасите Эболи
Иль хоть пролейте, если я погибну,
Слезу участия.

Принц приближается и смотрит на нее изумленно и сочувственно.

Дерзкий фаворит
Монарха добивается моей
Руки — граф Сильва Руи Гомес.
Монарх согласен. Сделка состоялась.
Я продана клевету...

К а р л о с
(взволнованно)

Снова сделка!
И снова продана! И кем — торговцем,
Прославленным на всех пространствах юга!

Э б о л и

Принц, выслушайте до конца. Не только
Политике принесена я в жертву,—
Охотятся и на мою невинность.
Прочтите,—здесь вы этого святого
Увидите без маски.

Карлос берет у нее письмо, но не читает и с нетерпением
следит за ее рассказом.

В ком найду я
Защитника? Лишь гордостью донья
Я защищала добродетель, принц.

К а р л о с

А что ж теперь? Теперь вы пали? Пали?
Во имя бога, нет!..

Э б о л и

(гордо, с достоинством)

Стыдитесь, принц!

Пауза.

Я знаю эту слабость сильных духом,
Рассудочность, достойную презренья.
Вы благосклонность женщин — дар любви —
На золото расценивать привыкли.
А ведь любовь — единственное в мире,
Что продается лишь тому, в чьем сердце
Находит отражение свое.
Любовь — цена любви — алмаз бесценный,
Который я иль подарю, иль гордо
Похороню, как тот торговый гость,
Что, не прельстившись золотом Риальто,
К стыду монархов, возвратил свой жемчуг
В сокровищницу моря, не желая
Отдать его дешевле, чем он стоил.

К а р л о с

(О всемогущий! Как она прекрасна!)

Э б о л и

Пусть обвинит молва меня в причудах,
В тщеславье — все равно! Я не желаю
Дробить себя. Лишь одному мужчине,
Единственному, избранному мною,
Отдам я все за все. Лишь одного
Любовью осчастливлю! Но, как бог,
Со мною будет счастлив мой избранник!
Гармония божественная душ
И поцелуй — роскошная награда
Восторженного сердца — все блаженство,
Вся магия любви и красоты
Лучами будут одного светила
И лепестками одного цветка.
Ужели, обезумев, раздарю я
По лепесткам прекрасный тот цветок,
Ужель величье женщин умалю,

Унижу бога высше творенье,
Чтоб усладить развратника досуги?!

К а р л о с

(Кто б мог поверить? Девушка такая
У нас в Мадриде, здесь — и лишь сегодня
Я это узнаю!)

Э б о л и

Уже давно бы
Я бросила и мир, и этот двор,
И заперлась бы в монастырских стенах,
Когда бы не единственная нить,
Меня еще связующая с миром.
Пусть это призрак — в нем отрада сердцу!
Принц, я люблю и нелюбима.

К а р л о с

(мгновенно воспламеняясь, приближается к ней)

Вы?

Как правда то, что есть творец на небе,
Клянусь вам, вы любимы, и безмерно!

Э б о л и

Вы? Вы клянетесь? Это божий голос!
Да, если вы клянетесь, Карл, я верю.
Я верю вам!

К а р л о с

(с глубокой нежностью заключает ее в объятия)

Чудесное создание!

Высокая и нежная душа!
Я превратился в слух, во взор! Я полон
Восторгом! Верь, кто раз тебя увидел —
Тот не дерзнет сказать: я не любил!
Здесь, при дворе Филиппа, что найдешь ты?
Чего ты ищешь здесь, прекрасный ангел,
Среди попов и прихвостней поповских?
Увы, не место здесь таким цветам!
Они сорвать хотят их! О, я знаю —

Они срывают их без сожаленья.
Но нет! Клянусь моим дыханьем, нет!
Я обовью тебя своей рукою,
Я пронесу тебя сквозь бездны ада...
Молю, позволь быть ангелом твоим!

Э б о л и

(с любовью глядя на него)

Мой Карлос, я не знала вас! Как щедро,
Как полно награждает ваше сердце
Нелегкий труд постичь его!

(Берет его руку и хочет ее поцеловать.)

К а р л о с

(отнимая руку)

Принцесса,

А где же вы витаете теперь?

Э б о л и

(с необычайной грацией и благородством, рассматривая его руку)

Какая

Прекрасная и щедрая рука!
В ней два еще не присужденных дара:
Венец и сердце Карлоса. И оба —
Одна, быть может, смертная получит,
Одна — два высших, два небесных дара!
Не слишком ли уж много для одной?
Что, если б вы их разделить решились?
Любви не понимают королевы,
А женщина влюбленная — в короне
Не смыслит. Лучше, принц, их разделите
Немедленно, тотчас же! Может быть,
Уже вы разделили их? Признайтесь!
О, если так — отлично! Но скажите,
Я знаю ту счастливицу?

К а р л о с

Ты знаешь.

Тебе откроюсь, девушка. Невинность

Простого неиспорченного сердца
Поймет меня. Ты при дворе Филиппа
Единственная, первая достойна
Доверья моего, перед тобою
Не стану отрекаться... я люблю!

Э б о л и

Злой человек! Ужель так трудно было
Признаться в том? Ужель я слез достойна,
Когда любви достойна я твоей?

К а р л о с
(пораженный)

Принцесса!

Э б о л и

Так смеяться надо мною!
И вам не стыдно? Даже от ключа
Вы отреклись!

К а р л о с

Что? От ключа?

(Задумывается.)

Да, да,
Вы правы... Боже! Боже!.. Все понятно!
(У него подкашиваются ноги, он хватается за стул
и закрывает лицо.)

Оба долго молчат.

Э б о л и

(громко вскрикнув, падает)

Творец! Какой позор!

К а р л о с

(выпрямляется; с мучительной болью)

В такую бездну
Низвергнуться с небес! О, это страшно!

Э б о л и

(пряча лицо в подушку)

Куда мне скрыться от стыда!

К а р л о с

(бросается перед ней на колени)

Принцесса!

Клянусь вам, я не виноват! О боже!

Злосчастная ошибка... страсть... но верьте,
Я не хотел...

Э б о л и

Уйдите с глаз моих!

Христом прошу вас! —

К а р л о с

Ни за что! Покинуть

Вас в этот миг жестокий!

Э б о л и

Ради бога!

Из милосердия, из великодушья!

Уйдите!.. Вы убить меня решили!

Я ненавижу вас!

Карлос хочет уйти.

Мое письмо...

И ключ отдайте! Где письмо другое?

К а р л о с

Другое? Но какое же другое?

Э б о л и

От короля.

К а р л о с

(сздравивая)

Что? От кого?

Э б о л и

Да то,
Которое я только что дала вам!

К а р л о с

От короля? Кому же? Вам?

Э б о л и

О небо!
Как страшно я запуталась! Письмо
Отдайте мне! Принц! Принц! Я умоляю!

К а р л о с

Письмо от короля? И вам?

Э б о л и

Письмо!
Во имя всех святых!

К а р л о с

Письмо, которым
Разоблачить могу я...

Э б о л и

Я погибла!
Отдайте, принц!

К а р л о с

Письмо от короля...

Э б о л и

(в отчаянье ломая руки)

Зачем была я так неосторожна!

К а р л о с

Такой листок, милейшая принцесса,
Меняет все.

(Ликуя, высоко поднимает его.)

Бесценное письмо!

Все золото, вся мощь и власть Филиппа

В сравненье с ним не стоят ничего!
Письмо беру я.

(Уходит.)

Э б о л и

(бросаясь за ним)

Боже, я погибла!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

П р и в ц е с с а, одна.

Она стоит ошеломленная, не владея собой. Когда принц скрывается из виду, она бежит за ним и хочет его вернуть.

П р и н ц е с с а

Принц, подождите! Выслушайте! Боже!
Ушел! Ушел!.. Еще один удар!
Меня он презирает!.. О, в каком я
Жестоким одиночестве осталась!
Отвергнута! Покинута!

(Опускается в кресло.)

Пауза.

Нет! Только

Оттеснена соперницей. Он любит.
Сомненья нет. Он сам признался в этом.
Но кто ж она, счастливица? Мне ясно,
Он любит ту, кого любить не смеет.
И он боится, что узнают это.
Он страсть свою таит от короля.
Как странно — от того, кто был бы рад ей!
Иль не отца в отце боится он?
И почему, узнав о любовных
Надеждах короля, так просиял он?
Чем объяснить, что именно тогда
В его душе умолкла добродетель?
Не понимаю, что за радость принцу,
Когда король супруге...

(Внезапно умолкает, пораженная какой-то мыслью, потом срывает с груди ленту, которую дал ей Карлос, всматривается в нее и узнает.)

Я слепая!

Вот, наконец, глаза мои открылись!
Как я не догадалась уж давно?
Они друг друга полюбили раньше,
Чем к ней король посватался. Конечно!
Принц без нее меня и не видал!
Он был в нее влюблен, а мне казалось,
Что так безмерно, так самозабвенно
Меня он любит... О, какой обман!
И я пред ним свою открыла слабость!

(Умолкает.)

Но что же... Карлос любит без надежды?
Возможно ль? Безнадежная любовь
В такой борьбе угасла бы... О, дерзость!
Он мог бы наслаждаться, где отвергнут
Блистательнейший из монархов мира!
Не может безнадежная любовь.
Такие жертвы приносить! Как пылко
Он целовал меня! С какою страстью,
Как пламенно меня прижал он к сердцу!
Нет, право, романтическая верность,
Лишенная надежды на взаимность,
Столкнись она с подобным искушеньем,—
Не устояла б! Вот берет он ключ,
Который, как себя уговорил он,
Прислала королева. Да, он верит
В безумный шаг любви — и он идет,
Идет сюда, не сомневаясь в чувствах
Жены Филиппа. Разве он посмел бы,
Не испытав, не убедившись прежде?
Все ясно!.. Он услышан!.. Он любим!
Святая наша поддалась соблазну!
Но как она хитра!.. Ведь я дрожала
Пред этой добродетелью небесной.
Каким-то высшим существом являлась
Она со мною рядом. Да, я гасла
В ее лучах. Подобной красоте
Я не могла простить покой высокий,
Свободный от страстей земного мира.
Но тот покой лишь видимостью был!
На двух пирах ей пировать хотелось:

Небесной чистотой нас ослеплять,
А втихомолку дерзко наслаждаться
Восторгами порока! Лицемерка!
И наказание не постигнет ложь?
И мститель не найдется?.. Бог свидетель,
Я на нее молилась, и за это
Я вправе мстить. Король узнает все.
Король?..

(Задумывается.)

Бесспорно! Это лучший способ,
Когда хотят, чтоб выслушал король.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Комната в королевском дворце.

Герцог Альба. Патер Доминго.

Д о м и н г о

Что вам угодно мне сказать, мой герцог?

А л ь б а

Я сделал нынче важное открытие,
Но разъяснения жду от вас.

Д о м и н г о

Открытие?

Какое же?

А л ь б а

Сегодня принц и я,
Мы встретились в приемной королевы.
Он оскорбил меня. Мы распалились.
Заспорили. Схватились за мечи.
На этот шум выходит королева,
Бросает взгляд на принца, говорящий
О близости и властный,— только взгляд!
Его рука мгновенно цепенеет,

И вдруг он мне кидается на шею!
Я чувствую горячий поцелуй...
И Карлос исчезает.

Д о м и н г о
(помолчав)

Странно, странно!
Признаюсь, герцог, те же подозренья
Питал и я, но сам же отвергал их
И никому не доверял. Ведь есть же
Двуличные друзья, как есть мечи
Двуострые. Чужое сердце трудно
Нам разгадать — понять еще трудней.
И верьте, необдуманное слово
Опасно, как сообщник оскорбленный.
Вот почему пока храню я тайну.
Оказывать без явных доказательств
Известные услуги королям
Не стоит, герцог. Выстрел мимо цели
Грозит бедой охотнику. Я мог бы
Поклясться в том, что я напал на след.
Но пойманное слухом или взором
Весомей, чем подсказанное чувством.
Мы, к сожаленью, на испанской почве
Находимся.

А л ь б а

А что ж дурного в этом?

Д о м и н г о

А то, что при других дворах любовь
Куда свободней. Здесь она под стражей
Безжалостных законов. Невозможно
Испанской королеве согрешить.
Всего трудней, к несчастью, там, где мы бы
Всего скорей настичь ее могли.

А л ь б а

Но я не кончил... Карлос был сегодня
У короля. Продлилась ровно час
Аудиенция. Он в Нидерланды

Правителем просился. Говорил он
И горячо и громко,— в кабинете
Я слышал все. Когда он выходил,
Его глаза влажны и красны были.
А днем он появился с выраженьем
Триумфа на лице. Он восхищен
Тем, что король назначил в Нидерланды
Меня. Все обернулось, говорит он,
На лучший лад. И он не лицемерит.
Как совместить противоречья эти?
Принц очень рад тому, что отстранен,
А мне король оказывает милость,
Увы, со всеми признаками гнева!
Не знаю, что и думать. Но, не правда ль,
Скорее на изгнание, чем на милость,
Похоже это новое отличие.

Д о м и н г о

Так далеко зашло! Так далеко!
То, что годами мы подготовляли,
В одно мгновенье рухнуло!.. Вы слишком
Спокойны, герцог. Знаете ли вы
Дон Карлоса? Что сделает он с нами,
Когда взойдет на отчий трон? Я принцу
Не враг, но я забочусь о державе,
О господе и церкви. А инфант
(Поверьте мне, его насквозь я вижу)
Питает злобный умысел. Толедо!
Ведь это мысль безумца: стать регентом
И нашу веру правую отвергнуть!
Он новую воспринял добродетель —
Ту, что, сама себе довлея гордо,
Ни пред какой религией не хочет
Смирненно преклониться. Карлос — мыслит!
Он предался неслыханным химерам,
Он человека чтит! Скажите, герцог,
Годится он в испанские монархи?

А л ь б а

Фантазия, не больше! А быть может,
Мальчишеская гордость,— он стремится

И заметной роли. Но какой же выбор
Ему остался? Это все пройдет,
Едва начнет он править.

Д о м и н г о

Сомневаюсь.

Он горд своей свободой, не привык
Повиноваться, чтобы стать достойным
Повелевать, — ему ли быть на троне!
Нет, в нем живет гиганта смелый дух,
Все нити нашей мудрости державной
Он разорвет. Напрасно я пытался
Убить в нем волю, утомить его
Восторгами разврата. Все соблазны
Он превозмог. Подобный дух опасен
В подобном теле... А Филиппу скоро
Пойдет седьмой десяток.

А л ь б а

Как, однако,
Вы дальновидны!

Д о м и н г о

Он и королева —
Теперь одно. От всех покуда скрытый,
Уже в их сердце тайно бродит яд
Проклятой ереси. И не заметишь,
Как самый трон отравлен будет ею.
Нет, эту Валуа я изучил!
Филиппу стоит ослабеть немного,
И страшно отомстит нам супостатка.
Покуда счастье с нами — упредим
События: в один капкан обоих!
Лишь намекнуть монарху... пусть покуда
Без доказательств, — если зародится
В нем подозренье, все пойдет на лад.
У нас ведь нет сомнений. Убеденным —
Нетрудно убеждать. Притом решимость
Открыть сделать — вѣрный путь к открытию.

А л ь б а

Но вот что мне не ясно: кто возьмется
Поставить короля?

Д о м и н г о

Ни я, ни вы.
Узнайте, что, в заботах о грядущем,
Уже я сделал, чтоб достигнуть цели.
Для полноты союза не хватает
Нам третьего, важнейшего, лица.
Король влюблен в принцессу Эболи.
Я страсть его разжег для нашей пользы.
И в этой юной даме, если дело
Я довершу, мы с вами обретем
Союзницу, а после — королеву.
Она сама назначила мне встречу,
И — бог поможет — юная испанка
Растопчет герб надменный Валуа, —
Быть может, нынче в полночь.

А л ь б а

Что я слышу!
Дрожите, принц, — игре теперь конец!
Я восхищен тобой, доминиканец!
Мы выиграли!

Д о м и н г о

Тихе. Кто идет?
Она! Она сама!

А л ь б а

Я буду рядом,
И если...

Д о м и н г о

Хорошо, я позову вас.

Герцог Альба уходит.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Принцесса Эболи. Доминго.

Доминго

К услугам вашим, добрая принцесса.

Эболи

(с беспокойством, глядя вслед герцогу)

Мы здесь одни? У вас, я вижу, есть Свидетель?

Доминго

Что вы?

Эболи

Кто ушел отсюда

Так быстро?

Доминго

Кто же, как не герцог Альба.
Он просит разрешенья — вслед за мной
Увидеться с принцессой.

Эболи

Герцог Альба?

Чего он хочет? Может быть, вы мне
Откроете?

Доминго

Не прежде, чем узнаю,
Какой неожиданный случай дал мне счастье,
Которого уже давно я жажду, —
Вновь говорить с принцессой Эболи.

Пауза.

(Ждет ответа.)

Быть может, я услышу, что принцесса
Склонилась на желанье государя?
Быть может, вам, по зрелом размышленьи,
Угодно уступить монаршей просьбе,
Отвергнутой лишь своевоьем вашим
И прихотью? Я полон ожидания.

Э б о л и

Вы передали мой ответ монарху?

Д о м и н г о

Я не спешил его смертельно ранить.
Еще не поздно, добрая принцесса.
Смягчить ответ — всецело в вашей воле.

Э б о л и

Прошу вас, известите государя:
Я жду его.

Д о м и н г о

Прекрасная принцесса,
Не шутите ли вы?

Э б о л и

Мне не до шуток!
О небо! Вы пугаете меня!
Но что ж я совершила, если даже
Вы побледнели, вы, святой отец?

Д о м и н г о

Такая неожиданность, принцесса!..
Я не могу постичь...

Э б о л и

И не должны,
Святой отец, и не должны постичь!
Не соглашусь за все земные блага,
Чтоб вы постигли. Право, с вас довольно
Того, что это так. И не трудитесь
Доискиваться, чье тут красноречье
Вам помогло. Одно вам в утешенье
Могу сказать: вы к этому греху
Нисколько не причастны, церковь то же.
Хотя вы мне наглядно показали,
Что церковь, если надобность случится,
Приносит в жертву неким высшим целям
Тела своих прекрасных дочерей,

Однако суть не в том, святой отец,
До высших побуждений благочестья
Покуда я не доросла.

Д о м и н г о

Принцесса!

Едва минует в них необходимость,
Я тоже откажусь от них.

Э б о л и

Прошу вас,

Предупредите короля, чтоб он
Не расценил мое согласие ложно:
Какой была, такой осталась я.
Но с той поры кой-что переменялось.
Когда я предложение монарха
Отвергла с возмущеньем, я считала,
Что он безмерно счастлив, обладая
Прекрасной королевой. Я считала,
Что верную супругу я не смею
Так оскорбить... Зато теперь, теперь
Узнала я...

Д о м и н г о

Принцесса, продолжайте!

Я с полуслова понял вас.

Э б о л и

Довольно!

Она попалась! Нет пощады лгунье!
Она ввела в обман и обокрала
Монарха, всю Испанию, меня!
Она давно уж любит! Верьте — любит!
Я вам представлю столько доказательств,
Что задрожит притворщица! Король
Обманут ею! Призываю небо
В свидетели — он будет отомщен!
Довольно! Я сорву с нее личину
Возвышенного самоотречения, —
Пускай весь мир позор ее увидит!

Я заплачу ужасною цепой,
Зато она — вот торжество мое!
Вот мой триумф! — она... стократно большей!

Д о м и н г о

Ну что же, плод созрел. Прошу прощенья,
Я позову лишь герцога сюда.

Э б о л и

(удивленно)

Зачем?

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Прицесса Э б о л и, герцог А л ь б а, Д о м и н г о.

Д о м и н г о

(вводя в комнату герцога)

Известье ваше, герцог Альба,
Приходит с опозданием. Принцесса
Мне сообщила то, что мы хотели
Ей сообщить.

А л ь б а

Тем менее принцессу
Смутит мое присутствие. Я, право,
Своим глазам не верю. В этом деле
Вернее женский глаз.

Э б о л и

Вы говорите
О том, что я узнала?

Д о м и н г о

Мы хотели б
От вас услышать, добрая принцесса,
Какое место и какое время...

Э б о л и

Отлично! Буду ждать вас завтра в полдень.
Есть у меня причины не скрывать
Преступной тайны — все сказать монарху.

А л ь б а

Я именно за этим и пришел:
Пускай король немедленно узнает!
Но вы должны, принцесса, на себя
Все это взять. Кому он так поверит,
Как вам, наперснице его супруги?

Д о м и н г о

Ведь вам, принцесса, стоит захотеть —
И вы повелеваете монархом.

А л ь б а

Я — принцу враг, так все считают.

Д о м и н г о

То же

Приписывают мне. А вы, принцесса,
Ничем не стеснены. Где мы смолкаем —
Вам долг повелевает говорить, —
Придворной службы долг. Вы намекнете,
И государь от нас уж не уйдет.
Мы своего, ручаюсь вам, добьемся.

А л ь б а

Но это все не терпит промедленья,
Приказ к отбытию получить могу я.

Д о м и н г о

(после некоторого размышления обращается к принцессе)

Где б нам письмо найти? Письмо инфанта
Супруге короля — вот что нам нужно.
Не правда ли? Оно б решило все.
Мне кажется, вы спите с королевой
В одной опочивальне?

Э б о л и

Нет, в соседней.

И что же?

Д о м и н г о

Кто сумел бы отомкнуть
Замок?.. Скажите, вы не замечали,
Где от шкатулки ключ она хранит?

Э б о л и
(соображая)

Да, это помогло бы нам! Возможно,
Я ключ найду.

Д о м и н г о

Кто отправляет письма.
Тот шлет гонца. У королевы свита
Огромная. Как тут напасть на след?
Деньгам доступно многое, однако...

А л ь б а

А как разведать, нет ли у инфанта
Доверенных людей?

Д о м и н г о

Ни одного.
В Мадриде нет ни одного.

А л ь б а

Как странно!

Д о м и н г о

Вы можете мне верить. Я искал их,
Но безуспешно. Карлос презирает
Весь двор.

А л ь б а

И все же! Вот как раз сегодня
Я видел, выходя от королевы,
Он говорил с одним ее пажом,
Весьма секретно.

Э б о л и
(быстро перебегая)

Нет! Да нет же, право.
То разговор был о другом.

Д о м и н г о

О чем же?

Ведь это подозрительно.

(Альбе.)

Вы, герцог,

Пажа узнали?

Э б о л и

Детские проказы,

Не больше! Мне известно, в чем там дело.
Так, значит, я до встречи с государем
Увижу вас. За это время мы
Кой-что раскроем.

Д о м и н г о

(отводя ее в сторону)

А монарху можно

Надеяться? Сказать ему, что можно?
Когда ж настанет этот сладкий час?

Э б о л и

Я заболею через два-три дня,
Меня к ее величеству не пустят,—
И я останусь в комнате своей.

Д о м и н г о

Отлично! Небывалая победа!
Всем королевам мы бросаем вызов!

Э б о л и

Кто там? Тсс, тише! Это королева
Зовет меня!

(Уходя.)

Итак, до скорой встречи!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

А л ь б а , Д о м и н г о .

Д о м и н г о

(проводящая глазами уходящую принцессу, после недолгой паузы)

Ну, герцог, этой молодости розы
И ваши битвы...

А л ь б а

И твой бог, Доминго,—
Каких громов, страшиться нам теперь!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Картезианский монастырь.

Д о н К а р л о с . П р и о р .

К а р л о с

(входя, приору)

Он приходил? Я очень сожалею...

П р и о р

С утра уже три раза был сегодня
И час назад ушел.

К а р л о с

Но он вернется?

П р и о р

Да, обещал.

К а р л о с

(подходит к окну и осматривает местность)

Ваш монастырь стоит
Вдали от всех дорог, но в эти окна
Еще видны верхи мадридских башен.
А Мансанарес — там? Как хорошо!
Все тихо здесь, как тайна.

П р и о р

Как вступленью

В иное бытие.

К а р л о с

Святой отец!

Я вверил вам души моей святыню,
Сокровище мое. Никто из смертных
Не должен знать, не должен заподозрить,
С кем тайно здесь я буду говорить.
Есть важные причины скрыть от мира —
Кто человек, которого я жду.
Поэтому для встречи с ним избрал я
Ваш монастырь. Надеюсь, мы здесь можем
Измены иль убийства не бояться?
Вы помните, что вы мне дали клятву?

П р и о р

Доверьтесь нам всецело. На могилах
Не рыщет подозренья королей.
А зависть жадным ухом приникает
Лишь к тем дверям, за коими пируют
Страсть или счастье. У ограды нашей
Кончается мирское.

К а р л о с

Может быть,

Вам кажется, что совестью греховной
И страх мой порожден и осторожность?

П р и о р

Мне ничего не кажется.

К а р л о с

Отец мой,

Я чист пред вами. Верьте мне, не бога,
Но лишь людей моя страшится тайна.

П р и о р

Не все ль равно, мой сын? Сия обитель
Равно и преступленью и невинность,

Добро и зло, порок и добродетель
Готова приютить,— и пусть тебя
Лишь сердце судит.

К а р л о с

То, что мы таим,
Не может бога вашего позорить.
То лучшее из всех господних дел,—
Вам я его открою.

П р и о р

Но зачем же?
Увольте, принц. И мир и недостойный
Его сосуд давно я запечатал,
Готовясь в оный невозвратный путь.
Зачем на краткий срок перед отбытьем
Снимать печати? Для блаженства нужно
Немного. Но колокол зовет
Меня к обедне. Я иду молиться.

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е П Я Т Н А Д Ц А Т О Е

Д о в К а р л о с. М а р к и з П о з а (входит).

К а р л о с

О, наконец!

М а р к и з

Какое испытанье
Для нетерпенья дружеского! Солнце
Взошло два раза и погасло дважды
С тех пор, как жребий Карлоса решился.
Но лишь теперь я все узнаю. Ну,
Вы помирились?

К а р л о с

Кто?

М а р к и з

Ты и король.
Как с Фландрией решилось?

К а р л о с

Все — как прежде.
Назначен герцог. Завтра он уедет.

М а р к и з

Не может быть! Не верю, быть не может!
Иль весь Мадрид обманут? Ты, по слухам,
Имел аудиенцию. Король...

К а р л о с

Был непреклонен. То разрыв навеки,
И более глубокий, чем доньше.

М а р к и з

Во Фландрию не ты назначен?

К а р л о с

Нет!

М а р к и з

О, это гибель всех надежд!

К а р л о с

Родриго!

Важней другое. С той поры, как мы
Расстались,— боже, сколько пережил я!
Но прежде — твой совет. Я должен, должен
С ней встретиться!

М а р к и з

С кем? С матерью? Зачем?

К а р л о с

Я получил надежду. Ты бледнеешь?
О, успокойся! Я хочу быть счастливым —
И буду счастлив. Но об этом после.
Сначала дай совет: как с нею
Увидеться?

М а р к и з

Скажи мне, Карл, что значит
Безумный этот сон?

К а р л о с

О нет, не сон!

Клянусь всевышним, это правда, правда!
(*Вынимает письмо короля принцессе Эболи.*)

И здесь ее свидетельство, Родриго!
Она свободна пред людьми и богом.
Прочти — и перестанешь удивляться.

М а р к и з

(*вскрывая письмо*)

Что вижу я! Письмо! Рука монарха!

(*Читает.*)

Кому ж оно?

К а р л о с

Принцессе Эболи.

Два дня тому назад паж королевы
Украдкой мне дает письмо и ключ.
Гляжу в листок — рука мне незнакома.
Читаю: пишут, как найти мне в левом
Крыле дворца, на летней половине,
Ту комнату, где дама ждет меня,
Давно моим владеющая сердцем.
Иду на зов...

М а р к и з

Безумец, ты идешь?

К а р л о с

Я почерка не знал... я знал одну лишь
Такую даму, — кто, как не она,
Кумиром Карла счесть себя могла бы?
Внезапною надеждой окрыленный,
Лечу туда. Чарующее пенье
Навстречу мне из комнаты несется.
Иду на звук, распахиваю дверь
И вижу там... поймешь ли ты мой ужас?

М а р к и з

О Карлос, я угадываю все!

К а р л о с

Родриго, мне б осталось лишь погибнуть,
Когда б то не был ангел во плоти.
Всему виной несчастная ошибка, —
Да, ею был неверно истолкован
Молящих глаз язык неосторожный.
Она обманом сладостным прониклась,
Вообразив себя богиней Карла,
И, снизойдя к моим немым страданиям,
В великодушном, смелом безрассудстве
Прекрасное уговорила сердце
Ответить мне любовью. Уваженье
Уста мне запечатало молчаньем.
Ей смелость помогла его нарушить,
И мне открылась чудная душа!

М а р к и з

И ты об этом говоришь спокойно?
Принцесса Эболи все разгадала!
Сомненья нет, она проникла в тайну
Твоей любви! Ты оскорбил ее.
Она владеет сердцем государя...

К а р л о с

(уверенно)

Принцесса добродетельна.

М а р к и з

Сухая

Расчетливость любви! Я знаю цену
Подобной добродетели, мой Карлос!
Как далека она от идеала,
Рожденного на самобытной почве,
Из недр души, возросшего свободно,
Без помощи садовника, в прекрасном
И гордом целомудрии. Нет, Карлос!
Верь, это чуждый плод, под хмурым небом
Искусственно возвращенный, жалкий слепок
С питомцев чудных юга. Воспитанье,
Устой — можешь, друг мой, как угодно
Назвать ее невинность нажитую,

Добытую коварством и борьбой
Наперекор разгоряченной крови,—
В усердии великом, без обмана,
Предъявленную небу для оплаты,—
Затем, что небо требует ее.
Подумай сам! Когда-нибудь принцесса
Простит ли королеве, что мужчина
Пылает страстью безнадежной к ней —
Чужой жене,— отвергнув добродетель,
С таким трудом добытую принцессой?

К а р л о с

Так близко знаешь ты принцессу?

М а р к и з

Нет.

Видал всего два раза. Но позволь мне
Еще сказать: мне кажется, что явный
Порок она обходит очень ловко
И знает, как пустить невинность в ход.
И рядом с ней я видел королеву.
Насколько все несхоже в ней с принцессой!
С какой врожденной царственной свободой,
Чужда и легкомыслия пугающего
И черствости заученных приличий,
Без дерзости, зато и без боязни,
Она легко идет стезей неторной
Достоинства, не видя и не зная,
Что все боготворят ее, хоть, право,
И скромной похвалы она не ждет.
Так мог бы в этом зеркале мой Карлос
Узнать свою принцессу Эболи?
Принцессы стойкость рождена любовью,—
Для этой добродетели любовь
Была условием. Если ты в награде
Ей отказал — она падет!..

К а р л о с

(с некоторой запальчивостью)

Нет, нет!

(Волнуясь, делает несколько шагов по комнате.)

Нет, говорю! Когда бы знал Родриго,
Как не к лицу ему, когда он хочет
У Карлоса отнять его блаженство —
Незыблемую веру в человека!

М а р к и з

Какой упрек! Его не заслужил я.
Возлюбленный души моей! Клянусь,
Твоя принцесса ангелом была бы,
И перед ней, как ты, благоговейно
Я преклонялся б, если бы она
Твоей не знала тайны.

К а р л о с

Но пойми же,
Твой страх напрасен, у принцессы нет
Иного доказательства, как то,
Что осрамит ее же перед всеми.
Ужель она свою честью купит
Печальную отраду мщенья?

М а р к и з

Карлос!
Чтоб отомстить за стыд — уж не одна
Решалась на бесчестье.

К а р л о с

(горячо)

Нет, Родриго,
Ты слишком строг! Твои слова жестоки.
Принцесса благородна и горда.
Я не боюсь ее, и ты напрасно
Пытаешься смутить мою надежду.
Я с матерью поговорю.

М а р к и з

Зачем?

К а р л о с

Щадить мне больше некого, — я должен
Узнать свой жребий. Но придумай способ:
Как с ней поговорить?

М а р к и з

И ты письмо

Покажешь ей?

К а р л о с

Не спрашивай покуда.
Лишь научи, как встретиться мне с ней.

М а р к и з

(значительно)

Не ты ль клялся, что мать свою ты любишь?
И ты письмо ей хочешь показать!

Карлос молчит, опустив глаза.

В твоих глазах я вижу, Карлос, нечто,
Чего доньше я в тебе не знал.
Ты отвернулся? Посмотри в глаза мне:
Не прав ли я? Ну, дай...

Карлос отдает письмо. Маркиз разрывает его.

К а р л о с

В уме ли ты!

(сдерживая раздражение)

А епрочем, признаю — свои надежды
Я возлагал на этот лист бумаги.

М а р к и з

Я догадался, Карлос, — потому-то
Его и разорвал я.

(Пронизывающе глядит на принца, в ответном
взгляде которого явное колебание.)

Долгая пауза.

Ну, скажи мне,
Что общего между твоей любовью
И оскверненьем ложа королевы?

Филипп тебе опасен? Но каким же
Узлом ты мнишь связать его измену
С пленительной надеждою твоей?
В чем согрешил он пред твоей любовью?
Учись владеть собой! Как ложно, Карлос,
Я раньше понимал твою любовь!

К а р л о с

Мой друг, что это значит?

М а р к и з

О, я знаю,
Что все забыть я должен. Да, когда-то
Все было по-другому. Ты был щедрым,
Богатым, пылким. Целый мир носил ты
В своей груди,— и он разрушен. Чем?
Одною страстью, мелким себялюбьем.
Ты, Карл, опустошен. Ты не скорбишь
Над страшною судьбою Нидерландов,
Ты больше слез над горем их не льешь.
О Карлос, как ты нищ и как ничтожен
С тех пор, как любишь одного себя!

К а р л о с

*(бросается в кресло; после долгой паузы, с трудом по-
давляя рыданья)*

Я уваженья твоего лишился!

М а р к и з

Нет, Карлос, нет, я понял эту вспышку.
То заблужденье самых светлых чувств.
Тебе принадлежала королева,
И у тебя король ее похитил.
Но раньше ты из скромности не верил
В свои права: ты думал, что Филипп
Ее достоин. Ты свой приговор
Высказывать открыто не решался.
Письмо решило. Был достойным — ты.
Ты рад был, видя жребий тирании,
Тобою уличенной в грабеже,

И сам был счастлив тем, что оскорблен ты.
Терпеть неправду — горькая отрада
Величия. Но здесь ты обманулся:
Насытив гордость — обнадеежил сердце.
Как видишь, друг твой разгадал тебя,
Но ты себя на этот раз не понял.

К а р л о с
(растроганный)

О нет, не то! На этот раз, Родриго,
Ошибся ты. Я, к сожаленью, не был
Так благороден, как тебе б хотелось.

М а р к и з

Как мало все ж меня ты знаешь, Карлос!
Когда не прав ты, я всегда стараюсь
Меж сотни добродетелей твоих
Найти одну с изъяном. Но друг друга
Мы поняли. Теперь ты будешь, Карлос,—
Да, будешь с королевой говорить.

К а р л о с
(бросаясь ему на шею)

Мне стыдно пред тобой.

М а р к и з

Я обещаю.

Спокойно предоставь мне остальное.
Мое воображенье увлеклось
Великой, смелой, небывалой мыслью.
Ты из прекрасных уст ее услышишь.
Да, я берусь проникнуть к королеве.
Мы завтра же найдем, быть может, путь.
А до тех пор не забывай, мой Карлос:
«Коль высший разум за людское благо
Ведет нас в бой, пускай сто тысяч раз
Наш замысел постигнет неудача —
Мы складывать оружие не должны».
Ты слышишь? Помни Фландрию!

К а р л о с

Клянусь,

Исполню все, что велено тобою
И высшей добродетелью!

М а р к и з
(подходит к окну)

Уж поздно!

А вот и свита. Снова все, как было:
Ты — принц наследный, Поза — твой вассал.

К а р л о с
Ты в город?

М а р к и з
Да.

К а р л о с
Постой! Еще два слова!
Известие крайней важности: все письма
Во Фландрию вскрываются. Родриго,
Будь осторожен! Почте королевства
Как мне сказали, тайный дан наказ.

М а р к и з
А кто сказал?

К а р л о с
Граф Таксис, добрый друг мой.

М а р к и з
(подумав немного)

Еще одна забота! Но пустое:
Мы будем на Германию писать.

Уходят в разные стороны.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Спальня короля.

На ночном столике горят две свечи. В глубине комнаты несколько пажей дремлют, стоя на коленях. Король полураздетый, стоит у стола, опираясь рукой окресло, в глубокой задумчивости. Перед ним медальон и какие-то бумаги.

К о р о л ь

Она была всегда — в том спору нет —
Мечтательницей. Я любви ей не дал.
Но разве замечал я, чтобы это
Печалило ее? Да, несомненно:
Она притворщица!

(Делает движение, которое выводит его из задумчивости. Удивленно озирается.)

Где я витал?

Ужели здесь один король не дремлет?
Иль день уж близок? Свечи догорают.
Вся ночь — без сна! Пусть возместит его
Воображение. Монархам недосуг
Наверстывать потерянные ночи.
Я бодрствую, и, значит, день настал!

(Тушит свечи и отдергивает занавес на окне, делает несколько шагов по комнате и замечает спящих мальчиков; некоторое время молча смотрит на них, потом берется за колокольчик.)

Не спит ли кто-нибудь в приемной?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

К о р о л ь, граф Л е р м а.

Л е р м а

(пораженный тем, что король одет)

Ваше

Величество здоровы?

К о р о л ь

Почему

Светились окна в левом павильоне?
Вы не слышали шума, граф?

Л е р м а

Нет, ваше

Величество.

К о р о л ь

Иль это мне приснилось?
Такие сны не снятся без причины.
Ведь спальня королевы в том крыле?

Л е р м а

Да, государь.

К о р о л ь

Недобрый сон, недобрый!
На будущее — там удвоить стражу!
Вы слышите? Едва наступит вечер...
Но чтоб никто не видел — в полной тайне!
Я не хочу... На что вы так смотрите?

Л е р м а

Простите, государь, у вас глаза
Воспалены и жаждут сна. Позвольте
Напомнить вам о вашей драгоценной
Монаршей жизни, о народах ваших,
Которые смутит тревожный след
Бессонной ночи на лице монарха.
Два кратких часа утреннего сна...

К о р о л ь

Сна?.. Спать могу я лишь в Эскуриале.
Король, заснув, лишается короны,
Как муж — жены своей. Нет, это ложь!
Не женщина ль мне это нашептала?
Ложь — имя женщины! Я не поверю
В преступное деяние, покуда
Его мужчина мне не подтвердит.

(Пажам, которые тем временем очнулись от сна.)

Позвать мне Альбу!

Пажи уходят.

Подойдите, граф!

Так это правда?

(Испытующе смотрит на него.)

О, одно лишь слово —
И тьма исчезнет. Лерма! Это правда?
Клянись! Ведь обманут я? Обманут?

Л е р м а

Великий, справедливый мой король!

К о р о л ь

(отшатнувшись)

Король, король, в несчетный раз король!
Бессмысленное эхо — ваш ответ!
Я посохом ударил по утесу,
Я ждал воды, но на песок сожженный
Расплавленное золото течет.

Л е р м а

Сир, что тревожит вас?

К о р о л ь

Нет, нет! Пустое!

Оставьте нас, идите!

(Граф хочет удалиться, король снова окликает его.)

Вы женаты?

И дети есть у вас?

Л е р м а

Да, ваше

Величество.

К о р о л ь

И вы не побоялись
Пробыть всю ночь близ вашего монарха!
У вас седая голова, а вы,

Вы не стыдитесь верить простодушно
Своей супруге. Граф! Скорей бегите
Домой! Вы там застанете жену
В кровосмесительных объятьях сына!
Вам говорит король: бегите, граф!
Да что вы так глядите на меня?
Не верите? Не потому ль, что сам я
Уж стал сесть? Опомнитесь, несчастный!
Не может быть порочной королева,
И смерть тому, кто в этом усомнится!

Л е р м а

(горячо)

Но кто ж дерзнет? Кто в вашем королевстве
Посмеет ядовитым подозреньем
Небесной добродетели коснуться?
Кто может лучшей королеве...

К о р о л ь

Лучшей?

Все затвердили — лучшей! Да, я вижу:
Заступников искать ей не придется.
Она за это много заплатила...
Я знаю, много больше, чем имеет.
Вы, граф, свободны. Пусть войдет к нам
герцог.

Л е р м а

Я слышу, он в приемной.

К о р о л ь

(более мягким тоном)

Граф, вы были,

Конечно, правы: голова моя
Пылает от бессонницы. Забудьте
Все, что сказал я. Слышите? Забудьте!
И верьте, государь к вам благосклонен.

(Протягивает руку для поцелуя.)

Лерма, уходя, открывает дверь герцогу А л ь б а.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Король и герцог Альба.

Альба

(нерешительно приближается)

Так рано — могли ждать я повеленья!

(Внимательно взглянув на короля, изумленный.)

Сир, вы здоровы?

Король

(садится, берет со стола медальон и долго смотрит на герцога, не произнося ни слова)

Значит, это правда?

Нет верного слуги у короля?

Альба

(смущенно)

Мой государь!

Король

Я оскорблен смертельно,
И это знают все, — а мне ни слова!

Альба

(удивленно)

Как! Мой король подвергся оскорблению?

Король

(показывая ему письма)

Чей это почерк? Отвечайте!

Альба

Принца.

Король

(пристально наблюдает за герцогом; пауза)

Ну что? Еще не поняли? Не вы ли
Меня пугали честолюбьем принца?
Лишь этого я должен был страшиться?

А л ь б а

Но слово «честолюбие» имеет
Широкий, необъятный смысл.

К о р о л ь

И большо
Вам, герцог, нечего сказать мне?

А л ь б а

(сделав паузу, с непроницаемым лицом)

Ваше

Величество доверили страну
Моим заботам. Я пред всей державой
Ответственен за каждый мой поступок.
Но все мои предположенья, мысли
И сведенья должны принадлежать
Мне одному. Такое достоянье
Последний раб, не только что вассал,
От короля таить имеет право.
Не все, что ясно для меня, созрело
Для слуха государя. Если ж он
Желает знать и мысли, пусть об этом
Меня не как король он вопрошает.

К о р о л ь

(дает ему письмо)

Читайте!

А л ь б а

(читает и в испуге смотрит на короля)

Кто безумец, передавший
Монарху этот роковой листок?

К о р о л ь

Так вам известно для кого он писан?
Принц имени не называет в нем!

А л ь б а

(пораженный, отступает)

Сир! Я хотел...

К о р о л ь

Так Альбе все известно?

А л ь б а

(после некоторого размышления)

Король велит — мне отступленья нет!
Не стану лгать — кому письмо, я знаю.

К о р о л ь

(встает в сильном волнении)

О мщенья бог ужасный! Подскажи мне,
Какую казнь изобрести! Весь двор
Осведомлен настолько, что сомненью
И места нет — любой намек понятен!
Нет! Это слишком! Мог ли я подумать!
Король последний — где? в своей державе! —
Король последний правду узнает!

А л ь б а

(бросается к ногам короля)

Я сознаюсь, я виноват безмерно!
О государь! Мне стыдно, что молчать
Повелевал трусливый мой рассудок, —
Молчать, когда мне правда, справедливость,
Монарха честь вопить повелевали.
Где все благоговейно умолкает
Пред силой красоты, там Альба должен,
Да, должен говорить, хотя он знает,
Что значат сына вкрадчивые клятвы
И слезы столь чарующе прекрасной
Супруги.

К о р о л ь

(горячо и стремительно)

Встаньте! Я даю вам слово
Монарха. Встаньте! Говорите смело!

А л ь б а
(вставая)

Я слушаюсь. Быть может, вспомнит ваше
Величество тот небывалый случай
В саду Аранжуэса... Королеву
Застали вы тогда одну, без дам,
Смущенную, в аллее отдаленной.

К о р о л ь

Да, что же мы узнаем?

А л ь б а

Сир! Маркиза
Де Мондекар изгнанию подверглась
Лишь потому, что, жертвуя собой,
Спасла великодушно королеву.
Потом дознались: Мондекар ушла,
Приказу королевы повинуюсь.
Принц Карлос был в беседке...

К о р о л ь
(угрожающе)

Был в беседке?

С ней?

А л ь б а

На песке остался след мужчины,
Терявшийся у грота, где нашли мы
Платок, забытый принцем. А садовник
Видал, как принц поспешно удалился
В то самое мгновение, как ваше
Величество в аллее показались.

К о р о л ь
(опоминаясь от мрачных размышлений)

. А ведь она заплакала, как только.
Я удивленье выразил! Меня
Заставила краснеть пред всею свитой,

Перед самим собой! Я как преступник
Пред этой добродетелью стоял!

Долгое, глубокое молчание.

(Он садится и закрывает лицо руками.)

Вы правы, герцог,— я бы мог ужасный
Поступок совершить. Оставьте нас
На время.

А л ь б а

Мой король, но даже этим
Еще не все доказано.

К о р о л ь

(берясь за бумаги)

И этим?

Что ж, и другим, и третьим? А такое
Проклятое стечение обстоятельств?
О, это все ясней, чем день!.. Но, впрочем,
Я это знал давно. Ее измена
Возникла в час, когда из ваших рук
Ее в Мадриде принял я. Доселе
Я помню взгляд испуганный, которым
На седину мою она взглянула.
Так началась фальшивая игра.

А л ь б а

Принц Карлос в юной матери утратил
Свою невесту. Оба уж любили,
Взаимным чувством трепетали оба,
А новый сан ее на все надежды
Запретом лег. Уже преодолен
Был страх невольный первого признанья.
Сильней, в манящих образах былого,
Теперь заговорило искушение.
Роднил их возраст и единство мыслей,
Сближало возмущение насильем,—
И тем смелей прислушивались оба
К веленьям страсти. Их мечтаньям пылким
Политикой положен был конец.
Так что же, сир, ужель она смирилась,

Признав за государственным советом
Такое полновластье? Жар любовный
Ужель сумела подавить рассудком,
Чтоб выполнить решение совета
И получить взамен любви венец?

К о р о л ь

(оскорбленно и с горечью)

Вы, герцог, в этом всем разобрались
Весьма умно, и вашим красноречьем
Я восхищен. Итак, благодарю вас.

(Вставая, холодно и гордо.)

Вы правы. Королева провинилась,
Не дав мне прочитывать такие письма,
Скрыв от меня преступное вторженье
Инфанта в сад. Из ложных побуждений,
По доброте, жестоко провинилась.
Я наказать ее сумею.

(Звонит в колокольчик.)

Кто в приемной?

Вы, герцог Альба, больше не нужны мне.

А л ь б а

Ужель моим усердьем и заботой
Я только рассердил вас, государь?

К о р о л ь

(вошедшему пажу)

Позвать Доминго!

Паж уходит.

Я готов простить вам,
Что из-за вас я целых две минуты
Подозревал такое преступленье,
Какого впору разве вам бояться.

Альба удаляется.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

К о р о л ь. Д о м и н г о.

К о р о л ь ходит взад и вперед по комнате, собираясь с мыслями.

Д о м и н г о

(появляется через несколько минут после ухода герцога, приближается к королю и некоторое время смотрит на него в торжественном молчании)

Я счастлив, государь, что вы так мудро
Владеете собой и так спокойны.

К о р о л ь

Вы счастливы?

Д о м и н г о

Благодарю творца
За то, что страх мой вздорным оказался
И есть надежда...

К о р о л ь

Страх? Чего, скажите,
Могли страшиться вы?

Д о м и н г о

Мой государь,
Не скрою, мне уже известна тайна.

К о р о л ь

(мрачно)

А разве я высказывал желанье
Делиться ею с вами? Кто дерзает,
Непрощенный, в мои дела вторгаться?
Вы стали слишком смелы.

Д о м и н г о

Государь!

То место, где доверили мне тайну,
Печать, которой тайну освятили,
С меня снимают это обвиненье.
Ее в исповедальне мне открыли —
С отчаяньем, как тяжкий грех, который
Так совесть бедной грешницы терзает,

Что молит божьей милости она.
Принцесса слишком поздно осознала
Свою ошибку и теперь боится,
Что для ее монархини возникнут
Ужасные последствия.

К о р о л ь

Какое
Отзывчивое сердце! Вам известно,
Зачем я вас позвал. Благоволите
Мне выход указать из лабиринта,
В который завлекло меня слепое
Усердие. Я правды жду от вас.
Скажите без утайки: что мне думать?
По долгу службы говорите правду!

Д о м и н г о

Мой государь! Когда б мой кроткий сан
И не вмениял мне в долг мягкосердечье,
Поверьте, ради вашего покоя
Я б заклинал — да, заклинал бы ваше
Величество при тягостном открытье
Не гневаться и перестать навеки
Стремиться к той разгадке, от которой
Не может быть ни радости, ни пользы.
То, что открыли мне, покуда можно
Простить, — одно лишь слово короля —
И королева больше не виновна.
Монарх дарует волею своей
Не только счастье, но и добродетель,
И лишь одно спокойствие монарха
Пресечь могло б дурные слухи.

К о р о л ь

Слухи?

О короле? Среди его народа?

Д о м и н г о

Ложь! Только ложь, достойная презренья!
Ручаюсь в том. Но, государь, порою,
Когда народ во что-то крепко верит,
Становится весомей правды ложь.

К о р о л ь
Оборони господь! Ужели это...

Д о м и н г о
Чем, как не добрым именем своим,
Соперничать возможно королеве
С обыкновенной смертной?

К о р о л ь Я надеюсь,
Никто не смеет имя королевы...
(Смотрит с сомнением на Доминго; после непродолжительного молчания.)

Святой отец, прошу вас, не таите!
У вас дурное что-то на уме.
По вашему лицу я сразу понял,
Что вы пришли с недобрым. Так откройте —
И будь что будет! Не тяните пытку.
Что говорят в народе?

Д о м и н г о
Сир, пустое!
Народ доверчив и поверил сплетне.
Монарх не должен придавать значение
Нелепым толкам. Но одно уж то,
Что распуścić подобный слух посмели...

К о р о л ь
Да что за слух? Иль эту каплю яда
Вымаливать у вас?!

Д о м и н г о
Народ смущен,
Его волнует то, что государь
Еще недавно был смертельно болен,
И вот, всего чрез двести десять дней,
Известьем о счастливом разрешенье...

Король встает и хватается за колокольчик. Входит герцог
А л ь б а. Доминго поражен.

В чем виноват я, государь?

К о р о л ь
(идя навстречу герцогу)

Толедо!
Вы мой солдат,— у вас прошу защиты
От этого священника!

Д о м и н г о
(обменивается с герцогом Альба смущенным взглядом;
после непродолжительной паузы)

Да, если б
Могли предвидеть мы, что сообщивший
Такую вестъ бояться должен гнева
Монарха...

К о р о л ь
Я инфанте — не отец?
Я был смертельно болен, вы сказали,
Когда моя супруга понесла?
Но, если память мне не изменяет,
То было в дни, когда во всех соборах
Вы славили святого Доминика
За то, что чудо он свершил со мной.
Так что ж — иль это чудо уж не чудо?
Тогда вы мне солгали иль теперь?
Где правда? О, я вижу вас насквозь!
Быть может, если б заговор в то время
Уже созрел,— святой лишился б славы?

А л ь б а
Что? Заговор?

К о р о л ь
Прикажете мне думать,
Что это беспримерное согласие
В суждениях само собою вышло?
Что вы не сговорились? Вы хотите,
Чтоб я вам верил? Словно я не вижу,
Как на добычу кинулись вы жадно,
С каким вы сладострастием следите,
Нельзя ли невзначай вам поживиться

За счет моей печали или гнева?
Не вижу, как пылает герцог Альба
Надеждою, что перехватит милость,
Которую предназначал я сыну?
Как жаждет этот муж благочестивый
Отмстить свою ничтожную обиду
Рукою грозной гнева моего?
Вы думаете, я тот меч, которым
Вы можете разить, кого хотите,
По своему желанью? Нет, я сам
Собой располагаю, и уж если
В ком усомнюсь, то для начала — в вас.

А л ь б а

И это все за нашу верность!

К о р о л ь

Верность!

Хранитель от возможных преступлений —
Вот что такое верность! Только месть
Доносит о содеянном. Скажите,
Какой мне толк в услужливости вашей?
Ведь если верно сказанное вами —
Что, кроме ран разлуки, мне осталось?
Отрада мести горькая? О нет!
Вы хитрецы — вы утверждать боитесь!
Вы, жертву доведя до края бездны,
Умыть хотите руки!

Д о м и н г о

Но возможно ль

Настаивать на том, чего не видел,—
На слухах иль догадках!

К о р о л ь

*(после долгой паузы, серьезно и торжественно, обра-
щаясь к Доминго)*

Я еелю

Призвать на суд всех грандов королевства
И сам возглавлю их. А вы пред всеми
В себе найдете ль мужество открыто

В измене королеву обвинить?
Она умрет — пощады ей не будет,
И с ней инфант, — но знайте оба: если
Она себя сумеет оправдать,
Умрете вы! Ну, что же? Вы согласны
Такою жертвой истину почитать?
Решайтесь! Вы согласны? А! Смутились!
Согласны? Вот усердие лжецов!

А л ь б а

(стоявший молча поодаль, холодно и спокойно)

Сир, я согласен.

К о р о л ь

О, вы смелы, герцог!
А впрочем, что ж! Вы так привыкли жизнью
За меньшее — за погремушку славы
С беспечностью картежника играть!
Что жизнь для вас? Но царственную кровь.
Я не отдам на произвол вассала,
Который счастлив, если может с честью
Ничтожное пресечь существованье.
Мне ваша жертва не нужна. Идите!
Идите в зал аудиенций. Там
Моих дальнейших ждите повелений.

Оба уходят.

я в л е н и е п я т о е

К о р о л ь, о д и н.

К о р о л ь

Теперь мне нужен человек. О боже,
Ты много дал мне, подари теперь
Мне человека! Ты — лишь ты один —
Всезрящим оком тайное провидишь.
Молю тебя о друге, ибо я
Всеведеньем твоим не обладаю.
Помощники, которых ты мне дал, —
Что мне они? Я оплатил их службу.
Их робкие пороки я направил

К великой цели, ибо цель Филиппа —
Очистить мир, как божия гроза.
Открой мне правду! Ключ ее незримый
В глубоких дебрях лжи и заблуждений
Так трудно обнаружить королю!
Дай друга мне с открытым, чистым сердцем,
С душой высокой, светлыми очами,
Чтоб он помог мне правду опознать.
Дай среди тысяч тех, кто процветает
И греется в лучах моей короны,
Найти хоть одного!

*(Открывает шкатулку и берет из нее записную книжку;
некоторое время перебирает листки.)*

Лишь имена,
Одни лишь имена! И я не вижу
Хотя б упоминанья о заслуге,
Дающей право быть в подобном списке.
Но благодарность не умеет помнить.
А вот листки совсем иные. Эти
Являют длинный перечень проступков.
На что он мне? Ужели память мести
Нуждается в помощнике?

(Читает.)

Граф Эгмонт.
Зачем он здесь, когда его вина
Давно затмила блеск его победы
При Сен-Кентене? Пусть отходит к мертвым.

*(Вычеркивает его имя и вписывает его на другом листке.
Читает дальше.)*

Маркиз де Поза. Поза... Поза... Право,
Я с этим человеком не встречался,
Но он подчеркнут дважды, — это значит,
Его для крупных дел предназначал я.
Возможно ли? И этот человек
К монарху не является! Не хочет
Встречаться с венценосным должником!
Единственный во всей моей державе,
Кому — господь свидетель! — я не нужен.

Будь он стяжатель или честолюбец,
Он уж давно предстал бы перед троном.
Что ж, испытать его? Тот скажет правду,
Кто короля способен избегать.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Аудиенц-зал.

Дон Карлос беседует с принцем Пармским.
Герцоги Альба, Фериа и Медина Сидониа.
Граф Лерма и другие гранды с бумагами в руках.

Все ждут короля.

Медина Сидониа, явно избегаемый всеми присутствующими, обращается к герцогу Альба, который расхаживает взад и вперед по комнате, погруженный в мрачное раздумье.

Медина Сидониа

Вы говорили с государем, герцог,—
В каком он настроенье?

Альба

В самом худшем
Для вас и вашей вести.

Медина Сидониа

Под огнем
Английских войск мне было много легче,
Чем в этом зале.

Карлос, смотревший на него с безмолвным участием, приближается и пожимает ему руку.

Принц, благодарю вас
За вашу доброту и за участьс.
Вы видите, как все бегут меня.
Я обречен погибели.

Карлос

Надейтесь,
Мой славный друг, на лучшее — на милость
Отцовскую и невиновность вашу.

М е д и н а С и д о н и а

Я погубил ему великий флот,—
Такого флота не носило море.
Что жизнь моя в сравнении с потерей
Семидесяти мощных галионов!
Но пять сынов, цветущих, принц, как вы,—
Лишь из-за них тяжка мне смерть.

я в л е н и е с е д ь м о е

К о р о л ь входит в парадном облачении. Все снимают шляпы
и расступаются, образуя перед королем полукруг.
Молчание.

К о р о л ь

(окидывая всех присутствующих беглым взглядом)

Накройтесь!

Д о н К а р л о с и п р и н ц П а р м с к и й приближаются
первыми и целуют королю руку.

*(Он дружески обращается к принцу Пармскому, не
глядя на своего сына.)*

Племянник, ваша мать узнать желает,
Довольны ли в Мадриде вами.

П р и н ц П а р м с к и й

Пусть

Об этом спросит после первой битвы.

К о р о л ь

Терпение! Придет и ваш черед,
Когда столпов не станет.

(Герцогу Фериа.)

С чем пришли вы?

Ф е р и а

(преклоняя колени перед королем)

Мой государь, я возвращаю орден
Великого магистра Калатравы.
Он умер нынче утром.

К о р о л ь

(берет орден и озирает всех грандов)

Кто же будет
Достойным приемником?

(Подзывает Альбу, который подходит и опускается на колени. Король вешает ему на грудь орден.)

Вы, герцог,
Мой первый полководец,— не стремитесь
Подняться выше, и монарха милость
Вас не оставит.

(Замечает Медина Сидониа.)

Вы, мой адмирал?

М е д и н а С и д о н и а

(шатаясь, приближается и, опустив голову, падает перед королем на колени)

Великий государь мой, это все,
Что от испанских юношей осталось
И от армады.

К о р о л ь

(после долгого молчания)

Бог нас не покинет.
Мой флот послал я против войск английских,
Не против бури и морских утесов.
Привет в Мадриде вам!
(Протягивает ему руку для поцелуя.)

И благодарность
За то, мой герцог, что в своем лице
Вы верного слугу мне сохранили.
Да, я таким его считаю, гранды,
И вас прошу любить и чтить его.

(Движением руки велит ему подняться и надеть шляпу, затем обращается к остальным.)

Ну, что еще?
(Дон Карлосу и принцу Пармскому.)

Благодарю вас, принцы.

Они отходят. Остальные гранды приближаются и, преклоняя колена, подают королю свои бумаги. Он бегло их просматривает и отдает герцогу Альба.

На стол мой положите. Это все?

Никто не отвечает.

А почему среди грандов я не вижу
Маркиза Позы? Мне давно известно,
Что этот кавалер нам служит с честью.
Быть может, нет его в живых? Что значит
Отсутствие маркиза?

Л е р м а

Кавалер

Недавно лишь вернулся из псездки
По всей Европе. Он теперь в Мадриде
И только ждет приема, чтоб явиться
И преклонить колена пред монархом.

А л ь б а

Маркиз де Поза — доблестный мальтиец.
Он с юных лет сумел пленить молву
Поступком безрассудным, но прекрасным.
Когда их остров дерзким Солиманом
Был осажден и рыцари, собравшись
Под знаменем великого магистра,
Готовились к упорной обороне,
Тогда из высшей школы в Алькала
Таинственно исчез один питомец,
Лет восемнадцать. Никем не званный,
Пришел он к ла Валетту. «Этот орден
Купили мне,— сказал он.— Честь такую
Я должен заслужить». Он был в числе
Тех знаменитых сорока героев,
Что при Сент-Эльмо трижды отражали
Жестокый штурм Гассема, Пиали
И Мустафы. Когда же враг прорвался
И пали все защитники, маркиз
Пробился к морю, смело прыгнул в бездну

И вплавь, один, гернулся к ла Валетту.
Два месяца спустя, как только турок
Прогнали, в Алькала он возвратился,
Чтоб курс ученья прерванный закончить.

Ф е р и а

И, как известно, этот самый Поза
Сумел нащупать заговора нити
И лишь своей отвагой удержал
Важнейшую провинцию за тронном.

К о р о л ь

Не странно ли?.. Что ж он за человек,
Когда свершил столь многое и все же
Среди троих, кто был опрошен мною,
Ни одного завистника не нашёл?
Нет, у него характер небывалый.
Иль вовсе нет характера. Я должен
Такое чудо видеть.

(Герцогу Альба.)

После мессы

Придите с ним.

Герцог уходит.

(Король подзывает Фериа.)

А вы в совете тайном
Мое займите место.

(Уходит.)

Ф е р и а

Король сегодня милостив.

М е д и н а С и д о н и а

Скажите:

Он — бог! Сегодня лицезрел я бога!

Ф е р и а

Вы заслужили счастье, адмирал!
Примите от меня любовь и дружбу.
Всем сердцем я сочувствовал вам нынче.

Один из грандов
И я!

Второй
И я!

Третий

Я был волненья полон.
Такой отважный, заслуженный воин!

Первый

Король был, честно говоря, не столько
Великодушен, сколько справедлив.

Лерма

(уходя, герцогу Медина Сидониа)

Два слова, герцог, вас обогатили!

Все уходят.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Кабинет короля.

Маркиз де Поза и герцог Альба.

Маркиз

(входя)

Меня? Он звал меня? Да быть не может!
Вы именем ошиблись. Для чего
Ему я нужен?

Альба

Чтоб узнать вас ближе.

Маркиз

Из любопытства?.. О, тогда мне жаль
Потерянного времени,— дни наши
Так коротки!

Альба

Я вас препоручаю
Фортуне,— государь к вам благосклонен.

Используйте мгновенье сколько можно,
А если вы упустите его,
Пеняйте на себя.

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

М а р к и з , о д и н

М а р к и з

Вы правы, герцог!
Такой удачи дважды не бывает.
Не надо упустить ее. Вы правы.
Но следует использовать фортуна
Не так, как мыслит этот царедворец,
А так, как мыслю я.

(Делает несколько шагов по комнате.)

Зачем я здесь?

По своеволью случая слепого?
Зачем лишь я один из миллионов,—
Хоть меньше всех я мог бы ждать того,—
Судьбою вызван в памяти монарха?
Ужель то случай? Или перст господень?
Ведь случай — лишь податливая глина,
Которой скульптор сообщает жизнь.
Нам провиденье посылает случай,
Чтоб человек его направил к цели.
Чего бы ни потребовал король —
Я знаю, что от короля мне нужно.
Лишь семя правды смело бросить в душу
Тирана — и благое провиденье
Взрастит чудесный плод. А что казалось
Мне прихотью, то целесообразным
И мудрым станет. Станет иль не станет —
Не все ль равно! Но с этой верой — в бой!

(Снова делает несколько шагов по комнате и, наконец, останавливается в спокойном созерцании перед одной из картин.)

В смежном зале показывается король, он отдает какие-то приказания; затем он входит, останавливается у двери и, не замеченный маркизом, некоторое время наблюдает за ним.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Король. Маркиз Поза.

Увидев короля, маркиз идет ему навстречу и преклопает колено, затем поднимается и ждет, не выказывая никаких признаков смущения.

Король

Мы уж знакомы?

Маркиз

Нет.

Король

Моей короне
Вы послужили доблестно, маркиз.
Зачем вы благодарности бежите?
Немало лиц я в памяти храню,
Всех помнит лишь господь. Вам должно было
Предстать пред очи своего монарха.
Но, видимо, маркиз, вы не спешили.

Маркиз

Всего два дня, как прибыл я в столицу.

Король

Быть должником пред слугами своими
Я не привык. Просите же награды.

Маркиз

Я пользуюсь законами державы.

Король

Разбойник ими пользуется также.

Маркиз

Тем более — достойный гражданин.
Мне ничего не нужно.

К о р о л ь
(про себя)

В каждом слове
Достоинство и смелость! Но, клянусь,
Я этого и ждал. Люблю я смелость
В испанцах и терплю, хотя бы чаша
Переливалась через край. Я слышал,
Вы больше не хотите мне служить.

М а р к и з

Ушел, чтоб место лучшему очистить.

К о р о л ь

Мне очень жаль. Уход подобных вам —
Немалая потеря для державы.
Иль вы боитесь, на придворной службе
Простора нет для ваших дарований?

М а р к и з

О нет, я знаю, мудрый сердцевед,
Привыкший править, сразу угадает,
Где был бы я полезен для него.
Я вашему величеству обязан
Глубокой благодарностью за честь,
За похвалы, которых удостоен,
Но...

К о р о л ь

Что же, вы колеблетесь?

М а р к и з

Да, сир.

Я не готов к тому, чтобы словами,
Какие верноподданству приличны,
Украсить мысли гражданина мира.
Ведь, порывая с тронном, я не думал,
Что мне придется моему монарху
Открыть причины этого решенья.

К о р о л ь

Но что ж, причины были так ничтожны
Иль вы их не решаетесь открыть?

М а р к и з

О, если государь дает мне время
Их исчерпать — я ставлю жизнь на карту.
Но если он мне в милости откажет,
То правде изменю я. Мне на выбор
Осталась иль немилость ваша, сир,
Или презренье. Я решиться должен.
Так пусть монарх меня считает лучше
Мятежником, но не глупцом.

К о р о л ь
(выжидательно)

Итак?

М а р к и з

Я не могу монарху быть слугой.

Король с удивлением смотрит на него.

Я не хочу вводить купца в обман.
Призвав меня на службу, вы желали
Предначертать все действия мои.
Вам нужен только меч мой, да отвага,
Да мой совет. Не честь и справедливость,
Но ваше одобренье — вот мерило
Всех дел моих. Нет, собственную цену
В моих глазах имеет добродетель!
То счастье, что монарх распределял бы
Моей рукой, я мог бы сам посеять
И с радостью остановить свой выбор
На том, что вы вменяете мне в долг.
Иль я не прав? Вы разве уступили б
Другому право на свое творенье?
Рожденный быть ваятелем, могу ли
Унизиться и стать резцом? Люблю я
Все человечество. Служа монарху,
Любить я должен лишь себя.

К о р о л ь

Похвально

Такие речи. Вы, маркиз, могли бы

Творить добро, а где и в чем — признайте,
Должно быть безразлично патриоту
И мудрецу. Вы можете себе
Тот пост избрать, который вам позволит
Осуществить высокое стремленье.

М а р к и з

Такого нет поста!

К о р о л ь

Могу ль поверить?

М а р к и з

То, что монарх моей рукой вершил бы,—
Да разве в этом счастье для людей!
Такое ль счастье дать желает людям
Высокая любовь моя? О нет!
Пред этим счастьем задрожали б троны!
Монархия изобрела другое:
Она внушает людям жажду благ,
Которыми в избытке обладает,
Которые ей выгодно дарить, —
И эти блага называет счастьем.
Она чеканит правду на медалях,
И эта правда не опасна тронам.
Все клейма прочие запрещены.
Но разве цели трона совпадают
С моею целью? На убийство братьев
Могу ль направить братскую любовь?
Бесправье мысли назову ли счастьем?
Нет, государь, я не могу дарить
Навязанное вашей волей счастье,
И награждать людей клейменым благом
Меня не заставляйте. Я не стану
Слугой монархов.

К о р о л ь

(быстро)

Вы не протестант?

М а р к и з

(после некоторого размышления)

Нет, государь, я ваш единоведец.

Пауза.

Но этого-то я и опасался:

Вы поняли превратно. Если я
Разоблачать решаюсь тайны трона —
Как верить, будто для меня священо
То, что внушать мне перестало страх?
Я возомнил — а значит, стал опасен!
Нет, я не стал опасен, государь!
Мои желанья здесь умрут со мною.

(Кладет руку на сердце.)

Мне страсть к нововведениям смешна.
Она не может снять с людей оковы
И только тяжесть их усугубляет.
Не этой страстью кровь моя кипит.
Нет, для моих священных идеалов
Наш век еще покуда не созрел.
Я гражданин грядущих поколений.
Но это все рисуют мне мечты, —
А ваш покой смутится ли рисунком?
Один ваш знак — и нет его!

К о р о л ь

Скажите,

Я первый это слышу?

М а р к и з

Да, вы первый.

К о р о л ь

(встает, делает несколько шагов по комнате и останавливается перед маркизом; про себя).

Подобный тон с монархом — это ново.
Лесть исчерпалась. Для людей с умом
Несносно подражанье. Испытаем
Обратное. А почему бы нет?
Всегда внезапность — лучший путь к успеху...
Когда у вас такие убеждения —

Согласен! И на новшество иду я!
Опорой трона будет сильный дух.

М а р к и з

Увы, я вижу, государь, как мелки,
Как низки в вашем представленьи люди!
Прием льстеца вы усмотреть готовы
И в языке свободных убеждений.
Я знаю, кто вам дал на это право!
К несчастью, сами люди! Добровольно
Врожденное отринув благородство,
Унизились они по доброй воле.
Им страшно быть на высоте духовной,
Убожество влечет их, и оковы,
Украшенные мудростью трусливой,
Они смиренно носят и смиренья
Считают добродетелью. Таким
Вам этот мир достался, и великий
Отец ваш восприял его таким же.
Как можете вы уважать людей,
Узнав их в этом грустном искаженьи!

К о р о л ь

Да, кое в чем вы правы.

М а р к и з

Но, к несчастью,
В орудие свое преобразив
Венец творений божьих — человека,
И над отлитой в новой форме тварью
Себя поставив богом, вы забыли
Лишь то, что вы и сами человек!
Вы — человек, вы божие творенье.
Вы чувствуете, мыслите, как смертный,
Нуждаетесь, как все мы, в состраданьи.
А перед богом может человек
Лишь трепетать, благоговеть, молиться.
Не это ль извращение природы,
Достойный осуждения подмен!
Когда вы превратили человека
В свою игрушку — с кем же вы хотите
Гармонию создать?

К о р о л ь

Его слова

Мне проникают в сердце!

М а р к и з

Но для вас —
Что стоит эта жертва! Ведь на то вы
Единственны — вне правил, вне законов,
Вы бог — лишь этой страшною ценой!
И горе, сир, когда б вы им не стали,
Когда б напрасной жертвой оказалось
Растоптанное счастье миллионов,—
Когда бы уничтоженная вами
Свобода тем единственным была,
Что может ваши увенчать желанья!
Прошу вас отпустить меня. Душа
Моя полна. Я чересчур увлекся.
Но слишком был неодолим соблазн
Излиться пред единственным, кому я
Во всем могу открыться.

Входит граф Лерма и тихо говорит что-то королю.
Король делает ему знак удалиться.

К о р о л ь

(маркизу, когда Лерма ушел)

Продолжайте!

М а р к и з

(после непродолжительного молчания)

Я понимаю, государь, всю цену...

К о р о л ь

Вы мне не все сказали. Продолжайте!

М а р к и з

Я Фландрию объехал и Брабант,
Провинции, цветущие богатством.
Народ великий, сильный и прекрасный.
И думал я: таким народом править —

Божественный удел! Тут я увидел
Обугленные человечьи кости...

*(Умолкает, испытующе глядя на короля, последний
пытается ответить ему взглядом, но не выдерживает и,
смущенный, потупляет глаза.)*

Да, вы должны! Но то, что вы сумели,
Такой измыслив долг, его исполнить,—
Приводит в содроганье, государь!
Как жаль, что жертва, плавая в крови,
Воспеть хвалу мучителю не может!
Что только люди,— а не существа
Иного, высшего порядка,— пишут
Историю! Но времена другие
Придут на смену времени Филиппа.
Смягчится век! С величием королей
В согласье полном будет счастье граждан.
А человечность и необходимость
Пойдут плечо к плечу.

К о р о л ь

Когда ж, скажите,
Настал бы этот человечный век,
Не будь жестоким наш? Вы осмотритесь —
Как расцвела Испания моя:
Безоблачный покой и счастье граждан!
Такой же мир я прочу и фламандцам.

М а р к и з
(быстро)

Мир кладбища! Вы мните, вам удастся
Остановить всеобщую весну,
Великое омоложение мира,
Таящееся в новом христианстве?
Вы мните, сир,— один во всей Европе,—
Истории всемирной колесо
Остановить в безудержном вращенье?
О, не надейтесь! Тысячи бегут
Из ваших стран. И те, кто отложился
От вашей веры, среди граждан ваших
Достойнейшими были. Беглецам

Раскрыты материнские объятия
Елизаветы. Страшно богатеет
Британия, всечасно украшаясь
Творениями нашего народа.
Покинута морисками, Гранада
Становится пустыней, и Европа
Следит, ликуя, как заклятый враг
Себе наносит гибельные раны.

Король взволнован. Маркиз замечает это и приближается к нему.

Вы насадить хотите то, что вечно,
Но сеете лишь смерть. Дела насилья
Умрут одновременно с их творцом.
Неблагодарность — ваш удел. Напрасно
Вступили вы в жестокий бой с природой;
Свою большую царственную жизнь
Напрасно посвятили разрушенью.
Нет, человек и выше и достойней,
Чем думаете вы. Он разобьет
Оковы слишком длительного сна
И возвратит свое святое право,
А вас осудит наравне с Нероном.
И это грустно, ибо вы добры.

К о р о л ь

Кто вам внушил уверенность такую?

М а р к и з
(с жаром)

Да, бог свидетель! Да, я это знаю!
Верните то, что отняли у нас, —
Великодушно, как пристало сильным,
Рассыпьте счастье педрую рукой,
Даруйте в вашей мировой державе
Свободу человеческому духу,
Верните нам похищенное вами—
И вы король миллионов королей!

*(Смело приближается к королю, устремив на него
пламенный и бесстрашный взор.)*

О, если б красноречье многих тысяч —
Всех, кто не здесь, но все же здесь, со мною, —
Могло в моих устах соединиться,
Чтоб луч, которым взор ваш засверкал,
Разжечь в пожар! Велите прекратить
Противное законам естества,
Калечащее нас обожествленье!
Подайте нам пример того, что вечно
И справедливо! Никогда нигде
Никто из смертных не владел столь многим,
Людей не мог бы одарять, как бог.
Все короли венец испанский чтут,
Опередите ж королей Европы!
Лишь росчерк вашей царственной руки —
И обновится мир! О, дайте людям
Свободу мысли!

(Бросается к ногам короля.)

К о р о л ь

*(пораженный, отворачивается, затем снова обращается
лицом к маркизу)*

Странный вы мечтатель!

Но встаньте... я...

М а р к и з

Всмотритесь в жизнь природы.

Ее закон — свобода. Все богатства
Дала свобода ей. Творец вселенной
Пускает в каплю влаги червяка —
И вот свободной воли проявленье
Мы даже в мертвом царстве тлена зрим.
Но жалок мир, который вы творите!
Владыку христиан пугает шорох,
Его страшит и честь и добродетель.
Чтоб не пресечь насильственной рукой
Роскошное цветение свободы,
Готов зиждитель даже силам зла
Свободу в их пределах предоставить.
И он, художник, он незрим. Он скромно
Таится в предначертанных законах.
А вольнодумец видит только их,

Но не его. «К чему нам бог? — он скажет. —
Мир объяснять должны мы им самим».
И в этом богохульстве вольнодумца
Для божьего величья больше славы,
Чем в той хвале, что набожность твердит.

К о р о л ь

Так что ж, вы этот образец высокий
Хотите повторенным среди смертных
Увидеть в наших землях?

М а р к и з

Вы один,
Вы — кто еще? — явить пример могли бы.
Народу, процветанию народа
Отдайте мощь, служившую доньше
Лишь блеску трона. Возвратите людям
Былое первородство. Гражданин
Пускай, как прежде, будет средоточьем
Всех попечений трона и блюдет
Один свой долг священный — уваженье
К правам собратьев. Если человек
Вновь человека обретет в себе,
Достоинство вернет и приобщится
К высоким добродетелям свободы
И собственное ваше королевство
Счастливейшим во всей подлунной станет, —
Тогда ваш долг — завоевать весь мир!

К о р о л ь

(после долгого молчанья)

Я до конца вам говорить позволил.
Вы мир вообразили не таким,
Каков он есть, и потому не стану
Вас подгонять под общее мерило.
Я первый, перед кем вы так раскрылись.
Я это знаю. И за то, что вы
Таить в себе умели эти мысли,
Скрывали ваши пламенные чувства
До встречи с королем, — за эту скромность
Ума и сердца, молодой мудрец,

Забыть готов я все, что вы сказали.
Но встаньте! Юноше, который слишком
Поторопился, отвечать я буду
Не как монарх, а просто как старик.
Пусть это прихоть короля. Я вижу,
И самый яд в столь благородном сердце
Рождает благородные порывы.
Но бойтесь инквизиции моей!
Мне было б жаль...

М а р к и з

Меня? Возможно ль это?

К о р о л ь

(пристально глядя на него)

Подобных вам людей я не видал.
Нет, нет, маркиз! Вы чересчур суровы.
Я не хочу Нероном быть, и с вами —
Не буду им. Под скипетром Филиппа
Ужель нет места никакому счастью?
О нет, вы сами, у меня на службе,
Должны и впредь остаться человеком.

М а р к и з

Сир, а мои сограждане? Да разве
Себя — свое я защищаю дело!
А ваши подданные, сир?

К о р о л ь

Но если
Вы знаете, что скажут обо мне
Потомки, — дайте на примере вашем
Им убедиться, как ценил король
Того, в ком находил он человека.

М а р к и з

О, если б справедливейший король
И здесь был справедливым! Меж фламандцев
Есть тысячи достойнейших, чем я.
Но вы — прошу, мой государь, прощенья —

Впервые увидали вы свободу
Не в облике мятежницы.

К о р о л ь
(серьезно, но мягко)

Довольно
Об этом, певалье,— ни слова больше!
Когда вы так узнаете людей,
Как я их знаю, верьте, ваши мысли
Изменятся. Мне было б жаль, однако,
Вас больше не увидеть. Чем могу я
Вас привязать к себе?

М а р к и з

О, я хотел бы
Самим собой остаться! Что вам Поза,
Когда он также куплен будет вами!

К о р о л ь

Я гордости такой не потерплю.
Отныне вы на службе у монарха.
Не возражать! Я так решил.

(После паузы.)

Но что я!
Чего я жаждал? Не одной ли правды?
А здесь я нечто большее увидел.
Итак, вы дали мой портрет на троне;
Ну, а каков же я в моем доме?

(Видя, что маркиз размышляет.)

Я понял вас. Но пусть я меж отцами
Несчастнейший,— зато, быть может, счастлив
Я как супруг?

М а р к и з

О, если обладанья
Достойнейшей супругою иль сыном,
Внушающим великие надежды,
Довольно, чтоб счастливым называться,
То кто счастливей вас!

К о р о л ь

(мрачно)

Нет, я несчастлив,
И никогда так сильно, как теперь,
Я этого не чувствовал.

(Долго смотрит на маркиза грустными глазами.)

М а р к и з

Но принц
Попрежнему и добр и благороден.

К о р о л ь

О нет, он у меня похитил то,
Чего не возместишь ничем на свете,—
Прекрасную супругу.

М а р к и з

Сир! Кто смеет...

К о р о л ь

Молва! Народ! Я сам! Вот здесь лежат
Свидетельства, в которых нет сомненья.
И есть другие — те, что заставляют
Бояться худшего. Но как поверить?
Кому? Кто обвинители ее?
Когда она — она! — была способна
Так низко пасть, — не проще ли представить,
Что солгала коварно Эболи?
А разве духовник не ненавидит
И мать и сына? Разве может Альба
Забуть о мщенье? Нет, жену свою
На этих всех Филипп не променяет.

М а р к и з

Отрадно слышать, государь. У женщин
Есть то, что безусловнее, чем внешность, —
Что женской добродетелью зовется
И не боится клеветы.

К о р о л ь

Вы правы.

Чтоб на обман решиться, слишком многим

Пожертвовать пришлось бы королеве.
Внушить мне недоверье было легче,—
Я признаю,— чем ей расстаться с честью.
Маркиз, вы, видно, знаете людей,
А мне давно такой помощник нужен.
К тому ж вы жизнерадостны, добры.
Мой выбор пал на вас!

М а р к и з

(пораженный и испуганный)

Сир! На меня?

К о р о л ь

Вы говорили со своим монархом
И для себя — возможно ль! — ни о чем
Его не попросили. Я впервые
Встречаю независимость такую.
Вы будете, конечно, справедливы,
И страсть не ослепит вас. Постарайтесь
Войти в доверье к сыну. Испытайте
И сердце королевы. Разрешаю
Вам с нею говорить наедине.
Вы можете идти.

(Звонит в колокольчик.)

М а р к и з

Могу ли верить,
Что хоть одна исполнится надежда?
О, если так, то это лучший день
Из всех прожитых мной!

К о р о л ь

(протягивая ему руку для поцелуя)

И для себя
Потерянным его я не считаю.

Маркиз встает и уходит. Входят граф Лерма.

Впредь кавалер проходит без доклада!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Зал в покоях королевы.

Королева, герцогиня Оливарес, принцесса Эболи, графиня Фуэнтес и другие дамы.

Королева

(вставая, обер-гофмейстерине)

Так не нашелся ключ? Тогда придется
Немедленно сломать замок шкатулки.

Принцесса Эболи приближается к ней и целует ей руку.

Приветствую вас, милая принцесса.
Я рада, что поправились вы быстро.
Но вы еще бледны.

Фуэнтес

(лукаво)

Виной — горячка,
Которая ужасно треплет нервы.
Не правда ли, принцесса?

Королева

Я хотела
Вас навестить, но мне, увы, нельзя.

Оливарес

Едва ль принцесса Эболи страдала
От недостатка общества.

Королева

Я в этом
Уверена. Что с вами? Вы дрожите.

Эболи

Нет... право, пустяки... прошу — позвольте
Уйти мне, государыня.

К о р о л е в а

Вам дурно?

О, вы больны! Зачем же свой недуг
Вы скрыть хотите? И стоять вам тяжело!
Графиня, помогите сесть принцессе
На табурет.

Э б о л и

На воздухе мне легче...

(Уходит.)

К о р о л е в а

Пропу, графиня, вас пойти за нею.
Мне жаль ее.

Входит п а ж и что-то говорит герцогине, которая затем обра-
щается к королеве.

О л и в а р е с

Маркиз де Поза, ваше
Величество, с наказом от его
Величества супруге королеве.

К о р о л е в а

Просите кавалера, герцогиня.

Паж выходит и открывает дверь маркизу.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е ж е и м а р к и з д е П о з а .

М а р к и з преклоняет колено перед королевой. Она
делает ему знак подняться.

К о р о л е в а

Что повелел мой государь? Могу ли
В присутствии...

М а р к и з

Веление монарха
Касается одной лишь королевы.

По знаку королевы все удаляются.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Королева. Маркиз де Поза.

Королева
(в сильном изумлении)

Маркиз, могу ль своим глазам поверить!
Вы государем посланы?

Маркиз

А ваше
Величество считает это странным?
Но почему же? Я не нахожу.

Королева

Так, значит, строй вселенной изменился.
Вы — и король! Должна сказать, маркиз...

Маркиз

Что это сочетание необычно?
Но в наши дни чудес бывает много.

Королева

Подобные — едва ли.

Маркиз

Отчего же?
Быть может, я одумался — устал
Считаться при дворе оригиналом.
Оригинал! Какая польза в том?
Уж если хочешь людям быть полезен,
То для начала стань таким, как все.
К чему надменным шеголять сектантством!
Допустим — кто ж настолько не тщеславен,
Чтоб не искать приверженцев? — допустим,
Я возмечтал свое ученье видеть
На троне и в венце.

Королева

О нет, маркиз.
Я даже в шутку столь бесплодной мысли

Не приписала б вам. Вы не мечтатель,
Который начинает то, что кончить
Надежды нет.

М а р к и з

Я в этом не уверен.

К о р о л е в а

Одно, в чем вас я упрекнуть могла бы,
Чему бы мне поверить было трудно...
Сказать ли вам?

М а р к и з

Двуличие? Возможно.

К о р о л е в а

Недобросовестность — по меньшей мере.
Не с тем явились вы, что государь
Вам поручил сказать.

М а р к и з

Не с тем.

К о р о л е в а

Но разве
Оправдывает цель дурные средства?
Ужель при вашем гордом благородстве
Вступили вы — простите мне сомненье! —
На этот путь?

М а р к и з

Его бы не избрал я,
Когда бы дело шло лишь об обмане
Монарха. Цель иная предо мной.
На этот раз ему служить хочу я
Честней, чем он велел мне.

К о р о л е в а

Узнаю

Маркиза Позу! Но оставим это.
Как здравствует монарх?

М а р к и з

Монарх? Пожалуй,

С моею обвинительницей строгой
На этом я сквитаюсь. Если я
Не тороплюсь рассказывать, то ваше
Величество не слишком жаждет слушать.
Но выслушать придется! Государь
Мне поручил просить его супругу
Французского посланника сегодня
Не принимать. Веленье государя
Я выполнил.

К о р о л е в а

И это все, маркиз,
Что было вам поручено монархом?

М а р к и з

Да, это все, благодаря чему
Я получил возможность вас увидеть.

К о р о л е в а

Из скромности, маркиз, я не спрошу вас
О том, чего мне знать нельзя, быть может.

М а р к и з

Вы правы, государыня, нельзя.
А между тем — когда б иной вы были —
Я кой о чем предупредил бы вас,
От некоторых лиц предостерег бы.
Но что вам в них! Незримая опасность
Придет, уйдет — к чему вам знать о ней?
И стоит ли таким ничтожным вздором
Златые грезы ангела тревожить!
Нет, не за этим я сюда пришел.
Принц Карлос...

К о р о л е в а

Принц? Каким его нашли вы?

М а р к и з

Он — словно тот мудрец минувших дней,
Которому вменили в преступленье
Любовь к высокой истине: он так же
На смерть пошел бы за свою любовь,
Как тот за правду шел. Но пусть он скажет
Сам за себя.

(Передает королеве письмо.)

К о р о л е в а
(прочтя письмо)

Он только пишет здесь,
Что нам поговорить необходимо.

М а р к и з

А ваш ответ?

К о р о л е в а

Счастливей он не станет,
Когда увидит, что и я несчастна.

М а р к и з

Зато смелей и деятельней станет.

К о р о л е в а

Как вас понять?

М а р к и з

В Брабант назначен Альба.

К о р о л е в а

Я слышала.

М а р к и з

Король в своих решениях
Неколебим. Мы все Филиппа знаем.
Но здесь не может Карлос оставаться,
И Фландрию нельзя обречь на гибель.

К о р о л е в а

Вы этому могли бы помешать?

М а р к и з

Да... может быть. Но средство так же страшно,
Как и сама опасность. Это дерзость
Отчаянья. Но нет пути другого.

К о р о л е в а

О чем вы говорите?

М а р к и з

Вам одной
Довериться могу я, королева,
От вас одной без возмущенья Карлос
Услышит это роковое слово.

К о р о л е в а

Какое слово? Заговор?

М а р к и з

Он должен
Ослушаться монарха и немедля
Отправиться в Брюссель. Фламандцы жгут
С раскрытыми объятьями. Как только
Он кликнет клич — восстанут Нидерланды,
И праведному делу сланет мощным
Оплотом сын монарха. Он оружием
Испанский трон заставит трепетать.
И то, что сыну запретил в Мадриде, —
Король ему в Брюсселе разрешит.

К о р о л е в а

Вы говорили с принцем? И готовы
Все это утверждать?

М а р к и з

Да, я готов.

К о р о л е в а
(помолчав)

Ваш замысел пугает — и прельщает.
Мне кажется, вы правы. Ваша мысль,
Нет слов, дерзка, и оттого, быть может,
Мне по сердцу она. Я помогу вам
В осуществленья. Вы сказали принцу?

М а р к и з

Я полагаю, принц об этом должен
Узнать от вас.

К о р о л е в а

Пожалуй. Мысль прекрасна.
Но я боюсь, что юность принца может...

М а р к и з

О, это пустяки! Там есть граф Эгмонт
И принц Оранский — полководцы Карла,
Мужи, равно бесстрашные в бою
И мудрые в совете.

К о р о л е в а
(оживленно)

Да, прекрасный,
Великий замысел. Сомненья нет!
Принц должен действовать. Мне грустно
видеть,
Какую роль играет он в Мадриде.
Я обещаю Францию ему,
Савойю тоже. Я согласна с вами,
Маркиз, — он должен действовать немедленно.
Но для борьбы необходимы деньги.

М а р к и з

Я часть собрал.

К о р о л е в а

Я средство укажу вам.

М а р к и з

Могу ли я подать ему надежду
На встречу с вами?

К о р о л е в а

Я должна подумать.

М а р к и з

Но Карлос требует ответа. Ваше
Величество, я не могу к инфанту
Прийти ни с чем.

(Подает королеве свою записную книжку.)

Двух строк пока довольно.

К о р о л е в а

(написав)

Я вас еще увижу?

М а р к и з

Всякий раз,
Как будет вам угодно.

К о р о л е в а

Мне? Угодно?
Но как понять подобную свободу?

М а р к и з

Поймите прямо и без подозрений.
Довольно, что свободны мы — не правда ль,
Довольно для владычицы моей!

К о р о л е в а

(задумчиво)

Как было бы мне радостно, маркиз,
Когда б свобода обрела хоть этот
Приют в Европе,— и с его согласия!
Я обещаю, чем смогу, помочь вам.

М а р к и з

(горячо)

Я знал... я знал, что вы меня поймете!

Герцогиня О л и в а р е с показывается в дверях.

К о р о л е в а

(холодно маркизу)

Что приказал мой господин король,
То для меня священо. Я прошу вас
Его в моей покорности заверить.

(Кивает ему головой.)

Маркиз уходит.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Галерея.

К а р л о с и граф Л е р м а.

К а р л о с

Мы здесь одни. Что вы сказать хотели?

Л е р м а

У вашего высочества есть друг
Здесь, при дворе.

К а р л о с

(удивленно)

Есть друг? Мне не известный?
Что это значит?

Л е р м а

О, прошу прощенья,
Когда узнал я то, что знать не смею...
Но не тревожьтесь понапрасну, ваше
Высочество: мне верный человек,
О том шепнул, — точнее, я сам услышал.

К а р л о с

О ком вы говорите?

Л е р м а

О маркизе

Де Поза.

К а р л о с

Да, и что же?

Л е р м а

Если ваше

Высочество ему сказали больше,

Чем можно знать другому,— я боюсь...

К а р л о с

Бойтесь? Вы?

Л е р м а

Он был у государя.

К а р л о с

Так?

Л е р м а

Два часа... на тайном совещанье.

К а р л о с

И что же, граф?

Л е р м а

Они вели беседу

Не о пустых предметах.

К а р л о с

Я уверен.

Л е р м а

Я часто слышал ваше имя, принц.

К а р л о с

Какая ж в том беда?

Л е р м а

А нынче утром
Загадочно весьма о королеве
Упоминалось у монарха в спальне.

К а р л о с

(пораженный, отступает на шаг)

Граф Лерма!

Л е р м а

А когда маркиз ушел,
Я получил приказ — впускать маркиза
Впредь без доклада.

К а р л о с

Право? Это странно!

Л е р м а

С тех пор, мой принц, как я служу монарху,
Подобного примера не бывало.

К а р л о с

Да, непонятно. Вы сказали, граф...
Что говорилось там о королеве?

Л е р м а

Увольте, принц! Мой долг не позволяет.

К а р л о с

Как вас понять? Одно вы мне открыли,
Другое скрыть хотите?

Л е р м а

Да, мой принц!
Одно — мой долг пред вами, а другое —
Перед моим монархом.

К а р л о с

Справедливо.

Л е р м а

Маркиза, я, конечно, знал всегда
Как мужа чести.

К а р л о с

О, тогда вы знали
Его отлично.

Л е р м а

Лишь до первой пробы
Бывает безупречна добродетель.

К а р л о с

Бывает, граф, и после.

Л е р м а

Благосклонность
Монарха — тяжкий искус. Верьте, принц, —
И добродетель истекает кровью,
На золотую удочку попавшись.

К а р л о с

Вы правы, граф.

Л е р м а

Умней — предать огласке,
Чем скрыть пытаться то, что скрыть нельзя.

К а р л о с

Умней! Но вы ведь знаете маркиза
Как мужа чести.

Л е р м а

Если он таков,
Мой принц, и ныне, то мои сомненья
Другим его не сделают, а вам
Двойной достался выигрыш.

(Направляется к двери.)

К а р л о с

(растроганный, следует за ним и пожимает ему руку)

Тройной,
Мой благородный, мой достойный друг!
Какой счастливый день! Я новым другом
Обогатился, не расставшись с прежним!
Лерма уходит.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

М а р к и з П о з а идет по галерее. К а р л о с.

М а р к и з

Принц Карлос! Карлос!

К а р л о с

Кто там? Это ты?
Я в монастырь спешу. Иди за мною.

(Хочет идти.)

М а р к и з

Минуту! Подожди!

К а р л о с

Но если нас

Услышат...

М а р к и з

Не услышат. Королева...

К а р л о с

Ты был у моего отца?

М а р к и з

Да, был.

Он звал меня.

К а р л о с

И что же?

М а р к и з

Все прекрасно.

Ты будешь говорить с ней.

К а р л о с

А король?

Чего хотел король?

М а р к и з

Король? Пустое!

Хотел узнать, каков я, — очевидно,
Старания непрошенных друзей.
Просил ему служить.

К а р л о с

Ты отказался?

М а р к и з

Само собой.

К а р л о с

Но как же вы расстались?

М а р к и з

Отлично.

К а р л о с

Говорили обо мне?

М а р к и з

Да... Говорили... в общем.

(Вынимает записную книжку и передает ее принцу.)

Здесь два слова

От королевы. Завтра я узнаю,
Когда и где.

К а р л о с

*(рассеянно прочитывает, кладет книжку в карман и
хочет уйти)*

Так, значит, у приора

Мы встретимся.

М а р к и з

Постой! Куда спешишь ты?

Нет никого.

К а р л о с
(принужденно смеясь)

Мы, видно, поменялись
Ролями, друг,— ты слишком смел сегодня.

М а р к и з
Сегодня? Странно... именно сегодня?

К а р л о с
А что мне пишет королева?

М а р к и з
Разве
Ты не прочел?

К а р л о с
Ах, да!

М а р к и з
Но что с тобою?
Ты сам не свой.

К а р л о с
(перечитывает записку; горячо и с восхищением)

О херувим небесный!
Да, я клянусь — я буду, буду, буду
Тебя достоин! Ибо к горним высям
Ведет любовь возвышенную душу.
Что б ни было — твою исполню волю!..
Она мне пишет, что принять я должен
Одно решенье важное. Ты знаешь,
В чем дело?

М а р к и з
Если б даже знал я, Карлос,
Ты разве склонен выслушать сейчас?

К а р л о с
Я оскорбил тебя... я был расстроен.
Прости, Родриго!

М а р к и з

Был расстроен? Чем же?

К а р л о с

Да... сам не знаю! Ты мне даришь книжку?

М а р к и з

Нет, милый Карлос; более того —
Хочу просить, чтоб ты свою мне отдал.

К а р л о с

Мою? Зачем?

М а р к и з

Все пустяки, которым
Не следует попасть в чужие руки,—
Заметку ли, письмо, обрывок мысли —
Ну, словом, твой бумажник!

К а р л о с

Но зачем?

М а р к и з

На всякий случай... разное бывает!
А у меня искать его не станут.
Дай!

К а р л о с

(в сильном беспокойстве)

Странно все ж! Откуда вдруг подобный...

М а р к и з

Ты не тревожься! Я ведь ни на что
Не намекаю. Но предосторожность —
Не лишнее. Я ничего не думал
Такого, что пугать тебя должно.

К а р л о с

(отдает ему бумажник)

Храни ж его!

М а р к и з

Он будет цел.

К а р л о с

Родриго!

Я многое с ним отдал.

М а р к и з

Верь, мой Карлос,

Ты большее мне отдал — и давно!

Об остальном — в монастыре. Прощай же,
Прощай!

(Направляется к выходу.)

К а р л о с

*(в сильнейшем замешательстве молчит, потом снова
окликает маркиза)*

Одну минутку! Дай мне письма!

Там есть одно... она мне в Алькала

Его прислала... я был тяжко болен.

С тех пор его на сердце я ношу.

Мне тяжело расстаться с ним. Отдай мне

Одно лишь это. Остальные письма

Возьми.

(Вынимает письмо и снова отдает бумажник.)

М а р к и з

Напрасно ты его берешь:

Об этом-то письме я и тревожусь.

К а р л о с

Прощай!

*(Молча, медленно идет к двери, останавливается на
мгновенье, возвращается и отдает маркизу письмо.)*

Возьми!

*(Его руки дрожат, слезы навертываются ему на глаза.
Он горячо обнимает маркиза и прижимает лицо к его
грудь.)*

Нет, этого отец

Не сделает! Не правда ли, Родриго?
Не делает!

(Быстро уходит.)

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

М а р к и з, один.

М а р к и з

(удивленно глядя ему вслед)

Возможно ль? Это — Карлос?

Но, значит, я совсем его не знал.
Иль знал не до конца. Не замечал в нем
Такой черты, как недоверье к другу...
Нет! Это клевета! В чем он виновен?
Я тяжко обвинил его. Тем самым
Я сделал то, что приписал ему.
Он удивиться мог — я понимаю.
Когда ж такую замкнутость встречал он
В своем Родриго?.. Это больно, Карлос,
Но неизбежно. Долго буду мучить
Я сердце друга чистое! Король
Доверил мне свою святую тайну,
И благодарность — мой ответ доверью.
Да и к чему нескромность? Ведь молчанье
Тебя не тяготит, а, может быть,
Еще предохраняет от страданий.
Будить от сна, чтобы увидел спящий,
Какая туча движется над ним?
Не лучше ль тучу отвести неслышно,
Чтоб ты проснулся под лазурным небом!

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Кабинет короля.

К о р о л ь сидит в кресле, рядом с ним — инфанта
К л а р а - Е в г е н и я.

К о р о л ь

(очнувшись от глубокого раздумья)

Нет! Это все же мой ребенок! Вряд ли

Природа лжет с таким правдоподобьем!
Глаза — мои, и тоже голубые.
В любой черте я узнаю себя.
Дитя моей любви! Приникни к сердцу
Отцовскому, ты кровь и плоть моя.

(Внезапно пораженный какой-то мыслью, умолкает.)

Моя ли? О, что может быть ужасней!
А сам он не похож ли на меня?

(Берет медальон и попеременно смотрит то на изображение, то в зеркало напротив, но вдруг бросает медальон на пол, поднимает глаза и отстраняет от себя инфанту.)

Прочь! Прочь! Иль я погибну в этой бездне!

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Г р а ф Л е р м а К о р о л ь .

Л е р м а

В приемный зал изволили войти
Ее величество монархиня.

К о р о л ь

Так рано?

Л е р м а

И просят высочайше их принять
И выслушать.

К о р о л ь

Но в этот час! Так рано!
Нет, нет! Я не могу теперь... в другой раз...

Л е р м а

Ее величество!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Король. Королева входит. Инфанта.

Последняя бежит навстречу матери и прижимается к ней. Королева падает на колени перед королем, который смотрит на нее молча и смущенно.

Королева

Мой повелитель
И мой супруг! Я перед вашим тронном
Принуждена молить о правосудье.

Король

О правосудье?

Королева

При дворе испанском
Со мною поступают недостойно:
Моя шкатулка взломана.

Король

Шкатулка?

Королева

Оттуда вещи ценные исчезли.

Король

Что, ценные?

Королева

Да, тем значеньем ложным,
Какое может приписать им дерзость
Непосвященных лиц.

Король

Значеньем? Дерзость?

Но встаньте же!

Королева

Не прежде, чем супруг мой
Себя высоким свяжет обещаньем:

Своею королевскою десницей
Виновного мне выдать. Если ж нет,
Пусть он позволит мне с двором расстаться,
Который вора укрывает.

К о р о л ь

Встаньте!

Супруге короля не подобает...
Прошу вас, встаньте!

К о р о л е в а

(встает)

Вор — не из простых.
В шкатулке были бриллианты, жемчуг —
Миллона на два, и, однако, взял он
Одни лишь письма.

К о р о л ь

О которых я...

К о р о л е в а

Охотно, мой супруг: То были письма
И медальон инфанта.

К о р о л ь

Что?

К о р о л е в а

Инфанта

Дон Карлоса.

К о р о л ь

Он вам писал?

К о р о л е в а

Писал.

К о р о л ь

Дон Карлоса? И это говорите
Вы мне!

К о р о л е в а

Но почему же нет, супруг мой?

К о р о л ь

И так спокойно!

К о р о л е в а

Что ж вас удивляет?

Я думаю, вы знаете о письмах,
Которые, с согласия обоих
Монархов, посылал он в Сен-Жермен.
А было ли ему разрешено
Прислать портрет иль, окрылен надеждой,
Он своевольный совершил поступок —
Судить я не берусь. Пускай мне скажут,
Что это опрометчивость, — согласна.
Но можно ль осуждать его? В то время
Не мог он знать, что матерью приемной
Ему я стану.

(Замечает движение короля.)

Мой супруг, что с вами?

Инфанта, которая тем временем нашла на полу медальон и играла
им, приносит его королеве.

И н ф а н т а

Ах, мама! Посмотри, какой красивый
Портрет!

К о р о л е в а

Как! Это...

(Узнает медальон и умолкает, оцепенев и словно лишившись дара речи.)

Оба, не сводя глаз, смотрят друг на друга. Долгая пауза.

Право, сир,

Так проверять любовь своей жены —
Нет слов... по-королевски благородно!
Но я один вопрос себе позволю.

К о р о л ь

Вопросы задает теперь король!

К о р о л е в а

Я не хочу напрасным подозреньем
Обречь на наказание невинность,
И если это было воровство
По вашей воле...

К о р о л ь

Да.

К о р о л е в а

Мне остается
Винить или жалеть вас одного —
За то, что не досталась вам супруга,
С которой ваши правила уместны.

К о р о л ь

Сударыня, я слышал эти речи.
Но короля не обмануть вторично,
Как был обманут он в Аранжуэсе,
Когда невинна, как небесный ангел,
Так гордо защищалась королева.
Теперь я знаю вас.

К о р о л е в а

Что это значит?

К о р о л ь

Без хитростей, сударыня! Клянитесь,
Что вы ни с кем тогда не говорили!
Ни с кем!

К о р о л е в а

Нет, я с инфантом говорила.

К о р о л ь

С инфантом! Ясно! Все — как полагал я!
Так нагло опозорить честь мою!

К о р о л е в а

Честь, государь? Но здесь задета честь
Повыше той, что в брачный дар была мне
Принесена Кастилией!

К о р о л ь

Зачем

Солгали вы?

К о р о л е в а

Затем, что не привыкла
В присутствии придворных дам и грандов
Допросам непристойным подвергаться.
Когда бы вы спросили с уваженьем,
С доверием, я все бы вам сказала.
А вспомните, как говорили ваше
Величество со мной в Аранжуэсе!
Да неужели перед всем двором
У королевы требуют отчета
В ее поступках частных?! Принц тогда
Настойчиво просил меня о встрече.
Я разрешила, — оттого, супруг мой,
Что для меня обычай — не судья
Над тем, что я считаю безупречным.
А вам лишь оттого я не сказала,
Что не хотела препираться с вашим
Величеством пред челядью придворной
Об этом праве.

К о р о л ь

О, вы слишком смелы!

К о р о л е в а

И я прибавлю: потому еще,
Что принц в отцовском сердце не находит
Любви, которой так он заслужил.

К о р о л ь

Он заслужил?

К о р о л е в а

Да, я скажу открыто!

Его ценю высоко и люблю я
Как дорогого родича, который
Достойным найден был носить то имя,
Что всех мне ближе. Я не понимаю —
И как понять, — что Карлос должен быть
Мне более далеким, чем другие,
За то, что стал мне дорог прежде всех.
О, если ради пользы государства
Легко вам устанавливать союзы,
То разрушать их, право, не легко.
Я не могу, супруг мой, ненавидеть
По приказанью. Если уж должна я
Все высказать: я просто не хочу —
Да, не хочу — и впредь не стану больше
Насиловать себя.

К о р о л ь

Елизавета!

Вы знаете, что я бываю слабым,
И оттого вы смелы. Вы так часто
Испытывали власть свою и силу
На твердости моей. Но, говорю вам,
Остановитесь. То, что заставляло
Филиппа слабым быть, — то ныне может
Его до иступленья довести.

К о р о л е в а

В чем я виновна?

К о р о л ь

Если вы виновны...

Да, вы виновны, спору нет!.. Но если б
Тягчайший ваш поступок оказался
Хоть на одно дыханье тяжелее...
О, если я обманут...

(Выпускает ее руку.)

Горе мне!

И знайте — горе вам, Елизавета!

К о р о л е в а

В чем я виновна?

К о р о л ь

Пусть прольется кровь —
Мне все равно!

К о р о л е в а

Так далеко зашли вы!
Помилуй бог!

К о р о л ь

Меня не остановит
Ничто — ни зов природы, ни обычай,
Ни договор держав...

К о р о л е в а

Как жаль мне ваше
Величество!

К о р о л ь

Вам жаль! Я, значит, вызвал
Сочувствие развратницы! Я тронут!

И н ф а н т а

(в испуге цепляется ручонками за свою мать)

Вы сердитесь, отец, а мама плачет!

Король грубо отталкивает ребенка от королевы.

К о р о л е в а

*(с достоинством и кротостью, но дрожащим
голосом)*

Я постараюсь уберечь ребенка
От грубости. Пойдем со мною, дочка!

(Берет ребенка на руки.)

Когда король тебя отверг, придется
Защиту вызвать из-за Пиренеев,
Пусть нас тогда рассудят.

(Направляется к двери.)

К о р о л ь
(потрясенный)

Королева!

К о р о л е в а

Я не могу... Нет больше сил моих!

(Хочет открыть дверь и вместе с ребенком падает на пороге.)

К о р о л ь

(подбегает к ней, в смятении)

Что с вами? Боже!

И н ф а н т а

(в ужасе кричит)

Мама, вы в крови!

(Убегает.)

К о р о л ь

(испуганно хлопоча возле королевы)

Какой несчастный случай! Кровь! За что мне
Такая кара? Встаньте, королева!

Придите же в себя! Сюда идут!

Скорее встаньте! Может быть, весь двор

Я зрелищем подобным должен терпеть?

Ужель молить, чтоб наконец вы встали?

Она поднимается, поддерживаемая королем.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Те же. В испуге входят Альба и Доминго, за ними дамы.

К о р о л ь

Пусть королеву уведут. Ей дурно.

Королева уходит, сопровождаемая дамами. Альба и Доминго приближаются.

А л ь б а

Монархиня в слезах. Ее лицо
Покрыто кровью.

К о р о л ь

Вот как! Сами бесы,
Смутившие меня, тому дивятся!

А л ь б а и Д о м и н г о

Мы...

К о р о л ь

Бесы — те, которые сказали
Довольно, чтобы в бешенство пришел я
И не был все ж уверен.

А л ь б а и Д о м и н г о

Мы сказали

Вам все, что знаем.

К о р о л ь

Ад благодарит вас!
В своем поступке каяться я должен.
Таков ли грешной совести язык?

М а р к и з П о з а

(за сценой)

Монарха можно видеть?

я в л е н и е о д и н н а д ц а т о е

Т е ж е. М а р к и з П о з а.

К о р о л ь

(радостно встает на этот голос и делает несколько шагов навстречу маркизу)

А! Вот он!

Добро пожаловать, маркиз! Вы, герцог,
Мне больше не нужны. Оставьте нас.

Альба и Доминго в безмолвном удивлении взглядывают друг
на друга и уходят.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Король и маркиз Поза.

Маркиз

Сир! Старику, что в двадцати сраженьях
Навстречу смерти шел за вас, обидна
Подобная суровость!

Король

Вам пристало
Так чувствовать, а мне — так поступать.
Чем вы, маркиз, за краткий срок сумели
Стать для меня, тем никогда он не был.
Я не привык таить, кого люблю я.
Печать монаршей милости моей,
Как солнца луч, засветится на вашем
Челе,— пусть все завидуют тому,
Кого избрал я другом.

Маркиз

Если даже
Он стал лишь под покровом темноты
Достойным этой чести?

Король

С чем пришли вы?

Маркиз

Сир! На пути сюда неясный слух,
Которому поверить не могу я,
Тревогу пробудил во мне. Размолвка...
Кровь... королева...

Король

Значит, вы оттуда?

Маркиз

Я б ужаснулся, если б этот слух
Таил хоть каплю правды, если б ваше
Величество подобное свершили.

Мне удалось одно открытие сделать,
Меняющее все.

К о р о л ь

Что за открытие?

М а р к и з

Нашелся повод, чтобы взять у принца
Его бумажник с письмами. Надеюсь,
Прольется свет...

(Передает бумажник Карлосу королю.)

К о р о л ь

(жадно роется в бумагах)

Послание принцу... пишет
Отец мой император. Не припомню,
Чтоб это видел я...

*(Прочитывает, откладывает в сторону и переходит
к другим бумагам.)*

План укреплений...

Из Тацита разрозненные мысли...
А это что?... Какой знакомый почерк!
Письмо от дамы. Странно...

(Внимательно читает то про себя, то вслух.)

«...ключ от комнат...

На летней половине...» Что такое?
«Там робости ответит благосклонность»,
«Прекрасная награда»... Дьявол! Дьявол!
Теперь я понял! Это все она!
Она! Ее рука!

М а р к и з

Чья? Королевы?

Не может быть!

К о р о л ь

Принцессы Эболи!

М а р к и з

Так, значит, это правда, — паж Энарес
Мне это все рассказывал недавно,
Он принцу передал письмо и ключ.

К о р о л ь

(схватив маркиза за руку, в страшном волнении)

Маркиз! Я в сети сатаны попался.
Она сама — вы слышите, маркиз! —
Она, вот эта женщина, взломала
Шкатулку королевы — и она
Мне заронила в душу подозренье.
Кто знает, что состряпал тут монах...
Я жертвой пал проклятого обмана!

М а р к и з

Но это — счастье, сир!

К о р о л ь

Маркиз! Маркиз!
Мне кажется, я чересчур уж резко
Поговорил с супругой.

М а р к и з

Если даже
Между ее величеством и принцем
И мог существовать какой-то сговор,
То уж совсем, совсем иного рода!
Я убедился, что желанье принца
Во Фландрию поехать внушено
Ему не кем иным, как королевой.

К о р о л ь

Я думал это сам.

М а р к и з

Ведь королева
Честолюбива — смею ли сказать? —
Обидно ей себя всечасно видеть
Обманутой в своих надеждах гордых
И отстраненной от державных дел.
А юность принца может стать полезной

Для дальновидных замыслов ее.
Но сердце... нет, она его не любит.

К о р о л ь

Премудрых государственных расчетов
Моей супруги я не опасюсь.

М а р к и з

Любима ли она? Нельзя ль от принца
Дурного ждать? Вопрос, который должно
Исследовать. По отношению к принцу
Необходима бдительность.

К о р о л ь

Я вам

Его препоручаю.

М а р к и з

(после некоторого размышления)

Если ваше

Величество меня считает годным
На эту роль, прошу ее всецело
Доверить мне — и никому другому.

К о р о л ь

Да будет так.

М а р к и з

Помощник мне не нужен,
Кто б ни был он. Я должен без стеснения
Все делать, что сочту необходимым.

К о р о л ь

Все, что сочтете! Вы мой добрый ангел.
Как я за ваш совет вам благодарен!

(Л е р м е, вошедшему при последних словах.)

Что королева? Ей не стало лучше?

Л е р м а

Она бледна покуда и слаба.

(С недоверием взглядывает на маркиза и выходит.)

М а р к и з

(после паузы, королю)

Нужна еще одна предосторожность.
У принца множество друзей; возможно,
Он связан и с мятежниками в Генте.
Он может получить предупреждение
И совершить отчаянный поступок,
Внушенный страхом. Я бы счел уместным
На этот случай сразу подготовить
Решительные меры.

К о р о л ь

Но какие?

М а р к и з

Приказ секретный об аресте принца,
Который, государь, вы мне вручите,
Чтоб я его использовал в минуту
Опасности. Но...

(Видя, что король колеблется.)

Пусть он остается
Великой государственною тайной
До той поры...

К о р о л ь

(идет к пюпитру и пишет приказ)

Держава — под угрозой.
Когда близка опасность, допустимы
Крутые меры. Вот, маркиз, возьмите.
О мягкости просить вас нужды нет.

М а р к и з

(принимая приказ об аресте)

На крайний случай, государь!

К о р о л ь

(кладет ему руку на плечо)

Ступайте,

Мой дорогой маркиз! Верните сон
Моим ночам и мир душе тревожной.

Оба уходят в разные стороны.

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

Галеря

Карлос входит в величайшем волнении. Ему навстречу
граф Лерма.

К а р л о с

Я вас ищу.

Л е р м а

И я вас также, принц.

К а р л о с

Во имя бога, это правда? Правда?

Л е р м а

Что принц?

К а р л о с

Мне говорили, что король
Извлек кинжал... ее окровавленной
Из кабинета вынесли. Граф Лерма!
Во имя Иисуса, это правда?

Л е р м а

С ней обморок случился. При паденье
Она расшиблась в кровь. И это все.

К а р л о с

Так, значит, нет опасности? Клянитесь
Мне честью, граф!

Л е р м а

Для королевы — нет.

Для вас, мой принц, опасность тем сильнее.

К а р л о с

Но ей ничто не угрожает? Боже!
Пронесся слух ужасный, что король
На мать и дочь разгневался и тайна
Какая-то открылась...

Л е р м а

Этот слух,
Возможно, и правдив.

К а р л о с

Но в чем же дело?

Л е р м а

Принц, вы одним моим предупреждением
Пренебрегли,— послушайте второго.

К а р л о с

Граф?

Л е р м а

Если я не ошибаюсь, принц,
У вас в руках, два дня тому иль боле,
Я видел синий бархатный бумажник,
Тисненый золотом.

К а р л о с

(удивленно)

Да, есть такой.

Л е р м а

По бархату какой-то силуэт
Жемчужинами вышит.

К а р л о с

Ну, и что же?

Л е р м а

Когда вошел я в кабинет монарха,
Я видел, он держал такой бумажник,
И перед ним стоял маркиз.

К а р л о с
(потрясенный, молчит, потом гневно)

Неправда!

Л е р м а
(задетый)

Тогда я лжец.

К а р л о с
(долго смотрит на него)

Вы лжец!

Л е р м а

Я вас прощаю.

К а р л о с
(в страшном волнении делает несколько шагов, потом
останавливается)

Чем он тебя обидел? Почему
Ты с дьявольским усердием стремишься
Невиннейшую дружбу подорвать?

Л е р м а

Мой принц, я уважаю ваше горе,
Но вы несправедливы.

К а р л о с

Боже! боже!
Спаси меня от страшных подозрений!

Л е р м а

Я слышал, государь сказал,— на эти
Слова я и вошел в его покой:
«Как вас благодарить за эту новость!»

К а р л о с

Молчите, я прошу вас!

Л е р м а

Герцог Альба
В немилости. Принц Руи Гомес отдал
Маркизу королевскую печать.

К а р л о с
(в глубоком раздумье)

А от меня он скрыл. Зачем же скрыл он?

Л е р м а

Весь двор повергла в изумленье весть,
Что он в неограниченном фаворе
И всемогущим сделался министром.

К а р л о с

Он горячо любил меня... любил,
Как собственную душу. Этот пламень
Не погасили сотни испытаний.
Но не должны ль миллионы для него —
Отчизна не должна ли быть дороже,
Чем я один? Для одного лишь друга
В груди маркиза слишком много места,
И слишком для любви его ничтожно
Все счастье Карлоса. Он в жертву долгу
Принес меня. Могу ль его корить?
Но он потерян для меня, потерян!

(Отходит в сторону и закрывает лицо руками.)

Л е р м а
(после недолгого молчания)

Добрейший принц мой, что для вас мне сде-
лать?

К а р л о с
(не глядя на него)

Пойти к монарху и меня предать!
Мне нечем одарить вас.

Л е р м а

Вы решили
Последствий ждать?

К а р л о с

*(опирается о перила и безжизненным взглядом смотрит
куда-то вдаль)*

Он для меня потерян!..
Я в мире .одинок!

Л е р м а

*(приближается к нему растроганный, с глубоким со-
чувствием)*

Вы не хотите
Подумать о спасенье?

К а р л о с

О спасенье?
Вы добрый человек.

Л е р м а

А больше вы...
Вам не за кого больше опасаться?

К а р л о с

(вздрагнув)

На что вы намекаете? О боже!
Ему я отдал матери письмо!
Так не хотел отдать — и все же отдал!

(Ходит по комнате, в отчаянии ломая руки.)

Что сделала она? Ее он должен
Был пощадить. Ведь правда, Лерма, — дол-
жен!

(Вдруг решаясь.)

Скорее к ней!.. Предупредить ее
И подготовить! Лерма, милый Лерма!
Кого послать? Один! Покинут всеми!

Нет, видит бог, еще остался друг!
И здесь терять уж нечего!

(Убегает.)

Л е р м а
(следует за ним)

Принц! Принц!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Н А Д Ц А Т О Е

В покоях королевы.

К о р о л е в а . А л ь б а . Д о м и н г о .

А л ь б а

Дозволено ль к великой королеве...

К о р о л е в а

Чем вы служить хотите мне?

Д о м и н г о

З а б о т а

О вашего величества священной
Особе запрещает нам молчать,
Когда покой ваш может быть нарушен.

А л ь б а

Явились мы — правдивым донесеньем
Предупредить грозящие вам козни.

Д о м и н г о

Спешим к стопам монархини великой
Повергнуть нашу верность и усердие.

К о р о л е в а

(смотрит на них с удивлением)

Святой отец и благородный герцог,
Поистине меня вы поразили.
Могла ль я думать, что ко мне Доминго
И герцог Альба преданность питают!

Я знаю, как ценить ее должна.
Вы говорите, что грозят мне козни?
Могу ль услышать — чьи?

А л ь б а

Мы просим вас
Маркиза Позы впредь остерегаться!
Он у его величества монарха
Ведет секретные дела.

К о р о л е в а

Я рада,
Что государь так мудро сделал выбор.
Я слышала, маркиз великодушен
Его великим мужем называют,—
И справедливо, если щедро взыскан
Он милостью монарха.

Д о м и н г о

Справедливо?
Нет, мы другого мнения.

А л ь б а

Всем известно,
На что способен этот человек.

К о р о л е в а

На что же? Я сгораю нетерпеньем.

А л ь б а

Давно ль ее величество, спрошу я,
Изволили заглядывать в свою
Шкатулку?

К о р о л е в а

Что?

А л ь б а

Быть может, вам случилось
Не досчитаться кой-каких сокровищ?

К о р о л е в а

Ну да. Чего я там не досчиталась,
Весь двор уж знает. Но при чем тут Поза?
Какая связь? Маркиз — и эта кража!

А л ь б а

Прямая, государыня: у принца
Пропали также важные бумаги,
И видели, что их держал король,
Когда маркиз был у него сегодня
На тайном совещанье.

К о р о л е в а

(после некоторого размышления)

Это странно!

Непостижимо! Значит, враг мой — тот,
Кого и заподозрить не могла я,
А те, кто не выказывал мне дружбы,
Друзьями оказались? Я, признаться,

(устремляя на обоих пронизывающий взгляд)

Уже хотела ту плохую службу,
Что сослужили мне в глазах монарха,
Простить от сердца вам!

А л ь б а

Как! Нам?

К о р о л е в а

Да, вам!

Д о м и н г о

Нам, герцог Альба!

К о р о л е в а

(все еще пристально глядя на них)

Мне отраднo думать,
Что я свою ошибку поняла.
Когда б не это, я бы поспешила

Просить его величество немедля
Мне выдать обвинителей моих.
Ну что ж, тем лучше: я могу сослаться
На ваши показанья, герцог Альба.

А л ь б а

Что? Вы изволите шутить!

К о р о л е в а

Нисколько!

А л ь б а

Вы этим уничтожили б заране
Все, что для вас мы можем втайне...

К о р о л е в а

Втайне?

(Гордо и с достоинством.)

Хотелось бы услышать, герцог Альба,
О чем супруга вашего монарха
Могла бы с вами... или, скажем, с вами,
Святой отец, сговариваться втайне
От мужа своего? Я невиновна
Или виновна?

Д о м и н г о

Кто же усомнится?

А л ь б а

Но если в этот раз наш справедливый
Монарх себе изменит?

К о р о л е в а

Буду ждать
Благоприятных дней. И благо тем,
Чье благо — в справедливости монарха.

(Кивает им головой и удаляется.)

Альба и Доминго уходят в другую сторону.

Я В Л Е Н И Е П Я Т Н А Д Ц А Т О Е

Комната принцессы Эболи.

Припцесса Э б о л и, затем К а р л о с.

Э б о л и

Ужель правдив необычайный слух,
Встревоживший весь двор?

К а р л о с
(входя)

О, не пугайтесь,
Принцесса,— как дитя, я буду кроток.

Э б о л и

Принц, так внезапно...

К а р л о с

Вы мне не простили
Обиду?

Э б о л и

Принц!

К а р л о с
(настойчиво)

Вы не простили Карла?
Молю, скажите!

Э б о л и

Принц, что это значит?
Иль вы забыли?.. Что вам нужно здесь?

К а р л о с

(с жаром схватив ее руку)

Ужель ты будешь вечно ненавидеть?
Ужели оскорбленная любовь
Простить не в силах?

Э б о л и
(вырываясь)

Принц, как видно, хочет
Напомнить мне...

К а р л о с

Мою неблагодарность
И доброту твою! Увы! Я знаю,
Что оскорбил девическую гордость.
Я сердце нежное разбил, я слезы
Исторг из этих ангельских очей!
Но и теперь пришел не с покаяньем...

Э б о л и

Уйдите, принц, уйдите!

К а р л о с

Я пришел
Лишь потому, что знаю, как добра ты,
Как сердцем ты прекрасна и чиста.
О, в целом мире нет у Карла друга,—
Лишь ты одна! Ведь ты меня любила!
Ужели будешь вечно ненавидеть?
Непримиримой будешь ты?

Э б о л и

Молчите!
Молчите, принц! Я богом заклинаю!

К а р л о с

Позволь напомнить золотые дни,
Позволь мне о любви твоей напомнить!
Да, о любви, которой недостойно
Ответил я. Дай воскресить мне то,
Что в лучших грезах ты мне подарила,
Вообрази... скажи себе еще раз,
Что я любим тобой, и милой тени
Пожертвуй тем, что больше никогда
Для Карлоса не принесешь ты в жертву!

Э б о л и

Как мною вы играете жестоко!

К а р л о с

Забудь природу женскую, стань выше
И сделай то, чего не совершала
И не свершит вовеки ни одна!
Неслыханного требую, позволь мне...
Смотри, я пред тобою на коленях...
Позволь два слова матери сказать!

(Бросается к ее ногам.)

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т Н А Д Ц А Т О Е

Те же. Вбегает маркиз Поза; за ним два офицера
королевской стражи.

М а р к и з

(задыхаясь, вне себя, становится между ними)

Не слушайте его! О чем он просит?

К а р л о с

(все еще на коленях)

Молю во имя неба!

М а р к и з

(перебивая, стремительно)

Он безумен!

Не слушайте безумца!

К а р л о с

(громче, настойчивее)

Речь идет

О жизни или смерти! Дайте с нею
Мне свидеться!

М а р к и з

(силой отталкивает от него принцессу)

Ни с места, я убью вас!

(Одному из офицеров.)

Граф Кордуа! Взять! Именем монарха!

(Предъявляет ему приказ об аресте.)

Принц — пленник ваш!

Карлос цепенеет, как громом пораженный. Принцесса испуганно вскрикивает и хочет бежать. Офицеры изумлены. Долгое глубокое молчание.

(Сильно дрожит, едва владея собой; принцу.)

Позвольте вашу шпагу!

Принцесса Эболи, вы остаетесь.

А вы

(офицеру)

мне отвечаете за то,

Что принц ни с кем не вымолвит ни слова,
Включая вас самих,— под страхом смерти!

(Еще что-то тихо говорит офицеру, затем оборачивается к другому.)

Немедленно паду к стопам монарха

И объясню поступок свой.

(Карлосу.)

Вам также.

Повремените, принц,— не больше часа!

Карлоса уводят; он идет словно без сознания, лишь мимоходом бросает тусклый, угасающий взгляд на маркиза, который закрывает лицо руками. Принцесса снова пытается бежать, но маркиз догоняет ее и силой удерживает.

Я В Л Е Н И Е С Е М Н А Д Ц А Т О Е

Принцесса Эболи, маркиз Поза.

Эболи

Пустите, ради бога!

Маркиз

(выводит ее на авансцену. Мрачно и угрожающе)

Что сказал он?

Несчастная!

Э б о л и

О, ничего! Пустите!

М а р к и з

(не выпуская ее руки, еще суровее)

Что ты узнала? Ты не увернешься
И больше никому на этом свете
О том не скажешь.

Э б о л и

(испуганно смотрит ему в глаза)

Боже! Как понять вас?
Ужели вы убить меня хотите?

М а р к и з

(выхватывая кинжал)

Хочу! Поторопись, твой час настал!

Э б о л и

Меня убить! О боже! В чем грешна я?

М а р к и з

(устремляет взор в небеса, приставив кинжал к ее груди)

Еще не поздно. Яд из этих уст
Покуда не излился. Так в осколки
Сосуд — и все останется, как было!
Одно из двух: Испании судьба —
Иль жизнь ничтожной женщины!

(Колблется, но не меняет положения.)

Э б о л и

Разите!
Не медлите! Я не прошу пощады!
Я смерти заслужила — и готова!

М а р к и з

*(медленно опускает руку; после некоторого
размышления)*

Нет, это было б варварство и трусость!
Но, слава богу, есть другое средство!

(Роняет кинжал и поспешно уходит.)

Принцесса убегает в другую дверь.

Я В Л Е Н И Е В О С Е М Н А Д Ц А Т О Е

Комната на половине королевы.

К о р о л е в а , г р а ф и н я Ф у э н т е с .

К о р о л е в а

Что за тревога во дворце? Сегодня
Меня пугает каждый звук. Графиня,
Взгляните, что там, и скажите мне,
В чем дело.

Графиня Фуэнтес уходит. Стремительно вбегает принцесса
Эболи.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т Н А Д Ц А Т О Е

К о р о л е в а . П р и н ц е с с а Э б о л и .

Эболи

*(задыхаясь, бледная, с искаженным лицом, бросается
к ногам королевы)*

Королева! Помогите!
Он взят под стражу!

К о р о л е в а .

Кто?

Эболи

Маркизом Поза
Под стражу взят... по воле короля!

К о р о л е в а

Но кто же? Кто?

Э б о л и

Принц Карлос.

К о р о л е в а

Ты безумна!

Э б о л и

Клянусь, они ведут его, ведут!

К о р о л е в а

Скажи, кто взял его?

Э б о л и

Маркиз де Поза.

К о р о л е в а

Хвала творцу, что именно маркиз
Взял Карлоса под стражу!

Э б о л и

Так спокойно

Вы это говорите, королева!
Так холодно!.. О да!.. Вам неизвестно,
Вы не подозреваете...

К о р о л е в а

За что он

Под стражу взят? Какой-нибудь проступок,
У Карлоса горячий нрав, он молод,
И это так понятно.

Э б о л и

Нет! О нет!

Я знаю, принцу угрожает гибель,
И дьявольский донос тому причиной.
О королева! Он умрет!

К о р о л е в а

Умрет?

Э б о л и

И я... его убийца!

К о р о л е в а

Он умрет?

Безумная, опомнись!

Э б о л и

О, за что?

За что умрет он? Если бы я знала,
Что этим может кончиться!

К о р о л е в а

(ласково берет ее за руку)

Принцесса!

Вы вне себя. Прошу вас, успокойтесь
И соберитесь с мыслями. Не надо
Воображать жестокие картины,
Которые приводят сердце в трепет.
Но что же вы узнали? Что случилось?

Э б о л и

О королева! Только не смотрите
С таким небесно-кротким всепрощеньем!
Как пламень ада, жжет оно мне совесть.
Я недостойна видеть грешным взором
Сиянье вашей райской чистоты!
Молю вас, растопчите беспощадно
Преступницу, которая, терзаясь
Раскаяньем, позором и презреньем
К себе самой, у ваших ног рыдает!

К о р о л е в а

Несчастливая! О чем вы говорите?

Э б о л и

Святая! Божий ангел! Вы не знали,
Вы не могли подозревать, что дьявол
В обличье женском втерся к вам в доверье!
Я — этот дьявол! Я вас погубила!
Я обокрала вас!

К о р о л е в а

Вы?

Э б о л и

Эти письма

Я королю передала.

К о р о л е в а

Вы?

Э б о л и

Я!

Я обвинить дерзнула вас!

К о р о л е в а

Принцесса!

Как вы могли...

Э б о л и

Любовь... безумство... мщенье...

Я вас возненавидела... я принца
Любила!

К о р о л е в а

Оттого, что полюбили

Вы принца...

Э б о л и

Я в любви ему призналась...

И не нашла взаимности!

К о р о л е в а

Теперь я

Все понимаю! Встаньте!.. Вы любили.

Я все простила, все забыто... Встаньте!

(Протягивает ей руку.)

Э б о л и

Нет! Нет! Я в самом страшном не призналась!

Не раньше, государыня...

К о р о л е в а

(внимательно)

Но что же?

Я слушаю.

Э б о л и

Король... Соблазн... О горе!
Вы отвернулись... На лице у вас
Мой приговор! Да, я сама, сама
Виновна в том, в чем вас я обвинила.

(Прижимается пылающим лицом к полу.)

Королева уходит. Долгая пауза. Через несколько минут из комнаты, в которую удалилась королева, выходит герцогиня Оливарес и застаёт принцессу в том же положении. Она молча приближается к ней. Принцесса на шум поднимает голову и, не увидев королевы, стремительно вскакивает.

Я В Л Е Н И Е Д В А Д Ц А Т О Е

Принцесса Э б о л и, герцогиня О л и в а р е с.

Э б о л и

Она меня покинула! Спаситель!
Все кончено!

О л и в а р е с
(подходит к ней)

Принцесса Эболи!

Э б о л и

Я знаю, с чем пришли вы, герцогиня:
Мне королева шлет свой приговор.

О л и в а р е с
Ее величество повелевает
Ваш орден и ключи у вас принять.

Э б о л и

(снимает с груди золотой орденский крест и отдает его герцогине)

Дозволено ль мне будет на прощанье
Припасть к руке добрейшей из монархинь?

О д и в а р е с

Свою судьбу узнаете, принцесса,
В монастыре Марии.

Э б о л и

(сквозь рыданья)

Только раз,
Один лишь раз увидеть королеву!

О л и в а р е с

(обнимает ее, отвернувшись)

Прощайте, будьте счастливы, принцесса!
(Поспешно уходит быстрыми шагами.)

Принцесса следует за ней, но, войдя в комнату королевы, герцогиня закрывает за собой дверь. Несколько минут принцесса неподвижно и безмолвно стоит на коленях перед дверью, затем вскакивает и, закрыв лицо руками, убегает.

Я В Л Е Н И Е Д В А Д Ц А Т Ь П Е Р В О Е

К о р о л е в а, м а р к и з П о з а.

К о р о л е в а

Ах, наконец, маркиз! Я так ждала вас!

М а р к и з

(бледный, с расстроенным лицом, голос его дрожит; всю сцену он ведет торжественно, в глубоком волнении)

Вы, государыня, одни? Не могут
Наш разговор подслушать за стеной?

К о р о л е в а

Нет никого кругом. Какие вести?

(Внимательно взглядывает на него и в испуге отступает.)

Но как вы изменились! Что случилось?
Вы, словно умирающий, бледны.
Маркиз, мне страшно!

М а р к и з

Вам известно, ваше
Величество...

К о р о л е в а

Принц Карлос взят под стражу,
И говорят, что вами. Это правда?
Я только вам могу поверить.

М а р к и з

Правда.

К о р о л е в а

И вами?

М а р к и з

Мной.

К о р о л е в а

(несколько мгновений недоверчиво смотрит на него)

Я уважаю всякий
Поступок ваш, хотя б он даже был
Мне непонятен, но на этот раз...
Простите слабой женщине, боюсь я,
Затеяли вы дерзкую игру.

М а р к и з

Я проиграл ее.

К о р о л е в а

Творец небесный!

М а р к и з

О нет, не беспокойтесь, королева!
Его я спас, но погубил себя.

К о р о л е в а

Мне страшно слушать.

М а р к и з

Что меня толкнуло
Поставить на сомнительную карту

Все, все! Играть так дерзко с провиденьем!
Кто этот человек, вообразивший,
Что может направлять, как вседержитель,
Игру судеб! Возмездье справедливо!..
Но, королева, речь не обо мне.
Когда мгновенье стоит самой жизни,
Когда, быть может, мой последний срок
Уже рука судьбы определяет...

К о р о л е в а

Рука судьбы? Меня приводит в трепет
Торжественный ваш тон. Что это значит?

М а р к и з

Я спас инфанта — все равно какую
Ценой, — но лишь до наступленья ночи.
Ему осталось несколько часов.
Пусть поспешит. Он этой ночью должен
Уехать из Мадрида.

К о р о л е в а

Этой ночью!

М а р к и з

Я подготовил все: в картезианском
Монастыре — приюте нашей дружбы —
Ждут принца кони. Все, что подарила
Фортуна мне, — здесь, в этих векселях.
А вы — вы приложите остальное.
Еще о многом, что гнетет мне сердце,
Я Карлосу хотел бы рассказать,
И многое ему узнать бы нужно.
Но мне едва ль еще позволит время
С ним объясниться; вы ж его до ночи
Увидите, и я просить хочу вас...

К о р о л е в а

Для моего спокойствия, маркиз,
Яснее выражайтесь, — ваши речи
Загадочны и страшны. Что случилось?

М а р к и з

Я должен вам открыться, королева.
Мне, как немногим, счастье улыбнулось:
Наследника престола полюбил я,
И, одному отдав навеки сердце,
Им обнял целый мир. В душе инфанта
Я создал рай земной для миллионов,
О, я взлелеял дивные мечты!
Но провиденье мне велит до срока
Покинуть ниву, вспаханную мною,—
У Карлоса не станет скоро друга.
Так пусть его заменит королева.
Пусть будет сердце матери его
Тем алтарем священным, на который
Я приношу великий свой завет.
Там принц его найдет, когда умру я.

(Отворачивается, слезы прерывают его речь.)

К о р о л е в а

Вы говорите, как на смертном ложе.
Но это, право, лишь волнение крови,—
Мне недоступен вашей речи смысл.

М а р к и з

(пытается овладеть собою и продолжает более твердым голосом)

Скажите принцу, пусть он помнит клятву,
Которую в дни золотых надежд
Мы дали, братски разделив причастье.
Своей до смерти я остался верен,
Пусть будет верен он своей...

К о р о л е в а

До смерти?

М а р к и з

Пусть он осуществит,— ему скажите,—
Мечту о новом, лучшем государстве,
Божественном создании нашей дружбы.
Пускай хоть первый камень он заложит!

А завершит он дело иль погибнет —
Не все ль равно! Пусть он заложит камень.
Пройдут века — и принц, ему подобный,
Взойдет, быть может, на подобный трон,
И провиденье тот же пламень дивный
В грудь нового избранника вдохнет.
Скажите принцу, чтоб и зрелым мужем
Былым мечтам он оставался верен,
Чтоб остерегся гнилостного червя —
Не допустил хваленый высший разум
Проникнуть в сердце божьего цветка.
Чтоб оставался тверд, когда хулою
Обрушится ветшающая мудрость
На вдохновенье — дар высокий неба.
Я это говорил ему.

К о р о л е в а

Маркиз,

К чему ведет...

М а р к и з

И вы ему скажите,
Что я пред смертью требовал от принца
За счастье человечества сражаться, —
Да, требовал, и требовать был вправе:
Затем, что сам над этою державой
Зажечь я мог бы утро новой жизни.
Король меня, как сына, полюбил.
Он вверил мне свою печать, и больше
Всех этих Альба нет!

*(Останавливается и несколько мгновений молча смотрит
на королеву.)*

Вы льете слезы...

О дух высокий! Это слезы счастья.
Мне ль их не знать! Но полно! Все решилось.
Решилось все. Я — или Карлос! Выбор
И скор и страшен был. Но если должен
Один из нас погибнуть — нет сомненья,
Погибнуть должен я. И я прошу вас,
Не ждите объяснений, королева!

К о р о л е в а

Я, кажется, догадываюсь... Разве...
Несчастный, что вы сделали!

М а р к и з

Я отдал
Вечерний час за долгий светлый день.
Я короля покинул. Что я мог бы
Свершить при нем? На иссушенной почве
Не расцвести моим весенним розам.
Судьба Европы новой созревает
В моем великом друге. Он надежда
Испании,— страна исходит кровью
Под скипетром Филиппа! Горе мне
И горе принцу, если мне придется
Раскаиваться в выборе моем!
Но нет, мой Карлос не обманет Позу,
И в этом поручительница — вы.

Недолгое молчание.

Я видел, как рождалась в нем любовь,
Как эта страсть — несчастнейшая в мире!—
Пускала корни в сердце благородном.
Я мог бороться с ней, но не боролся.
Нет, эту страсть, не видя в ней дурного,
Я разжигал. Пусть мир иначе судит —
Клянусь, я не раскаиваюсь в этом!
Где смерть они несли — я сеял жизнь.
Я в безнадежном пламени любовном
Провидел луч надежды золотой.
Я мнил его направить к совершенству,
Разжечь до блеска высшей красоты.
Но смертная природа не сумела
Найти ей образ, был язык бессилен
Облечь ее в слова. Иной дорогой
Тогда повел я принца: я задумал
Ему же смысл его любви открыть.

К о р о л е в а

Ваш друг заполнил разум ваш и сердце,
И вы забыли обо мне. Я разве

Не женщина? Ему оружием дали
Вы добродетель, а меня зовете
Быть только неким ангелом для принца!
Вы не хотите думать, как нам трудно
Бороться с сердцем, если страсть мы можем
Столь благородным именем назвать.

М а р к и з

Всем женщинам, — я знаю, — но не вам!
Клянусь — не вам! Ужели вы могли бы
Стыдиться благородного желанья
Высокий дух подвигнуть на борьбу?
Какое дело королю Филиппу,
Когда «Преображенье» в Эскурьяле
Художника на подвиг вдохновляет!
Принадлежат ли дивные созвучья,
Что в арфе дремлют, жадному торговцу,
Который глух к гармониям небесным?
Купил он право инструмент разбить,
Но он не властен вызвать к жизни звуки
И сочетать их в сладостную песнь.
Для разума лишь правда существует,
Для трепетного сердца — красота.
И никакой трусливый предрассудок
Не отвратит меня от этой веры.
Так поклянитесь мне любить его,
Любить любовью вечной, над которой
Ни ложный пафос самоотреченья,
Ни страх перед огласкою не властен.
Клянитесь, королева! Вы клянетесь?

К о р о л е в а

Я вам клянусь: одно лишь сердце будет
Моим судьей в любви!

М а р к и з

Мой долг исполнен,
Теперь могу спокойно умереть.

(Кланяется королеве и хочет уйти.)

К о р о л е в а

(молча провожает его глазами)

Маркиз, вы не сказали мне, когда мы...
Как скоро мы увидимся.

М а р к и з

(возвращаясь и не глядя на королеву)

Как скоро?

Увидимся...

К о р о л е в а

Я поняла вас, Поза!

Я поняла. Но разве нет иного
Решения?

М а р к и з

Я или он.

К о р о л е в а

Нет! Нет!

Вам кажется, что вы свершите подвиг,—
Не отрицайте, я ведь знаю вас!
Вы уж давно мечтаете об этом.
Пусть разобьются тысячи сердец —
Вам только б вашу гордость успокоить
И вызвать шум восторженной молвы.
О да, теперь... теперь я поняла вас!

М а р к и з

(в смущенье, про себя)

Таких упреков я не ожидал!

К о р о л е в а

(после недолгой паузы)

Маркиз, ужели нет спасенья?

М а р к и з

Нет!

К о р о л е в а

Подумайте! Ужели нет спасенья?
Быть может, я могла б...

Маркиз

О нет, и вы
Помочь не в силах.

Королева

Вы, маркиз, меня
Не знаете — я не робка.

Маркиз

Я знаю.

Королева

Так что же, нет спасенья?

Маркиз

Никакого!

Королева

(отходит на несколько шагов и закрывает лицо руками)

Идите! Я отныне среди мужчин
Достойного не знаю.

Маркиз

(в сильнейшем волнении бросаясь к ногам королевы)

Королева!

О вседержитель! Как прекрасна жизнь!

(Встает и быстро уходит.)

Королева удаляется в кабинет.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОВ

Присыльная короля.

Герцог Альба и Доминго шагают взад и вперед по комнате, погруженные в размышления. Граф Лерма выходит из кабинета. Затем дон Раймонд Таксис, директор почты.

Лерма

Маркиз не появлялся?

А л ь б а

Нет покуда.

Лерма снова направляется в кабинет.

Т а к с и с

(входит)

Граф Лерма, доложите обо мне.

Л е р м а

Король не принимает.

Т а к с и с

Граф, скажите,
Что промедленье губительно. Его
Величества касается известье.
Поторопитесь, граф!

Лерма уходит в кабинет.

А л ь б а

(подходит к директору почты)

Любезный Таксис!

Учитесь терпеливым быть. Король
Не примет вас.

Т а к с и с

Но почему?

А л ь б а

Вам должно

Сначала испросить соизволение
Маркиза Позы. Держит он в плену
Отца и сына.

Т а к с и с

Поза? Как! Тот самый,
Кто мне принес письмо!

А л ь б а

Письмо? Какое?

Т а к с и с

Он поручил в Брюссель его отправить.

А л ь б а

(внимательно)

В Брюссель?

Т а к с и с

Но я принес его монарху.

А л ь б а

Святой отец, вы слышали? В Брюссель!

Д о м и н г о

(приближаясь)

Да, крайне подозрительно.

Т а к с и с

Он был

В большом смущенье, я сказал бы — в страхе,
Когда с письмом явился.

Д о м и н г о

Даже в страхе?

А л ь б а

Кому он шлет письмо?

Т а к с и с

Обоим принцам —

Нассау и Оранскому.

А л ь б а

Вильгельму?

Измена, капеллан!

Д о м и н г о

Измена, герцог!

Письмо вручить немедленно должны вы.

Достойнейший сеньор. Неоценимо
Усердые ваше в службе королю!

Т а к с и с

Святой отец, я лишь свой долг исполнил.

А л ь б а

Вы знаете свой долг.

Л е р м а

(выходит из кабинета; директору почты)

Монарх согласен

Принять вас, граф.

Таксис входит к королю.

Все нет еще маркиза?

Д о м и н г о

Его повсюду ищут.

А л ь б а

Непонятно!

Неслыханно! Наследный принц — под стра-
жей,

И сам король не знает — почему!

Д о м и н г о

Он даже не дал королю отчета!

А л ь б а

А как монарх отнесся к этой вести?

Д о м и н г о

Не вымолвил ни слова.

Шум в кабинете.

А л ь б а

Что там? Тише!

Т а к с и с
(*выходит из кабинета*)

Граф Лерма!

Оба уходят.

А л ь б а
(*Доминго*)
Что случилось?

Д о м и н г о

Как он бледен!

Что, если в перехваченном письме...
Мне чудится недоброе!

А л ь б а
Он Лерму
Велел позвать. Но разве он не знает,
Что мы здесь оба?

Д о м и н г о
Наша песня спета.

А л ь б а
И это я, тот Альба, пред которым
Раскрыты¹ были во дворце все двери!
Какая перемена!

Д о м и н г о
(*бесшумно приближается к двери кабинета и пытается
подслушать, что происходит внутри*)

Тсс! Минуту!

А л ь б а
(*после паузы*)
Там тихо, как в могиле.

Д о м и н г о
Верно, звуки
Не проникают сквозь двойной ковер.

А л ь б а

Идут!

Д о м и н г о

В моей душе и страх и радость...
Такое чувство, словно в этот миг
Свершается великое.

я в л е н и е д в а д ц а т ь т р е т ь е

Те же. Входят принц Пармский, герцоги Фериа
и Медина Сидониа, а также другие гранды.

П р и н ц П а р м с к и й

М о г у л и

Монарха видеть?

А л ь б а

Нет.

П р и н ц П а р м с к и й

Н о п о ч е м у ж е ?

Кто у него?

Ф е р и а

Маркиз де Поза, верно?

А л ь б а

Маркиза ждут.

П р и н ц П а р м с к и й

Мы прискакали прямо
Из Сарагоссы. Весь Мадрид в смятенье.
Скажите, это правда?

Д о м и н г о

К сожаленью.

Ф е р и а

Ужели принц под стражу взят мальтийцем?

А л ь б а

Да.

П р и н ц П а р м с к и й
Но за что?

А л ь б а

А этого не знает
Никто, за исключением монарха
И кавалера Позы.

Ф е р и а

Горе всем,
Виновным в оскорблении закона!

А л ь б а

Да, горе! Горе! — говорю и я.

М е д и н а С и д о н и а
И я!

Д р у г и е г р а н д ы
И все мы!

А л ь б а

Кто войдет со мною?
Паду к стопам монарха...

Л е р м а

(выбегая из кабинета)

Герцог Альба!

Д о м и н г о

Благословен всевышний! Наконец!

Л е р м а

(в сильнейшем волнении, задыхаясь)

Когда придет мальтиец... государь
Не принимает... пусть пока не входит.

Д о м и н г о

(Лерме, меж тем как все прочие в величайшем нетерпении окружают его)

Граф! Что случилось? Вы бледны, как смерть!

Л е р м а
(хочет уйти)

Тут, сатана вмешался!

П р и н ц Пармский, Фериа, Медина
Сидониа
(вместе)

Что с монархом?

Д о м и н г о
(одновременно)

Что? Сатана?

Л е р м а

Король заплакал, гранды!

Д о м и н г о

Король заплакал?

В с е
(одновременно, в величайшем изумлении)

Наш король заплакал!

Из кабинета слышен звон колокольчика. Граф Лерма поспешно уходит.

Д о м и н г о
(пытаясь удержать графа)

Граф! Подождите! Просим вас — хоть слово!
Ушел... Храни нас боже от беды!

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

Принцесса Эболи, Доминго, Фериа, Медина
Сидониа, принц Пармский и другие гранды.

Э б о л и
(вбегая, вне себя)

Где государь! Где он? Ему откроюсь
Во всем...

(К Фериа.)

О герцог, вас прошу — введите
Меня к нему!

Ф е р и а

Король сегодня занят
Важнейшими делами, и никто
Не может быть допущен.

Э б о л и

Подписал он
Ужасный приговор? Король обманут!
Я докажу ему, что он обманут!

Д о м и н г о

(издали делает ей знаки)

Принцесса Эболи!

Э б о л и

(приближаясь к нему)

Вы здесь? Отлично!
Вы будете свидетелем моим.

Хватает священника за руку, пытаясь увлечь его за собой в кабинет короля.)

Д о м и н г о

Я? Я? Но вы с ума сошли, принцесса!

Ф е р и а

Куда вы? Государь не станет слушать!

Э б о л и

Он должен будет выслушать! Он должен
Услышать правду — правду! — если даже
Он не король, а бог.

Д о м и н г о

Остановитесь,
Не то погибнет все! Остановитесь!

Э б о л и

Прочь! Трепещи перед своим кумиром!
Мне нечего терять!

Только она хочет войти в кабинет, как оттуда стремительно выходит герцог А л ь б а. Его глаза сверкают, его походка выражает триумф. Он бросается к Доминго и обнимает его.

Г е р ц о г А л ь б а

Пускай «Te Deum»
Гремит во всех церквах! Мы победили!

Д о м и н г о

Мы победили?

А л ь б а

Все теперь к монарху!
И мир еще услышит обо мне!

Д Е Й С Т В И Е П Я Т О Е

Комната в королевском дворце. Решетчатая дверь ведет в большой двор, по которому прохаживается стража.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Карлос сидит у стола, опустив голову на руки, словно дремлет. В глубине комнаты — несколько офицеров, запертых вместе с ним. Маркиз де Поза входит не замеченный Карлосом и шепотом говорит несколько слов офицерам, которые тотчас удаляются. Сам он вплотную подходит к Карлосу и несколько мгновений молча и грустно смотрит на него. Наконец, он делает рукой движение, которое выводит принца из оцепенения.

М а р к и з

Карл, это я.

К а р л о с

(подает ему руку)

Ты все ж пришел ко мне?
О, как ты добр!

М а р к и з

Я чувствовал, что друг твой
Тебе здесь нужен.

К а р л о с

Чувствовал? Не правда ль?
Я рад... я несказанно рад, Родриго!
Я знал, что ты меня как прежде любишь.

М а р к и з

И ты педаром веришь в это.

К а р л о с

Правда?

О, мы еще друг друга понимаем.
Как свойственна отзывчивость такая
Тем, кто высок душой, как ты да я!
Пускай была дерзка, невыполнима
Однѣ из просьб моих — ужель за это
Откажешь ты мне даже в самой скромной?
Суровою должна быть добродетель,
Но не жестокой, не бесчеловечной.
Тебе немало стоило, — я знаю,
С каким трудом, с какою болью в сердце
Ты жертву убирал для алтаря!

М а р к и з

О чем ты, Карлос?

К а р л о с

Ты закончишь сам
То, что хотел, но не сумел я сделать:
Испанию, выдавшую во мне
Свою надежду, к золотому веку
Ты приведешь. А мне конец! Конец!
Ты это знал. Губительной любовью
Опустошен мой дух в его расцвете.
Я для твоих надежд великих умер.
Судьба ли то, иль случай свел тебя
С монархом — заплати моею тайной,

И верь — он твой, ты ангелом его
До гроба станешь. О, мне нет спасенья,—
Быть может, ты Испанию спасешь.
Ничто, ничто я осуждать не вправе,
Ничто — лишь роковое ослепленье,
Не давшее увидеть мне доселе,
Что ты не только добр, но и велик.

М а р к и з

Нет, я не мог предвидеть!.. Я не мог
Предвидеть, что великодушье Карла
Затмит изобретательностью в дружбе
Мой опыт и заботливость мою!
Все, что воздвиг я, рухнуло,— я сердце
Твое забыл.

К а р л о с

Когда б ее... ее
Ты мог избавить от судьбы подобной!
О, как тебе я был бы благодарен!
Пускай один приму я все удары,
К чему вторая жертва... Но довольно.
Тебя не упрекаю. Что тебе
До королевы? Разве ты пылаешь
Любовью к ней? Прости! Какое дело
Суровой добродетели гражданской
До мелочных забот моей любви!
Я был к тебе несправедлив.

М а р к и з

Да, был.

Но не в своем упреке: заслужи я
Один упрек — я заслужил бы все...
И так в глаза тебе глядеть не мог бы.

(Вынимает бумажник.)

Вот письма, Карлос,— те, что ты мне отдал.
Возьми их.

К а р л о с

(в изумлении глядит то на письма, то на маркиза)

Как!

М а р к и з

Они теперь сохранней
В твоих руках!

К а р л о с

Но объясни! Король
Их не читал? Не видел?

М а р к и з

Эти письма?

К а р л о с

Ты показал не все?

М а р к и з

Откуда взял ты,
Что показал я хоть одно?

К а р л о с

Возможно ль?

Граф Лерма...

М а р к и з

Это он тебе сказал?
Теперь... теперь мне все понятно! Кто же
Предвидеть мог? Так, значит, Лерма! Нет,
Он не умеет лгать. У государя...
Другие письма.

К а р л о с

(долго смотрит на него в безмолвном изумлении)

Почему ж я здесь?

М а р к и з

Предосторожность — чтобы ты второй раз
В наперсницы не выбрал Эболи.

К а р л о с

(словно пробуждаясь от сна)
А! Наконец! Теперь я понимаю!
Теперь все стало ясно!

М а р к и з
(направляясь к двери)

Кто идет?

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е ж е. Герцог А л ь б а.

А л ь б а почтительно приближается к принцу, маркиз в продолжение всей сцены стоит к нему спиной.

А л ь б а

Принц, вы свободны. Мне велел король
Вам сообщить об этом.

Карлос удивленно смотрит на маркиза. Все молчат.

Принц, я счастлив,
Что первый мог...

К а р л о с

Но я был взят под стражу
Без объяснений — и освобожден
Без объяснений.

А л ь б а

По ошибке, принц.
Насколько слышал я, один предатель
Склонил монарха к этому.

К а р л о с

Но здесь я
По воле короля?

А л ь б а

Увы, ошибка
Его величества.

К а р л о с

Мне очень жаль,
Но, совершив подобную ошибку,
Король обязан сам ее исправить.

(Старается встретиться взглядом с маркизом, выказывая герцогу лишь гордое презренье.)

Меня зовут наследником Филиппа,
За мной следят и клевета и зависть.
Я не хочу, чтоб милостью считали
То, что монарху долг повелевает.
Скорей предстану пред судом кортесов,
Чем пшагу из такой руки приму!

А л ь б а

О, вашего высочества желанье
Законно, — государь его исполнит.
И если, принц, вы разрешите Альбе
Сопроводить вас...

К а р л о с

Нет, я здесь останусь,
Пока монарх иль весь его Мадрид
Не выведут меня из заточенья.
Скажите так отцу.

Альба уходит. Видно, как он, задержавшись на некоторое время во дворе, отдает приказания.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

К а р л о с и м а р к и з П о з а .

К а р л о с

(по уходе герцога с удивлением и любопытством маркизу)

Что это значит?
Ты больше не министр?

М а р к и з

Как видишь, нет.

(Приближается к Карлосу, в сильном волнении.)

Свершилось, Карл! Хвала творцу — свершилось!

Мне удалось...

К а р л о с

Что удалось? О чем ты?

М а р к и з

(беря его за руку)

Мой Карлос, ты спасен. И ты свободен.
А я...

(Запинается.)

К а р л о с

А ты?

М а р к и з

Впервые с полным правом
К своей груди тебя прижать могу я.
Всею — самым дорогим — я заплатил
За это право. Как прекрасно, Карлос,
Как радостно подобное сознание!
Теперь собой доволен я.

К а р л о с

Как странно
Ты изменился вдруг! Твой взор сверкает,
И гордо грудь вздымается твоя.
Таким я не видал тебя, Родриго.

М а р к и з

Пора прощаться, Карлос. Не пугайся
И будь мужчиной. Обещай мне твердо:
Что ни услышишь — проявлением горя,
Простительным для слабых, недостойным
Возвышенной души, не отягчать
Мне час разлуки. Ты меня утратишь
Надолго, Карл... Как говорят глупцы —
Навеки.

Карлос отпускает его руку, пристально смотрит на него и молчит.

Будь мужчиной! Я в тебе
Уверен был, с тобой не побоялся
Наедине остаться в грустный час,
Так страшно называемый последним.
И — веришь ли? — я радовался, Карлос,
Что будем вместе мы. Присядем, друг мой,
Я чувствую усталость.

(Тесно прижимается к Карлосу, который все еще пребывает в мертвенном оцепенении и безвольно позволяет маркизу усадить себя.)

Ты молчишь.

Где бродит мысль твоя? Я буду краток.
Наутро после нашего свиданья
В монастыре король велел прийти мне.
Последствия ты знаешь, знают все.
Ты лишь не знаешь, Карл, что тайну сына
Король уж знал, что против вас уликой,—
Так он мне сам сказал,— явились письма,
Лежавшие в шкатулке королевы,
И что меня наперсником избрал он.
(Останавливается и ждет ответа.)

Карлос попрежнему молчит.

Да, Карл, я клятву верности нарушил!
Я сам возглавил заговор, который
Тебе готовил гибель. Слишком ясной
Была вина,— как мог ты быть оправдан?
И я примкнул — во имя нашей дружбы —
К твоим врагам, чтобы смягчить их месть.
Ты слушаешь?

К а р л о с

Я слушаю. Но дальше!

М а р к и з

Покуда нет на мне вины. Но вскоре
Меня блестящий выдал ореол
Монаршей благосклонности. Тотчас же,
Как я предвидел, ты узнал о ней.
Но, ласкою предательской подкуплен,
В слепой гордыне возмечтав без Карла
Осуществить прекрасные мечты,
Тебе опасной тайны не открыл я.
И в том ошибка. Дьявольским соблазном
Была моя надежда. О, прости!
Ее питал я верой в нерушимость
Твоей великой дружбы.

(Умолкает.)

Оцепенение Карлоса сменяется сильнейшим возбуждением.

Но, к несчастью,
Случилось то, чего я так боялся:
Ты, вымышленным ужасам поверив,
Затрепетал. И рана королевы,
И призраки, и шумы во дворце,
И Лермы злополучное усердьё,
И, наконец, молчание мое —
Все повергало разум твой в смятенъе.
И ты... ты сдался, — да, ты счел меня
Потерянным. Но слишком благородный,
Чтоб друга в вероломстве заподозрить,
Его измену ты облек величьем:
Ты оправдал неверность и тогда лишь
В неверности Родриго обвинил.
Но, убедясь, что друг тебя покинул,
Ты кинулся в объятия принцессы.
Безумец! То объятья сатаны!
Она и предала тебя.

Карлос встает.

Я вижу,
Мой Карл спешит куда-то. Сердце сжалось
Предчувствием. Бегу вослед, но поздно:
Ты на коленях перед ней. Признанье
Уже готово с уст твоих сорваться.
И нет спасенья!..

К а р л о с

Ты не прав, Родриго,
Я вызвал в ней сочувствие... поверь мне —
Сочувствие!

М а р к и з

Мой разум помрачился.
Нет выхода, нет помощи — нет! нет!
Во всей вселенной нет! Я обезумел!
Я в фурию, я в тигра превратился!

Я женщине кинжалом стал грозить!
И вдруг — и вдруг я солнца луч увидел:
«Что, если бы Филиппа обманул я,
Что, если б удалось мне всю вину
Взять на себя? Правдоподобно, нет ли —
Не все ль равно, — он рад поверить в злое,
И, может быть, удастся — может быть,
Нежданный гром так поразит тирана,
Что он начнет раздумывать, а Карлос
Бежать в Брабант успеет между тем».

К а р л о с

И ты... ты это сделал?

М а р к и з

Да, Вильгельму
Оранскому отправил я письмо.
Писал, что полюбил я королеву,
Но государь тебя подозревает,
И это подозренье укрепил я.
Писал еще, что сам он мне помог
Встречаться с королевою свободно.
Потом прибавил, что боюсь последствий,
Что ты, раскрыв любви моей коварство,
Помчался к Эболи, решив, быть может,
Через нее проникнуть к королеве
И обо всем ей рассказать... Тогда-то
Я взял тебя под стражу, но, считая,
Что все теперь потеряно, замыслил
Бежать в Брюссель. Свое письмо я отдал...

К а р л о с

(испуганно перебивает его)

На почту? Боже! Разве ты не знаешь,
Что письма в Нидерланды...

М а р к и з

Отсылают
Монарху..? Да. И, вероятно, Таксис
Уже свой долг исполнил.

К а р л о с

Я погиб!

М а р к и з

Ты? Почему?

К а р л о с

И ты погиб со мною,
Король тебе вовеки не простит.
Такой обман... он не простит вовеки!

М а р к и з

Обман? Опомнись! Кто ж ему откроет,
Что он обманут?

К а р л о с

(устремив на маркиза неподвижный взгляд)

Кто откроет? Я!

(Хочет уйти.)

М а р к и з

Ты обезумел! Стой!

К а р л о с

Во имя бога!
Не смей меня удерживать! Прочь! Прочь!
Пока я медлю, он убийц готовит!

М а р к и з

Тем драгоценней время,— я о многом
Хочу тебе сказать.

К а р л о с

Но прежде он...

(Снова пытается уйти.)

М а р к и з

(берет его за руку и смотрит ему в глаза)

Послушай, Карлос, в день, когда ребенком

Ты принял наказание за меня,
Спешил ли я в вине своей признаться?

К а р л о с

(тронутый и удивленный, останавливается)

Мой друг!

М а р к и з

Спаси себя для Нидерландов.
Твой долг — царить, мой — умереть за Карла.

К а р л о с

(полный глубокого чувства, приближается к нему и берет его за руку)

Нет, я клянусь, Филипп не устоит —
Не устоит пред этим благородством!
Я поведу тебя — рука в руке
Пойдем к нему. «Отец, — ему скажу я, —
Смотри, что друг для друга совершил!»
Он будет тронут. Верь, он не настолько
Бесчеловечен! Да! он будет тронут!
Его глаза наполнятся слезами,
И нас простит он!

Раздается выстрел, направленный в решетчатую дверь. Карлос
вскакивает.

Ах! В кого стреляли?

М а р к и з

Мне кажется, в меня.

(Опускается на пол.)

К а р л о с

(с горестным воплем падает рядом с ним)

Благое небо!

М а р к и з

(прерывающимся голосом)

Так быстро... я считал... король до завтра...

Карл... думай о своем спасенье... слышишь?
Спасайся... королева знает все...
Я больше не...

Карлос, как мертвый, застывает подле трупа. Через некоторое время входит король в сопровождении множества грандов и останавливается, пораженный этим зрелищем. Все безмолвствуют. Гранды обступают полукругом короля и сына, глядя то на одного, то на другого. Карлос все еще лежит без признаков жизни. Король смотрит на него в безмолвной задумчивости.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Король, Карлос, Доминго, герцоги Альба, Фериа и Медина Сидониа, принц Пармский, граф Лерма и другие гранды.

Король
(*благодарно*)

Инфант! Сыновней просьбы
Я не оставил втуне. Я пришел.
Да, я пришел со всей моею знатью
Торжественно вернуть тебе свободу.

Карлос поднимает голову и озирается вокруг, словно пробудившись от сна. Взгляд его обращается то на короля, то на убитого.
Он не отвечает.

Прими свой меч! Произошла ошибка.
(*Приближается к принцу, подает ему руку и помогает подняться.*)

Мой сын не на своем законном месте.
Встань — и приди в объятия отца!

Карлос
(*бессознательно позволяет ему обнять себя, но вдруг опоминается, отшатывается и в упор взглядывает на короля*)

Ты пахнешь кровью. Отойди, убийца!
(*Отталкивает короля.*)

Движение среди грандов.

Что поразило вас? Иль, может быть,
Я совершил великий грех — коснулся

Помазанника неба? Не страшитесь.
Он должен пасть не от моей руки.
Его чело пылающей печатью
Отметил сам господь.

К о р о л ь

(быстро направляется к выходу)

За мною, гранды!

К а р л о с

Куда? Ни с места, сир!

(С силой удерживает его обеими руками, пытаясь одной рукой схватить шпагу, принесенную королем. Шпага обнажается.)

К о р о л ь

Ты на отца

Посмел поднять свой меч?!

В с е г р а н д ы

(обнажая шпаги)

Цареубийство!

К а р л о с

(с обнаженной шпагой, крепко держа короля за руку)

Мечи в ножны! Иль думаете вы —
Инфант безумен? Нет, я не безумен.
Не то, клянусь, опасно было б, гранды,
Напоминать, что жизнь его держу я
На острие меча. Не приближайтесь!
Вы слышите? И бойтесь возражать
Тому, кого ничто не остановит!
Мои расчеты с этим королем
Не оскорбляют вашей ленной клятвы.
Смотрите: кровь на пальцах у него!
Вы видите? Смотрите, вот что сделал
Великий этот лицедей!

К о р о л ь

(грандам, которые в беспокойстве пытаются его окружить)

Назад!

Что привело вас в трепет? Иль не с сыном
Я говорю? Посмотрим на бесстыдство,
Которое природа...

К а р л о с

Что? Природа?

Она забыта! Здесь пароль — убийство.
Нет больше человечности! Ты сам
Ее в своей державе уничтожил.
Иль чтить мне то, над чем глумишься ты?
Смотрите все! Подобного убийства
Еще не видел мир! Да есть ли бог?
Ответьте — есть ли бог? И вправе ль царь
Распоряжаться так его твореньем?
Из всех рожденных женщиной никто —
Никто не умирал таким безвинным!
Ты знаешь, что ты сделал? Он не знает!
Ты мир ограбил — ты убил того,
Кто лучше, благородней был, нужнее,
Чем сам Филипп со всем его столетьем!

К о р о л ь

(мягко)

Мой сын! Допустим, я поторопился, —
Тебе ли, для кого я это сделал,
Быть обвинителем моим?

К а р л о с

Возможно ль?

Ужели вы не поняли, кем был
Покойный для меня? О, помогите
Всеведенью его постичь загадку!
Он был мой друг! Открыть ли вам, за что он
Пошел на смерть?.. Он умер за меня.

К о р о л ь

Ага! Я это знал!

К а р л о с

Прости, погибший,
Что перед ним я оскверню святыню!
Но пусть великий сердцевед стыдится,
Что прозорливость юноши сумела
Перехитрить его седую мудрость!
Да, сир, мы были братья. Благородней
Родства по крови было наше братство.
Была любовью жизнь его. Любовью
Была его возвышенная смерть.
Он был моим, когда его вниманьем
Кичились вы, когда ваш гордый дух
Он усыплял шутивным красноречьем.
Над ним мечтая властвовать, вы были
Слепым орудьем дум его высоких.
И мой арест лишь мудрым был расчетом
Его любви ко мне. Меня спасая,
Он написал Оранскому. О боже!
Впервые в жизни он прибег ко лжи!
Он шел на смерть для моего спасенья.
Вы милостью своей его дарили —
Он умер за меня. Ему вы тщились
Любовь свою и дружбу навязать,
Но вашим гордым скипетром играл он,
Отверг его — и умер за меня.

Король стоит неподвижно, опустив глаза. Все гранды смотрят на него в страхе и смущении.

Возможно ли? Как вы могли поверить
Столь грубой лжи! Поймите, он считал вас
Ничтожеством, с которого довольно
Нелепейшей комедии! Вы дружбы
Просили у него — и не сумели
Пред легким испытаньем устоять!
То было вам не по плечу! Нет, сир,
Он был не ваш! Он это знал. Недаром
Отверг он вас, и с вами — все короны.

Вы лишь одно могли: убить его,
Сломать рукой железной эту лиру!

А л ь б а

(все время глаз не спускавший с короля и с явным беспокойством следивший за сменой выражений на его лице, теперь робко приближается к нему)

Сир, молвите хоть слово! Посмотрите
На нас, вельмож своих! Одно лишь слово!

К а р л о с

Но вы ему не безразличны были.
Он думал и о вас — мог осчастливить
И вас, отец. Богатств его души
Хватило бы, чтоб даже вас насытить.
Такого духа искра вас могла бы
Содеять богом! Сир! Вы обокрали
Себя же самого.
Чем возместите вы себе утрату
Такого сердца?

Глубокое молчание. Многие гранды отворачиваются или закрывают лицо плащом.

Вы все, кто это слушает, кто смотрит
В безмолвном изумленье или в страхе,—
Не осуждайте юношу, который
Так говорит с отцом и государем!
Он умер за меня! Да, за меня!
Кровь иль свинец кипящий в ваших жилах?
Знакомы ль слезы вам?.. О, посмотрите —
И осуждать не станете инфанта.

(Обращается к королю, более спокойно и сдержанно.)

Вы ждете, чем я кончу. Вы молчите.
Вот меч мой. Вы, как прежде,— мой король.
Иль мните вы, боюсь я вашей мести?
Убейте и меня, как вы убили
Достойнейшего! Я ведь обречен,
Я знаю. Но на что теперь мне жизнь?
Я отрекаюсь от всего, что может
Сулить мне этот мир. Среди чужих

Себе ищите сына. Здесь — во прахе —
Моя держава.

*(Опускается на колени перед телом маркиза и остается
безучастным ко всему последующему.)*

Издали доносится шум голосов и гул приближающейся толпы. Окружающие короля хранят глубокое молчание. Он обводит глазами присутствующих, но все избегают встретиться с ним взглядом.

К о р о л ь

Что ж? Никто не хочет
Ему ответить? А? Все прячут лица
И потупляют взгляд! В немых чертах
Читаю приговор себе. Он ясен:
Меня мои вассалы осудили.

Все молчат попрежнему. Гул нарастает и приближается. По рядам грандов пробегает шепот. Они смущенно переглядываются. Наконец, граф Лерма незаметно касается герцога Альба локтем.

Л е р м а

Что это, герцог? Бунт?

А л ь б а

Боюсь того же.

Бегут сюда!

я в л е н и е п я т о е

Т е ж е. О ф и ц е р д в о р ц о в о й с т р а ж п.

О ф и ц е р
(вбегая)

Мятеж! Где государь?

(Протискивается сквозь толпу и подходит к королю.)

Вооружился весь Мадрид! Солдаты
И чернь рассвирепевшая бушуют
Вокруг дворца. Распространился слух,
Что принц дон Карлос заключен в темницу

И жизнь его в опасности. Хотят
Его увидеть, а не то клянутся
Весь город сжечь.

Сильное движение среди грандов.

Г р а н д ы
(в волнении)

Спасайте государя!

К оружью!

А л ь б а

(королю, который стоит спокойно и неподвижно)

Сир, бегите! Здесь опасно.
Нам неизвестно, кто мутит народ.
Бегите!

К о р о л ь

(очнувшись от оцепенения, выпрямляется и величественно
вступает в круг вельмож)

Разве трон мой пошатнулся?
Король ли я в своей державе? Нет,
Я не король отныне. Эти бабы
Все плачут. Их разжалобил мальчишка.
Все лишь призыва ждут, чтоб изменить.
Я окружен мятежниками...

А л ь б а

Сир!

Какое обвинение!

К о р о л ь

К нему!

Падите ниц пред ним, пред этим юным
Цветущим королем!.. Что я теперь?
Бессильный старец!

А л ь б а.

Слышите? Испанцы!

Все гранды окружают короля и, обнажив мечи, преклоняют
перед ним колени. Карлос остается один, покинутый всеми,
подле тела Позы.

К о р о л ь

(срывает с себя мантию и отбрасывает ее прочь)

Его оденьте мантией монарха,
Перешагнув растоптанный мой труп!

(Падает без чувств на руки Альбы и Лермы.)

Л е р м а

На помощь! Боже!

Ф е р и а

Боже, помоги нам!

Л е р м а

Король без чувств!

А л ь б а

(оставляя короля на руках Фериа и Лермы)

Синьоры, отнесите
Его в постель. Иду вернуть Мадриду
Спокойствие.

(Уходит.)

Короля уносят, и все гранды следуют за ним.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Карлос один возле тела Позы. Через несколько минут, боязливо озираясь, входит Лодовико Меркадо и некоторое время молча стоит позади принца, который его не замечает.

М е р к а д о

Я от ее величества — к инфанту.
Меня зовут Меркадо. Я лейб-медик
Ее величества; могу представить
Вам подтвержденье.

(Предъявляет принцу кольцо с печатью.)

Карлос попрежнему упорно молчит.

Королева-мать

Желает с вами говорить сегодня.
Есть важные дела.

К а р л о с

На этом свете
Ничто теперь не важно.

М е р к а д о

Королева
Сказала, что для вас маркиз де Поза
Оставил порученье.

К а р л о с

(мгновенно поднимаясь)

Что? Иду!

М е р к а д о

(хочет идти с ним)

Нет, не сейчас, мой милостивый принц.
Дождитесь ночи. Внутренняя стража
Удвоена, все входы под охраной.
В ту часть дворца немислимо проникнуть,
Оставшись незамеченным, и можно
Все погубить.

К а р л о с

Но что же делать?

М е р к а д о

Есть

Одно лишь средство, принц, и королева
Его вам предлагает, но оно,
Признаться, дерзко и таит опасность.

К а р л о с

Какое ж это средство?

М е р к а д о

Уж давно,
Вы знаете, преданье существует,

Что в полночь, в рясе иеронимита,
По сводчатым дворцовым галереям
Блуждает тень покойного монарха.
Народ преданью верит. Там солдаты
Дрожат от страха, стоя на часах.
И если, принц, в такие же одежды
Вы облачитесь, никакая стража
Не остановит вас. Вы без помехи
Достигнете покоев королевы,
Которые откроет этот ключ.
Священный облик будет вам защитой.
Но, принц, решенье вы должны принять
Немедленно. В своей опочивальне
Найдете вы монашеское платье
И маску. Королева ждет ответа.

К а р л о с

В какое время?

М е р к а д о

В полночь.

К а р л о с

Передайте,

Что в полночь я приду.

Меркадо уходит.

я в л е н и е с е д ь м о е

К а р л о с, граф Л е р м а.

Л е р м а

Спасайтесь, принц!

Король разгневан. И свобода ваша
И ваша жизнь, быть может, под угрозой.
Не спрашивайте ни о чем. Я тайно
Прокрался к вам, чтоб вас предостеречь.
Бегите!

К а р л о с

Я во власти провиденья.

Л е р м а

Я понял по намеку королевы,
Что вы в Брюссель намерены бежать.
Не медлите! Спасайтесь из Мадрида!
Мятеж благоприятствует побегу,
И королева только с этой целью
Посеяла его. В такое время
К вам не посмеют применить насилие.
В монастыре картезианцев кони
Вас будут ждать, а вот оружие, принц,—
На случай неожиданности.

(Дает ему кинжал и пистолеты.)

К а р л о с

Лерма!

Благодарю! Благодарю от сердца!

Л е р м а

Я был душевно тронут вашим горем,—
Таких друзей на свете больше нет.
Все патриоты плачут вместе с вами.
Я больше вам сказать не вправе.

К а р л о с

Граф!

Покойник называл вас благородным,
Правдивым человеком.

Л е р м а

Принц, бегите!

Счастливым путь! Настанет лучший век,
Но Лермы уж не будет. Так примите
Сейчас мою присягу.

(Преклоняет перед ним колено.)

К а р л о с

(сильно взволнованный, пытается его удержать).

Нет, не надо...

Вы тронули меня до слез... а мне сегодня...
Мне надо быть...

Л е р м а

Король моих детей!

Они за вас пойдут на смерть, быть может.
А я не смею. Вспоминайте Лерму
В его сынах. Скорей вернитесь с миром
В Испанию. Оставайтесь человеком,
Воссев на трон Филиппа. О, вам также
Пришлось узнать страданье! На отпа
Свой меч не поднимайте. Берегитесь
Пролитья крови, принц! Филипп Второй
Низвергнул деда вашего с престола,
И этот же Филипп теперь боится
Родного сына! Помните об этом!
И да хранит вас бог!

(Быстро уходит.)

Карлос устремляется к другому выходу, но внезапно возвращается, снова падает перед телом маркиза на колени и заключает его в объятия. Затем он быстро покидает комнату.

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Приемная в покоях короля.

В приемной толпится множество грандов. Вечер. Слуги зажигают свечи. Входят, беседуя, герцоги Альба и Фериа.

А л ь б а

Мадрид спокоен.

Что государь?

Ф е р и а.

В ужасном состоянье.

Он заперся и, что бы ни случилось,
Он никого не хочет принимать,
Он потрясен предательством маркиза
И стал неузнаваем.

А л ь б а

Все ж я должен

К нему проникнуть. Мы теперь не вправе

Его щадить. Важнейшее открытие,
Которое случайно...

Ф е р и а

Вновь открытие?

А л ь б а

Захвачен был монах-картезианец,
Пробравшийся тайком в покои принца,
Он крайне подозрительно пытался
Подробности узнать о смерти Позы.
Допрошенный на месте офицером,
Под страхом смерти этот плут признался,
Что он хранит важнейшие бумаги,
Которые маркиз ему доверил,
Чтоб он их лично принцу передал
В том случае, когда маркиз за ними
Сам до заката солнца не придет.

Ф е р и а

И что ж?

А л ь б а

Из этих писем мы узнали,
Что в полночь принц уедет из Мадрида.

Ф е р и а

Принц?

А л ь б а

Да — в Кадиксе оснащен корабль,
Во Флиссинген вести его готовый.
И штаты в Нидерландах только ждут
Прибытья принца, чтоб начать восстанье.

Ф е р и а

Что это значит?

А л ь б а

В письмах говорится,
Что из Родоса вышел флот султана,
Который должен в Средиземном море
Напасть, согласно тайному союзу,
На корабли испанского монарха.

Ф е р и а

Возможно ль?

А л ь б а

Я узнал из этих писем,
Зачем мальтиец объезжал Европу:
Всего затем, чтоб северные страны
Призвать к борьбе за вольность Нидерландов.

Ф е р и а

Каков предатель!

А л ь б а

Дальше в этих лисьмах
Подробно разработан план войны,
Которая позволит Нидерландам
С владычеством Испании покончить.
Подсчитаны все средства, все запасы,
Все силы наших армий, ни одна
Ничтожная случайность не забыта.
Оговорен любой возможный ход,
Все договоры и союзы — словом,
И сатанинский замысел, и вместе —
Божественный!

Ф е р и а

Кто мог в нем заподозрить
Изменника!

А л ь б а

В одном письме он пишет,
Что в вечер бегства у инфанта будет
Секретная беседа с королевой.

Ф е р и а

Сегодня?

А л ь б а

В полночь. Я на этот случай
Уже приказы отдал. Срок подходит.
Нельзя терять ни одного мгновенья.
Откройте мне покои короля.

Ф е р и а

Вход воспрещен.

А л ь б а

Тогда я сам открою.
Опасность оправдает эту смелость.

(Идет к двери).

В этот миг дверь отворяется и входит король.

Ф е р и а

Вот сам он!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Т е ж е и к о р о л ь .

Испуганные видом короля, все гранды расступаются и почтительно дают ему дорогу. Он идет как во сне, словно лунатик. Его одежда и весь облик еще хранят следы беспорядка, причиненного недавним обмороком. Медленными шагами проходит он мимо грандов, пристально смотрит на каждого, но кажется, будто никого не видит; наконец, останавливается в глубокой задумчивости с потупленным взором. Постепенно овладевающее им волнение прорывается, наконец, в слобах.

К о р о л ь

Воскресите мертвеца!
Он нужен мне.

Д о м и н г о

(тихо герцогу Альба)

Попробуйте вы, герцог,
Ему ответить.

К о р о л ь

(как прежде)

Он ничтожно мелким
Считал меня — и умер. Пусть вернется.
Пусть переменит мнение обо мне.

А л ь б а

(робко приближаясь)

Сир!

К о р о л ь

Кто посмел возвысить голос?

(Долгим взглядом озирает всех присутствующих.)

Иль вы забыли, кто я? Почему ты
Не на коленях, тварь? Я здесь король!
Я требую покорности! Иль каждый
Пренебрегать намерен государем
За то, что презирал меня один?

А л ь б а

Мой государь, довольно об умершем!
Есть враг живой, и он куда опасней,—
Восстал он в сердце ваших стран.

Ф е р и а

Принц Карлос.

К о р о л ь

У Карлоса был друг. За принца он
Пощел на смерть — за принца! А со мною
Он царство разделил бы. Свысока
Глядел он на меня. О, даже с тронов
Не смотрят так надменно!.. Принц недаром
Был горд своей победой. Всю безмерность
Его утраты скорбь его открыла.
О преходящем так не плачут. Если б
Ожить он мог! Я Индию бы отдал!
Как жалко всемогущество монарха,
Бессильное вернуть его из гроба,
Бессильное исправить ту ошибку,
Что пресекла до срока жизнь его!
Не воскресают мертвые... Кто скажет,
Что я счастливец?.. Он в могиле — тот,
Кто отказал Филиппу в уваженье!
Что мне живые! Был один могучий,
Один свободный дух во всем столетье,
Один... Но он презрел меня — и умер.

А л ь б а

А мы — мы живы! Нет! Умрем, испанцы!
У нас он даже мертвый отнимает
Любовь монарха!

К о р о л ь

Если б за меня
Он умер! Я любил его, любил!
Он стал мне сыном. В этом юном духе
Я видел утро новой, лучшей жизни.
О, что ему готовил я! Он был
Моей любовью первой. Вся Европа
Клянет меня... Европа пусть клянет!
Но от него признательности ждал я.

Д о м и н г о

Какие чары...

К о р о л ь

И кому принес он
Такую жертву — сыну моему!
Мальчишке! Быть не может! Я не верю!
Ужели Поза мог пойти на смерть
За мальчика? Ужели сердце Позы
Заполонил бы скудный пламень дружбы?
О нет, за человечество, за мир,
За счастье всех грядущих поколений
То сердце билось. Для своей мечты
Нашел он покровительство у трона,
И что ж — его бессмысленно покинул.
И Поза мог простить себе такую
Измену человечеству? О нет!
Не Карлосу он жертвовал Филиппом,
Он старца в жертву юноше принес,
Питомцу своему. Закат отца
Ни дел, ни мыслей новых не согреет, —
Им нужно солнце утреннее сына.
Вот почему кончины ждут моей!

А л ь б а

Вы почерпнете силу в этих письмах.

К о р о л ь

(встает)

Он просчитался. Я еще на троне.
Хвала природе! Юношески-бурно
Моя пылает кровь. Зато его
Я сделаю посмешищем. Безумье,
Бред фантазера все его мечты!
Он умер, как глупец! Своим паденьем
И друга своего он погубил
И все свое столетье. Мы посмотрим,
Что значит отвергать меня! Покуда
Земля — моя, пусть на один лишь вечер!
Я до ночи такой пожар зажгу,
Что никакой посев на пепелище
И через пять столетий не взойдет.
Он в жертву человечеству — кумиру
Своей мечты — принес меня, так пусть
Заплатит человечество по счету!
Начну с его же куклы.

(Герцогу Альба.)

Где инфант?

Прошу вас повторить, что в этих письмах?

А л ь б а

Сир! Это все предназначалось принцу —
Как завещанье от маркиза Позы.

Король просматривает письма, все окружающие пристально следят за выражением его лица. Прекратив чтение, он откладывает бумаги в сторону и молча проходит по комнате.

К о р о л ь

Пусть инквизитор-кардинал прибудет
И уделит мне время для беседы.

Один из грандов выходит, Король снова читает и снова откладывает бумаги.

Так, значит, нынче ночью.

Таксис

В два часа

К монастырю придет за ним карета.

Альба

Мной посланные люди наблюдали,
Как в монастырь несли посуду, вещи
С гербом короны.

Фериа

И большие суммы
Добыты у агентов мавританских
На имя королевы, с переводом
В Брюссель.

Король

Где принц?

Альба

Когда мы уходили,
Он оставался возле тела Позы.

Король

Светло ль еще в покоях королевы?

Альба

Там все затихло. Нынче королева
До срока отпустила дам своих.
Последней вышла герцогиня Аркос,
Когда ее величество спала.

Входит офицер дворцовой стражи, отводит в сторону герцога Фериа и шепотом сообщает ему что-то. Фериа в изумлении обращается к герцогу Альба, все остальные теснятся вокруг них, слышен неясный говор.

Фериа, Таксис, Доминго
(одновременно)

Как странно!

Король

Что там?

Ф е р и а

Сир, такие вести,
Что и поверить трудно.

Д о м и н г о

Два швейцарца,
Пришедшие с поста, смешно сказать...

К о р о л ь

Ну...

А л ь б а

Говорят, что в левой галерее
Явился дух покойного монарха
И мимо них торжественно и гордо
Проществовал. Вся остальная стража
Рассказ их подтверждает, добавляя,
Что тень прошла в покои королевы
И скрылась там.

К о р о л ь

Как он одет?

А л ь б а

Как в Хусти,
Когда монахом-иеронимитом
Последний раз явился он народу.

К о р о л ь

Солдаты, значит, там его видали,—
Иначе как могли б они узнать,
Что это император?

О ф и ц е р

Он держал
Свой скипетр императорский.

Д о м и н г о

К тому же,
Как говорит преданье, он и прежде
Являлся в этом облике не раз.

К о р о л ь

Никто заговорить с ним не пытался?

О ф и ц е р

Но кто бы мог посметь? Его с почтеньем,
Шепча молитвы, пропускала стража.

К о р о л ь

И тень вошла в покои королевы?

О ф и ц е р

В приемный зал.

Общее молчание.

К о р о л ь

(быстро оборачиваясь)

Какого мненья гранды?

А л ь б а

Не знаем, что сказать.

К о р о л ь.

(после короткого раздумья, офицеру)

Моей охране

Быть в полном сборе! Запереть немедленно
Все выходы! Я с этим привиденьем
Поговорить намерен.

Офицер уходит, входит п а ж.

П а ж

Государь,

Здесь инквизитор-кардинал.

К о р о л ь

Проси.

(Всем присутствующим.)

Оставьте нас.

Входит кардинал, великий инквизитор, девяностолетний старец. Он слеп и опирается на палку, его ведут под руки два доминиканца. По мере того как он проходит по рядам, каждый из грандов опускается перед ним на колени и касается края его одежды. Кардинал благословляет их. Все удаляются.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Король и великий инквизитор.

Долгое молчание.

И н к в и з и т о р

Передо мной — король?

К о р о л ь

Король.

И н к в и з и т о р

Не думал,

Что встретимся мы вновь.

К о р о л ь

Я воскрешаю

Минувшие года: инфант Филипп

У вас, наставник, просит вновь совета.

И н к в и з и т о р

Мой ученик, великий ваш отец,

В советах не нуждался.

К о р о л ь

Тем счастливей

Он, верно, был. Я совершил убийство,

И мой покой...

И н к в и з и т о р

За что убили вы?

К о р о л ь

Обман, какому не было примера...

И н к в и з и т о р

Я знаю все.

К о р о л ь

Вы знаете? Откуда?

И как давно?

И н к в и з и т о р

Я знаю много лет
Все то, что вам лишь час назад открылось.

К о р о л ь
(удивленно)

Вы знали, что вершил он?

И н к в и з и т о р

Да. И сам он
И все дела его занесены
В священные регистры Санта-Каса.

К о р о л ь
Но был он на свободе.

И н к в и з и т о р

Он порхал
На длинной, но безмерно крепкой нити.

К о р о л ь
Он был за рубежом моей державы.

И н к в и з и т о р
Где б ни был он, там был и я.

К о р о л ь
(раздраженно шагая взад и вперед)
Вы знали,
В чьих я руках,— зачем вы скрыли правду
От короля?

И н к в и з и т о р

Отвечу вам вопросом:
Зачем, у нас совета не спросив,
Еретика вы кинулись в объятья?
Вы знали, знали с первого же взгляда,
Что это еретик. Зачем вы скрыли
Такую жертву от священной кары?
Иль вы играли с нами? Если кесарь,
Свой сан до укрывательства унизив
И долг презрев, спознается с врагом,—

Что будет с нами? Там, где хоть единый
Помилован, ужель мы будем вправе
Десятки тысяч предназначить в жертву?

К о р о л ь

И он был жертвой.

И н к в и з и т о р

Нет, он был убит —
Преступно и бесславно. Кровь, которой
Воздать могли мы славу божьей церкви,
Преступною рукою пролита.
Он нам принадлежал. Иль вы владыка
Над собственностью Ордена священной?
Он жил затем, чтоб смерть принять от нас.
Предав позору дух его надменный,
Господь рукою нашей — в назиданье
Заблудшей, темной пастве — показал бы,
Как жалок гордый разум. Вот какую
Преследовал я цель. Пропали даром
Усилья долгих лет. Нас обокрали,
А ваши руки запятнала кровь.

К о р о л ь

Прости! Я страстью был обманут.

И н к в и з и т о р

Страстью?

Так отвечает мне инфант Филипп
Иль старику — старик? Обманут страстью!

(Негодующе качает головой.)

Так совести даруй в стране свободу,
Когда свой дух томишь в цепях!

К о р о л ь

Я в этом

Неопытен. Будь терпелив со мною.

И н к в и з и т о р

Я недоволен вами. Вы позором
Всю славу царства своего покрыли.

Где был король Филипп, чей твердый дух,
Себе извечно верный, неизменен,
Как на небе Полярная звезда?
Иль прошлое для вас ушло в забвенье?
Иль в мире все настолько изменилось,
Что руку протянули вы ему?
Иль яд не яд? Иль меж добром и злом,
Меж правдою и ложью стерлись грани?
Где ж постоянство, целеустремленность,
Мужская верность — если в миг единый
Шестидесятилетний столп закона
Подобно женской прихоти растаял!

К о р о л ь

Но он смотрел в глаза мои. Прости мне,
Что я природе смертной уступил.
Ты менее доступен зову мира —
Твой взор погас.

И н к в и з и т о р

На что он был вам нужен?
Что мог открыть вам этот человек?
Иль неизвестен вам язык хвастливый
Глупцов, что бредят улучшеньем мира?
Иль незнаком дух новшеств и мечтаний?
Когда слова могли разрушить все,
Что разум ваш воздвиг, какое право
Имели вы за меньшую вину
Предать костру сто тысяч слабых духом!

К о р о л ь

Прости, но я возжаждал человека!
Таких Доминго...

И н к в и з и т о р

Что вам человек!
Для вас все люди — числа. Иль я должен
Основы управления государством
Седому разъяснять ученику?
Земному богу не пристало жаждать
Того, в чем могут отказать ему.

Сочувствия моля, вы признаете,
Что в этом мире равные вам есть.
Тогда, хочу я знать, кто дал вам право
Над равными возвыситься безмерно?

К о р о л ь

(бросается в кресло)

Я слабый смертный! Иль от малой твари
Ты требуешь того, на что способен
Один творец?

И н к в и з и т о р

Меня не обмануть.

Я вижу все. От нас бежать вы мнили.
Вам тяжки цепи Ордена. Свободным,
Единственным вы быть желали, сир.

(Прерывает речь.)

Король молчит.

Бог отомстил. Благодарите церковь,
Когда она накажет вас, как мать!
Тот выбор, что позволили вам сделать,
Уроком был слепцу и наказаньем.
Вы к нам вернулись. И не стой я здесь,
Клянусь вам богом сущим — вы бы завтра
Стояли так передо мной!

К о р о л ь

Довольно!

Уйми язык! Ты слишком дерзок, поп!
Иль ты забыл Филиппа? Я не стану
Таким речам внимать.

И н к в и з и т о р

Тень Самуила

Зачем призвали вы? Я двух монархов
Возвел на трон испанский. Я считал
Незыблемым воздвигнутое мною.
Но плод моих трудов погублен вами.
Вы распатали зданье, дон Филипп!
Скажите же, зачем сюда я призван?

И что мне делать здесь? Я не хотел бы
Сюда являться вновь.

К о р о л ь

Одна задача,
Последняя — и с миром удалишься.
Забудем все, что было, — примиримся!
Согласен ты?

И н к в и з и т о р

Когда Филипп смиренно
Преклонится.

Пауза.

К о р о л ь

Мой сын мятеж замыслил.

И н к в и з и т о р

Что ж вы решили?

К о р о л ь

Ничего — иль все!

И н к в и з и т о р

Что значит — все?

К о р о л ь

Он будет смерти предан...
Иль пусть бежит.

И н к в и з и т о р

Так что же, сир? Решайте!

К о р о л ь

Ты озаришь мой разум новой верой,
Прощающей отцу сыноубийство?

И н к в и з и т о р

Во имя справедливости извечной
Сын божий был распят.

К о р о л ь

И эту мысль
Ты мнишь укоренить во всей Европе?

И н к в и з и т о р

Во всех краях, где почитают крест.

К о р о л ь

Я преступленьем оскорблю природу,—
Ужель и этот мощный голос ты
Молчать заставишь?

И н к в и з и т о р

Перед божьей верой
Смолкает все.

К о р о л ь

Могу ли в тень сокрыться —
Тебе вручить секиру правосудья?

И н к в и з и т о р

Вручи.

К о р о л ь

Но Карл — единственный мой сын.
Кому наследье предназначу?

И н к в и з и т о р

Тленью,
Но не свободе!

К о р о л ь

Мы едины в мыслях.
Пойдем.

И н к в и з и т о р

Куда?

К о р о л ь

Тебе отдам я жертву.
(Уводит его.)

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Комната королевы.

Карлос, королева, затем король и свита.
Карлос в монашеском облачении, в маске, которую он тут же снимает, с обнаженным мечом подмышкой. На сцене полная темнота. Он приближается к двери, которая отворяется перед ним. Королева выходит в ночной одежде, с горящей свечой.

Карлос

(преклоняет перед ней колени)

Елизавета!

Королева

(с тихой грустью останавливает на нем взор)

Кто бы мог подумать!

Карлос

Да! Кто бы мог подумать!

Молчание.

Королева

(стараясь овладеть собой)

Встаньте, Карлос!

В минуту скорби превозможем слабость.
Великого покойника не будем
Бессильными слезами поминать,—
Такому горю слезы неприличны.
Он принял смерть за вас. Купил вам жизнь
Своей бесценной жизнью. Иль во имя
Пустой мечты он пролил кровь свою?
Нет, Карлос! Я за вас ему ручалась,
И с этой клятвой радостный ушел он.
Ужели королева солгала?

Карлос

(восторженно)

Я памятник такой ему воздвигну,
Каких и королям не воздвигали.
Рай над его могилой расцветет.

К о р о л е в а

Таким я вас хотела видеть, Карлос,
Таков великий смысл его кончины.
Принц, помните о том! Он мне доверил
Своей последней воли исполнение,
И я священный выполню завет.
Но он мне завещал еще другое...
К чему скрывать? Ему дала я слово.
Он поручил мне Карла своего,
И только сердце — мой судья отныне.
Притворство — прочь! Должна быть смелой
дружба,

Ей нечего таить. Недаром нашу
Любовь он добродетелью считал.
Ему я верю и отныне сердцу
Даю...

К а р л о с

Остановитесь, королева!
Доселе спал я долгим тяжким сном.
Я вас любил. Теперь я пробудился.
Забудем все, что было. Ваши письма—
Возьмите их! Мои вы уничтожьте.
Я больше не встревожу ваш покой.
Все минуло. Другой, чистейший пламень
Мне душу опалил. Любовь моя
Обращена к могилам. Эта грудь
Желаниям живых чужда отныне.

(После краткого молчания, взяв королеву за руку.)

Я с матерью прощаюсь. Я узнал
Высокий чистый жар, который выше,
Чем обладание тобою. Краткий вечер,
Ленивый бег моих годов ускорив,
Меня до срока в мужа обратил!
Мне в этом мире лишь одно осталось:
Жить памятью о нем. Для остального
Душа мертва.

(Приближается к королеве, которая закрывает лицо руками.)

Но матери моей
Ужели больше нечего сказать мне?

К о р о л е в а

На эти слезы не глядите, Карлос,—
Их удержать не в силах я,— но верьте,
Я восхищаюсь вами!

К а р л о с

Он избрал вас
Наперсницею нашего союза —
Единственную. Этим вы навеки
Дороже всех на свете для меня.
Как я вчера не мог любить другую,
Так не могу быть вашим другом ныне.
Но если волей промысла благого
На трон взойду — моей святыней будет
Покой прекрасной царственной вдовы.

Король в сопровождении великого инквизитора и грандов появляется в глубине сцены, но ни Карлос, ни королева не замечают его.

Я расстаюсь с Испанией на время,
Отца уже вовеки не увижу.
Он больше не отец мне. В сердце Карла
Умолк природы голос. Станьте снова
Ему супругой. Он утратил сына,
Но вы вернитесь к долгу своему.
Иду спасти народ мой угнетенный
От тирании. Только королем
Вернусь в Мадрид — иль не вернусь вовек!
Теперь простимся, королева.

(Целует ее.)

К о р о л е в а

Карлос,
Что вы со мною сделали! Пред вами
Я преклоняюсь, понимаю вас,—
Но мне ли до величия мужского
Возвыситься душой!

К а р л о с

Елизавета!
Каким я сильным стал! Я вас держу
В объятиях своих — и не колеблюсь.

Еще вчера под страхом лютой смерти
Покинуть вас я не нашел бы силы.

(Выпускает ее.)

Но... кончено! Бросаю смело вызов
Моей судьбе! Я вас держал в объятьях —
И устоял... Чу! Что там?

Бой часов.

К о р о л е в а

Ничего,

Лишь возвещает колокол на башне
Печальный час разлуки.

К а р л о с

Доброй ночи.

Из Гента вышлю первое письмо,
В котором наша тайна в полный голос
Заговорит пред миром. Дон Филиппу
Я предложу открытый честный бой.
И нет отныне тайны между нами,
Пусть видят все — вам нечего бояться!
И это был последний мой обман.

(Хочет взять маску.)

К о р о л ь

(становясь между ними)

Да, твой последний!

Королева падает без чувств.

К а р л о с

(бросается к ней и заключает ее в объятья)

Боже всемогущий!

Ужель она скончалась?

К о р о л ь

Кардинал!

Я сделал все, что мог. Черед за вами!

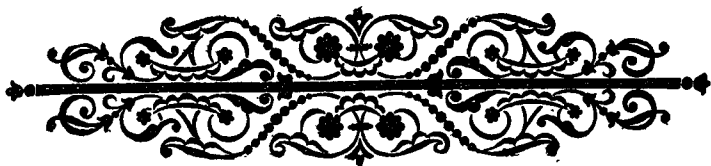
(Уходит.)

ВАЛЛЕНШТЕЙН

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

ПРОЛОГ

*Читан на открытии вновь отстроенного Веймарского театра
в октябре 1798 года.*

Игра серьезных и смешных личин,
Которой вы дарили благосклонно
И сердце чуткое, и взор, и слух,
Нас в этом зале вновь соединила.
И гляньте — молодеет старый зал.
Он в светлый храм преобразен искусством,
От благородных мраморных колонн
Высокий дух гармонии взывает,
Торжественные чувства в нас будя.

И все же — это прежний наш театр,
Арена подрастающих талантов
И юношеской силы колыбель.
Да мы и сами прежние еще, —
Как прежде, мы стремимся к совершенству,
С которым здесь, на этой самой сцене,
Великий мастер чуда являл,
Вас потрясая творческою мощью.
О, если б слава сих старинных стен
Достойнейших к нам привлекла, сбылась бы
Так долго вызревавшая мечта,
Блистательно б исполнилась надежда!
Пример высокий подражанья ждет,
Дает сужденью высшие законы.
Так пусть же станет этот новый круг
Свидетелем прекрасного таланта.

О, где ж полней проявит он себя
И где омолодит былую славу,
Коли не в нашей избранной среде,
В кругу, столь чутком к волшебству искусства,
Который в преклонении немом
Следит за каждым проявленьем духа?

Ведь исчезает сразу, без следа
Чудесное творение актера,
В то время как скульптура или песнь
На сотни лет творцов переживают.
С актером вместе труд его умрет,
Подобно звуку, ускользнет мгновенье,
В котором он являл нам гений свой,
В созданье долговечном не живущий.
Нелегко труд — изменчива цена.
Потомки роз не дарят лицедею,
Поэтому он должен дорожить
Минутою, ему принадлежащей,
Всем существом проникнуть в современность,
Сродниться с ней и в благородных душах
Создать при жизни памятник себе.
Тем самым он в грядущее войдет.
Лишь тот для будущего жил, кто много
Свершил для современников своих.

И эра, что для Талии сейчас
На этой новой сцене наступила,
Внушает смелый замысел певцу:
Оставив прежний путь, перенести вас
Из повседневности мещанских дел
На более высокую арену,
Достойную великого столетья,
В котором мы стремительно живем.
Способен лишь возвышенный предмет
Глубины человечества затронуть.
Ведь узкий круг сужает нашу мысль,
С возросшей целью человек взрастает.

И вот теперь, когда, в исходе века,
Действительность поэзии равна,
Когда мы ясно видим пред собой

Гигантских сил могучее боренье
Во имя высшей цели и борьба
Везде идет за власть и за свободу,—
Обязано искусство сцены также
Стремиться ввысь. Не смеет повседневность
И не должна глумиться над искусством!

Мы ныне видим полное крушение
Той старой, прочной формы, что скрепила
В Европе полтора ста лет назад
Желанный мир, доставшийся ценою
Тридцатилетних ужасов и войн.
Позвольте же фантазии поэта
Еще раз перед вами воссоздать
Ту мрачную минувшую годину,—
И радостней взгляните в наши дни,
И в будущее, полное свершений.

Итак, поэт вас вводит вглубь событий,
В разгар войны. Шестнадцать лет прошло
Разрухи, грабежей и запустенья,
А мир все в тот же хаос погружен,
И никаких надежд на перемирие.
Страна — столпотворение оружия,
Пал Магдебург, в руинах городá,
Заброшены искусства и ремесла.
Ничем стал горожанин, всем — солдат.
Осквернены обычаи и нравы,
Разнузданность над кротостью глумится,
И по земле, войной опустошенной,
Кочуют одичавшие войска.

На фоне этой сумрачной поры
Рисуется вдруг замысел тщеславный,
Характер дерзновенный предстает.
Он вам знаком — отец бесстрашных армий,
Бич поселян и лагеря кумир,
Опора и угроза для монарха,
Отважный сын изменчивого счастья,
Что прихоть эпохи был взнесен
На высочайшую ступень почета
И, вечно ненасытный в вождельнях,

Пал жертвой честолюбья своего.
Опутанный приязнью и враждой,
В истории проходит этот образ.
Но долг искусства — к взорам и сердцам,
Как человека, вновь его приблизить.
Оно, храня во всем и связь и меру,
Все крайности приводит к правде жизни
И в гуще жизни видит человека,
И потому на мрачные созвездья
Оно слагает главную вину.

Не он сейчас пред вами предстает
На этой сцене. Но среди дерзких полчищ,
Что он спаял и воодушевил,
Вы тень его увидите, покуда
Застенчивая муза не решится
Облечь живую плотью эту тень.
Его сразила пагубная власть,
А лагерь — этой власти порожденье.

Не сетуйте ж на автора за то,
Что развернет он действие не сразу,
Отдельными картинами представив
Дела далеких дней, и постепенно
К раскрытию предмета приведет.
Да приобщит сегодняшней спектакль
Сердца и слух к звучаньям непривычным,
Пусть в ту эпоху вас перенесет,
На те, вам незнакомые, подмости,
Что вскорости заполнятся делами
Героя нашего...

И пусть простят,
Коль муза, по немецкому закону,
Потребуется и рифмы. Благодарность
Воздайте ей хотя бы уж за то,
Что, мрачная порой, картина правды
Искусно ей превращена в игру,
Что тут же собственные чары рвет,
Страшась собою правду подменить.
Сурова жизнь, искусство — беспечально.

Часть I

ЛАГЕРЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вахмистр } карабинеры из полка графа
Трубач } Терцки.
Канонир.
Стрелки.
Два хольковских егеря.
Бутлеровские драгуны.
Аркебузиры тифенбахского
полка.
Кирасир валлонского полка.
Кирасир ломбардского полка.
Хорваты.
Уланы.
Рекрут.
Горожанин.
Крестьянин.
Его сын.
Капуцин.
Учитель солдатской школы.
Маркитантка.
Служанка.
Солдатские дети.
Гобоисты.

Перед городом Пильзеном в Богемии.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Палатка маркитантки. Перед лавкой, где торгуют мелочным товаром и ветошью, толпятся солдаты всевозможных родов войск и знамен. Все столы заняты. Хорваты и уланы что-то варят, усевшись вокруг костра. Маркитантка разливает вино; солдатские дети играют в кости на барабане. В палатке поют. Крестьянин с сыном.

С ы н

Ох, отец, мы в беду попали.
Надо бы нам от солдат подале!
Худо с такими дружками знаться:
Можно легко без башки остаться.

К р е с т ь я н и н

Э, не сожрут, дуралей! Не брешь ты!
Мы-то ведь тоже не лыком шиты.
Видишь, свежее войско прет
С Заалы да с Майна... Лихой народ!
Ранцы набиты редким товаром.
Значит, пришли мы сюда недаром.
Покойник ротный, спаси его бог,
Игральные кости мне дал в залог.
Вот и проверим на этой бражке,
Старые действуют ли костяшки.
Знай только строй из себя дурака,
Уши развесят наверняка.
Славный народ! Поклонись им в пояс —
Что сперли — производят, не беспокоясь.

Пришли с лопатами к нам за добром,—
По ложечке все мы назад заберем.
Они нас прикладом, мечом и плеткой,
А мы их уловкой берем да сметкой.

Из палаток доносятся хохот и пение.

Ишь расходились! Боже ты мой!
За счет мужика небось брюхо отъели.
Восемь месяцев, как этот рой
В наши хлева залетел и в постели.
Пройдись, пошарь-ка по всей долине —
Ни куренка, ни зернышка нет и в помине.
Такая беда — прямо в петлю лезь.
Нечего жрать, хоть гложи свои кости.
Было, ей-богу, не хуже здесь,
Когда к нам Сакс заявился в гости.
А еще имперские! Герои!..

С ы н

Отец! Вон из кухни выходят двое.
Выглядят, правда, не очень завидно.

К р е с т ь я н и н

Это богемские. Сразу видно.
Карабинеры Терцки. Пустейший народ.
Толкутся на месте — ни взад, ни вперед!
Вреднейшие, можно сказать, вояки:
Заносятся, пыжятся — тьфу, собаки!
Брезгают нами и нипочем
Не выпьют стаканчик-другой с мужиком.
Но что это? Трех стрелков я вижу
Там, у костра... Подойдем поближе.
Может, тирольцы? Ну, так и есть!
Эммерих, надо бы к ним подсесть.
Шустрые птицы. Щебечут складно,
Да и деньжонок у них изрядно.

Направляются к палаткам.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же. Вахмистр. Трубач. Улан.

Трубач

Мужик! Проваливай! Эй, куда?

Крестьянин

Сжальтесь, добрейшие господа.
С голоду брюхо свело, поверьте.

Трубач

Все бы вам жрать да пьянствовать, черти!

Улан

(со стаканом в руке)

Ты голоден? Выпей-ка, сучий сын!

(Уводит крестьянина в палатку.)

Вахмистр и трубач выходят вперед.

Вахмистр

(трубачу)

Значит, ты думаешь, без причин
Вдвое нам повышают плату —
Так, чтоб вольготней жилось солдату?

Трубач

Слыхивал я, герцогиня сюда
С дочерью жалует.

Вахмистр

Ерунда!

Дело не в этом. Куском отменным
Новое войско, что к пильзенским стенам
Ныне подходит, умастить хотят —
Швабов, хорватов, тирольских солдат,
Чтоб стал каждый из них покорен
Нашим начальникам. Вот в чем корень!

Трубач

Да. Неспроста. Замышляют что-то...

В а х м и с т р

Господа коменданты и генералы...

Т р у б а ч

Ясно, нечистая тут работа...

В а х м и с т р

Видишь, сколько их понагнало!

Т р у б а ч

Знать, не от скуки здесь время проводят..

В а х м и с т р

Шепчутся, ищут у нас измены...

Т р у б а ч

Черти!

В а х м и с т р

А старый парик из Вены
С ночи вчерашней по лагерю бродит.
Бьюсь об заклад, он у нас не случайно!
Чуешь? За всем этим скрыта тайна.

Т р у б а ч

Поймите: ищейка это, шпион.
К герцогу, видно, подослан он.

В а х м и с т р

Ага, смекаешь, брат? Нет нам веры.
Фридландца страшатся они сверх меры,—
Ведь силы такой у них не бывало.
Хотят его сбросить во что б то ни стало.

Т р у б а ч

Но мы-то с вами ведь не таим,
Что все как один за него стоим.

В а х м и с т р

Наш полк и еще четыре — с ним.
Ведет нас граф Терцки — Фридландца шурин.

Корпус, прямо скажу, недурен.
Герцог нас воспитал, вскормил.
Мы для него не жалеем сил
И со своим командиром смелым
Служим Фридландцу душой и телом!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Т е ж е. Х о р в а т с о ж е р е л ь е м. За ним стрелок.

С т р е л о к

Хорват, где стянул ожерелье это?
Давай меняться! Гляди, чудак:
Даю за стекляшки два пистолета.

Х о р в а т

Нет, нет, стрелок! Не могу никак!

С т р е л о к

Держи впридачу синий колпак.
Достался мне новеньким в лотерею.
Знатный колпак! Век носить бы рад.

Х о р в а т

А это, смотри, жемчуга да гранат.
Как солнце горит. Нацепи на шею!

С т р е л о к

(берет ожерелье)

Ну ладно! Бери еще флягу вина.

(Рассматривает ожерелье.)

Блестит... А ведь так, безделка одна!

Т р у б а ч

Эге! Он его колпаком околпачит.
Молчу, стрелок. Но барыш пополам.

Х о р в а т

(надев колпак)

Колпак твой мне вроде нравится...

Стрелок
(подмигивает трубачу)

Значит,
Меняем? Все видели?.. По рукам!

явление четвертое

Те же и канонир.

Канонир

Ну как дела, карабинер-брат?
Долго ли будем тут греться в холе?
Противник-то свеженьким вышел в поле.

Вахмистр

А вам с чего больше всеѣ страдать?
Дороги размыло. Придется ждать.

Канонир

Да мне-то что! А вот, говорят,
Гонец прискакал. Привез донесенье:
Пал Регенсбург в прошлое воскресенье.

Трубач

Гм... Значит, скоро двинут резервы.

Вахмистр

На помощь баварцу?! Как бы не так!
Жулик он. Герцогу недруг первый.
Нет уж! Пусть ищут других вояк.

Канонир

Ого! Ну, вы, я смотрю, не дурак.

явление пятое

Те же и два егеря. Потом маркитантка.
Солдатские дети. Учитель солдатской
школы. Служанка.

Первый егерь

Постой-ка!
Да тут у них картеж и попойка!

Т р у б а ч

Эй вы, в зеленом, кто такие?
Откуда курточки щегольские?

В а х м и с т р

Егери Холька... Оделись богато!
Небось галуны не на ярмарках взяты.

М а р к и т а н т к а (*приносит вино*)

С приездом, сударь!

П е р в ы й е г е р ь

Чтоб мне удавиться!
Да это же Густель из Блазевица!
Вот так встреча!

М а р к и т а н т к а

А вы, мусьё,
Никак длинный Петер из Итцео,
Что с нашим полком за стаканом жженки
По ветру пустил отцовы деньжонки
В Глюкштадте? Помните или нет?

П е р в ы й е г е р ь

Как я перо променял на мушкет?

М а р к и т а н т к а

Ну да, это вы! Побожиться готова!

П е р в ы й е г е р ь

Значит, в Богемии встретились снова.

М а р к и т а н т к а

Сегодня здесь, завтра там, зятек.
Метла войны — страшная сила!
Метет нас на запад и на восток.
Я так полсвета исколесила.

Первый егерь

Можно представить себе.

Маркигантка

Товар

Возила далеко, под Темешвар,
Когда мы с боями гнали мансфельдца.

Ох, и веселое было дельце!

Потом к Штральзунду с герцогом шла.

Вдруг лопнуло все. Разорилась дотла.

На Мانتую двинулась с инфантерией.

С Фридландцем туда, а обратно с Ферией.

В испанском полку получила патент,

В атаку ходила на город Гент.

Теперь в Богемии есть делишки:

Старые надо собрать долгишки.

Коль князь мне поможет, все будет гладко.

А там, возле кухни, моя палатка.

Первый егерь

Ну, здесь побойчей торговля пойдет!

А где, скажи-ка, шотландец тот,

Который повсюду с тобою шлялся?

Маркигантка

Пройдоха! Мошенником оказался.

Удрал и пожитки мои унес.

Не он добывал их, плюгавый пес!

Оставил мне вон того сорванца.

Солдатенок

(подбегая вприпрыжку)

Мать! Ты кого так? Опять отца?

Первый егерь

Ну, это штука особого рода.

Войску ведь тоже нельзя без приплода.

Учитель солдатской школы

(появляясь)

Марш на запрятия! Живо! Пора!

Первый егерь
Видать, не по сердцу им муштра.

Служанка
(подходит)

Уходят, тетушка.

Маркитантка
Я сейчас.

Первый егерь
Это что еще за красотка?

Маркитантка
Дочка сестры. Состоит при нас.

Первый егерь
Ага! И ты ей, выходит, тетка?

Маркитантка уходит.

Второй егерь
(удерживая девушку)

Куда же ты, девочка? Повремени!

Служанка
Гости ждут. Не могу. Ни-ни!
(Вырывается и уходит.)

Первый егерь
Лакомый кус! Недурна девица!
И тетушка, черт подери, хоть куда!
Помню, из-за нее, господа,
В горло могли мы друг другу вцепиться!..
Кого только в жизни не встретишь!.. Да...
А время-то, время бежит, как вода.
И что еще впереди случится!

(Обращаясь к вахмистру и трубачу.)

Ваше здоровье! В добрый час!
Нельзя ли подсесть к огоньку, ребята?

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Т е ж е. В а х м и с т р. Т р у б а ч.

В а х м и с т р

Благодарим от души. Сейчас
Мы потеснимся. Ну, как дела-то?

П е р в ы й е г е р ь

Вам тут лафа. А вот наш отряд
Шел вражеским тылом... Пришлось туговато.

Т р у б а ч

Разве? Откуда ж такой наряд?

В а х м и с т р

Да, да. И в Мейсене и на Заале
Не очень-то хвалят вас.

В т о р о й е г е р ь

Как вы сказали?

Что это значит? Заткнись-ка, брат!
Не много возьмешь, где прошелся хорват.

Т р у б а ч

А это кружево, а рубахи,
А перья, как хвост у заморской птицы?
Что за штаны и какой камзол!
Любой носить бы за счастье почел.
Нет, к сожаленью, такие штуки
Не попадают богемцам в руки.

В а х м и с т р

Зато мы отборный герцогский полк,
И нам предпочтенье перед другими.

П е р в ы й е г е р ь

Вот так сказал! А какой в этом толк?
Мы тоже ведь носим Фридландца имя.

В а х м и с т р

Конечно, и вы — армейская масса.

Первый егерь

А вы кто? Выходит, особая раса?!
В мундире вся разница. Мне покуда,
По правде сказать, и в моем не худо.

Вахмистр

Приходится вас пожалеть, дружище.
Средь смердов живете — и сами не чище.
Может понять благородный тон
Лишь тот, кто вблизи от высоких персон.

Первый егерь

Вблизи, говоришь, от высоких господ?
Как герцог сморкается, как плюет —
Это вы быстро схватили. А вот.
В чем его гений, дух, так сказать, —
Того на парадном смотре не понять.

Второй егерь

Дьявольщина! Иль зовемся мы зря
Фридландские дикие егеря?
И кличку, поверьте, не осраим.
Лихо скачем по землям чужим и своим,
Через рожь, через лес, коли нет дорог.
Все знают про егерский Хольков рог!
Словно смерч, нахлынем на вражий редут
С четырех сторон, когда нас не ждут.
Мы как пламя пожара, что ночью в дома
Вдруг ворвется и — можно сойти с ума —
Не сбежать и не выпрыгнуть из окон.
Жалость — по боку! К черту летит закон!
Только пепел да горького дыма запах.
Бьется девка в солдатских жилистых лапах.
Да мне то что хвастать? Спросите

вестфальцев,

Помнят ли «хольковских постояльцев».
И там, и в Фохтланде, и в Байрете
Расскажут отцы, а затем их дети,
А через сотню лет — дети детей
Про грозных хольковских егерей!

В а х м и с т р

Оно и видно! Грабеж, разврат —
Да разве этим силен солдат?
Смекалка нужна, глазомер, напор,
Выправка, твердость, орлиный взор!

П е р в ы й е г е р ь

Нет, свобода нужна! Эх, постные рожи!
Что для солдата ее дороже?
Или сбежал я от школьных пут,
Чтобы столкнуться с муштрой и тут
И на заду натирать мозоли,
Сидя за партой, как в душевной школе?
Весело, вольно хочу я жить,
Вихрем по разным странам кружить,
Счастье ловить, никогда не теряться,
Назад не глядеть и вперед не рваться.
Шкуру казне я решил загнать,
Чтобы забот никаких не знать.
В пекло ведите, в поток — все одно!
Пусть каждый третий летит на дно,
Пусть гром такой, что в глазах черно!
Не стану жеманиться, как невеста.
Но в остальном, извините, пас!
Сами трудитесь. А я — ни с места.

В а х м и с т р

Ну, а карман не тревожит вас?
Вы как, вполне равнодушны к убытку?

П е р в ы й е г е р ь

Тоже была, доложу, вам пытка
У Густава Шведского. Вот позор!
Лагерь он превратил в собор.
Молись в отбой, молись на побудке
На стрельбище и в караульной будке.
А чуть пошутить — старик в обиде,
Канючит весь день, на коняге сидя.

В а х м и с т р

Набожный воин был.

Первый егерь

Черт его драл!

Со шлюхой лучше не появляйся.
Тотчас ее тащит в часовню: «Кайся!»
Ну и не выдержал я. Удрал.

Вахмистр

Сейчас там другой порядок стал.

Первый егерь

Да. Поскакал я тогда к лигистам.
На Магдебург шли они с шумом и свистом,
Тут уж совсем иной разговор.
Весело жили. Размах! Простор!
Вина и девчонок на всех хватало.
Всадники были как на подбор.
Тилли знал толк в командирском деле:
Себя самого держал в черном теле,
Ну, а войскам не мешал нимало.
Только кассу его не трожь:
Сам не робей и других не тревожь.
Но вскоре все пошло по-другому,
После лейпцигского разгрома.
Куда ни сунься наш генерал —
Здесь неудача и там провал.
Входишь в деревню, стучишь наугад —
Ставни закроют и знать не хотят.
Так мы толкались туда-сюда,
От былого почета нет и следа.
Взял я задаток — и к Саксу в части.
Думал, авось улыбнется счастье.

Вахмистр

Что же. К самому пирогу
Вы подоспели.

Первый егерь

Куда там! Врагу

Не пожелал бы такой дисциплины.
От амуниции ныли спины.

Сутками стой на часах у дворца.
Смòтры, поверки — и так без конца.
Боя, по сути, и не видали.
Что-то все мямлили, выжидали,
Этих боялись они и тех.
Словом, была не война, а смех.
Черт побери! Невтерпеж мне стало.
Я уж чуть к дому не задал драла,—
Попал бы в школьную мышеловку,
Если б Фридландец не начал вербовку.

В а х м и с т р

Долго здесь думаете пробыть?

Первый егерь

Покуда *тому* полководцем быть,
О бегстве и помышлять не буду.
Где я привольней житье добуду?
Все у вас на военный манер,
Что ни воин, то кавалер.
Самый дух, который в полках живет,
Словно ветер, завертит и понесет
Всех, до последнего пехотинца.
Ну и пошел! Добывай гостинцы!
Могу я бюргером помыкать,
Как наш Фридландец — княжеской швалью.
Все здесь, как в прежние дни, — благодать!—
Когда дело решалось мечом и пицалью.
Одно лишь считается за порок:
Невыполненье приказа в срок.
Делай, что хошь, коль не вышло запрета.
А какой ты веры — плевать на это.
И вообще существует лишь два предмета:
Что к солдату относится и что не к солдату.
Для нас только знамя герцога свято!

В а х м и с т р

Ну, теперь я за вас спокоен.
Вы говорите, как истинный воин.

Первый егерь

Служба не чином ему дорога.
Он императору — не слуга.
На кой ему черт император-то сдался?
Не шибко, видать, для него старался.
Ему и войско дают и сан,
А чем защитил он имперский стан?
Хотел он солдатское царство создать,
Мир подпалить, на куски разметать,
Всех в свои цепкие руки забрать.

Трубач

Тсс!.. Не болтай-ка, брат, ерунду!

Первый егерь

Что мыслю, о том я и речь веду!
«Слово свободно»,— сказал генерал.

Вахмистр

Да, это верно. Я сам слышал.
«Слово свободно, поступок нем,
Послушание слепо»,— внушает он всем.

Первый егерь

Он говорит это или не он,
Но только таков уж его закон.

Второй егерь

Счастье ему никогда не изменит,
Хоть других оно за нос водит, и как!
Где теперь Тилли? Кто его ценит?
А я вот встал под фридландское знамя
И знаю заране: удача с нами!
Да как же иначе, коли он маг!
Любой, кто служит в герцогской части,
Живет под охраной волшебной власти.
На каждом шагу говорят о том,

Везде открыто шумят, не смущаясь,
Что дьявол слугой состоит при нем.

В а х м и с т р

В том, что он связан с ним, не сомневаюсь!
Помню: в кровавом люценском деле
Скакал он под свист орудийной метели
В пекло, в огонь. Улыбался хитро.
Прямо в колет угодило ядро,
Пулями шляпу изрешетило.
Он ли со смертью, иль смерть с ним шутила —
Только на нем и царапины нет.
Мазь сатанинская — вот в чем секрет!

П е р в ы й е г е р ь

И вы поверили в байки эти?
Бросьте! Тревожите зря народ.
Просто он ходит в лосином колете.

В а х м и с т р

Нет! Тут зелье и приворот,
Поэтому смерть его не берет.

Т р у б а ч

Странные вещи бывают на свете!

В а х м и с т р

Вот, говорят, он по звездам судит
О том, что с нами со всеми будет.
Но суть не в звездах! Тут способ иной:
Сквозь закрытые двери порою ночной
Приходит к нему старичок в покрывале.
Его часовые не раз окликали.
И лишь он появится, как тотчас
Творятся большие дела у нас.

В т о р о й е г е р ь

Понятно! Отдался он черту в руки,
Поэтому мы и живем без скуки!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же. Рекрут. Горожанин. Драгун.

Рекрут

(выходит из палатки, на голове жестяная каска, в руке бутылка с вином)

До свиданья, мамаша и отец родной!
Солдатом я стал! Не вернусь домой!

Первый егерь

Гляди-ка, еще привели новобранца.

Горожанин

О Франц! Господа, пожалейте Франца!

Рекрут

(поет)

Бой барабана!
Пушечный гром!
Новые страны
Там, за бугром!
В битву пора!
Сабля остра.
Кони заржали.
В дальние дали —
В лес или в дол,
Словно щегол,
Пой и лети.
Открыты пути!
Ура-а! Мне с Фридландцем беда — не
беда!

Второй егерь

Ей-богу, будет солдат хоть куда!

Они приветствуют его.

Горожанин

Оставьте его. Он из честной семьи.

Первый егерь
А мы кто? Подкидыши, черт возьми!?

Горожанин
Но у него капиталец тетин.
Пощупайте курточку: бархат добротен!

Трубач
Глупости! Только мундир почетен!

Горожанин
Шляпная фабрика есть у отца.

Второй егерь
Не в этом счастье. Пойми, овца.

Горожанин
У бабушки москательная лавка.

Первый егерь
Фу! Серой вонючей несет от прилавка!

Горожанин
У крестной матери погреб вин,
Двадцать огромных дубовых бочек.

Трубач
Что ж, так и быть, разопьет не один.

Второй егерь
Дельно! Меня не забудь, дружок!

Горожанин
Он невесту оставил в сердечной боли.

Первый егерь
Ну, значит, у парня железная воля.

Горожанин
Бабушку в лавке разлука скрючит.

Второй егерь

Тем лучше! Наследство скорей получит!

Вахмистр

(подходит величественным шагом и кладет руку на каску рекрута)

Отрок! Ты правильный путь избрал.
Отныне ты человеком стал.
В каске и воинском снаряженье
Примкнул ты к достойнейшему окруженью.
Духом отваги проникнись, парнишка.

Первый егерь

Проникнись и... деньги не прячь в кубышку!

Вахмистр

На корабле фортуны, подняв паруса,
Намерен ты плыть, совершать чудеса.
Большие открыты тебе расстоянья.
Отважся! Надежда мертва без дерзанья!
Пусть топчется бюргер, тупое рыло,
По кругу, как на мукомольне кобыла.
Не то у военного человека!
Война! В ней сила нашего века!
Взгляни на меня. Вот я — капрал,
И палку мне император дал.
Запомни, юноша, мир не сладок,
На палке основаны власть и порядок.
Разве скипетр, всех приводящий в страх,
Не та же палка в монарших руках?
Важно добраться до чина капрала,
Это уж, как говорят, начало.
Со временем сможешь фельдмаршалом стать.

Первый егерь

Если умеешь читать и писать.

Вахмистр

Вот расскажу тебе для примера
Историю бедного офицера

По имени Бутлер. Стояли мы, брат,
Вместе под Кельном — лет тридцать назад.
А кто он теперь? Генерал-майор!
Всюду идет о нем разговор.
Драгунский корпус. Почет. Права.
Возвысить его захотелось фортуне.
Мои же старанья остались втуне.
Да... А возьми самого Фридландца.
Наш полководец — всему глава.
Он — повелитель, известный герой —
Когда-то был так, дворянчик простой.
Но лишь подружился с богиней войны,
Достиг невиданной вышины,
За императором он второй.
И кем еще станет?..

(Лукаво.)

А впрочем, нечего
Загадывать утром, что будет вечером!

П е р в ы й е г е р ь

С малого начал — великим стал.
В Альтдорфе, будучи корпорантом.
Не слишком пыхтел он над фолиантом,
А дрался на шпагах и пиво хлестал.
В горячке едва школяра не угробил
И тем нюрнбергский сенат озлобил.
Они его — цап! — и на месяц в тюрьму,
Которую только пред этим открыли,
И окрестить заведение решили
Именем первого гостя... Ему
Как поступить?.. К удивленью господ,
Пуделя он пускает вперед.
«Собачьей» с тех пор та тюрьма и зовется.
Вот это парень! Люблю полководца!
Из всех его громких подвигов, право,
Тот случай мне больше всего по праву.

Между тем служанка накрыла на стол. Второй егерь заигрывает с нею.

Д р а г у н

(становясь между ними)

Эй, сосед! Осторожней! Ну-ка!

В т о р о й е г е р ь

Прочь, дурак! Куда тянешь руку?

Д р а г у н

Моя девчонка!

П е р в ы й е г е р ь

Вот те и на!

Ему одному, вишь, утеха нужна.

Да ты, приятель, в своем уме ли?

В т о р о й е г е р ь

Тоже перину нашел для постели!

В лагере девка — что солнца свет,—

Грейся каждый, отказа нет.

(Целует ее.)

Д р а г у н

(вырывает служанку из рук егеря)

Плевать хотел я на твой запрет!

П е р в ы й е г е р ь

Хватит вам ссориться. Надоели!

В т о р о й е г е р ь

Драться так драться, коли угодно!

В а х м и с т р

Мир, господа! Любовь свободна!

Проходят рудокопы и наигрывают вальс, сперва медленно, потом все быстрее. Первый егерь танцует со служанкой, маркизантка — с рекрутом; служанка убегает, егерь гонится за ней и принимает в свои объятия капудина, который как раз появляется.

К а п у ц и н

Ай да веселье! Пир да гульня!
 Примите в компанию и меня!
 Вот она армия, войско Христово!
 Турки вы? Антибаптисты? Кто вы?
 В воскресный день — и такой вертеп!
 Иль мните, что бог всемогущий слеп,
 Что долготерпенье его без предела?
 Или иного у вас нет дела,
 Как ублажать в непотребстве тело?
 Quid hic statis otiosi?
 Черти! Буяните то и знай!
 А фурии смерти когтят Дунай.
 Баварцы последней лишились твердыни,
 Регенсбург в лапах врага отныне, —
 А войско пирует! Вошло во вкус!
 Брюхо растит и не дует в ус.
 И мысли-то не о войне — о вине.
 И точите вы языки — не клинки.
 Подавай вам быка да бабьи бока.
 Где уж словить Оксенштирна-быка?
 Разорен, обнищал христианский люд, —
 А у войска жратва на уме да блуд.
 Час великой вселенской кары настал!
 Знаменья в небе грозят бедою,
 И господь среди туч широко распластал
 Огненно-красную мантию боя.
 Он комету как розгу над миром занес,
 Предвещая безмерные бедствия вскоре.
 Церковь стала ковчегом в кровавом море,
 И не реки текут, а потоки слез.
 Возьмите *римскую*-то империю.

Зовут *пилигримской* везде теперь ее.
 Рейнские *воды* — поток *невзгоды*,
Монастыри — *пустыри*, где живут уныри.
Пустыни превращены в *пустыни*,
Амвоны — в *загоны*, в святой *обители*
 Свили гнезда себе *грабители*.
 Благословенные наши земли
 Корчатся, адскую боль приемля.
 Да тут и странного нет ничего!
 Все через ваше идет скотство,
 Через безбожье, которым объаты
 Все — от полковника до солдата.
 Ведь грех-то — он словно камень-магнит,
 Который железо и сталь манит.
 За лиходейством следует мука,
 Подобно слезе после едкого лука.
 Вначале — *покой*, а потом уж — *рцы*:
 Взгляните в азбуку, молодцы!
 Ubi erit victoriae spes,
 Si offenditur Deus?
 В бордели бежите от божьих месс
 И смеее жить, на победу надеясь?
 Гласит изречение: «Коль ищешь — найдешь».
 Скажем: евангельская вдовица
 Сыскала утерянный ею грош;
 Братьев — Иосиф; Саул — ослицу.
 Но тот, кто ищет в солдатских рядах
 Совесть, веру, господень страх,
 Тот не сумеет найти их. Где там!
 Хоть сто фонарей зажигай при этом.
 Правда, другие случаи есть.
 Можно у евангелистов прочесть
 О том, как солдаты в пустыню явились
 К отшельнику. Каялись там, крестились:
 «Quid faciemus nos? — Что делать нам,
 Чтоб в лоно вернуться твое, Авраам?» —
 «Et ait illis, — отшельник рек, —
 Neminem conculcatis —
 Не живодерничайте вовек;
 Neque calumniam faciatis! —

Убойтесь лжи! — И сказал засим: —
Contenti estote — довольны будьте
Stipendiis vestris — окладом своим
И о подлых привычках ваших забудьте,
Ибо заповедь есть одна меж другими:
«Не тревожьте всуе господне имя».
А где отвратительнее бранятся,
Чем здесь, у Фридланда? Скажите, братцы!
Коль на каждую молнию или гром,
Что вы призываете злым языком,
Церковь в колокола бы звонила,
В стране бы давно звонарей не хватило.
И если бы хоть волосок один
Выпадал за каждое «чертов сын»,
Что извергает ваш рот паршивый,
К утру вся бы армия стала плешивой,
Будь вы хоть с Авессаломовой гривой.
Взять Навина — он тоже солдатом был..
А Давид Голиафа пращой убил.
Но кто сказал вам, заблудшие овцы,
Что те были ёрники и сквернословцы?
Ведь как будто ничуть не трудней сказать
«С нами божья мать!», чем «В бога мать!»
Однако известно: чем бочка полна,
То извергает наружу она.
И еще есть заповедь: «Не укради!»
Ее вы, как вижу, точно блюдете.
Зачем же красть, коль все даром берете?
От ваших уловок, угроз, обжорства,
Хитросплетений и крючкотворства
Дукаты хранить в сундуке нет толку.
Из чрева коровы изымите телку.
С яйцом заодно берете курей.
Вспомните, как говорил иерей:
«Contenti estote», — учил он, бывало.
Что вам — пайка полкового мало?
А впрочем, к чему вас бранить, когда
Сверху эта идет беда.
Каков поп, таков и приход.
Возможно, и в бога не верует тот.

Первый егерь

Отец! Ты солдата как хочешь крой,
Но полководца не трогай!

Капуцин

Стой!

Ne custodias gregem meam!
Ирод! Сведенья мы имеем,
Что подбивает народы он
Пойти к язычникам на поклон.

Трубачи рекрут
Эй ты, капуцин! Проваливай вон!

Капуцин

Такой бахвал и хвастун никчемный!
Но аппетит зато огромный.
Хвалился во весь свой безбожный рот,
Что к лету крепость Штральзунд возьмет,
Будь она скрыта в небесных просторах.
Выкуси! Зря только тратил порох!

Трубачи

Кто ему кляпом бы рот заткнул!

Капуцин

Вот чернокнижник! Вот царь Саул!
Гнусней Иуды и Олоферна!
Сам Люцифер! Исчадие скверны!
Не зря ему страшен петуший крик.

Оба егеря

Кончено! Крышка тебе, старик!

Капуцин

Лисица! Нет от него нам спася!

Трубачи оба егеря
(наступая на него)

Прощайся с жизнью, дырявая ряса!

Хорваты
(заслоняя капуцина)

Не бойся, попик, еще побудь!
А ну, из библии что-нибудь!

Капуцин
(говорит еще громче)

И сей Навуходоносор надменный,
Архидьявол, посланный к нам геенной,
Известен под именем «Валленштейн»!
Не лучше ль назвать «Убивалленштейн»?
Как убийцу и первого негодяя?
И пока не избавитесь от Фридланда —
Не войско вы, а разбойничья банда!

При этих словах, произнесенных торжественным тоном, капуцин постепенно отступает вглубь сцены под прикрытием хорватов, сдерживающих натиск остальных солдат.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же, кроме капуцина.

Первый егерь
(вахмистру)

Что это он насчет петуха?
Наверно, выдумка, чепуха?
Брешет для пущего беспорядка!

Вахмистр

Как вам сказать? Да, не все тут гладко.
Есть такой достоверный слух,
Что у герцога странно устроен слух:
Не может слышать, как кошка мяучит,
А крик петуха его просто мучит.

Первый егерь

Ну, здесь полководец на льва похож.

Вахмистр

Малейший скрип — ему в сердце нож.

Любому сторожайше шуметь запрещает.
Уж больно он важные вещи решает.

Г о л о с а

(В палатке. Народ сбегается).

Хватайте пройдоху! Бей его! Бей!

Г о л о с к р е с т ь я н и н а

На помощь! Спасите!

Д р у г и е г о л о с а

Да что там? Эй!

П е р в ы й е г е р ь

Черт их дери! Неплохая ссора!

В т о р о й е г е р ь

Ввяжусь-ка в драку!

Убегают в палатку.

М а р к и т а н т к а

(входит)

Мерзавцы! Воры!

Т р у б а ч

С чего это так кипятисься, хозяйка?

М а р к и т а н т к а

Мазурик! Пьяница! Попрошайка!

И надо ж! В палатку ко мне попал!

При офицерах — такой скандал!

В а х м и с т р

В чем дело, сестрица? Узнать нельзя ли?

М а р к и т а н т к а

В чем дело? Да вот мужика поймалп.

В фальшивые кости играл, подлец!

Т р у б а ч

Ого! Их двое: сын и отец.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Солдаты волокут крестьянина.

Первый егерь

Вздернуть его!

Стрелки и драгуны

К палачу! На правез!

Вахмистр

Да. Приказ о шулерстве был строжайший.

Маркитантка

Повесить! Тащите на сук ближайший!

Вахмистр

Что посеешь, то и пожнешь.

Первый аркебузир

(другому)

Все от нужды, брат. «Повесить его!»

Сперва разорят мужика до нитки...

А кто ему возместит убытки?

Вот и толкают на воровство.

Трубоч

Как ты сказал? Да в какой это век

Не полагалась за кражу плаха?

Первый аркебузир

Крестьянин тоже ведь человек.

Первый егерь

(трубочу)

Брось их! Они из полка Тифенбаха.

Швед да жнец! Завизжат от страха!

В Бриге весь год в гарнизоне сидели,

Не шибко смыслят в солдатском деле.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и кирасиры.

Первый кирасир

Что за мужик? Прекратить скандал!

Первый стрелок

Шулер. Схвачен в одной из палаток.

Первый кирасир

Уж не тебя ли он обыграл?

Первый стрелок

Да. Обобрал с головы до пяток.

Первый кирасир

Вот как! И ты — фридландский стрелок —

Пал до такой унижительной страсти,

Что с мужиками пытаешь счастье?

А ну-ка, дядя, беги со всех ног!

Крестьянин убсгает. Остальные подходят ближе.

Первый аркебузир

Здорово! Вот вам и приговор!

С этим народом — какой разговор!

Знать, не богемец. Гляди, как кроет!

Маркитантка

Валлонец он. Шутки шутить с ним не стоит.

Из паппенгеймовских он кирасир.

Первый драгун

(вступает в разговор)

Макс Пикколомини их командир.

В люценской битве сами войска

Избрали его командиром полка,

Когда Паппенгейму настал каюк.

Первый аркебузир

Ловко! И все-то им сходит с рук.

Первый драгун

Еще бы! На то уж и полк такой!
Всегда впереди, рвутся первыми в бой!
Свой суд у них. Сами за все отвечают.
Фридландец в них прямо души не част.

Первый кирасир

(другому)

Так ли? А то ведь и врут порой...

Второй кирасир

Полковник сказал. Какие ж тут враки?

Первый кирасир

К чертовой матери! Мы не собаки!

Первый егерь

Вы чем-то взволнованы чрезвычайно.

Второй егерь

Уж не про нас ли тут речь, случайно?

Первый кирасир

Не сладко придется и вам, видать.

Солдаты подходят.

Хотят в Нидерланды нас всех угнать:
Конных стрелков, кирасир, егерей,
Всего восемь тысяч сабель, ей-ей!

Маркитантка

Как! Значит, снова к голландцам? Вот чудо!
Я лишь вчера воротилась оттуда!

Второй кирасир

(драгунам)

Драгуны, и вы собирайте ранцы.

Первый кирасир

Особенно мы им дались — валлоны.

Маркидантка
Ба! Все первейшие эскадроны!

Первый кирасир
Будем свитой того, миланца.

Первый егерь
Инфанта? Вот так, скажу, курьез!

Второй егерь
Попа? Сам черт эту весть принес!

Первый кирасир
Итак, по велению государя,
Покинем того, кто нам всех родней,
Испанцу своих отдадим коней,
Скряге, этой блевотной харе!
Нет! Не заманишь нас! Убежим!

Трубач
Что нам? Или молиться с ним?
Императору будем служить в полку,
Но не испанскому колпаку!

Второй егерь
Мы служим герцогу — и конец!
Нечего нас посылать в Нидерланды.
Если б не герцог — родной наш отец —
Сроду не видеть нас Фердинанду!

Первый драгун
А разве Фридландец не едет с нами?
Наш закон — это герцога знамя!

Вахмистр
Не тратьте попусту время, друзья.
Болтовней добиться толку нельзя.
Вижу я дальше, чем все вы вместе:
За этим кроются злые вести.

Первый егерь
Смирно! Слушать его слова!

В а х м и с т р

Тетушка Густель, налей сперва
Стаканчик, чтобы живот согрело.
Ну, а потом расскажу, в чем дело.

М а р к и т а н т к а

(наливая ему)

Вот, прошу вас... Ох, господа,
Неужели какая грозит беда?

В а х м и с т р

Видите, в нашей солдатской судьбе
Не вредно подумать порой о себе.
Но полководец дает совет:
Рассматривай в целом любой предмет.
Вот все мы зовемся герцогской ратью.
Бюргер квартиру дает нам без слов,
Варит нам суп, поставляет платье.
Мужик — тот последних своих волов
Отдаст для армии. Будьте любезны!
Жалуйся, плачь — тут уж все бесполезно.
Коли ефрейтор и семь кирасир
Заедут в какое-нибудь селенье,
Он вам и пастырь и командир —
Словом, верховное управление.
Сволочи! Съесть нас готовы со зла.
Им даже дьявол в обличье козла
Милее солдата в желтом колете.
Зачем же нас терпят, сукины дети?
Ведь не уступят числом и отвагой,
Дубиной владеют — как воин шпагой.
Так что ж не боимся мы этих бестий?
Затем, что мы страшная сила все вместе.

П е р в ы й е г е р ь

Да, да! Мы вместе — громадная сила.
Фридландец, тот во-время смог понять,
Когда — лет десять назад это было —
Пришел он, чтоб войско себе нанять.
Двенадцать тысяч дают, а он — королю:
«Ваше величество! Не прокормлю!

Не двенадцать тысяч давайте, а шестьдесят,
И сытым будет каждый солдат!»
С этих-то пор он над нами владыка.

В а х м и с т р

К примеру, кто-нибудь отруби-ка
Мизинец с правой моей руки,—
Решат желторотые дураки:
Старик вахмистр мизинца лишился.
Бараны! Да я без руки очутился!
Кулья, обрубок,— что проку в пей?
И эти восемь тысяч коней
Для войска — мизинец. И горя мало!
Берите, дескать, не жалко нам.
Выходит, лишь пятая часть пропала?
Нет, врешь! Тут все полетит к свиньям!
Все к черту: достоинство, страх, почет.
Опять мужичье петушиться начнет.
Писцы из Вены запросят отчет
О харчах, фураже и квартирном расходе.
В общем — крышка былой свободе!
Да что там! Дождетесь, не ровен час,
Еще полководца возьмут от нас.
Сожрать его рада дворцовая знать,
Ей лишь бы повод какой сыскать.
Плевать ей, голодны мы или сыты.
Кто нам опора тогда и защита?
Кто столь влиятелен, столь силен,
Столь ясным разумом наделен,
Чтобы лоскутные наши дружины
Призвать, собрать и сплотить воедино?
Вот, для примера, драгуна возьмем.
Ты кто по рождению? Где твой дом?

П е р в ы й д р а г у н

Я из Ирландии.

В а х м и с т р
(*обоим кирасирам*)

Вы вдвоем
Откуда явились? Ах да, вы валлоны.
С юга. Чувствую по жаргону.

Первый кирасир

Откуда я родом — скажу едва ли.
Меня почти сосунком украли.

Вахмистр

И ты ведь тоже нездешний. Нет?

Первый аркебузир
Я из Бухау.

Вахмистр

А вы, сосед?

Второй аркебузир
Из Швейцарии прибыл недавно.

Вахмистр
(второму егерю)

Вот.

А ты какого подданства, егерь?

Второй егерь
За Висмаром мой родитель живет.

Вахмистр
(указывая на трубача)

А я и он — наша родина Эгер
Так-то. И кто ж догадаться мог.
Что мы, прилетевшие с севера, с юга,
Чем-то разнимся друг от друга?
Мы словно сбиты в единый брусок.
Стоим против недруга войском сплоченным,
Плечом к плечу, эскадрон с эскадроном.
Мы — как ветви на дереве на одном,
Мы друг друга с кивка одного пойдем.
Чья воля скрепила нас и сковала
Так, что различий меж нас не стало?
Герцог спаял нас, врагам назло!

Первый егерь

А мне-то и в голову не пришло,
Что между нами спайка такая.
Сам по себе я в строю шагаю.

Первый кирасир

Верно!.. Вахмистр объяснил толково.
Они солдат загубить готовы,
Властвовать всеми не терпится им,
А мы у них на пути стоим.
Измена! Заговор в смысле прямом!

Маркигантка

Заговор? Да разрази меня гром!
Как же с долгами? Ну, я пропала!

Вахмистр

Правильно! По миру все пойдем.
Многие здешние генералы
Для шику, для важности пущей подчас
Платят войскам из собственных касс.
Ну, и растратились не по средствам.
Думали, враг одарит их наследством.
Конечно, все их добро пропадет,
Если глава, если герцог падет.

Маркигантка

(показывает долговую книгу)

Господи боже мой! Вот не лгу —
Пол-армии здесь у меня в долгу.
Граф Изолани — изволь, всмотришь ты —
Один мне должен талеров триста.

Первый кирасир

Какой тут выход? Ребята, взвесьте!
С нами не сделают ничего,
Коли попржнему будем вместе,
Коли мы встанем за одного.
Пусть на приказы изводят бумагу,—

Врастем в Богемию, и ни шагу!
Ни на какие марши, ни в какой поход!
Дело о чести солдатской идет!

Второй кирасир
Останемся здесь! Не пойдем никуда!
Напрасно вы сунулись к нам, господа!

Первый аркебузир
Друзья, одумайтесь! Как же так?
Императора воля ведь не пустяк.

Трубач
Плевать мы хотели на эту волю!

Первый аркебузир
Я вам кощунствовать не позволю!

Трубач
Но я останусь при том же мненье.

Первый егерь
Да, да! И я так слышал не раз:
Здесь в силе только Фридландца приказ.

Вахмистр
На то особое есть соглашенье.
Имеет право наш командир
Войну объявлять и подписывать мир.
Захочет — арест на именье наложит,
Может казнить он и миловать может,
Производить в полковники и другие чины, —
Огромные, словом, права даны
Фридландцу монархом. Так кто же ему равен?

Первый аркебузир
Герцог, конечно, могуч и славен,
Но он остается, как всякий другой,
Императору нашему только слугой.

Вахмистр

Нет, не как всякий! Господь с тобой!
Имеет не просто он чин офицерский.
Подобно баварцу, он князь имперский.
Разве глаза меня обманули,
Когда я в Брандейсе был в карауле?
Помню, с покрытым челом генерал
Перед самим Фердинандом стоял.

Первый аркебузир
Но это был особый парад:
Мекленбург он получал в заклад.

Первый егерь
(вахмистру)

При государе не снял он каску?
Ну, это прямо похоже на сказку!

Вахмистр
(что-то ищет в кармане)

Что ж! Если вас не проймешь словами,
Тогда извольте пощупать сами.

(Достает монету.)

Чей это профиль?

Маркигантка
Дайте сюда!

Да тут Валленштейн и орел парящий!

Вахмистр

Вот вам! Довольны теперь, господа?
Чем он, скажите, не князь настоящий?
Монету чеканит, торговлю ведет,
Имеет свою страну, свой народ,
Велит себя «светлостью» называть.
Значит, и войско может держать!

Первый аркебузир
Да ведь совсем не об этом спор.
Но мы-то служили кому до сих пор?
Кто платит нам деньги? Кто? Император!

Т р у б а ч

Все это я отмечаю! Вздор!
Кто денег не платит нам? Кто? Император!
Сорок недель, как напрасно сулят
Выдать солдатам двойной оклад.

П е р в ы й а р к е б у з и р
Дело здесь верное. Честное слово!

П е р в ы й к и р а с и р
Хватит вам! Вы уж сцепиться готовы.
Разве о том разговор сейчас,
Что император нам не указ?
Напротив. Желая драться героически,
Как рейтары в славном имперском войске,
Долгу солдатскому будучи рады,
Мы не хотим превратиться в стадо,
Чтобы попы, шарлатаны, дельцы
Гуртом нас гнали во все концы.
Или страдает монаршья честь,
Коли в войсках самолюбие есть?
Сами судите: ведь только солдатам
Обязан монарх тем, что стал потентатом.
Чьей, как не нашей, солдатской рукой
Ему обеспечен почет такой?
Так за что же должны мы страдать под ярмом
Тех, кто с ним жрет за одним столом,
В золоте ходит, важнее павы?
Ведь нам от богатства его и славы
Нет ничего, кроме бед и печали,
Кем бы себя мы в душе ни считали!

В т о р о й е г е р ь
Обычно великие люди мира
Мудрее смотрели на честь мундира.
Всех и вся повергали в страх,
Зато уж носили солдат на руках.

П е р в ы й к и р а с и р
Надо иметь к себе уваженье.
Если в душе достоинства нет,

Брось аркебуз и снимай колет.
Раз уж я жизнью играю в сраженье —
Значит, удел необычен мой.
Или я просто скот для убоя
И, как хорват, ни полушки не стою.

Оба егеря

Правильно! Честь выше жизни самой!

Первый красир

Меч — не соха, не лопата, не плуг.
Мечами не жнут и не пахут, друг.
Не для нас золотые колосья шумят.
Бесприютен на свете солдат.
Он сквозь снег и сквозь ливень летит на врага.
Ни земли, ни домашнего нет очага.
Ослепительный блеск больших городов,
Крыши маленьких сел в струйках сизого дыма,
Виноградные лозы и сбор плодов
Мы лишь издали видим, шагая мимо.
Так какое ж добро у солдата есть?
Только доблесть его да солдатская честь.
Не сумеи мы гордости этой сберечь,
Оставалось бы только грабить и жечь.

Первый аркебузир

Видит бог — горемычная жизнь у нас!

Первый красир

А по мне — лучше всякой другой в сто раз!
Посмотрите: объездил я целый свет,
Рассказов хватило б на много лет.
Кому не служил я? Короне испанской,
Неаполитанскому королю,
Затем республике венецианской.
И понял: счастья нигде не словлю.
Знавал я купцов, паладинов, пиратов,
Видал ремесленников и прелатов,
Но милей, чем в камзоле или в сутане,
Мне в этом железном моем кафтане.

Первый аркебузир

Ну, этого я бы сказать не мог.

Первый кирасир

Кто хочет урвать пожирней кусок,
Должен спешить и сбиваться с ног.
Кто почестей жаждет, стремится к чину,
Под ношей златой пусть сгибает спину.
Кому семейная радость нужна,
Чтоб детки росли и толстела жена,—
Займись ремеслом да сиди на покое.
А мне так противно житье такое.
Вольно живу и помру на ходу.
Ближних не граблю, наследства не жду
И на людскую возню вокруг меня
С улыбкой гляжу с высоты коня.

Первый егерь

Браво, товарищ! Так мыслю и я!

Первый аркебузир

Еще бы, коли привычно вам
Всю жизнь скакать по чужим головам.

Первый кирасир

Эх, парень! Дурные пошли времена.
На меч и то упала цена.
Но пусть не подумают, что к мечу
Стремлюсь я и только войны хочу.
Я — человек и на поле боя.
Однако не дам помыкать собою!

Первый аркебузир

Кто ж виноват, как не мы, солдаты,
Что податные к стене прижаты?
Война — причина несметных бед —
Длится скоро шестнадцать лет.

Первый красир

Видишь ли, брат, даже бог не в силе
Сделать так, чтоб все сразу довольны были.
Мы — солнцу рады, вас — зной гнетет.
Этот ждет ведра, а ливня тот.
Что для тебя лишь причина бед —
Для меня благодатный полдневный свет.
Я не спорю: три шкуры дерут с мужика
Да с бюргера. Жалость к ним велика.
Но помочь не могу, хоть грех сознаю.
Это прямо как в рубке, в лихом бою:
Кони рвутся вперед — не сдержат никак.
Тут попробуй кто на дороге ляг!
Будь то сын родной иль отец старик,
Разорви мне душу их страшный крик —
Все равно растопчу, искалечу тела.
С пути не свернешь, не покинешь седла.

Первый егерь

На то и воюем! Была не была!

Первый красир

И если случилось в какой-то раз,
Что счастья луч блеснул и для нас,
Тут уж робеть и теряться обидно.
Недолго продлится гойна, очевидно.
Месяц-другой — и подпишут мир.
Вот и окончен солдатский пир.
Крестьяне — в ход, а солдатам — шиш!
И все по старинке пойдет, глядишь.
Но пока мы единое войско в стране
И, как говорится, еще на коне,
Мы не должны дробить эту силу.
Не то вся еда пролетит мимо рыла.

Первый егерь

Нет! Этому не бывать вовек!
Встанем стеной, как один человек!

Второй егерь

Правильно! Сдружимся в общем деле!

Первый аркебузир
(достав кожаную сумочку, маркитантке)

На сколько, тетушка, мы наели?

Маркитантка

Ладно, сочтемся без канители.

(Считает.)

Трубач

Давно вам пора по своим делам,
А то компанию портите нам.

Аркебузиры уходят.

Первый кирасир

Жаль их. Славные в общем ребята.

Первый егерь

Да. Только разумом не богаты.

Второй егерь

Давайте решать. Посторонних здесь нет.
Какой на приказ мы дадим ответ?

Трубач

А просто: Богемию я не покину!

Первый кирасир

Нельзя, господа, нарушать дисциплину!
Каждый пусть в корпус к себе идет,
Чтоб известить остальной народ.
Так, мол: получены грозные вести,
Поэтому надо держаться всем вместе.
Я за валлонов ручаюсь вполне.
Об их настроенье судите по мне.

Вахмистр

Части Терцки — конный и пеший строй —
Готовы за герцога встать горой!

Второй кирасир
(становится рядом с первым)
Ну, где ломбардец, там и валлон.

Первый егерь
Свобода для егеря — высший закон!

Второй егерь
Свобода там, где властвует шпага,
За Валленштейна костями я лягу!

Первый стрелок
Лотарингец бравый идет туда,
Где веселье и радость живут всегда.

Драгун
Ирландец верен счастливой звезде.

Второй стрелок
Тиролец вождя не бросает в беде.

Первый кирасир
Итак, пусть каждый полк, господа,
Рапорт напишет по форме и чести,
Что мы хотим оставаться вместе,
Что ни силой, ни хитростью и ни лестью
От герцога нас не отнять никогда, —
Потому как он солдату отец.
И все это надо вручить, наконец,
Пикколомини, я разумею — сыну.
Он понимает нашу кручину
И разберется в таких делах.
Фридландец его уважает — страх!
Вот не глядит, что других он моложе.
И во дворце с ним считаются тоже.

Второй егерь
Ясно! Давай! Порешили на том!
Пикколомини будет нашим послом!

Трубач, драгун, первый егерь,
второй кирасир, стрелки

(все разом)

Пикколомини будет нашим послом!

Хотят уйти.

Вахмистр

Ну, по стаканчику — и пошли!
За Пикколомини Макса! Пли!

(Пьет.)

Маркигантка

(приносит еще бутылку)

Это бесплатно. Держи, земляк.
От сердца желаю вам всяких благ!

Кирасир

За то, чтоб воинство процветало!

Оба егеря

За то, чтоб нас бюргер кормил до отвала!

Драгун и стрелки

За армию! За боевое знамя!

Трубач и вахмистр

За то, чтоб Фридландец командовал нами!

Второй кирасир

(поет)

Друзья, на коней! Покидаем ночлег!
В широкое поле ускачем!
Лишь там не унижен еще человек,
Лишь в поле мы кое-что значим.
И нет там заступников ни у кого,
Там каждый стоит за себя самого.

Во время пения остальные солдаты приближаются
и образуют хор.

Х о р

И нет там заступников ни у кого,
Там каждый стоит за себя самого.

Д р а г у н

Свободы теперь на земле не найдешь —
Застыли рабы на коленях.

И властвуют злоба, коварство и ложь
В трусливых людских поколениях.
И только солдат никому не слуга,
Он смерти самой обломает рога!

Х о р

И только солдат никому не слуга,
Он смерти самой обломает рога!

П е р в ы й е г е р ь

Он страха не знает, робеть не привык.
Опасность его не тревожит:
Навстречу судьбе он летит напрямик
И завтра с ней встретиться может.
Что ж, завтра так завтра! А нынче сердца
Остаток веселья допьют до конца!

Х о р

Что ж, завтра так завтра! А нынче сердца
Остаток веселья допьют до конца!

Стаканы вновь наполняются. Солдаты чокаются и пьют.

В а х м и с т р

Он счастья не кланчит, а в битвах берет.
Шлет небо удачу герою.
Батрак, тот в земле копошится, как крот:
«Здесь, думает, клад я отрою!»
Он роет и роет, покорный судьбе,
А выроет только могилу себе.

Х о р

Он роет и роет, покорный судьбе,
А выроет только могилу себе.

Первый егерь

Вот в замо́к, где люстры сияют в окне,
Сверкают, как сотни жемчужин,
Непрошенный гость на горячем коне
Прискачет на свадебный ужин.
Не даст он подарков, не станет ждать,
А выкуп любовью велит подать!

Хор

Не даст он подарков, не станет ждать,
А выкуп любовью велит подать!

Второй кирасир

С чего тебя, девка, тоска извела?
Не плачь, все равно не поможет!
Ведь нет у него своего угла,
И верность хранить он не может.
Простится с тобой — помчится к другим,
Военной судьбою по свету гоним.

Хор

Простится с тобой — помчится к другим,
Военной судьбою по свету гоним.

Первый егерь берет за руки двух рядом стоящих; остальные поступают так же. Все участники сцены образуют большой полукруг.

Первый егерь

Вставайте ж, товарищи! Кони храпят,
И сердце ветрами продуто.
Веселье и молодость брагой кипят.
Ловите святые минуты!
Ставь жизнь свою на кон в игре боевой:
И жизнь сохранишь ты, и выигрыш — твой!

Хор

Ставь жизнь свою на кон в игре боевой:
И жизнь сохранишь ты, и выигрыш — твой!

Хор поет. Занавес медленно падает.

ПИККОЛОМИНИ

В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Валленштейн, герцог Фридландский, генералиссимус имперских войск во время Тридцатилетней войны.

Октавио Пикколомини, генерал-лейтенант.

Макс Пикколомини, его сын, полковник, командир кирасирского полка.

Граф Терцки, свояк Валленштейна, командующий несколькими полками.

Илло, фельдмаршал, доверенное лицо Валленштейна.

Изолани, генерал хорватских частей.

Бутлер, командир драгунского полка.

Тифенбах

Дон Марадас

Гёц

Колальто

} генералы Валленштейна.

Нейман, ротмистр, адъютант графа Терцки.

Фон Квестенберг, член военного совета, посланный императором.

Баптист Сэни, астролог.

Герцогиня Фридландская, супруга Валленштейна.

Тэкла, принцесса Фридландская, ее дочь.

Графиня Терцки, сестра герцогини.

Корнет.

Кравчий графа Терцки.

Пажи и слуги Валленштейна.

Слуги и гобоисты графа Терцки.

Несколько полковников и генералов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Старинный готический зал в ратуше города Пильзен, убранный знаменами и воинскими доспехами.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Илло, Бутлер, Изолани.

Илло

Ну, наконец, вы здесь! Далекый путь,
Граф Изолан, вам служит извиненьем.

Изолани

Мы не с пустыми прибыли руками!
Нам дали знать вблизи Донаувёрта,
Что по дороге движется обоз —
Шестьсот повозок шведских с провиантом...
Мои хорваты завладели им;
Он в лагере.

Илло

И это очень кстати —
Мы угостим высокое собрание.

Бутлер

Как шумно стало в Пильзене.

И з о л а н и

О да!

В церквах — и то солдаты на постое.

(Осматриваясь кругом.)

А в ратуше, как вижу, вы недурно
Устроились... Ну что ж! Коль ты солдат,
Сумей найтись во всяком положении!

И л л о

Здесь командиры тридцати полков.
Вы встретите у нас и графа Терцки,
И генералов Гёца, Гиннерзама,
Марадаса, Колальто, Тифенбаха,
Тут Пикколомини, отец и сын, —
Вы свидитесь со старыми друзьями.
Лишь Галласа и Альтрингера нет.

Б у т л е р

А Галласа и ждать не надо!

И л л о

(озадаченный)

Как!..

И з о л а н и

(перебивая Илло)

Макс Пикколомини? Скорей к нему!
С десятков лет назад — отлично помню —
В горячей схватке с Мансфельдом в Дессау
С моста он в Эльбу бросился верхом,
Чтоб своему отцу помочь в беде,
И через волны бурные пробился!
Макс юношей безусым был тогда,
А ныне он — герой, бывалый воин.

И л л о

Сегодня вы с ним встретитесь. Он послап
В Каринтию за герцогиней Фридланд;
Она с принцессой будет здесь к полудню.

Б у т л е р

Как! Герцог вызвал и жену и дочь?
Здесь соберется тьма гостей!

И з о л а н и

Тем лучше!

Я ждал, что нас попотчуют речами
О битвах, наступлениях — и только.
А герцог и о том еще подумал,
Чтоб красотой порадовать наш взор.

И л л о

*(стоит в задумчивости, затем обращается к Бутлеру,
отведя его немного в сторону)*

Кто вам сказал, что Галласа не будет?

Б у т л е р

(многозначительно)

Он и меня хотел отговорить.

И л л о

(тепло)

Но вы тверды, не правда ль?

(Пожимает ему руку.)

Честный Бутлер!

Б у т л е р

Я так обязан герцогу за милость,
Недавно мне оказанную...

И л л о

Вы — генерал-майор! Я поздравляю!

И з о л а н и

К тому ж в полку драгун, который герцог
Ему в награду дал? И где, как слышно,
Он начал службу рейтаром простым?
Какой пример для армии, когда
Заслуженного старого вояку
Так возвышают!

Б у т л е р

Все же я смущен:
Могу ли принимать я поздравленья?
Ведь государь еще не утвердил.

И з о л а н и

Смелей!..

(Обращаясь к Илло.)

Он мощной вознесен рукой,
Она его удержит вопреки
Министрам, императору.

И л л о

Что, если б
Мы все таким сомненьям предавались?
Нам император не дал ничего,
Лишь герцогу обязаны мы всем.

И з о л а н и

(обращаясь к Илло)

Мой друг, я вам рассказывал, что герцог
Мои долги согласен уплатить?
Он сам желает быть моим кассиром,
Лишь только б я стал путным человеком!
И то сказать, уже не первый раз
С таким великодушьем королевским
Он честь мою спасает от позора.

И л л о

Будь только воля герцога, он нам
И крепостных и земли раздавал бы!
Но как ему подрезывает крылья
И связывает руки венский двор!
Вот взять хотя бы новые приказы,
Что Квестенберг привез!

Б у т л е р

Слышал и я

Об этих императорских приказах...
Но, полагаю, герцог не уступит
И в этот раз решительно ни в чем.

И л л о

Он не уступит прав, но пост... пожалуй.

Б у т л е р
(пораженный)

Вам что-нибудь известно? Не пугайте.

И з о л а н и
(одновременно)

Тогда мы все разорены!

И л л о

Молчите!

Фон Квестенберг идет, и с ним старик
Граф Пикколомини.

Б у т л е р
(с сомнением качая головой)

Боюсь, все это
Бедою обернется против нас.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е .

Те же. Октавио Пикколомини, Квестенберг.

О к т а в и о
(еще в отдаленье)

Как, снова гости? Согласитесь, друг мой!
Не будь войны, причины моря слез,
Не собралось бы в *этот* лагерь столько
Венчаных славой доблестных мужей.

К в е с т е н б е р г

Кто злом привык считать войну — держись
От лагеря фридландского подальше.
Но бедствия войны я позабыл бы,
Когда бы тут господствовал порядок.
Ведь как ни разрушительна война,
Ее величье — в строгом послушанье.

О к т а в и о

А вот два мужа, равные отвагой.
Они героев замыкают строй:
Граф Изолани и полковник Бутлер...
В них мастерство войны воплощено:

(представляя Квестенбергу Бутлера и Изолани)

Полковник — мощь, а граф — отважный натиск.

К в е с т е н б е р г

(обращаясь к Октавио)

И между ними — мудрость полководца.

О к т а в и о

(представляя Квестенберга)

Фон Квестенберг, министр и камергер.
Он прибыл к нам с приказами монарха.
Мы в нем, достойном госте, почитаем
Отца и покровителя солдат.

Общее молчание.

И л л о

(подходит к Квестенбергу)

Не первый раз вы, господин министр,
Нам делаете честь своим приездом.

К в е с т е н б е р г

Знамена эти видел я однажды.

И л л о

Напомнить вам, где видели вы их?
В Моравии, недалеко от Знаймо.
Вы умоляли герцога в то время
Возглавить императорское войско.

К в е с т е н б е р г

Я — умолял? Так далеко не шли
Мой долг посла и личное усердьё.

И л л о

Ну, *принуждали*, если вам угодно.
Граф Тилли был тогда разбит на Лехе...
Перед врагами путь лежал открытый
В Баварию... никто им не мешал
Поглубже в сердце Австрии проникнуть.
Вы с Верденбергом в лагерь наш явились
И были так настойчивы, что даже
Опалю грозили Валленштейну,
Когда бы он не тронулся бедой.

И з о л а н и

(*подходит к ним*)

Понять нетрудно, господин министр,
Что данное теперь вам порученье
Вас побуждает позабыть о прежнем.

К в е с т е н б е р г

Но я не вижу здесь противоречья!
Ведь мы тогда *спасали* от врагов
Богемию, которую теперь
Мы от друзей коварных *ограждаем*.

И л л о

Мы этот край отбили у саксонцев
Своею кровью — и за это нас
Торопятся скорей изгнать отсюда.

К в е с т е н б е р г

Одну беду зачем сменять другой?
Страна разорена, и для нее
Друзья ль, враги — равно ужасный бич.

И л л о

Э, нынче урожай, и мужичка
Вновь можно стричь.

К в е с т е н б е р г

Но если вы, фельдмаршал,
Так о стадах, и пастбищах печетесь...

И з о л а н и

Война живет войной. Когда крестьяне
Разорены, они бегут в солдаты.

К в е с т е н б е р г

И подданных становится все меньше!

И з о л а н и

А мы то что, не подданные разве?

К в е с т е н б е р г

Да, но крестьянин ревностным трудом
Всечасно наполняет свой амбар,
Солдаты же — его опустошают!
Меч разорил империю дотла,
И только плуг ее обогатит.

Б у т л е р

Казна была бы не бедна, но к ней
Придворные пиявки присосались.

И з о л а н и

И вижу я, дела не так уж плохи:

*(становится против Квестенберга и разглядывает его
одежду)*

В монетный двор тут есть что отослать!

К в е с т е н б е р г

От ловких рук хорватов ваших, граф,
Хвала творцу... хоть что-то ускользнуло.

И л л о

Славагу и Мартиница, к досаде
Всех лучших, благомыслящих богемцев,
Наградями осыпал император...
Они всех видных граждан изгоняют,
Имуществом завладевают их
И собирают жатву слез народных,
Всем бедствиям страны противопоставив

Кичливое богатство фаворитов.
Они зажгли злосчастную войну,—
Заставьте ж *их* нести ее издержки!

Б у т л е р

А также тех придворных блюдолизов,
Чьи ноги вечно под столом монаршим,
Искателей доходных должностей,
Что так и смотрят, где прижать солдата,
Кусок последний вырвать изо рта.

И з о л а н и

Я в жизни никогда не позабуду:
Лет семь назад я спешно прибыл в Вену
Коней, одежду, сабли получить.
Но как меня гоняли по передним
Да заставляли ждать в толпе льстецов,—
Как будто я пришел за подаяньем!
И что же? Мне прислали капуцина...
Ну, я подумал, что святой отец,
Чтоб отпустить грехи мои, явился!
Смешно сказать, мне предложили с ним
О саблях и конях договориться!
Так я ни с чем и выехал оттуда.
Потом в три дня мне герцог выдал все,
Чего я там и в тридцать не добился.

К в е с т е н б е р г

Да, да! Нашлась по смете эта сумма,
И мы ее обязаны вернуть.

И л л о

Жестоко, страшно ремесло солдата.
Он кротостью, пощадой не добьется
Того, что в долг поставлено ему.
Не может дожидаться он поры,
Когда вы в Вене меньшее из зол
Укажете,— враг заставляет драться:
Смелей, вперед, схватил — не выпускай!..
Да, люди таковы, что лучше им
Тяжелую обязанность исполнить,
Чем взвешивать и делать горький выбор.

К в е с т е н б е р г

Нам выбора не оставляет герцог!

И л л о

Для наших войск он как родной отец.
А чувства императора мы знаем.

К в е с т е н б е р г

Монарху все сословия равны,
И ни одним он жертвовать не станет.

И з о л а н и

Он хищников насытить хочет нами,
Чтоб сохранить своих овечек милых.

К в е с т е н б е р г

(насмешливо)

Сравненье это — ваше, не мое!

И л л о

Раз мы такие, как считает двор,
Опасно было нам давать свободу.

К в е с т е н б е р г

(серьезно)

Она была взята, а не дана.
Пора надеть узду на своеволие.

И л л о

Что ж, обуздайте дикого коня!

К в е с т е н б е р г

Искусный всадник справится и с ним.

И л л о

Кто укротил, тот пусть на нем и ездит.

К в е с т е н б е р г

Нет, с укрощенным сладит и ребенок.

И л л о

Известно мне — ребенок этот найдеп.

К в е с т е н б е р г

Не в этом дело — долг важней всего!

Б у т л е р

(до сих пор стоявший в стороне, возле Пикколомини, но, как видно, следивший за разговором, подходит ближе)

Большое войско держит император
В подвластных землях, господин министр.
В Богемии стоит нас тысяч тридцать,
В Силезии шестнадцать наберется,
На Рейне, Майне, Везере — с десяток.
Шесть — в Швабии. В Баварии — двенадцать
Удерживают бурный натиск шведов.
И это не считая гарнизонов
Имперских пограничных крепостей.
А во главе всех этих грозных сил
Поставлены фридландцы-командиры.
Они в *одной* воспитывались школе,
Их всех *одним* вскормили молоком,
И воле *одного* они послушны.
Для них, пришельцев из чужих краев,
Их служба — все: отечество и дом.
И не любовь к стране, не император
Ведут их в бой; здесь больше половины
Сбежавших к нам из-под чужих знамен, —
Им все равно: что лилии Бурбонов,
Что шведский лев иль ваш орел двуглавый.
Но сдерживает всех стальной уздой
Единственный, любимый, грозный вождь,
В *один* народ сплотив могучей волей.
Как молния уверенно и быстро
Громоотвод железный пробегает —
Летят приказы герцога к посту,
Где Бельт ревет вблизи песчаных дюн,
Где Эч поит цветущую долину,
Или к отряду, что стоит на страже
У входа в императорский дворец.

К в е с т е н б е р г

В чем краткий смысл такой пространной речи?

Б у т л е р

Доверие, любовь и уваженье
Нас привязали к герцогу, и мы
На ставленника венского двора
Перенести не можем эти чувства.
И знайте, мы еще не позабыли,
Как герцог наш командованье принял.
Быть может, император дал ему
Готовые войска, которым только
Начальника, вождя недоставало?
Войск не было, их создал Валленштейн.
Он их от императора *не принял*,
А сам *поднес* ему! Не император
Нам в полководцы Валленштейна дал.
Так не было. Напротив, Валленштейн
Над нами императора поставил,
И только он нас связывает с ним.

О к т а в и о

(становится между ними)

Я вам напомню, господин министр,
Что вы попали к воинам, в их лагерь.
Отвага и свобода им под стать.
Солдат, что смело действует в бою,
Не может разве высказаться смело?..
Вот этот наш достойный офицер

(указывает на Бутлера),

Который понапрасну горячится,
Спас Прагу императору, когда
Восстал ее мятежный гарнизон,—
Его отвага все тогда решила.

Издали доносится военная музыка.

И л л о

Я слышу, стража отдает салют.
А это значит: герцогиня здесь!

О к т а в и о
(Квестенбергу)

И сын мой Макс. За ней и за принцессой
Он послан был их в лагерь провожать.

И з о л а н и
(обращаясь к Илло)

А не пойти ль нам вместе, ей навстречу?

И л л о

Пойдем! Полковник Бутлер, поскорей!
(Обращаясь к Октавио.)

Не забывают, с этим господином
Мы встретимся у герцога сегодня.

я в л е н и е т р е т ь е

Оставшиеся О к т а в и о и К в е с т е н б е р г .

К в е с т е н б е р г
(с жестом изумления)

Что выслушать мне в лагере пришлось!
Разнузданность какая! Что за речи!..
Ну, если в войске это общий дух...

О к т а в и о

Три четверти здесь думают, как он.

К в е с т е н б е р г

Беда! Где ж нам найти другое войско,
Чтоб это усмирить?.. Но мысли Илло
Опасней, чем его слова. А Бутлер,
Тот даже скрыть не может озлобленья.

О к т а в и о

Раздражена в нем гордость... но не больше!..
Для нас еще полковник не потерян,
И гнев его нетрудно укротить.

К в е с т е н б е р г

(в тревоге ходит взад и вперед)

Да это ведь гораздо хуже, друг мой,
Чем мы могли себе представить в Вене!
Там блеском трона мы ослеплены
И видим всё глазами царедворца.
Нам при дворе и в ум не приходило,
Как Валленштейн среди лагеря могуч.
Иное дело здесь!
Тут нет монарха — герцог тут монарх.
По лагерю пройдя сегодня с вами,
Последнюю надежду я утратил.

О к т а в и о

Опасно поручение двора,
Которое вы мне передаете...
И щекотливой станет роль моя.
Чуть подозренье в нем насторожится —
И со свободой, с жизнью распрощаться!
К тому ж мы можем подтолкнуть его
Скорей исполнить замысел свой дерзкий.

К в е с т е н б е р г

Как мы могли безумцу власть доверить!
Самим вложить в такие руки меч?
Нет, слишком сильным было искушенье
Для духа, столь доступного соблазнам,—
И лучшие могли б не устоять!
Исполнить императора приказы
Откажется он, в этом я уверен...
Откажется, раз в силах отказаться...
И наша слабость явной станет всем.

О к т а в и о

Не правда ли, ведь в лагерь неспроста
Жену и дочь как раз тогда он вызвал,
Когда возобновляется война?
Он верности последние залог
Берет назад,— и это означает,
Что скоро-скоро разразится бунт.

К в е с т е н б е р г

Беда! Как нам противостать грозе?
Уже все небо тучи обложили.
Швед у границ австрийских. На Дунае
Хозяева — союзники его...
В стране — набат крестьянских мятежей
И возмущенный ропот всех сословий.
А войско, что опорой было нам,
Забыло дисциплину, одичало,
Враждебное стране и государю,
Безумное, с вождем своим, безумцем;
В его руках оно — разящий меч,
Послушное орудье вероломства.

О к т а в и о

Не будем, друг, в отчаянье впадать!
Слова всегда отважней, чем поступки.
В усердии слепом иной готов
На крайности ужасные решиться,
Но, смотришь, совесть пробудилась в нем,
Когда злодейство названо злодейством.
И, право, мы не так уж беззащитны.
Граф Альтрингер и Галлас, как известно,
Свои полки в повиновенье держат
И с каждым днем становятся сильнее.
Не может он застигнуть нас врасплох.
Он действует в кольце моей разведки:
Чуть сделал шаг — и мне уже доносят.
Да и со мной он часто откровенен.

К в е с т е н б е р г

Вблизи себя врага не замечать —
Непостижимо это.

О к т а в и о

Я снискал
Доверие его отнюдь не лестью,
Не лицемерьем вкрадчивым, не ложью,
Я не играл заученную роль.
Рассудок мой и долг пред государем

И перед всей империей велят мне
Мой образ мыслей от него скрывать.
Но до сих пор гнушался я обманом!

К в е с т е н б е р г

Тут очевидна милость провиденья.

О к т а в и о

Не знаю я, но он какой-то силой
Ко мне и к сыну моему прикован.
Он — старый друг и брат мой по оружию.
Привычка и опасности войны
Друг к другу рано привязали нас...
Но помню день, когда он как-то *сразу*
Доверчив стал и сердце мне открыл.
То было утро люценского боя.
Взволнованный зловещим сном, пошел я
Сказать, чтоб он коня переменял
Перед началом битвы. В стороне
От лагеря под деревом он спал.
Я разбудил — тревогой поделился.
Он долго мне в глаза смотрел с волнением
И обнял вдруг порывисто меня.
Пустячная услуга, но с тех пор
Чем больше я ему не доверяю,
Тем больше доверяется он мне.

К в е с т е н б е р г

Вы посвятили сына в нашу тайну?

О к т а в и о

Нет!

К в е с т е н б е р г

Не хотите вы ему открыть,
В какие он попал дурные руки?

О к т а в и о

В неведение пусть лучше остается.
Он искренен, ему притворство чуждо.
Непосвященный, он свободен духом,
А иначе — себя он может выдать.

К в е с т е н б е р г
(озабоченно)

Почтенный друг! В моих глазах высоко
Полковник Пикколомини стоит...
А все ж... вообразите... если...

О к т а в и о

Мне рисковать приходится... Тсс! Вот он.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

М а к с П и к к о л о м и н и, О к т а в и о П и к к о л о м и н и, К в е с т е н б е р г.

М а к с

Ах, вот он где! Привет тебе, отец.

(Обнимает его; обернувшись, видит Квестенберга и холодно отступает.)

Ты, вижу, занят? Я мешать не стану.

О к т а в и о

Стой, Макс, ты к гостю присмотришь поближе!
Внимание он заслужил — как друг,
Почет — как императорский посол.

М а к с
(сухо)

Фон Квестенберг! Привет вам, если в ставке
С благою целью вы.

К в е с т е н б е р г
(взяв его за руку)

Не отнимайте,
Граф Пикколомини, своей руки!
Я жму ее не только от себя.
Поймите же, что я хочу сказать.

(Взяв обоих за руки.)

Октавио и Макс Пикколомини!
Спасительные это имена!
От Австрии не отвратится счастье,
Пока таких две благодетельные звезды,
Храня от бед, над нашим войском светят.

М а к с

Вы роль забыли, господин министр:
Не для похвал вы прибыли сюда,
А чтобы нас бранить и порицать,—
Быть исключением мне бы не хотелось.

О к т а в и о

(Максу)

Он от двора, где менее, чем здесь —
Вдали от Вены, герцогом довольны.

М а к с

Но чем он провинился вновь пред вами?
Не тем ли, что решает сам дела,
Которые всех лучше понимает?
Пусть так! Он прав — и будет вечно прав...
Да, им нельзя вертеть туда-сюда,
Покорность, мягкость не в его натуре,
Не может он сгибаться раболепно.
Душою прирожденный властелин,
Он здесь по праву всем повелевает.
И хорошо, что войску он глава.
Не многие повелевать умеют
И разум свой разумно применять...
Нет, благо всем, что вождь такой нашелся!
Для многих тысяч средоточье он,
Надежная опора, та колонна,
К которой смело можно прислониться!
Вот он каков. И если венский двор
Другого рад возвысить, то для войска
Нам нужен лишь такой.

К в е с т е н б е р г

Для войска — да!

М а к с

Нам радостно смотреть, как всех вокруг
Умеет он сплотить, одушевить,
И вызвать в каждом скрытые в нем силы,
И все дары извлечь на божий свет,
Оберегая их своеобразье,
И до предела их развить. — да так,
Чтоб оставался ты самим собою.
Он лишь следит, чтоб каждый на своем
Был месте. Так способности других
Он незаметно делает своими.

К в е с т е н б е р г

Не спору, он людей отлично знает
И пользуется ими мастерски.
Но этот вождь слугою быть не хочет,
Как будто он родился властелином.

М а к с

А разве нет? Он силой наделен
Сверх меры, чтоб веление природы
Исполнить и развить свой мощный дар
Властителя, поднявшись до всевластья.

К в е с т е н б е р г

Выходит, лишь по милости его
Мы кое-что собою означаем!

М а к с

Великому — великое доверье;
Он цель найдет, лишь дай ему простор!

К в е с т е н б е р г

У нас уже есть опыт.

М а к с

Вы все те же!
Любая вас пугает глубина,
Лишь мелкое таким, как вы, по духу.

О к т а в и о
(Квестенбергу)

Сдавайтесь-ка скорей, почтенный друг!
Вам ни за что его не переспорить.

М а к с

В беде зовете духа вы на помощь,
Но только он покажется — вы в страхе.
Великое и все, что необычно,
Обыденным путем должно свершаться,—
Так вы хотите. Но на поле боя
В минуте — все! Сумей найтись, будь зорок!
Да, полководец должен обладать
Всей силой человеческого духа.
Так пусть, его величью соразмерно,
Он и живет! Он сам себе оракул,
С живой душой, и дела нет ему
До мертвых книг, порядков и законов.

О к т а в и о

Законов старых ты не презирай!
Их узы драгоценны: человек,
Обуздывая прихоти тиранов,
Законом своеволие их связал.
Невыносим, ужасен произвол.
Но путь закона, как он ни извилист,
Он — не окольный путь. Полет ядра
И молнии полет неудержимый —
Вот путь прямой и быстрый, но зато
Они ведь все разят в своем полете
И губят все, чуть завершат его.
А жизни, сын мой, путь благословенный
Теченью рек подобен,— он обходит
Поля и виноградники, храня
Чужих владений межи; он поздней
Приводит к цели, но зато надежно.

К в е с т е н б е р г

Ах, слушайте же, слушайте отца,
Ведь он — герой и мудрый муж совета!

О к т а в и о

Ты лагеря питомец, милый сын.
Пятнадцать лет война тебя растила,
И никогда ты мира не видал.
Но воинские доблести — не всё.
Да и война не для войны ведется.
Не подвиги внезапные насилья,
Не храбрости мгновенной чудеса —
Залог довольства, мира и покоя
И прочная основа нашей жизни.
Поспешно, кое-как возводит в поле
Солдат свой легкий город холщевой.
На улицах движение и шум,
На рынке многолюдная толпа,
Вдоль берега стоят суда с товаром,—
Но день проходит — свернуты палатки,
И двинулась в далекий путь орда.
Все опустело, будто на кладбище;
Людьми, конями вытопан посев,
И в этот год не жди здесь урожая.

М а к с

Пусть император заключает мир!
С восторгом я отдам кровавый лавр
За первую весеннюю фиалку —
Душистый дар воскреснувшей земли.

О к т а в и о

Но что с тобой? Чем ты взволнован, Макс?

М а к с

Я — мира не видал?.. Нет, видел, видел!
Старик отец, ведь я сейчас оттуда...
Я только что был там... Мой путь лежал
Через края, куда еще война
Не проникала... В жизни чары есть,
Каких мы не извели, отец!
Прекрасной жизни голое побережье
Объездили мы, будто те пираты,
Которые на тесном корабле

Жизнь буйную проводят в буйном море
И знают из всего материка
Лишь бухты, где тайком пристать дерзают.
А все великолепие долин
Внутри страны — оно нам незнакомо,
От нас его скрывала наша жизнь!

О к т а в и о

(слушая все внимательнее)

Ты это все узнал теперь, в пути?

М а к с

Ах, это первый в жизни был досуг!
Скажи, где цель и где моя награда
За тяжкий труд, что всю расхитил юность,
Опустошил мне сердце и коснетъ
В невежестве оставил пылкий дух?
Ведь этот лагерь — шум и брань солдат,
Сигнал горниста, ржание коней,
Размеренный порядок на ученьях,
Треск ружей, сабель звон, слова команды —
Что это все для жаждущего сердца?
Бездушное ничтожество! Но есть
Иное счастье, радости иные!

О к т а в и о

Ты многому в дороге научился!

М а к с

Блажен тот день, когда бездомный воин
Вернется к жизни прежней, человеческой!
Со знаменем развернутым идут
Под мирный марш веселые солдаты,
И зеленью украшены их шлемы —
Последнею добычею с полей!
Без помощи петарды, сами настезь
Ворота городские распахнулись;
А на валу ликующий народ
Приветствиями воздух оглашает.
И колокольный звон благовестит

По дне кровавом мирную вечерню.
Из городов, и сел, и деревень
Бегут к солдатам радостные толпы
И замедляют им их путь домой.
Старик отец, счастливый тем, что жив,
Жмет руки возвратившемуся сыну;
Тот, как пришлец, вступает в дом родной,
Давным-давно оставленный; широко
То дерево раскинулось над кровлей,
Что некогда тростинкой изгибалось.
Вот, покраснев, идет навстречу дева —
Она тогда была еще младенцем.
О, счастлив тот, кому откроют дверь
И распахнут любовные объятия...

К в е с т е н б е р г

(растроганный)

Все это о грядущем, о далеком...
Не завтра это будет, не сегодня!

М а к с

(повернувшись к нему, с жаром)

А кто виной, когда не вы там, в Вене?..
Я вам скажу открыто, Квестенберг:
Когда я вас сегодня увидал,
Негодование сжало сердце мне.
Помеха миру — вы, и только вы!
Так пусть хоть воин вас к нему принудит.
Жизнь герцогу давно вы отравили,
Черните вы его, а почему?
Да потому, что благом всей Европы
Он озабочен, а не тем, чем вы,—
Вам только б земли Австрии умножить!..
Мятежник он у вас, бог знает кто —
Лишь оттого, что он шадит саксонцев,
Доверья добиваясь у врага,
В доверии дорогу видя к миру.
Да, пусть война скорей убьет войну!
А иначе как нам добиться мира?
Любя добро, я вас возненавидел.

И вот клянусь торжественно пред вами:
Я до последней капли хоть сейчас
Всю кровь свою пролью за Валленштейна,
Чтоб он не пал, а вы не ликовали!

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

К в е с т е н б е р г , О к т а в и о П и к к о л о м и н и .

К в е с т е н б е р г

Вот до чего дошло!

(Настойчиво и нетерпеливо.)

А мы ему в подобном ослепленье
Позволили уйти, мой друг,
И не зовем его тотчас обратно —
Открыть ему глаза?

О к т а в и о

(опомнившись после глубокого раздумья)

Мне самому

Открыл глаза он шире, чем хотелось.

К в е с т е н б е р г

Что с вами, друг?

О к т а в и о

Проклятая поездка!

К в е с т е н б е р г

Как? Что такое?

О к т а в и о

Поскорей! Мне надо
Взглянуть на этот злополучный след
И самому все увидеть. Пойдемте.

(Хочет его увести.)

К в е с т е н б е р г

Зачем? Куда вы?

О к т а в и о

(все еще торопит его)

К ней!

К в е с т е н б е р г

К кому?..

О к т а в и о

(спохватываясь)

Да к герцогу! Пойдем! Боюсь всего!
Попался Макс в раскинутые сети,—
Вернулся он иной, чем уезжал.

К в е с т е н б е р г

Но объясните...

О к т а в и о

Как же это я

Не смог предвидеть? Помешать поездке?..
Не говорил с ним?.. Квестенберг, вы правы,
Я должен был предостеречь... Но поздно.

К в е с т е н б е р г

Что поздно? Что? Опомнитесь, мой друг!
Загадками со мной вы говорите.

О к т а в и о

(сдержаннее)

Пойдемте вместе к герцогу, пойдемте.
Уж близок час, что он назначил вам!
Пойдемте же к нему!..
Поездку эту трижды проклиная!

(Уводит его.)

З а н а в е с п а д а е т

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Зал у герцога Фридландского. Слуги расставляют стулья и расстилают ковры. Входит Сэни, астролог, одетый в черное, причудливого покроя платье итальянского ученого. Он выступает на середину зала, держа в руках палочку, которая служит ему для указания стран света.

С л у г а

Живей! Пора кончать! Слышна команда
«На караул!» Они сейчас войдут.

В т о р о й с л у г а

Но почему оставлен красный зал,
Там наверху, где свету много больше?

П е р в ы й с л у г а

Да вот наш математик. Он считает,
Что красный зал бедой грозит нам.

В т о р о й с л у г а

Зачем людей морочить? Зал есть зал.
Ну разве место может много значить?

С э н и

(важно)

Знай, в мире все исполнено значенья.
И главное во всех делах земных —
Запомни это, сын мой! — час и место.

Т р е т и й с л у г а

Не связывайся с ним, Натанаэль!
Ему порой сам герцог уступает.

С э н и

(считает стулья)

Одиннадцать! Недоброе число.
Двенадцать надо! Так, как в зодиаке.
В нем пять и семь — священных два числа.

Второй слуга
Хочу спросить: одиннадцать чем плохо?

Сэни

Одиннадцать греховно, ибо выше,
Чем десять божьих заповедей.

Второй слуга
Вот как!
А почему священна цифра пять?

Сэни

Пять — символ человеческой души.
В ней смесь добра и зла; так и в пяти —
Впервые чет и нечет видим вместе.

Первый слуга
Дурак!

Третий слуга
Оставь его! Я рад послушать Сэни.
Иной раз он задуматься заставит.

Второй слуга
Идут! Эй, живо, в боковую дверь!
Поспешно уходят. Сэни медленно следует за ними.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Валленштейн. Герцогиня.

Валленштейн
Так вы проездом в Вене побывали?
Представились венгерской королеве?

Герцогиня
Императрице также. Допустили
Они к руке меня и нашу дочь.

Валленштейн
Как смотрят там на то, что я зимой
Жену и дочь в свой лагерь вызываю?

Г е р ц о г и н я

Сказала я, как вы мне предписали:
Что вы решили дочери судьбу
И захотелось вам, чтоб до похода
Ее увидел будущий супруг.

В а л л е н ш т е й н

А выбор мой пытались там узнать?

Г е р ц о г и н я

Хотят, чтобы жених не чужеземец
И чтобы он не лютеранин был.

В а л л е н ш т е й н

А вы кого желали б?

Г е р ц о г и н я

Я, как всегда, во всем согласна с вами.

В а л л е н ш т е й н

(помолчав)

Как показался вам прием двора?

Герцогиня молчит, потупившись.

Что б ни было, прошу вас, не скрывайте.

Г е р ц о г и н я

О мой супруг!.. Не все благополучно —
Большая к нам заметна перемена.

В а л л е н ш т е й н

Вам отказал в былом почете двор?

Г е р ц о г и н я

Нет, дело не в почете. Весь прием
Достойным был, исполненным приличья...
Но прежние доверие и милость
Сменились церемонным этикетом.
Ах, даже в обходительности их
Сквозила жалость — не благоволенье.

Но мой отец — граф Гаррах благородный,
Супруг мой — герцог Альбрехт Валленштейн,
И не такого я ждала приема!

В а л л е н ш т е й н

Бранят, что я не так себя повел?

Г е р ц о г и н я

О, если бы бранили!.. Я привыкла,
Вас защищая, умиротворять
Всех недовольных вами... Но никто
Не порицает вас, — тем отчужденней
Они в своем торжественном молчанье.
Ах, тут не просто недоразуменье,
Не преходящая обида, нет, —
Непоправимое произошло несчастье...
Звала меня, бывало, королева
Венгерская своей сестрою милой,
Бывало, на прощанье обнимала...

В а л л е н ш т е й н

Теперь не то?

Г е р ц о г и н я

(вытирая глаза, помолчав)

Хоть обняла меня,
Но лишь тогда, когда, с ней распростившись,
Я к выходу направилась уже.
Она, как бы оюмнясь, торопливо
Меня к груди прижала, но в порыве
Не ласки, не любви, а состраданья.

В а л л е н ш т е й н

(схватывает ее за руку)

Мужайтесь!.. Как вас встретил Эггенберг?
А Лихтенштейн? А прочие друзья?

Г е р ц о г и н я

(качая головой)

Я не видала никого.

В а л л е н ш т е й н

А граф,

Посол испанский, давний мой заступник?

Г е р ц о г и н я

Он в вашу пользу слова не промолвил.

В а л л е н ш т е й н

Что ж, если нам светила *те* не светят,
Пусть озарит нас собственный огонь!

Г е р ц о г и н я

Но если... Герцог мой, ведь при дворе
Друг другу шепчут то, что громогласно
Твердит молва, на что придворный патер
Всем намекал...

В а л л е н ш т е й н

(*поспешно*)

А, Ламормен! Ну что он?..

Г е р ц о г и н я

Вас обвиняют в дерзком превышенье
Всех высочайше данных полномочий,
В презренье к императорским приказам.
Испания, баварский гордый герцог
Уже готовят жалобы, и скоро
Гроза над вами может разразиться
Куда сильней, чем та, что в Регенсбурге
Обрушилась на вас. Он говорит...
Я повторить не смею... ах!

В а л л е н ш т е й н

(*напряженно*)

Ну, что же?

Г е р ц о г и н я

(*запинаясь*)

О новом...

В а л л е н ш т е й н

Новом...

Г е р ц о г и н я

Более позорном...

Смещении...

В а л л е н ш т е й н

Ах, вот как?

(Сильно взволнованный, ходит по комнате.)

О, тогда

Меня толкнут на страшное решенье!

Г е р ц о г и н я

(умоляющим тоном, с лаской прикикая к нему)

О, если время не ушло... и если
Покорностью, супруг мой милый, можно
Предотвратить несчастье — смиритесь,
Сдержите сердца гордые порывы,
Он император — надо уступить!
И пусть людская злоба никогда
Коварной, ядовитой клеветою
Стремлений ваших чистых не чернит.
Скорей же, силой правды облеченный,
Клеветников бесстыдных посрамите!
У нас так мало истинных друзей.
Стремительно нас вознесла удача,
Но ненависть подстерегает нас.
Не вся ль опора наша — император?

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Т е ж е. Г р а ф и н я Т е р ц к и вводит за руку принцессу
Т э к л у.

Г р а ф и н я

Ты о делах беседуешь, сестра,
И, кажется, не очень-то веселых?
Порадовался б он сперва на дочь!

Не для печали — первый миг свиданья.
Отец, любуйся дочерью своей!

Тэкла робко приближается к отцу и хочет склониться к его руке; он заключает ее в объятия и несколько мгновений всматривается в нее.

В а л л е н ш т е й н

О да, моих надежд прекрасны всходы!
Я вижу в них залог большого счастья.

Г е р ц о г и н я

Она была еще совсем ребенком,
Когда войска пошли вы собирать.
Потом, из Померании вернувшись,
Вы не застали Тэклу — в монастырь
Уж отдали ее на воспитанье.

В а л л е н ш т е й н

И вот пока мы для нее мечом
Величие земное добывали,
Природа-мать средь монастырских стен
Свои дары божественные щедро
Ей расточала и, ее украсив,
Блистательной судьбе ведет навстречу,
С надеждами моими заодно.

Г е р ц о г и н я

(принцессе)

Не правда ли, отца ты не узнала б?
Ребенком, лет не более восьми,
В последний раз ты видела его.

Т э к л а

И все ж узнала сразу... Мой отец
Не постарел — он жил в моей душе
Таким цветущим, как сейчас пред нами.

В а л л е н ш т е й н

(герцогине)

Какой ответ и тонкий и разумный!
А я еще винил свою судьбу,

Что сына мне она не подарила,
Наследника по имени, по счастью,
Что славной, гордой линией князей
Я быстротечной жизни не продлю.
Как видно, я винил мой рок напрасно...
Я на ее цветущую головку
Венок победной славы возложу
С надеждой, что когда-нибудь его
Корона королевская заменит
И чистое украсит ей чело.

(Держит ее в объятиях.)

Входит° М а к с П и к к о л о м и н и.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е. М а к с П и к к о л о м и н и и вскоре вслед за ним
граф Т е р ц к и.

Г р а ф и н я

Вот паладин, защитник наш в пути.

В а л л е н ш т е й н

Привет тебе! Ты приходил всегда
Ко мне как вестник радости прекрасной.
Ты, Макс, подобно утренней звезде,
Всегда о солнце жизни возвещал мне.

М а к с

Мой генерал!..

В а л л е н ш т е й н

Тебе давал награды
Моей рукой доныне император.
Отец счастливый пред тобой в долгу,—
И Фридланд сам тот долг тебе уплатит.

М а к с

О герцог! Ты торопишься с уплатой.
Неловко мне; я, право, огорчен.

Лишь только я вернулся, мать и дочь
Тебе в объятья только передал я —
Уже ведут мне из твоей конюшни
В богатой сбруе кровных скакунов
В уплату за труды мои и службу.
Да, да, в уплату. Значит, то, что я
Считал великой милостью и счастьем,
Простым трудом, простою службой было.
Нет, я не ждал, что счастье мое
Окажется одним служебным долгом!

Входит Терцки и подает герцогу письма, которые тот поспешно вскрывает.

Графиня
(Максу)

Какая ж это плата? Награждает
За радость он — вот как смотреть вам надо.
А он, как герцог и как Валленштейн.
Быть щедрым должен и великодушным.

Такла

И я могла б его любви не верить, —
Он щедро одарил меня; а сердце
Отцовское лишь нынче я узнала.

Макс

Его призванье — счастьем одарять!

(Берет герцогиню за руку и продолжает со все возрастающим жаром.)

Я всем ему обязан, для меня
Так много значит это имя — Фридланд!
Оно меня пленило навсегда!
Все счастье, весь расцвет моих надежд
Я с Фридландом навек соединил.
Меня судьба, как бы в волшебном круге,
Во власти держит имени его.

Графиня

(внимательно наблюдавшая за герцогом, замечает, что он задумался над письмами)

Зять хочет быть один, пойдем отсюда!

Валленштейн

(быстро повернувшись, принимает спокойный вид и весело говорит герцогине)

Мой вам привет еще раз, герцогиня.
Прошу возглавить наш походный двор.
Ты, Макс, пока при них еще останься.
А мы сейчас займемся тут делами.

Макс Пикколомини подает руку герцогине, графиня уводит принцессу.

Терцки

(кричит ему вслед)

Я о собрание вам напоминаю!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Валленштейн, Терцки.

Валленштейн

(в глубокой задумчивости, про себя)

Она права: другие сообщения
Вполне с ее словами совпадают...
На этот раз решение Вены твердо,
И мне уже преемник там назначен;
Король венгерский, юный Фердинанд,
Сын императора — вот их спаситель,
Вот новое светило! А со мной,
Там думают, покончено, и мне,
Опальному вождю, наследник найден.
А потому терять не будем время!

(Оборачивается и, заметив Терцки, дает ему письмо.)

Граф Альтрингер приносит извиненья,
И Галлас тоже. Это неспроста.

Терцки

Еще помедли — все тебя покинут.

Валленштейн

В Тироле граф, на горных перевалах.
Отдать ему приказ, чтоб из Милана
На север он испанцев не пускал...
Сезин, моим доверьем облеченный,
От графа Турна в лагерь возвратился,
С чем прибыл он?

Терцки

Граф Турн уведомляет,
Что с шведским канцлером он в Гальберштадте
Свидание имел, и Оксенштирн
Открыто заявил, что он устал
И больше дел вести с тобой не хочет.

Валленштейн

Как!

Терцки

Он словам твоим не доверяет,
И будто цель твоя — морочить шведов,
За их спиной с Саксонцем сговориться
И, денежной отделившись подачкой,
Вон выпроводить.

Валленштейн

Канцлер ждал, что я
Им целый край отдам на разграбленье!
Выходит, мы уже не господа
На собственной земле? Нет, шведы, прочь!
Прочь, прочь! Таких соседей нам не надо.

Терцки

Ты хоть клочок земли им уступи.
Ведь не свое! Лишь выиграй игру,
А кто заплатит — не твоя забота!

Валленштейн

Пусть прочь уйдут!.. Никто сказать не смей,
Что продал я Германию пришельцам,
Что раздробил ее, врагам в угоду,

Себе кусок изрядный оторвав.
Пусть чтут во мне защитника страны,
Имперским князем назовут, чтоб был я
В достоинстве князьям имперским равен.
И никакой сторонней силе я
В Германии не дам укорениться.
Особенно же им, бродягам-готам
Завистливым, что хищно жаждут благ,
Которыми богаты наши земли.
С их помощью я своего добьюсь,
Но ничего они тут не добьются.

Т е р ц к и

А честно ль ты с саксонцами поступишь?
Они терпенье могут потерять —
Извилистыми ты идешь путями.
К чему все эти маски? Объясни!
Друзья в сомненье. Оксенштирн и Арнгейм
Не понимают, почему ты медлишь.
В конце концов я прослышу лжецом,—
Ведь я посредник меж тобой и ими,
Хоть подписи ты не дал мне своей.

В а л л е н ш т е й н

Я подписи, ты знаешь, не даю.

Т е р ц к и

Как отнестись к намереньям твоим,
Когда дела не следуют за словом?
Ведь все твои сношения с врагом
Ты так повел, что оправдать их можешь
Намереньем, достойным одобренья:
Обманывать врага.

В а л л е н ш т е й н

*(после продолжительного молчания, когда он пристально
смотрел на графа)*

А если я и впрямь решил врага
Обманывать? И не его лишь — всех вас
Обманывать? Ты так во мне уверен?
А я тебе еще не поверял

Всех тайн моих!.. Да, император дурно
Со мною обошелся!.. И ему
Жестоко я сумел бы отомстить.
Как радостно такое чувство силы!
Прибегну ли я к ней, об *этом* ты
Не больше остальных осведомлен.

Т е р ц к и

Вот вечно так — знакомая игра!

я в л е н и е ш е с т о е

Т е ж е. И л л о.

В а л л е н ш т е й н

Ну, что?.. Сумел ты их уговорить?

И л л о

Они стоят всецело за тебя.
Известны им все требованья Вены,
И ропщут все.

В а л л е н ш т е й н

А что граф Изолани?

И л л о

Душой и телом твой с тех пор, как ты
Вернул его к игорному столу.

В а л л е н ш т е й н

Но Тифенбах, Колальто, Деодат?
Вполне ль на них мы можем положиться?

И л л о

Как Пикколомини, так и они.

В а л л е н ш т е й н

И я могу дерзнуть на дело с ними?

И л л о

Да, если Пикколомини поддержат.

В а л л е н ш т е й н

Я убежден — *они* со мной всегда.

Т е р ц к и

Быть начеку с Октавио-лисицей
И, как всегда, советую тебе.

В а л л е н ш т е й н

Мне ль их не знать! Ведь я шестнадцать раз
Со стариком предпринимал походы.
К' тому ж я гороскоп его составил:
Мы под одной звездой с ним родились,
И быть со мной...

(*таинственно*)

судьба ему велела.

Так если ты уверен в остальных...

И л л о

Они в одном вполне *единодушны*:
Главою войск ты должен быть, как прежде,—
И с тем к тебе направят депутатов.

В а л л е н ш т е й н

Но если я условия их приму —
Пусть примут и мои.

И л л о

О да, конечно.

В а л л е н ш т е й н

Я слова жду, я жду от них подписки,
Что мне служить клянутся *безусловно*.

И л л о

А почему бы нет?

Т е р ц к и

Как, *безусловно?*

Ведь Австрия и клятва государю —
Вот оговорки их.'

В а л л е н ш т е й н

(*качая головой*)

Нет, безусловно.

Они — мои, без всяких оговорок.

И л л о

Мне мысль пришла... Ведь, кажется, сегодня
Граф Терцки нам дает банкет, не правда ль?

Т е р ц к и

Все генералы мной приглашены.

И л л о

(*Валленштейну*)

Ты можешь мне свободу действий дать?
Я клятву генералов раздобуду,
Как ты хотел.

В а л л е н ш т е й н

Лишь подписи доставь!

А как добиться их — твоя забота.

И л л о

Но если я тебе доставлю клятву
Собравшихся в наш лагерь командиров
В слепом повиновении тебе —
Что ж, ты решишься счастья попытать?
Отважишься ль, скажи!

В а л л е н ш т е й н

Доставь присягу!

И л л о

Обдумай все и взвесь перед началом!
Исполнить императора приказ
И войско разделить, чтоб часть полков
Отдать испанцам, ты никак не можешь,
Иначе — с властью распростишься навек!
А все ж нельзя и пренебречь приказом,—
Приказ от императора исходит;

Нельзя искать лазеек, проволочек,—
Ведь это будет означать разрыв!
Решайся же! Опережать ли двор,
Отважившись на дело, иль, промедлив,
Дождаться крайних мер?

В а л л е н ш т е й н

Помедлить надо,
Когда ты сам готов пойти на все!

И л л о

Не упусти решительной минуты!
Так редко в жизни наступает миг
Значительный и истинно великий.
Чтоб вызрело решенье, много нужно
Порою самых редких совпадений
И обстоятельств, что, разрозненны,
Как нити счастья, вдруг сойдутся вместе
И жизненный вмиг образуют узел,—
В нем завязь плодоноснейших начал.
Событья властно, будто некий рок,
Тебя принять решение толкают.
Все лучшие собрались командиры
Вокруг тебя, высокого вождя,
И твоего все ожидают знака.
О, не давай им снова разойтись!
Пока идет война, ты не увидишь
Всех вместе их и столь единокрушных.
Морской прилив снимает с берегов
Тяжелые суда,— так и в потоке
Людской толпы у многих крепнет дух.
Пока они еще твои, но вскоре
Война их по Европе разбросает,
И в мелочных заботах, интересах
Рассеется единокрушье их.
Кто нынче, увлекаемый потоком,
Готов на все, самозабвенья полн,—
Один, свое бессилие почуя,
На путь привычный трезво повернет
И, в колее обыденного долга,
Скорей к надежной кровле поспешит.

В а л л е н ш т е й н

Еще не время.

Т е р ц к и

Вечный твой ответ.

Когда ж оно настанет?

В а л л е н ш т е й н

Я скажу.

И л л о

Пока ты часа звездного дождешься,
Земное время ускользнет. Поверь мне,
В твоей груди — твоей судьбы звезда!
Решимость, вера в собственные силы —
Твоя Венера! Противостоит ей
Сомнение — злоеющее светило.

В а л л е н ш т е й н

Так понимаешь ты? Но сколько раз
Я объяснял... Юпитер, светлый бог,
Склонялся вниз в час твоего рожденья.
Проникнуть в *эти* тайны ты не можешь.
Ты мрачно, слепо роешься в земле,
Как бог подземный, что свинцовым светом
Твой час рожденья тускло озарял.
Ты видишь только пошлое, земное,
Умно связуешь близкое с ближайшим,—
Тут на тебя я смело положусь.
Но все, что в недрах, в тайниках природы
Упорно для величья создается,
Та лестница из сей земной юдоли,
Что тысячью ступеней в звездный мир
Устремлена,— и сонмы горних сил
По ней снуют, творя неутомимо,—
И те круги в кругах, что, все сужаясь,
Собой объемяют главное светило,—
Все незапечатленными очами
Зрят светлые Юпитера сыны.

(Пройдясь по залу, останавливается и продолжает.)

Небесные светила вызывают
Не только день и ночь, весну и лето,
Не только указуют срок посева
И жатвы срок. Деянья человека —
Ведь тоже некий роковой посев,
Они — в земле грядущего — зерно,
Что мы судьбе с надеждою вверяем.
Здесь тоже надо знать и час посева
И выбрать положение светил,
Обследовать небесные *чертоги*,
Не притаился ль где-нибудь в *углу*
Враг роста и губитель процветанья...
Мне нужно время! Делайте свое!
А я на что решусь, еще не знаю.
Но уступать я не хочу. Нет, нет!
Сместить меня им тоже не удастся,
Ручаюсь вам!

Камердинер
(*входит*)

Здесь генералы.

Валленштейн
Попроси войти.

Терцки

Присутствовать ты приглашаешь всех?

Валленштейн

Пусть оба Пикколомини войдут,
Марадас, Бутлер, Форгач, Деодати,
Караффа, Изолани — и довольно.

Терцки выходит вместе с камердинером.

(*Обрицаясь к Илло.*)

Ты приказал следить за Квестенбергом?
Он тайно не беседовал ни с кем?

Илло

За ним следили зорко. Он с одним лишь
Октавио наедине был.

Те же. Входят Квестенберг, оба Пикколони, Бутлер, Изолани, Марадас и еще три генерала. По знаку Валленштейна, против него садится Квестенберг, остальные занимают места по чинам. Минута молчания.

Валленштейн

Мне хорошо известно, Квестенберг,
Зачем вы в ставку прибыли. Все взвесив,
Я к твердому решению пришел.
Но пусть от вас услышат командиры
Веленья императора. Прошу вас
Высокому собранью доложить,
В чем состоит цель вашего посольства!

Квестенберг

Охотно. Только попрошу всех помнить,
Что воля императора моими
Гласит устами, я — его посол.

Валленштейн

Ненужное вступленье!

Квестенберг

Император

В тот день, как дал он доблестным войскам
Испытанного славного вождя,—

Я герцога особу разумею,—

Был радостно уверен в том, что скоро

К нам возвратится счастье на войне.

Вначале так и было. От саксонцев

Богемия очищена была,

Победный натиск шведов остановлен,

И ряд земель свободнее вздохнул.

Тут герцог Фридланд смело на себя

Стянул врага рассеянные силы;

И выступили против наших войск

Все — Рейнграф, Бернгард, Баннер, Оксеп-
штирн

И сам король, не знавший поражений,
Чтоб под зубчатой нюрнбергской стеной
Решить исход войны великой битвой.

В а л л е н ш т е й н

Прошу вас, ближе к делу!

К в е с т е н б е р г

Новым духом
Прониклось все при новом полководце.
Он с яростью слепой не отражал
Слепую ярость: в правильном сраженье
Он хитрости противопоставил твердость,
Он истощал отвагу мастерством.
Напрасно враг выманивает в поле —
Все больше герцог лагерь укрепляет,
Как будто в нем навеки поселился.
В отчаянье король идет на штурм,
В кровавую резню бросает войско,
Которое и голод и чума
С неистовством ужасным истребляют.
За частокол, где поджидает смерть,
Грозя ему несчетными стволами,
Король стремится путь себе пробить.
Штурм был неистов — стоек был отпор,
Подобных битв на свете не знавали.
И что ж, король уводит с места боя
Разбитые войска, — земли ни пяди
Ценой кровавых жертв он не добыл.

В а л л е н ш т е й н

К чему сейчас реляции о том,
Что сами мы так тяжко пережили?

К в е с т е н б е р г

Я послан был сюда для обвинений,
Но по сердцу мне больше похвалы.
Король простился в *Нюрнберге* со славой,
Под *Люценом* — простился с жизнью он.
Но, к удивленью всех, как побежденный,
Театр военных действий бросил герцог,

В Богемию поспешно отступив;
А Бернгард, юный веймарский герой,
Франконию прошел и до Дуная
Легко дорогу проложил себе,
Чтоб, к ужасу католиков примерных,
Остановиться лишь под *Регенсбургом*.
Тогда, бедою страшною теснимый,
Баварский герцог стал просить подмоги.
Семь верховых гонцов шлет император,
И подданного молит повелитель,
Чтоб тот скорей Баварию спасал.
Все тщетно! Только застарелой злобе,
Да ненависти к дагнему врагу,
Да чувству мести гнемлет герцог Фридланд,
И только в этом он находит радость,—
Так Регенсбург был сдан!

В а л л е н ш т е й н

Скажи мне, Макс, когда все это было?
Я что-то не припомню.

М а к с

Мы в то время
В Силезию отправились в поход.

В а л л е н ш т е й н

Какая ж цель была того похода?

М а к с

Изгнать оттуда шведов и саксонцев.

В а л л е н ш т е й н

Ах, так! Я ход войны совсем забыл,
Внимая Квестенбергу.

(*Квестенбергу.*)

Продолжайте!

К в е с т е н б е р г

На Одере могли б мы возместить
Позорные потери при Дунае.

Все ждали удивительных событий
На этом новом поприще войны —
Сам герцог Фридланд вел войска в поход!
Искусный вождь, соперник короля,
Имел он против — Арнгейма и Турна,
Вояк неважных. Что ж, войска сошлись.
Для битвы? Нет, для дружеских пирушек!
Когда все изнывало от войны —
Мир воцарился в стане Валленштейна.

В а л л е н ш т е й н

Кровавых схваток ищет юный вождь,
Чтобы свои победы приумножить,
Но опытный вождь может пренебречь
Тем пль другим ударом, — всем известно,
Что он умеет в битвах побеждать.
В бою с каким-то Арнгеймом удача
Не изменила б мне, но я сдержался —
Другая цель для нас куда важней:
Союз расстроить шведов и саксонцев,
Германии он гибелью грозит.

К в е с т е н б е р г

Не вышло, и опять возобновилась
Кровавая игра. Тут герцог Фридланд
Себе былую славу возвратил.
Под Штейнау оружие сложили
Пред нашим войском шведские войска.
В числе других, по воле провиденья,
Мятсжник давний в руки нам попался,
Проклятый факел нынешней войны —
Маттиас Турн, достойный лютой кары.
Но герцог поступил великодушно:
Дарами был осыпан и отпущен
Заклятый враг страны и государя.

В а л л е н ш т е й н

(смеется)

Я помню, помню — в Вене нанимали,
Где только можно, окна и балконы,

Смотреть, как Турна повезут на казнь.
Я битву мог бы проиграть позорно,
Но никогда мне вѣнцы не простят,
Что я лишил их зрелища такого.

К в е с т е н б е р г

Силезию очистил враг. Теперь
Спасать в беде баварцев надлежало.
И герцог двинулся — неторопливо,
По самому *далекому* маршруту.
Но, не дойдя, вдруг повернул обратно,
В Богемию, на зимние квартиры —
Имперский край постоем разорять.

В а л л е н ш т е й н

До жалости войска во всем нуждались.
Солдат разут, раздет; пришла зима.
Как государь заботится о войске!
Что ж, мы не люди? Как любой из смертных,
Мы не страдаем в стужу или в дождь?
Проклятая солдатская судьбина!
Солдат приходит — от него бегут.
Уходит — проклинаяют! Отнимать
Он вынужден. Ему по доброй воле
Никто не даст. Он — пугало для всех.
Вот генералы войск моих. Караффа,
Граф Деодати, Бутлер — говорите,
Как велика задолженность полкам?

Б у т л е р

Нам год не платят.

В а л л е н ш т е й н

А солдату надо
Платить. На то зовется он: солдат!

К в е с т е н б е р г

Совсем другое приходилось слышать
Тому назад лет восемь или девять.

Валленштейн

Да, сознаюсь, что тут моя вина.
Я императора избаловал. Лет девять
Тому назад я, в датскую войну,
Дал войско государю в сорок тысяч
И даже больше, и оно ему
Не стоило гроша. Война топтала
Саксонию; до скандинавских шхер
Я имени его пронес грозу.
В те дни во всей империи меця
Едва ль не до небес превозносили,
И Альбрехт *Валленштейн* в ее короне
Алмазом третьим был в те времена!
Но вот князья собрались в Регенсбурге —
И разразилась буря! Стало ясным,
Чьим кошельком распоряжался я.
И, верный императора слуга,
Проклятием народов заклеянный,
Какую заслужил я благодарность
За то, что вел войну за счет князей,
Когда лишь *он* был возвеличен ею?
Я жертвой стал их жалоб и наветов
И был смещен.

Квестенберг

На том злосчастном сейме
Он в действиях стеснен был.

Валленштейн

Черт возьми!
Я в *силах* был ему свободу дать.
С тех пор, как дурно обошлись со мною
За то, что я служил усердно трону
За счет империи, я думаю о ней
Иначе. Император дал мне жезл,
Но все же я — имперский полководец,
Для блага всех, во имя *общей* пользы,
А не для славы только *одного!*..
Но к делу, что вам нужно от меня?

К в е с т е н б е р г

Угодно государю, чтоб войска
Богемию очистили немедля.

В а л л е н ш т е й н

Как, в это время года? А куда
Хотят направить нас?

К в е с т е н б е р г

Туда, где враг.

Угодно государю, чтоб до пасхи
Был Регенсбург свободен от врага,
Чтоб лютеран изгнали из собора
И светлое святое торжество
Нечистая не осквернила ересь.

В а л л е н ш т е й н

Возможно ль это, генералы?

И л л о

Нет,

Немыслимо.

Б у т л е р

Нет, это невозможно.

К в е с т е н б е р г

Полковнику Сюису император
Отдал приказ в Баварию идти.

В а л л е н ш т е й н

Как поступил Сюис?

К в е с т е н б е р г

Да так, как должно:

Пошел.

В а л л е н ш т е й н

Пошел! А я, его начальник,
Строжайший дал ему приказ, чтоб он
Не двигался. Так чтут мою команду?
И *это* — дисциплина, без которой

Нельзя вести войну? Вас, генералы,
Быть судьями прошу. Что заслужил
Тот офицер, что, позабыв присягу,
Начальника приказом пренебрег?

И л л о

Смерть!

В а л л е н ш т е й н

*(видя, что остальные смущенно молчат,
возвышает голос)*

Вы, граф Пикколомини, скажите,
Что заслужил он?

М а к с

(после долгой паузы)

По закону — смерть!..

И з о л а н и

Смерть!

Б у т л е р

По уставу — заслужил он смерть!

Квестенберг встает, за ним Валленштейн и все остальные.

В а л л е н ш т е й н

Не я — закон его приговорил!
И лишь из уваженья к государю
Я милую полковника Сюиса.

К в е с т е н б е р г

Коль так, мне больше нечего сказать.

В а л л е н ш т е й н

Когда я вновь командованье принял,
Моим условием было, что никто,
И даже император сам, не станет
Распоряжаться войском. Если я
И головой и честью поручился
Победоносно завершить войну,

То дайте власть. Скажите, отчего
Неодолим, непобедим был Густав?
Он в *войске* у себя был *королем!*
Такого короля осилить мог бы
Лишь только тот, кто равен был ему.
Но к делу. Это все еще цветочки.

К в е с т е н б е р г

С испанским войском кардинал-инфант
Путь из Милана держит в Нидерланды.
И чтоб он мог спокойно пересечь
Германию, монарх повелевает
В прикрытье марша восемь дать полков
Из конницы, вам подчиненной, герцог.

В а л л е н ш т е й н

Ах, вот как! Восемь дать полков? Недурно,
Недурно патер Ламормен придумал!
Не будь так этот замысел коварен,
Глупейшим я назвать бы мог его!
Лишь восемь тысяч всадников! Да, да!
Мне ясно все.

К в е с т е н б е р г

Напрасны подозренья!
Так долг и мудрость требуют — и только!

В а л л е н ш т е й н

Как, господин посол! И замечать
Не должен я, что там устали видеть
Всю власть меча у Фридланда в руках?
Что под предлогом помощи испанцам
Мощь войск моих ослабить хочет двор,
Введя к нам неподвластную мне силу?
Ведь просто так меня нельзя отбросить —
Для этого я чересчур могуч!..
По договору все войска монарха
Подчинены мне одному повсюду,
Где только речь немецкая звучит.
О корпусах испанских да инфантах,

Которые к нам в гости приезжают,
Нет в договоре ровно ничего.
И что ж, его обходят втихомолку:
Ослабив нас, считаться перестанут,
А там со мной покончат без труда.
К чему все околичности, министр?
Скажите прямо: государю в тягость
Наш договор, и лучше мне уйти.
Обрадовать его своей отставкой
Я до присзда вашего решил.

Волнение среди генералов, постепенно возрастающее.

Но, правда, жаль мне наших командиров.
Не знаю, кто вернет им их затраты
И кто за службу их вознаградит.
Другой начальник — с ним другие люди,
Он может не признать былых заслуг.
В имперском войске много чужестранцев.
По мне бы, только воин был хороший,
А до того, как молится он богу,
До древа родословного его
Мне дела нет. Теперь все по-другому
Пойдет. Но мне все это безразлично.

(Садится.)

М а к с

Спаси нас бог, чтоб до того дошло!..
Мятеж вдруг может в войске разразиться.
Я убежден — обманут император!

И з о л а н и

Нет, так нельзя! Нет, прахом все пойдет!

В а л л е н ш т е й н

Да, верный Изолан, конечно прахом
Пойдет все то, что мы тут создавали.
Зато найдется новый полководец
И соберутся новые войска,—
Ударить только стоит в барабан.

М а к с

(озабоченный и сильно взволнованный, переходит от одного генерала к другому и успокаивает их)

Нет, выслушай, наш вождь! Нет, командиры!
Мы заклинаем, герцог! Не решай,
Пока мы не обсудим и тебе
Соображений наших не представим...
Идем! Не все потеряно, друзья!

Т е р ц к и

Идем! Нас ждут в приемной остальные.

Уходят.

Б у т л е р

(Квестенбергу)

Послушайтесь-ка доброго совета:
Не попадайтесь на глаза солдат.
Иначе — от тяжелых оскорблений
И золотой ваш ключ вас не спасет.

Сильный шум за сценой.

В а л л е н ш т е й н

Совет хорош. За безопасность гостя,
Октавио, ты предо мной в ответе.
Вам здравия желаю, Квестенберг.

(Заметив, что тот хочет заговорить.)

Ни слова больше о проклятом деле!
Вы долг свой исполняли; я умею
От службы человека отличать.

Квестенберг и Октавио хотят уйти, но в эту минуту в зал врываются Гёц, Тифенбах, Колальто, за которыми следуют другие командиры.

Г ё ц

Где тот, который герцога от нас...

Т и ф е н б а х

(одновременно)

Не может быть! Ты хочешь, генерал...

К о л а л ь т о
(одновременно)

С тобою — жить, с тобою — умереть!

В а л л е н ш т е й н
(указывая с достоинством на Илло)

Фельдмаршалу моя известна воля.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

И л л о и Т е р ц к и.

Т е р ц к и

Пу, как мы с командирами полков
За ужином достигнем соглашения?

И л л о

Мы с вами клятвы образец напишем,
Что герцогу и телом и душой
Все преданы и за него пролить
Кровь до последней капли мы готовы.
Заметьте! Без ущерба для присяги,
Которую мы дали государю:
Об этом в нарочитой оговорке
Напишем мы, чтоб совесть успокоить.
Так вот, мы эту клятву огласим
До ужина; и ясно, что никто
Не будет против... Слушайте же дальше!
Потом, когда туманный хмель вина
Сердца раскроет, а глаза сомкнет,
Подложный лист для подписи мы пустим,
И в нем уже не будет оговорки.

Т е р ц к и

И думаете вы, их свяжет клятва,
Которую мы выманит у них
Путем нечистым, с помощью обмана?

И л л о

Когда мы их поймаем — пусть они
Шумят, что их коварно обманули!
Их подписям поверят при дворе,
А не пустым словесным оправданьям.
Вступив на путь измены поневоле,
Сойти с него им будет нелегко.

Т е р ц к и

Мне все равно, скорей бы только с места
Мы сдвинулись, — давно пора начать!

И л л о

И, наконец, уж так ли это важно,
Что мы добьемся клятвы генералов?
Важнее Валленштейна убедить
В том, что они верны ему. Тогда,
Поверив в эту мнимую поддержку,
Он за собой их вскоре увлечет.

Т е р ц к и

Как иногда в нем трудно разобраться!
Внимая увещаниям врагов,
Писать велит иль Аригейму, иль Турну;
В присутствии Сезина откровенно
Нам раскрывает замыслы свои...
И думаешь — он твой; но вот из рук
Он выскользнул — и кажется опять,
Что цель его: бездействовать на месте.

И л л о

Чтоб он от старых планов отказался,
Лелеемых во сне и наяву!
Он думает о них и день и ночь
И лишь о них гадает по планетам...

Т е р ц к и

Известно ль вам, что он сегодня ночью
С астрологом своим запрется в башне
Светила наблюдать? Все говорят,
Что эта ночь особенною будет
И знаменья событий долгожданных
Покажет небо.

И л л о

О, хотя б скорей!
Все генералы рвения полны,
Они пойдут на все, что нам угодно,
Чтоб только им вождя не потерять.
Ну вот, у нас и повод под рукой
Тесней против двора объединиться,
На вид совсём невинный: Валленштейна
Оставить просим на его посту!
Но вам известно, что в пылу борьбы
Порою забывается начало.
Уж я подстрою так, чтоб герцог видел,
Что за него пойдут на всякий риск,
Иль этому *поверил бы*. А после
И он уступит силе обстоятельств.
Как только будет сделан первый шаг,
Который не простят ему в столице,
События подхватят и его.
Ему решиться трудно, но в беде
Он обретет свой ясный ум и волю.

Т е р ц к и

Враг этого и ждет, чтобы с войсками
Примкнуть к нам.

И л л о

Ну, пойдете ж! Наша цель—
В дня три-четыре двинуть дело дальше,
Чем удалось подвинуть в эти годы.
И если на земле нам повезет,
Планеты с этим тоже согласятся!
Пойдемте к генералам. Куй железо—
Оно раскалено!

Т е р ц к и

Ступайте, Илло!

Графиню Терпки я тут подожду.
Мы с нею тоже праздно не сидим...
Одно сорвется — выручит другое.

И л л о

Графиня как-то странно улыбалась...
В чем дело?

Т е р ц к и

Тайна. Тсс!.. Она идет.

Илло уходит.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Г р а ф ф и графиня Терпки, которая выходит из соседней комнаты; потом слуга, затем Илло.

Т е р ц к и

Она придет? Он жаждет этой встречи.

Г р а ф и н я

Я жду ее. Скорей за ним пошли!

Т е р ц к и

Но будет ли нам герцог благодарен —
Я не уверен. Ведь еще ни разу
Об этом не высказывался он.
Меня ты убедила, но границы
Ты соблюдай.

Г р а ф и н я

Беру все на себя.

(Про себя.)

Не надобно тут вовсе полномочий...
Я, герцог, поняла тебя без слов...
И ясно мне, зачем ты вызвал дочь
И почему *его* послал за нею.

Ты отводи другим глаза помолвкой
С каким-то там безвестным женихом!
Я вижу все насквозь... В такой игре
Участвовать отцу не подобает...
Нет, нет! И ты искусству моему,
Я чувствую, все это предоставил.
Ну что ж... тебя сестра не подведет!

С л у г а
(*входит*)

Все генералы в сборе.
(*Уходит.*)

Т е р ц к и
(*графине*)

Постарайся
Разгорячить ему воображенье
И так направить мысль... чтоб он недолго
Раздумывал над подписью своей.

Г р а ф и н я
Ступай к гостям! А мне пришли его!

Т е р ц к и
Все дело в том, подпишет он иль нет.

Г р а ф и н я
Иди к гостям!

И л л о
(*возвращается*)

Ну, что же это, Терцки!
Все гости в зале. Только вас и ждут.

Т е р ц к и
Сейчас!
(*Графине.*)

Пусть долго здесь не остается...
Не то стариқ начнет подозревать...

Г р а ф и н я
Ненужные заботы!

Терцки и Илло уходят.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Г р а ф и н я Т е р ц к и , М а к с П и к к о л о м и н и .

М а к с

(робко заглядывая в комнату)

Можно ль мне?..

*(Дойдя до середины комнаты, беспокожно осматривается
вкруг.)*

Ее здесь нет. Но где ж она?

Г р а ф и н я

Ищите.

Быть может, спряталась вон в том углу,
За ширмой...

М а к с

Вот лежат ее перчатки!..

(Хочет их схватить, но графиня опережает его.)

Недобрая, смеяться надо мной
И радость находить в моих мученьях!

Г р а ф и н я

Вот благодарность за мои заботы!

М а к с

Когда б вы знали, как мне тяжело!..
Смирять себя, рассчитывать слова
И каждый взгляд — мне это непривычно!

Г р а ф и н я

Вам привыкать ко многому придется!
Особенно настаивать должна я
На вашем послушании, мой друг.
Иначе я вам откажу в поддержке.

М а к с

Но где принцесса? Скоро ли придет?

Г р а ф и н я

Вы мне должны довериться всецело,
Я больше всех желаю вам добра!
Никто, и даже ваш отец, не должен
Знать вашу тайну.

М а к с

О, не беспокойтесь.
Нет человека здесь, кому б я мог
Открыть свое ликующее сердце...
Скажите, правда ли, что все на свете
Переменилось? Или я один
Так изменился? Мир вокруг стал чуждым,
И нет былых стремлений и друзей.
Куда исчезло все? Я недовольства
Не чувствовал, бывало. А теперь
Все кажется и пошлым и ничтожным!
Товарищи мне стали нестерпимы.
Отец... не знаю, что ему сказать.
А служба — только мишура пустая.
Так некий дух переживать бы мог,
Обитель вечной радости покинув
И к детским играм и земным делам,
К привязанностям прежним и привычкам,
К убожеству людскому возвратившись.

Г р а ф и н я

И все ж прошу взглянуть на этот мир.
Согласна я — он пошлый и ничтожный,
Но зреют в нем великие события.

М а к с

Здесь в самом деле что-то происходит;
Кругом необычайное волнение,—
Оно меня коснется в должный час!
Вообразите, где я был сегодня!
Но только без насмешек! Этот лагерь,

Толпа солдат, навязчивых знакомых,
Пошлейший смех, пустейший разговор —
От этого всего мне тяжело стало,
И сердцем я возжаждал тишины,
Обители для счастья моего.
Я в церкви был. Пожалуйста, не смейтесь!
Неподалёку тут есть монастырь,
Там я с самим собой сегодня побыл.
Пред алтарем висела богоматерь —
Посредственная живопись, но нынче
Я чаемого друга в ней обрел.
Ах, сколько раз я видел лик мадонны
И слышал жар молитв, к ней возносимых,
Но безучастен был, — лишь полюбив,
Впервые я познал благоговенье!

Г р а ф и н я

Что ж, наслаждайтесь счастьем! Забывайте
Весь мир вокруг! Тем временем друзья
О вашем благе печься не устанут.
Послушны только будьте, и они вам
Проложат к счастью самый верный путь.

М а к с

Но где она? О время золотое,
Когда нас каждый день соединял
И только ночь в дороге разлучала, —
Часы молчат, не сыплется песок!..
И я тогда, блаженства полон, мнил,
Что вечный бег свой время прекратило.
О, тот низринут с высоты небесной,
Кто позабыть о времени не смеет!
Счастливые не слышат бой часов.

Г р а ф и н я

Когда же вы открыли сердце ей?

М а к с

Осмелился сегодня поутру.

Г р а ф и н я

Сегодня лишь, за двадцать дней пути?

М а к с

Вы нас нагнали возле Непомука,
И вскоре все — последний наш привал! —
В охотничьем остановились замке.
Мы в башенке стояли угловой,
Смотрели молча на пустое поле.
Вот проскакал отряд лихих драгун,
Которых герцог выслал нам навстречу.
Мне грустно стало перед расставаньем,
И я, дрожа, осмелился сказать:
«Все это мне о том напоминает,
Что должен я со счастьем разлучиться.
А вы... с отцом увидите вы вскоре,
И окружают вас новые друзья,
И я, в толпе затерянный, останусь
Навек для вас чужим». — «Поговорите
С графиней Терцки», — молвила она,
И голос дрогнул, вспыхнуло огнем
Прекрасное лицо, и тихо-тихо
Потупленные поднялись глаза...
И наши взоры встретились. Не в силах
С собою совладать...

П р и н ц е с с а появляется в дверях и останавливается, замеченная графиней, но не замечаемая Максом.

...Я заключил

Ее в объятья смело и устами
Коснулся уст ее... Вдруг платья шум —
То были вы. Теперь вам все известно.

Г р а ф и н я

(помолчав и украдкой взглянув на Тэклу)

Вы так скромны иль так нелюбопытны,
Что и спросить о тайне не стремитесь
Моей?..

М а к с

Какой? Какой, графиня Терцки?

Г р а ф и н я

Сейчас скажу. Я в комнату вошла,
И хоть одну племянницу застала,

Все ж в первый миг сердечного волнения
Она мне...

М а к с
(нетерпеливо)

Дальше!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е. Быстро подходит Т э к л а.

Т э к л а

Тщетный труд, пусть лучше
Он от меня услышит все.

М а к с
(отступая назад)

Вы здесь!..
Что рассказал я вам, графиня Терцки!

Т э к л а
(графине)

Давно он тут?

Г р а ф и н я

Да, и ему уйти придется вскоре.
Где вы так долго были?

Т э к л а

Мать снова слезы льет. Она страдает.
Но я, увы, не в силах счастья скрыть.

М а к с
(с восхищением глядя на нее)

Теперь я смею вновь смотреть на вас,
А поутру любимая исчезла
В сиянье драгоценнейших камней.

Т э к л а

Глазами вы смотрели, а не сердцем.

М а к с

Когда я нынче утром вас увидел
В кругу родных, в объятиях отца,
Я вдруг себя почувствовал чужим...
И в то же время как мне захотелось
Обнять его, *отцом* своим назвать!
Но строгий взгляд его повелевал
Сдержатъ прилив горячего волнения,
А блеск алмазов отпугнул меня:
Как звезд венки, они вас окружали,
Меня какой-то силой отстраняя.
И — ангела, как жертву, нарядив, —
Вам бремя сана кинули на сердце,
Что радостью ответною зажглось!
Любовь должна бороться за любовь,
Но лишь король к такому блеску смеет
Приблизиться.

Т э к л а

Но это бремя я
Отбросила — то был лишь маскарад...

(Графине.)

А он печален. Отчего бы это?
Не вы ль его смутили чем-нибудь?
Совсем другим он был со мной в пути!
Так беззаботен, весел, разговорчив!..
Хочу его всегда таким лишь видеть.

М а к с

В объятиях отца и в мире новом,
Где вас боготворят, вы оказались:
Хоть новизной, но все вас тут пленяет.

Т э к л а

Меня пленяет многое, не скрою:
Военной жизни пестрые картины
И милый образ, что так с ними связан,
С той правдой жизни, что совсем недавно
Предстала мне прекрасным сновиденьем.

М а к с

А мне так счастье нынешнее — сон.
Все эти дни в заоблачном эфире,
Блаженства полн, на острове я жил.
Теперь на землю остров мой спустился,
И виден стал мне к прежней жизни мост —
Он от небес меня отъединит.

Т э к л а

Приятней жизни наблюдать игру,
Когда надежный клад хранится в сердце:
Ведь, насмотревшись, радостнее нам
К тому, чем сам владеешь, возвратиться.

(Переменив тон, шутливо.)

Ах, сколько я за несколько часов
Неслыханного, нового узнала!
Но это все — пустяк, в сравненье с чудом,
Что этот дом таинственно скрывает.

Г р а ф и н я

(задумчиво)

Какое чудо? В этом доме мне
Известен каждый темный закоулок.

Т э к л а

(улыбаясь)

К нему дорогу духи преграждают,
На страже двое старцев там стоят.

Г р а ф и н я

(смеется)

Ах, знаю! Это башня звездочета.
Так в первые ж часы открылось вам
Святылище, хранимое столь строго?

Т э к л а

Навстречу вышел седснький старик.
Он ласково заговорил со мною
И двери дружелюбно отворил.

М а к с

Да это Сэци, герцогский астролог!

Т э к л а

Он задавал мне множество вопросов:
Про день рожденья, месяц и число,
И час его — дневной или ночной...

Г р а ф и н я

Он гороскоп задумал вам составить.

Т э к л а

И линии руки он изучал,
Задумчиво качая головою,—
Они ему не нравились, как видно.

Г р а ф и н я

Но как вам показался этот зал?
Я только мельком видела его.

Т э к л а

Мне как-то странно стало на душе,
Когда внезапно из дневного света
Вступила я в глубокий мрак ночной,
Сияньем дивным слабо освещенный.
Вблизи меня стояли полукругом
Шесть или семь величественных статуй,
В руке у каждой скипетр, а чело
Украшено звездой. И свет в той башне,
Казалось, исходил от этих звезд.
Планеты это в образе царей,
Сказал мне проводник мой, ведь планеты
Судьбою управляют, как цари.
Старик угрюмый, злобный, с мутножелтой
Звездой называется *Сатурн*;
А тот, что с краю, в воинских доспехах,
Весь в отсветах багровых,— это *Марс*,—
И от обоих мало счастья людям.
Но женщина прекрасная близ Марса,
Та, с кроткими лучами на челе,—

Венера это, радости звезда.
Налево был *Меркурий* окрыленный,
Посередине ж, с царственным челом,
Сребристое сиянье излучая,
Стоял, с *Луной* и *Солнцем* по бокам,
Юпитер — светлый муж, отца планета.

М а к с

О, никогда не стану порицать
Я веру в силу духов или в звезды!
Не только наша гордость наполняет
Мир сонмом неких тайных сил и духов:
Нет, любящему сердцу тоже тесен
Обыкновенный, повседневный мир!
И в сказках часто больший смысл таится,
Чем в истинах, которым учит жизнь.
Лишь яркий мир чудес, лишь он способен
Восторженное сердце утолить.
Он вечное пространство раздвигает,
Протягивая тысячи ветвей,
Чтоб душу нам любовно убаюкать.
Мир волшебства — родимый край любви!
Она живет как божество среди фей
И радостно чтит остальных богов.
Их нет уже, мифических существ,
Ушло с земли их сказочное племя...
Все ж сердцу пужен свой язык, и страсть
К старинным прибегает именам:
Они сдружились с жизнью и с людьми,
Но в звездный мир от нас переселились
И любящим мерцают благосклонно.
Так в наши дни приносит нам *Юпитер*
Величие, *Венера* ж — красоту.

Т э к л а

О, если вера в звезды *такова*,
Я всей душой принять ее готова!
Какая это радость сознавать,
Что где-то, в высоте неизмеримой,
Венец любви из искрящихся звезд
Сплетается до нашего рожденья!

Г р а ф и н я

Но небо не одни готовит розы,—
Блажен, кто терний в розах не нашел!
Венок, сплетенный благостной Венерой,
Планета бед — Марс — может разорвать.

М а к с

Пора его владычества проходит!
Благословенно герцога усердьё —
Он в лавр вплетет оливковую ветвь,
Он миром скоро осчастливит мир.
Великому чего тогда желать?
Довольно он для славы потрудился —
Пусть для себя, для близких поживет!
В свои поместья герцог возвратится,
В прекрасный Гитчин или Райхенберг,
Где у него есть гордый замок Фридланд.
Вплоть до подножья высочайших гор
Там тянутся охотничьи уголья.
Он на досуге творческой душой
Достойному влечению отдастся —
Все отрасли искусства поощрять,
Быть красоте опорой и защитой.
Он может строить, насаждать сады,
За звездами следить, он может смело
Схватиться с мощью яростных стихий,
Течение рек менять, взрывать пороги,
Чтоб новый путь торговле проложить.
А долгим зимним вечером рассказы
О подвигах былых и о походах...

Г р а ф и н я

Но я вам посоветовать хочу:
Не торопитесь меч на стену вешать.
Подобная невеста, право, стоит,
Чтобы ее с оружием добиваться.

М а к с

С оружием — это было бы легко!

Г р а ф и н я

Что это?.. Мне послышалось, в столовой
Какой-то шум, как будто спор горячий.

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т э к л а и М а к с П и к к о л о м и н и.

Т э к л а

(после ухода графини, быстро и таинственно Макс)

Не верь, у них другое на уме.

М а к с

Но неужели...

Т э к л а

Верь тут мне одной.

Иная цель у них.

М а к с

Цель? Но какая?

К чему надежды было подавать...

Т э к л а

Не знаю. Только верь, что наше счастье
И наш союз их вовсе не заботят.

М а к с

Нужны нам эти Терцки! Отчего
Нам к матери твоей не обратиться?
Она добра — доверимся, как дети!

Т э к л а

Она тебя гораздо выше ценит,
Чем остальных, и любит, но отцу
Поведать эту тайну не посмеет.
И мы должны, ее покоя ради,
Молчать.

М а к с

Скажи, к чему все эти тайны?
Ты знаешь, что мне надо сделать?.. Брошусь
Я в ноги твоему отцу, пусть он
Решает, быть мне или не быть счастливым.
Он благороден, прям, нелицемерен,
Правдив и добр...

Т э к л а

Но это ты, ты сам!

М а к с

Сегодня только ты его узнала,
А я с ним прожил добрых десять лет.
И разве совершать ему впервые
То, что неожиданно, что из ряда вон?
Ему, как богу, свойственна способность
Будить восторг и чувства поражать.
Кто знает, Тэкла, в это вот мгновенье,
Быть может, он признаний наших ждет,
Чтоб нас соединить... Молчишь? Не веришь?
Ну, что тебе не нравится в отце?

Т э к л а

Мне? Что ты, Макс!.. Но он так озабочен.
Ему заняться нами недосуг,
О нашем счастье некогда подумать.

(Нежно берет его за руку.)

Смотри, не слишком людям доверяйся!
Мы этим Терцки будем благодарны
За их расположение к нам, но верить
Не станем слепо, нет!.. А в остальном
На голос сердца надо положиться.

М а к с

О, будем ли мы счастливы с тобою?

Т э к л а

А что же, мы несчастны? Ты ведь — мой?
А я твоя, ведь так? В меня любовь,

Знай, мужество высокое вдохнула.
Мне сдержаннее следовало быть,
Таить любовь, как нам велит обычай.
Но разве здесь не от меня одной
Ты слово правды можешь услышать?
Друг друга отыскали мы и вечно,
В объятье крепком, будем неразлучны.
Не этого хотелось им, поверь!
Но мы, как похищенную святыню,
Любовь друг к другу в сердце сохраним!
С высот небесных к нам она сошла,
Так будем только небу благодарны:
Оно, быть может, чудо совершит.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Т е ж е и г р а ф и н я Т е р ц к и .

Г р а ф и н я
(торопливо)

Мой муж меня послал. Пора. Пора.
Скорей, к столу...

Они не обращают внимания на ее слова, и она становится
между ними.

Р а с с т а н ь т е с ь !

Т э к л а

О, не надо!

Минута лишь прошла.

Г р а ф и н я

Вы время перестали замечать!

М а к с

К чему спешить?

Г р а ф и н я

Прочь, прочь! Вы там нужны.
Отец ваш дважды спрашивал о вас.

Т э к л а

Отец? Так что ж!

Г р а ф и н я

Племянница, так нужно!

Т э к л а

Зачем все это общество ему?
Там собрались иного круга люди —
Почтенные заслугами, летами.
Он молод и совсем к ним не подходит.

Г р а ф и н я

Вы рады завладеть им безраздельно?

Т э к л а

(с живостью)

Вы угадали. Безраздельно, да.
Пусть остается, а гостям скажите...

Г р а ф и н я

Да вы, принцесса, не в своем уме!..
Условия напоминаю, граф!

М а к с

Мой долг — повиновение. Прощайте!

(Видя, что Тэкла быстро отворачивается от него.)

Что вы сказали?

Т э к л а

(не глядя на него)

Ничего. Идите!

М а к с

Как я могу... Вы сердитесь...

(Он приближается к ней, взгляды их встречаются.)

Несколько мгновений она стоит молча, потом бросается к нему
на грудь; он крепко прижимает ее к себе.

Г р а ф и н я

Скорее!

Нас могут... Шум... Чужие голоса!

Макс вырывается из объятий Тэклы и уходит в сопровождении графини. Тэкла сначала провожает его глазами, затем начинает взволнованно ходить по комнате и, наконец, задумывается. На столе лежит гитара, она берет ее и, взяв несколько печальных аккордов, начинает петь.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Т э к л а

(играет и поет)

Дубрава шумит, а ночь темна.
По берегу дева бродит одна.
И плещет в берег волна за волной,
А дева поет во тьме ночной,
Поет, обливаясь слезами:

«Все в сердце мертво, померкнул свет,
И больше надежд и желаний нет.
К себе, благая, меня призови.
Я счастье земное познала в любви,
А ныне простилась с мечтами».

Я В Л Е Н И Е В О С ь М О Е

Г р а ф и н я возвращается. Т э к л а.

Г р а ф и н я

Племянница, что это значит? Фи!
На шею вы ему бросаться стали.
Дороже надо вам себя ценить.

Т э к л а

(вставая)

Как, тетя, вас понять?

Г р а ф и н я

Не забывайте,
Кто вы такая и кто он. Об этом
Вы, кажется, не думали.

Т э к л а

О чем?

Г р а ф и н я

О том, что герцог Фридланд — ваш отец.

Т э к л а

Так. Что еще?

Г р а ф и н я

Вопрос довольно странный!

Т э к л а

Тем, чем мы стали, был он от рожденья.
Макс из ломбардской, очень старой знати,
И сын принцессы он!

Г р а ф и н я

Вы что, в бреду?
Богаче вас невесты нет в Европе,
Но, вижу, нам еще просить придется,
Чтоб он своей рукой вас осчастливил.

Т э к л а

Нет нужды в этом.

Г р а ф и н я

Да ведь риск велик!

Т э к л а

Отец его не будет против. Граф
Октавио, я знаю, любит сына...

Г р а ф и н я

Его отец! Его! А ваш отец?

Т э к л а

Вы, кажется, его отца боитесь,
И потому-то от его отца
Таите все...

Г р а ф и н я

(пытливо смотрит на нее)

Принцесса, не лукавьте.

Т э к л а

Обидела я вас? О, не сердитесь!

Г р а ф и н я

Вы рано торжествуете победу,
Племянница.

Т э к л а

Ну, не сердитесь, тетя.

Г р а ф и н я

Успех не так велик.

Т э к л а

Охотно верю.

Г р а ф и н я

Вы думаете, он свой славный век
В трудах войны провел, в тревогах ратных,
Лишенный наших радостей земных,
Сон отгоняя на походном ложе,
Заботами терзая ум, затем лишь,
Чтоб стали вы счастливою четой?
Тебя он вызвал из монастыря —
И первого, кто твой восхитил взор,
Он подведет торжественно к тебе?
К чему ж весь труд и бранные тревоги!
Он сеял, Тэкла, не затем, чтоб ты
Рукою детской сорвала цветок
Для украшенья только!

Т э к л а

Прекрасные плоды могло б мне дать
И то, что он не сеял для меня!
Когда моей благой судьбе угодно
За жизнь отца, исполненную гроз,
Мне яркий праздник жизни приготовить...

Г р а ф и н я

Ты девочка влюбленная, не больше!
Но осмотрись вокруг. Припомни, где ты.
Тут не обитель радости, где стены
Украшены для свадебного пира,
А у гостей венки на головах.
Кругом — одно оружие сверкает
Иль тысячи здесь собрались затем,
Чтобы водить на свадьбе хороводы?
Нет, у отца задумчиво чело,
И плачет мать. Определится вскоре,
Великая судьба иль гибель ждёт
Наш дом. Отбрось ребяческие чувства!
Желания пустые позабудь.
Достойной стань великого отца!
Мы, женщины, извечно не свободны,
Всегда к чужой прикованы судьбе;
И благо той из нас, что, сделав выбор,
С чужим уделом всей душой сроднится
И в подвиг сердца превратит его.

Т э к л а

Все это мне в монастыре внушали.
Желаний я не знала, я была
Лишь дочерью великого отца,
Чьи подвиги во мне рождали чувство,
Что я судьбой назначена страдать
И в жертву приносить себя ему.

Г р а ф и н я

Да, да, судьбой! И покоряйся ей,
Как я и мать родная покорились.

Т э к л а

Судьбой мне предназначен *тот*, кому
Я радостно пожертвую собою.

Г р а ф и н я

Нет, не судьбой, дитя мое, а сердцем.

Т э к л а

Влечение сердца — это тот же рок.
Я вся его. Возлюбленного дар —
Та жизнь, что предо мной теперь открылась.
Я будто снова родилась на свет
И чувствую себя его созданием.
Чем до него была я? Только он
Меня так поднял в собственных глазах.
Да, в меру счастья вырастают силы
И зреет дух наш; а душе глубокой
Глубины жизни далеко видны.
Я лишь теперь сама собою стала,
Я силу воли обрела в себе.
Ничто теперь меня сломить не может —
И я на все великое готова.

Г р а ф и н я

Неужто воспротивишься отцу?
Ведь у него совсем другие виды.
Согласья ты не вынудишь, нет, нет!
Недаром Фридланд он.

Т э к л а

Я тоже Фридланд.
Он дочь во мне достойную найдет.

Г р а ф и н я

Как! Перед ним бессилен император,
А ты, дитя, дерзнешь бороться с ним?

Т э к л а

Дочь вправе сметь там, где никто не смеет.

Г р а ф и н я

Вот как! Но Альбрехт этого не ждет.
Он, все сметавший на своем пути,
Неужто о препятствие споткнется,
Что дочерью воздвигнуто? Дитя!
Ты видела отца улыбку только,
Но в гневе не видала ты его.
И станешь ты ему противоречить?..
Лицом к лицу с ним ты не оробеешь?
Наедине легко ты произносишь
Цветистые, возвышенные речи
И кротость голубицы укрепляешь
Отвагой львиной! Да! Но ты попробуй
Стань под его неотразимым взглядом
И брось отцу в лицо, не дрогнув: «Нет!»
Погибнешь ты, как нежный лепесток
Под знойным зраком солнца погибает.
Но не хочу тебя пугать, дитя!
До крайности, надеюсь, не дойдет.
Притом его стремлений я не знаю.
Быть может, цель его и совпадает
С твоим желаньем. Но он не позволит,
Чтоб гордая дочь славы, как девчонка,
На шею бросилась тому, кто должен,
Коль суждена ему награда эта,
Своей отвагой заслужить ее,
Всем беззаветно жертвуя любви!

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Т э к л а

(одна)

Спасибо за намек, он превратил
В уверенность недобрую догадку.
Так это правда! Преданных друзей
Здесь нет у нас... Никто нас не поддержит.
Суровая нам предстоит борьба.
Пошли нам крепость духа, о любовь!..
Она права, при знаменьях недобрых

Начался наш союз нерасторжимый.
Здесь, вижу я, надежде места нет.
Здесь лагеря воинственного шум.
Сама любовь, как в панцире стальном,
На жизнь и смерть борьбу начать готова.
В наш дом вошел какой-то властный гений,
Нас погубить задумал мрачный рок.
На прошлое смотрю без сожалений —
Волшебник милый сердце мне зажег!
Меня манит небесное виденье,
Как ангел счастья, с силой неземной
Влечет меня, и тщетны все боренья —
Иду за ним, и бездна предо мной.

Издали доносится застольная музыка.

Когда в огне погибнуть должен дом,
Над ним сберутся грозовые тучи,
И молния стрелою бьет по нем,
Из недр земли струится пламень жгучий, —
И вдруг само веселья божество
Кидает злобно факел свой в него.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Большой, празднично освещенный зал. В глубине сцены, как раз посередине, роскошно убранный стол, за которым сидят восемь генералов, в том числе: Октавио Пикколомини, Терцки, Марадас. Несколько глубже, справа и слева, два стола, и за каждым — шестеро гостей. Впереди стол с напитками. Вся авансцена свободна, по ней снуют пажи и слуги. Все в движении: полковые музыканты Терцки проходят по сцене позади столов; они еще не совсем скрылись, как появляется Макс Пикколомини, к которому подходят Терцки с бумагой и Изолани, с бокалом вина.

Терцки. Изолани. Макс Пикколомини.

Изо л а н и

Эх, братец! Где же ты запропастился?
Живей на место! Свой фамильный погреб

Сегодня Терцки распахнул пред нами
И все вверх дном, как в гейдельбергском замке.
Но лучшее ты прозевал, мой Макс.
Здесь за столом произошел дележ
Богемских ленов, княжеских корон.
Разобраны поместья Эггенберга
И Штернберга, Славаты, Лихтенштейна.
Поторопись хоть что-нибудь урвать.
Ступай же! Марш!

К о л а л ь т о и Г ё ц
(зовут со второго стола)

Граф Пикколомини!

Т е р ц к и

Сейчас придет!.. Вот прочитай присягу.
Понравится ли, как мы написали?
Ее все по порядку здесь прочли
И как один подпишутся под нею.

М а к с
(читает)

«Ingratis servire nefas...»

И з о л а н и

Да это, вероятно, по-латыни...
А как по-нашему?

Т е р ц к и

«Неблагодарному порядочный не служит!»

М а к с

«Так как наш высокопоставленный полководец, светлейший герцог Фридланд, намерен был из-за неоднократно нанесенных ему оскорблений оставить имперскую службу и только по нашему единодушному настоянию остался при войске и впредь не покинет нас без нашего согласия, то мы, все сообща и каждый в отдель-

ности, клятвенно обязуемся, как под присягой, служить ему верой и правдой, не покидать его и жертвовать ради него всем, вплоть до последней капли крови,— конечно, постольку, поскольку *это позволит присяга, данная нами императору.*

Последние слова повторяет Изолани.

Равным образом, если кто-либо из нас, вопреки настоящему обязательству, отступится от общего дела, мы объявим его клятвопреступником и предателем и будем ему мстить, не щадя ни добра его, ни жизни. В подтверждение всего вышесказанного ставим свои подписи».

Т е р ц к и

Согласен ты бумагу подписать?

И з о л а н и

Еще бы нет! Как честный офицер,
И может он и должен... Эй, чернил!

Т е р ц к и

Нет, раньше ужин!

И з о л а н и

(уводит Макса)

Ну, пойдем, пойдем!

Оба идут к столу.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е р ц к и. Н е й м а н.

Т е р ц к и

*(делает знак Нейману, стоящему у стола с напитками,
и выходит с ним вперед)*

Ты копию принес? Давай скорее!
Достаточно ль сходна, чтоб подменить?

Н е й м а н

Я слово в слово все переписал.
Лишь оговорку пропустил, как ваше
Сиятельство мне утром приказали.

Т е р ц к и

Ты копию подсунь, а ту бумагу
Скорей в огонь! Она ведь отслужила.

Пейман кладет копию на стол и снова направляется к напиткам.

я в л е н и е т р е т ь е

И л л о выходит из другой комнаты. Т е р ц к и.

И л л о

Ну что, как с Пикколомини?

Т е р ц к и

Неплохо. Макс не сделал Пожалуй,
возражений.

И л л о

Лишь он один доверья не внушает.
Да и отец!.. Следить за ними в оба!

Т е р ц к и.

Как за столом у вас? Я полагаю,
Разгорячить гостей вы постарались?

И л л о

О да! Они совсем как будто с нами.
И стало все по-моему: уже
Им мало, чтобы герцог возглавлял нас.
Нет, думает Монтекукули, раз уж
Мы собрались тут все, то отослать
Условия должны мы государю,
Не церемонясь, в Вену. И, поверьте,

Что, если бы не эти Пикколомини,
Вполне б мы обошлись и без обмана.

Т е р ц к и

Тсс... Бутлер к нам идет!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е. Б у т л е р.

Б у т л е р

(подходит от второго стола)

Не беспокойтесь!

Фельдмаршал, я вас понял превосходно.
Желаю вам удачи... На меня
(таинственно)

Вы положиться можете

И л л о

(с живостью)

Вполне?

Б у т л е р

Без оговорки, с нею ль — все равно!
Понятно вам? И герцогу скажите,
Пусть испытает преданность мою!
Я офицер имперский до тех пор,
Пока наш герцог—генерал имперский.
Но и тогда я Фридланда слуга,
Когда над ним не станет властелина.

Т е р ц к и

Обмен пойдет на пользу вам. Не скряга,
Не Фердинанд в долгу пред вами будет.

Б у т л е р

(с достоинством)

Я верностью, граф Терцки, не торгую.
И я не посоветовал бы вам

Назад полгода предлагать мне то,
К чему сейчас пришел я добровольно.
Я герцогу себя и весь мой полк
Вручаю твердо,— и не без последствий
Окажется, поверьте, мой пример.

И л л о

Все войско знает, что полковник Бутлер
Ему всегда — блестящий образец!

Б у т л е р

Фельдмаршал, вы так думаете? Значит,
Не зря я верность сорок лет хранил,
Когда мне имя доброе мое
Для полной мести в шестьдесят послужит!..
Прошу моим словам не удивляться!
Не безразлично ль, как пришел я к вам?
Хоть вы-то вряд ли ждали, что легко вам
Мой нрав прямой удастся обойти...
Тем более что ни горячность крови,
Ни ветреность не могут старика
С дороги чести сбить, ему привычной.
И все ж я тверд в раз принятом решенье,
Хоть ясно вижу, с чем я расстаюсь.

И л л о

Кем вас считать, вы нам скажите прямо.

Б у т л е р

Считайте другом! Вот моя рука.
Я ваш вполне, со всем, чем я владею:
Не только люди — деньги вам нужны.
Я герцогу обязан состояньем.
Так все ссужу ему; а если он
Меня переживет — он мой наследник.
Я одинок на свете и не знаю
Ни чувств супруга к дорогой жене,
Ни чувств отца к своим любимым детям.
Умру — и даже имя позабудут.

И л л о

Но дело не в деньгах — такое сердце
Дороже всех сокровищ на земле!

Б у т л е р

Я в Прагу из Ирландии попал.
Но господин мой умер, и высоко
Из конюхов простых я вознесен,
Чинами и деньгами одаренный
Фортуны прихотливою игрою.
Наш Валленштейн — дитя удачи тоже,
И мил мне путь, подобный моему.

И л л о

Родные — все, кто силой духа схож.

Б у т л е р

Великое пришло, фельдмаршал, время.
Оно благоприятствует отважным.
Как мелкая монета, переходят
От одного к другому города
И замки разбежавшихся владельцев.
Старинные гербы и имена
Сменяются неведомыми прежде.
Никем не званный северный народ
В Германии обосноваться хочет;
Принц Веймарский могучую державу
Создать на Майне силою стремится;
А Мансфельд с Христианом не успели —
За смертью только — стать у нас князьями.
Но кто ж из них сравнится с Валленштейном?..
Нет крепостной стены, куда б не мог
Отважный воин лестницу приставить.

Т е р ц к и

Вот доблести прекрасные слова!

Б у т л е р

Согласьем итальянцев и испанцев

Вы заручитесь. А шотландца Лесли
Я на себя беру. Пойдем.

Т е р ц к и

Где кравчий?..
Эй, настезь погреба! Сегодня праздник!
Отборных вин! Дела идут отлично.

Отходят, каждый к своему столу.

я в л е н и е п я т о е

К р а в ч и й и Н е й м а н выходят вперед. По сцене снуют
с л у г и.

К р а в ч и й

Отборных вин!.. Когда б графиня-мать
Покойная на эту жизнь взглянула,
Она перевернулась бы в гробу!..
Да, погибает Терцких славный род...
Все вкривь и вкось идет! И благодати
Не видно в том, что этот герцог нам
Роднею стал.

Н е й м а н

Да что ты, бог с тобой!
Как раз теперь наступит процветанье.

К р а в ч и й

Пу нет. Я с этим мненьем не согласен.

С л у г а (подходит)

Бургундского на тот, четвертый, стол!

К р а в ч и й

Семидесятая бутылка, ротмистр!

С л у г а

Там этот немец, Тифенбах, сидит,
Ему все мало.

(Уходит.)

К р а в ч и й

(продолжает, обращаясь к Нейману)

Слишком высоко

Хотят они забраться, с королями,
С курфюрстами сравняться в мотовстве.
Чуть герцог что завел, туда же графы.

(Слугам.)

Подслушивать? Вот я вам по шеям!

К столам, к бутылкам — марш! Пред графом
Пальфи

Уже давно стоит пустой стакан!

В т о р о й с л у г а

(подходит)

Там спрашивают кубок золотой
С фигурами и чешскими гербами.
Вы знаете какой, — так граф сказал.

К р а в ч и й

Наверно, тот, что мастер Вильгельм сделал
Ко дню, когда был коронован Фридрих?
Роскошной нет во всей добыче пражской.

В т о р о й с л у г а

Да, да! Его хотят пустить по кругу...

К р а в ч и й

(качая головой, достает кубок и ополаскивает его)

Чтоб в Вену было доносить о чем!

Н е й м а н

Вот это кубок! Ах, какая роскошь!
Тяжелый и работы преотменной,

И как хитро фигурами украшен!
Ах, дайте-ка поближе рассмотреть!
Вот амазонка на коне сидит.
Копытами конь попирает посох,
Епископские митры топчет он;
У девы — трость, на трость надета шляпа.
И рядом знамя, с чашею на нем.
Что ж это означает?

К р а в ч и й

В гордой деве,
В ее коне неукротимом, в шляпе
Воплощены Богемии права
На вольное избранье королей.
Того, кто шляпу вынужден снимать
Пред императором иль королем,
Не назовешь свободным человеком.

Н е й м а н

А чаша на хоругви девы?

К р а в ч и й

В ней
Воплощена свобода чешской церкви,—
У чехов церковь некогда была
Отдельной. Наши прадеды—гуситы —
Оружием завоевали право
У пап на причащение из чаши
Для всех мирян,— им пользовались прежде
Священники одни. Для утравкистов
Всех благ других превыше это право,—
Они его своей добыли кровью.

Н е й м а н

А этот свиток, что вверху парит?

К р а в ч и й

То грамота о вольности отчины.
У Рудольфа вооруженной силой
Сей драгоценный вырван маестат;
Он подтверждает право новой церкви

На звон свободный и на песнопенья.
Но с той поры, как правит Фердинанд,
Всему конец; а после Пражской битвы,
Когда наш чешский трон утратил Фридрих,
Мы кафедры и алтаря лишились,
И многие из чехов повернулись
Спиной к своей отчизне, а пергамент
Собственноручно Фердинанд изрезал.

Н е й м а н

Вам все известно. Да, родной страны
Вся летопись отлично вам знакома.

К р а в ч и й

Ведь я прямой потомок таборитов.
Прокоп и Жижка были их вождями;
За правое они боролись дело!
Мир их костям!.. Ну, а теперь несите!

Н е й м а н

Позвольте на другой щиток взглянуть!
Не правда ли, ведь это Пражский замок?
Вот головами вниз летят из окон
Наместники Мартиниц и Славата.
А вот граф Турн, виновник этой сцены.

Слуга уносит кубок.

К р а в ч и й

Ни слова мне о двадцать третьем мая!
То было в восемнадцатом году
Столетия, в котором мы живем,
Но в памяти все живо так, как если б
Беда стряслась лишь нынче над страной.
А между тем уже шестнадцать лет
Земля не знает мира и покоя...

За вторым столом возгласы: «Принц Веймарский!» За третьим и четвертым столами: «Да здравствует принц Бернгард!»

Музыка.

Первый слуга

Как там шумят!

Второй слуга
(подбегает)

Что? Веймара здоровье?

Третий слуга

Враг Австрии.

Первый слуга

Ну да, и лютеранин!

Второй слуга

Когда за императора здоровье
Пил Деодати, все окаменели.

Кравчий

Ну, мало ль что бывает за вином.
Слуге не след все это замечать.

Третий слуга
(тихо, четвертому)

Ты, Иоганн, мотай на ус! Потом
Мы патеру Квируге всё доложим:
Он обещал нам отпустить грехи.

Четвертый слуга

Я для отвода глаз за стулом Илло
Как только можно дольше хлопотал.
Чудные речи произносит он.

Идут к столам.

Кравчий
(Нейману)

А кто тот черный генерал с крестом,
Что с графом Пальфи дружески болтает?

Н е й м а н

Один из тех, кому они сверх меры
Доверились,— испанец дон Марадас.

К р а в ч и й

По-моему, не только от испанцев —
От всех южан не жди добра.

Н е й м а н

Ай, ай!

Не грех ли, кравчий, вам так говорить?
Нет генералов лучших в нашем войске.
Наш герцог их пред всеми отличает.

Терцки подходит к столу и берет бумагу.
За столом движение.

К р а в ч и й

(*слугам*)

Октавио Пикколомини встает.
И все встают. Отодвигайте стулья!

Слуги спешат вглубь сцены. Часть гостей выходит вперед.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Октавио Пикколомини идет, разговаривая, с Марадасом; оба останавливаются на одной из сторон просцениума. На противоположную сторону выходит Макс Пикколомини, один; он задумался и не обращает внимания на то, что происходит вокруг. Между ними, в глубине сцены,— Бутлер, Изолани, Гёц, Тифенбах и Колальто, к которым вскоре присоединяется граф Терцки.

И з о л а н и

(*в то время как все подвигаются вперед*)

Колальто, доброй ночи!..

(*Обращаясь к Октавио Пикколомини.*)

Генерал,

И вам желаю доброй ночи!.. Или,
Вернее, с добрым утром!

Г ё ц

(Тифенбаху)

Пир на славу!

Т и ф е н б а х

Пир королевский!

Г ё ц

Да! Графиня Терцки

Отлично все устроила. Свекровь

Ее учила. Вот была хозяйка!

И з о л а н и

(собираясь уходить)

Свечей! Свечей!

Т е р ц к и

(подходит с бумагой к Изолани)

Еще минутку, братец!

Вот подпиши-ка это.

И з о л а н и

Подписать?

Охотно! Лишь увольте от прочтения!

Т е р ц к и

Не стану затруднять — ведь это клятва,

Она известна вам. Один лишь росчерк!

*(Видя, что Изолани, не подписывая, передает бумагу
Октавио.)*

Ну, все равно, кто прежде! Ранг неважен!

Октавио пробегает бумагу с притворным равнодушием.

Терцки издали наблюдает за ним.

Г ё ц

(обращаясь к Терцки)

Позвольте попрощаться с вами, граф!

Т е р ц к и
Постойте-ка... еще глоточек!..

(Слугам.)

Эй!

Г ё ц
Нет, не могу.

Т е р ц к и
Наперсточек!

Г ё ц

Увольте.

Т и ф е н б а х
(садится)

Простите, господа! Не держат ноги.

Т е р ц к и
Прошу вас, не стесняйтесь, генерал!

Т и ф е н б а х

И голова свежа, совсем здоров,
А ноги отказались вот служить.

И з о л а н и
(показывая, как тучен Тифенбах)

Да, вы их чересчур перегрузили!

Октавио, подписав присягу, возвращает ее Терцки, а тот передает Изолани, который направляется к столу подписывать.

Т и ф е н б а х

Нет, это с померавского похода.
По снегу и по льду мы пробивались...
Теперь мне с ними мучиться весь век.

Г ё ц

Швед воевал, не глядя на погоду!

Терцки передает бумагу Марадасу, и тот идет с нею к столу.

О к т а в и о

(приближаясь к Бутлеру)

Сдается мне, что оба мы, полковник,
К вакхическим пирушкам не склонны.
Шум битвы вам, я думаю, приятней,
Чем шум попоек?

Б у т л е р

Правду говоря,
Мне не по нраву сборища такие.

О к т а в и о

(подходит еще ближе с дружелюбным видом)

Я тоже их не жалею, поверьте...
Почтеннейший полковник Бутлер! Право,
Приятно мне, что мы сошлись во взглядах.
Полдюжины друзей, никак не больше,
За круглым небольшим столом... Стоканчик
Токайского... разумная беседа
С открытым сердцем — это вот по мне!

Б у т л е р

И я не прочь так время провести.

Бумага доходит до Бутлера, который идет к столу подписать ее.
На просцениуме становится пусто; здесь остаются только оба
Пикколомини, каждый на своей стороне.

О к т а в и о

*(некоторое время молча наблюдавший за сыном, немного
приближается к нему)*

Ты, друг мой, где-то долго задержался.

М а к с

(быстро оборачивается, смущенно)

Я... делом неотложным занят был.

О к т а в и о

Ты и теперь отсутствуешь, не правда ль?

М а к с

Ты знаешь, как в толпе я молчалив.

О к т а в и о
(подходит к нему еще ближе)

Я знать не должен, где ты был, мой Макс?

(Лукаво.)

Однако Терцки знает.

М а к с

Что ж он знает?

О к т а в и о
(значительно)

Лишь он один не спрашивал, где ты.

И з о л а н и
(заметив их издали, подходит)

Так, старина! Стремительней в атаку,
Чтоб не замел следов! Тут неспроста!

Т е р ц к и
(подходит с бумагой)

Все подписали? Все до одного?

О к т а в и о
Как видно, все.

Т е р ц к и
(громко)

Ну, кто не подписал?

Б у т л е р
(обращаясь к Терцки)

Всех подписей должно быть ровно тридцать.
Проверь.

Т е р ц к и
Тут крест стоит.

Т и ф е н б а х

Крест этот — я!

И з о л а н и

(обращаясь к Терцки)

Неграмотен он. Крест его, однако,
Равно евреи чтут и христиане.

О к т а в и о

(торопливо, Макс)

Пойдем, полковник, вместе! Поздний час.

Т е р ц к и

Один лишь Пикколомини стоит здесь.

И з о л а н и

Гость каменный еще не подписался,—
Он за вечер двух слов не проронил.

Макс берет бумагу из рук Терцки и рассеянно смотрит на нее.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Т е ж е. Из задней комнаты выходит И л л о. В руках у него золотой бокал, он очень пьян; за ним следуют Г ё ц и Б у т л е р, стараясь его удерживать.

И л л о

Чего вам? Прочь!

Г ё ц и Б у т л е р

Не пейте больше, Илло!

И л л о

(подходит к Октавио, обнимает его и продолжает пить)

Октавио, я и тебе принес!

Пусть вся вражда скорей в вине потонет!

Ты не любил меня... черт побери!..
А я тебя. Но прошлое забудем!
Безмерно ты мне люб, ты лучший друг мой!

(Вторично обнимает его.)

Пусть это знают все! И кто тебя
Лисою назовет, тому придется
Иметь со мною дело.

Т е р ц к и
(тихо)

Ты рехнулся!
Опомнись, Илло. Посмотри вокруг!

И л л о
(добродушно)

А что ж такое? Здесь кругом друзья.
(С довольным видом оглядывает всех.)
Я радуюсь, тут вовсе нет каналов.

Т е р ц к и
(настойчиво Бутлеру)

Прошу вас, Бутлер, уведите Илло!
Бутлер уводит Илло к столу с напитками.

И з о л а н и
(Максу, до сих пор стоявшему неподвижно и глядевшему рассеянно на бумагу)

Ну, братец, как? Ты изучил бумагу?

М а к с
(словно очнувшись)

Что ж с этим делать?

Т е р ц к и и И з о л а н и
(одновременно)

Подписать — и все!

Окгавно напряженно, с тревогой смотрит на сына.

М а к с
(возвращая бумагу)

До завтра подождем! Ведь это *дело*.
Не место тут делам. Пришлите завтра!

Т е р ц к и
Опомнись, Макс...

И з о л а н и
Подписывай!.. Скорей!
Ты всех моложе на пирушке этой —
И хочешь быть умнее всех, как видно.
Вот погляди, отец твой подписался,
И все до одного уж подписались.

Т е р ц к и
(обращаясь к Октавио)
Прошу вас, повлияйте! Образумьте!

О к т а в и о
Он совершеннолетний.

И л л о
(поставив бокал на стол с напитками)

В чем тут дело?

Т е р ц к и
Он отказался клятву подписать.

М а к с
Я лишь сказал: до завтра, дело терпит.

И л л о
Не терпит, нет! Мы подписались все.
Ты тоже должен, должен подписать.

М а к с
Спокойной ночи, Илло!

И л л о

Что? Ни шагу!

Кто друг ему, желает герцог знать.

Вокруг обоих собираются все гости.

М а к с

О, герцог знает, как он дорог мне!
И знают все. К чему кривлянья эти?

И л л о

Вот благодарность Фридланду за то,
Что он южан другим предпочитает!

Т е р ц к и

*(в сильном смущении столпившимся вокруг него коман-
дирам)*

Не слушайте, он это спьяну, так!

И з о л а н и

(смеется)

Что на уме у трезвого, то часто
Выбалтывает пьяного язык.

И л л о

Кто не со мной, тот, значит, мой противник.
Спасают совесть! Чем же — оговоркой!..

Т е р ц к и

(быстро перебивает его)

Он вне себя, его не стоит слушать.

И л л о

(кричит еще громче)

Они спасают совесть оговоркой.
Что оговорка? К черту оговорку...

М а к с

*(становится внимательней и снова смотрит на бу-
магу)*

Да что же тут опасного? Позвольте
Внимательней бумагу прочитать.

Т е р ц к и
(*тихонько Илло*)

Что ты наделал, Илло? Ты нас губишь!

Т и ф е н б а х
(*обращаясь к Колальто*)

Пред ужином читали нам другое.

Г ё ц

И я заметил.

И з о л а н и
Мне какое дело!
Все подписались. Чем я хуже прочих?

Т и ф е н б а х
Пред ужином условие как будто
О службе императору там было.

Б у т л е р
(*одному из командиров*)

Стыдитесь, господа! Не забывайте:
Вопрос ведь в том, удастся ль удержать
Нам герцога, иль мы его отпустим!
А к мелочам не стоит придирааться.

И з о л а н и
(*одному из генералов*)

А разве герцог сделал оговорку,
Когда тебе он вверил целый полк?

Т е р ц к и
(*Гёцу*)

Или когда устроил вам подряд,
Что в год приносит тысячу пистолей?

И л л о

Плуты хотят плутами нас представить!
Кто недоволен, прямо говори!

Т и ф е н б а х
Пу, это только разговор!

М а к с
(прочитав, возвращает бумагу)
До завтра!

И л л о
(в бешенстве топает ногами и, не владея больше собой, кричит, держа бумагу в одной руке, а шпагу в другой)

Подписывай, Иуда!

И з о л а н и
Да что ты!

О к т а в и о, Т е р ц к и, Б у т л е р
(одновременно)

Шпагу прочь!

М а к с
(бросается к Илло и, обезоружив его, говорит графу Терцки)

Пускай проспится!

(Уходит.)

Командиры удерживают Илло, разразившегося руганью и проклятиями. Среди общего смятения занавес падает.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Комната в доме, где живут Пикколомини. Ночь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входит О к т а в и о П и к к о л о м и н и в сопровождении камердинера со свечой. Немного погодя М а к с П и к к о л о м и н и.

О к т а в и о

Как только сын придет, просить ко мне!..
Который час?

К а м е р д и н е р

Светает, скоро утро.

О к т а в и о

Свечу сюда поставьте... Мы сегодня
Не будем спать. Ступайте отдохните.

Камердинер уходит. Октавио задумчиво прохаживается по комнате. Входит М а к с П и к к о л о м и н и и, не замеченный отцом, некоторое время молча смотрит на него.

М а к с

Октавио, ты на меня сердит?
Я, право, не виновен в этой ссоре...
Ты подписался — это я заметил.
А что тобой одобрено, должно бы
И мне казаться правильным... Но... знаешь...
Я своему лишь следую рассудку
В таких делах.

О к т а в и о

(подходит к нему и обнимает его)

И следуй, сын мой, впредь!
Тобою он руководил сегодня
Куда вернее, чем пример отца.

М а к с

Как мне тебя понять?

О к т а в и о

Сейчас скажу.
Да, после этой злополучной ночи
Меж нами не должно быть больше тайн.

Оба садятся

Что думаешь ты, Макс, о той присяге,
Которую для подписи нам дали?

М а к с

Особого в ней ничего не вижу,
Но я затей подобных не люблю.

О к т а в и о

И, отказавшись подписать ее,
Серьезнее не видел ты причины?

М а к с

Я делом счел ее... Но был рассеян...
И с подписью решил не торопиться.

О к т а в и о

Будь откровенен, Макс. А подозрений...

М а к с

Отец, в чем подозрений? Ни малейших!

О к т а в и о

Хвала творцу, тебя твой ангел спас!
От края бездны он тебя отвел.

М а к с

Я не пойму, в чем дело.

О к т а в и о

Все узнаешь.
Мошенничество подписью своей
Скрепил бы ты, и росчерком одним
Ты изменил бы долгу и присяге.

М а к с

(встает)

Октавио!

О к т а в и о

Сядь! Выслушай меня.
Немало предстоит тебе узнать.
Годами жил ты в странном ослепленье,
А на твоих глазах меж тем сплетались
Коварнейшего заговора нити.
Твой светлый ум какой-то адской силой
Был отуманен... Долее молчать
Я не могу, и долг мой — с глаз твоих
Сорвать повязку.

М а к с

Но сперва подумай,
Не лучше ли оставить при себе
Свои догадки, если речь о них...
Я хладнокровно слушать не смогу их!

О к т а в и о

Не хочешь видеть ты, боишься света?
Но тем важней глаза тебе открыть.
Ты чист умом и сердцем, и спокойно
Я до сих пор на них мог полагаться,
Сейчас, чтоб сердце уловить твое,
Коварные расставлены тенета...

(Пристально глядя на него.)

Ты тайну скрыл, так я свою открою.

Макс цорывается ответить, но запинается и, смущенный, опускает глаза.

Узнай же, ты обманут!.. Здесь бесчестно
Тобой играют, да и всеми нами.
Для виду только герцог хочет лагерь
Покинуть, а на деле в это ж время
Он примет меры, чтоб у государя...
Отнять войска и передать врагу!

М а к с

Все выдумки поповские, и я
Не думал их из уст твоих услышать!

О к т а в и о

Мои уста порукою, что ты
Не *выдумки* поповские услышишь.

М а к с

Каким безумцем герцога считают!
Как может он вообразить, что войско,
Все тридцать тысяч преданных солдат,

Среди которых тысяча дворян,
Отбросив все — присягу, честь и долг!—
Объединятся для преступной цели?

О к т а в и о

Он подлости такой от нас не ждет,
И потому-то замыслы свои
Он именем невинным прикрывает:
Империи подарит Фридланд *мир*.
А так как императору *такой*
Мир ненавистен — он его *принудит!*
Расположить к себе он хочет всех,
А за труды — Богемию присвоить;
Она уже давно в его руках.

М а к с

Октавио, неужто заслужил он,
Чтоб мы о нем... так низменно судили?

О к т а в и о

Здесь вовсе не сужденья наши важны,
Здесь вопиют улики и дела!
Давно уж отношения со двором
Испорчены у нас, ты это знаешь...
Но ты едва ль себе представить можешь
Исполненные злобы ухищренья,
Обман и ложь, при помощи которых
Надеялись посеять в войске смуту.
Те узы, что связуют офицера
С монархом, а солдата — с гражданином,
Разорваны. Защитник государства,
Присягу нарушая вероломно,
Вооруженным лагерем стоит,
Грозя свой меч против него направить.
Уж до того дошло, что император
Пред армией своей сейчас трепещет...
В столице... даже в собственном дворце
Он может ждать злодейского удара.
А маленьких внучат уж не от шведов
И лютеран — от войск своих он прячет!

М а к с

Довольно! Я напуган, потрясен!
Напрасен страх мой, знаю, но и призрак
Порой рождает грозную беду.

О к т а в и о

Не призрак, нет!.. Гражданская война,
Что войн других опаснее на свете,
Вдруг может вспыхнуть. Надо помешать ей!
Полковники подкуплены давно,
И много подчиненных — ненадежны.
Колеблются полки и гарнизоны,
А крепости он вверил чужеземцам.
В Силезии командует войсками
Граф Шафгоч, — он доверья не внушает.
Граф Терцки — командир пяти полков!
А Илло, Кински, Бутлер, Изолани
Отборные отряды получили.

М а к с

Как мы с тобой.

О к т а в и о

Нас приманить хотят.
Нам обещают горы золотые.
Он княжества сулит мне — Глад и Заган;
И удочку я вижу, на какую
Тебя, мой Макс, хотят поймать.

М а к с

Нет, нет!

Нет, говорю тебе!

О к т а в и о

Открой глаза!
Подумай, для чего нам приказали
Быть в Пильзене? Чтоб выслушать совет наш?
Когда в советах Валленштейн нуждался?
Он нас позвал, чтоб мы ему продались.
Откажемся — заложниками станем.

Вот почему граф Галлас не приехал...
Ты и отца не увидал бы тут,
Когда б он высшим долгом призван не был.

М а к с

Он не скрывал, что вызвал нас сюда
По собственному делу. Он открыто
Признался, что поддержки нашей ждет.
Для нас он много сделал, а теперь
Пришла и нам пора ему помочь.

О к т а в и о

А знаешь, в чем должна быть наша помощь?
Об этом Илло спьяну проболтался.
Обдумай все, что ты слышал и видел!
Подложный лист, без важной оговорки,
Решающей в таком серьезном деле,—
Да разве это может быть к добру?

М а к с

История с листом прошедшей ночью,
По-моему, отец, проделка Илло.
Людишки эти в рвении своем
Порой легко до крайностей доходят:
Заметили, что герцог не в ладах
С двором,— и что ж, они стараться рады
Как можно больше углублять разрыв,
А Валленштейн об этом и не знает!

О к т а в и о

Мне больно, что доверие к нему,
Как будто столь заслуженное им,
Разрушить я обязан без пощады...
Но торопись решение принять.
Я ничего не скрою от тебя.
Знай, все, что я... тебе сейчас поведал...
И что находишь ты невероятным...
Сам герцог мне сказал.

М а к с

(сильно взволнованный)

Не может быть!

О к т а в и о

Он сам открыл мне тайну... о которой
Я разузнал совсем иным путем.
Да, к шведам он задумал перейти
И во главе соединенных войск
Заставить государя...

М а к с

Он горяч,
А двор так тяжело оскорбил его! .
Он мог легко забыться на минуту...
Порыву гнева уступить — и только.

О к т а в и о

Нет, хладнокровно сделал он признание.
И, приняв изумление за страх,
Он, чтоб его рассеять, показал мне
От шведов и саксонцев письма, где
Они ему поддержку обещают.

М а к с

Не может быть! Не может быть! Нет, нет!
Ты видишь сам, что это невозможно!
Ведь отвращенья ты скрывать не стал бы
И образумил бы его — иль ты
Живым передо мной здесь не стоял!

О к т а в и о

Я высказал ему свои сомненья
И убеждал настойчиво, серьезно...
Но мыслей сокровенных я не выдал
И отвращенье подавил в себе.

М а к с

Ты можешь так лукавить? Нет, на это
Отец мой не способен! Я не верил,
Когда ты дурно говорил о нем,
А ведь сейчас ты на себя клеветешь!

О к т а в и о

Я тайну у него не вымогал.

М а к с

Но он доверьем заслужил доверье.

О к т а в и о

Он недостойным правды стал моей.

М а к с

Ну, а тебя обман был достоин!

О к т а в и о

Поверь, мой сын, что не всегда возможно
Столь детски-чистым в жизни оставаться,
Как учит совесть в глубине души.
В борьбе вседневной против хитрых козней
И честному правдивым быть нельзя.
Ведь зло еще и тем, мой Макс, ужасно,
Что неизменно порождает зло.
Я не хитрю — я исполняю долг,
Ведя себя, как двор мне предписал.
Да, было б лучше следовать за сердцем,
Но отказаться бы тогда пришлось
Нам от благих, порой прекрасных, целей.
Когда и императору служу,
Прислушиваться к сердцу я не вправе.

М а к с

Я нынче не могу тебя понять
Тебе доверясь, Валленштейн открыл,
Что хочет он с *дурною* целью сделать, —
Ты ж обмануть его с *благою* хочешь!..
Я друга в нем не потеряю — нет!
Смотри, чтобы отца не потерял я!

О к т а в и о

(подавляя свое волнение)

Еще не все тебе известно, Макс.
Я большее открою.

(Помолчав.)

Герцог Фрицланд
Готов к борьбе. В свою звезду он верит.

Застигнуть он стремится нас врасплох.
Он мысленно корону золотую
Схватил и держит твердою рукой.
Ошибся он — мы действовали тоже! —
И он схватил свой тайный злой удел.

М а к с

Не торопись, отец! Всем дорогим
Тебя я заклинаю, не спеши!

О к т а в и о

Путем недобрым он тихонько пробирался.
Лукава и тиха, за ним шла следом месть.
Вот стала за спиной, мрачна и невидима.
Шаг, только шаг один — обрушится гроза!..
Ты Квестенберга повстречал со мною,
И с чем открыто прибыл он, ты знаешь.
Но с тайным он явился порученьем,
Мне одному известным.

М а к с

Ты мне скажешь?

О к т а в и о

Да. Только помни: благо государства
И жизнь отца тебе вверяю, Макс!..
Твоей душе так дорог Валленштейн!
Любовь и поклоненье с юных лет
Тебя к нему всем сердцем привязали...
Есть у тебя надежда... О, позволь
Отцу опередить твое признание...
Мечта... к нему гораздо ближе стать...

М а к с

Отец...

О к т а в и о

Я верю сердцу твоему.
Но в самообладание твое
Могу ль я верить? Сможешь ты спокойно
Лицом к лицу встречаться с ним, когда
Тебе я всю судьбу его открою?

М а к с

Но ты ж открыл мне замыслы его!..

Октавио берет из шкатулки бумагу и протягивает ему.

М а к с

Как? Это императорский указ!

О к т а в и о

Прочти же!

М а к с

(пробежав бумагу)

Осужден и вне закона!

О к т а в и о

Да.

М а к с

Это слишком!.. Страшная ошибка!

О к т а в и о

Читай! Будь тверд!

М а к с

(прочитав, устремляет на отца полный изумления взгляд)

Как! Что? Ты будешь?.. Ты...

О к т а в и о

На краткий срок... Пока сюда, к войскам, Прибыть король венгерский не успеет. Командованье перейдет ко мне...

М а к с

Ты вырвешь власть у герцога из рук?

Нет, не надейся! Нет!.. Отец! Отец!

Злосчастную сыграть ты призван роль.

Указ... вот этот... хочешь ты исполнить?

И в лагере, среди многих тысяч войска,

Сильнейшего вождя обезоружить?

Ты обречен!.. Мы все обречены!

О к т а в и о

Чем я рискую, это мне известно.
Я воле божьей предаю себя:
Она своим щитом приосенит
Монарха и деянье тьмы разрушит.
Есть верные у государа слуги
И в лагере. Мы их предупредили.
Они за дело правое — умрут!
А с остальных мы не спускаем глаз.
Я только шага жду той стороны...

М а к с

Как! Подозренье — повод для расправы?

О к т а в и о

Нет, император вовсе не тиран:
Он лишь дела, не умысел, карает.
Своей судьбы еще хозяин герцог...
Коль не решится он на преступленье,
Его без шуму отзовут с поста,
Что сыну государа предназначен.
Почетное изгнание в поместья —
Ему благодеянье, а не кара.
Но пусть дерзнет он сделать явный шаг...

М а к с

Что разумеешь ты под явным шагом?
На низость не способен он. Нет, ты
Его благие цели искажаешь!

О к т а в и о

Как ни преступны цели Валленштейна,
Но меры, им предпринятые явно,
Благое допускали толкованье.
И лишь тогда к указу я прибегну,
Когда поступком неопровержимо
Себя в измене он изобличит.

М а к с

А кто ж судьбою будет в этом?

О к т а в и о

Ты!..

М а к с

Так никогда указ не вступит в силу!
Ты слово дал мне применить его
Не раньше... чем меня ты убедишь.

О к т а в и о

Как! Зная все, что я тебе открыл,
Ты герцога считаешь невиновным?

М а к с

(взволнованно)

Я' чувствую всем сердцем — ты не прав!

(Продолжает спокойнее.)

Нет, гения судить иначе надо.
Он с звездами связал свою судьбу,
Подобный им в своем непостижимом,
Чудесном и таинственном пути.
Поверь, отец, к нему несправедливы!
Все выяснится. Он наветам черным
Противостанет в блеске чистоты.

О к т а в и о

Посмотрим!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е ж е. К а м е р д и н е р. В с л е д з а н и м к у р ь е р.

О к т а в и о

Что там еще?

К а м е р д и н е р

У' входа ждет гонец.

О к т а в и о

В такую рань? Но кто он? И откуда?

Камердинер

Он не хотел сказать мне.

Октавио

Впусти его! Но никому — ни слова!

Камердинер уходит. Появляется корнет.

Так это вы! От Галласа, с письмом?

Где, где ж оно?

Корнет

Я с устным порученьем.

Граф не рискнул писать.

Октавио

Так в чем же дело?

Корнет

Он поручил... Могу ль быть откровенным?

Октавио

Сын знает все.

Корнет

Он пойман нами.

Октавио

Кто?

Корнет

Сезин, посредник герцога.

Октавио

Как, пойман!

Корнет

Позавчера, чуть свет, в лесу Богемском

С депешами его перехватили.

Он торопился к шведам в Регенсбург.

Октавио

Депеши эти...

К о р н е т

Граф тотчас же их
Отправил в Вену заодно с Сезином.

О к т а в и о

Ну, наконец-то! Да, вот это новость!
О, *этот* человек — сосуд бесценный
Важнейших тайн... А много ли нашли?

К о р н е т

Пакетов шесть, с гербами графа Терцки.

О к т а в и о

А герцогских?

К о р н е т

Как будто вовсе нет.

О к т а в и о

А что Сезин?

К о р н е т

Он очень был напуган
Известьем, что его направят в Вену.
Граф Альтринг подбодрил его советом
Чистосердечно там все рассказать.

О к т а в и о

Так Альтрингер у вас? Мне передали,
Что в Линце он и болен.

К о р н е т

Трое суток
Он с Галласом уже во Фрауенберге.
Они собрали шестьдесят значков,
Народ отборный. Передать велели,
Что ожидают вашего приказа.

О к т а в и о

В немного дней случиться может много!
Когда ж в обратный путь?

К о р н е т

Когда велите.

О к т а в и о

Так лучше ночью.

К о р н е т

Есть!

(Хочет идти.)

О к т а в и о

Вас не видали?

К о р н е т

Нет. Капудины вывели меня,
Как и всегда, калиткой потайною.

О к т а в и о

Ступайте отдохнуть. Получше спрячьтесь!
Надеюсь вас до вечера отправить.
Событья приближаются к развязке.
И прежде чем успеет новый день,
Что в небе занимается, погаснуть,
Судьба нам даст решительный ответ.

Корнет уходит.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Об а П и к к о л о м и н и.

О к т а в и о

Ну что, мой сын? Все скоро разъяснится...
Связным у них, я знаю, был Сезин.

М а к с

(который стоял в продолжение всего предыдущего явления охваченный сильной внутренней борьбой, решительно)

Нет, истину узнаю я скорей.
Прощай!

О к т а в и о

Куда ты?

М а к с

К герцогу.

О к т а в и о

(испуганно)

Зачем?

М а к с

(возвращаясь)

О, если думал ты, что соглашусь я
В твоей игре участие принять,
То ты ошибся! Путь мой будет прям.
На сердце ложь и правду на устах
Я не умею совмещать... иль слушать
Признания доверчивые друга,
Оправдывая совесть тем, что он
Сам гибель на себя навлек, а я
Ни перед кем его не оболгал.
Быть и казаться — для меня одно!..
Я к герцогу иду: просить, чтоб он
Спас честь свою, чтоб он поступком явным
Хитросплетенья ваши разорвал.

О к т а в и о

Ты так решил?

М а к с

Решил, не сомневайся!

О к т а в и о

Да, вижу я, что обманулся в сыне!
Ведь прежде я тебя считал разумным
И ждал, что руку ты благословишь,
Которая спасет тебя от бездны...
Ты ослеплен, глазам своим не веришь,
Ты отуманен страстью, от которой
И свет дневной не в силах исцелить.

Ступай и допроси его скорей,
Отца и государя выдай тайну!
Заставь меня пойти с ним на открытый,
И столь несвоевременный, разрыв.
До нынешнего дня каким-то чудом
Мне удавалось тайну сохранить,
Искусно усыпляя подозренья.
И что ж, я дожил до того, что сын мой,
Охваченный безумьем, уничтожит
Искуснейшей политики плоды.

М а к с

Будь проклята политика такая!
Вы ею лишь толкаете его
На новый шаг, какого б он *не сделал*,
Когда б на нем вины вы *не искали*.
Добром все это кончиться не может.
Что б ни было, я вижу приближенье
Печальных, злополучнейших событий...
И если он, муж царственный, падет,
То целый мир в круговорот паденья
Он вовлечет. Подобно кораблю,
Что погибает в пламени пожара
И взрывом потрясает океан,
Весь экипаж рассеивая вдруг
Меж небом и волнами, — так и мы,
Кто связан с ним судьбою, все погибнем.
Ты поступай, как знаешь. Я же буду
По-своему все делать, Безупречным
Должно остаться все меж ним и мной.
И прежде чем достигнет день конца,
Утрачу друга я — или отца.

(Уходит.)

З а н а в е с

Часть II

СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

ТРАГЕДИЯ
В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Валленштейн, герцог Фридланд, генералиссимус имперских войск в Тридцатилетней войне.

Октавио Пикколомини.

Макс Пикколомини, его сын, полковник кирасирского полка.

Граф Терцкий, свояк Валленштейна, начальник нескольких полков.

Илло, фельдмаршал.

Изолани, начальник хорватов.

Бутлер, начальник драгунского полка.

Нейман, ротмистр.

Адъютант.

Врангель, полковник, посланный от шведов.

Гордон, комендант Эгры.

Геральдин, майор.

Деверу

Макдопальд } капитаны в армии Валленштейна.

Капитан шведский.

Кирасиры.

Бургомистр Эгры.

Баптист Сэни, астролог.

Герцогиня Фридланд, жена Валленштейна.

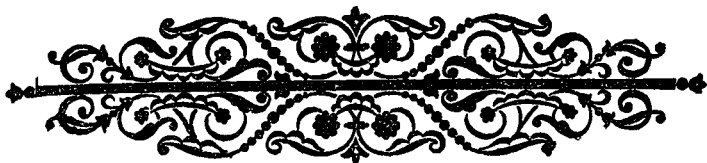
Тэкла, принцесса Фридланд, ее дочь.

Графиня Терцкая, сестра герцогини.

Девиза Нейбрунн, фрейлина принцессы.

Фон Розенберг, шталмейстер принцессы.

Драгуны, слуги, пажи, народ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В Пильзене.

Покой, назначенный для астрологических занятий; в нем сферы, квадранты и другие астрономические снаряды. Отдернут занавес ротонды, в которой стоят, в изображениях, странно освещенных, семь планет, каждая в особенной нише. Сэни наблюдает звезды. Валленштейн стоит перед черной доской, на которой начертан аспект планет.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Валленштейн. Сэни.

Валленштейн

Оставь, Баптист! Уж наступает день.
Пойдем. Рассвета часом правит Марс,
И не годится дело продолжать;
Достаточно того, что мы узнали.

Сэни

Лишь на Венеру посмотреть дозволю мне,
Высочество! Вот поднялась она
И на востоке блещет, словно солнце.

Валленштейн

Да, близится теперь в своем теченье
Она к земле и к ней сполна стремится
Своих лучей могучее влиянье.

(Смотря на фигуру, начертанную на доске.)

Аспект счастливый! Наконец, сошлись
Астральные три силы роковые,
И оба благодатные светила,
Юпитер и Венера, с двух сторон
Стеснили злого, пагубного Марса
И лютого врага мне подчиняют.
Он долго был противником моим;
То косвенно, то прямо с высоты
К моим звездам он, злобно устремляя
Свой красный луч, их действию благому
Препятствовал. Над недругом старинным
Они теперь победу одержали
И пленником его ко мне ведут.

С э н и

И нет вредителя окрест! Сатурн
Стоит бессилен, in cadente domo.

В а л л е н ш т е й н

Владычество Сатурна миновалось,
Правителя таинственных зачатий
В глуби земли и в пропастях души
Всего, что дня боится. Размышлений
И внутренней борьбы пора прошла;
Царит теперь Юпитер лучезарный,
Всесильно вовлекая в область света,
Что в темноте готовилось. Теперь
Я должен действовать, покуда счастье
Не пронеслося над моей главой,—
Зане всечасно измененье неба.

Слышен стук в дверь.

Стучатся в дверь. Узнай, кто там.

Т е р ц к и й
(за сценой)

Впусти!

В а л л е н ш т е й н

Ты это, Терцкий? Что за слух? Я занят.

Т е р ц к и й
(за сценой)

Оставь теперь свои занятия. Дело
Не терпит времени.

В а л л е н ш т е й н
(к Сэни)

Впусти его.

Между тем как Сэни отворяет дверь, Валленштейн задерживает занавес ротонды.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

В а л л е н ш т е й н, Т е р ц к и й.

Т е р ц к и й
(поспешно входя)

Ты знаешь ли, что схвачен он, что выдан
Уж императору?

В а л л е н ш т е й н
Кто схвачен?..

Т е р ц к и й
Тот,
Кому известны наши тайны, наши
Переговоры все с саксонцами
И шведами, кто был посредником
Всего...

В а л л е н ш т е й н
(вздвигнув)

Сезина! Он? Скажи мне: нет!

Т е р ц к и й
Прямой дорогой к шведам в Регенсбург
Был схвачен он шпионами Галласа;
Они давно его подстерегали.
Мои все письма — к Оксенштирну, к Турну,

К Арнгейму, к Кинскому — вез он с собой,
В руках врагов все это; им известен
Теперь наш каждый шаг.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Прежние. Илло.

Илло
(к Терцкому)

Он знает?

Терцкий

Знает!

Илло
(к Валленштейну)

Мечтаешь ли еще о примиренье
Ты с императором? Еще ли хочешь
Его доверье вновь приобрести?
Когда бы ты свой замысел и бросил,
Что ты задумал — знают там. Ты должен
Вперед идти теперь. Назад нельзя!

Терцкий

Есть документы, явные улики
У них.

Валленштейн

Ни слова, писанного мной!
Тебя я обвиню во лжи.

Илло

Ужели

Ты думаешь, не взвалят на тебя,
Что, за тебя ручаясь, твой свояк
Устраивал? Его должны ль слова
Твоими быть словами лишь у шведов,
А не у венских недругов твоих?

Терцкий

Ты не писал. Но вспомни же, какие
Изустные Сезине порученья
Даны тобой. Он будет ли молчать!

Когда спастись твоей он может тайной,
Ее скрывать ужель он предпочтет?

И л л о

Ты сам того не ждешь. А если знают,
Как далеко в переговорах ты
Со шведами зашел, чего ж ты ждешь?
Тебе нельзя начальство сохранить,
Его ж лишаешь, погиб ты безвозвратно.

В а л л е н ш т е й н

Моя защита — войско; не покинет
Оно меня. Все, что узнали в Вене,
Проглотят молча; власть в моих руках.
Я ж им найду поруку за себя,
Так поневоле стихнут.

И л л о

Войско — да,
Оно тебе покорствуется теперь.
Но времени медлительной ты власти
Не доверяй; от явного насилия
Ты преданностью войска защищен
Сегодня, завтра — так; но дай лишь срок,
И мнение народное, которым
Поддержан ты, противники твои
Сумеют незаметно подкопать,
За другом друга у тебя украдут,
И в миг, когда удар внезапный грянет,
Все здание обрушится во прах.

В а л л е н ш т е й н

Несчастный случай!..

И л л о

Я его счастливым
Готов назвать, когда тебя принудит
Решительный он шаг скорей свершить.
Полковник шведский...

В а л л е н ш т е й н

Здесь он? С порученьем.
Каким?..

И л л о

Тебе открыться одному
Намерен он.

В а л л е н ш т е й н

Несчастный случай, да!
То, что Сезина знает, слишком важно;
И он молчать не будет, это так.

Т е р ц к и й

Он беглый бунтовщик, повинный смерти,
Посоветится ль он свое спасенье
Твоей бедой купить? И если станут
Его пытаться, останется ль он тверд?

В а л л е н ш т е й н

(погруженный в размышления)

Доверья их не обрести мне снова!
На что б я ни решился, в их глазах
Останусь я изменником. Как честно
Я б ни вернулся к долгу моему —
Я этим не спасусь.

И л л о

Себя лишь этим
Погубишь ты. Бессилюю припишут,
Не преданности, действия твои.

В а л л е н ш т е й н

(ходит взад и вперед в сильном волнении)

Я — потому, что промыслом играл, —
Ужель его исполнить должен? Проклят,
Кто с чертом шутит!

И л л о

Коль игрою это
Ты почитал и шуткой, за нее
Не в шутку ты заплатишься, поверь.

В а л л е н ш т е й н

И если действовать — так тотчас надо,
Теперь же действовать, пока могу!

И л л о

Пока им времени не стало в Вене,
Опомнившись, тебя предупредить.

В а л л е н ш т е й н

(берет бумагу со стола)

Согласье письменное генералов
Имею я. Макс Пикколомини
Не подписался. Почему?

Т е р ц к и й

Сказал он...

И л л о

(прерывает)

Высокомерье! Меж тобой и им
Не нужно, говорит он, договоров.

В а л л е н ш т е й н

Не нужно их. Он совершенно прав.
Во Фландрию идти не хочет войско:
Мне грамоту полки прислали, ропщут,
Противятся упорно повеленью, —
Бунт подготовлен.

И л л о

Легче им, поверь,
Быть с неприятелями заодно,
Чем помогать союзникам-испанцам.

В а л л е н ш т е й н

Хочу я выслушать, что этот швед
Намерен мне сказать.

И л л о

(поспешно)

Пошлите ж, Терцкий,
Его сюда. Он ждет уже вблизи.

Валленштейн

Повремени. Оно меня расплох
Застало. Не привык я позволять,
Чтобы влекла случайность самовластно
Меня с собой в неистовстве слепом.

И л л о

Услышь его. Подумать после можешь.

(Уходит с Терцким.)

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Валленштейн

(один)

Ужель в своих я действиях не волен?
Назад вернуться не могу? Поступок
Ужель свершить я должен — потому
Что думал я о нем, что от соблазна
Не отказался, что питал я ум
Мечтою этой, что себе я средства
Сберег сомнительного исполненья,
Себе к нему дорогу проложил?
Свидетель бог! Намсреньем моим
Определенным не было оно.
Мне нравилась эта мысль, прельщала
Возможность совершения меня.
Далеким призраком державной власти
Преступно ль было тешиться? В груди
Свободную я не хранил ли волю?
Я путь к добру не видел ли вблизи,
Открытый мне, всегда мне вновь доступный?
Где ж я теперь? За мной уж нет исхода!
Из действий собственных моих громадой
Несокрушимой поднялась стена,
Возвратную дорогу заграждая!

(Он останавливается в раздумье.)

Виновным я кажусь и оправдаться
Вотще хотел бы: обвиняет жизни
Двусмысленность меня. И подозренье

Злым толкованьем будет отравлять
Безгрешных даже дел источник чистый.
Когда б я был изменником коварным,
Каким слыву теперь, я б сохранил
Вид добродетели, я скрыл бы душу,
Я своего не высказал бы гнева.
В сознании безвинности сердечной
Я чувствам волю дал, в речах был дерзок —
Затем, что был не дерзок я на деле,
И в том, что без расчета я свершал,
Теперь расчет увидят многолетний,
И что досада, что отвага сердца
Вложила мне в уста — все это ныне
В искусное сплетенье соединят
И сделают губительной уликой,
Перед которой смолкну. Так опутан
Я сетью собственной, и лишь насильем
Ее теперь могу я разорвать.

(Он опять останавливается.)

Как иначе стремился произвольно
В отваге дум к тому я, что свершить
Суровая велит сегодня крайность!
Необходимости нам грозен вид,
И с трепетом мы руку опускаем
Земных судеб в таинственный сосуд.
Мой помысел, хранимый в недрах сердца,
В моей был власти; выпущенный вон
Из своего родимого приюта,
Заброшенный в быт внешний, он подвластен
Тем силам злым, с которыми дружить
Пытается напрасно человек.

(Он проходит быстро по комнате и опять останавливается в задумчивости.)

И что ж предпринимаешь ты? Признался ль
Ты в этом честно самому себе?
Власть потрясти спокойную ты хочешь,
Упроченную обладаньем древним,
Могуществом привычки вековой,

В понятие детско-набожном народов
Глубоко вкоренившуюся власть.
Не битва силы будет это с силой:
Такой борьбы я не боюсь; кто б ни был
Противник мой, лишь мог бы я ему
Глядеть в глаза, лишь бы своей отвагой
Воспламенял отвагу он мою.
Пугает бой меня с врагом незримым,
Сокрытым в человеческой груди,
С врагом, мне страшным робостью своею.
Не то опасно, в чем избыток сил,
Опасно то, что пошло и обычно;
То бывшее всегда, то неизменно
Вчерашнее, что вновь и бесконечно
Вновь возвращается, чему дадут
И завтра ход, затем что ныне дали.
Воспитан и взлелеян человек
Тем, что обыкновенно, и привычка —
Кормилица его. Беда тому,
Кто давнего его добра коснется,
Наследства предков! Делают лета
Все на земле законным и заветным.
Что поседело, то для черни свято;
Чем ты владеешь, то твое по праву,
И за тебя стоять готовы все.

П а ж показывается у двери.

В а л л е н ш т е й н

(к нему)

Полковник шведский? Пусть взойдет.

Паж уходит.

(Валленштейн глядит задумчиво на дверь.)

Дверь эта

Еще не отворилася ему!
Зло не ступило чрез порог! Такою
Чертою узкой две разделены
Дороги жизни!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Валленштейн. Врангель.

Валленштейн
(*посмотрев на Врангеля пытливым взором*)

Ваше имя Врангель!
Не так ли?

Врангель
Густав Врангель, так, полковник
полка Зюдерманланд.

Валленштейн
Один мне Врангель
Нанес вреда немало под Штральзундом,
Сопротивленьем доблестным своим.
Им город был спасен.

Врангель
Стихии подвиг,
С которой вы боролись, не моя
Заслуга, герцог. Защищал упорно
Порывом бури Бельт свою свободу;
Не дозволялось мужу одному
И землю подчинить себе и море.

Валленштейн
Через вас лишен я шляпы адмиральской.

Врангель
В замену я корону приношу.

Валленштейн
(*дает ему знак сесть и садится сам*)

У вас письмо есть верующее. Канцлер
Вам дал ли полномочие?

Врангель
(*подавая письмо, значительно*)

Придется
Еще коснуться важных пунктов.

В а л л е н ш т е й н
(прочитав письмо)

Дельно

Написано письмо. Правитель умный
Начальствует над вами. Канцлер пишет,
Что мысль покойного он короля
Свершит, доставив мне венец богемский.

В р а н г е л ь

Он правду говорит. Король покойный
Высоко вашей светлости ценил
Военный гений и могучий ум;
И должен бы лишь тот быть властелином,
Он говорил, кто властвовать умеет.

В а л л е н ш т е й н

Имел он право это говорить.

(Взяв руку Врангеля.)

Полковник Врангель, я всегда в душе
Был шведам друг. В Силезии вы это
Узнали и под Нюрнбергом; вы были
Не раз в моих руках, и вам давал я
Все как-нибудь уйти. Вот мне чего
И не прощают в Вене, вот что ныне
До этого меня доводит шага.
И если ж ваша выгода теперь
Сливается с моею — пусть сомнений
Не будет между нами.

В р а н г е л ь

Их не будет,
Когда залог нам дастся обоюдный.

В а л л е н ш т е й н

Я вижу, мне не доверяет канцлер,
В невыгодном ему кажусь я свете;
Он думает, что коль с моим законным
Я господином поступаю так,
Я так же поступить бы мог с врагами,
И было бы простительней оно.
Вы не того ж ли мненья?

В р а н г е л ь

Не имею

Я мненья здесь; имею только должность.

В а л л е н ш т е й н

До крайности последней доведен
Я императором; ему служить
Я уже честно не могу. Свершаю
Для своего спасенья тяжкий шаг,
Который сознаю неправым.

В р а н г е л ь

Верю;

До этого охотно не доходят.

(После короткого молчания.)

Что вашу светлость побуждает ныне
Восстать на государя своего,
Не следует нам разбирать. Ведем
Мы, шведы, честный бой, за наше право
Стоим со шпагою своею доброй
И с доброю мы совестью своею.
Удобный представляется нам случай,
В войне берут, что выгодно; берем же
И мы предложенное нам. И если
Оно все так...

В а л л е н ш т е й н

Чему ж не доверяют?

Моей ли воле? Власти ли моей?

Я канцлеру дал слово: если вверит
Он мне шестнадцать тысяч человек —
Осьмнадцать тысяч нашей рати с ними
Соединить.

В р а н г е л ь

Как славный полководец
Известна ваша светлость, как второй
Пирр и Атилл. С изумленьем помнят
Как, паче чаянья, единым словом
Огромную вдруг подняли вы рать.
Но все же...

В а л л е н ш т е й н

Все же?..

В р а н г е л ь

Канцлер полагает,
Что ратников вдруг тысяч шестьдесят
Поставить в поле легче быть могло бы,
Чем хоть шестидесятую их часть
Склонить...

(Умолкает.)

В а л л е н ш т е й н

Договорите.

В р а н г е л ь

К вероломству.

В а л л е н ш т е й н

Он это полагает? Судит он,
Как швед и протестант. Вы, лютеране,
Сражаетесь за библию свою,
Вам ваше дело важно; вы идете
Своим знаменам вслед душой и сердцем.
К противникам из вас кто перешел,
Тот совершил двойное вероломство,
Об этом всем и речи нет у нас...

В р а н г е л ь

Помилуй бог! Иль нет здесь у людей
Ни очага, ни церкви, ни отчины?

В а л л е н ш т е й н

Я объясню вам это. У австрийца
Отчина есть, и любит он ее,
Да и недаром любит. Но у этих
Имперских войск, как называют их,
Ни крова, ни отчины нет; они
Бродяги из чужих земель, народа
Отверженная часть; и их наследье —
Одно лишь всем сияющее солнце.
И здесь, в краю Богемском, за который

Воюем мы, привязанности нет
К властителю, лишь боевым успехом
Венчанному, не выбором народным.
Озлоблен чех гонением за веру,
Насильем он запуган — не смирен.
Жестоких дел, в стране его свершенных,
В нем ярая не угасает память.
Забуть возможно ль сыну, что отца
К латинской литургии гнали псами?
Когда народ такие снес обиды,
Его страшна покорность, как и месть.

В р а н г е л ь

Но офицеры и вожди? Такого
Предательства и вероломства, герцог,
Примера нет в бытописаньях мира.

В а л л е н ш т е й н

Все заодно со мною, безусловно.
Не мне поверьте, а своим глазам.

Он дает ему бумагу, подписанную генералами.
Врангель, прочитав, кладет ее молча на стол.

Понятно это вам!

В р а н г е л ь

Пойми, кто может!

А я сниму личину. Договор
Я заключить уполномочен, герцог.
Стоят отсюда лишь в трех днях похода
Пятнадцать тысяч шведов под начальством
Рейнграфа; ждут они приказа к вашим
Пристать войскам. Приказ я этот шлю,
Как скоро все мы порешили с вами.

В а л л е н ш т е й н

В чем требованье канцлера?

В р а н г е л ь
(значительно)

Идет

Тут дело о двенадцати полках
Народа шведского; я отвечаю
За них своею головой. Все это
Могло бы хитростью...

В а л л е н ш т е й н
(вспыхнув)

Полковник Врангель!

В р а н г е л ь
(спокойно продолжая)

Итак, на том настаивать я должен,
Чтоб герцог Фридланд явно прекратил
Связь с императором; ему иначе
Не можем вверить шведскую мы рать.

В а л л е н ш т е й н
В чем требованье? Говорите прямо.

В р а н г е л ь
Чтоб преданные Австрии полки
Испанские немедленно все были
Обезоружены; чтоб, взявши Прагу,
Вы город этот, как и крепость Эгру,
Нам передали.

В а л л е н ш т е й н
Требуете вы
Немало. Дать Прагу! Я, пожалуй,
Вам Эгру дам, но Прагу — нет, нельзя!
Готов я обеспечить вас, но Прагой —
Нет: землю я Богемскую могу
Сам защищать.

В р а н г е л ь
Уверены мы в этом,
Но дело не в защите лишь одной:
Мы не хотим и деньгами и ратью
Напрасно жертвовать.

В а л л е н ш т е й н

Оно понятно.

В р а н г е л ь

И быть должна у нас в залоге Прага,
Пока не дастся нам вознагражденья.

В а л л е н ш т е й н

Так мало доверяете вы нам!?

В р а н г е л ь
(вставая)

Быть осторожен с немцем должен швед.
Из-за моря нас в этот край призывали;
От гибели спасли мы государство,
Мы вероисповеданья свободу,
Учение евангелия здесь
Запечатлели кровию своею.
Но, уж забыв благодеянье ныне,
Лишь бремя чувствуют и смотрят косо
На чужеземцев; в их леса назад
Их отослать хотели б с горстью денег.
Не ради мзды Иудовой, не ради
Мы серебра и золота здесь лечь
На поле битвы дали королю.
Так много шведской благородной крови
Не ради золота лилось. Мы с данью
Бесплодных лавров не хотим к отчизне
Свои опять направить корабли.
Хотим мы граждане земли быть этой,
Которую король наш брал мечом
И, падая, себе завоевал.

В а л л е н ш т е й н

На общего врага со мной идите,
И вашим будет пограничный край.

В р а н г е л ь

А что упрочит дружбу нашу с вами,
Когда лишится силы общий враг?
Мы знаем, герцог, хоть от шведов это

Таится, что с саксонцами вступили
В сношенья вы. Кто нам порука в том,
Что жертвою не *мы* тех уговоров,
Которые скрывать от нас хотят?

В а л л е н ш т е й н

Поверенного своего избрал
С уменьем канцлер; более тугого
Он мне прислать не мог.

(*Вставая.*)

Полковник Врангель,
Не думайте о Праге.

В р а н г е л ь

Полномочью

Тут моему конец.

В а л л е н ш т е й н

Мою столицу
Отдать вам! С императором моим
Скорее помирюсь я.

В р а н г е л ь

Коль не поздно!

В а л л е н ш т е й н

Мириться с ним мне можно хоть сейчас.

В р а н г е л ь

Оно еще недавно можно было,
Теперь нельзя. С тех пор как ваш Сезина
В тюрьме сидит — нельзя.

Валленштейн, смущенный, молчит.

(*Врангель продолжает.*)

Мы верим, герцог,
Что с нами откровенны вы со дня
Вчерашнего, — мы в том убеждены.
В содействии полков же этот лист
Порука нам; так, всякое сомненье
Прекращено. Нас Прага не поссорит.

Согласен канцлер взять лишь старый город,
Вам оставляя Градчин и Заречье.
Но, не вступивши в Эгру, нам нельзя
Быть с вами заодно.

В а л л е н ш т е й н

Так должен верить
Я вам, когда не верите вы мне?!
Я это все приму в соображение.

В р а н г е л ь

Но, если можно, времени не тратя.
Второй уж год идут переговоры;
Коль тщетны будут и теперь они,
Их вовсе прекратить намерен канцлер.

В а л л е н ш т е й н

Торопите меня вы слишком; надо
Подобный шаг обдумать.

В р а н г е л ь

Прежде чем
О нем и думать, герцог, должно быстро
Его свершить, — чтобы свершить удачно.

(Уходит.)

я в л е н и е ш е с т о е

В а л л е н ш т е й н. Т е р ц к и й и И л л о входят поспешно.

И л л о

Что ж?

Т е р ц к и й

Вы сошлись?

И л л о

Швед отсюда вышел
С довольным видом. Вы сошлись, да!

В а л л е н ш т е й н

Еще ничто не решено, и лучше
От этого мне вовсе отказаться.

Т е р ц к и й

Как? Это что?

В а л л е н ш т е й н

От милости зависит
Надменных этих шведов! Было б мне
Оно невыносимо.

И л л о

К ним идешь ли
Ты как беглец, о помощи моля?
Ты более даешь, чем получаешь.

В а л л е н ш т е й н

Французский вождь, Бурбон происхожденьем,
Который продался врагам отчизны
И стал ее бичом,— чего достиг он?
Проклятия людей! За преступленья
Презреньем мстил народ ему.

И л л о

Равняться

Тебе с ним можно ль?

В а л л е н ш т е й н

Говорю я вам,
Вступается за верность человек,
Как друг за друга кровного; рожден он
Ее защитником. Враждебных партий
Стихает ярость, зависть умолкает,
Все, что свирепую между собою
Ведет борьбу, мирится вдруг, чтоб вместе
На общего идти врага людского,
На злую тварь, вломившуюся люто
В жилище человека. Помнит каждый,
Что самому ему обороняться
Нельзя вполне; он видит, кто идет
Ему навстречу; за спиною должен
Он верностью собрата быть храним.

Т е р ц к и й

Вини себя не строже ты, чем шведы,
Готовые с тобой быть заодно.
И Габсбургов порфиноносный прадед
Не так разборчив был; того Бурбона
С отверстыми объятьями он принял!
Корысть одна всем правит на земле!

я в л е н и е с е д ь м о е

П р е ж н и е и г р а ф и н я Т е р ц к а я .

В а л л е н ш т е й н

(к графине)

Кто звал тебя? Нас занимает дело
Не женское.

Г р а ф и н я

Пришла я с поздравленьем;
Ужель пришла я слишком рано?

В а л л е н ш т е й н

Терцкий!

Употреби супружескую власть,
Вели отсюда ей идти.

Г р а ф и н я

Богемцам

Уж одного дала я короля.

В а л л е н ш т е й н

Таковский он и был.

Г р а ф и н я

(к прочим)

В чем затрудненье?
Скажите мне!

Т е р ц к и й

Не хочет он.

Г р а ф и н я

Не хочет?

Хоть иначе нельзя?

И л л о

Возьмитесь вы,
Попробуйте. Со мною кончен спор,
Как скоро мне про совесть говорят.

Г р а ф и н я

(к Валленштейну)

Как? Ты был тверд, ты смелости был полон,
Когда вдали скрывалась цель твоя,
Когда конца не видел ты дороги.
А в час осуществления мечты,
Когда успех так близок и так верен,
Робеешь ты? Так храбр ты и отважен
Лишь в замыслах, в поступках боязлив?
Что ж, и прекрасно! Докажи, что правы
Твои враги; они того и ждут.
Никто из них в намеренье твоём
Не сомневается, и будешь ими
В нём уличен вполне ты; это знай.
Но в исполненье замысла не верят,
Нет! Иначе они б тебя боялись
И уважали бы тебя. Возможно ль?
Когда повел ты дело так далеко,
Когда известно худшее, теперь —
Когда в поступке этом, как в свершенном,
Тебя винят, — ты бросить хочешь все,
Всей выгоды лишиться предпринять?
Кто лишь его задумал — тот преступник;
Кто смел его исполнить — тот герой!
Что удалось, того не порицают,
Исход борений каждых — божий суд!

Входит слуга.

С л у г а

Полковник Пикколомини.

Г р а ф и н я
(поспешно)

Пусть ждет.

В а л л е н ш т е й н

Нельзя его теперь мне видеть. После.

С л у г а

О двух минутах только просит он,
По делу неотложному.

В а л л е н ш т е й н

Как знать,

С каким известьем он пришел. Хочу я
Услышать.

Г р а ф и н я
(смеется)

Времени оно не терпит
Со стороны его. Тебе не к спеху.

В а л л е н ш т е й н

Чего же хочет он?

Г р а ф и н я

Потом узнаешь.

Со шведом прежде кончи дело.

Слуга уходит.

В а л л е н ш т е й н

Если б

Другая мне еще нашлась дорога!
Я и теперь готов ее избрать,
Не прибегать к насильственному средству.

Г р а ф и н я

Коль в этом ты нуждаешься, такая
Близка дорога. Отошли назад
Ты Врангеля, забудь свои надежды,

Брось все свое прошедшее и жизнью
Жить новою решишь. Герои есть
И добродетели, как есть герои
Военной славы. Не теряя часа
Отправься к императору ты в Вену,
Возьми казну с собою, объяви,
Что слуг его ты испытать усердьем,
Что шведов обмануть хотел.

И л л о

Теперь

И этого нельзя: о всем уж знают;
Он голову на плаху понесет.

Г р а ф и н я

Законного не жду я приговора:
Нет доказательств; действий произвольных
Они всегда старались избегать.
Отправиться назад ему дозволят.
Предвижу я, как дело поведут.
Король венгерский явится, и герцог
Ему уступит место, как понятно,
Не нужно тут и объяснения будет.
Король к присяге войско приведет,—
И все в своем останется порядке.
Узнают вдруг, что герцог удалился.
Пойдет житье в его наследных замках:
Охотиться там будет он и строить,
Двор содержать, ключами золотыми
Домашних жаловать, давать пиры
Своим соседям,— там он будет, словом,
Великий властелин — в размерах малых.
За то, что в скромности своей согласен
Он ничего не значить в самом деле,
Дадут ему казаться, как угодно,
Особой важною; и будет ею
Казаться он до своего конца.
Останется одним он из людей,
Войной случайно возвышённых в свете,

Временщиком-вельможей, как мгновенно
Их царская причуда создает.

В а л л е н ш т е й н

(встает в сильном волнении)

Спасенья путь мне укажите, силы
Небесные! Путь укажите мне,
Доступный для меня! Я не могу,
Как хвастуны, герои на словах,
Мечтаньями пустыми утешаться;
Покинутый непостоянным счастьем,
Я не могу со лживой похвальбой
Ему сказать: «Иди! ты мне не нужно!»
Коль мне не действовать — я уничтожусь.
Согласен я опасностям и жертвам
Подвергнуться, чтоб не дойти до этой
Последней меры, но скорей, чем темной
Ничтожности обречься мне отныне,
Чем мне, ступившему с такою славой
На поприще, с него сойти так жалко;
Скорей, чем дам причислить я себя
К презренным выскочкам! Пусть современных
И будущих народов поколенья
Произнесут название мое
С проклятием, пусть будет имя Фридланд
Им лозунгом для всех преступных дел!

Г р а ф и н я

Поступок этот чем же так ужасен —
Скажи? О, не давай ты суеверья
Грозящим призракам брать верх над ясным
Твоим умом! Тебя винят в измене
Отечеству; правдиво ль обвиненье,
Иль нет — не в этом дело! Ты погиб,
Коль власть свою употребить замедлишь.
Где ж существо, которое себя
Не защищало б всей своею силой?
К каким прибегнуть средствам не велит
Необходимость личной обороны?

В а л л е н ш т е й н

Так благосклонен некогда ко мне
Был этот Фердинанд! Ценил меня,
Меня любил он; никаким князьям
Владетельным такого он почета
Не оказал, как мне... И кончить этим!

Г р а ф и н я

Его все ласки в памяти своей
Ты сохранил,— а позабыл обиды?
Должна ль тебе напомнить я, какую
Ты получил награду в Регенсбурге
За службу верную? В отчизне были
Сословья все тобой оскорблены;
Дабы его владычество упрочить,
Ты на себя навлек вражду народов,
Проклятье их. Ни одного тебе
Во всем краю не оставалось друга,
Затем что жил для государя только
Ты своего. Ты за него держался,
Когда гроза гремела над тобою...
На Регенсбургском сейме. — И тебя
Тут выдал он! Тебя он выдал! В жертву
Тебя принес кичливому баварцу.
Не говори, что отнятая власть
Тебе возвращена была, обида
Изглажена,— он не по доброй воле,
А по нужды суровому закону
Тебе дал то, чего б не дать был рад...

В а л л е н ш т е й н

Да, это так: я не любви его
Обязан властью; пользоваться ею
Не значило б обманывать доверье.

Г р а ф и н я

Доверье! Ты был надобен ему:
Нужда, та притеснительница злая,
Которая употреблять не может

Нарядных кукол и пустых имен,
Которая не слов, а действий хочет,
Сильнейшего отыщет и ему,
Будь ею взят он хоть из черни, в руки
Дает державы руль; она тебя
Поставила главою над другими
И приложила к грамоте печать.
Слепое это венценосцев племя!
Покуда есть возможность, прибегает
К рабам продажным и к своим ничтожным
Орудиям; но в крайности жестокой,
Когда царям блеск внешний не защита,
Тогда своей их подчиняет власти
Могучее природы проявление,
Гигантский ум, который лишь себе
Покорствуется, который договора
Не хочет знать и с ними по своим,
А не по их законам поступает.

В а л л е н ш т е й н

Каким я был, тем и казался, правда;
Не обманул я их, — желаний смелых
Я никогда не думал и скрывать.

Г р а ф и н я

Напротив, ты всегда являлся грозным.
Не ты виновен, — верен оставался
Ты самому себе; виновен тот,
Кто власть тебе дал в руки, хоть страшился
Тебя в душе. Не подлежит упреку,
Кто действует в ладу с самим собой
И сообразно со своей природой;
Не прав лишь тот, в ком есть противоречье.
И был ли ты другим, когда носился
Из края в край с мечом ты и огнем,
Поднявши бич над всеми племенами,
Ругаясь над уставами держав?
Когда, по бедственному праву силы,
Ты попирали, что люди почитали,
Чтоб увеличить твоего султана

Могущество? Тогда была пора
Слюмить твою неистовую волю,
Тебя обуздывать; но император
Не сетовал на то, в чем пользу видел
И выгоду себе, и допускал
Он молча зло. Что было справедливо,
Когда в угоду делалось ему,
То грех ли будет, если повторится
Ему во вред теперь?

В а л л е н ш т е й н

(вставая)

Не приходила
Мне эта мысль. Оно и вправду так:
Моей рукой он совершал деянья
Вне всякого закона и порядка;
И титул мой наградой был услуг,
Которым мир даст имя преступлений.

Г р а ф и н я

Признайся же, что дело между вами
Не о правах и верности идет,
А об *удобстве* только и о *силе*.
Тому, что жизнь тебе должна осталась,
Теперь ты можешь подвести итог;
Аспекты над тобой победоносны,
Пророчат счастье тебе планеты,
С высот небес глася: «Приспело время!»
Вотще ли ты весь век свой измерял
Течение звезд? Вотще ли ты квадрантом
И циркулем владел? Изобразил ли
Небесный шар и знаки зодиака
На этой ты стене, вокруг себя
Поставил ли, в таинственном подобье,
Ты семерых властителей судьбы,
Чтоб сделать их пустою лишь игрушкой?
Неужели ни к чему ведет твой труд
И этот весь снаряд? Твоя наука
Ничтожна ли, что сам в нее теперь
Не веришь ты, что в этот час решенья
Весь смысл ее безвластен над тобой?

В а л л е н ш т е й н

(в продолжение последней речи графини ходит по покою в сильном волнении, вдруг останавливается и прерывает графиню)

Зовите Врангеля; и сей же час
Чтоб три гонца седлали.

И л л о

Слава богу!

(Поспешно уходит.)

В а л л е н ш т е й н

Его и мой недобрый это гений!
Ему он казнь готовит чрез меня,
Свершителя его корыстных видов;
И мщениа, быть может, тяжкий меч
И для *моей* уже груди наточен.
Кто зубы змея сеет, тот о доброй
Не думай жатве. Каждая вина
Невидимую мстительницу носит
Уже в себе — зловещую мечту.
Мне верить он уже не может; к долгу
Тогда и я вернуться не могу.
Да будет так! Нельзя суждений рока
Избегнуть человеку, — сердце в нем
Их ревностный, могучий исполнитель!

(К Терцкому.)

Мне шведа приведи в мой кабинет;
Гонцов я сам отправлю. Да позвать
Октавио ко мне.

(К графине, которая приняла вид радостного торжества.)

Не торжествуй!

Одарена судьба ревнивой властью;
Кто будущему радуется счастью,
Ее гневит. Мы ей вручаем семя
Добра иль бед — то обнаружит время.

Между тем как он уходит, занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В Пильзене. Комната.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Валленштейн. Октавио Пикколомини.
Вскоре потом Макс Пикколомини.

Валленштейн

Мне пишет он из Линца, что лежит
Он болен там, но верное известье
Я получил, что граф Галлас его
Скрывает в Фрауенберге у себя.
Схвати обоих и пришли сюда.
Начальство над испанскими полками
Прими, в путь снаряжайся беспрестанно —
И никогда не будь готов; и если
Тебя к походу станут понуждать
Против меня, то говори: иду! —
А сам ни с места. Знаю, что тебе
Услугу окажу я, в стороне
Тебя оставив, — ты наружный вид,
Пока возможно, любишь соблюдать,
И до шагов ты крайних не охотник;
Так для тебя я выбрал эту роль:
Своим бездействием ты будешь мне
Всего полезней. Если ж я меж тем
Верх одержу, свое ты знаешь дело.
Ступай, ступай. Отправиться ты должен
Сегодня ж в ночь. Возьми моих коней.

Макс Пикколомини входит.

Макс остается здесь. Прощаться долго
Вам не к чему. Мы скоро все, надеюсь,
Вновь радостно увидимся.

Октавио
(сыну)

С тобой

Еще поговорю я.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Валленштейн. Макс.

Макс

(подходя к Валленштейну)

Генерал!

Валленштейн

Я более не генерал твой, если
Ты служишь императору.

Макс

Так войско

Оставить хочешь ты?

Валленштейн

Я отказался

От службы царской.

Макс

И покинуть хочешь

Свое ты войско?

Валленштейн

Крепче я, напротив,

Его к себе надеюсь привязать.

(Садится.)

Да, Макс. Тебе я не хотел открыться,
Покуда действий час не наступил.
В дни юности легко понять, что право,
И любо над несложною задачей
Испытывать суждение свое.
Но где из двух известных, явных зол
Пришлось избрать одно, где в тяжком споре
Обязанностей сохранить нельзя
Всецелость совести — там счастлив тот,
Кому нет выбора; благодеяньем
Становится тогда необходимость.
Она явилась. Не гляди назад,
Тебе нет пользы в том. Гляди вперед!

Не рассуждай! Будь действовать готов!
Двор погубить меня намерен; я же
Его хочу предупредить. В союз
Со шведами мы вступим. Эти люди
Хорошие и верные друзья.

(Останавливается, ожидая ответа Пикколомини.)

Ты удивлен. Не отвечай теперь.
Опомнись тебе даю я время.

(Встает и уходит в глубину сцены.)

Макс долгое время стоит неподвижно, погруженный в горечь.
При первом его движении Валленштейн возвращается к нему.

М а к с

Ты ныне, герцог, делаешь меня
Самостоятельным. Своей дороги
Мне выбирать досель не нужно было —
Вслед за тобой я безусловно шел,
Взгляд на тебя давал мне убежденье,
Что путь мой прав. Обязан я впервые
Теперь прибегнуть к самому себе,
И к выбору меня ты принуждаешь
Между тобой и совестью моей.

В а л л е н ш т е й н

Лелеяла судьба тебя доселе,
Играя мог обязанность свою
Ты исполнять, свободно предаваться
Всегда благим стремлениям своим
И действовать неразделенным сердцем.
Так дольше быть не может,— путь двоится,
Долг спорит с долгом; надо государя
Тебе держаться твоего иль друга,
Когда война меж ними началась.

М а к с

Война ли это? Нет! Война ужасна,
Как божий бич, но, так же как и он,
Небесное она определенье.

В войне ли честной будешь угрожать
Ты императору его же войском?
О боже мой! Какая перемена!
Мне ль так с тобою говорить? С тобою,
Который, как Полярная звезда,
Жизнь озарял лучом мне путеводным?
О, как мне сердце разрываешь ты!
Ото всего, что с ним срослось издавна,
От моего к тебе благоговенья,
От послушанья навыка святого
Насильственно отречься должен я!
Нет, не гляди ты на меня! Мне это
Лицо всегда божественным казалось;
Власть надо мной оно свою не может
Утратить вдруг: мое осталось чувство
В твоих цепях, хоть, обливаясь кровью,
Моя душа с себя их сорвала!

В а л л е н ш т е й н

Макс! Выслушай меня.

М а к с

Не совершай,
Не совершай ты зла! На благородных
Твоих чертах нет признака его;
Лишь твоего оно воображенья
Коснулось. Невинность удалиться
Не хочет с величавого чела.
Сотри ты с сердца черное пятно!
Пусть это злым лишь будет сном, намеком
Для праведных о близости греха.
Такие есть минуты, но над ними
Добра понятие верх берет в душе.
Нет! Ты не кончишь *так!* Возвел бы этим
Ты клевету на все, что на земле
Одарено и волею и силой;
Ты оправдал бы мнение толпы,
Которая не верит в благородство
Свободного вполне и безопасность
В одном бессилье думает найти.

Валленштейн

Меня осудит строго мир,— я знаю.
Что можешь ты сказать, я уже сам
Себе сказал. И кто же рад бы не был
Не доходить до крайности? Но здесь
Нет выбора, употребить я должен
Насилие иль претерпеть его:
Возможности другой не остается.

Макс

Пусть будет так! Начальство удержи
Ты силой, императору противься;
Коль иначе нельзя, взбунтуй ты войско,—
Не похвалю я этого поступка,
Но извиню его; я в том решусь
Участвовать, чего не одобряю.
Но лишь изменником не будь ты! Слово
Я вымолвил — *изменником* не будь!
Не прегрешенье это, не ошибка,
В которую впадать отвага может
В избытке сил. Нет! здесь другое дело;
Оно черно — оно черно, как ад!

Валленштейн

(с мрачным лицом, но сдерживая гнев)

Поспешно юность произносит слово,
Которым должно бережно владеть,
Как лезвием ножа; она горячей
Своей оценивает голову
Дела, которых мера в них самих;
Постыдными иль честными их сразу,
Достойными иль злыми называет;
И что воображение ее
В неясные слова вмещает эти,
То переносит на людей она.
Широк мир внутренний и тесен внешний:
Живут *мечты* свободно меж собой;
На деле ж *вещь* везде помеха *вещи*;
Тут завладеть чужим лишь можно местом:
Иль вытесняй — иль вытеснят тебя;

Тут вечный спор; и верх берет в нем сила.
Да, кто свой путь проходит без желаний,
Кто позабыть о всякой цели мог,
Тот с саламандрами в огне витает,
В стихии чистой остается чист.
Грубее вещество моей природы,—
Желанием прикован я к земле;
Земля есть достоянье злого духа,
А не благого. Нам дары шлет небо
Всеобщие, нас радует их блеск,
Но не обогощает нас; стяжаний
В их области для человека нет.
А золото иль камень драгоценный
Выманивать должно у сил коварных,
Зломышленных, живущих в темноте.
Нельзя без жертв снискать их благосклон-
ность,
Из службы их еще никто на свете
Не вынес душу чистую вполне.

М а к с
(значительно)

Страшись, страшись ты этих сил лукавых!
Они не держат слова,— лживо к бездне
Они влекут тебя; не верь ты им!
Тебя остерегаю я! Вернуться
Решися к долгу своему. Ты можешь!
Пошли меня к двору, дай примирить
Мне императора с тобою. Да!
Тебя я знаю, он тебя не знает;
Моими на тебя глядеть глазами
Я научу его и привезу
Тебе назад его доверье.

В а л л е н ш т е й н

Поздно!

Не знаешь ты, что уже свершено.

М а к с

И если поздно, если от паденья
Лишь преступленьем можешь ты спастись,—

Пади! Пади так честно, как стоял.
Сдай власть свою! Ты с поприща со славой
Сойдешь, сойди ж с него и без вины.
Ты для других жил долго, поживи же
И для себя. Я удалюсь с тобой,
Твоя судьба моею будет!

В а л л е н ш т е й н

Поздно!

Пока слова здесь тратишь ты, несутся
Мои гонцы, отправленные в Прагу
И в Эгру с приказанием моим.
Так покорись судьбе. Мы то свершаем,
К чему принуждены. Стопою твердой
Приступим же с достоинством мы к делу
Необходимому. И чем виновней
Я Цезаря, чьим именем и ныне
Великое зовется на земле?
Повел он против Рима легионы,
Которые, для сохраненья края,
Ему дал Рим. Когда б он бросил меч,
Погиб бы он,— как ныне, безоружный,
Погиб бы я. Его отчасти духом
Я одарен. Дай счастье мне его,—
Взять на себя готов я остальное.

Макс, стоявший до этого времени в сильной борьбе чувств, поспешно уходит. Валленштейн смотрит ему вслед с изумлением, потрясенный, и впадает в глубокую задумчивость.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

В а л л е н ш т е й н, Т е р ц к и й, потом И л л о.

Т е р ц к и й

Макс Пикколомини был здесь?

В а л л е н ш т е й н

Где Врангель?

Т е р ц к и й

Уехал он.

Валленштейн
Так скоро?

Терцкий

Он исчез —
Как поглощен землей. Чуть только вышел
Он от тебя, пошел за ним я следом:
Поговорить мне нужно было с ним.
Но он уж сгинул, и никто не ведал,
Куда и как. Не был ли это дьявол?
Так вдруг пропасть не может человек.

Илло
(входя, Валленштейну)

Ужели правда, что куда-то плешь ты
Октавио?

Терцкий
Октавьо?! Что за мысль!

Валленштейн

Он едет в Фрауенберг, принять начальство
Над итальянской и испанской ратью.

Терцкий
Избави бог от этого тебя!

Илло
Коварному ты вверить хочешь войско?
Его теперь из глаз ты выпускаешь,—
В миг, от которого зависит все?

Терцкий
Не делай этого, всем, что священо,
Я умоляю!

Валленштейн
Странные вы люди!

И л л о

Хоть этот раз прими ты наш совет,
Не отпуская его!

В а л л е н ш т е й н

И почему же
Ему я ныне доверять не должен,
Коль доверял всегда? Мне есть ли повод
О нем вдруг хуже думать? Я, в угоду
Причудам вашим, изменю ль свое
На опыте основанное мнение?
Ведь я не женщина. Доселе верил,
Так верить буду и теперь ему.

Т е р ц к и й

Не именно его ж отправить надо.
Пошли другого.

В а л л е н ш т е й н

Именно его.
Ему я должность ту избрал, к которой
Способен он.

И л л о

Способен — потому
Что итальянец.

В а л л е н ш т е й н

Знаю, что к обоим
Несклонны были вы всегда;
За то, что их люблю я, уважаю,
Вам и другим предпочитаю явно,
По справедливости, вы им враги.
Какое дело мне до вашей злобы
И зависти? Своею вы враждою
Достоинство не уменьшите их.
Друг друга ненавидьте иль любите —
Как вам угодно. Мнения и чувства
Я каждого в покое оставляю
И каждого умею оценить.

И л л о

Он не уедет! У его повозки
Колеса прежде я разбить велю!

В а л л е н ш т е й н

Опомнись, Илло!

Т е р ц к и й

С ним и Квестенбергер,
Пока был здесь, все вел вдвоем беседы.

В а л л е н ш т е й н

Я знал о том,— и это позволял.

Т е р ц к и й

И что Галлас к нему гонцов шлет тайных,
Известно тоже мне.

В а л л е н ш т е й н

Неправда это!

И л л о

Ты слеп с твоими зоркими глазами!

В а л л е н ш т е й н

Не поколеблешь веры ты моей,
Основанной на знании глубоком.
Коль *он* мне лжет, то лгут и все планеты,
Судьбой мне дан залог, что он мой лучший,
Вернейший друг.

И л л о

И что залог не ложен,
В том также ль ты залогом убежден?

В а л л е н ш т е й н

Минуты есть средь жизни человека,
В которые он ближе к безначальной
Душе вселенной и судьбе вопрос
Имеет право сделать ненапрасный.

В мгновение подобное, в ночи,
Предшествовавшей Люценскому бою,
Я, прислонясь к дереву, в равнину
Задумчиво глядел. В объеме стана
Огни горели тускло сквозь туман,
Глухой оружия гул иль стражи оклик
Лишь прерывал порою тишину.
Пред взором умственным моим былая
И будущая жизнь моя носилась,
И вещая душа с судьбою утра
Грядущего всю связывала участь
Моих грядущих, отдаленных лет.
И я себе сказал: «Ты управляешь
Здесь столькими! Вслед за твоей звездой
Они идут и на твою главу,
Как на большого выигрыша номер,
Все, что они имеют, ставят смело.
В ладью вступили счастья твоего
Они с тобой. Но их размечет случай
Когда-нибудь, и не покинут только
Немногие тебя. Я знать хотел бы,
Кто в этом стане мой вернейший друг?
Судьба! Означь его ты мне. Узнаю.
Его я в том, кто по восходе солнца
Мне прежде всех даст знак своей любви».
И с этим помышленьем я заснул.
И сон унес меня в тревогу боя.
Был натиск лют. С убитым подо мною
Конем упал я в прах, и чрез меня
Неслись беспечно всадники и кони,
И я, в предсмертной муке задыхаясь,
Под острыми подковами лежал.
И вдруг рукой спасительною кто-то
Схватил меня. Мой избавитель был
Октавио. Проснулся я, светало,—
И предо мной Октавио стоял.
«Друг,— мне сказал он,— не садись сегодня
На своего обычного коня,—
Возьми другого, выбранного мною.
Ты это сделай из любви ко мне:
Зловещим я встревожен сновиденьем».

И этот добрый конь меня унес
От гнавшихся за мной драгунов шведских.
Взял моего мой родственник в тот день,—
И конь и всадник без вести пропали.

И л л о

Случайность!

В а л л е н ш т е й н
(значительно)

Нет случайностей! Что в мире
Тем почитают — то порождено
Источником, глубоко потаенным.
Мне довод верный, несомненный дан,
Что он мой добрый гений. И теперь —
Ни слова более.

(Идет.)

Т е р ц к и й

Я тем утешен,
Что нам залогом остается Макс.

И л л о

И я его не выпущу живого.

В а л л е н ш т е й н
(возвращаясь)

Вы оба не на женщины ли похожи,
Которые все вновь свое твердят,
Что ни толкуй и как ни бейся с ними.
Деяния и помыслы людей —
Не пережат слепой морского вала;
Мир внутренний — вот дум их и страстей
Всегдашнее сокрытое начало;
Как древа плод, невольные оне,
Случайного для них нет измененья.
Кого узнал природу я вполне,
Того дела я знаю и хотенья.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Покой в жилище Пикколомини.

Октавио Пикколомини в дорожной одежде.
Адъютант.

Октавио

Готов отряд?

Адъютант

Он приказаний ждет.

Октавио

Надежны ль эти люди, адъютант?
В каком полку их взяли?

Адъютант

В тифенбахском.

Октавио

Полк этот верен. Чтоб они без шума
Двор задний заняли и не казались
До времени, когда я позвоню.
Тогда замкнуть и сторожить ворота
И всех, кого застанут, взять под стражу.

Адъютант уходит

Без этого надеюсь обойтись:
В своем расчете я вполне уверен,—
Но речь идет о службе государю,
И лишняя уместна осторожность.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Октавио Пикколомини; Изолани входит.

Изолани
(таинственно)

Являюсь, как мне велено. Кто должен
Еще прийти?

О к т а в и о

Мне прежде надо с вами
Здесь молвить слова два, граф Изолани.

И з о л а н и
(так же)

Что? К делу приступаем? Я готов;
Я предан вам. Меня вы испытайте.

О к т а в и о

То статья может.

И з о л а н и

Да, я не из тех,
Которые лишь храбры на словах —
И прочь бегут, когда дошло до дела.
Со мною герцог поступил, как друг,
Ей-богу, так! Я всем ему обязан.
И положиться на мое он может
Усердие.

О к т а в и о

Окажется оно.

И з о л а н и

Не все так мыслят; будьте осторожны.
Здесь многие на стороне двора,
И говорят, что взятая обманом
С них подпись, с герцогом быть заодно,
Не обязательна.

О к т а в и о

Чье ж это мнение?
Нельзя ль назвать?

И з о л а н и

Да, черт возьми, все немцы
Так рассуждают, да и Деодат,

И Кауниц сам, и даже Эстергази
Твердят о послушании двору.

О к т а в и о

Я очень рад.

И з о л а н и

Вы рады?

О к т а в и о

Что надежных
Еще друзей имеет император.

И з о л а н и

Не смейтесь; это люди не плохие.

О к т а в и о

Напротив. Не смеюсь я, бог избави.
Я рад душевно, что за честь и право
Так многие стоят.

И з о л а н и

Да как же это?..
Да разве вы!.. Да я зачем же здесь?

О к т а в и о

(значительно)

Чтоб объявить мне коротко и ясно,
Вы друг ли императору, иль враг.

И з о л а н и

(гордо)

Я это объявить тому намерен,
Кто спрашивать меня имеет право.

О к т а в и о

(подавая ему бумагу)

Имею ль это право я, иль нет,
Покажет вам бумага эта.

И з о л а н и

Тут императора печать и подпись! Как?

(Читает.)

«Повелеваем всем, без исключения,
Начальникам полков и офицерам
Войск наших императорских, приказы
Все генерала Пикколомини
Как наши собственные...» Гм! Да! Точно!
Я... я вас поздравляю, генерал.

О к т а в и о

Готовы ль вы исполнить повеленье?

И з о л а н и

Я... Но так вдруг нельзя же... Вы, надеюсь
Дадите мне хоть время.

О к т а в и о

Две минуты.

И з о л а н и

Но, боже мой! Ведь дело...

О к т а в и о

Очень просто.

Хотите ль государю своему
Вы изменить иль верным быть слугою?

И з о л а н и

Да кто же мыслит об измене?

О к т а в и о

Герцог.

Намерен он к врагам пристать с войсками.
Скажите же: хотите ли присяге
Своей вы изменить? Продаться шведам?
Хотите?

И з о л а н и

Я? Присяге изменить?
Да разве я сказал?.. Когда же это
Сказал я?

О к т а в и о

Этого вы не сказали,
Хочу услышать, скажете ль теперь.

И з о л а н и

Вот видите: приятен мне ваш отзыв,
Что этого отнюдь не говорил я.

О к т а в и о

И так вы отлагаетесь вполне
От герцога?

И з о л а н и

Коль изменить он хочет,
Измена связи разрывает все.

О к т а в и о

И вы ему противиться готовы?

И з о л а н и

Он делал мне добро,— но если он
Разбойник и злодей, так будь он проклят!
Похерен счет!

О к т а в и о

Я рад, что мы сойдемся
Могли добром. Вы тайно в эту ночь
Со всею легкой выступите ратью;
Пусть думают, что так велел сам герцог.
Во Фрауенберге сборный пункт. Галлас
Дальнейшие там даст вам приказанья.

И з о л а н и

Исполню все. Но о моем усердьи
Не позабудьте же и доложить
Вы императору.

О к т а в и о

Не позабуду.

Изолани идет, входит слуга.

Полковник Бутлер? Хорошо.

И з о л а н и
(возвращаясь)

И мне

Вы грубые слова мои простите.
Творец мой! Как же мог я угадать,
С какою важной говорю особой?

О к т а в и о

Оставим это!

И з о л а н и

Я веселый малый;
Коль невзначай за кружкой вина
Против двора и вырвалось слово,—
Без умысла, вы знаете, оно
Сказалось.

(Уходит.)

О к т а в и о
(вслед ему)

Об этом не заботьтесь.
С ним удалось. Судьба! Пошли теперь
Такое же мне счастье и с другими.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

О к т а в и о П и к к о л о м и н и, Б у т л е р.

Б у т л е р

Что приказать угодно, генерал?

О к т а в и о

Приветствую как друга вас и гостя,
Мне дорогого.

Б у т л е р

Слишком много честп.

О к т а в и о

(когда он и Бутлер сели)

С холодностью вчера вы отвечали
На дружелюбные мои слова;
Сочли вы то учтивостью пустою,
В чем искреннее высказалось чувство.
Сойтися с вами я желал. Теперь
Хорошие должны сближаться люди
И крепко соединиться меж собой.

Б у т л е р

Единомышленные соединиться
Лишь могут так.

О к т а в и о

Одних и тех же мыслей
Все люди честные. О человеке
Сужу я только по поступкам тем,
В которых проявляется спокойно
Его природа. Недоразумений
Слепая сила может совратить
И благороднейших с пути прямого...—
Вы были в Фрауенберге. Граф Галлас
Вам ничего не доверял? Скажите,—
Он друг мой.

Б у т л е р

Он слова напрасно тратил.

О к т а в и о

Прискорбно слышать это. Был хорош
Его совет. И я б вам дал такой же.

Б у т л е р

От этого труда себя избавьте,
Меня ж — от надобности неприятной:
Вас разуверить в мненье обо мне.

О к т а в и о

Час каждый дорог, будем откровенны.
Вам все известно. Герцог изменить
Намерен; я вам более скажу:
Он уже изменил; союз с врагами
Им заключен сегодня. В Прагу, в Эгру
Уже спешат его гонцы, и завтра
Перевести нас к шведам хочет он.
Но — ошибется: осторожность наша
Не дремлет, есть друзья у государя
Надежные; силен союз их тайный.
Вот манифест, который возлагает
На герцога опалу, с войск снимает
Повиновенья долг и всем велит
Соединиться под мое начальство.
Итак, хотите ль в правом деле с нами
Быть заодно, иль разделить злодеев
Злой жребий с ним?

Б у т л е р
(вставая)

Его судьба — моя.

О к т а в и о

Последнее ль решенье это ваше?

Б у т л е р

Последнее.

О к т а в и о

Одумайтесь, Бутлер.
В грудь верную упало ваше слово
Неосторожное; возьмите вы
Его назад, путь лучший изберите,—
Недобрым вы намерены идти.

Б у т л е р

Что вам еще угодно, генерал?

О к т а в и о

Взгляните вы на седину свою!
Одумайтесь!

Б у т л е р
Прощайте!

О к т а в и о

Меч свой честный
В такой войне хотите ль обнажить?
В гнев обратить хотите ль государя
Признательность, которую снискали
Сорокалетней верностью своей?

Б у т л е р
(смеется горько)

Признательность — и от австрийца!
(Намеревается идти.)

О к т а в и о
(дав ему дойти до дверей)

Бутлер!

Б у т л е р
Что вам угодно?

О к т а в и о
Как то дело было,
Когда шла речь о графе?

Б у т л е р
Речь о графе?

О к т а в и о
Да, речь о графском титуле?

Б у т л е р
(вспыхнув)

Проклятье!

О к т а в и о
(спокойно)

Просили вы о нем. Вам отказали.

Б у т л е р

Не дам вам насмеяться надо мною!
Обороняйтесь! Шпагу вон!

О к т а в и о

Оставьте,
Скажите мне, как было дело. После
Готов принять я вызов.

Б у т л е р

Пусть же знают
О слабости, которой не прощаю
Я сам себе! Да, я честолюбив,
Презрение сносить мне невозможно.
С досадой видел я, что званье, титул
И знатность рода более заслуг
Ценились в армии, хотел не хуже
Товарищей я быть,— и этот шаг
Несчастливая внушила мне минута;
Я сделал глупость, но столь тяжелой кары
Не заслужил. Могли мне отказать;
Зачем отказ так пропитать презреньем?
Слугу испытанного, старика,
Уничтожать безжалостной насмешкой!
И низкий род его с такой жестокой
Суровостью ему напомнить,
За то, что он в час слабости забылся?
На то природою дано и гаду жало,
Когда, смеясь, наступят на него...

О к т а в и о

Оклеветали вас, то несомненно.
Имеете ль понятие вы о том,
Кто мог так повредить вам?

Б у т л е р

Кто б он ни был,
Злодей он подлый, негодяй придворный!
Испанец, рода древнего потомок
Какой-нибудь, которому, быть может,
Путь заслоняю я; завистник гнусный
Почета, мной добытого себе!

О к т а в и о

Одобрил ли намерение ваше
В ту пору герцог?

Б у т л е р

Он его исполнить
Уговорил меня, с усердьем друга
Сам за меня старался.

О к т а в и о

Точно ль в этом
Вы убедились?

Б у т л е р

Я читал письмо.

О к т а в и о

(значительно)

Я также, — но не то я в нем нашел.

Бутлер глядит на него с удивлением.

Письмо случайно мне попало в руки,
Удостоверьтесь сами.

(Он дает Бутлеру письмо.)

Б у т л е р

Как? Что значит?..

О к т а в и о

Боюсь, полковник Бутлер, не игры ль
Бессовестной вы жертвой были. Герцог,
Вы говорите, к этому вас шагу

Сам понуждал. О вас в письме он этом
С презреньем отзывается, министру
Советует высокомерье ваше,
Как говорит он, строго наказать.

Бутлер прочитал письмо, колени его дрожат, он хватается за стул
и садится.

Никто вас не преследует, не хочет
Вредить вам; нанесенной вам обиды
Виновник — герцог. Цель его ясна:
Вас сделать императора врагом
Хотел он; ждаль того от вашей мести,
Что при спокойном духе верность ваша
Известная отвергла б, негодую.
Вас к исполненью замыслов преступных
Презрительно употребить хотел он
Слепым орудьем. Удалось ему —
Сумел сманить он вас с пути прямого,
Которым сорок лет вы твердо шли.

Б у т л е р
(дрожащим голосом)

От государя моего могу ли
Прощенья чаять?

О к т а в и о

Больше чем прощенья.
Обиду, не заслуженную вами,
Загладить император захотел;
Он утвердил за вами дар, вам данный
С злой целью герцогом: отныне полк,
Которым вы начальствуете, — ваш.

Бутлер хочет встать и падает снова на стул. Он в сильном волнении, хочет говорить и не может. Наконец, он снимает шпагу с перевязи и подает ее Пикколомини.

О к т а в и о

Зачем? Опомнитесь.

Б у т л е р
Возьмите!

О к т а в и о

Тот может, кто так полон
Раскаянья.

Б у т л е р

Так здесь меня оставьте,—
На слово честное.

О к т а в и о

С какою целью?

Б у т л е р

С полком моим меня оставьте здесь.

О к т а в и о

Вам доверять могу я, но откройте
Мне вашу мысль.

Б у т л е р

Ее откроет дело.
Не спрашивайте больше! Верьте мне!
Вы можете. Клянусь вам всем, что свято,
Оставьте *его* вы на руках
Не ангела-хранителя! Прощайте!

(Уходит.)

С л у г а

(входит и подает письмо)

Принес его какой-то незнакомец
И тотчас удалился. У подъезда
Уж герцогские лошади стоят.

(Уходит.)

О к т а в и о

(читает)

«Скорее уезжайте. Изолани».
О, если б Пильзен уж лежал за мною!
Ужели нам погибнуть суждено
Так близко пристани? Прочь, прочь отсюда!
Мне здесь грозит опасность. Где ж мой сын?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Оба Пикколомини.

Макс входит в сильном душевном волнении; взгляды его дики, походка неверна. Он не замечает отца, который стоит в отдалении и с состраданием на него смотрит. Большими шагами он проходит через комнату, останавливается, бросается на стул и неподвижным взором смотрит перед собой.

Октавио
(подходит к нему)

Я еду, Макс.

(Не получив ответа, он берет его за руку.)

Прости, мой друг.

Макс

Прости.

Октавио

Не следуешь за мной ты?

Макс
(не смотря на него)

За тобою?

Нет, путь твой крив, не будет он моим.

Октавио отступает.

О, если б ты всегда был прямодушен,
До этого бы не дошло, поступка
Ужасного не совершил бы он,
Не удалился б от людей он честных,
Не впал бы в сеть зломысленных! Зачем
Так красться, так хитрить, так осторожно
Подглядывать, как вор? Начало зол,
Коварство жалкое! Нас погубило
Ты, бедоносное! Нас всех спасла бы
Правдивость благодатная. Отец!
Нельзя мне оправдать тебя,— нельзя.
Обманут был я герцогом, ужасно,
Бессовестно обманут,— но и ты
Едва ли лучше поступил.

О к т а в и о

Прощаю

Твоей я скорби, сын.

М а к с

(встает и смотрит на отца подозрительно)

Отец! Отец!

Ужель быть может, что его довел ты
Умышленно до этого поступка?
Падение его тебя возвысит.
Мне не по праву это...

О к т а в и о

Боже правый!

М а к с

Увы! Моя природа изменилась!
В моей душе откуда подозренье
Взялось? Доверчивость, надежда, вера
Исчезли навсегда! Все было лживо,
Пред чем благоговел я... Нет, не все!
Она осталась мне: она безгрешна,
Правдива и чиста, как небеса.
Везде обман, убийство, лицемерье,
Предательство и клятвопреступленья!
Во всей вселенной наша лишь любовь
Единое убежище святое.

О к т а в и о

Макс, поезжай со мною, лучше будет.

М а к с

Как! Не простившись с ней? В последний раз
С ней не простившись? Нет!

О к т а в и о

Не подвергайся
Мучениям напрасным расставанья
Необходимого. Поедем.

(Хочет увести его.)

Макс
Нет!

Клянуся богом!

Октавио
(настоятельно)

Макс! Я твой отец,
Я требую, чтоб ехал ты со мною.

Макс

Поступка человеческого требуй.
Я остаюсь.

Октавио

Макс! Я повелеваю
Во имя императора тебе!

Макс

Нет кесаря — чтоб сердцу предписать!
Ты у меня ужель похитить хочешь
Единое, что мне в моем несчастье
Осталось: сострадание ее?
Жестокое я должен ли жестоко
И неизбежное бесчестно совершить —
Как недостойный, в малодушном бегство
Украдкою ее покинуть? Нет!
Она мое страдание увидит,
Услышит вопль истерзанной души —
И слезы обо мне прольет. О! люди
Жестоки, но она — небесный ангел.
Она спасет мой испуганный ум
От страшного отчаянья; мученье
Мое смертельное она уймет
Сочувствия печальными словами.

Октавио

Макс! От нее не оторвешься ты.
Пойдем, мой сын; спасись от искушенья.

Макс

Не трать напрасных слов. Веленье сердца
Исполню я, ему могу я верить.

О к т а в и о
(вне себя, дрожащим голосом)

Макс! Макс! Коль бедствие меня постигнет,
Коль ты — страшусь подумать! — ты, мой сын,
Изменнику себя продашь, наложишь
На славный род отцов клеймо позора,—
Тогда ужасное свершится дело
И сына меч в бесчеловечной битве
Пролет отца дымящуюся кровь!

М а к с

О, если б ты о людях лучше мыслил,
Ты лучше бы всегда и поступал.
О подозрительность, и ты, сомненье!
Не знаете вы в мире ничего,
Что было бы непоколебимо-твердо!
Где веры нет — все шатко и ничтожно.

О к т а в и о

Хоть и уверен в сердце я твоём,
Но следовать всегда ли будешь в силах
Его ты чувствам?

М а к с

Верха не взял ныне
Над ними ты,— и герцог не возьмет.

О к т а в и о

Макс! Более тебя я не увижу!

М а к с

Меня виновным не увидишь ты.

О к т а в и о

Я еду в Фрауенберг; а при тебе
Оставляю паппенгеймов; лотаринги,
Тосканцы, тифенбахцы будут также
Твоим охранным войском. Верны долгу

И преданны тебе они и прежде,
Сражаясь, падут, чем от вождя
Отстанут и от чести.

М а к с

Будь спокоен.
Я здесь в бою погибну — иль с собою
Их выведу из Пильзеиа.

О к т а в и о

Мой сын

Прости.

М а к с

Прости.

О к т а в и о

Ужели так? Ни взгляда
Любви, ни дружеской руки пожатья?
Война кровавая, успех неверен!
Не так, бывало, расставались мы.
Ужели правда? Я лишился сына?

Макс падает в его объятия. Они долго стоят, обнявшись, молча,
потом удаляются в противоположные стороны. Занавес опу-
скается.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В Пильзене.

Комната у герцога Фридланда.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Графиня Терцкая, Тэкла, девица Нейбрунц;
две последние заняты женским рукоделием.

Г р а ф и н я

И ты меня не спрашиваешь, Тэкла,
Не спрашиваешь ни о чем? Я жду
Давно хоть слова. Можешь ли пробыть
Так долго ты, его не называя.

Иль больше вам я не нужна? Иные ль
Уж есть пути? Ты видела его?
Признайся мне.

Т э к л а

Его я не видала
Ни нынче, ни вчера.

Г р а ф и н я

И ничего
О нем и не слыхала ты?

Т э к л а

Ни слова.

Г р а ф и н я

И ты спокойна?

Т э к л а

Я спокойна.

Г р а ф и н я

Нейбрунн,
Оставьте нас.

Девушка Нейбрунн уходит.

я в л е н и е в т о р о е

Г р а ф и н я . Т э к л а .

Г р а ф и н я

Не нравится мне это,
Что именно теперь так присмирел он.

Т э к л а

Теперь?

Г р а ф и н я

Когда узнал он обо всем.
Теперь бы надлежало объясниться.

Т э к л а

Когда хотите, чтоб вас поняла я,
Вы говорить должны ясней.

Г р а ф и н я

Я с этим

Намереньем ее и удалила.
Ты больше не ребенок, Тэкла. Сердцем
Созрела ты вполне, когда ты любишь.
Любовь нас учит смелости, ее
Ты доказала. Духом ты подобней
Отцу, чем матери; чего она
Не в силах перенести, узнать ты можешь.

Т э к л а

Прошу вас, прекратите предисловья.
Что б ни было, не может быть страшной
Оно мне этого вступленья. Словом,
Скажите, что намерены сказать.

Г р а ф и н я

Не испугайся, как узнаешь.

Т э к л а

Что?

Скажите.

Г р а ф и н я

Можешь оказать услугу
Ты важную отцу.

Т э к л а

Услугу?

Г р а ф и н я

Любит

Макс Пикколомини тебя. Навек
Его к отцу ты можешь привязать.

Т э к л а

Тут моего содействия не нужно,
Ему он предан уже всей душой.

Г р а ф и н я

Был предан, да.

Т э к л а

А почему ж не ныне?

Г р а ф и н я

И к императору привязан он.

Т э к л а

Не более, чем долг велит и честь.

Г р а ф и н я

Теперь нам нужны доказательства
Его любви, не чести. Честь и долг —
Слова двусмысленные. Пояснить их
Ему должна ты. Пусть ему любовь
Веленье чести истолкует.

Т э к л а

Как?

Г р а ф и н я

Он должен императора покинуть —
Или тебя.

Т э к л а

Он за моим отцом
В жизнь частную последует охотно.
Вы знаете — сложить с себя оружие
Готов он.

Г р а ф и н я

Не сложить его с себя,
А защищать им герцога он должен.

Т э к л а

Как скоро нанесут отцу обиду,
Макс за него всю кровь свою прольет.

Г р а ф и н я

Ты смысла слов моих понять не хочешь,
Так слушай же: отец твой отложился
От императора, и с целой ратью
Он перейти готовится к врагам.

Т э к л а

О мать моя!

Г р а ф и н я

Пример великий нужен,
Чтобы увлечь все войско; уважает
Оно обоих Пикколомини,
Общественное мнение за них,— и им
Последовать готовы будут все.
Коль сын за нас, нам и отец союзник.
Ты можешь, Тэкла, быть орудьем важным
Теперь.

Т э к л а

О мать несчастная моя!
Не пережить ей этого удара!

Г р а ф и н я

Она нужды закону покорится.
Ее я знаю: ей, несмелой, страшно
Грядущее, но то, что непреложно,
Что уж сбылось, она смиренно сносит.

Т э к л а

О сердце вещее! Вот, вот она,
Холодная, железная рука,
Свергающая в прах мои надежды!
Я это знала! В самую минуту,
Когда вступила я сюда, мне чувство
Сказало тайное, что надо мною
Сияет вредоносная звезда.
Но о своем ли помышлять мне горе?
О мать моя!

Г р а ф и н я

Не трать напрасных жалоб,
Отцу ты дружбу Макса сохрани,
Себе — его любовь. Тогда мы можем
Достигнуть все желанной цели.

Т э к л а

Цели?

Какой? Я с ним навек разлучена!
О наших уж желаньях нет и речи.

Г р а ф и н я

Он от тебя не может отказаться!

Т э к л а

Несчастный!

Г р а ф и н я

Коль тебя он точно любит,
Решится скоро он, поверь.

Т э к л а

Решится

Он скоро, да. Увы! Тут есть ли выбор?

Г р а ф и н я

Владей собою. Мать твоя идет.

Т э к л а

Как встретить мне ее?

Г р а ф и н я

Владей собою.

я в л е н и е т р е т ь е

П р е ж н и е , г е р ц о г и н я .

Г е р ц о г и н я

Сестра! Кто был здесь? Говорила с кем-то
Ты живо.

Г р а ф и н я

Не было здесь никого.

Г е р ц о г и н я

Меня пугает все. Мне каждый шорох
Сдается шагом вестника беды.
Ты знаешь ли, сестра, что он решил?
Исполнит ли он волю государя?
Пошлет ли конные полки инфанту?
Он Квестенберга отпустил ли с добрым
Ответом?

Г р а ф и н я

Нет.

Г е р ц о г и н я

Тогда всему конец!
Предвижу все. Начальства над войсками
Его лишат; вновь будет то, что было
С ним в Регенсбурге.

Г р а ф и н я

Нет, того не будет;
На этот раз не будет. Не страшись.

Такла, сильно взволнованная, бросается со слезами в объятия матери.

Г е р ц о г и н я

О, непреклонный этот человек!
Чего не вынесла, не претерпела
В супружестве я этом злополучном?
Как словно к огненному колесу
Прикованная, быстро и быстрее —
Им увлеченная с ужасной силой,
Я жизнью с ним мучительной жила.
Без устали, над скользким краем бездны,
Меня он мчал неистово с собой.
Не плачь, мое дитя. Таких страданий
Быть жертвою не опасайся ты.
Нет Фридланда другого. Ты не можешь
Иметь удел, подобный моему.

Т э к л а

Уйдем отсюда, мать! Скорей! Скорей!
Нельзя нам здесь остаться. С каждым часом
Здесь новое страшилище грозит.

Г е р ц о г и н я

Твоя судьба спокойней будет. Знали
И мы дни счастья — твой отец и я;
Года я первые с отрадой помню:
Шел с радостным еще тогда он рвеньем
Дорогой жизни. Честолюбье было
В нем — греющий огонь, не пламень жадный,
Как ныне. Доверял ему в то время,
Любил его, как друга, император;
И все его труды и предприятия
Венчал успех. Но с бедственного дня,
Который в Регенсбурге с верха власти
Его низвергнул, овладел угрюмо
Им подозрительный, тревожный дух.
Лишась покоя, своему он счастью
И собственным не доверяя силам,
Науке темной предался, в которой
Еще никто отрады не нашел.

Г р а ф и н я

Так судишь с точки зренья ты своей.
Но кстати ли теперь такие речи,
Когда мы ждем его. Придет он скоро,
В таком ли состоянии он должен
Найти *ее*?

Г е р ц о г и н я

Отри свои ты слезы,
Встречай отца с лицом веселым, Тэкла.
Смотри, здесь лента развязалась; надо
Поправить волосы. Отри глаза,
Слезами их не омрачай. Хотела
Сказать я... да, Макс Пикколомини
Достойный, благородный человек.

Г р а ф и н я

Конечно.

Т э к л а.
(графине с боязнью)

Я иду. Вы извините...
(Хочет идти.)

Г р а ф и н я
Отец твой тотчас же войдет. Куда ты?

Т э к л а
Его теперь я встретить не могу.

Г р а ф и н я
Но он твое отсутствие заметит.

Г е р ц о г и н я
(графине)
Зачем идет она?

Т э к л а
Мне невозможно
С ним быть теперь.

Г р а ф и н я
(герцогине)
Она больна.

Г е р ц о г и н я
(заботливо)

Что с нею?

Они идут за Тэклой и стараются удержать ее. Валленштейн входит, разговаривая с Илло.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Прежние, Валленштейн и Илло.

В а л л е н ш т е й н
Еще спокойно в стане?

И л л о

Все спокойно.

Валленштейн

Мы можем через несколько часов
Известье получить, что Прага наша;
Тогда, сняв маску, знать дадим полкам
О предприятии и его успехе.
Вся сила тут в примере; человек —
Тварь подражающая, и по следу
Того, кто впереди, идет все стадо.
Отряд, стоящий в Праге, в том уверен,
Что в Пильзене мне присягнула рать;
А в Пильзене мне присягнет она,
Узнав о данном ей примере в Праге.
Ты говоришь и Бутлер быть за нас
Уже решился?

Илло

Нынче добровольно
Мне предложил себя он и свой полк.

Валленштейн

Не каждому, как вижу я, внушенью
Мы внутреннему доверять должны.
Порой дух лжи коварно голос правды
Займствует и с целью злобной шепчет
Пророчества обманчивые нам.
Так виноват и против старика
Достойного я этого. Мне чувство
Непобедимое — назвать боязнью
Я не хотел бы ощущение это —
В присутствии его стесняет грудь
И дружеским препятствует влеченьям;
И он, кому не доверяет сердце,
Он счастья первый мне дает залог.

Илло

И люди лучшие его примеру
Последуют, поверь.

Валленштейн

Иди. Пришли же

Сюда мне Изолани. Одолжил
Его недавно я; с него начну.

Илло уходит. Между тем герцогиня с графиней и с Тэклой
приблизились.

Мать с дочерью! Так отдохнем от дел.
Желал я провести в кругу семейном
Отрадный час.

Г р а ф и н я

Давно все вместе так
Мы не были.

В а л л е н ш т е й н

(тихо графине)

Могу ли ей открыться?
Успела ли ее ты приготовить?

Г р а ф и н я

Нет.

В а л л е н ш т е й н

(Тэкле)

Подойди ко мне, мое дитя,
Сядь здесь со мною. На твоих устах
Благая сила. Мне твое искусство
Хвалила мать. В груди твоей живет
Чарующая власть напевов стройных.
Мне сладкие теперь потребны звуки:
Отгонят злого демона они,
Который мрачные раскинул крылья
Над головой моей.

Г е р ц о г и н я

Где цитра, Тэкла?
Спой, докажи отцу свое искусство.

Т э к л а

Мать! Боже мой!

Г е р ц о г и н я

Порадуй же отца.

Т э к л а

Я не могу — нет сил.

Г р а ф и н я

Что это значит?

Как, Тэкла?

Т э к л а
(графине)

Пощадите! Петь... теперь!
С душой истерзанной! Петь перед тем,
Который мать мою в могилу сводит!

Г е р ц о г и н я

Что за упрямство, Тэкла? Твой отец
Напрасно ль изъявил свое желанье?

Г р а ф и н я

Вот цитра.

Т э к л а

Боже мой! Я петь могу ли?

(Она берет цитру дрожащей рукой, душа ее в сильном волнении. Она хочет запеть и вдруг содрогается, бросает цитру наземь, быстро уходит.)

Г е р ц о г и н я

Дитя мое! Она больна!

В а л л е н ш т е й н

Что с нею?

Всегда ль она бывает такова?

Г р а ф и н я

Когда своей она не скрыла тайны,
То не к чему и мне молчать.

В а л л е н ш т е й н

Как?

Г р а ф и н я

Любит

Она его.

В а л л е н ш т е й н

Его? Кого же?

Г р а ф и н я

Любит

Младого Пикколомини она.

Ужель ты не заметил? Да и ты,
Сестра?

Г е р ц о г и н я

О, это ль тяготит ей душу?
Благословенье божье над тобою,
Мое дитя, ты выбора такого
Стыдиться не должна.

Г р а ф и н я

Поездка с ним...

Коль не имел ты видов, самого
Себя вини; назначить должно было
Не этого ей спутника.

В а л л е н ш т е й н

Он знает?

Г р а ф и н я.

Надеется ее быть мужем он.

В а л л е н ш т е й н

Ей мужем? Юноша с ума сошел!

Г р а ф и н я

Так сам ей и скажи свое решенье.

В а л л е н ш т е й н

Дочь герцога Фридланда вздумал взять!
Мне это нравится; я вижу, ставит
Себе он цель не низкую.

Графиня

К нему

Ты так всегда благоволишь, что ныне...

Валленштейн

Быть и моим наследником он хочет.
Да, я его люблю, ценю высоко;
Но тут с рукою дочери моей
Какая ж связь? Родители дают ли
В знак милости единственную дочь?

Герцогиня

Он благородством мыслей...

Валленштейн

Заслужил

Мою привязанность — не дочь мою.

Герцогиня

Высокий род его, и предки...

Валленштейн

Предки?

Он подданный; а Тэкле жениха
Намерен я искать среди венценосцев.

Герцогиня

О мой супруг! Не будем мы стараться
Возвыситься чрезмерно, чтоб не пасть
Тем бедственней.

Валленштейн

С таким трудом затем ли

Вознесся я над прочими людьми,
Чтоб жизни все великие стремленья
Обыкновенным заключить родством?
Затем ли я...

(Опомнившись, вдруг останавливается.)

Ее одну оставлю

Я по себе на свете, — я хочу

На голове ее корону видеть,
Или не жить мне! Как? На все, на все
Дерзаю я, чтобы ее возвысить,
Да, в самый этот час...

(Опять опомнился.)

И соглашусь
Я ныне, как отец мягкосердечный,
В простом быту дочь выдать за того,
Кто полюбился ей? Ее так выдать
Теперь, когда готов я увенчать
Свое почти оконченное дело?
Нет! Мной давно она хранимый клад,
Последняя монета дорогая
Моей казны,— не иначе намерен
Ее отдать я, как за царский скиптр.

Герцогиня

О мой супруг! Вы беспрестанно выно
И выше строите, о том не мысля,
Что ваше зданье устоять не может
На шатком основании своем.

Валленштейн

(графине)

Сказала ль ты, где местопребыванье
Ей выбрал я?

Графиня

Нет. Объяви ей сам.

Герцогиня

Как? Мы в Каринтию не возвратимся?

Валленштейн

Нет.

Герцогиня

И в именья ваши мы не едем?

Валленштейн

Грозил б вам опасность там.

Герцогиня

Опасность

В земле австрийской? Там, где защищать
Нас будет кесарь?

Валленштейн

Нет! Моей жене

От кесаря ждать нечего защиты.

Герцогиня

О боже мой! Вот до чего дошло!

Валленштейн

В Голландии защиту вы найдете.

Герцогиня

У лютеран?

Валленштейн

Вам провожатый — герцог
Франц Лауенбургский.

Герцогиня

Герцог Лауенбургский?
Враг императора? Союзник шведов?

Валленштейн

Враг императора уж мне не враг.

Герцогиня

(с ужасом смотрит на него и на графиню)

Так это правда?.. Конечно! Лишились
Начальства вы над войском? Боже, боже!

Графиня

(тихо Валленштейну)

Не выводи ее из заблужденья!
Ты видишь, правды не снесла б она.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Т е ж е. Г р а ф Т е р ц к и й.

Г р а ф и н я

Что с Терцким? На лице его испуг,
Как будто б он увидел привиденье.

Т е р ц к и й

(тихо Валленштейну, отводя его в сторону)

Велел ли ты хорватам выступать?

В а л л е н ш т е й н

Нет, и не думал я...

Т е р ц к и й

Измена!

В а л л е н ш т е й н

Как?

Т е р ц к и й

Отправились хорваты этой ночью
И егеря. Кругом деревни пусты.

В а л л е н ш т е й н

Где ж Изолани?

Т е р ц к и й

Ведь его услал ты.

В а л л е н ш т е й н

Я?

Т е р ц к и й

Не услал?.. И также Деодату
Ты ехать не велел? Исчезли оба.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Прежние, Илло.

Илло
(Валленштейну)

Уж Терцкий...

Терцкий
Все он знает.

Илло

И что Кауниц
Колальто, Гёц, Марадас, Эстергази
Тебя оставили?

Терцкий
Проклятье!

Валленштейн
(подает знак)

Тише!

Графиня
(подходит, испуганная)

Брат! Терцкий! Что случилось?

Валленштейн
(намереваясь идти)

Ничего.

(Терцкому.)

Пойдем.

Терцкий
(жене)

Пустое дело. Не пугайся.

Графиня

Пустое дело! Разве я не вижу,
Что кровь из ваших помертвевших лиц
Пропала вся? Что даже брат с усилием
Спокойный вид старается принять?

П а ж
(*входит*)

Вас спрашивает адъютант, граф Терцкий!

В а л л е н ш т е й н
(*Терцкому*)

Узнай — зачем.

Терцкий уходит с пажом.

В а л л е н ш т е й н
(*обращается к Илло*)

Оно так незаметно
Произойти украдкой не могло
Тут бунт. Кто стражи у градских ворот
Начальник?

И л л о
Тифенбах.

В а л л е н ш т е й н
Сменить его
Теперь же. Терцкого ты гренадеров
Там на часы вели поставить. Слушай!
Где Бутлер, знаешь ты?

И л л о
Его я видел.
Сейчас он сам здесь будет. Бутлер верен.

Илло уходит, Валленштейн намеревается последовать за ним.

Г р а ф и н я
(*герцогине*)

Сестра! Не выпускай его отсюда!
Беда случилась.

Г е р ц о г и н я
Бсже! Что такое!
(*Хочет удержать Валленштейна.*)

Валленштейн
(освобождаясь от нее)

Пусти, мой друг! И ты, сестра! Не бойтесь!
Мы в стане; бури здесь сменяют быстро
Луч солнечный. Мятежными умами
С трудом лишь правит вождь, и никогда
Не знает он отрадного покоя.
Коль мне остаться здесь, идите вы.
Дела мужчин не терпят жалоб женщин.

(Хочет идти.)

Терцкий возвращается

Терцкий

Останься. Из окна мы все увидим.

Валленштейн
(герцогине и графине)

Идите.

Графиня
Нет!

Валленштейн

Я так хочу.

Терцкий

(отводит графиню в сторону и значительно указывает
на герцогиню)

Тереза!

Герцогиня

Пойдем, сестра, коль он велит.

Герцогиня и графиня уходят.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Валленштейн, Терцкий

Валленштейн
(подходя к окну)

Что ж там?

Т е р ц к и й

Войска сбегаются, никто не знает
Причины. Под свои знамена молча
Становится полк каждый с мрачным видом;
Недружелюбно смотрят тифенбахцы.
Одни валлоны в стороне стоят —
Построясь; никого не подпускают
И, как всегда, степенны и спокойны.

В а л л е н ш т е й н

Макс Пикколомини там, с ними?

Т е р ц к и й

Нет.

Его искали, не нашли нигде.

В а л л е н ш т е й н

Какое адъютант принес известье?

Т е р ц к и й

Его ко мне полки мои послали,
Вновь в верности они тебе клянутся
И с нетерпеньем ждут сраженья.

В а л л е н ш т е й н

Как же

Тревога эта в стане поднялась?
Ведь я велел скрывать от войск все дело,
Покуда весть из Праги не пришла.

Т е р ц к и й

О, если б ты словам моим поверил!
Еще вчера тебя мы умоляли
Не выпускать из Пильзена лукавца
Октавио. Ты сам ему коней
Для бегства дал.

В а л л е н ш т е й н

Опять за ту же песню!

Мне о твоём безумном подозреньи
Не говори.

Т е р ц к и й

И в Изолани был
Уверен ты; а изменил он первый.

В а л л е н ш т е й н

Его вчера я спас от нищеты.
Что ж? Благодарности не ожидал я.

Т е р ц к и й

Все таковы ж.

В а л л е н ш т е й н

Он прав, меня покинув;
Он верен остается божеству,
Которому за карточным столом
Всю жизнь служил. С моим он счастьем
дружбу
Завел — и прекращает не со мною.
Любили ль мы друг друга? Для него
Я лишь корабль, который он надеждой
Своею нагрузил. Открытым морем
Он плыл на нем; его опасный бег
Над рифом видя, он спасает ныне
Свое добро. Меня он покидает,
Как птица ветвь, ей давшую приют.
Сердечных уз меж нами нет разрыва.
Да, поделом обманут тот бывает,
Кто чувства от бессмысленного ждет.
Мгновенно все житейские явленья
На гладком отражаются челе,
В беспечный ум ничто не западает:
Волнуется легко и живо кровь,
Но глубь груди душою не согрета.

Т е р ц к и й

Скорей готов я гладкому челу
Довериться, чем хмурному иному.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Валленштейн, Терцкий. Илло входит в бешенство.

Илло

Измена!

Терцкий

Что опять?

Илло

Велел я стражу
Сменить. Злодеи тифенбахцы!..

Терцкий

Что же?

Валленштейн

Что с ними?

Илло

Отказались они
Сойти с постов.

Терцкий

(Валленштейну)

Вели стрелять по ним.

Валленштейн

(к Илло)

Не горячись! Тебе какой же дали
Они ответ?

Илло

Что слушаться им должно
Лишь генерала Пикколомини.

Валленштейн

Как? Это что?

Илло

Войскам-де предъявил он
Собственноручный цесарский указ.

Терцкий

Ты слышишь, герцог?

И л л о

По его ж внушенью
Полковники отправились вчера.

Т е р ц к и й

Ты слышишь?!

И л л о

Монтекукули, Караффа,
Еще шесть генералов ночью
Уехали, чтоб с ним соединиться;
Имел давно уж присланное он
Веленье императора, и здесь же
Он это все устроил с Квестенбергом.

Валлепштейн опускается на стул и закрывает лицо.

Т е р ц к и й

О, если б ты вчера поверил мне!

я в л е н и е д е в я т о е

П р е ж н и е, г р а ф и н я.

Г р а ф и н я

Нет сил, нет сил моих взять верх над страхом!
Скажите, ради бога, что случилось?

И л л о

От нас все отложились полки.
Октавио Пикколомини предатель.

Г р а ф и н я

Предчувствие мое!

(Бросается вон из комнаты.)

Т е р ц к и й

Ты мне не верил;
Как звезды лгали — видишь ты теперь?

Валленштейн

(встает)

Не лгут нам звезды, но свершилось дело
Тут вопреки звездам. Верна наука;
Но в небеса правдивые внесло
Обман и ложь коварство сердца злого.
Основаны на правде предвещанья.
Где выступает из своих границ
Природа, там все знание земное
Ошибочно. Коль был я суеверен,
Не посягнув подобным подозреньем
На человеческое существо,
То слабости моей я не краснею.
Есть пониманье верности и в звере;
Не смеет дикий выпить чаши с жертвой,
Которой в грудь вонзить он хочет меч.
Октавио! не подвиг было это,
Не ум твой верх взял над моим: победу
Твоя душа лукавая над честной
Моей душой постыдно одержала.
Я без щита был, ты удар безбожно
На обнаженную направил грудь;
Против таких оружий я — ребенок.

явление десятое

Прежние, Бутлер.

Терцкий

Вот Бутлер — друг, оставшийся у нас.

Валленштейн

*(идет Бутлеру навстречу с распростертыми руками
и обнимает его)*

В мои объятья, старый мой товарищ!
Не так отраден солнца вешний луч,
Как друга вид в подобную минуту.

Бутлер

Пришел я, герцог...

В а л л е н ш т е й н
(прислонившись к плечу его)

Слышал уже ты?
Старик мне изменил. Что скажешь? Жили
Мы вместе неразлучно тридцать лет.
Во ставке спали на одной постеле,
Из одного стакана пили мы,
Одним куском делились. Опирался
Я на него, как на твое теперь
Плечо я дружеское опираюсь.
И в час, когда с доверчивой любовью
К его груди прижал я грудь свою,
Он, высмотрев удобный миг, украдкой
Мне медленно вонзает в сердце нож.
(Прячет лицо на груди у Бутлера.)

Б у т л е р

Забудьте вы коварного. Скажите,
На что решаетесь?

В а л л е н ш т е й н

Ты прав, ты прав.
Еще друзьями я богат, не так ли?
Еще любим судьбою: открывая
Мне злобу лицемера, в то же время
Она мне преданность души правдивой
Дает познать. Забудем мы о нем.
Не думайте, что мне его потеря
Так тяжела,— нет, мне тяжел обман.
Обоих я любил, ценил высоко,
И Макс был искренне мне предан, он
Не изменил мне; Макс не изменил.
Оставим это. Действовать нам должно.
Гонец из Праги, посланный мне Кинским,
Явиться может сей же час. Он, весть
Какую бы ни вез, попасться в руки
Бунтовщикам не должен. Верхового
Отправить верного ему навстречу,

Чтоб тайной провести его дорогой
Сюда, ко мне.

Илло намеревается идти.

Б у т л е р
(удерживая его)

Кого вы ждете, герцог?

В а л л е н ш т е й н
Нарочного с известием о том,
Как в Праге дело удалось.

Б у т л е р

Гм!

В а л л е н ш т е й н

Что же?

Б у т л е р
Так вы не знаете?

В а л л е н ш т е й н
Чего?

Б у т л е р
Причины
Тревоги в стане?

В а л л е н ш т е й н
Как?

Б у т л е р
Гонец из Праги...

В а л л е н ш т е й н
(нетерпеливо)
Что с ним?

Б у т л е р
Он прибыл.

Т е р ц к и й и И л л о

Прибыл!

В а л л е н ш т е й н

Мой гонец?

Б у т л е р

Уж несколько часов тому назад.

В а л л е н ш т е й н

А я не знал?

Б у т л е р

Его схватила стража.

И л л о

(топнув ногой)

Проклятье!

Б у т л е р

Распечатано письмо,
По стану ходит.

В а л л е н ш т е й н

(с напряженным ожиданием)

Что оно содержит,
Ты знаешь? Да?

Б у т л е р

(уклончиво)

Не спрашивайте, герцог!

Т е р ц к и й

О, горе нам! Все рушится!

В а л л е н ш т е й н

Я в силах

Услышать все! Скажи мне правду: Прага
Потеряна?.. Не так ли? Говори.

Б у т л е р

Потеряна. Вы войском в Кённгенгреце,
В Будвейсе, Брюнне, Цнайме и Табóре
Покинуты, и снова присягнуло
Повсюду императору оно;
На вас, на графа Терцкого, на Илло
И Кинского наложена опала.

Терцкий и Илло показывают испуг и сильный гнев. Валленштейн
остается тверд и спокоен.

В а л л е н ш т е й н

(после короткого молчания)

Решен вопрос; душа исцелена
От мук своих; в груди воскресла сила;
Свободен ум; мгла ночи быть должна
Там, где сияют Фридланда светила!
Готовился меч обнажить в бою
Колеблясь я, с сомненьем и тревогой,
Когда другой я мог идти дорогой...
Прекращена борьба во мне: стою
Теперь за жизнь и голову свою.

(Уходит.)

Прочие следуют за ним.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Г р а ф и н я Т е р ц к а я

(выходит из боковой комнаты)

Нет, дольше не могу я. Где ж они?
Все пусто. Я одна; одна со страхом
Моим убийственным, Перед сестрою
Казаться я спокойною должна
И сдерживать в груди свои все муки.
Не в силу мне! Коль счастье нас покинет,
Коль должен будет к шведам перейти
Он нищим беглецом, не знаменитым
Союзником, вождем могучей рати,

Коль так же, как Пфальцграф, блуждать
должны мы
Из края в край, быть памятником жалким
Минувшего величья — нет! дожить
До этого я не хочу! И если б
Он, так упав, свою снести мог долю, —
Я б не снесла падения его.

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Г р а ф и н я , г е р ц о г и н я , Т э к л а .

Т э к л а

(удерживая герцогиню)

Вернитесь, умоляю вас!

Г е р ц о г и н я

Нет, тайну
Здесь страшную скрывают от меня!
Зачем сестра со мной не остается?
Зачем она, встревоженная, бродит
Без отдыха по залам? Ты зачем
Испугана? Что значат эти знаки,
Которыми украдкою ты с нею
Меняешься?

Т э к л а

Поверьте, ничего...

Г е р ц о г и н я

Сестра, я знать хочу.

Г р а ф и н я

Скрывать нет пользы;
Да и возможно ль? Раньше или позже
Придется ж ей узнать и перенести.
Теперь не время слабой быть женою,
Нам твердый нужен дух; учиться силе
Должны мы. Пусть одним решится словом
Ее судьба. — Тебя ввели в обман,
Сестра. Ты в убеждении, что герцог
Отставлен, — не отставлен он!

Т э к л а
(идет к графине)

Хотите

Ее убить?

Г р а ф и н я
Твой муж...

Т э к л а
(обнимая мать)

О мать, крепися!

Г р а ф и н я
Твой муж восстал и уж хотел предаться
Врагу, как отложились полки,
И предприятие рушилось его.

При этих словах герцогиня шатается и без чувств падает
на руки дочери.

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

Большая зала у герцога Фридландского.

В а л л е н ш т е й н
(в панцире)

Октавио! Достиг своей ты цели!
Едва ли я не так же вновь покинут,
Как некогда, на Регенбургском сейме,
Покинут был. Лишь самого себя
Тогда имел я, по что может значить
Единый муж — уже я доказал.
Роскошные вы ветви обрубили;
Стою я — обнаженный ствол, но в недрах
Скрывается живительная сила,
Родившая цветущий мир. Был час,
Когда один я заменил вам войско.
Рать вашу истребляли силы шведа,
Последняя надежда ваша — Тилли —
При Лехе пал. В Баварскую страну,
Как яростный поток, Густав ворвался,

И в Вене император трепетал.
Добыть солдат им было трудно: люди
Идут вслед счастью. Тут-то обратили
Взор на меня, помощника в беде,—
Смирилася пред горько оскорбленным
Надменность императора: молил он,
Чтоб произнес я творческое слово
И стан пустой полками населил.
И это сделал я! Бой барабанный
Раздался, имя пронеслось мое,
Как брани бог, из края в край по миру.
Свою соху оратай покидает,
Ремесленник работу — все спешат
К знакомым им, прославленным знаменам.
Все тот же я еще и ныне! Тело —
Созданье духа, и свой ратный стан
Вокруг себя наполнит Фридланд снова.
Вы на меня ведите войско,—
Оно умеет одержать победу
Со мной, но не победу надо мною.
Когда глава от членов отделится,
Поймете вы, где крылася душа.

И л о и Т е р ц к и й в х о д я т .

Мужайтесь, друзья! Мы не погибли!
Нам Терцкого остались полки
И Бутлера драгуны. Завтра утром
Шестнадцать тысяч шведов к нам примкнет.
Я не сильнее был девять лет тому,
Когда я шел властителям австрийским
Германию под ноги покорить.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Н А Д Ц А Т О Е

П р е ж н и е , Н е й м а н .

Т е р ц к и й
(Нейману)

Кого вам нужно?

Нейман отводит Терцкого в сторону и говорит с ним.

Валленштейн
(Терцкому)

Что он говорит?

Терцкий

Что десять паппенгеймских кирасир
Желают видеться с тобой самим
От имени полка.

Валленштейн
(быстро Нейману)

Пускай войдут.

Нейман уходит.

Тут я успеха жду. Они еще
Колеблются, уговорить их можно.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Валленштейн, Терцкий, Илло; десять кирасир,
предводимые ефрейтором, входят и, построясь перед
гердагом, отдают ему честь.

Валленштейн
(посмотрев на них несколько времени, говорит ефрей-
тору)

Тебя я знаю: ты из Брюгге родом,
Тебя зовут ведь Мерси?

Ефрейтор

Генрих Мерси!

Валленштейн

Отрядом гессенцев от войска ты
Отрезан был и окружен; с тобою
Сто восемьдесят было человек,
И с ними ты сквозь тысячи пробился.

Ефрейтор

Так точно, генерал.

Валленштейн
Тебя за это
Чем наградили?

Ефрейтор
Честью, о которой
Я сам просил: в полк этот поступить.

Валленштейн
(обращаясь к другому)
Ты был в числе охотников, которых
На шведскую послал я батарею
Под Нюрнбергом?

Второй кирасир
Так точно.

Валленштейн
Никого
Не забываю я, с кем молвил слово.
Чего хотите вы?

Ефрейтор
(командует)
Ружье к ноги!

Валленштейн
(к третьему)
Ты кельнский уроженец, Рисбек.

Третий кирасир
Рисбек.

Валленштейн
Ты шведского полковника Дюбальда
Взял в плен и в стан доставил.

Третий кирасир
Никак нет,
Не я.

В а л л е н ш т е й н

Так старший брат твой; у тебя
Был и меньшей, где он теперь?

Т р е т и й к и р а с и р

Стоит он

Под Ольмюцем с полком.

В а л л е н ш т е й н

(ефрейтору)

Ну, говори же.

Е ф р е й т о р

Нам императорский указ объявлен.
В нем...

В а л л е н ш т е й н

Кто вас выбрал?

Е ф р е й т о р

Одного по жребью

Из каждой роты взяли.

В а л л е н ш т е й н

Продолжай.

Е ф р е й т о р

Нам императорский указ объявлен.
В нем сказано, что не должны отныне
Повиноваться мы тебе, затем
Что ты изменник и отчизны враг.

В а л л е н ш т е й н

На что же вы решились?

Е ф р е й т о р

Наши братья

В Будвейсе, Праге, Ольмюце уж этот
Приказ исполнили, пример с них взяли
И здесь полки Тосканы, Тифенбаха.

Но мы не верим, что ты враг отчизны
И злой изменник; почитаем это
Обманом мы и выдумкой испанской.

(Простодушно.)

Пришли спросить тебя мы самого:
Что делать ты намерен? Был ты с нами
Всегда правдив; тебе мы доверяем.
Меж добрым войском и его вождем
Пусть языков не будет посторонних.

В а л л е н ш т е й н

Тут узнаю своих я паппенгеймцев.

Е ф ф р е й т о р

И вот с чем нас твой полк к тебе отправил:
Коль власти жезл, врученный государем
Тебе по справедливости, ты только
В своих руках намерен сохранить,
Австрийских войск быть честным полководцем,
Мы за тебя готовы грудью стать,
Оборонять твое мы будем право;
И если все полки тебя оставят,
Мы не оставим — голову положим
Мы за тебя. Пасть, а тебя не выдать —
Наш долг солдатский. Но коль так оно,
Как в грамоте написано, коль хочешь
Изменой нас перевести к врагу —
Чего избави бог! — то покидаем
И мы тебя, как тот указ велит.

В а л л е н ш т е й н

Друзья мои...

Е ф ф р е й т о р

Не нужно много слов,
Скажи нам: да иль нет — и мы довольны.

В а л л е н ш т е й н

Мне молвить дайте. Вы, я знаю, люди
Разумные, не за толпой идете,

А судите вы собственным умом,—
За то я вас и отличал от прочих.
Полки считает быстрый взор вождя,
Он ратника не замечает в строе,—
Тут без разбора все подчинены
Велению строгому и не имеет
Значенья человек для человека.
Таким для вас начальником я не был,—
Себе самим вы в ремесле суровом
Понятней стали, на лице я вашем
Разумной мысли видел луч, и с вами
Я поступал, как с вольными людьми,
Вам голос подавать оставил право.

Е ф р е й т о р

Да, генерал, ты к нам благоволил,
Доверья своего нас удостоил,
Нам более, чем всем другим, ты милость
Всегда оказывал, за то и мы
Нейдем теперь за большинством. Ты видишь,
Тебе мы верны. Молви только слово,—
Для нас довольно слова твоего,
Что ты измены не затеял, войско
Перевести не думаешь к врагам.

В а л л е н ш т е й н

Мне изменяют, мне! Меня на жертву
Моим злодеям цесарь отдает.
Погибну я, коль за меня дружины
Не вступятся мои! Вверюсь вам,
Моей твердыней будет сердце ваше.
Да, эту грудь разить готовы, эту
Седую голову! Вот благодарность
Испанская, вот цесаря спасибо
За смертный бой под Нюрнбергом, за сечу
На люценских равнинах. Для того-то
Мы вражьи пики подставляли грудь!
Нам мерзлая земля, холодный камень —
Постелью были, не останавлиала
Ни рек нас быстрина, ни глушь лесов;
Мы Мансфельда неумоимо гнали

Извилистым путем его побега;
Вся наша жизнь была походом тяжким.
Мы по лицу встревоженной земли,
Как бурный ветер, носились бесприютно.
И, наконец, когда свершили дело
Тяжелое и полное проклятий,
Когда войны мы труженики были —
Венец достигнутого нами мира
Похитит отрок цесарский у нас.

Е ф р е й т о р

Тому не быть! Того мы не допустим!
Ты вел войну со славою, и ты
Ее покончишь. Ты на поле смерти
Нас вывел, ты и в мирный край родимый
Нас поведешь обратно и трудов
Разделишь с нами пользу и награду.

В а л л е н ш т е й н

Ужель вы чаете вкусить под старость
Плоды трудов своих? Того не ждите,
Конца войны вам не видать вовек,
Нас всех она поглотит. Император
Мир заключать не хочет, — потому-то
Мне пасть и должно, что хочу я мира.
Какое дело Австрии, что край
Опустошен войной, что гибнет войско?
Ей надобно расти и покорять.
Вы тронуты, гнев благородный вижу
В глазах я ваших. О, когда б теперь
Моим я мог воспламенить вас духом,
Как увлекал он вас среди грозных битв!
Вы заступиться за меня хотите,
Готовы право защищать мое, —
Великодушно это; но не чайте
Успеха вы, немногие. Вы даром
Погибнете для вашего вождя.

(Доверчиво.)

Нет! Выбрать путь нам надо безопасный:
Искать друзей. Швед помогать нам хочет.

Воспользуемся помощью его,
Притворствуя, до дня, когда мы будем
В своих руках держать судьбу Европы
И выведем народам благодарным
Желанный мир из стана своего.

Е ф р е й т о р

Ты, стало быть, притворствуешь со шведом?
Не хочешь государю изменить?
Поддать нас шведской власти? Только это
Мы и хотели от тебя узнать.

В а л л е н ш т е й н

Что мне до шведов? Ненавижу их,
Как бездну адскую! Назад их рскоре
Прогнать надеюсь, с помощью бога,
В край их заморский. О всеобщем благо
Лишь думаю. Ведь я не бессердечен;
Народа нашего беду и горе
Мне больно видеть. Люди вы простые,
Но чувства ваши благородны; с вами
Могу я как с друзьями говорить.
Пятнадцать лет уже война пылает
Без устали и все нейдет к концу.
Папист и лютеранин, швед и немец —
Никто не уступает; восстают
Одни против других; раздоры всюду,
И нет суда. Как тут найти исход?
Как узел возрастающий распутать?
Нет! Надо смело разрубить его.
Я чувствую, что призван я судьбою
На подвиг этот, и с пособьем вашим
Его вполне надеюсь совершить.

я в л е н и е ш е с т н а д ц а т о е

П р е ж н и е, Б у т л е р.

Б у т л е р
(с горячностью)

Так поступать не должно было, герцог!

Валленштейн

Как! Что такое?

Бутлер

Повредит нам это
Во мнении людей хороших.

Валленштейн

Что?

О чем же речь?

Бутлер

Знак это явный бунта.

Валленштейн

Но что же?

Бутлер

Графа Терцкого полки
Австрийского орла с знамен срывают
И ваш к ним прикрепляют герб.

Ефрейтор

(кирасирам)

Налево —

Кругом!

Валленштейн

Проклят, кто надоумил их!

(Уходящим кирасирам.)

Остановитесь! Это по ошибке
Случилось — строго накажу виновных.
Я объясню вам! Выслушайте! Стойте!
Не слушают...

(Обращаясь к Илло.)

Поди уговори их.

Назад их приведи во что б ни стало.

Илло поспешно уходит.

Погибнем мы чрез это. Бутлер! Бутлер!

Недобрый ты мой гений! Для чего
При них ты говорил? Все шло успешно,
Мне их склонить почти уж удалось...
Безумцы, с их усердьем неуместным!
Жестоко шутит рок! Меня погубит
Услужливость друзей, не злость врагов.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Прежние. Герцогиня. Графиня. Такла; по-
том Илло.

Герцогиня

О Альбрехт! Что ты сделал!

Валленштейн

Вот чего

Недоставало!

Графиня

Брат, прости меня,

Я все открыла им.

Герцогиня

О, что ты сделал!

Графиня

(Терцкому)

Ужель надежды нет и все пропало?

Терцкий

Все. Прагою владеет император,
Ему полки все присягнули вновь.

Графиня

Злодей Октавио! И графа Макса
Здесь также больше нет?

Терцкий

Где быть ему?

С отцом он к императору уехал.

Такла бросается в объятия матери и скрывает лицо на ее груди.

Герцогиня

(заключает ее в объятия)

Несчастливая, несчастней я тебя!

Валленштейн

(отводит Терцкого в сторону)

Распорядись, чтоб можно было втайне

(указывает на женщин)

Отправить их. Нам верен Шерфенберг,
Пусть он везет их в Эгру; мы туда же
Поедем вслед.

(Возвратившемуся Илло.)

Ты их не воротил?

Илло

Ты слышишь шум? Восстали паппенгеймцы:
Мятежно требуют, чтоб их полковник
Граф Макс им отдан был; кричат, что здесь он,
Что силою тобой задержан в замке
И что, коль ты не выпустишь его,
Освободят они его мечами.

Все изумлены.

Терцкий

Какой тут смысл?

Валленштейн

Не говорил ли я?

О, сердце вещее мое! Он здесь!
Не изменил, — не мог мне изменить!
Я был уверен в этом.

Графиня

Если здесь он,

Еще поправить можно все; я знаю,
Чем удержать его.

(Обнимает Тэклу.)

Т е р ц к и й

Не может быть!
Подумай. Императору нас предал
Отец и перешел к нему. Остаться
Отважится ли сын?

И л л о
(Валленштейну)

Коней, которых
Ты незадолго дал ему, я видел
Сегодня: их по площади вели.

Г р а ф и н я
О, так он здесь! Он с нами, Тэкла!

Т э к л а
(устремив глаза на дверь)

Вот он!

Я В Л Е Н И Е В О С Е М Н А Д Ц А Т О Е

Прежние. Макс Пикколомини.

М а к с
(входит и останавливается посреди залы)

Да, вот он! Мне нет сил скрываться дольше,
Вкруг дома этого бродить украдкой,
Удобного мгновенья выждать,—
Боязни этой, этого сомненья
Нет сил снести.

(Идет к Тэкле, бросившейся в объятия матери.)

Взгляни, о нежный ангел!
Не отвращай лица. Признайся смело
Пред всеми здесь, не бойся никого.
Пусть знают все, что любим мы друг друга.
К чему скрывать теперь? Имеют тайны
Счастливы; безнадежному несчастью
Не нужно покрывала и стесненья.

Свободно проявляет при сиянье
Тысячесолнечном оно себя...

*(Увидав графиню, которая с торжествующим взором
глядит на Тэклу и на него.)*

Нет! не смотрите на меня, графиня,
С улыбкою надежды! Не остаюсь
Я прихожу. Я прихожу проститься.
Все кончено. Тебя покинуть, Тэкла,
Я должен... должен! Но с собой отсюда
Взять ненависть твою я не могу.
Даруй мне взгляд единый состраданья,
Скажи, что ненависти ты ко мне
Не чувствуешь,— скажи мне это, Тэкла.

(Берет ее руку.)

О боже! Боже! Нет мне сил уйти,
Оставить эту руку не могу я.
О Тэкла! молви слово состраданья,
Скажи, ты не сама ль убеждена,
Что должен я так поступить?

Тэкла, избегая взоров его, указывает рукой на отца.

*(Макс обращается к герцогу, которого замечает
только теперь.)*

Ты здесь?

Я не тебя искал. Я в жизни этой
Тебя опять увидеть не хотел.
Имею здесь я дело только с нею,
Хочу оправдан быть я этим сердцем.
Мне до всего другого нет нужды.

В а л л е н ш т е й н

Ты думаешь, что отпущу тебя
Я, как глупец, и разыграю сцену
Великодушья? Обманул, как вор,
Меня отец твой; для меня ты ныне
Лишь сын его и мне попался в руки
Недаром здесь. Не жди, чтоб им безбожно
Нарушенную дружбу я уважил.
Прошла пора любви, пощады нежной,—

Приходит очередь вражды и мести,
Могу и я злодеем быть, как он.

М а к с

Как хочешь поступай со мной. Ты знаешь,
Что нет во мне ни похвальбы, ни страха;
Ты знаешь, почему я здесь.

(Взяв Тэклу за руку.)

Хотел я

Всем быть тебе обязан, получить
Из рук твоих хотел свое блаженство,—
Ты сокрушил его. Но что тебе
До этого? Привык ты счастье ближних
Топтать во прах. Бог, пред которым клонишь
Колени ты, не милосердья бог!
Как дикая, ужасная стихия,
С которой мира заключить нельзя,
Ты следуешь своим влеченьям бурным.
Беда тому, кто доверял тебе,
Кто привлечен твоим приветным видом,
Кто счастья земного своего
Тебя избрал надежною опорой.
Средь тишины полночной закипит
Нежданно огнедышащее недро,
С неистовою разразится силой,
И бедственно, чрез все людей посевы,
Польется истребительный поток.

В а л л е н ш т е й н

Изобразил ты своего отца —
Так черного он полон лицемерья.
Искусство адское мой ум затмило,
Судьба коварнейшего духа лжи
Жестокó избрала и в виде друга
Послала мне его. Над силой ада
Верх одержать как может человек?
В свои объятия взял я василиска,
Его поил я кровью жил своих;
И у груди любви моей окреп он
И напитался. Ни когда не думал

Его я опасаться: отворил
Пред ним я настезь двери мыслей тайных
И осторожности ключи отбросил;
Искал мой взор в просторе звездном неба
Предателя, которого впустил
В свое я сердце. Если б Фердинандом
Я был любим, как твой отец был мною,
Я б на него не шел, идти не мог бы!
Он господином был моим — не другом,
Он не вверялся мне. Когда мне дал он
Власть полководца, между им и мной
Уже была война, как должно вечно
Меж хитростью ей быть и подозреньем.
Лишь там, где есть доверчивость и вера,
Всегда бывает мир. Кто отравляет
Доверчивость, тот племенам грядущим
Наносит смерть в утробе матерей!

М а к с

Отца не стану извинять. Увы!
Не нахожу ему я извинений.
Несчастные свершились дела,
Сплелось преступленье с преступленьем
Звеньями цепи бедственной; но мы,
Безвинные, как очутились в этом
Кругу злодейств? Кому мы изменили?
Зачем отцов виною обоюдной
Обвиты мы, как грозных змей четой?
Зачем должна нас, любящих друг друга,
Вражда отцов жестоко разлучить?

(С великой скорбью заключает Тэклу в объятья.)

В а л л е н ш т е й н

(смотрит на него молча и подходит к нему)

Макс! От меня не уходи! Останься
Со мною, Макс! Когда в день зимний в стане
Под Прагою тебя мне принесли
В палатку, отрока, к немецкой стуже
Привыкнуть не успевшего, ты знамя
Еще держал рукой окостенелой,

Ты не хотел расстаться с ним. Тогда
Плащом моим тебя покрыл я, нянькой
Твоею был, с заботливостью женской
Не постыдился за тобой ходить.
И, мной согретый, ожил молодою
Ты жизнью вновь в объятиях моих.
Когда с тех пор к тебе я изменился?
Обогатил я многих, дал в награду
Им земли, почести, тебя *любил* я,—
Тебе я дал себя, свое дал сердце.
Они мне чужды были; *ты*—дитя
Мое родное был. Макс! Ты не можешь
Меня покинуть! Не хочу я верить,
Что Макс меня покинуть может.

М а к с

Боже!

В а л л е н ш т е й н

Я с детства твоего тебя лелеял
И о тебе заботился. Что сделал
Отец твой для тебя, чего б я, также
Не сделал? Сетью я тебя опутал
Любовной — разорви ее, коль можешь.
Ко мне ты всеми чувствами души
Привязан, всеми узами природы,
Которыми быть может человек
Соединен с другим,— оставь меня!
Иди на службу к цесарю! Златое
Тебе руно он даст за то в награду,
Что от отца и друга ты отрекся,
Что чувство ты святейшее презрел!

М а к с

О боже мой! Я волен ли?.. Присяга...
Долг...

В а л л е н ш т е й н

Долг? Какой? И кто же ты? Коль ныне
Я против императора виновен —
Вина моя, ты не причастен к ней.
Себе ли ты принадлежишь? Собою

Располагаешь ли? Стоишь ли в мире,
Как я, свободен, деятель ли ты
Твоих деяний? От меня зависишь,
Мне ты подвластен, я твой император;
Принадлежать, повиноваться мне —
Вот весь твой долг и твой закон природы.
Когда тот мир, которого ты житель,
С пути сорвавшись своего, пылая,
С другим столкнется миром, не дано
Тебе избрать, идти ли с ним, иль нет.
Умчит тебя всесилием стремленья
И всех своих он спутников с собой.
Грех на себя возьмешь ты не тяжелый,—
Не обвинят тебя, тебя похвалят
За то, что друга предпочел всему.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т Н А Д Ц А Т О Е

П р е ж н и е. Н е й м а н.

В а л л е н ш т е й н

Что, Нейман?

Н е й м а н

Спешилися паппенгеймцы,
Идут сюда сомкнутым строем; замок
Они взять приступом и графа Макса
Освободить хотят.

В а л л е н ш т е й н
(к Терцкому)

Цепь протянуть,
Орудия навесьть! Картечью встречу
Бунтовщиков!

Терцкий уходит.

Предписывать мечом
Законы мне! Иди скажи им, Нейман,
Что им велю я отступить сейчас же
И ждать в порядке, *молча*, что мне делать
Угодно будет.

Нейман уходит. Илло подходит к окну.

Графиня
Отпусти его,
Брат! Отпусти! Молю тебя!

Илло
(у окна)

Проклятье!

Валленштейн
Что там?

Илло

На ратушу они взошли,
Срывают кровли; вот взялись за пушки
И направляют их сюда.

Макс

Безумцы!

Илло

Готовятся стрелять.

Графиня и герцогиня
Творец небесный!

Макс
(Валленштейну)

Позволь сойти мне, объяснить.

Валленштейн.

Ни шагу!

Макс
(указывая на Тэклу и герцогиню)

Но жизнь их! Жизнь твоя?

Валленштейн
(увидав входящего Терцкого)

Какие вести!

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Прежние, Терцкий.

Терцкий

От верных нам полков известье. Рвенье
Их безгранично, позволенья просят
Ударить на противников; владеют
Они двумя воротами городскими,—
Лишь только знак дай, могут в тыл зайти
Они врагам, их в городе стеснить
И в узких улицах легко осилить.

Илло

Не дай остыть их рвению. Нам верен
Полк Бутлера, нас больше, чем мятежных;
Мы верх возьмем, бунт здесь же прекратим.

Валленштейн

И полем битвы будет этот город?
Неистойвой, междоусобной брани
Дадим мы в нем свирепствовать по воле?
И ярости, не знающей вождя,
Решенья дела предоставим? Здесь
Лишь для резни есть место, не для боя.
Освобожденных фурий дикой злобы
Не сдержит власть ничья. Да будет так!
Обдумывал я долго, пусть свершится
Оно теперь мгновенно и кроваво.

(Обратясь к Максусу.)

Что ж? Хочешь ли сразиться ты со мной?
Иди, ты волен, стань со строем их,
Веди их в бой; ты воевать умеешь,
Ты научился у меня, не стыдно
Тебя иметь противником, и случай
Едва ль найдешь ты лучший за уроки
Мне заплатить.

Графиня

Вот до чего дошло!
Макс! Макс! И это перенести вы в силах?

М а к с

Полки мне порученные я вывести
Отсюда обещал,— исполню это
Или умру. К другому не обязан
Я ни к чему; не обнажу меча
Против тебя, пока возможно будет.
Твоя глава священна мне и ныне,
Когда моим ты стал врагом.

Раздаются два выстрела, Илло и Терцкий спешат к окну.

В а л л е н ш т е й н

Что там?

Т е р ц к и й

Убит!

В а л л е н ш т е й н

Кто?

И л л о

Выстрелили тифенбахцы.

В а л л е н ш т е й н

По ком?

И л л о

По Нейману, который послап
Тобою был.

В а л л е н ш т е й н

(с гневом)

Проклятье! Так я сам...

(Хочет идти.)

Т е р ц к и й.

Неистовым идти навстречу хочешь?

Г е р ц о г и н я и г р а ф и н я
Избави бог!

И л л о

Теперь не время, герцог.

Графиня

Останови, останови его!

Валленштейн

Пусти!

Макс

Не делай этого. Теперь
Не делай: их ожесточил свирепый
Поступок их; раскаянья дождись.

Валленштейн

Прочь! Слишком долго колебался я!
Они свершать дела такие смеют
Лишь потому, что самого меня
Не видят. Так увидят же, услышат
Мой голос. Не мои ль они полки?
Не я ль их вождь и грозный повелитель?
Посмотрим, чуждо ль стало им лицо,
Которое их солнцем было в битве?
Оружия не нужно. Покажусь
Бунтовщикам, и тотчас же, смирясь,
Вернутся вновь тревожные умы
В привычные пределы послушанья.

(Уходит.)

За ним следуют Илло, Терцкий и Бутлер.

ЯВЛЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Герцогиня, графиня, Макс, Такла.

Графиня

(герцогине)

Когда его увидят... Есть надежда,
Сестра.

Герцогиня

Надежда? Я простилась с нею.

М а к с

(который стоял в стороне в приметной борьбе с самим собой, приближается)

Нет! Этого снести я не могу.
Пришел сюда с намереньем я твердым
И с верою, что прав и непорочен
Поступок мой,— здесь я стою, как изверг,
Достойный ненависти, на себя
Проклятье навлекая и презренье
Всех тех, которых я люблю. И видеть
Страданье их и горе должен я,
Когда могу их осчастливить словом.
Все сердце возмущается, в нем спорят
Два голоса, душа объята мраком,
Я истины не узнаю. Отец!
Ты правду говорил: я слишком твердо
Уверен был в себе; стою колблясь,
Не знаю я, как должен поступить.

Г р а ф и н я

Не знаете? Вам не сказало сердце?
Так я скажу. Отец ваш изменил
Безбожно нам изменой вопиющей,
На герцога он посягнул, он стыд
Навлек на нас. Так ясно же, что делать
Вы — сын его — должны. Его злодейство
Исправив, верности подать пример,
Чтоб имя Пикколомини проклятьем
Всегдашним не осталось и позорным
Прозванием в семействе Валленштейнов.

М а к с

Из чьих я уст услышу голос правды?
Волнуют всех нас страсти здесь. О, если б
Теперь ко мне сойти мог ангел с неба,
Мне истину святую почерпнуть
Из чистого ключа рукою чистой...

(Взор его обращается на Тэклу.)

И я еще зову его? Другого
Жду ангела?

(Он подходит к ней и обнимает ее.)

Судьею будь святое,
Непогрешительное сердце это.
Да, спрашиваю я твою любовь,
Которая лишь осчастливить может
Безвинного, которой виноватый
Лишится навсегда. Меня любить
Ты можешь ли, когда останусь с вами?
Скажи, что можешь, — и навек я ваш.

Г р а ф и н я
(Тяжело многозначительно)

Подумай...

М а к с
(прерывая ее)

Нет! Не думай ни о чем.
Скажи, что чувствуешь.

Г р а ф и н я

Отец твой, помни...

М а к с
(опять прерывает ее)

Не Фридланда я спрашиваю дочь,
Мою я Тэклу спрашиваю. Дело
Идет не о короне — размышлять
Тогда могла бы ты, — дело о душевном
Спокойстве друга твоего идет,
О тысяче товарищей отважных,
Которые последуют теперь
Его примеру. От моей присяги
Я должен ли отречься? В стан отца
Я должен ли послать преступно пулю?
Свинец, из ствола вырвавшийся вон, —
Не мертвое орудие: дух лютой
Вселяется в него, во власть впадает

Он эвменид карающих, и злейший
Они ему указывают путь.

Т э к л а

О Макс!

М а к с
(прерывает ее)

Не отвечай мне слишком скоро.
Тебя я знаю, сердцем ты способна
Труднейший долг всем прочим предпочесть.
Как человек здесь поступить хочу я,
Не как герой. Подумай, чем обязан
Я герцогу, припомни, чем воздал
Ему отец мой. А влечение дружбы,
Признательности чувство для души —
Святой закон, и мстит тяжелым мщеньем
Природа нарушителю его.
Все, все ты взвесь, — в твоему дай сердцу
Решить вопрос.

Т э к л а

Твое его давно
Решило. Первому последуй чувству
Ты своему.

Г р а ф и н я

Несчастная!

Т э к л а

Как может
Быть справедливым то, чего сначала
Ты не избрал правдивым этим сердцем?
Исполни долг свой. Как ты б ни решился,
Тебя любить не перестала б я,
Поступки все твои тебя достойны
И благородны были бы всегда;
Но не должно раскаянье нарушить
Душевного покоя твоего.

М а к с

Итак, расстаться должен я с тобою!
Жить без тебя!

Т э к л а

Себе оставшись верен,—
Ты верен мне. Судьба нас разлучает,—
Сердец ей наших разлучить нельзя.
Дом Фридланда и Пикколомини
Отныне будут во вражде свирепой
Из рода в род; но мы с тобой стоим
Вне дома нашего. Иди же. Дело
Свое ты праведное отдели
От нашего злосчастливого. Не медли!
На нас сошло проклятие небес,
Паденью мы обречены. Погубит
Вина отца с ним и меня. Не сетуй!
Решится скоро жребий мой.

Макс в сильном волнении обнимает ее. За сценой слышны громкие протяжные восклицания: «Vivat Ferdinandus!», сопровождаемые военной музыкой. Макс и Тэкла неподвижно остаются в объятиях друг друга.

Я В Л Е Н И Е Д В А Д Ц А Т Ь В Т О Р О Е

П р е ж н и е. Т е р ц к и й.

Г р а ф и н я

(идет навстречу Терцкому)

Что это?

Что значат эти клики?

Т е р ц к и й

Все пропало!

Все кончено!

Г р а ф и н я

Он их смирить не мог?

Т е р ц к и й
Напрасно было все.

Г р а ф и н я
Они кричали:
«Да здравствует...»

Т е р ц к и й
Австрийский Фердинанд.

Г р а ф и н я
Изменники!

Т е р ц к и й
Ни одного промолвить
Ему и слова не дали. Когда
Он начал говорить, его прервали
Музыкой громкой. Вот идет он.

я в л е н и е д в а д ц а т ь т р е т ь е

Прежние, Валленштейн; с ним входят Илло и
Бутлер; потом кирасиры.

В а л л е н ш т е й н

Терцкий!

Т е р ц к и й
Князь?

В а л л е н ш т е й н
Чтоб немедленно твои полки
Готовились к походу. Мы до ночи
Оставим Пильзен.

Терцкий уходит.

Бутлер!

Б у т л е р

Генерал!

В а л л е н ш т е й н
Начальник в Эгре твой земляк и друг,
Отправь к нему нарочного сейчас же

С письмом, чтоб он принять нас завтра в
Готов был. Выступишь с своим полком ^{крепость}
Ты вслед за нами.

Б у т л е р

Слышу, генерал.
Исполню все.

В а л л е н ш т е й н

(подходит к Максy и Тэкле, которые все это время держали друг друга в объятиях).

Расстаньтесь!

М а к с

Боже!

Кирасиры с обнаженными палашами входят и останавливаются в глубине залы. В то же время слышны за сценой отрывки из паппенгеймского марша, как бы призывающие Макса.

В а л л е н ш т е й н

(кирасирам)

Вот он.

Свободен он. Я не держу его.

(Отворачивается и стоит так, что Макс не может подойти ни к нему, ни к Тэкле.)

М а к с

Меня ты ненавидишь, изгоняешь
Меня ты в гневе. Узы дружбы нашей
Мы не развяжем с кроткою пощадой;
Ты разрываешь их и захотел
Разрыва боль еще большее сделать
Для сердца моего. Жить без тебя
Не научился я, ты это знаешь;
Иду в пустыню, — все здесь оставляю,
Все, что люблю! Не отвращай лица!

Твои черты, мне вечно дорогие,
Мне раз еще теперь увидеть дай!
Не отвергай меня.

(Он хочет взять его руку; Валленштейн отдергивает ее. Макс обращается к графине.)

Не обратится ль
Взор состраданья на меня? Графиня!

Графиня отворачивается.

(Он подходит к герцогине.)

Мать Тэклы вы моей!

Г е р ц о г и н я

Идите, граф,
Куда зовет вас долг. Нам верным другом,
Заступником нам можете усердным
У трона императора вы быть.

М а к с

Вы не хотите без надежд оставить,
Предать вполне отчаянью меня.
Отрады не ищите мне напрасно
В пустой мечте. Мое несчастье верно,
И слава милосердым небесам,
Что прекратить его дано мне средство.

Музыка гремит снова. Зала более и более наполняется вооруженными ратниками. Макс видит Бутлера.

Вы здесь, полковник Бутлер? И со мной
Нейдете вы? Прощайте же! Служите
Вы господину новому верней,
Чем прежнему служили. Дайте руку
И слово мне, что будете всечасно
Жизнь охранять его.

Бутлер не дает ему руки.

Он под опалой.
Его суд цесаря предаст ножу

Злодея каждого, который цену
Назначенную взять себе захочет.
За голову его. Ему теперь
Заботливость нужна прямого друга,
А те, которых вижу вокруг него...

И л л о

Изменников ищите там, где Галлас
И ваш отец. Здесь лишь один остался.
Нас от него избавить вам пора.

Макс хочет еще раз подойти к Такле; Валленштейн препятствует ему. Он стоит в горестном недоумении. Между тем зала все больше наполняется ратниками и за сценой звуки труб раздаются все громче и чаще.

М а к с

Трубите! О, когда бы это был
Зов шведских труб, зов к битве беспощадной!
Когда б мечи все эти обнажились
Пронзить мне грудь!.. Чего хотите вы?
Меня с ней разлучить?.. Не доводите
Вы до отчаянья меня! Придется
Раскаяться вам в том.

Вся зала наполнена ратниками.

Еще, еще
На тяжесть тяжесть, и людская масса
Увлечь меня готова. Берегитесь!
Себе вождем опасно брать того,
Кто безнадежен. Вы меня из рая
Безжалостно влечете моего,—
Свершись же месть над вами роковая!
Будь выбор ваш вам карой и бедою!
Идет на смерть, кто следует за мною!

(Он удаляется.)

Кирасиры в шумном волнении окружают и провожают его. Валленштейн стоит неподвижно. Такла падает в объятия матери. Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

В доме бургомистра в Эгре.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Б у т л е р
(входя)

Вступил сюда он. Рок его влек в Эгру.
За ним железная решетка пала.
Как перед ним спустился этот мост
И, дав ему пройти, поднялся снова, —
Спасенья путь пресекая для него.
«До этой точки, Фридланд, и не дале!» —
Гласит судьба. Возник в земле Богемской
Ты дивным метеором, пролагая
По небесам блестящую черту, —
И у межи богемской пасть ты должен!
От прежних ты знамен своих отрекся
И в счастье веришь старое свое,
Безумный! В императорскую область
Внести войну, домашний разорить
Святой очаг — мечом вооружаешь
Преступную ты руку. Берегись!
Тобою правит мести дух свирепый,
И месть тебя погубит самого.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Б у т л е р. Г о р д о н.

Г о р д о н

Вы это? Как я разговора с вами
Ждал с нетерпеньем! Герцог изменил!
О боже мой! И он беглец бездомный!
И голова его оценена!
Скажите мне, как в Пильзене все это
Произошло?

Б у т л е р

Письмо вы получили,
Которое послал я вам с гонцом?

Г о р д о н

И все исполнил, как вы мне велели,
Впустил его я в крепость, потому
Что кесарским предписано мне словом
Повиноваться слепо вам во всем.
Но,— вы меня простите,— как увидел
Я герцога, в сомнение неволью
Я снова впал. Вступил не как опальный
Он в город. На челе его, как встарь,
Величие властителя сияло,
Повиновенья требуя. Спокойно,
Как в дни порядка, принял от меня
Отчет он. Человек в беде приветлив,
И ласково бывает к малым людям
Величье павшее. Но герцог скупю,
С достоинством слова мне одобренья
Отмеривал, как господин слуге.

Б у т л е р

Все точно так, как вам писал я: войско
Врагам он продал. Прагу им и Эгру
Отдать хотел. Узнав о том, вся рать
Оставила его. Сюда пришли с ним
Лишь пять полков под Терцкого начальством.
Объявлен он в опале, и представить
Его живым иль мертвым кесарь в долг
Вменяет каждому из слуг своих.

Г о р д о н

Такой вельможа! Кесарю изменник!
Что значит все величие земное!
Я часто думал: не к добру все это;
Погубит герцога его же сила,
Его же власть, которой нет предела.
Растут желанья: человек не должен
От собственной воздержности зависеть,—
Его в пределах держит лишь закон,
Обычая лишь битая дорога.
Власть герцога неслыханна была,
Он ею с императором равнялся;

От послушанья гордый ум отвык.
Да, жаль такого человека. Кто же
Там устоять бы мог, где Фридланд пал!

Б у т л е р

Успеете жалеть, когда он будет
Нуждаться в состраданье. Он теперь
Еще опасен. Подступают шведы,
И вскоре, если мы не примем мер,
Соединятся с ним. Нельзя нам медлить,
Нельзя мне допустить, чтоб он свободный
Отсюда вышел. Жизнью и честью
Я обязался взять его здесь в плен,
И помощи от вас я ожидаю.

Г о р д о н

Увы! Зачем до нынешнего дня
Я дожил! Он мне сам здесь дал начальство,
Он эту крепость мне препоручил,—
И быть ему она должна тюрьмою.
Нам, подчиненным, произвола нет,
Один лишь тот, кто силен и свободен,
Влеченьям сердца может уступать,
А мы должны жестокого закона
Быть исполнители; доступна нам
Одна лишь добродетель — послушанье.

Б у т л е р

Не жалуйтесь, что в действиях своих
Так стеснены вы. Где свободы много,
Там много заблуждений. Безопасен
Повиновенья только узкий путь.

Г о р д о н

Итак, покинут герцог всеми. Стольких
Обогатил он с щедростью царской;
Его рука всегда была готова
Дарами каждого осыпать.

(Взглянув на Бутлера.)

Поднял

Иного он из праха в сан высокий
И в почести возвел его, — а друга
Надежного в нужде и злополучье
Ни одного себе не приобрел.

Б у т л е р

Здесь, вижу я, есть друг ему неожиданный.

Г о р д о н

Мне милостью его нельзя хвалиться.
Быть может, он в величье и не вспомнил
Про друга юности своей. Вдали
От герцога я был удержан службой.
Меня из виду потерял он здесь,
Где, не участвуя в его щедротах,
Свободу сердца я себе сберег.
Когда меня начальником назначил
Он замка этого, еще был верен
Он долгу своему; не обману я
Его доверья, честно охраняя,
Что поручит он честности моей.

Б у т л е р

Скажите ж: императора веленье
Хотите ли исполнить, мне помочь
Его взять в плен?

Г о р д о н

(скорбно, после задумчивого молчания)

Когда все это правда,
Что вы сказали, — если изменил
Он императору, и продал войско,
И крепости хотел открыть врагам, —
Нет для него спасенья. Но что меня
Из всех других назначили орудьем
Погибели его — жестоко это.
В Бургау служили вместе при дворе
Пажами мы, но я был старший...

Б у т л е р

Знаю.

Г о р д о н

Тому теперь едва ль не тридцать лет;
Исполнен был уже стремлений смелых
Двадцатилетний юноша тогда,
О важных он лишь помышлял предметах.
Как муж созрелый, тих и молчалив
Меж нами был, с самим собой в беседе,
Чужд наших игор детских. Но минуты
Восторженности странной находили
Внезапно на него, и вырывался
Из глубины таинственной души
Могучей мысли луч,— и мы дивились
Его словам, не зная, было ль это
Безумья речь иль божье вдохновенье.

Б у т л е р

Там и случилось то, что, задремавши
Раз у окна, он с высоты упал
Двухъярусной и встал без повреждений.
Есть слух, что были с ним с тех пор припадки
Безумья.

Г о р д о н

Задумчивее стал он.
И сделался католиком. В нем чудо
Спасения его вдруг перемену
Произвело: себя он существом
Предызбранным почел и дерзновенно,
Как будто б знать несчастья не мог,
Пошел неверною стезею жизни.
И нас судьба далёко развела.
К величию и славе быстрым шагом
Он восходил; за ним следил я взором,
И голова кружилась. Стал он вскоре
И граф, и князь, и герцог, и диктатор.
И мало уж ему всего, он руку
К короне королевской простирает
И в бездну падает...

Б у т л е р

Молчите. Вот он.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Прежние. Валленштейн входит, разговаривая с бургомистром Эгры.

Валленштейн

Ваш город прежде вольный был? Зачем же
У вас орел не целый на гербе,
А только половина?

Бургомистр

Имперским

Мы были городом; но двести лет —
Как город у Богемии в закладе.
Отрезан потому до половины
Гербовый наш орел, покуда нас
Не выкупит империя.

Валленштейн

Свободы

Достойны вы. Не увлекайтесь только
Словами злоумышленных людей.
Большую ль подать с вас берут?

Бургомистр
(пожимая плечами)

Такую,

Что нам вносить ее едва возможно.
Мы ж содержать должны и гарнизон.

Валленштейн

Вам будет льгота. Есть здесь протестанты?

Бургомистр смущен.

Да, да, я знаю, в городе их много
Скрывается. Признайтесь мне: вы сами,
Не правда ли?

(Глядит в глаза испуганному бургомистру.)

Не бойтесь, иезуитов
Я ненавижу; если б только мог,

Их из империи давно б я выгнал.
Обедня, библия — мне все равно;
Я это доказал, я лютеранам
В Глогау сам церковь выстроил. Скажу вам...
Как вас зовут?

Б у р г о м и с т р

Пахгельбель, ваша светлость.

В а л л е н ш т е й н

О том, что вам поверю я, с другими
Не говорите вы.

(Положив ему руку на плечо, с некоторою торжественностью.)

Да, бургомистр,
Пришла пора: могучие падут,
И слабые возвысятся. Но это
Меж нами пусть. Владычество испанцев
На двух престолах близится к концу,
Устанавливается порядок новый.
Вы видели ль на небе три луны?

Б у р г о м и с т р

Со страхом видел.

В а л л е н ш т е й н

Вытянулись две
В кровавые кинжалы, и осталась
Лишь средняя светла, не изменясь.

Б у р г о м и с т р

Мы полагали, что беду от турок
Пророчит нам оно.

В а л л е н ш т е й н

От турок, нет.
На западе падут и на востоке
Два государства, говорю я вам,
И лютеран лишь уцелеет вера.
(Замечает Бутлера и Гордона.)

Мы слышали пальбу с дороги влево,
Как ехали сюда. Была ли вам
И здесь она слышна?

Г о р д о н

Да, ваша светлость,
По ветру прямо с юга неся гул.

Б у т л е р

От Нейштадта иль Вендена, должно быть.

В а л л е н ш т е й н

Дорогой этой подступают шведы.
А как силен ваш гарнизон?

Г о р д о н

У нас
Сто восемьдесят человек способных,
Все остальные инвалиды.

В а л л е н ш т е й н

Много ль

Стоит в Иоахимстале?

Г о р д о н

Укрепить
Считая нужным этот пост, отправил
Туда теперь я двести мушкетеров.

В а л л е н ш т е й н

Хвалю я вашу осторожность. Видел,
Въезжая, я, что строите вы также
Здесь укрепленья.

Г о р д о н

Нам грозит Рейнграф,
Так наскоро еще два бастиона
Построить я велел.

В а л л е н ш т е й н

Усердный вы
Слуга царю, и я доволен вами.

(Бутлеру.)

Пост в Иоахимстале снять, как и другие
В том направлении.

(Гордону.)

Вам, комендант,
Препоручаю я мою жену,
Дочь и сестру. Я сам здесь не останусь,
Жду только писем. Завтра же, чем свет,
Из крепости я выступлю с полками.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

П р е ж н и е . Т е р ц к и й .

Т е р ц к и й

Желанные и радостные вести!

В а л л е н ш т е й н

Какие же?

Т е р ц к и й

Под Нейштадтом дрались,
И шведы взяли верх.

В а л л е н ш т е й н

Известье?
Как? Кто ж принес

Т е р ц к и й

Селянин из Тиршенрейта.
Бой завязался по закате солнца.
Отряд имперских войск напал неожиданно
На шведский стан; дралися два часа,
Имперских тысяча легло на месте,
И с ними их полковник. Вот что было
Мне сказано.

В а л л е н ш т е й н

Кто ж в Нейштадт мог поспеть?
Не Альтрингер — не прилетел же птицей:
Четырнадцать он миль стоял оттуда

Еще вчера. Галлас, во Фрауенберге,
Войск и поныне не собрал своих.
Ужели Суйс вперед ступил так смело?
Не может быть.

Появляется Илло.

Т е р ц к и й

Сейчас узнаем все,
Вот Илло к нам идет с веселым видом.

я в л е н и е п я т о е

П р е ж н и е. И л л о.

И л л о

(Валленштейну)

К тебе гонец с докладом прискакал.

Т е р ц к и й

Слух о победе подтвердился ль?

В а л л е н ш т е й н

С в е с т ь ю

Какою прислан он и кем?

И л л о

Рейнграфом.

А весть его тебе сказать могу:

Рать шведская стоит пять миль отсюда,

Под Нейштадтом. Макс Пикколомини

Ударил с конницею на нее.

Была резня ужасная, но шведы

Верх взяли большинством; полк паппенгеймцев,

И Макс с ним, лег на месте.

В а л л е н ш т е й н

Где гонец?

Веди меня к нему.

(Хочет идти.)

Девушка Нейбрунн вбегает в комнату, за ней несколько
слуг.

Н е й б р у н н

Ах! Помогите!

Спасите!

И л л о и Т е р ц к и й

Что такое? Что случилось?

Н е й б р у н н

Княжна...

В а л л е н ш т е й н и Т е р ц к и й

Она узнала?..

Н е й б р у н н

Умирает!

(Поспешно уходит.)

За ней Валленштейн, Терцкий и Илло.

я в л е н и е ш е с т о е

Б у т л е р , Г о р д о н .

Г о р д о н

(изумленно)

Что это значит? Растолкуйте мне.

Б у т л е р

Пал в битве тот, кого она любила,—
Вождь паппенгеймцев, Пикколомини.

Г о р д о н

Несчастливая!

Б у т л е р

Что Илло говорил,
Вы слышали? Рейнграф подходит.

Г о р д о н

Слышал.

Б у т л е р

Двенадцать у него полков, и пять
Прибывших с герцогом стоят вблизи.

У нас всего мой полк и гарнизонных
Сто восемьдесят человек.

Г о р д о н

Все так.

Б у т л е р

С отрядом этим малым невозможно
Нам пленника такого удержать.

Г о р д о н

Конечно, нет.

Б у т л е р

Обезоружить наших
И герцога освободить врагам
Нетрудно будет.

Г о р д о н

Да, конечно.

Б у т л е р

(после паузы)

Знайте,

Я за успех порукой. Отвечаю
Я головой за голову его.
Во чтоб ни стало данное я слово
Исполнить должен. Коль уйти он может
От нас живой — он мертвый не уйдет.

Г о р д о н

Как? Боже правый! Точно ль я вас понял?
Ужели...

Б у т л е р

Смерть его необходима...

Г о р д о н

Такой вы грех свершите?

Б у т л е р

Я иль вы.

Он завтрашнего утра не увидит.

Г о р д о н

Убить его хотите вы?

Б у т л е р

Хочу.

Г о р д о н

Доверившего вам!

Б у т л е р

Его судьба!

Г о р д о н

Военачальника?

Б у т л е р

Им был он, да.

Г о р д о н

Того, чем был он, в памяти затмить
Не может преступленье никакое!
И без суда?

Б у т л е р

Судом да будет казнь!

Г о р д о н

Убийство это, но не правосудье!
Судья обязан выслушать виновных.

Б у т л е р

Вина ясна. Судьей был император.
Верховную мы волю совершим.

Г о р д о н

Свершением кровавых приговоров

Не должно торопиться; можно слово
Обратно взять, — жизнь возвратить нельзя.

Б у т л е р

Хотят поспешной службы государи.

Г о р д о н

Муж благородный палачом не служит.

Б у т л е р

Пред смелым делом храбрый не дрожит.

Г о р д о н

Приносит храбрый в жертву жизнь, не совесть.

Б у т л е р

Дадим ли выйти мы ему отсюда,
Зажечь войны свирепый пламень вновь?

Г о р д о н

Свободу отнимите у него,
Но жизнь ему оставьте; делом лютым
Не упреждайте ангела пощады.

Б у т л е р

Его б лишить я жизни не хотел,
Когда б имперских шведы не разбили.

Г о р д о н

Зачем ему я замо́к отворил?!

Б у т л е р

Судьба ему наносит смерть — не место.

Г о р д о н

Мне вверенную крепость защищая,
В бою упорном я бы честно пал,

Б у т л е р

И тысячи бойцов погибли б храбрых,

Г о р д о н

За долг свой, удостоившись хвалы,—
Но на убийстве злом лежит проклятье.

Б у т л е р
(вынимая из кармана бумагу)

Вот манифест: он герцога взять в плен
Вам так же, как и мне, велит. Хотите ль
Вы на себя ответственность принять,
Коль он к врагам уйдет виною нашей?

Г о р д о н
Я немощный! О господи!

Б у т л е р
Ручайтесь
За все последствия — и будь что будет.
Я все на вас слагаю.

Г о р д о н
Боже мой!

Б у т л е р
Вы знаете ль другое средство волю
Исполнить императора? Скажите.
Падения его хочу — не смерти.

Г о р д о н
Чему быть должно, вижу также ясно,
Но сердце бьется иначе во мне.

Б у т л е р
С ним здесь и этот Терцкий, этот Илло
Должны погибнуть.

Г о р д о н
О, не их мне жаль!
Они своей корысти уступали,
Не веря в тайную созвездий власть.
В грудь безмятежную его они-то

Вложили семя страсти роковой,
Несчастный плод старательно питали.
Будь злая мзда за злое дело им.

Б у т л е р

И прежде герцога их смерть постигнет.
Я все устроил. Их хотел средь пира
Схватить я ночью и держать в плену,
Но лучше и короче так. Сейчас же
Я приказанья нужные раздам.

я в л е н и е с е д ь м о е

Прежние. Илло и Терцкий.

Т е р ц к и й

Теперь не то уж будет! Завтра к нам
Примкнут двенадцать тысяч храбрых шведов;
Тогда — на Вену! Веселей, старик,
Не хмурься при такой хорошей вести.

И л л о

Да, наш черед предписывать законы
И отомстить злодеям, нас бесстыдно
Покинувшим. Один уже наказан —
Макс Пикколомини. Когда б им всем
Такая ж, как ему, досталась доля!
Какой удар для старика! Возвысить
Свой древний род и княжества добиться
Всю жизнь свою старался — и теперь
Хоронит он единственного сына.

Б у т л е р

Жаль доблестного юноши. Сам герцог
Был, очевидно, огорчен известьем.

И л л о

Послушай, друг, того-то одобрять
Я и не мог, за то с ним и бранился,
Что итальянцев этих он всегда

Предпочитал нам. И теперь, клянуся,
Он был бы рад всех мертвыми нас видеть,
Коль мог бы тем жизнь Максу возвратить.

Т е р ц к и й

Оставь в покое мертвых. Нас сегодня
Твой угощает полк, так дело в том,
Кто перешьет кого. В честь карнавала
Всю пропируем ночь и будем ждать,
При полных кубках, авангарда шведов.

И л л о

Да, нынче все повеселимся вместе.
Нам наступают дни труда. Меч этот
Не отдохнет, покуда вдоволь он
Австрийскою не обольется кровью.

Г о р д о н

Что за слова, фельдмаршал? Что за злоба
На государя вашего?

Б у т л е р

Победе

Не слишком радуйтесь этой. Быстро
Вращается фортуны колесо,—
Еще силен, поверьте, император.

И л л о

Есть войско у него — нет полководца.
Король венгерский — новичок в войне.
Галлас?.. Несчастлив, рать лишь губит даром.
А змей Октавио ужалить может
В пяту украдкою, но он в сраженье
Противу Фридланда не устоит.

Т е р ц к и й

Должна взять наша. Не отстанет счастье
От герцога. Известно, что австрийцы
Лишь с Валленштейном могут побеждать.

И л л о

И рать он вскоре сильную сберет,
Спешат толпой к его знаменам славным.
Минувших дней успехи повторятся;
Велик, как прежде, будет он опять.
Глупцы, его покинувшие ныне,
Поймут, что вред себе лишь нанесли.
Приверженцам своим раздаст он земли,
И наградит их с щедростию царской
За службу их, — а мы к нему всех ближе.

(Гордону.)

Тогда он вспомнит и о вас, возьмет вас
Из захолустья этого, поставит
На место видное.

Г о р д о н

Доволен я,
Возвыситься желанья не имею:
Где высота, там угрожает бездна.

И л л о

Теперь вам уже здесь нет дела, завтра
Вступают в крепость шведские полки.
Пора на пир нам, Терцкий, да прикажем
Мы, шведам в честь, весь город осветить.
А кто откажется — тот злой изменник.

Т е р ц к и й

Не нужно. Герцог недоволен будет.

И л л о

Как?! Наша воля здесь! И где мы правим,
Не смей никто имперским называться!
Спокойной ночи! Гордон, позаботьтесь
В последний раз о крепости сегодня:
Дозор пошлите, можно и пароль
Переменить. Когда ударит десять,
Вы отнесете к герцогу ключи —
И кончена здесь ваша должность. Завтра
Вступают в крепость шведские полки.

Т е р ц к и й
(уходя, Бутлеру)

Вы будете к нам в замо́к?

Б у т л е р

В пору буду.

Терцкий и Илло уходят.

Я В Л Е Н И Е в о с ь м о е

Б у т л е р . Г о р д о н .

Г о р д о н
(смотря им вслед)

Несчастные! Как слепо и беспечно,
Победой упоенные своей,
В убийственную сеть они впадают?
Я не могу жалеть о них, о дерзком
Злодее том, который хочет кровью
Облиться государя своего.

Б у т л е р

Дозор пошлите, как он вам велел,
От нападенья крепость охраняйте.
А я, как скоро в замо́ке будут оба,
Ворота тотчас запереть велю,
Чтоб в городе о деле не узнали.

Г о р д о н
(робко)

О, не спешите...

Б у т л е р

Слышали вы сами:
С рассветом дня настанет шведов власть,
Нам эта ночь дана. Они проворны,—
Еще проворней будем мы. Иду.

Г о р д о н

Недоброе ваш предвещает взор.
Мне дайте слово.

Б у т л е р

Солнце закатилось,
Темнеет вечер роковой. Спокойны
В своем высокомерии они.
Их предает судьба нам беззащитных,
Их жизнь, среди мечтаний об успехе,
Меч быстро прекратит. Великий мастер
Рассчитывать был герцог, он умел
Расчислить все, по своему удобству
Людьми располагал он произвольно
И двигал их, как шашки на доске.
Он ближнего достоинством и честью
Играть не зазирался, беспрестанно
Рассчитывал, мудрил — и, наконец,
Расчет его окажется неверным:
Окажется, что жизнь он просчитал,—
Как Архимед, трудясь над задачей,
Падет внутри он круга своего.

Г о р д о н

Забудьте герцогу его проступки.
Припомните души его величье,
Все, что в нем есть достойного любви,
Все достохвальные его деянья
Припомните,— и пусть они теперь,
Как ангелы, с любовью о пощаде,
Удержат меч, над ним взнесенный.

Б у т л е р

Поздно!

Я должен чужд быть жалости, я должен
Кровавые иметь лишь мысли.

(Взяв Гордона за руку.)

Гордон!

Не из душевной ненависти князя
Я не люблю, и вправе не любить,—

Но не из ненависти буду ныне
Убийцею его. Падет он жертвой
Своей судьбы. Несчастье правит мной,
Враждебное стечение событий.
Мнит человек, что волен он в поступке!
О нет! Власть темная играет им
И грозно, из его же произвола,
Необходимость злую создает.
Когда б во мне и говорила жалость —
Его я должен все-таки убить.

Г о р д о н

О, если сердце жалость вам внушает,
Предайтесь ей. Глас сердца — бдкий глас!
Соображенья мудрые ума
Лишь дело человеческое; счастье
Какое дать вам может преступленье?
Нет, кровь добра не порождает! Этим
Подняться ль чаете? Владыкам, верьте,
Убийство может нравиться порой,
Но им всегда убийца ненавистен.

Б у т л е р

Вы знать не можете, так не заботьтесь.
Зачем идут сюда так скоро шведы?
Его бы милосердью государя
Я предоставил, не лишил бы жизни,
Но слово данное сдержать я должен, —
И он умрет. Я обещан, Гордон,
Когда уйдет отсюда он к врагам.

Г о р д о н

О, чтобы жизнь спасти такую...

Б у т л е р
(быстро)

Что?

Г о р д о н

Пожертвовать собою можно. Будьте
Великодушны. Доблестны по нашим
Поступкам мы, не по суждению света.

Б у т л е р
(гордо и холодно)

Да, человек он знатный, я, напротив,
Неважное лицо, — вот ваша мысль.
Что за нужда, по-вашему, срамит ли
Себя, иль нет рожденный в низком званье, —
Лишь только б был спасен светлейший князь.
Собою дорожить здесь вправе каждый.
Себя могу ценить я, как хочу;
И нет того на свете человека,
В сравненье с кем я б презирал себя.
Велики мы по мере нашей воли;
Так как своей я верен — он умрет.

Г о р д о н

О, я скалу поколебать пытаюсь!
Не женщина вас родила, нет чувств
В вас человеческих! Вам не могу я
Препятствовать; но да избавит бог
Его из рук немилосердных ваших!

Оба уходят.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Комната герцогини.

Тэкла в креслах, бледна, с закрытыми глазами. Герцогиня и девица Нейбрунн около нее. Валленштейн и графиня в разговоре между собой.

В а л л е н ш т е й н

Как до нее дошла так скоро весть?

Г р а ф и н я

Она беды ждала. Слух о сраженье,
В котором пал имперских войск полковник,
Заметно испугал ее. Гонцу
Навстречу бросилась она и тут же
Все выведала от него. Хватились
И вслед ей поспешили мы, — лежала
Она без чувств уж на его руках.

В а л л е н ш т е й н

И бедную удар постигнул этот
Внезапно так!

(Герцогине.)

Приходит ли в себя?

Г е р ц о г и н я

Глаза открыла.

Г р а ф и н я

Оживает.

Т э к л а
(оглядываясь)

Где я?

В а л л е н ш т е й н

(подходит к ней и обнимает ее)

Опомнись, Тэкла. Будь тверда. Взгляни,
Вот мать твоя; тебя отец твой держит
В объятьях.

Т э к л а
(приподымается)

Где он? Его здесь нет?

Г е р ц о г и н я

Кого, мой друг?

Т э к л а

Того, кто молвил слово

Ужасное.

Г е р ц о г и н я

Не вспоминай о нем,
Мое дитя! От этого предмета
Мысль удали.

В а л л е н ш т е й н

Пусть изливает скорбь
Она в словах, пусть плачет! Плачьте с нею.
Великое она познала горе,
Но верх возьмет над ним; она отцовским
Одарена неодолимым духом.

Т э к л а

Я не больна, я встать теперь могу.
Что плачет мать? Ее я испугала.
Мне лучше, помню ясно все.

(Встает и смотрит вокруг.)

Где он?

Зачем его скрывают от меня?
Я в силах выслушать его.

Г е р ц о г и н я

Нет, Тэкла,
Ты вестника несчастья увидеть
Вновь не должна.

Т э к л а

Отец!

В а л л е н ш т е й н.

Мой милый друг!

Т э к л а

Я не слаба, совсем оправлюсь вскоре.
Не откажите в просьбе мне.

В а л л е н ш т е й н

В какой?

Т э к л а

Позвольте этого гонца мне видеть
И выслушать наедине.

Г е р ц о г и н я

Нет! Нет!

Графиня
(Валленштейну)

Нет, этого ты допустить не должен.

Валленштейн

Зачем его ты видеть хочешь, Тэкла?

Тэкла

Я успокоюсь, как узнаю все.
Хочу услышать правду. Мать, я вижу,
Меня щадит. Я не хочу пощады.
Ужаснейшее сказано. Страшнее
Ничто не может быть.

Графиня и герцогиня
(Валленштейну)

Не позволяй!

Тэкла

Мной овладел нежданный ужас, выдал
Перед чужим меня он человеком,
Мою он видел слабость, я упала
В его объятия, стыдно мне,— должна я
Вновь уваженье заслужить его,
С ним говорить, чтоб не унес он мненья
Дурного обо мне.

Валленштейн

Ее желанье

Я одобряю и готов исполнить,
Позвать его.

Девушка Нейбрунн уходит.

Герцогиня

Но при свиданье этом,
Я, мать твоя, присутствовать хочу.

Тэкла

Наедине с ним быть я бы желала,
Владела б больше я тогда собой.

В а л л е н ш т е й н
(герцогине)

Пусть будет так. Одну ее оставьте.
Есть горести, в которых человек
Лишь сам себе дать может облегченье.
В своей лишь силе сильная душа
Опору ищет; не в чужой груди,
Но в собственной найдет она возможность
Перенести удар. Она храбра.
С ней обращаться я как с героиней,
А не как с робкой женщиной хочу.

(Идет.)

Г р а ф и н я
(удерживая его)

Куда идешь? От Терцкого я знаю,
Что завтра утром отъезжаешь ты,
Нас оставляя здесь.

В а л л е н ш т е й н

Да, остаетесь
Вы под надежную защитой.

Г р а ф и н я
Нет!

Возьми ты нас с собой. Не принуждай нас
Со страхом ждать в уединенье мрачном
Исхода предприятия твоего.
Свершившееся бедствие нетрудно
Перенести. Но делают ужасным
Его вдали сомненье и боязнь.

В а л л е н ш т е й н

Кто говорит о бедствии? Некстати
Твои слова. Я счастья ожидаю.

Г р а ф и н я

Так дай нам быть с тобой, не оставляй
Нас в этом месте грустных ожиданий.

Здесь тяжело на сердце. Смертью веет
Средь этих стен, как в склепе гробовом.
Сказать я не умею, как противен
Дом этот мне. Возьми с собою нас.
Проси, сестра, чтоб он нас взял отсюда!
Проси со мною, Тэкла, милый друг!

В а л л е н ш т е й н

Хочу я месту этому значенье
Дать доброе; пусть милых мне моих
Оно хранит.

Н е й б р у н н
(возвращается)

Нарочный шведский здесь.

В а л л е н ш т е й н

Наедине его оставьте с нею.

(Уходит.)

Г е р ц о г и н я
(Тэкле)

Ты побледнела, Тэкла, ты не можешь
С ним видеться. Послушайся меня.

Т э к л а

Так пусть вблизи останется здесь Нейбрунн.

Герцогиня и графиня уходят.

я в л е н и е д е с я т о е

Тэкла, шведский капитан и девица Нейбрунн.

К а п и т а н
(почтительно подходит)

Княжна, прощения просить я должен...
Моя неосторожность... как я мог...

Т э к л а
(с *благородством*)

Вы видели меня в моем страданье.
Вас, незнакомца, сделал чувств моих
Поверенным несчастный ныне случай.

К а п и т а н

Вам быть я должен ненавистен, слово
Сказал я скорбное.

Т э к л а

Вина моя —
Его исторгла я у вас. Ваш голос
Был голос рока моего. Мой ужас
Прервал повествованье. Вас прошу я
Мне повторить его теперь.

К а п и т а н
(с *нерешимостью*)

Княжна,
Возобновит оно страданье ваше.

Т э к л а

Я слышать в силах... в силах быть хочу.
Как началось сраженье? Говорите.

К а п и т а н

Стояли, нападенья не предвидя,
Мы в лагере, почти неукрепленном,
При Нейштадте. Вдруг, под конец уж дня,
У леса пыль взвилась и в лагерь внесся
Передовой отряд, крича: «Враги!»
Мы на коней вскочить едва успели,
Как и вломились уже паппенгеймцы.
Во весь опор несясь чрез засеку,
Неистойвой промчались толпою
И через ров они, которым стан
Был обведен. Но храбрость безрассудно
Их увлекла, пехота далеко

От них отстала, паппенгеймцы только
Пустились отважному вождю
Отважно вслед...

Тэкла содрогается. Капитан умолкает, но она ему дает знак продолжать.

Всей конницею нашей
Мы спереди и с флангов тут на них
Ударили и их ко рву прижали,
Где наскоро построеной пехоты
Навстречу им уже сверкали копыя
Стальной щетиной. Не могли они
Ни отступить, ни двинуться вперед,
Стесненные ужасно отовсюду.
Тогда Рейнграф воззвал, чтоб вождь их честно
С дружиной сдался. Но, не отвечая,
Полковник Пикколомини...

Тэкла, пошатнувшись, хватается за стул.

Его
Узнали по пернатому мы шлему
И волосам, спустившимся до плеч,—
Коня пришпорив, первый через ров
Пронесся он,— полк вслед за ним пустился.
Но уж свершилось: его скакун,
Копьем пронзенный, в бешеном испуге
Стал на дыбы; далеко сброшен всадник,
И, удилам не повинуюсь больше,
Толпа коней промчалась чрез него.

Тэкла, которая последние его слова сопровождала знаками возрастающего ужаса, начинает дрожать и готова упасть.
Девиза Нейбрунн поддерживает ее.

Н е й б р у н н
Княжна! Княжна!

К а п и т а н
(тронутый)

Я удаляюсь.

Т э к л а

Нет!

Прошло... Договорите...

К а п и т а н

Смерть вождя

Полк привела в отчаянную ярость:
О собственном не думая спасенье,
На нас, как тигры, бросились они,
Нас раздражая лютостью своею.
И кончилась тогда лишь схватка злая,
Когда последний паппенгеймец пал.

Т э к л а

(дрожащим голосом)

И где же, где? Вы мне не все сказали.

К а п и т а н

(после короткого молчания)

Сегодня мы его похоронили.
Двенадцать юношей, родов знатнейших
Потомки, одр несли, вослед шло войско.
Украшен был вождя младого гроб
Венком лавровым; на него Рейнграф
Сам положил свой меч победоносный.
Лились и слезы. Многие из нас
Извели его великодушье
И кроткий нрав, и все о нем жалели.
Рейнграф желал его спасти, но сам он
Спасение отвергнул. Говорят,
Он умереть хотел...

Н е й б р у н н

(Тэкле, которая закрыла лицо руками)

Княжна! Взгляните,

О боже мой! Зачем хотели вы
Услышать это...

Т э к л а

Где его могила?

К а п и т а н

Гроб в церковь монастырскую поставлен,
Близ Нейштадта, покуда от отца
Не получили вести.

Т э к л а

Монастырь

Во имя чье?

К а п и т а н

Святой Екатерины.

Т э к л а

Далеко ль до него?..

К а п и т а н

Семь миль считают.

Т э к л а

Какой дорогою отсюда едут?

К а п и т а н

Через Тиршенрейт на Фалькенберг — и там
Через посты передовые наши.

Т э к л а

Кто командир?

К а п и т а н

Полковник Секендорф.

Т э к л а

(подходит к столу и вынимает из ларчика кольцо)

Мое вы горе видели и мне
Участье показали. Встречи нашей

(подает ему кольцо)

На память это от меня примите.
Довольно. Можете идти.

Капитан

Княжна!

Тэкла молча дает ему знак идти и удаляется от него. Капитан хочет говорить. Девица Нейбрунн повторяет знак, данный Тэклой. Он уходит.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Тэкла. Нейбрунн.

Тэкла

(бросается в объятия Нейбрунн)

Теперь на деле докажи свою
Мне преданность, будь мне подругой верной!
Должны мы ехать в эту ночь.

Нейбрунн

Куда же?

Тэкла

Куда? Есть в мире место лишь одно:
Туда, где гроб его.

Нейбрунн

Туда вы ехать
Зачем хотите же, княжна?

Тэкла

Зачем?

Несчастливая! Когда бы ты любила,
Ты б не спросила так. Там все хранится,
Что от него осталось на земле.
Мне это место стало всей вселенной!
О, не удерживай меня! Мы средство
Должны найти сегодня же бежать.

Нейбрунн

Подумали ли вы о гневѣ князя?

Т э к л а

Меня ничей уж не пугает гнев.

Н е й б р у н н

О злой молве, о порицанье света?

Т э к л а

Я к мертвому иду. О боже мой!
Не пасть в объятья друга молодого,
В его могилу я сойти хочу.

Н е й б р у н н

Две женщины... одни?

Т э к л а

Вооружусь я.
Защитницею буду я твоею.

Н е й б р у н н

В глухую ночь...

Т э к л а

Мрак ночи скроет нас.

Н е й б р у н н

В ненастье...

Т э к л а

Он на ложе ли покойном —
Под конскими копытами — лежал?

Н е й б р у н н

О боже правый! И стоят там шведы!
Нас не пропустят...

Т э к л а

Люди же они.
Несчастью везде дают дорогу.

Н е й б р у н н

Такой далекий путь!

Т э к л а

Страшится ль дали
К святым местам идущий пилигрим?

Н е й б р у н н

Как выйти нам из Эгры?

Т э к л а

Нам ворота
Отворит золото.

Н е й б р у н н

Коль нас узнают...

Т э к л а

В несчастной страннице искать не будут
Дочь Фридланда.

Н е й б р у н н

Как нам добыть коней?

Т э к л а

Шталмейстер мой доставит их. Иди
Зови его.

Н е й б р у н н

Возьмется ль это сделать
Без ведома он князя?

Т э к л а

Да. Иди.

Н е й б р у н н

И мать свою хотите вы покинуть?
Что будет с ней тогда?

Т э к л а

(опомнившись и устремляя перед собой скорбный взгляд)

О мать моя!

Н е й б р у н н

Она в таком уж горе! Нанесете ль
И этот ей последний вы удар?

Т э к л а

Иначе не могу. Иди, не медли.

Н е й б р у н н

Обдумайте и взвесьте все, княжна.

Т э к л а

Все взвешено, что взвесить было можно.

Н е й б р у н н

И после что же с вами будет там?
Чем кончится?

Т э к л а

Там бог меня наставит.

Н е й б р у н н

Ваш дух смущен, теперь и этим средством
Успокоенья не найдете вы.

Т э к л а

Глубокое найду успокоенье,
Как там нашел и он. Не трать же слов!
Спеши! Меня порыв неодолимый,
Загадочный влечет к его могиле.
Там легче будет мне; спадет там с сердца
Страдания невыносимый гнет...
Мои польются слезы. О, не медли!
Мы уж давно могли б в дороге быть.
Не успокоюсь я, пока не вырвусь
Из этих стен, — свод надо мной готов
Обрушиться. Меня отсюда гонит
Власть неземная... Что за чувство это?
Ряд призраков несется, ликов бледных
Ужасный ряд и наполняет дом.
Мне места нет, — все больше их и больше!

Кругом толпясь безжизненной толпой,
Они меня, живую, вытесняют.

Н е й б р у н н

Вы так меня пугаете, княжна,
Что я сама остаться здесь не смею.
Вам приведу сейчас же Розенберга.

(Уходит.)

я в л е н и е д в е н а д ц а т о е

Т э к л а

Да, дух его зовет меня; зовут
Товарищи, с ним падшие бесстрашно.
Винит меня в постыдном замедленье
Дружина верная. Вождя их жизни
И в смерти не покинули они.
Так поступить умел их сонм суровый;
А я — в земном останусь ли краю!
Нет! Был и мне сплетен венок лавровый,
Который взял в могилу ты свою.
Жизнь без любви не стоит сожаленья,
Ее, как дар напрасный и пустой,
Бросаю я. В ней были упоенья:
Во время то, как я сошлась с тобой,
На землю день спустился золотой!
Приснились мне два чудные мгновенья!
В тревожный мир я, робкая, вошла.
У входа ты стоял, как добрый гений,
Сиял простор лучами без числа.
Из баснословных детства обольщений
Меня ты взнес в иное бытие,
Роскошною вдруг жизнью ожила я,—
И первым чувством было счастье рая,
И первый взгляд мой в сердце пал твое!

(Она задумывается и потом продолжает с содроганием.)

И вот судьба, с жестокостью своей,
Берет его и в пышном жизни цвете
Его бросает под ноги коней.
Таков удел прекрасного на свете!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Тэкла, Нейбрунн и Розенберг.

Нейбрунн

Вот он, княжна, и все готов устроить.

Тэкла

Ты нам коней доставишь, Розенберг?

Розенберг

Доставлю.

Тэкла

Хочешь ли ты ехать с нами?

Розенберг

Хотя б на край земли.

Тэкла

Но воротиться
Уже тогда ты к герцогу не можешь.

Розенберг

При вас останусь.

Тэкла

Награжу тебя
И новую найду тебе я службу.
Берешься ль нас из Эгры вывести тайно?

Розенберг

Берусь.

Тэкла

Когда нам можно ехать?

Розенберг

Тотчас.

Куда мы едем?

Тэкла

Мы...

Скажи ему.

Н е й б р у н н
Мы едем в Нейштадт.

Р о з е н б е р г
Все готово. будет.
(Уходит.)

Н е й б р у н н
Княжна! Вот герцогиня...

Т э к л а
Боже мой!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Н А Д Ц А Т О Е

Т э к л а , Н е й б р у н н и г е р ц о г и н я .

Г е р ц о г и н я
Ушел он. Ты спокойнее, я вижу.

Т э к л а
Спокойнее. Теперь мне лечь позвольте.
И Нейбрунн пусть останется со мною.
Мне надо отдохнуть.

Г е р ц о г и н я
Да, отдохни.
Могу теперь идти хоть с утешеньем
К отцу я твоему. Прости.

Т э к л а
Простите!
(Обнимает герцогиню в сильном волнении.)

Г е р ц о г и н я
Ты не вполне еще спокойна, Такла,
Ты вся дрожишь, дитя мое, и сердце
Так сильно бьется на моей груди.

Т э к л а

Мне нужен сон. Простите, доброй ночи!

Между тем как она освобождается из объятий матери, занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

В Эгре.

Комната Бутлера.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Б у т л е р. М а й о р Г е р а л ь д и н.

Б у т л е р

Двенадцать сильных выберите вы
Драгунов; пиками вооружиться
Велите им. Стрелять мы не должны.
Их скройте близ столовой, и, в то время
Как сласти подадут, войдете в залу
Вы все, крича: «Кто здесь за государя?»
Я опрокину стол. На них обоих
Вы броситесь и их убьете. Замка
Запрет ворота и приставим стражу,
Чтоб слух пока до князя не проник.
Идите. Капитаны Деверу
И Макдональд пришли?

Г е р а л ь д и н

Сейчас здесь будут.

(Уходит.)

Б у т л е р
(один)

Откладывать нельзя. Уж за него
И граждане. Какое-то безумье
Вдруг непонятно овладело имп.

Они здесь все в нем видят миротворца,
Восстановителя златого века.
Им магистрат оружие раздает.
Уж вызвалось их сто быть стражей князя.
Спешить должны мы. Угрожает сила
И внешних нам и внутренних врагов.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Б у т л е р, Д е в е р у и М а к д о н а л ь д.

М а к д о н а л ь д

Ждем приказаний, генерал.

Д е в е р у

Что лозунг?

Б у т л е р

Да здравствует наш император!

Д е в е р у и М а к д о н а л ь д

(отступают)

Как?

Б у т л е р

Да здравствует Австрийский царский дом!

Д е в е р у

Да герцогу ведь присягнули мы!

М а к д о н а л ь д

Не защищать его ль пришли мы в Эгру?

Б у т л е р

Нам защищать империи врага?

Д е в е р у

Да ты же сам ведь нас привел к присяге.

М а к д о н а л ь д

Последовал за ним ведь ты сюда же.

Б у т л е р

Чтоб тем вернее погубить его.

Д е в е р у

Да, разве так!

М а к д о н а л ь д

Оно другое дело.

Б у т л е р

(Деверу)

Злодей! Свой долг так забываешь ты?

Д е в е р у

Я твоему примеру, генерал,
Шел вслед, и думал, что, коль ты быть можешь
Изменником, и я могу.

М а к д о н а л ь д

Не смеем

Мы рассуждать, оно твоя забота.
Ты наш начальник, нас веди хоть в ад,
Мы не попятимся.

Б у т л е р

(кротче)

Ну да, ведь знаем

Друг друга мы.

М а к д о н а л ь д

Да, кажется мне так.

Д е в е р у

Мы воины фортуны. Служим мы
Тому, кто больше даст.

М а к д о н а л ь д

Само собой.

Б у т л е р

Останетесь теперь вы в службе честной.

Д е в е р у

С охотою.

Б у т л е р

И будете богаты.

М а к д о н а л ь д

Что вдвое лучше.

Б у т л е р

Слушайте ж меня.

Д е в е р у и М а к д о н а л ь д

Мы слушаем.

Б у т л е р

Повелевает кесарь,

Чтоб герцог Фридланд взят был и представлен,
Живой иль мертвый.

Д е в е р у

Так гласит приказ.

М а к д о н а л ь д

Живой иль мертвый, да.

Б у т л е р

И награжденье

Великое; поместья и деньги
Получит тот, кто это совершит.

Д е в е р у

Да, сказано-то хорошо! Не скупы
Там на слова, мы знаем. А дадут
На деле-то цепочку золотую,
Хромую клячу иль похвальный лист.
Князь лучше платит.

Ма к до на ль д

Да, он тароват.

Бу т л е р

Тому конец. Его звезда померкла.

Ма к до на ль д

Да верно ль это?

Бу т л е р

Я вам говорю.

Де ве ру

Его минуло счастье?

Бу т л е р

Навсегда!

Он так же беден, как и мы.

Ма к до на ль д

Как мы?

Де ве ру

Да, если так, его оставить надо.

Бу т л е р

Его уж двадцать тысяч человек
Оставили. Должны мы сделать больше —
Его убить.

Де ве ру и Ма к до на ль д

(отступая)

Убить!

Бу т л е р

Убить — и вы

Мной выбраны для этого.

Де ве ру и Ма к до на ль д

Мы двое?

Б у т л е р

Вы двое — капитаны Деверу
И Макдональд.

Д е в е р у
(помолчав)

Ищи другого.

М а к д о н а л ь д

Да,

Ищи другого.

Б у т л е р
(Деверу)

Ты робеешь, трус,
Сгубивши душ до тридцати!

Д е в е р у

Подумай:

На полководца руку наложить!

М а к д о н а л ь д

Убить того, кому мы присягнули!

Б у т л е р

Присягу он изменой уничтожил.

Д е в е р у

Нет. Дело слишком страшное оно.

М а к д о н а л ь д

Есть совесть и у нас.

Д е в е р у

Не будь он вождь,

Так много лет командовавший нами...

Б у т л е р

Вот затрудненье?

Д е в е р у

Да. Кого б ни назвал
Другого ты — не откажусь; зарежу,
Коль государь велит, родного сына.
Но мы солдаты — и *убить вождя...*
Такой тяжелый грех и преступленье,
Что отпустить не может духовник.

Б у т л е р

Я папа твой, и грех я отпускаю.
Скорей решайтесь!

Д е в е р у

(*стоит в раздумье*)

Нет, нельзя.

М а к д о н а л ь д

Нельзя.

Б у т л е р

Ну, так ступайте и сюда пришлите
Мне Песталуца.

Д е в е р у

Песталуца... гм!

М а к д о н а л ь д

Зачем тебе он нужен, генерал?

Б у т л е р

Коль не хотите вы, так есть другие.

Д е в е р у

Нет! Если должно умереть ему,
Так заслужить и мы награду можем.
Как думаешь, брат Макдональд?

М а к д о н а л ь д

Да, если

Тому быть *должно* и нельзя иначе,
Награду взять не дам я Песталуцу.

Д е в е р у
(подумав)

Когда же пасть он должен?

Б у т л е р

Этой ночью.

Прибудут завтра шведы.

Д е в е р у

Генерал,

Ты мне за все ручаешься?

Б у т л е р

Ручаюсь.

Д е в е р у

И точно ль это воля государя?

И ясно ль это сказано? Порою

Убийству рады, а убийц — казнят.

Б у т л е р

Слова приказа: «Взять живым или мертвым».

Живым же, сами видите, нельзя,—

Так мертвым.

Д е в е р у

Как же до него дойти?

Полками Терцкого весь город полон.

М а к д о н а л ь д

И Терцкий сам да Илло...

Б у т л е р

С них начнут.

Д е в е р у

И их зарежут?

Б у т л е р

Прежде, чем его.

Ма к до на л ь д

Ну, Деверу, кровавый будет вечер.

Де вер у

Взялся ль уж кто за это? Я берусь.

Бу т л е р

Оно уже майору Геральдину
Поручено. Они пируют в замке.
Во время ужина с людьми своими
Он нападет на них и их заколет.
С ним Песталуц и Лесли.

Де вер у

Генерал!

Тебе ведь все равно. Мне поменяться
С майором дай.

Бу т л е р

Его опасней дело.

Де вер у

Опаснее? Да что ж ты полагаешь!
Мне страшен князя взор, не меч его.

Бу т л е р

Зачем тебе его бояться взора?

Де вер у

Ты знаешь, генерал, что я не трус,
Но, видишь ли, тому недели нет,
Как двадцать мне пожаловал червонец
На этот он кафтан; а коли ныне
Увидит он, что с пикой я стою,
И взглянет на кафтан мой — то... то... знаешь...
То... я не трус, нет, черт меня возьми!

Бу т л е р

Князь этот дал тебе кафтан, и ты,
Бедняк, за то его убить не хочешь?

А дал ему одежду император
Подрагоценней — княжескую дал
Он мантию ему. И чем же он
Благодарить хотел? Изменой злою!

Д е в е р у

И в самом деле. Благодарность — вздор.
Убью его.

Б у т л е р

И совесть успокоить
Коль хочешь ты — сними с себя кафтан,
Тогда себя и упрекать не будешь.

М а к д о н а л ь д

Все так. Но затрудненье есть одно...

Б у т л е р

Какое затрудненье?

М а к д о н а л ь д

Что сможем
Против него копьём мы и мечом?
Его не ранишь. Он ведь заколдован.

Б у т л е р
(вспылив)

Вздор!

М а к д о н а л ь д

От меча заговорен и пули.
Он *закален* дьявольским искусством,
И невредим он, говорю я вам.

Д е в е р у

Да, в Ингольштадте видели такого;
Тверда, как сталь, была на теле кожа.
Насилу уж прикладами его
Забиили, наконец.

М а к д о н а л ь д

Послушай, брат,
Что сделать я придумал.

Д е в е р у

Говори.

М а к д о н а л ь д

Знаком мне здесь в монастыре земляк,
Доминиканец. Пусть мечи и пики
Он нам святою окропит водой,
Благословив их. Никакие чары
Не устоят тогда.

Б у т л е р

Так, Макдональд.

Идите ж. Из полка возьмите двадцать
Иль тридцать удальцов, их приведите
К присяге. Как одиннадцать ударит,
Вы с ними, первый пропустив дозор,
Сюда идите. Буду я вблизи.

Д е в е р у

Но как чрез двор пройдем мы мимо стражи?

Б у т л е р

Все осмотрел я. В задние ворота
Введу вас. Там один лишь часовой.
По чину и по должности имею
Я доступ к герцогу во всякий час.
Войду я первый, часовому в горло
Воткну кинжал и проложу вам путь.

Д е в е р у

А как же мы дойдем до спальни князя
Так, чтобы не проснулася прислуга
И не встревожилась? С ним тьма людей.

Б у т л е р

В пристройке с правой стороны вся челядь
Помещена, а герцог сам — налево
Живет, один. Ему противен шум.

Д е в е р у

Когда б с концом уж было это дело!
Мне что-то страшно, Макдональд.

М а к д о н а л ь д

Мне также.

Уж очень знатен он. Мы прослышем
Злодеями...

Б у т л е р

Средь почестей, и блеска
И удовольствия на толки света
Внимания не обратите вы.

Д е в е р у

Да точно ли нам почести-то эти
Достанутся?

Б у т л е р

Не сомневайтесь в том.
Обязан будет император вам
Державою. Вас наградит он щедро.

Д е в е р у

Так герцог хочет погубить его?

Б у т л е р

Да, погубить; лишит венца и жизни.

Д е в е р у

Так если б был живой ему он выдан,
Он голову на плахе бы сложил?

Б у т л е р

Не миновать ему бы смерти этой.

Д е в е р у

Нет, Макдональд, тому не быть... Идем!
Падет он честно и умрет вождем.

Уходят.

Зала, примыкающая к галерее, которая теряется в глубине. Валленштейн сидит у стола, шведский капитан стоит перед ним; вскоре потом — графиня Терцкая.

В а л л е н ш т е й н

Рейнграфу поклонитесь от меня.
Участие живое принимаю
В его успехах. При победе этой
Коль радости я изъявляю меньше,
Чем надлежало б, недостатка вы
Сочувствия во мне не полагайте.
Теперь мы с вами заодно. Простите.
Благодарю я вас за труд. Как завтра
Вы явитесь, вам крепость отопрется.

Шведский капитан уходит. Валленштейн сидит, облокотясь на стол, в глубокой задумчивости. Графиня Терцкая входит и стоит некоторое время не замеченная герцогом. Наконец, он делает быстрое движение, видит ее и принимает спокойный вид.

В а л л е н ш т е й н

Ты от нее? Что с ней?

Г р а ф и н я

Как швед ушел,
Ее спокойней и добрее духом
Нашла сестра. Теперь она в постеле.

В а л л е н ш т е й н

Ее польются слезы, боль души
Утихнет:

Г р а ф и н я

Брат! И ты переменялся.
Не радует тебя победа эта.
О, не впадай в унынье! Наша ты
Надежда вся и жизни нашей солнце.

В а л л е н ш т е й н

Не бойся за меня. Где муж твой?

Г р а ф и н я

В замке;
С ним Илло. Полк их угощает там.

В а л л е н ш т е й н

(встает и делает несколько шагов по зале)

Иди в покой свой, уже ночь настала.

Г р а ф и н я

Не отсылай меня. Дай здесь мне быть.

В а л л е н ш т е й н

(подходит к окну)

В небесной выси буйное движенье.
Свирепый ветер кружит на башне флюгер,
И быстро идут тучи. Рог луны
Дрожит. Сквозь мрак неясное мерцанье
Проносится. И ни одной звезды!
Там светит тускло лишь Кассиопея.
А там стоит Юпитер, но скрывает
Ненастья мгла его.

(Он впадает в задумчивость, смотря неподвижным взором из окна.)

Г р а ф и н я

(глядит на него печально и берет его за руку)

О чем ты мыслишь?

В а л л е н ш т е й н

Мне кажется, что легче было б мне,
Когда б его увидел я. Он жизни
Моей звезда; и глядя на него,
Я чувствовал себя бодрее духом.

Г р а ф и н я

Его увидишь снова.

В а л л е н ш т е й н

*(который опять забылся глубокой думой, опомнившись,
обращается быстро к графине)*

Снова? Нет!

О, никогда!

Г р а ф и н я

Как?

В а л л е н ш т е й н

Он покинул мир!

Он прах!

Г р а ф и н я

О ком ты говоришь?

В а л л е н ш т е й н

Он счастлив!

Свершил он все, грядущего не ждет;
Ему судьба обмана не готовит.
Его светло разостлана вся жизнь,
И нет на ней пятна; и бедоносный
Ему пробить не может час. Он чужд
Желания и страха, не подвластен
Планетам изменяющим. Он счастлив!
А как узнать, что скрытая покровом
Грядущая минута нам несет!

Г р а ф и н я

Ты говоришь о Максе. Как он умер?
Гонец шел от тебя, когда вошла я.

Валленштейн дает ей рукою знак замолчать.

О, не гляди назад! Гляди туда,
Где ждет успех, и, радуясь победе,
Забудь, какую куплена была
Она ценою. Не сегодня друга
Лишился ты: он для тебя погиб
Тогда, как от тебя отрекся.

В а л л е н ш т е й н

Знаю,

Что я удар перетерплю и этот.
Чего не переносит человек!
От выших благ, как и от благ ничтожных,
Отвыкнуть он сумеет; верх над ним
Всесильное одерживает время.
Но чувствую, чего я в нем лишился,
Душистый цвет из жизни взят моей;
Ничтожная лежит передо мною
Она теперь. Стоял он близ меня,
Как молодость моя. В блестящий сон
Действительность при нем мне превращалась.
На грубый мир вещественный ложился
Златистый утра пар. Возвысить чудно
Успел он чувством любящим свсим
Все пошлые житейские явленья.
Чего б я впредь ни добыл, навсегда
Утрачено прекраснейшее благо.
Всех жизненных наград дороже — друг,
Который счастье другу доставляет
И этим счастьем очастливлен сам.

Г р а ф и н я

Верь в силы собственной души твоей.
Она довольно чувствами богата,
Чтобы сама себя живить. Ты в нем
То превозносишь, что ему ты в сердце
Посеял сам и тщательно развил.

В а л л е н ш т е й н

(идет к дверям)

Кто к нам идет так поздно? Комендант.
Несет ключи от крепости. Оставь нас,
Уж полночь.

Г р а ф и н я

Мне с тобой расстаться нынче
Так тяжело. Страшуся я.

В а л л е н ш т е й н

Чего же?

Г р а ф и н я

Мне кажется, что удалишься вдруг
Ты этой ночью, что, проснувшись завтра,
Тебя мы здесь уж больше не найдем.

В а л л е н ш т е й н.

Мечты пусты...

Г р а ф и н я

Мне стесняют сердце
Предчувствия недобрые давно.
И если верх над ними взять удастся
Мне наяву, они меня во сне
Зловещими виденьями терзают.
Вчера ты мне приснился в пышном платье
С твоей супругой первой за столом.

В а л л е н ш т е й н

Хороший это сон; тот брак основой
Был счастья моего.

Г р а ф и н я

А ныне ночью
Мне снилось, будто я иду к тебе.
А как вошла я в дверь, то было это...
Не твой покой, был это монастырь,
Который в Гитчине сооружил
И где покоиться ты хочешь в гробе.

В а л л е н ш т е й н

Твой этим занят ум.

Г р а ф и н я

Как? Ты не веришь,
Что нас вещанье снов остерегает
От близких бед?

В а л л е н ш т е й н

Вещания такие
Бывают. Но остерегать не может
Пророчество о том, что неизбежно.
Как солнца светлый образ в атмосфере
Нам виден, прежде чем оно взойшло,
Предшествуют так и событиям важным
Их призраки, и в настоящем дне
День будущий для нас уже грядет.
Меня всегда в раздумье приводило,
Что говорят о Генрихе Четвертом:
Он чувствовал в груди удар ножа
Дней много прежде, чем вооружился
Им Равальяк. Он, как гонимый чем-то,
Свой царский Лувр тревожно покидал.
Веселый звон венчания супруги
Ему казался гулом погребальным;
Он слышал шаг того, который там
Его искал, на улицах Парижа.

Г р а ф и н я

И нет в тебе предчувствий никаких?

В а л л е н ш т е й н

Нет. Будь спокойна.

Г р а ф и н я

(погруженная в мрачные думы)

И опять во сне
Тебе я вслед спешила; ты бежал
Передо мной по длинной галерее
Из залы в залу без конца, и двери
Захлопывались с треском. Задыхаясь,
Тебя догнать я силилася тщетно.
И кто-то сзади вдруг схватил меня
Холодною рукой,— был это ты.
И ты поцеловал меня, и красный
На нас покров какой-то опустился.

В а л л е н ш т е й н

В моем покое красный есть ковер,
Тебе на ум пришел он.

Г р а ф и н я
(смотря на него)

Если вправду,
Брат, если я тебя, который здесь
Передо мной стоишь так полон жизни...
(Она, рыдая, падает ему на грудь.)

В а л л е н ш т е й н
Ты манифеста кесаря боишься.
Он буквой не убьет, а рук не сыщет.

Г р а ф и н я
Но если бы сыскал... Решилась я.
Есть у меня к чему тогда прибегнуть.
(Уходит.)

я в л е н и е ч е т в е р т о в

В а л л е н ш т е й н, Г о р д о н; потом слуга.

В а л л е н ш т е й н
Спокойно ль в городе?

Г о р д о н

Споксен город.

В а л л е н ш т е й н
Гремит музыка, замок освещен.
Пируют там?

Г о р д о н

Фельдмаршалу дает
И графу Терцкому полк ужин в замке.

В а л л е н ш т е й н
(про себя)

Победу празднуют. Для них веселья
Иначе нет, как за столом.

(Звонит.)

Входит слуга.

Я лягу.

Раздень меня.

(Берет ключи.)

Итак, мы охранились
От каждого врага и заперлись
С надежными друзьями. Ошибался
Я бы вполне...

(смотря на Гордона)

когда бы это было

Лицо обманщика.

Слуга снял с него мантию и шарф.

Упало что-то.

С л у г а

Разорвалась золотая цепь.

В а л л е н ш т е й н

Немало лет она мне прослужила.
Дай мне ее.

(Смотря на цепь.)

Была цепь эта — первый
Дар императора. В войне Фриульской,
Еще эрцгерцогом, он на меня
Ее надел. Носил я по привычке
Ее до этих пор и, признаюсь,
Из суеверия, как талисман;
Чтоб приковать ко мне навек то счастье,
Которого мне в жизни первым знаком
Она была. Отныне для меня
Начаться счастье новое должно.
Бессилен стал залог успеха этот.

Слуга уходит. Валленштейн встает и, прошедшись по комнате, останавливается задумчиво перед Гордоном.

Как помнятся мне времена былые!
Себя я вижу при дворе в Бургау.

Где вместе мы пажами были оба.
Мы часто спорили. Ты дружелюбно
Мне наставления давал, бранил
Меня за то, что цель себе я ставил
Высокую, мечтаньям смелым веря,
И среднюю ты мне хвалил дорогу.
Что ж приобрел ты мудростью своей?
Состарясь преждевременно, угас бы
Ты здесь в глуши, когда б не озарила
Тебя звезда счастливая моя.

Г о р д о н

В надежной пристани свой бедный челн
Рад привязать рыбак, когда он видит,
Что бурю разбит корабль огромный.

В а л л е н ш т е й н

Итак, уже ты в пристани, старик?
Несуся я еще душою бодрой
С отвагою по жизненным волнам.
Надежда и теперь моя богиня.
Мой молод дух, и, нас сравнив обоих,
Могу сказать я, что бессильно годы
Над головой моею пронеслись.

(Прохаживается быстрыми шагами по комнате и останавливается против Гордона на противоположной стороне сцены.)

Кто счастье зовет непостоянным?
Я им всегда любим был, над толпою
Был поднят им и по ступеням жизни
Внесен его могучею рукой.
Обыкновенного нет ничего
В пути, мне предназначенном судьбою,
Ни в линиях моей руки. Мой жребий
Кто по людским определит догадкам?
Низверженным кажусь теперь, но снова
Возвышусь я,— отлива минет час,
И волн приток вновь набежит широко.

Г о р д о н

Все ж намекну о старом я совете;
День не хвалить до вечера. Надежде
Не смел бы в счастье предаваться я.
Ниспослана надежда злополучным,
Счастливому страшиться надлежит;
Весы судьбы в движенье беспрерывном.

В а л л е н ш т е й н

(усмехаясь)

Я Гордона лет прежних узнаю,
Что в мире все изменчиво — я знаю,
С нас духи злые взыскивают дань.
Язычники времен старинных это
Уж знали: подвергались добровольно
Они беде, чтоб укротить враждебность
Богов ревнивых; и людская кровь
Лилася в жертву грозному Тифону.

(После короткого молчания он продолжает грустно.)

Ему и я пожертвовал. Погиб
Мой лучший друг, погиб моей виною.
Меня успех не может никакой
Так радовать, как эта огорчила
Меня потеря. Стихла зависть рока!
Берет он жизнь за жизнь; сражен безвинный
Любимец мой тем громовым ударом,
Который пасть был должен на меня.

я в л е н и е п я т о е

Прежние. Сэни.

В а л л е н ш т е й н

Кто это? Сэни. Вовсе вне себя он!
Что привело тебя сюда так поздно,
Баптист?

С э н и

Твоя опасность, герцог.

В а л л е н ш т е й н

Как?

С э н и

Спасайся, герцог, до рассвета дня
Беги отсюда! Не вверяйся шведам!

В а л л е н ш т е й н

В чем дело?

С э н и

Этим шведам не вверяйся!

В а л л е н ш т е й н

Но почему ж?

С э н и

Не дожидайся их!

Бедою близкой ложные друзья
Тебе грозят. Ужасны в небе знаки;
Опутан ты уж пагубною сетью.

В а л л е н ш т е й н

Ты бредишь! Страхом твой смутился ум.

С э н и

Нет, не обманут страхом я напрасным,
Сам по аспекту убедись, что должен
Ты бедствия от ложных ждать друзей.

В а л л е н ш т е й н

Причиной были ложные друзья
Всех бед моих. Намек был раньше нужен,
Теперь излишен он.

С э н и

Пойдем, взгляни!

Своим глазам поверь. Ужасный знак
Стоит в жилище жизни. Недруг близкий,
Изменник злой таится за лучами
Твоей звезды. Остерегися, герцог,
Язычникам не предавайся этим,
Противникам священной церкви нашей.

Валленштейн
(улыбаясь)

Так вот причина опасений. Да,
Союз со шведами тебе, я помню,
Всегда противен был. Ложись, Баптист!
Не страшны мне такие знаки.

Гордон
(сильно потрясенный этим разговором, обращается
к Валленштейну)

Герцог!
Дерзну ли говорить? Из уст простых
Полезное услышать можно слово.

Валленштейн
Скажи мне откровенно мысль свою.

Гордон
Что, если он недаром полон страха?
Что, если провидение чудесно
Его словами хочет вас спасти?!

Валленштейн
Вы оба говорите как в бреду.
Какой беды могу я ждать от шведов?
Союз со мной им выгоден, им нужен.

Гордон
Но если именно своим прибытием
Они должны ту гибель ускорить,
Которая вам угрожает?
(Падает пред ним на колени.)

Герцог!
Еще не поздно!

Сэни
(также падает на колени)

О! Внемли ему!

В а л л е н ш т е й н

Не поздно? Что не поздно? Встаньте! Встаньте!
Приказываю вам.

Г о р д о н
(встает)

Рейнграф не прибыл.
Велите в крепость не впускать его.
Пусть нас он осаждает. С целой ратью
Погибнет он под этими стенами
Скорей, чем нашу храбрость утомит,
Узнает он на опыте, что значит
Людей бесстрашных горсть с вождем-героем,
Который подвигом загладить хочет
Проступок свой. Смягчится император,
Он склонен к милосердию. И Фридланд,
С раскаяньем вернувшись к нему,
Поставлен выше будет им, чем прежде
Стоял, ни в чем не виноватый.

В а л л е н ш т е й н

*(судивлением смотрит на него несколько времени молча,
с сильным внутренним волнением)*

Гордон!

Вас увлекает рвенье далеко.
Я это другу юности прощаю.
Нет, Гордон, кровь лилася. Император
Меня простить не может; если б мог —
Я не могу принять его прощенья.
Когда бы знал я наперед, что друга
Я лучшего лишусь, и мне бы сердце
Так говорило, как теперь, быть может
Одумался бы я, быть может... Нет,
Теперь щадить чего же? Началось
Серьезно дело слишком, чтобы кончить
Его ничем. Свершайся же оно!

(Подходит к окну.)

Глухая ночь, и в замке все утихло.

(Слуге.)

Свети.

Слуга, который тихо вошел и с приметным участием стоял в отдалении, подходит и, сильно встревоженный, бросается к ногам герцога

И ты? Да, знаю почему
Желаешь примиренья моего
Ты с кесарем. Ключком земли в Каринтье
Владеет он; бедняк теперь боится,
Что у него имение отымут
За то, что он остался верен мне.
Уже ль так беден я, чтобы слуге
Вознаградить не мог потерю? Что же?
Не принуждаю никого. Коль мыслишь,
Что навсегда я счастьем покинут,
Иди. В последний раз меня теперь
Разденешь ты и в Вену можешь завтра
Отправиться. Спокойной ночи, Гордон,
Я думаю, что долго буду спать,
Все эти дни тревог мне было много;
Так слишком рано не будить меня.

(Уходит.)

Слуга светит. Сэни идет вслед. Гордон остается в темноте, провожая герцога глазами, покуда он не скрылся в конце галереи.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Гордон. Бутлер, сначала за сценой.

Б у т л е р

Останьтесь здесь, пока не дам я знака.

Г о р д о н
(содрогаясь)

Вот он! Привел убийц!

Б у т л е р

В покоях темно.

Все уже спят в дому.

Г о р д о н

Что делать мне?

Спасти ли мне его? Позвать ли стражу?

Б у т л е р

(показывается в глубине сцены)

Мерцает луч огня из галереи.

Она ведет в покой его.

Г о р д о н.

Но этим

Я не нарушу ли моей присяги?

И если он уйдет теперь к врагам,

Усиливая их, не я ль виновен

В последствиях ужасных буду?

Б у т л е р

(приближаясь)

Тсс!..

Кто говорит здесь?

Г о р д о н

Лучше провиденью

Все предоставить. Мне ль такое дело

Брать на себя? Не я его убийца,

Коль он погибнет. Но его спасенья

Виновник был бы я,— на мне б лежала

Тяжелая ответственность за все.

Б у т л е р

(приближаясь)

Знаком мне этот голос...

Г о р д о н

Бутлер!

Б у т л е р

Гордон!

Зачем вы здесь? Остались ли вы с князем
До этих пор?

Г о р д о н

У вас рука в повязке?

Б у т л е р

Я ранен. Илло бешено сражался,
Его осилить долго не могли.

Г о р д о н
(содрогаясь)

Они убиты?

Б у т л е р

Да. В постеле князь?

Г о р д о н

О Бутлер!

Б у т л е р
(настойчиво)

Отвечайте. Смерть их скоро
Известна будет здесь.

Г о р д о н

Он пасть не должен,
Не должен пасть убитый вами. Небо
Не хочет, чтобы вашею рукою
Он был сражен,— вы ранены в нее.

Б у т л е р

Моей руки не нужно.

Г о р д о н

Умертвили
Винных вы. Свершилось наказание.
Довольствуйтесь их смертию.

Слуга идет по галерее и, приложив палец к губам, делает
знак молчания.

Он спит.

В священном сне его не убивайте!

Б у т л е р

Нет, он умрет проснувшись.

(Хочет идти.)

Г о р д о н

Он заботой
Житейской занят, божьему суду
Он не готов предстать.

Б у т л е р

Бог милосерд!

(Хочет идти.)

Г о р д о н

(удерживает его)

Оставьте ночь ему.

Б у т л е р

Через минуту
Открыться может все.

Г о р д о н

Час, час один!

Б у т л е р

Пустите! Что ему поможет час?

Г о р д о н

О, время чудотворный бог! Успеют
В час пронестись песчинок миллионы;
Быстрее их ума людского мысли
Пронесятся. Повремените час!
В его душе проснуться могут, в вашей
Другие чувства. Может весть приспеть,
Спасительно вдруг сбыться что-нибудь
Невероятное. О, что не может
Свершиться в час!

Б у т л е р

Напомнили вы мне,
Как дѣроги мгновенья.

(Топает ногой об пол.)

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Прежние, Макдональд, Деверу с алебард-
щиками входят; потом слуга.

Г о р д о н

(бросается между Бутлером и ими)

Нет, изверг!

Ты чрез мое безжизненное тело
Перешагнешь. Свидетелем не буду
Ужасного я этого греха.

Б у т л е р

(отталкивает его)

Бессмысленный старик!

Вдали слышен звук труб.

М а к д о н а л ь д и Д е в е р у

Звук шведских труб!
Рейнграф под Эгру подступил, скорее!

Г о р д о н

Творец!

Б у т л е р

На ваше место, комендант!

Гордон бросается из комнаты.

С л у г а

(входит поспешно)

Кто смеет здесь шуметь? Князь поживает.

Д е в е р у
(громким, ужасным голосом)

Теперь пора шуметь!

С л у г а
(кричит)

На помощь! Люди!

Б у т л е р
Бей, бей!

С л у г а
(пронзенный падает у входа в галерею)

О господи!

Б у т л е р

Ломайте двери!

Они, перешагнув через труп, идут в галерею. Слышно, как вдали падают две двери, одна за другой. Глухой шум, стук оружия, потом вдруг мертвая тишина.

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Г р а ф и н я Т е р ц к а я
(входит со свечой)

Не нахожу ее нигде, и спальня
Ее пуста. И Нейбрунн также скрылась.
Ужель она бежала? Но куда же?
Вслед надо поспешить, велеть повсюду
Отыскивать ее. Какая весть
Для герцога! Хоть бы мой муж скорее
Вернулся с пира. Герцог, может быть,
Еще не спит. Сейчас здесь говорили.
Пойду к нему, послушаю у двери.
Чу! Кто-то вверх по лестнице бежит...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Графиня, Гордон, потом Бутлер.

Гордон

(вбегают, чуть дыхание переводя)

Не шведы это!.. Бутлер! Дождаться
Приказывают вам!.. Где он?

(Видит графиню.)

Графиня!

Скажите...

Графиня

Вы из замка? Где мой муж?

Гордон

(с ужасом)

Ваш муж? Не спрашивайте, воротитесь
В покои ваши.

(Хочет идти.)

Графиня

(удерживает его)

Прежде знать хочу...

Гордон

(вне себя)

Зависит

От этого мгновенья участь мира!
Идите! Между тем как говорим мы...
О боже всемогущий!

(Громко кричит.)

Бутлер! Бутлер!

Графиня

Ведь в замке с мужем он моим.

Бутлер выходит из галереи.

Гордон
(увидев его)

Не шведы,

Не шведы это — Эгрой овладели
Имперские! Граф Пикколомини
Меня послал; он сам сейчас здесь будет.
Он действовать вам запрещает.

Бутлер

Поздно!

Гордон

О боже милосердый!

Графиня

Поздно?.. Что?..
Кто будет здесь? Кто Эгрой овладел?
Ожтавио? Предательство! Где герцог?
(Бежит ко входу в галерею.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Прежние, Сэни; потом бургомистр, паж,
фрейлина.

Слуги, испуганные, бегут через сцену.

Сэни

(входит в ужасе из галереи)

О, лютое злодейство!

Графиня

Что случилось?

Паж

(входит)

О, зрелище плачевное!

Слуги входят с факелами.

Г р а ф и н я

Молю вас,
Скажите, ради бога, что такое?

С э н и

И вы не знаете? Лежит там герцог
Зарезанный... Ваш муж заколот в замке.

Графиня стоит неподвижно.

Ф р е й л и н а
(вбегает)

На помощь герцогине!

Б у р г о м и с т р
(входит испуганный)

Что за вопли
Всех пробуждают в доме?

Г о р д о н

Проклят дом ваш
Навеки! В вашем доме князь зарезан.

Б у р г о м и с т р
Помилуй бог!

(Бросается из комнаты.)

П е р в ы й с л у г а

Нас всех убьют. Бегите!

В т о р о й с л у г а
(несет серебряную посуду)

Сюда! Внизу уже не пропускают.

За сценой кричат: «Раздайтесь! Место генералу! Место!»
При этих словах графиня выходит из оцепенения и быстро
удаляется.

Г о л о с з а с ц е н о й
Займите входы. Народа не впускать.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Прежние, кроме графини. Октавио Пикколомини входит со свитой. Деверу и Макдональд в то же время выходят из галереи с алебардщиками. В глубине сцены несут тело Валленштейна, покрытое красным ковром.

О к т а в и о
(*быстро входит*)

Не может быть! Не верю. Бутлер! Гордон!
Скажите мне, скажите, что неправда!

Гордон, не отвечая, указывает рукой назад. Октавио оглядывается и стоит пораженный ужасом.

Д е в е р у
(*Бутлеру*)

Вот шпага князя и руно золотое.

М а к д о н а л ь д
Вам будет ли угодно приказать?

Б у т л е р
(*указывая на Октавио*)

Вот кто теперь приказывает здесь.

Деверу и Макдональд почтительно отступают назад. Все молча расходятся, так что на сцене остаются только Октавио, Бутлер и Гордон.

О к т а в и о
(*обращаясь к Бутлеру*)

Того ли ждал от вас я, уезжая?
О боже правый! Поднимаю руку
Я к небу твоему: я непричастен
Чудовищному этому злодейству.

Б у т л е р.
Чиста рука могла остаться ваша,
Моею действовали вы.

О к т а в и о

Безбожник!

И ты дерзнул веленье государя
Во зло употребить? Свершить убийство
Во имя господина твоего?

Б у т л е р

Я императора приказ исполнил.

О к т а в и о

О, бедствие владык! Так их слова
Грозою в жизни отдаются; связан
Губительно с летучей мыслью их
Поступок невозвратный. Должно ль было
Так послушанием твоим спешить?
Злодей! Ты милосердию не мог ли
Дать времени на милость? Время, знаешь,
Наш добрый гений. Суд свершать мгновенно
Лишь богу подобает одному.

Б у т л е р

За что вы упрекаете меня?
Я сделал дело доброе — избавил
Империю от грозного врага, —
И жду награды. Мой поступок с вашим
Несходен тем, что вы стрелу острили,
А я ее пустил. Посеяв кровь,
С испугом видите теперь, что жатва
Кровавая взошла. Я знал всегда,
Что делаю, и не могу смущаться
Последствием. Хотите ли мне дать
Вы поручение? Я еду в Вену —
К подножью трона меч окровавленный
Мой положить и похвалу услышать,
Которой справедливый судия
Усердие вознаградить обязан.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Прежние, кроме Бутлера. Графиня Терцкая выходит бледная. Она говорит слабым, медленным и бесстрастным голосом.

О к т а в и о
(ей навстречу)

О, горе нам, графиня, что дошло
До этого! Вот плод неправых дел.

Г р а ф и н я

Последствия дел ваших это. Герцог
Убит, мой муж убит, сестра моя
У края гроба, дочь ее исчезла.
Дом пышности и славы опустел,
И челядь из него, в своем испуге,
Бежит толпой. Осталася я в нем
Последняя. Я заперла его
И принесла ключи.

О к т а в и о
(горестно)

Увы! Графиня,
Дом опустел и мой!

Г р а ф и н я

Кому погибнуть
Еще назначено? Кого еще
Преследовать намерены? Князь умер,
Месть императора насыщена.
Слуг старых пощадите. Не вменяйте
Им в грех привязанность и верность их.
Брат слишком быстро был постигнут смертью,
О их судьбе он не успел подумать.

О к т а в и о

Не будет мести никакой, графиня.
Искуплена тяжелая вина
Тяжелым наказаньем. Ныне кесарь
Уже не враг вам. Перейдут на дочь

Отца заслуги только все и слава.
Императрица ваше видит горе
С участием. Как мать, свои объятья
Она вам открывает. Бросив страх,
Предайтесь милосердью государя.

Г р а ф и н я
(взглянув на небо)

Я предаюсь властителю, который
Могучее его. Где будет в землю
Сложен труп герцога? В монастыре,
Им в Гитчине самим сооруженном,
Покоится графиня Валленштейн;
И близ нее, которой было счастье
Основано его, он, благодарный,
Желал почить своим последним сном.
Похороните там его. О том же
Прошу для праха мужа моего,
Теперь всех наших замков и поместий
Владетель — император; пусть могилу
Он нам лишь даст среди родных могил.

О к т а в и о

Графиня! Вы бледнеете, о боже!
Как ваши должен я понять слова?

Г р а ф и н я

*(с напряжением последних сил говорит с живостью
и благородством)*

Вы не могли подумать обо мне,
Чтобы хотела дома моего
Я пережить паденье. Мы посмели
К короне царской руку протянуть...
Иное было суждено, но мысли
В нас царские, и доблестную смерть
Предпочитаем мы бесславной жизни.
Я отравилась...

О к т а в и о

Боже мой! Скорей!
Скорей! Спасайте!

Графиня
Поздно. Совершится
Моя судьба чрез несколько мгновений.
(Уходит.)

Гордон
О, дом убийств и ужаса!
Гонец входит с письмом.

(Идет ему навстречу.)
Письмо?

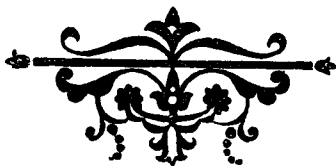
Откуда? С императорской печатью!
(Прочитав надпись, он передает Октавио письмо, со
взором, полным упрека.)

Вам, князю Пикколомини.

Октавио в трепете горестно поднимает глаза к небу.

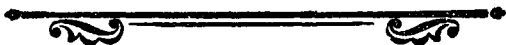
Занавес опускается

1799

МАРИЯ СТЮАРТ

ТРАГЕДИЯ

- Елизавета, королева английская.
 Мария Стюарт — королева шотландская, в английском заточении.
 Роберт Дедли, граф Лейстер.
 Джордж Толбот, граф Шрусбери.
 Вильям-Сесиль, барон Берли, великий лорд-казнохранитель.
 Граф Кент.
 Вильям Дэвисон, государственный секретарь.
 Эмьяс Полет, страж Марии.
 Мортимер, его племянник.
 Граф Обепин, французский посол.
 Граф Бельевр, чрезвычайный посланник Франции.
 О'Келли, друг Мортимера.
 Дреджен Друри, второй страж Марии.
 Мельвиль, ее дворецкий.
 Бергоэн, ее лекарь.
 Анна Кенведи, ее кормилица.
 Маргарита Кэрл, ее камеристка.
 Шериф графства.
 Офицер королевской стражи.
 Французские и английские кавалеры.
 Стража.
 Придворные королевы английской.
 Слуги и служанки королевы шотландской.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Замок Фотрингей. Комната.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Анна Кеннеди, кормилица королевы шотландской, в жарком споре с Полетом, который хочет взломать шкаф. Дреджен Друрри, его помощник, с отмычкой в руках.

Кеннеди

Что это, сэр? Нет наглости предела!
Назад! От шкафа прочь!

Полет

А где хранилось
Запастье это, брошенное с башни?
Вы подкупить надеялись, конечно,
Садовника. Проклятье бабьим козням!
Все будто обыскал, все перешарил,
Ан новые сокровища всплывают!

(Возится у шкафа.)

Перетряхнем все ящики!

Кеннеди

Невежа!
Прочь! Шкаф хранит секреты королевы!

П о л е т

Они-то и нужны мне.

(Вынимает пачку бумаг.)

К е н н е д и

Это все —

Пустые упражнения пера,
Чтоб скрасить ими годы заточенья...

П о л е т

В досужих грезах зреет семя зла.

К е н н е д и

И на французском языке...

П о л е т.

Тем хуже:

На языке врагов.

К е н н е д и

Наброски это
Послания к английской королеве.

П о л е т

Что ж, передам их. Глянь! Что там блестит?
*(Нажимает пружинку потайной дверцы и достает
из ящичка драгоценный убор.)*

А, золотой венец! В алмазах весь,
И лилии французские на нем!

(Передает его Друри.)

Так. Приобщим и это к остальному.

Друри уходит.

К е н н е д и

Доколе нам терпеть позор насилья?

П о л е т

Она вредит всем, что укрыть успела:
Любая вещь в ее руках — кинжал.

К е н н е д и

О, сжальтесь, сэр! Хоть это украшеньё
Оставьте ей! Страдалице отрадно
На призрак прежней роскоши взглянуть:
Ведь остального вы ее лишили.

П о л е т

Все сохранится в целости. Придет
Расплаты час, все возвратится ей.

К е н н е д и

Кто скажет, поглядев на эти стены,
Что королева здесь живет? У ней
Над креслами и балдахина нет!
На голый пол она ступает ножкой,
Приученной к ласкающим коврам!
На олове ей кушать подают,—
А это и дворянке не пристало.

П о л е т

Так трапезовал муж ее, покуда
Она пила из кубка золотого
С любовником.

К е н н е д и

Без зеркала живем!

П о л е т

Пока она на грешный образ свой
Взирает, в ней надежды не угаснут.

К е н н е д и

Нет даже книг — занять воображеньё.

П о л е т

Вот библия; пусть о душе радеет.

К е н н е д и

И лютню отобрали у нее.

П о л е т

Чтобы распутных песен здесь не пела.

К е н н е д и

И это — участь той, что в колыбели
Была уж королевой, что выросла
При шумно веселящемся дворе
Державной Медичи, в любви и холе!
Иль мало отрешить ее от сана?
Зачем и мишуры ее лишать?
С большой невзгодой гордая душа
Свыкается, но-горестно бывает
Не знать привычной роскоши ни в чем.

П о л е т

Земная роскошь пагубна сердцам,
Которым покаяние пристало.
Позор греховной жизни могут только
Нужда и униженье искупить.

К е н н е д и

Кто в молодые годы не грешил?
Суди ее за то господь и совесть,
Здесь, в Англии, над нею судей нет.

П о л е т

Суд будет там, где ею грех свершен.

К е н н е д и

В оковах, сэръ, грешить не так-то ловко!

П о л е т

Оковы ей ничуть не помешали
Ни в том, чтобы метнуть зажженный факел
Войны гражданской в сердце государства,
Ни в том, чтоб к королеве — да хранит
Ее господь! — убийц коварных слать.
Иль не из этих стен она подвигла
Злодея Перри вкупе с Беббингтоном
На гнусное цареубийство? Или

Не здесь, в затворе, сеть она плела,
В которую попался славный Норфольк?
И лучшая на острове Британском
Под топором скатилась голова!
Но эта горестная участь разве
Неистовых безумцев усмирила,
Что за нее готовы в бездну прыгнуть?
Нет, головы свои на эшафоты
Все новые склоняют смельчаки!
И это будет так, пока на плаху
Она, кто всех виновней, не взойдет.
Будь проклят день, когда Елене новой
Радужно предоставили мы кров!

К е н н е д и

Уж это мне английское радушьё!
Едва она, бедняжка, в черный час
Британскую переступив границу,
Явилась к вам изгнанницей, сестру
О помощи и милости молить,
Как, в поруганье прав международных
И прав монарших, бросили ее
В темницу на печали и тревоги;
Когда ж она все горести вкусила
Во мраке заточенья, всю тоску
Беспечальной жизни — ей предстать велят
Перед судом, как пойманной злодейке,
И — королеве! — плахой угрожают!

П о л е т

Она убийцей в Англию пришла,
Народом изгнанной, лишеной трона,
Что ею был так тяжело опозорен;
Пришла к нам заговорщицей, мечтая
Возобновить кровавый век Марии
Испанской, папе Англию вернуть,
Предать страну своей родне французской.
Недаром Эдинбургский договор
Отвергнут ею: на престол британский
Она не перестала притязать.
А ведь могла бы росчерком единым

Купить себе свободу. Значит, лучше
Ей жить в неволе и терпеть насилье,
Чем поступиться призрачным величием.
А почему? Да потому, что верит
Она в свои коварные затеи
И думает всем островом Британским
Из келейки острожной завладеть.

К е н н е д и

Ах, полноте! Достойно ль, сэр, к насилью
Глумленья прибавлять? Как погребенной
Здесь заживо еще мечтать о власти?
Ведь до нее с родимой стороны
И слово утешенья не доходит!
Давно она людей не видит — только
Тюремщиков суровых и немых,
А их число пополнилось недавно
Жестоким вашим родичем; вокруг
Страдалицы решетка уплотнилась.

П о л е т

Коварству и решетка не помеха!
Быть может, прутья крепкие давно
Подпилены, а эти пол и стены,
Столь прочные, казалось бы, подрыты?
Не доглядишь, а гости тут как тут.
Воистину — проклятье сторожить
Крамольницу злокозненную эту!
Страх гонит сон от глаз! Как дух скорбящий,
Я по ночам брожу и проверяю,
Верна ли стража, прочны ли затворы.
Все трепещу: ужель мой страх недаром
Меня томил? Но — господу хвала! —
Надежда есть, что это ненадолго.
Охотней бы, поверьте, сторожил
Я грешников во граде Вельзевула,
Чем эту венценосную змею.

К е н н е д и

Тсс! Вот она.

П о л е т
С распятием в руках,
С надеждой суетной в надменном сердце.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

М а р и я под покрывалом, в руках — распятие. Т е ж е.

К е н н е д и
(поспешая ей навстречу)

О государыня! Пятою топчет
Нас самовластье! Нет на них управы!
И каждый новый день клеймит позором
Венчанную главу твою.

М а р и я
Опомнись!
Что тут такое?

К е н н е д и
Вот! Смотри сама!
Твой шкаф взломали. Все твои бумаги
И твой убор, что я спасла, — последний
Остаток подвенечного наряда
Французского, — все взято! Ничего
Нет у тебя из царственных отличий!

М а р и я
Ах, Анна, верь: не мишурою славен
Сан королевский. Могут с нами *низко*
Здесь поступать — *унизить* нас не могут.
Я в Англии ко многому привыкла,
Снесу и это. Сэр, вы поспешили
Взять силой то, что я еще сегодня
Хотела передать вам добровольно.
В моих бумагах есть одно письмо —
Послание к сестре моей державной,
Английской королеве. Дайте слово,
Что попадет оно к Елизавете,
Не в руки Берли, лютого врага.

П о л е т

Я поступлю, как мне подскажет совесть.

М а р и я

Сэр, я ведь не таюсь: в моем письме
О милости великой я прошу,
О встрече с той, которую ни разу
В глаза не видела. Меня позвали
Держать ответ перед судом мужчин.
Могла ли я открыться перед теми,
В ком равных я не видела себе?
С Елизаветой одного мы полу,
Происхожденья, сана. Ей доверюсь,
Как королеве, женщине, сестре.

П о л е т

Свою судьбу и честь вы слишком часто
Мужам вверяли, несравненно меньше
Достойным уважения, миледи.

М а р и я.

И о другой я милости прошу —
Откажет в ней жестокосердный разв:е:
Давно уже без утешенья церкви
Томлюсь в темнице и не приобщаюсь
Я тайн святых. Та, что меня свободы
Лишила и теперь грозит мне смертью,
Не хочет же лишить меня и рая?

П о л е т

По вашему желанию, декан...

М а р и я

(резко перебивая его)

Декана, сэр, не беспокойте. Нужен
Мне нашей — римской — веры духовник.
А также стряпчие с писцами, волю
Запечатлеть последнюю мою.
Тоска и скорбь неволи беспрсветной
Мое здоровье точат; дни мои,

Должно быть, сочтены. Ведь на себя
Смотрю я как на смертницу.

П о л е т

Что ж, леди,
Такие размышленья вам пристали.

М а р и я

Кто знает: вдруг проворная рука
Ускорит ход неспешного недуга,—
Составить я духовную хочу,
Распорядиться, чем еще владею.

П о л е т

Пишите завещанье; вашим скарбом,
Поверьте, королева не прельстится.

М а р и я

Разлучена я с теми, что служили
Мне ревностно и верно. Где они?
И каково им, сэр? Без их услуг
Я обойдусь, конечно, но скажите,
Не терпят ли они нужды, насилья?

П о л е т

О слугах не пекитесь.

(Хочет уйти.)

М а р и я

Уж вы идете, сэр, и в этот раз
Встревоженного сердца не избавив
От гнета неизвестности? Я здесь
Благодаря усердному надзору
Отрешена от мира; до меня
Ничто сквозь эти стены не доходит,
Моя судьба в руках моих врагов.
Уж сколько тяжких дней прошло с тех пор,
Как сорок комиссаров в этом замке
Напали на меня и с непристойной
Поспешностью, не дав мне даже в помощь
Защитника, поставили нежданно

Перед судом, доселе небывалым!
Неподготовленной, ошеломленной,
Пришлось мне отвечать на обвиненья
В неведомых поступках и делах.
Явился суд — и сгинул, словно призрак.
И с этих пор вокруг меня молчанье...
Напрасно я читаю по глазам:
Моя ль невинность и друзей усердые
Или врагов наветы побеждают?
Скажите же по совести мне, сэр:
Все кончено? Иль есть еще надежда?

П о л е т
(помолчав)

Сведите ваши счета с небесами.

М а р и я

На небо уповаю я, но правды
Я жду еще и от суда земного.

П о л е т

О да, миледи, правды вы дождетесь.

М а р и я

Так мой процесс закончен, сэр?

П о л е т

Не знаю.

М а р и я

Осуждена я?

П о л е т

Ничего не знаю.

М а р и я

Здесь скоры на́ руку: а вдруг убийца
Внезапно нападет, как суд намедни?

П о л е т

Считайтесь с этим: смерть тогда настигнет
Вас более готовой к встрече с небом.

М а р и я

Я ничему не удивлюсь, конечно,
Чего бы ни дерзнули порешить
В Вестминстерском суде, где злоба Берли
И рвенье Хеттона всевластны. Знаю
И о бесстрашье вашей королевы.

П о л е т

Властителям Британии страшны
Лишь собственная совесть и парламент.
Что суд решил, без страха довершит
Власть королевская пред целым миром.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

То же. Мортимер, племянник Полета, входит и, как бы не замечая королевы, обращается к дяде.

М о р т и м е р

Вас ищут, дядя.

(Удаляется.)

М а р и я

(с негодованием говорит уходящему вслед за ним Полету)

Сэр, еще к вам просьба!
Что б вы ни говорили, я согласна
Вас слушать, ибо чту седины ваши.
Но дерзостей юнца терпеть не стану,
Прошу вас оградить меня от них.

П о л е т

Что вам противно в нем — по нраву мне.
Он не из тех податливых мальчишек,
Что тают от притворных бабьих слез.
Он странствовал, видал Париж и Рим,
Но твердость сохранил в английском сердце.
Здесь ваши исхищренья бесполезны!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Мария. Кеннеди.

Кеннеди

Он вам посмел сказать в глаза такое!
О господи!

Мария

(в глубоком раздумье)

В дни безмятежной славы нашей вдосталь
Наслушались мы льстивых голосов,
Не справедливо ль, Анна, будет нам
Теперь отведать и суровой правды?

Кеннеди

О леди дорогая! Так смириться,
Так духом пасть? На вас и не похоже!
Я чаще за беспечность вас журила,
Чем за унынье.

Мария

Узнаю его —

Кровавый призрак короля Дарнлея.
Из гроба он восстал, исполнен гнева.
И он со мной не помирится раньше,
Чем мера бед исполнится моих.

Кеннеди

Опять, дружок...

Мария

Забывчива ты, Анна,
Моя ж куда как памятлива совесть!
Тому непоправимому злодейству
Сегодня годовщина... так-то, няня!
Вот и пощусь, и каюсь, и печалюсь.

Кеннеди

Пора бы тень послать вам на покой!
Немало лет вы каетесь в грехах,

А горький жребий ваш — вины тяжеле.
К тому ж вам церковь грех простила. Церкви
Ключ отпущенья дан — простит и небо.

М а р и я

Отпущенный мне грех, кровоточащий,
Встает из расступившейся земли.
Нет, нет! Супруга мстительную тень
Ни благовест церковный, ни дары
Святые в склеп безмолвный не заманят.

К е н н е д и

Не вы его убили, а другие.

М а р и я

Но, ведая о всем, притворной лаской
Не я ль его в тенеты завлекла?

К е н н е д и

Вас извиняет молодость... Вы были
В столь нежном возрасте еще.

М а р и я

Да, в нежном,
А тяжкий грех взвалила на себя.

К е н н е д и

Вас кровная обида уязвила,
Высокомерье наглого юнца.
Иль не был он взнесен из мрака вашей
Безмерной страстью, как десницей бога?
Не через вашу ль почивальню он
Прошел на трон, любовью увенчан
И вашей прародительской короной?
Он должен был бы помнить, что величием
Обязан только щедрой вашей страсти.
А он о том позабывал, негодный!
Он вашу нежность грубо оскорблял
Надменностью и низким подозреньем —
И вот добился кары: опостылел,
Не стало чар, слепивших вам глаза.

Вы отказали дерзкому в объятьях,
Презренью предали его. А он?
Пытался ли вернуть благоволенье
Былое ваше? Падал ли пред вами
Он на колени, каясь в преступленьях?
Нет, он упорствовал: созданье ваше,
Он перед вами корчил короля.
Велел на ваших же глазах любимца
Певца, красавца Риччио, прикончить.
Вы только смыли кровью кровь, не больше.

М а р и я

Да: *кровью кровь*, не больше... Ты хотела
Меня утешить, а сулишь мне плаху.

К е н н е д и

Когда вы допустили злодеянье,
Вы изменили сердцу своему.
Вас захватила роковая страсть,
Поработил ужасный искустель,
Проклятый этот Ботвелл! Вско-то вас
Он подчинил своей преступной воле,
Злодей коварный! Зельем и волшеббой
Бесовской он вконец смутил вам душу
И распалил...

М а р и я

Волшба-то вся — его
Мужская мощь и бабья наша слабость!

К е н н е д и

Нет, друг мой, нет! Всех духов преисподней
Уж, верно, он призвал к себе в подмогу,
Чтоб омрачить ваш светлый разум. Вы
Благим советам больше не внимали,
Не видели, пристойно ль что, иль нет;
Забывши стыд свой женский, не считались
С людской молвой; румянец на щеках,
Когда-то благодравия свидетель,
Теперь разжегся пламенем греховным.
Покровом тайны вы пренебрегли!

Слепой порок, бесстыдно обнаженный,
И *ваше* сердце обуял: бесстрашно
Тщеславились и *вы* позором вашим —
Торжественно по улицам столицы
Вы честный меч шотландских королей
Нести ему, убийце, повелели
Перед собой, под гневный рев толпы;
Войсками обложив парламент свой,
Вы там, в своем же храме правосудья,
Принудили — прямым насильем — лордов
Повинного в убийстве оправдать,
Чтобы потом... о господи!

М а р и я

Кончай:

Пред алтарем предстать с убийцей мужа!

К е н н е д и

Язык не повернется!.. Страшно, гнусно
Деянье это! Истинно оно
Достойно падшей женщины!.. Но вы —
Не падшая! Уж я-то знаю вас —
Сама растила; сердцем вы добры
И угрызеньям совести доступны,
Вот только легкомысленны немного.
Я повторяю: есть такие духи —
Они порой в груди, не защищенной
От темных чар, пристанище находят,
На страшные толкают нас дела
И, в ад сойдя, отчаянье в сердцах
Запятнанных и ужас оставляют.
Но, грех свершив, столь очернивший вас,
Иным соблазнам вы не поддавались, —
Я исправленье вашему свидетель.
Так подымите ж голову и сами
С собою помиритесь! Если есть
На вас грехи какие, — им судья
Не королева и ее парламент.
Насильники они! Вы перед их
Судом неправедным и самозванным
С отвагою невинности предстаньте.

М а р и я
Кто там?

М о р т и м е р появляется в дверях.

К е н н е д и
Уйдите! Это он, племянник!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т е ж е. М о р т и м е р входит, опасно озираясь.

М о р т и м е р
(кормилице)
Оставьте нас! Постоите у дверей!
Поговорить мне дайте с королевой.

М а р и я
(настойчиво)
Анна! Остаься здесь.

М о р т и м е р
Не бойтесь, королева! Вот, прочтите.
(Подает ей записку.)

М а р и я
(при виде записки отступает, пораженная)
Что это? О!

М о р т и м е р
(кормилице)
Не медлите, прошу вас!
Не дайте дяде нас застать врасплох.

М а р и я
(кормилице, которая все еще колеблется и вопроситель-
но смотрит на королеву)

Иди, не прекословь ему!

Кормилица уходит в недоумении.

я в л е н и е ш е с т о е

М о р т и м е р . М а р и я .

М а р и я

О боже!

Из Франции! От дяди-кардинала!

(Читает.)

«Доверьтесь сэру Мортимеру, — нет
В Британии у вас вернее друга».
(Смотрит в изумлении на Мортимера.)
Возможно ли? Иль это только сон?
Друг — вот он, рядом!.. А ведь я считала
Себя совсем покинутой. И кто же
Мой верный друг? Тюремщика племянник,
В котором злейшего врага...

М о р т и м е р

(бросаясь к ее ногам)

Простите

Мне эту ненавистную личину.
С какою мукой я ее носил!
Но лишь под ней я мог проникнуть к вам,
Подать вам помощь, принести спасенье.

М а р и я

Сэр, встаньте! Вы меня ошеломили.
Не в силах я так быстро перейти
От полного отчаянья к надежде:
Поверить мне в спасенье помогите!

М о р т и м е р

(встает)

Часы бегут. Сейчас придет мой дядя,
И с ним тот ненавистный человек.
Узнайте ж раньше, чем они на вас
Дурную весть обрушат, — в чем спасенье.

М а р и я

Спасенья несть мне, аще не от бога.

М о р т и м е р

С себя начать позвольте.

М а р и я

Как угодно.

М о р т и м е р

Мне двадцать лет минуло, королева.
Я был воспитан в ненависти к папству
И к скудости обрядов приучен,
Как вдруг меня с неодолимой силой
В чужие страны повлекла мечта.
Оставив пуританские молельни
И родину, я быстро пересек
Пределы Франции, стремясь увидеть
Италии благословенный край.
То было перед праздником святым;
Дороги богомольцами кишели,
Кресты в венках стояли, и казалось,
Весь род людской пустился в светлый путь
К незримым кущам рая. И меня
Поток толпы, одушевленный верой,
Увлёк с собой к желанным стогнам Рима.
Что случилось, государыня, со мной,
Когда колонны арок триумфальных
В тумане вздыбились и Колизей
Раскинулся величественным кругом,
Чудесный мир меня заполонил!
Ведь я не знал волшебных чар искусства,—
Возрос я в лоне церкви, не терпевшей
Всего, что наши взоры услаждает,
Бесплотное лишь слово почитавшей.
Как сердце вздрогнуло, едва вступил
Я в сумрак храма, где с небес струились
Святые песнопения и мир
Видений жил вдоль стен и над престолом...
Здесь двигалось воочию пред взором
Молящихся величье неземное,
Сподобился и я увидеть «Весть
Благую» и «Обрѣзанье господне»,

«Преображение пречистой девы»
И «Троицу, сошедшую с небес».
Тут папа ниспослал благословенье
На распростертый перед ним народ.
Что золото, что бриллиантов блеск,
Которым нас слепят цари земные!
Лишь *он* один причастен горней славе.
Его чертог с небесным раем схож,—
Затем, что все здесь ответ, неземного.

М а р и я

Довольно! Пощадите! И зачем
Вы стелете ковер душистой жизни
Передо мной? В печали я и в узах...

М о р т и м е р

И я был в узах, королева! Только
Темница рухнула! И, вновь свободен,
Мой дух восславил жизнь в ее цветенье.
Отринув поученья пуритан,
Я поклялся, чело увив цветами,
Веселый, к вам, веселым, приобщиться.
Я встретил в Риме много молодых
Шотландцев и французов благородных.
Меня, при их посредстве, принял ваш
Достойный дядя, кардинал де Гиз.
О, что за человек! И тверд, и ясен,
И прирожден повелевать сердцами!
Благого иерарха образец
И — с головы до пят — князь римской церкви!

М а р и я

Так вы видали незабвенный лик
Любимого, прославленного мужа,
Наставника моих невинных лет?
О, продолжайте! Помнит он меня?
Благоволит судьба к нему, как прежде?
Как прежде, он оплот Христовой церкви?

М о р т и м е р

Его преосвященство снизошел
Мне догмы самолично изъяснить,

Сомненья совести моей рассеять.
Он мне сказал, что, разуму доверясь,
Во мраке лжи блуждает человек,
Что надобно очами зреть, во что
Должны мы сердцем веровать, что церкви
Христовой нужен видимый глава,
Что истина глаголет на соборах
Святых отцов. Ребячьей веры бред —
Как потускнел он вдруг перед победным
И мудрым красноречием его!
Вернулся я в святое лоно церкви,
От ереси отрекшись навсегда.

М а р и я

Так вы один из тех несчетных тысяч,
Кого он силой слова покорил
И устремил в блаженные края,
Как в оны дни нагорный проповедник?

М о р т и м е р

Когда же вскорости служенья долг
Его призвал во Францию, я был
Направлен в Реймс, где орден езуитов
Для Англии священников готовит.
Там встретились мне Морган благородный,
И Лесли, верный вам, и достохвальный
Епископ Русский, в чужедальнем крае
Безропотно влачащие изгнание.
К мужам достойным этим я примкнул
И в вере укрепился. Как-то раз
Я на стене епископских покоев
Портрет заметил дивной красоты
И трогательной прелести. Я был
Волнением охвачен необычным
И зачарованный пред ним стоял.
Епископ тут сказал мне: «Не смущаясь,
Смотрите на умильный этот образ
Прекраснейшей из жен и в то же время
Всех более достойной состраданья.
За веру терпит правую она,
И ваша родина — ее темница».

М а р и я

Достойный муж! Не все я потеряла,
Такого друга в горѣ сохранив!

М о р т и м е р

И тут же с сокрушительною силой
Он стал о ваших муках говорить,
О кровожадных ваших супостатах.
По книгам родословным непреложно
Он доказал, что вы произошли
От корня славных Тюдоров, что вам,
И только вам одной, воссесть пристало
На трон британский, а не самозванке
На ложе любострастия зачатой,
Не признанной самим ее отцом.
Не убежденный этим показаньем,
Законников я многих вопрошал,
Перелистал немало древних хартий,—
И всяк, кто сведущ, ваших притязаний
Незыблемую силу подтверждал.
Теперь я видел: только право ваше
На Англию вменяют вам в вину,
И королевство, где томитесь вы,
Безвинная, по праву вам подвластно.

М а р и я

О, это право тяжкое! Оно
Всех бед моих единственный источник.

М о р т и м е р

И тут-то я нежданно узнаю,
Что уж не Толбот охраняет вас,
Что дядя к вам тюремщиком поставлен.
Я промысла божественного перст
Почуял в этой весте! Я услышал
В ней долгожданный зов судьбы, вверявшей
Моей руке освобожденье ваше.
Друзья воспряли духом! Кардинал
Дает благословенье мне и учит
Постылому искусству притворяться.

Задуман план спасенья! Мы плывем
Домой в Британию! И вот я здесь
Десятый день, как знаете вы сами.

Пауза.

Потом я вас увидел, королева!
Вас, не подобье ваше! Дивный клад
Хранится в этом замке! Не в тюрьму —
В святилище пришел я, величавей
Дворца Елизаветы! Счастлив тот,
Кто дышит с вами воздухом одним!
И как же ей не прятать вас от мира?
Вся молодежь английская воспряла б,
Ничей бы меч не залежался в ножнах,
Мятеж открытый вспыхнул бы в стране,
Когда б свою узрели королеву
Британцы!

М а р и я

Если б только на нее
Они взирали вашими глазами!

М о р т и м е р

О, будь они свидетелем, как я,
Страданий ваших, кротости, уменья
Нести позор с достоинством и честью!..
Или в несчетных испытаньях вы
Не та же королева? Или в силах
Лишить вас прелести острог суровый?
Здесь нету ничего, что красит жизнь,
Но жизнь и свет ваш облик излучает.
Ни разу не входил я в эти двери,
Чтобы мое истерзанное сердце
Не умилялось вашей красотой!..
Но грозно надвигается развязка,
Час от часу опасность возрастает!
Не вправе я молчать, таить от вас
Ужасное...

М а р и я

Так приговор уже
Произнесен? Я все снесу — скажите!

М о р т и м е р

Произнесен. Вы признаны виновной
Решеньем сорока двух судей. Вас
Палата лордов, и палата общин,
И город Лондон жаждут увидеть
Во прахе. Медлит только королева,
Но не из состраданья, а в расчете
Коварном, что ее принудят силой.

М а р и я

(храня спокойствие)

Сэр Мортимер, не удивить меня,
Ни испугать вы не могли. Я вести
Такой ждала. Своих я судей знаю.
И знаю: после стольких унижений,
Которым здесь подверглась я, свободы
Мне не видать. Их козни я постигла:
Меня хотят навеки заключить,
И месть мою и гордые права
Замуровать со мной в тюремном склепе.

М о р т и м е р

Нет, королева, нет! На том они
Не успокоятся! Их самовластье
Не терпит полумер. Пока вы живы,
Живет и страх в английской королеве.
Не спрятать вас в тюремных погребах!
Лишь ваша смерть престол ее упрочит.

М а р и я

Ужель мою венчанную главу
Она на плаху положить посмеет?

М о р т и м е р

Посмеет ли? Не сомневайтесь в том.

М а р и я

Посмеет бросить в грязь и растоптать
Величье и свое и всех монархов?
Месть Франции ее не устрашает?

М о р т и м е р

Нет, в брак вступая с герцогом Анжуйским,
Она с ней вечный заключает мир.

М а р и я

Король испанский меч свой обнажит.

М о р т и м е р

Ей не страшны враги ее, покуда
Она в согласье со своей страной.

М а р и я

Казнить меня? И на глазах народа?

М о р т и м е р

Британия — увы! — за малый срок
На плаху много венценосных жен
С престола проводила. Этот путь
Прошла и мать самой Елизаветы,
А вслед за ней Екатерина Говард
И леди Грэй, владычица на час.

М а р и я

(после паузы)

Нет, Мортимер, вас ослепляет страх!
Ужасный призрак казни — лишь пустое
Виденье вашей преданной души.
Не плаха мне страшна. Другие средства,
Неслышные, она изыщет, сэр,
Убрать меня, соперницу, с дороги,
Чтоб править королевством без помех.
Нет, раньше чем секира палача
Меня сразит — убийца будет куплен.
Я этого страшусь! И всякий раз,
Когда губами прикасаюсь к кубку,
Я тайно трепещу: быть может, *этот*
И поднесен мне сестринской любовью?

М о р т и м е р

Пусть вашей жизни больше не грозит
Ни явное, ни тайное злодейство!

Отбросьте ваши страхи! Все готово.
Двенадцать благородных англичан
Со мной в союзе; на святых дарах
Они сегодня утром поклялись
Освободить вас силой из темницы.
Граф Обепин, посол французский, зная
О целях наших, смело предложил
Свои покои нам для тайных сборищ.

М а р и я

Я вся дрожу, но не от счастья, сэр!
Предчувствую я верную беду.
На что решились вы? Иль не страшат
Вас головы Тичберна, Беббингтона,
Кровавые, на лондонском мосту,
И участь тех несчетных смельчаков,
Обретших гибель в дерзких заговорах
И лишь оковы отягчивших мне?
Беги, несчастный юноша, беги!
Спеши, мой пылкий друг, покуда Берли
О ваших тайных встречах не проведал,
Изменника в ваш круг не подослал!
Беги из Англии! Мария Стюарт
Друзей ввергает в беды!

М о р т и м е р

Не страшны
Мне головы Тичберна, Беббингтона,
Подъятые над лондонским мостом,
Ни участь тех несчетных смельчаков,
Обретших гибель в дерзких заговорах:
Они бессмертье обрели в веках!
Какое счастье жизнь за вас отдать!

М а р и я

Напрасны здесь и хитрость и насилье!
На страже враг, и власть его крепка.
Не только Полет с челядью своей,
Вся Англия хранит ворота замка!
И разве лишь приказ Елизаветы
Откроет их.

М о р т и м е р
Откроет? Никогда!

М а р и я
Есть человек такой, который может
Их отворить.

М о р т и м е р
И кто же он?

М а р и я
Граф Лейстер.

М о р т и м е р
Граф Лейстер? Ваш гонитель непреклонный
И друг Елизаветы? От него...

М а р и я
Нет! Если кто спасет меня, так он!
Идите же к нему! Откройтесь смело!
А в знак того, что посланы вы мною,
Письмо ему вручите. В нем — портрет.
(*Достает письмо, спрятанное на груди.*)

Мортимер в изумлении отступает, не решаясь принять его.

Примите! Я давно его храню.
Но слезка дяди вашего дорогу
Вовне пресекла. Вас мой добрый ангел
Сюда привел.

М о р т и м е р
Но разъясните мне
Загадку, государыня!..

М а р и я
Граф Лейстер
Ее вам разъяснит. Спешите!.. Кто там?

К е н н е д и
(*входит торопливо*)
Сэр Полет и один из тех вельмож.

М о р т и м е р

Лорд Берли. Сохраните твердость духа,
С какой бы вестью ни явился он.

(Уходит в боковую дверь.)

За ним Кеннеди.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

М а р и я, л о р д Б е р л и, великий казнохранитель
Англии, и рыцарь П о л е т

П о л е т

Об участи своей услышать правду
Хотели вы. Ее вам возвестит
Лорд Берли. Так внимайте же с покорством.

М а р и я

С достоинством в злодействе не повинной.

Б е р л и

Я к вам пришел посланцем от суда.

М а р и я

Лорд Берли, бывший мозгом и душой
Судилища, стал языком его же?

П о л е т

Вам приговор, сдается мне, известен?

М а р и я

Известен, раз принес его лорд Берли.
Но к делу, сэр! Итак?

Б е р л и

Вы подчинились
Судилищу сорока двух, миледи...

М а р и я

Простите, сэр, но я должна прервать
Вас в самом же начале. Подчинилась

Я будто бы суду сорóка двух?
Нет, я ему не подчинилась, сэр!
Отнюдь не подчинилась! Как могла
Я столь забыть про сына, про народ,
Достоинство мое и всех монархов?
Ведь говорит ваш собственный закон,
Чтоб каждый обвиняемый судился
Присяжными из лиц его же званья.
А в том суде кто мне по званью равен?
Лишь короли мне ровня!

Б е р л и

Вы прочли
Все пункты обвиненья и ответы
Суду представили.

М а р и я

Я поддалась
Коварству Хеттона, надеясь этим
Восстановить замаранную честь
И веря в силу доводов своих.
Затем я и прочла наветы ваши,
Чтоб прахом их развеять! Это все
Из уваженья сделала я к парам
Британии, суда не признавая.

Б е р л и

Признали вы, миледи, или нет
Судом наш суд, пустая лишь формальность;
Теченья дела это не прервет.
Вдыхая воздух Англии под сенью
Законов благодетельных ее,
Вы и властям английским подначальны.

М а р и я

Я воздухом дышу тюрьмы английской.
Не это ль называется у вас:
«Под сенью жить закона»? Знать не знаю
Законов ваших! В подданстве английском
Не состояла и не состою!
Я к вам пришла свободной королевой.

Б е р л и

Вы думаете, титул королевский
Дарует право вам в чужой стране
Раздор кровавый сеять невозбранно?
Что стало б с государствами, миледи,
Когда Фемиды правосудный меч
Не поражал бы головы виновной
И смерда и державного пришельца?

М а р и я

Ответ держать готова я всечасно,
Но *этих* судей я не признаю.

Б е р л и

А почему бы так, миледи? Разве
Судили вас подонки льстивой черни,
Клятвопреступники, которым правда —
Что кривда, беззастенчивая сволочь,
За мзду служить готовая насилью?
Нет, ваши судьи — это соль страны,
Достаточно свободные, чтоб праву
Порукой быть, не гнуться перед властью,
Не поддаваться низким обольщеньям.
Они из тех, миледи, кто народом
Издревле управлял. Их имена
Не таковы ль, что тут же на устах
Смолкают и хула и кривотолки?
Возглавил суд преосвященный примас
Кентерберийский, неподкупный Толбот —
Хранитель государственной печати,
И славный Говард — первый адмирал.
По совести, могла ли королева
Английская достойней поступить,
Чем передать державный этот спор
На рассмотрение цвету королевства?
Допустим, что один из ваших судей
Питает к вам вражду, но как же сорок
Мужей достойнейших единой страсти
Могли поддаться? Мыслимо ль такое?

М а р и я

В смущении внимаю я устам,
Всегда-то мне невзгоды возвещавшим!
Где женщине, в риторике не твердой,
С витией столь искусным состязаться?
И вправду: были б лорды таковы,
Как вы изобразили их,— смирилась,
Поникла б я, поверила в свой грех...
Но эти имена, чьим весом вы
Меня сломить и размолоть хотели,
Милорд, они в истории английской
Иную роль играли, и не раз!
Я вижу этот «лучший цвет» страны,
В величие облекшийся сенат,
Покорствующим, как рабы серала,
Султанской блажи Генриха Восьмого;
Я вижу, сэр, как верхняя палата,
Продажностью уподобляясь нижней,
Кроит законы, рвет, скрепляет браки
И расторгает, как прикажет власть;
Принцесс английских нынче отрешит
От прав наследства, заклеямит позором,
А завтра их возводит на престол;
Я вижу этих доблестных вельмож,
При четырех монархах без стыда
Четырежды меняющими веру.

Б е р л и

Быть может, чужд английский вам закон,
Но наши беды знаете вы твердо.

М а р и я

И это судьи? Лорд-казнохранитель,
Я не хулю вас! Будьте ж справедливы
И вы ко мне. Вы, говорят, престолу
И государству преданы душой,
Вы бдительны, усердны, неподкупны...
Охотно верю. Не корысти ради
Вы служите, а соблюдая пользу
Страны и государя. Потому-то

И бойтесь, честный лорд, за справедливость
Английские расчеты принимать.
Не сомневаюсь в том: и кроме вас
В суде мужи достойные сидели,
Но — протестанты, ревностные слуги
Британской мощи. Судьи ли они
Шотландской королеве, католичке?
Слыхали вы реченье: «От британца
Шотландец справедливости не жди»?
И потому от древности седой
Заказано британцу и шотландцу
Друг против друга выступать в суде.
Такой закон сложился неспроста —
Глубокий смысл в обычаях народных.
Так почитайте ж их, милорд! Природа
Две пылкие народности метнула
На этот плот среди зыбей; неровно
Распределила их и ввергла в распри.
Лишь Твида узкое русло — преграда
Их постоянным стычкам. Часто кровь
Воителей в его мешалась водах;
Тысячелетье долгое они
С двух берегов друг другу угрожают;
Не приставал к британским берегам
Нешадный враг, шотландцем не подослан;
Не полыхал мятеж в стране шотландской,
Не разожжен стараньем англичан!
И не погаснет их вражда, покуда
Один парламент их не соберет
В *одну* семью под скипетром единым.

Б е р л и

И острову такое благо даст
Одна из Стюартов?

М а р и я

Скрывать не стану —
Да и зачем? — питала я надежду
Два доблестных народа, им во благо,
Объединить под сенью древа мира.
Могла ль я знать, что стану жертвой той

Вражды старинной? Я мечтала, сэр,
Жестоким распрям положить предел,
Навеки потушить огни раздора.
Как Ричмонд, прародитель мой, уняв
Кровавый спор, соединил две розы,
Короны я двух стран связать хотела.

Б е р л и

Худым путем вы к этой цели шли:
Воспламенив державу, вы мечтали
Прорваться к трону сквозь огонь усобиц.

М а р и я

Неправда, сэр! Пред всемогущим богом —
Я смуты не хотела! Где улики?

Б е р л и

Не спорить я пришел сюда. Вердикт
Уж вынесен, и споры бесполезны.
Признали судьи — сорок против двух, —
Что вами погран прошлогодний билль
И вы законной каре подлежите.
Постановил парламент год назад:
«Когда мятеж в английском королевстве
Произойдет, во имя или в пользу
Особы, посягающей на трон,
Особа таковая подлежит
Суровой каре — вплоть до смертной казни».
Понеже установлено...

М а р и я

Лорд Берли!..

Кто сомневался в том, что нарочито
Мне на погибель принятый закон
Меня же и погубит? Горе жертве,
Когда законодателя уста
И приговор над нею произносят!
Признайтесь, лорд, закон был этот принят,
Единственно чтоб извести меня.

Б е р л и

Чтоб вас *предупредить*, миледи. Вы
Закон в ловушку обратили сами!
На бездну указали вам — в нее
Вы, честно упрежденная, сорвались,
Общаясь с Беббингтоном вероломным
И всей его кроволюбивой братьей.
Про все вы знали! Всем руководили
Из накрепко затворенной тюрьмы.

М а р и я

Я всем руководила? Но когда
И как? Где доказательства?

Б е р л и

Недавно
Вам на суде уж предъявляли их.

М а р и я

Чужой рукой подделанные списки!
Нет, пусть мне обвинители докажут,
Что я их диктовала, слово в слово
Так диктовала, как их зачитали!

Б е р л и

Сам Беббингтон, собираясь в путь последний,
Их подлинность, миледи, подтвердил.

М а р и я

Зачем же вы, пока он был в живых,
Обоим нам не дали очной ставки?
Зачем его прикончили так спешно,
Не допросив лицом к лицу со мной?

Б е р л и

Шотландцы Нау и Кэрл, у вас в писцах
Служившие, согласно показали,
Что это все писалось с ваших слов.

М а р и я

Так по доносу челяди моей
Осуждена я? Суд поверил людям,

Меня, их государыню, предавшим?
Изменникам моим от той поры
Как, *мне* во вред, солгали *вам* в угоду?

Б е р л и

Не вы ли Кэрла честным и прямым
Слугою называли, и не раз?

М а р и я

Таким он представлялся мне. Но доблесть
Мужская лишь в опасностях видна.
Под страхом пытки мог он показать,
Чего и сам не ведал хорошенько.
Он думал лжесвидетельством спастись,
Не повредив чрезмерно королеве.

Б е р л и

Он клятву дал суду без принужденья.

М а р и я

Но не со мной лицом к лицу. *Как*, сэр?
Вот два свидетеля, и оба живы.
Прошу, сведите нас, милорд! Пускай
Они при мне повторят показанья!
Зачем меня одну лишают права,
В котором и убийце нет отказа?
Мне Толбот говорил, мой прежний страж:
Парламент в это царствованье принял
Закон, велящий, чтобы обвинитель
В суде пред обвиненным говорил.
Не так ли? Иль ошиблась я? Сэр Полет,
Всегда вы мне казались правдолюбцем,
Так будьте ж им! По совести скажите:
Таков закон в английском королевстве?

П о л е т

Да, есть у нас такой закон, миледи.
Что так то так. Не скрою.

М а р и я

Что ж, милорд!
Когда ко мне так строго прилагают

Закон английский всюду, где закон
Мне в пагубу, зачем его обходят
Везде, где он на пользу мне? Ответьте!
Зачем мне с Беббингтоном очной ставки
Не дали, как закон повелевал,
Да и теперь с живыми не дают?

Б е р л и

Спокойнее, миледи! Ведь не только
Сношенья с Беббингтоном...

М а р и я

Лишь они

Меня под меч подводят правосудья,
И лишь от них очиститься мне надо.
Милорд! Не уклоняйтесь от вопроса!

Б е р л и

Доказано и то, что вы с Ментозой,
Послом испанским, тайно общались...

М а р и я

Не уклоняйтесь, сэр!

Б е р л и

Что вы хотели

Поднять восстанье и низвергнуть веру
Державы нашей, на нее призвав
Всех королей Европы...

М а р и я

Если даже

И правда это? (Не было того,
Но, предположим: было!) Сэр, меня
Здесь держат вопреки правам народов.
Я не с мечом в Британию пришла,
Пришла в слезах просить гостеприимства
Священного! В объятья королевы
Я бросилась, по крови близкой мне.

И что же обрела? Тюрьму, оковы,
Взамен желанной помощи... Скажите!
Чем связана я в мыслях и делах
И в чем мой долг пред Англией отныне?
Священным правом я самозащиты
Лишь пользуюсь! Порвать стараясь узы,
Я выставляю силу против силы,
Скликаю всех князей материка.
Все, что согласно с рыцарскою честью
Во дни войны, я применять вольна,
И запрещают гордость мне и совесть
Убийство лишь, удар из-за угла —
Лишь это обесчестило б меня.
Да, обесчестило, но не лишило
Державных прав, не сделало б подсудной —
Затем что спор о силе, не о праве,
Меж мною и Британией идет.

Б е р л и
(многозначительно)

На право грубой силы не ссылайтесь,
Миледи! Вам невыгодно оно.

М а р и я

Да, я — слаба, она — всевластна, сэр!
Пусть применяет силу, пусть меня
Погубит в упрочение престола,
Но пусть тогда и скажет, не стыдясь,
Что применила силу, а не право,
Что не Фемида ей вручила меч
Расправиться со мною, ненавистной!
Пусть не хоронит под плащом священным
Насилия отточенный кинжал!
Мир не потерпит шутовства такого!
Пусть шлет убийцу, но меня не судит!
Преступное деянье да не будет
За подвиг выдавать людская лесть!
Пусть кажется такой, какая есть!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Б е р л и. П о л е т.

Б е р л и

Упорствует и будет, рыцарь Полет,
Упорствовать она до самой плахи.
Гордыни сердца этого не сломишь!
Сразила ль весть ее? В ее глазах
Блеснула ли слеза, мелькнул ли ужас?
Не к жалости она взывает нашей!
Ей ведомы сомненья королевы,
Отвагу в ней родит наш тайный страх.

П о л е т

Упорство это, лорд-казнохранитель,
Исчезнет вместе с поводом к нему.
Не с полною, осмелюсь вам сказать,
Пристойностью велось дознание это.
Да, Беббингтона с Тичберном напрасно
Не допросили с ней лицом к лицу,
Как и писцов ее обоих.

Б е р л и

Нет!

Нет, рыцарь Полет! Слишком нам знакомы
Ее уменье управлять сердцами
И женских слез прельстительная власть.
Как только Кэрл, поставлен перед нею,
Подумает сказать такое слово,
Которое судьбу ее решит,
Он струсит, отречется от всего.

П о л е т

А так враги Британии весь мир
Наполнят непотребною молвою
И торжество благого правосудья
В предерзкое кощунство обратят.

Б е р л и

Вот это и печалит королеву.
Ах, если бы злодейка бранный мир

Покинула, не преступив границы
Британии!

П о л е т

На то скажу: аминь!

Б е р л и

Иль здесь, в тюрьме, скончалась от болезни!

П о л е т

От многих зол господь бы нас упас.

Б е р л и

А впрочем, если случай и поможет,
Убийцами нас все же заклеймят.

П о л е т

Возможно, сэр. Кто людям запретит
Иметь свое сужденье?

Б е р л и

И, однако,
Где нет улик, там шуму будет меньше.

П о л е т

А пусть себе шумят! Не многошумной
Хулы страшись, а той, что справедлива.

Б е р л и

Ах, и святая справедливость, сэр,
Хулы не избегает. Глас народа
Всегда за пострадавшего; завистник
Чернит того, кто победил в борьбе.
Меч судии — под стать мужской деснице,
А в женской ненавистен. Род людской—
Увы! — не верит в женское бесстрастье,
Сопернице несущее беду.
Напрасно мы вершили правый суд!
Помилованье — право королевы.
Она к нему прибегнет; мир осудит
Монархиню за смертный приговор.

П о л е т

А это значит...

Б е р л и

(поспешно прерывая его)

Жить ей? Никогда!

Ей жить нельзя, никак нельзя! Лишь это
И мучит, и тревожит королеву,
И сна ее лишает. Я читаю
В ее глазах душевную борьбу.
Уста ее немотствуют, но взгляд
Настойчиво и внятно вопрошает:
«Средь слуг моих ужели не найдется
Ни одного, который бы избавил
От тягостного выбора меня:
Дрожать на троне в непрерывном страхе
Иль под топор подставить королеву,
Сестру мою?»

П о л е т

Иначе быть не может.

Б е р л и

Нет, может! Полагает королева,
Лишь были б повнимательнее слуги...

П о л е т

Как? Повнимательней?

Б е р л и

Умей они

Понять немой приказ...

П о л е т

Немой приказ?

Б е р л и

Ужели ж надо, получив змею,
Заклятого врага на попеченье,
Его хранить, как дорогой алмаз?

П о л е т
(многозначительно).

Бесценней всех алмазов мира — имя
И праведная слава королевы.
Их сохранить всего дороже, сэр!

Б е р л и

Когда, от графа Шрусбери отняв,
Вам, рыцарь Полет, поручили леди,
Все думали...

П о л е т

Надеюсь твердо, сэр:
Все думали, что для тягчайшей службы
Чистейшие потребовались руки.
Клянусь всевышним богом! Ни за что
Я званья бы тюремщика не принял,
Не думай я: здесь нужен *честный* муж.
Хотел бы верить, что лишь доброй славе
Обязан я избранием своим.

Б е р л и

Распустим слух, что чахнет леди Стюарт,
Что хуже ей, что смерть за ней пришла,—
И в памяти людской она угаснет,
А ваше имя чисто...

П о л е т

Но не совесть.

Б е р л и

Своей руки не предоставив нам,
Не возбраняйте действовать другому...

П о л е т

(перебивая его)

Убийцу не пущу я на порог,
Пока ее хранят мои пенаты!
Мне жизнь ее не менее священна,

Чем сан и честь монархини моей.
Вы — судьи! Так вершите правый суд!
А час пробьет, пусть плотники приходят
С пилой и топорами, пусть помост
Воздвигнут здесь. Шерифу с палачами
Открыты двери замка моего.
Но от убийц ее я охраняю
И, верьте, охраню. Я зла не дам
Здесь совершить ни узнице, ни вам!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вестминстерский дворец.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Граф Кент и сэр Вильям Дэвисон встречаются.

Дэвисон

А, это вы, граф Кент? С турнира, верно?
Так празднество закончилось уже?

Кент

Как? Разве вы там не были, сэр Вильям?

Дэвисон

Все недосуг!

Кент

Тогда вы пропустили
Прелестнейшее зрелище — и вкуса
И рыцарской отваги образец.
Собранию показали, как твердыню
Безгрешной Красоты хотело штурмом
Желанье взять. Лорд-маршал, сенешаль
И с ними десять рыцарей английских
Твердыню эту храбро защищали;
На приступ шел французской знати цвет.
Сначала вышел вестник, предложивший —
В изящном мадригале — замку сдаться;

Ответил с вала лорд-казнохранитель.
Тут грянул залп, и тысячи букетов,
Округу напоив благоуханьем,
Посыпались из крохотных мортир.
Но тщетно! Дерзкий приступ был отбит,
И со стыдом Желанье отступило.

Дэвисон

Пугающее знаменье, милорд,
Для сватовства французского!

Кент

И, полно!

Все это шутки! А дойдет до дела,
Твердыня сдастся, надо полагать.

Дэвисон

Уверены вы в этом? Я — ничуть.

Кент

Все важные статьи мы отстояли,
Во всем сошлись с французской стороной,
Согласен герцог лишь в своей часовне
Латинские обряды соблюдать,
А на людях религии английской
Держаться. Если б только вы видали
Восторг толпы, едва разнесся слух
Об этом! Вся Британия боялась,
Что может умереть она бездетной
И что страна, лишь воцарится Стюарт,
Под иго папы снова подпадет.

Дэвисон

Напрасный страх! Елизавету ждет
Наряд венчальный, а Марию — саван.

Кент

К нам королева жалует!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же. Выходят Елизавета в сопровождении Лейстера, граф Обепин, граф Бельевр, граф Шрусбери, лорд Берли и несколько других французских и английских кавалеров.

Елизавета

(Обепину)

Мне жалко, граф, любезных кавалеров,
Что через море переплыли к нам
В галантном рвении, себя лишая
Веселий сен-жерменского двора.
В устройстве пиршеств, зрелищ и забав
Где с королевой-матерью французской
Тягаться мне? Ведь все, что чужестранцу
Я с некоторой гордостью, пожалуй,
Могла бы показать,— народ мой верный,
Теснящийся вокруг моих носилок,
Лишь только появлюсь я. В цветнике
Прелестных фрейлин славной королевы
Екатерины я бы затерялась
С невзрачными заслугами моими.

Обепин

Одну лишь даму взорам чужеземцев
Вестминстерский являет двор, но все,
Чем обольщает нас прекрасный пол,
Достоин в ней *одной* соединилось.

Бельевр

Великая монархиня! Дозволь
Покинуть нам английские пределы,
Чтоб царственного принца поскорей
Обрадовать столь вожделенной вестью
Наш пылкий принц, не совладавши с сердцем,
Париж покинул и в Амьене ждет
Посланников судьбы благоприятной.
Его гонцы от самого Кале
Расставлены. Они быстрее птицы
До алчущего слуха донесут
Державных уст желанное согласие.

Е л и з а в е т а

Умерьте, граф, настойчивость свою!
Совсем не время, повторяю вам,
Сегодня возжигать светильник брачный:
Свинцовый мрак сгустился над страной;
Печальный креп мне более к лицу,
Чем роскошь подвенечного наряда.
Неудержимо близится удар,
Грозящий мне и дому моему.

Б е л ь е в р

Лишь обещанье дай нам, королева!
Наступит срок, и сбудется оно.

Е л и з а в е т а

Монархи — сана своего рабы
И зову сердца следовать не вправе.
Я умереть в безбрачии хотела,
Мечтала, что прочтет потомок дальний
На камне гробовом: «Почиет в бозе
Здесь королевы-девственницы прах».
Но по-иному судит мой народ:
Уже теперь гадает он усердно
О днях, когда меня не станет. Мало
Им, верно, что страна при мне цветет.
Пожертвовать грядущему их благу
Я, знать, и тем должна, что мне милее
Всего на свете, — девичьей свободой!
Мне прочит повелителя народ,
Свидетельствуя тем, что для британцев
Я только женщина. А мне казалось,
Что правлю я как муж и как король!
Я знаю, богу не угоден спор
С извечным естеством, и были правы
Предместники державные мои,
Монастыри закрывшие и сотни
Несчастных жертв тупого суеверья
Вернувшие законам естества.
Но государыню, что дни проводит
Не в суетном безделье, а усердно

И неусыпно долг свой выполняя —
Тягчайший долг! — ее могли б, сдается,
Изъять из общих правил, по которым
Одна людского рода половина
Навек *другой* подчинена.

О б е п и н

На троне
Ты, государыня, соединила
Все доблести высокие! Осталось
Тебе явить достойный образец
Прославленному столь тобою полу
Теперь в семейном круге. Нет, конечно,
На свете мужа, для кого свободой
Могла бы поступиться ты. Но если
Способны преимущество рожденья,
Высокий дух, испытанная храбрость
И красота мужская дать надежду
Кому-нибудь из смертных...

Е л и з а в е т а

Для меня
Большая честь, конечно, сочетаться
С державным сыном Франции. Открыто
Скажу: раз суждено и неизбежно
Мне согласиться с волею народа
(А я боюсь, она меня сильнее),
То мне другого принца не назвать
В Европе целой, для кого б свободой
Я с меньшим нежеланьем поступилась.
Довольствуйтесь таким ответом, граф!

Б е л ь е в р

Прекрасная надежда, но — увы! —
Надежда лишь, а принц мечтал о большем.

Е л и з а в е т а

О чем же?

(Снимает с пальца кольцо и смотрит на него в раздумье.)

Нет заметного различья
Меж королевой и простой мещанкой:
Все тот же знак твердит о том же долге
И том же подчиненье. Из колец
Куются цепи и куются браки.
Вот дар его высочеству! Пока —
Не цепь еще, не связана я ею,
Но, надо думать, вскорости свяжусь.

Б е л ь е в р

(колени преклоненно принимает кольцо)

От имени пославшего меня
Приемлю дар! Колени преклоненно
Лобзаю руку госпожи моей!

Е л и з а в е т а

*(лорду Лейстеру, на которого не переставала
смотреть в продолжение всей речи)*

Милорд, позвольте!

(Снимает с него голубую ленту и возлагает на Бельевра.)

Тот же знак отличья

На принца возложите, что на вас
Я возлагаю. Помните девиз:
Nonny soit qui mal y pense!.. Отныне
Да сгинет между нами недоверье!
Пусть эта лента свяжет нерушимо
Британии и Франции гербы!

О б е п и н

Великая монархиня! Сегодня
День радости! Да будет он на радость
И тем, кто здесь на острове томится.
Сияет милосердие на твоём
Державном лице! Если б луч его
И в каземат страдалицы проник,
Равно двум странам близкой...

Е л и з а в е т а

Граф, довольно!

Два дела несовместных сочетать

Не следует! Коль Франция желает
Со мной чистосердечного союза,
Пускай со мною делит все тревоги
И не дружит с врагом моим!

О б е п и н

Бесчестной

Тебе самой бы Франция казалась,
Когда б она свою единоверку,
Супругу государя своего
Усопшего, забыла. Человечность
И честь велят...

Е л и з а в е т а

О, в этом смысле, граф,
Предстательство я ваше уважаю.
Долг дружбы движет вами. Мне ж дозвольте
Как должно королеве поступать.

(Кивком головы отпускает французских кавалеров.)

Те почтительно удаляются вместе с лордами.

я в л е н и е т р е т ь е

Е л и з а в е т а, Л е й с т е р, Б е р л и, Т о л б о т. К о р о -
л е в а садится.

Б е р л и

Великая монархиня! Сегодня
Ты увенчала чаянья народа.
Отныне лишь вкушаем мы блаженство
Твоих великих дел, не содрогаясь
В предвиденье грядущих мятежей.
И все ж страну гнетет одна забота.
Суровой жертвы требует народ.
Внемли его мольбе, и этот день
Навеки благо Англии упрочит.

Е л и з а в е т а

(усталым голосом)

Что требует народ мой?

Головы

Марии Стюарт. Если ты желаешь
 Свободы дивный дар и светоч правды,
 В борьбе добытый, сохранить народу —
 Ей жить не должно! Если хочешь ты,
 Чтоб мы за жизнь твою не трепетали
 Всечасно, — враг да сгинет! Разве ты
 Не знаешь, что не все британцы с нами?
 Антихрист римский много залучил
 На острове приверженцев усердных.
 Они твои заклятые враги!
 Влечет их к этой Стюарт! Все готовы
 Они прийти на помощь лотарингской
 Ее родне — губителям твоим.
 Их яростная свора поклялась
 На жизнь и смерть вести войну с тобою,
 Оружием бесовским не гнушаясь.
 Там, в Реймсе, стольном граде кардинала,
 Они перуны грозные куют!
 Цареубийц готовят! К нам на остров
 Без устали. — в личинах разных — шлют
 Гонцов своих предательских затей
 И богомерзких козней! Третий счетом
 Убийца послан к нашим берегам.
 И что ни день, врагов рождает новых
 Их нечистью кишашее гнездо.
 А в замке Фотрингей сидит она,
 Горгона этой смуты, что наш остров
 Спалить решила факелом любви,
 Всех обольщает, всех дарит надеждой
 И ставит под секиру палача.
 Их клич — освободить ее, их цель —
 На трон английский возвести Марию.
 Ведь лотарингцы прав не признают
 Твоих державных. В их глазах ты только
 Захватчица престола, самозванка,
 Венчанная успехом. Не они ль
 Ей подсказали титулом писаться
 Английской королевы? Мира нет

Ни с родом их, ни с ней! Ты — иль она!
Двоим вам не ужиться в этом мире.

Е л и з а в е т а

Прискорбно слушать ваши речи, сэр!
Я знаю: помыслы у вас чисты,
Вещает мудрость вашими устами;
Но если мудрость требует кровавых
Деяний, ненавистна мне она.
Придумайте другой исход, милорды.
Граф Шрусбери, подайте нам совет.

Т о л б о т

Ты рвенье оценила, сердцем Берли
Владевшее. Но, пусть мои уста
Не столь красноречивы, мной владеют
Не менее восторженные чувства.
На страх врагам и нам во славу царствуй!
Пошли тебе всевышний многи лета!
Да благоденствует с тобой народ!
Таких счастливых дней страна не знала
Под скипетром английских королей.
Но счастье да не купится ценою
Монаршей чести! Пусть по крайней мере
Смежатся раньше Толбота глаза.

Е л и з а в е т а

Избави бог нам честь свою пятнать!

Т о л б о т

А если так, ищи другое средство
Спасти свою державу. Казнь Марии
Неправедна пред богом и людьми.
Ты не вольна судить другой страны
Владычицу свободную.

Е л и з а в е т а

Так, значит,
Ошибся мой парламент? В заблужденье
Судебные палаты, вся страна,
Признавшие за мной такое право?

Т о л б о т

Суд большинства — не голос высшей правды,
Парламент твой — не приговор потомства,
Британия — еще не целый мир.
Да и Британия сейчас не та,
Какой вчера была и будет завтра:
Изменчива приверженность народа,
И столь же зыбок приговор его.
«Необходимость!», «Подданных желанье!» —
Слова, одни слова! Лишь захоти,
И вскоре убедишься в полной мере,
Что нет преграды воле королевской.
Скажи, что крови не потерпишь ты,
Что жизнь сестре желаешь сохранить.
Непрошеным советчикам свой гнев
Богородный покажи. И тут же
Рассеется «необходимость». «Правду»
Вчерашнюю — «неправдой» нарекут.
Ты — судья! Никто, как ты! Тростник
Неверный государю не опора.
Доверься милосердию своему!
Не строгость в сердце женское вложил
Создатель. Те, что строили державу
Английскую, к браздам правленья женщин
Недаром допустили, почитая
Не строгость высшей доблестью владык.

Е л и з а в е т а

Усердного ходатая мой враг
Находит в графе Шрусбери. Мне любы
Советы тех, кто обо мне радеет.

Т о л б о т

Нет у нее ходатаев! Никто,
Страшась опалы, слова не промолвил
Отверженной в защиту. Так дозволю
Мне, старцу, обреченному могиле,
Свободному от суетных расчетов,
Защитником Марии Стюарт быть.
Пусть мир не скажет, что в твоём совете
Лишь раболепство и своекорыстье

Имели голос, но не состраданье.
На гибель ей соединилось все!
Марии ты не видела ни разу,
Она чужая сердцу твоему.
Не обеляю дел ее. Толкуют,
Она велела мужа умертвить
И вышла — это верно — за убийцу.
Тягчайший грех! Но брак был заключен
В несчастливую, смутную годину,
Под грозный рев мятежных пуритан,
Когда ее, злосчастную, теснили
Вассалы дерзкие и ужас влек
В объятия к сильнейшему — быть может,
Не без воздействия бесовских чар...
Сосуд скудельный — женская душа.

Е л и з а в е т а

Нет, не скудельный. Знает мир немало
Отважных женщин. Не пристало, граф,
При мне о женских слабостях твердить.

Т о л б о т

Суровый искус бедствий ты прошла,
Не светлой стороною обернулась
К тебе земная доля; не престол
Вдали мерещился, а зев могилы.
Вудсток и мрачный Тоуэр — там тебя
Благой отец творения наставил
Нести — сквозь тьму невзгоды — бремя долга.
Льстецы к тебе не проникали. Рано
Ты научилась, в стороне от света
Тщеславного, и мыслить, и страдать,
И различать, что ценно в мире этом.
Бедняжку бог не вразумил! Дитятей
Ее свезли во Францию, где двор
Вакхическим охвачен был весельем.
Сквозь шум бесстыдных оргий до нее
Суровый голос правды не донесся,
Ее слепил греховой жизни блеск
И завлекал в водоворот порока.
Ей красоты достался бранный дар,

Других красавиц Стюарт затмевала
Не только родом, прелестью своей.

Е л и з а в е т а

Опомнитесь, граф Шрусбери! Мы здесь
Решаем государственное дело.
Знать, прелести ее и впрямь опасны,
Раз старец к ней любовью воспылал!
Лорд Лейстер! Вы молчите? То, что графа
На речь подвигло, вам уста сковало?

Л е й с т е р

Молчу от изумленья, королева!
Как смеют слух твой страхами терзать?
Как смеют улиц лондонских молву,
Смущающую чернь, нести в покои
Монархини? Как может темный бред
Мужей столь многоопытных тревожить?
Мне не понять, открыто сознаюсь,
С чего бы королева без владений,
Которой не под силу было шаткий
Престол свой удержать, вассалов буйных
Посмешище, Шотландии отброс,
Вдруг сделалась — в тюрьме, в цепях —
опасной?

Что — боже правый! — в ней пугает нас?
Ее мечта о троне? То, что Гизы
Монархиней тебя не признают?
Ужель их неразумье что убавит
В правах, тебе дарованных рождением
И признанных парламентом страны?
В последней воле Генриха Мария
И не помянута. Ужель британцы,
Вкусившие от блага новой веры,
Падут к стопам отъявленной папистки
И на нее, убившую Дарнлея,
Монархиню любимую сменяют?
Что от тебя безумные хотят,
Преемницей опасной устрашая,
Зачем тебя, об Англии радея,
Стремятся выдать за любого принца?

Иль не цветешь ты юной красотой,
А та не клонится к сырой могиле?
Даст бог, ты будешь много долгих лет
Могильный прах Марии попирать
И без того, чтоб в гроб ее низвергнуть.

Б е р л и

Лорд Лейстер прежде был другого мнения.

Л е й с т е р

Не спорю: я в судилище свой голос
За казнь преступной узницы подал.
Не то — в совете. Здесь мы не о праве,
О *выгоде* державы речь ведем:
Должны ли мы и впредь страшиться Стюарт?
Ведь Франция, былой ее оплот,
Оставила Марию, ты решилась
С державным сыном Медичи вступить
В законный брак; страна полна надежды
Увидеть новый род своих владык.
Зачем казнить ее? Она мертва.
Презренье — истинная смерть. Не дайте
Воскреснуть ей в народном состраданье!
А потому совет мой: приговор
Оставить в силе. Пусть живет, но только
Под грозною секирой палача!
Чуть что — и голова ее падет.

Е л и з а в е т а

Милорды! Я слыхала ваши мнения
И за усердие всех благодарю.
Всевышний, наставляющий монархов,
Поможет мне остановить мой выбор
На лучшем, что услышала от вас.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е. Рыцарь Полет с Мортимером.

Е л и з а в е т а

Сэр Эмьяс Полет! Что вас привело
В Вестминстер, славный рыцарь?

П о л е т

Мой племянник,
Вернувшийся из дальних стран, хотел бы,
Припав к стопам великия жены,
Ей в верности поклясться нерушимой.
Прими усердьё юноши! Пусть зреет
И он под солнцем милости твоей.

М о р т и м е р
(опускаясь на колени)

Да здравствует монархиня моя,
Увенчанная славою и счастьем!

Е л и з а в е т а

Сэр, встаньте! Мне приятно видеть вас
В Британии. Вы побывали в Риме,
Во Франции и в Реймсе. Не слышали ль,
Какие ковы нам враги готовят?

М о р т и м е р

Господь да помутит их разум! Пусть
На их чело обрушатся перуны,
Грозящие монархине моей!

Е л и з а в е т а

Вы русского епископа видали?
И супостата Моргана?

М о р т и м е р

Всех видел
Шотландских я изгнанников, что в Реймсе
Злоумышляют противу тебя.
Я вкрался к ним в доверие, надеясь
Как можно больше выведать от них.

П о л е т

Шифрованные письма он привез
Из Реймса к леди Стюарт. Эти письма
Он преданной рукой представил нам.

Е л и з а в е т а

Так что ж они сегодня замышляют?

М о р т и м е р

Как громовой удар им весть была,
Что Франция, отрекшись от Марии,
С тобой в союз вступает. Их надежда
Теперь — Мадрид.

Е л и з а в е т а

И Вальсингем так пишет.

М о р т и м е р

А также булла грозная, которой
В тебя метнул недавно папа Сикет
Из Ватикана. С первым кораблем
Она прибудет на британский берег.

Л е й с т е р

Такие стрелы не страшат британцев.

Б е р л и

В руках безумца нет страшнее их.

Е л и з а в е т а

(пытливо смотрит на Мортимера)

В отступничестве обвиняли вас
И в посещенье школы езуитов.

М о р т и м е р

Я их морочил,— чтоб полезней быть
Монархине моей в раскрытье козней.

Е л и з а в е т а

(Полету, который достает из кармана запечатанное письмо)

Что достаете вы?

П о л е т

Посланье это
От узницы, шотландской королевы.

Б е р л и

Отдайте мне!

П о л е т

Простите, ваше лордство!

Она просила в собственные руки
Ее величества отдать письмо.
Все говорит она, что я ей — враг.
Я враг ее пороков! Что, согласно
Со строгим долгом, не запретно ей.

Б е р л и

(*Полету*)

Что может быть в письме? Мольбы, укоры?
От них приличней было б оградить
Чувствительное сердце королевы.

П о л е т

Со слов ее я знаю, что в письме —
Мольба о милости большой, о встрече
С монархиней великой.

Б е р л и

Никогда!

Т о л б о т

А почему? Чем просьба незаконна?

Б е р л и

Нет! Право королеву лицезреть
Утратила крамольница, возжаждав
Святую кровь монархини пролить.
Кто верен государыне, не станет
Ей подавать губительных советов!

Т о л б о т

Ужель дерзнете вы остановить
Благую жалость в сердце королевы?

Б е р л и

Она обречена! Топор над нею
Уж занесен! Владыкам не пристало
Взирать на обреченного могиле.
Не может казнь свершиться, если к ней
Монархиня приблизилась: прощенье
Такая встреча будет означать.

Е л и з а в е т а

(прочтя письмо и осушая слезы)

Что человек! Что счастье в этом мире!
Вот до чего смирилась королева,
Которой жизнь сулила столько благ!
Древнейший из престолов христианских
Достался ей, она ж в своей гордыне
О трех коронах дерзко помышляла...
Язык ее письма! Как он не сходен
С надменным, с прежним тем, когда она,
Герб Англии приняв, звалась льстецами
Владычицей двух островов британских!
Простите мне! Кровоточит душа,
Мутится разум. Сердцем сокрушаюсь
От мысли, что земное так непрочно,
И близко слышу над моим челом
Я веянье судеб неотвратимых!

Т о л б о т

О королева, бог тебя наставил!
Покорствуй умягчителю сердец!
За тяжкий грех она платила тяжело;
Пора мученьям положить предел.
Подай ей руку, павшей так глубоко!
Как светлый ангел, вестником небес
Спустишь в могильный мрак ее темницы!

Б е р л и

Мужайся, государыня! Не дай
Себя увлечь отзывчивому сердцу
На ложный путь! Оставь себе свободу
Решенье неизбежное принять.

Не можешь ты помиловать ее,
Спасти не можешь, — так зачем давать
Лишь поводы для злобных нареканий,
Что видом жертвы упивалась ты.

Лейстер

Спокойствие, милорды! Королева
Умудрена всевышним: не нужны
Советы ей для правого решения.
Что общего меж встречей королев
И нами изреченным приговором?
Закон английский осудил Марию,
А не монаршья воля. Сострадать
Поверженным во прах вполне достойно
Возвышенной душе Елизаветы;
Смягчать законы — право королей.

Елизавета

Довольно, лорды! Мы изыщем средство
Соединить порыв великодушья
С тем, что велит сейчас необходимость.
Оставьте нас!

Лорды уходят.

(Окликает задержавшегося в дверях Мортимера.)

Сэр Мортимер! Два слова.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Елизавета. Мортимер.

Елизавета

(присматриваясь к нему испытующим взглядом)

В молодые годы выказали вы
Не только смелость, редкое уменье
Владеть собой. Кто превзошел так скоро
Нелегкую науку притворяться,
Созрел до срока. Для него пора
Докучных испытаний миновала.

Блестящий путь готовит вам судьба!
Я вам пророчу это, и оракул
Я, к счастью, могу осуществить!

М о р т и м е р

Мой разум и мой меч — к твоим услугам.

Е л и з а в е т а

Вы видели врагов родной страны.
Их ненависть ко мне неукротима,
И нет конца кровавым их делам.
До сей поры господь меня хранил.
Но мой престол попрежнему непрочен,
Доколь она жива — предлог и знамя
Их буйных дел и пагубных надежд.

М о р т и м е р

Лишь повели — и нет ее в живых.

Е л и з а в е т а

Ах, сэр! Уж мнилось мне, что я у цели.
Но где стояла я, там и стою.
Чтоб кровь не обагрила рук моих,
Я уступила власть свою закону, —
Закон казнит ее; но легче ль мне?
Ведь приговор — не казнь еще! За *мною* —
Решающее слово, Мортимер,
А значит, и вина *на мне*. Ничем
Молву худую я пресечь не в силах.
Вот в чем беда!

М о р т и м е р

Ужель худую славу
Не опровергнут правые дела?

Е л и з а в е т а

Не знаете вы жизни, сэр! Виновной
Опасней слыть, чем быть. Поверьте мне!
Судья ль я этой узнице? Бог весть!
Не лучше ли оставить под сомнением
Свою причастность к гибели ее?

Куда мудрей в двусмысленных делах
Держаться полумрака подозрений.
Признать свое участие — ложный шаг;
Все отрицая, можно оправдаться.

М о р т и м е р
(пытливо)

Тогда не лучше ли...

Е л и з а в е т а
(с живостью)

Конечно, лучше!

Ах, ангел мой хранитель говорит
Устами вашими! Но продолжайте,
Мой юный друг! Вы вникли в суть вещей.
Вы с родичем своим ничуть не схожи.

М о р т и м е р
(пораженный)

Как? Ты и рыцарю о том сказала?

Е л и з а в е т а

К несчастью, да.

М о р т и м е р

Прости его сомненья!

Он стар... И стал с годами осторожен
Сверх меры. В предприятии таком
Нужнее дерзость юная...

Е л и з а в е т а

Так, значит...

М о р т и м е р

Моя рука — к твоим услугам. Имя
Свое спасай сама, как знаешь...

Е л и з а в е т а

Сэр,

Когда меня разбудите вы вестью:

«Мария Стюарт, твой заклятый враг,
Скончалась этой ночью»...

М о р т и м е р

Так и будет!

Е л и з а в е т а

Смогу я спать, не ведая тревог?

М о р т и м е р

С луною новой страх исчезнет твой...

Е л и з а в е т а

Итак, прощайте, сэр! Не огорчайтесь,
Что буду я заимствовать у ночи
Густой покров для благодарных встреч!
Молчанье — бог счастливых. Узы крепче
И сладостней, когда плетет их тайна.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

М о р т и м е р
(один)

У, низкая притворщица на троне!
Как ты людей — я обману тебя!
Предать такую — праведное дело!
Так на убийцу я похож? Так ты
На мне печать злодейства различила?
Что ж, верь в мою десницу, а свою
Попрдержи! Кичись пред целым миром
Притворным милосердием! Покуда
Ты помощи моей кровавой ждешь,
Мы выгадаем нужное нам время!
Ты возвышенье мне сулишь? Награду
Высокую мне прочишь? А нужна ли
Награда мне, будь ею ты сама?
Кого ты, низкая, прельстишь собою?
Что слава мне? Пустая мишура!
Мне лишь с Марией дни, и вечера,
И ночи сладостны, когда гурьбою

Вокруг нее сплетенья грез плывут.
Не променяю чудных тех минут
На мертвый дар, предложенный тобою!
То высшее что красит наш удел,—
Блаженных чувств томительный предел,
Двух любящих сердец самозабвенья
С тобой никто не знал! Твое томленье
Никто ответным пылом не согрел.
Я лорда здесь с письмом дожидаться должен.
Не по сердцу мне это порученье!
И этот расфуфыренный вельможа!..
Хочу один страдалицу спасти,
С ней гибель или счастье обрести!

У выхода сталкивается с Полетом.

Я В Л Е Н И Е С Е Д Ь М О Е

М о р т и м е р . П о л е т .

П о л е т

Ты с королевой говорил?! О чем?

М о р т и м е р

Так. Ни о чем значительном.

П о л е т

(пытливо смотрит на него)

Послушай!

На скользкий путь вступил ты, Мортимер!
Заманчиво владык благоволенья;
Успеха жаждет юность. Берегись
Поддаться обольщеньям честолюбья!

М о р т и м е р

Не вами ли я ко двору представлен?

П о л е т

Да, к сожаленью. Но не при дворе
Наш род стяжал и славу и признание.

Будь тверд, племянник! Не торгуй собой!
Не поступишь и малой долей чести!

М о р т и м е р

О чем вы, дядя? Что за опасенья?

П о л е т

Чего бы ни сулила королева,
Не верь ее прельстительным речам.
Едва ты с *той* покончишь, как она
Тебя предаст и, честь свою спасая,
С тебя же взыщет пролитую кровь.

М о р т и м е р

Как? Пролитую кровь?..

П о л е т

Оставь притворство!
Иль мне не знать желаний королевы?
Надежней твердой воли старика
Ей показалось юное тщеславье.
Ты обещал ей?.. Отвечай!

М о р т и м е р

Но, дядя...

П о л е т

А если так, я прокляну тебя,
Отвергну навсегда.

Л е й с т е р
(*входит*)

Позвольте, рыцарь,
Сказать два слова Мортимеру. Он
Снискал благоволение королевы.
Угодно ей, чтоб *он* отныне ведал
Охраной леди Стюарт. На *него*
Она надеется...

П о л е т

Ах так! Отлично!

Лейстер
Как, честный рыцарь?

Полет

На него *она*
Надеется, а я, милорд, надеюсь
Лишь на себя и на свои два глаза!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Лейстер. Мортимер.

Лейстер
(изумленно)

Что это с Полетом?

Мортимер

И сам не знаю.
Нежданное доверие, которым
Меня почтила королева...

Лейстер

Рыцарь,
Доверия вполне достойны вы?

Мортимер

Я вас спрошу об этом же, милорд.

Лейстер

Вы что-то тайно мне сказать хотели?

Мортимер

Да. Если я решусь открыться вам.

Лейстер

А кто мне, сэр, поручится за вас?
Не обижайтесь на мои сомнения.
Судите сами: в *двух* вас вижу лицах

Здесь при дворе. Одно из них, конечно,
Притворное. Какое же из двух?

М о р т и м е р

И вы, милорд, сдается мне, двулики.

Л е й с т е р

Кто ж первый эти страхи пересилит?

М о р т и м е р

Кому опасность меньшая грозит.

Л е й с т е р

Так, значит, вы!

М о р т и м е р

Нет, вы! Единим словом
Меня повергнуть может грозный лорд,
Всесильный при дворе. А я не властен
Его величью нанести ущерб.

Л е й с т е р

Вы в заблужденье. В чем ином я здесь,
Быть может, и всемогущ, но не в деле,
В котором я довериться вам должен.
Тут я слабей всех прочих при дворе,
Всех уязвимей для людских изветов.

М о р т и м е р

Когда всевластный Лейстер до меня
Нисходит и подобное признание
Мне делает, я вправе позабыть,
Что я ему не ровня, и пример
Великодушья показать вельможе.

Л е й с т е р

Итак, откройтесь — я вас не предам.

М о р т и м е р

(поспешно доставая письмо)

Посланье от шотландской королевы.

Лейстер

(в испуге содрогается, но тут же берет письмо)

Сэр, тише!.. Что такое? А! Ее
Портрет!..

(Целует портрет и с восторгом смотрит на него.)

Мортимер

Милорд! Я верю вам теперь.

Лейстер

Вы знаете, о чем она здесь пишет?

Мортимер

Не знаю, ваше лордство.

Лейстер

Но она

Открыла вам...

Мортимер

Нет, лишь сказала мне,
Что вы раскроете загадку эту.
Загадка ж в том, конечно, что лорд Лейстер,
Друг королевы и Марии недруг
Отъявленный, один из грозных судей,
И есть тот самый муж, в котором видит
Спасителя от бедствий леди Стюарт.
Но верю вам: ваш взор не мог ясней
Поведать мне о ваших чувствах к ней.

Лейстер

Скажите, сэр: зачем в ее судьбе
Вы приняли столь пылкое участие
И как вошли в доверье к ней?

Мортимер

Милорд,

Я в двух словах на ваш вопрос отвечу:
Отрекся в Риме я от ложной веры
И с Гизами в союзе состою.

Письму из Реймса я обязан был
Доверием шотландской королевы.

Л е й с т е р

О вашем обращении я слышал;
Отсюда и мое доверье к вам.
Простите же мои сомненья! Впрочем,
Лишь береженных небо бережет.
Ведь Вальсингем и Берли — оба жаждут
Меня толкнуть в расставленные сети.
А вдруг вы *их* орудье, *их* надежд
Осуществитель тайный?

М о р т и м е р

О, как мелко
О людях судит предпочтенный лорд!
Граф, мне вас жаль!

Л е й с т е р

С каким восторгом брошусь
Я, наконец, на дружескую грудь,
Откинув ненавистное притворство!
Вас удивляет, сэръ, что сердцем я
В столь краткий срок к Марии изменился?
Вражды я к ней не знал. Лишь ход событий
Меня привел во стан ее врагов.
Вы слышали, конечно: до Дарнлея
Меня хотели с нею обвенчать,
В ту пору озаренную величием.
Я холодно тогда ее отверг.
Теперь же я с опасностью для жизни
Ее ищу в узилище, в оковах.

М о р т и м е р

Да, вы великодушны.

Л е й с т е р

Ход событий
Меня привел к оставленным мечтам.
Тогда меня тщеславье отвратило

От красоты и юности, тогда
Шотландский трон казался мне ничтожным.
Мечтал я обладать Елизаветой...

М о р т и м е р

Позвольте, граф, она же вас из всех
И отличила...

Л е й с т е р

Так казалось, сэр.

Прошли года в искательстве упорном,
В притворстве ненавистном... Рыцарь, нет!
Я должен сбросить тяжкий гнет молчанья!
Счастливым я считаюсь?.. Если б знали
Завистники, что значат эти цепи!
Я десять долгих лет ее тщеславыю
Пожертвовал, горчайших десять лет!
Покорствовал султанше своевольной,
Как жалкий раб сераля! Был игрушкой
В ее неверных, взбалмошных руках —
Сейчас ободрен нежностью ее,
А через миг презрительно отвергнут,
То ласками, то холодом томим,
Как жалкий пленник Аргусом стоючим
Ее ревнивой страсти охраняем,
Дознаниями унижен, как мальчишка,
Обруган, как лакей! Сэр, нет названья
Такому аду!..

М о р т и м е р

Мне вас жалко, граф!

Л е й с т е р

И вдруг — уже у цели! — услышать:
Другой похитит плод твоих усилий!
Свое страданьем купленное право
Супругу молодому уступить!
Покинуть сцену, где давно привык
Я первенствовать рядом с королевой!
Не только руку, и благоволенье

Елизаветы уступить пришельцу!
Ведь женщина она, а он красив...

М о р т и м е р

Он сын Екатерины; это значит:
В науку страсти нежной посвящен.

Л е й с т е р

Так рушились мечты мои... За доску
Спасительную я хотел схватиться
В ужасный час крушенья, и мой взгляд
Упал на ту, что я любил когда-то...
Опять Марии облик несравненный
Возник передо мной, опять и юность
И красота в права свои вступили.
Заговорило сердце, не тщеславье:
Какой я клад утратил! С содроганьем
И с ужасом смотрел я на мученья
Страдалицы безвинной. И в душе
Внезапная надежда шевельнулась:
Спасу ее и с ней соединюсь!
Благоприятный случай мне помог
Открыть ей обновившееся сердце.
А из письма вот этого я вижу,
Что я прощен, что мне наградой будет
Она сама, когда ее спасу.

М о р т и м е р

Не слишком вы радели о спасенье.
Ведь приговор над ней произнесен
И сами вы за казнь голосовали.
Понадобилось чудо, нужно было,
Чтоб я, ее тюремщика племянник,
Проникшись светом веры, обратился
В спасителя нежданного ее,
Иначе б и письмо к вам не попало.

Л е й с т е р

О, сколько мук мне испытать пришлось!
В ту пору, сэр, ее перевели
От Толбота к тому, кто вам роднею

Доводится, под бдительный надзор,
Пути пресекались к ней. Я должен был
Слыть недругом Марии перед миром.
Не думайте, однако, что на плаху
Я дал бы ей взойти. Нет, я уверен —
Теперь и впредь! — что казнь не совершится.
А там найдутся средства для спасенья.

М о р т и м е р

Они нашлись. Доверье за доверье!
Так знайте же, лорд Лейстер, я решил
Ее освободить. Затем и прибыл
Я в Англию с друзьями королевы...

Л е й с т е р

Что?.. Страшно слушать вас! Так вы хотели...

М о р т и м е р

Насильно отворить ее темницу.
Нас много. Час спасенья недалек!

Л е й с т е р

Вас много, вы сказали? Боже мой.
В какую бездну вы меня влечете!
Так им известны помыслы мои?

М о р т и м е р

Ничуть, милорд! Без вас составлен плап,
Без вас его и выполнят. Хоть жаждет
Она от *вас* спасенье получить.

Л е й с т е р

Вы, стало быть, ручаетесь, что имя
Мое не называлось в их кругу?

М о р т и м е р

Ручаюсь, граф! Но неужели весть
О помощи пугает вас, и только?
Ведь вы, милорд, ее спасти мечтали?
И вот нашлись, негаданно-нежданно,

Сообщники отважные, а вы
Скорей сомнений, чем надежд, полны.

Лейстер

Ее похитить? Рыцарь, этот шаг
Опасен!

Мортимер

Не опасней промедлений!

Лейстер

Опасен, говорю я, и безумен!

Мортимер

(с горечью)

Да, для того, кто *обладать* ей хочет.
Но мы *спасти* хотим ее, милорд,
А потому дерзнем...

Лейстер

Ах, юный друг!

Для дел опасных вы чрезмерно пылки.

Мортимер

А вы в вопросах чести слишком вялы.

Лейстер

Тенета тайные я вижу всюду.

Мортимер

И я их вижу, но хочу порвать.

Лейстер

Безумство даром жизнь свою проставить!

Мортимер

Опасливость — не добродетель, лорд.

Лейстер

Иль Беббингтона участь вас прельщает?

М о р т и м е р

Иль Норфолька вам доблесть недоступна?

Л е й с т е р

Он к алтарю невесту не повел.

М о р т и м е р

Но доказал, что был ее достоин.

Л е й с т е р

Погибнем мы — погибнет и она.

М о р т и м е р

Щадя себя, ее мы не спасем.

Л е й с т е р

Не внемля ни рассудку, ни советам,
Вы в ярости сметете все, что было
Направлено по верному пути.

М о р т и м е р

По верному? Не вами ль он проложен?
Как думали вы уберечь Марию?
А что, милорд, когда б и впрямь я был
Тем извергом, потребным королеве?
Что, если б я, ее приказу верен,
Соперницу убил? Каким бы средством
Вы воскресили мертвую ее?

Л е й с т е р
(в изумлении)

Она ее убить велела вам?

М о р т и м е р
(с горечью)

Она во мне ошиблась, как Мария
Ошиблась в вас.

Л е й с т е р

И вы пошли на это?!

М о р т и м е р

Чтоб здесь другие руки не сыскались,
Я предложил свои.

Л е й с т е р

Разумно, сэр,
Вы поступили. Твердо полагаясь
На вашу помощь, приговор отсрочит
Монархиня. Мы выиграем время.

М о р т и м е р

Граф, мы теряем время!

Л е й с т е р

Нет, доверясь
Всецело вам, она охотно станет
Бахвалиться своим великодушьем,
Я ж хитростью ее уговорю
С соперницею встретиться. И это
Ей свяжет руки. Ибо Берли прав:
Не может казнь свершиться, если к ней
В узилище спустилась королева.
Нет, я решил употребить все силы...

М о р т и м е р

А что потом? Едва она обман
Заметит, убедившись, что Мария
В живых осталась, будет все как было.
Ей не видать свободы! Лучший жребий,
Что может выпасть, — вечные оковы.
Нет, смелого деянья не избежешь!
Не лучше ли начать с него, милорд?
А вы начать могли бы: стоит вам
Вооружить дворянство в ваших замках —
И сразу встанет доблестная рать!
Сторонников немало у Марии!
Средь родичей и Говарда и Перси —
Пусть обезглавлены они — герои
Найдутся! Лишь подайте им пример,
И ринутся они в огонь и воду.

Притворство бросьте! Действуйте открыто!
Избранницу как рыцарь защитите!
Вступите в честный бой! Никто, как вы,
Способен укротить Елизавету,
Лишь стоит вам решиться! Заманите
Ее в один из ваших дальних замков!
Мужчиной будьте! Под замок ее,
Пока она Марию не отпустит!

Лейстер

Я потрясен, я в ужасе!.. Куда
Вы занеслись? Не знаете вы, верно,
Своей страны и что сердца мужские
Иными стали в этом бабьем царстве!
Вам грезится еще былой порыв
Геройства, а геройство — под замком
У женщины уже немало лет,
И все пружины духа ослабели.
Доверьтесь мне! Не место сумасбродству!..
Идут! Прощайте!

Мортимер

Но Мария ждет!
Что передать? Пустые утешенья?

Лейстер

Скажите, что люблю ее до гроба!

Мортимер

Нет! Я себя в орудие спасенья,
Не в сводники, лорд Лейстер, предлагал.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Елизавета. Лейстер.

Елизавета

Вы с кем-то говорили! Был здесь кто-то?

Лейстер

(в испуге быстро оборачивается на ее слова)

Сэр Мортимер.

Елизавета

Что с вами, лорд?

Вы смущены...

Лейстер

(овладевая собой)

И в том твоя вина!

Такой прелестной я тебя не видел!

Стою, тобой, как солнцем, ослеплен.

Ах!

Елизавета

(томно)

Что вздыхаете?

Лейстер

Кому вздыхать,

Когда не мне? Гляжу на лик твой дивный,

И вновь меня пронзает боль утраты

Ужасная!

Елизавета

Какой утраты, граф?

Лейстер

Тебя теряю я, любовь твою...

В объятиях юных пылкого супруга

Ты вскоре счастье обретешь другое —

Все сердце он твое заполнит.

Принц — отпрыск рода царского, а я,

К несчастью, нет. Но вызов плю отважный:

Не сыщется другой на целом свете,

Кто б так любил тебя, как я люблю.

Ведь никогда тебя не видел герцог

Анжуйский! Только блеск твоих деяний

Его пленил, не ты сама. А я —

Будь ты пастушкой, я — царем вселенной, —
Я все равно к тебе сошел бы с трона,
К твоим ногам венец свой положил.

Е л и з а в е т а

Жалей, а не брани меня! Не смела
Я посчитаться с сердцем. По-другому
Оно б избрало. Зависти полна я
К тем женщинам, которые возносят
Своих любимцев! Я не так счастлива,
Чтобы венец британский возложить
На милое чело. Вот Стюарт смела
Располагать и чувством и рукой.
Она пила из чаши наслаждений,
Пренебрегая голосом рассудка.

Л е й с т е р

Чтоб пить теперь из горькой чаши бед.

Е л и з а в е т а

Не слушала она людской молвы,
Легко жилось ей. Тяжкого ярма
Она на скорбной вьме не носила.
Ах! Предъявить не меньшие права
На радости земные я могла бы,
Но предпочла всему державный долг.
И все ж она прельщает вас, мужчин,
Тем, что осталась женщиной и только.
У ног ее и стар и млад. Мужчины
Все таковы: на блуд бесстыдниц падки,
До любострастья грязного охочи!
А что должны почтить, не почитают.
Помолодел и седовласый Толбот,
Чуть речь завел о прелестях ее.

Л е й с т е р

Прости его! Он был Мариин страж.
Лукавица его обворожила.

Е л и з а в е т а

А подлинно она так хороша?
Ее красу так пылко прославляют,
Что хочется проверить, правда ль это?
Портреты льстят, и лгут людские толки.
Я верю только собственным глазам.
Как странно вы глядите, Дидли...

Л е й с т е р

Силюсьь

Тебя я сопоставить с леди Стюарт...
Хотел бы я, признаться, вас свести —
Но без огласки, соблюдая тайну,—
Лицом к лицу, тебя и это диво!
Ты лишь тогда б вкусила в полной мере
Свою победу! Со стыдом она
Своими бы глазами убедилась
(У зависти куда как зорок глаз!),
Что ты и красотою благородной
Ее затмила — не одним полетом
Высоких чувств и помыслов своих.

Е л и з а в е т а

Она меня моложе.

Л е й с т е р

В самом деле?

Вот не сказал бы! Да, не красит горе!
До срока, звать, состарилась она.
Ах, будет горшей карой для нее
Тебя невестою увидеть! В прошлом —
Ее надежды, ты ж навстречу счастью
Теперь идешь уверенной стопой:
Твой суженый из дома Валуа.
Всегда она, надменная, кичилась
Своим французским браком. И поныне
От Франции она спасенья ждет.

Е л и з а в е т а

(небрежно)

И все-то мне о встрече!

Лейстер

Что она
Как милость просит, дай ей в наказанье!
Не казнь ее страшит. Нет! Легче ей
На эшафот взойти, чем убедиться,
Что ты ее и прелестью затмила
Ее убьешь ты этим, как она
Тебя убить хотела. Дай взглянуть
Ей на красу твою, твое величие
В нетленном нимбе непорочной славы
(Она-то честь свою втоптала в прах!),
Тебя в венце увидеть, скрытом дымкой
Фаты венчальной,— и ударил час
Изничтоженья узницы надменной!
Я на тебя гляжу — не нагляжусь!
Нет, никогда еще такой победной
Красой ты не блистала! И меня,
Едва вошла ты в зал, твой дивный образ
Вновь ослепил небесным светом... Что,
Когда сейчас, такая как ты есть,
Ты перед ней, поверженной, предстала б?

Елизавета

Нет, Дидли, нет!.. Нет, не теперь! Мне надо
Сперва спросить у Берли...

Лейстер

Этот Берли!

Лишь о твоей державе он печется!
Имеешь ты и женские права.
Тебе, а не политику, судить
В подобном деле. Впрочем, не в ущерб
Держава будет, если милосердьем
Ты обольстишь народные сердца.
А после можно способом любым
Расправиться с врагом твоим заклятым.

Елизавета

Прилично ль будет мне свою сестру
Увидеть в униженье? Говорят,

Лишили Стюарт почестей монарших.
Ее нужда служила б мне укором...

Лейстер

Не надобно переступать порога
Ее тюрьмы. Благоприятный случай
Устроит все. Ведь нынче день охоты.
Наш путь лежит чуть вправо от тюрьмы.
Мария будет в парке находиться,
Ты ж ненароком в этот парк войдешь,
Как будто и не зная о свиданье.
А дальше как захочешь: можешь с ней
И слова не сказать.

Елизавета

Ах, милый Дидли,
Толкаете меня вы на безумство!
Но вам, мой друг, могу ли отказать?
Сегодня изо всех моих вассалов
Я сделала всего больше вам.

(Смотрит на него с нежностью.)

Пусть это — прихоть вапа. В том, мой друг,
Любовь и состоит, что разрешает
Она любимым то, что осуждает.

Лейстер падает на колени.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Уголок парка. На авансцене — деревья. На заднем плане —
открытая местность.

Явление первое

Мария быстро выбегает из-за деревьев. Анна Кеннеди
медленно следует за ней.

Кеннеди

Вы мчитесь как на крыльях! Подождите!
Мне не успеть за вами нипочем.

М а р и я

Дай насладиться мне новой свободой!
Будь мне подругой! Я — точно дитя.
Пышный ковер уготован природой —
Дай нарезатьлюсь, дай набегаюсь я!
Правда ль, что я не в тюрьме безотрадной,
Что надо мною не свод гробовой?
Дай надышаться мне ширью прохладной,
Жадно упиться зефира волной!

К е н н е д и

Ах, не намного, леди дорогая,
Просторнее теперь темница ваша!
Вот только стен не видно за ветвями
Деревьев и разросшихся кустов.

М а р и я

Спасибо им! Спасибо старым ивам,
Что от меня ограду замка скрыли!
Я позабылась сном счастливым,—
О, дай господь, чтоб нас не разбудили!
Иль свод небес под пышный свой шатер
Не принял нас? И вновь оживший взор
Не потерялся в даях бесконечных?
Вон там вдали — Шотландии граница
За гранью гор, укутанных в туман,
И облаков прозрачных вереница
Во Францию плывет, за океан.
Легкие тучки, паломницы неба!
С вами к родимым умчаться и мне бы,
Только оков я порвать не могу!
Нежный привет мой далекому краю!
Я только вам свои думы вверяю;
Волен ваш путь сквозь простор синевы:
У королевы не в подданстве вы.

К е н н е д и

Дитя мое! Минутная свобода
Вам навевает лживые мечты.

М а р и я

Видишь, рыбак оснащает челнок!
Эта скорлупка меня унесла бы
К верным друзьям! Много ль неводом
слабый

Этот старик из пучины извлек?
Я бы улов оплатила с лихвою!
Он этот день не забудет вовек!
Только б старик неприметно со мною
Бурный простор на ладье пересек!

К е н н е д и

Пустые грезы! Иль не видно вам,
Что издали за нами наблюдают?
К нам жалости людской и состраданью
Запрет суровый преградил дорогу.

М а р и я

Нет, Анна милая! Недаром, верь,
Моей тюрьмы ворота приоткрылись!
Поблажка малая мне возвещает
Большое счастье! Не ошиблась я:
Мой замок отперт любящей рукою,
Рукою лорда Лейстера могучей.
Мою тюрьму слегка приоткрывают,
Чтоб приучить меня к свободе большей:
День недалек, когда я встречусь с тем,
Кто навсегда с меня оковы снимет.

К е н н е д и

Мне не понять несообразность эту:
Еще вчера вам возвестили смерть,
А нынче вдруг такое послабленье!
Но, говорят, и с тех снимают цепи,
Кому свободу вечную дарят.

М а р и я

Слышишь ли рог? По лугам и по нивам
Мощно пронесся веселый раскат.
Ах, на коне ускакать бы ретивом!
Сердце в волненье, и щеки горят!

Снова и снова знакомые звуки!
Сколько счастливых проснулось тревог!
Помнишь, и я по горам и по долам
Мчалась вперед в упоенье веселом
Вот под такой же залиvistый рог!

я в л е н и е в т о р о е

Т е ж е. П о л е т.

П о л е т

Ну! Угодил я вам хоть раз, миледи?
Снискал «спасибо» ваше?

М а р и я

Вы, сэр Эмьяс?
Так, значит, вам обязана я этой
Поблажкой?

П о л е т

Почему бы нет? Я был
В Вестминстере, вручил посланье ваше...

М а р и я

Мое посланье? Вы его вручили?
И та свобода, что я здесь вкушаю,
Плод этого посланья?

П о л е т

Не единый.
И к большему, миледи, приготовьтесь.

М а р и я

Как? К большему? Что вы сказать хотите?

П о л е т

Вам слышен шум охоты?

М а р и я

(вздрагивает, догадавшись)

Сэр! Я в страхе.

П о л е т

Монархиня охотится.

М а р и я
Она?

П о л е т

И вскорости предстанет перед вами.

К е н н е д и

(подбегает к Марии, побледневшей и готовой лишиться чувств)

Вы так бледны, миледи! Дурно вам?

П о л е т

Опять не угодил? Беда мне с вами!
Ведь вышло все по-вашему, так в ход
Теперь бы и пустили красноречье,
В котором вам господь не отказал.

М а р и я

Зачем о том мне сразу не сказали?
Я к этой встрече не готова! Нет!
О чем я как о милости просила,
Ужасным, диким кажется мне. Анна!
Веди меня в покои! Дай собраться
Мне с мыслями...

П о л е т

Останьтесь здесь, миледи!
Хоть понимаю, страшно вам предстать
Пред судьей державным.

я в л е н и е т р е т ь е

Т е ж е и г р а ф Ш р у с б е р н.

М а р и я

Ах, нет же, нет! Свидетель бог, другое
Меня терзает чувство! Благородный
Мой Шрусбери, вас ниспослал господь!

Нет сил моих! Избавьте же меня
От этой встречи ненавистой!

Ш р у с б е р и

Духом

Скрепитесь, государыня! Минута
Великого значенья наступила.

М а р и я

Как я ждала ее! Как много лет
Готовилась я к встрече! Все, чем тронуть
Ее хотела, сколько раз твердила
Я про себя в тюремной тишине!
И вдруг — все позабылось, все исчезло,
Все отмерло во мне! Осталось в сердце
Одно лишь чувство жгучее обиды
Да боль неутолимая страданий!
Смертельная вражда владеет мной!
И, гривою змеиной потрясая,
Вокруг меня витают духи ада!

Ш р у с б е р и

Уймите жар вскипающей крови
И укротите сердце! Мало проку,
Когда с враждою встретится вражда.
И сколько бы ваш дух ни восставал,
Покорствуйте суровой правде мига:
Она сильнее, — смириться вы *должны*.

М а р и я

Смириться? Никогда!

Ш р у с б е р и

Нельзя иначе!

Почтительно держитесь с королевой,
Взывайте только к милости; о праве
Не заикайтесь — это сгубит вас.

М а р и я

Не встречу вымолила я — погибель!
На горе, мне ответили согласьем!..
Нельзя, нельзя нам встретиться с сестрой!
Не быть добру от этого свиданья!
Скорей вода с огнем соединится
И лютый лев облобызает агнца...
Я слишком тяжко ей оскорблена.
Не было и не будет примиренья!

Ш р у с б е р и

Не надо предрешать!
Я видел сам, как залилась слезами
Она при чтенье вашего письма.
Нет, не бесчувственна она. Доверьтесь
Ее душе отзывчивой! Затем
И поспешил сюда я раньше прочих,
Чтоб вас предупредить и успокоить.

М а р и я

Ах, Толбот, вы всегда мне были другом!
О, если б стражем вы моим остались!
Я много претерпела, Шрусбери!

Ш р у с б е р и

Забудьте все. Подумайте о том,
Как вам смиренно встретить королеву.

М а р и я

И Берли с нею, грозный мой гонитель?

Ш р у с б е р и

Нет, из вельмож один лишь Лейстер будет.

М а р и я

Лорд Лейстер?

Ш р у с б е р и

Он не страшен вам. Не хочет
Он вашей казни. По его совету

Монархиня желанье изъявила
Здесь с вами встретиться.

М а р и я

Я это знала!

Ш р у с б е р и

Вы знали?..

П о л е т

Королева к нам идет.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е. К о р о л е в а. Г р а ф Л е й с т е р.
С в и т а.

Е л и з а в е т а
(*Лейстеру*)

Что это за поместье?

Л е й с т е р
Фотрингей.

Е л и з а в е т а
(*Шрусбери*)

Охотничьих моих отправьте в Лондон.
На улицах столицы слишком людно,
Укроемся в задумчивом саду.

Шрусбери удаляет охотничью свиту.

Е л и з а в е т а
(*пристально смотрит на Марию, обращаясь
к Полету*)

Народ меня чрезмерно обожает
И слишком бурно изъявляет радость!
Так чтут богов, чтить смертных так нельзя.

М а р и я

(которая все это время в полубормороке лежит в объятиях Кеннеди, поднимается и видит, что Елизавета пристально смотрит на нее; Мария содрогается и снова падает на грудь Кеннеди)

О боже! Нет души в ее чертах!

Е л и з а в е т а

Кто эта женщина?

Л е й с т е р

Ты в Фотрингее, государыня.

Е л и з а в е т а

(строго)

Кто это все подстроил? Вы, лорд Лейстер?

Л е й с т е р

Так вышло, государыня. Знать, небо
Сюда твои направило стопы,
И да восторжествует милосердые.

Ш р у с б е р и

Дозволь же, венценосная жена,
Твой благосклонный взор привлечь к несчастной,

Подавленной твоим величием.

Е л и з а в е т а

(Лейстеру)

Граф,

Кто говорил мне об убитой горем,
Несчастной грешнице? Гордячку вижу,
Недугом не согбенную!

М а р и я

Пусть так!

Стерплю и это! Сгинь души высокой
Бессильная гордыня! Позабуду,

Кем родилась и что я претерпела.
Смирюсь душой! Повергнусь ниц пред ней,
Меня толкнувшей в пропасть униженья!

(Обращаясь к королеве.)

Сестра! Судило небо в вашу пользу,
Победный нимб над вашей головой.
Пред божеством, вознесшим вас, склоняюсь.

(Падает на колени.)

Но будьте же теперь великодушны!
Не дайте мне лежать во прахе! Руку
Державную свою мне протяните,
Не длите униженья моего!

Е л и з а в е т а

Лежать во прахе вам пристало, леди!
Не допустил создатель милосердный,
Чтоб я вот так у ваших ног лежала,
Как вы теперь лежите у моих.

М а р и я

(с возрастающим чувством)

Подумайте, как бренно все земное!
Есть божества, казнящие гордыню!
Страшитесь их, ширяющих в ночи!
Они меня к ногам повергли вашим.
Перед лицом свидетелей почтите
Во мне себя! Не оскорбляйте крови
Тюдоров благородных, что течет
В моих и в ваших жилах! Боже правый!
Не стойте предо мной так неприступно,
Как грозная скала, к которой тщетно
Доплыть стремится гибнущий пловец.
Ведь все — судьба и жизнь — теперь зависит
От силы слов, от силы слез моих!
Так помогите ж мне растрогать вас!
Вот вы глядите взором леденящим —
И цепенеет сердце, иссякает
Источник слез, мольбам и заклинаньям
Не вырваться из скованной груди.

Е л и з а в е т а

Что ж вы сказать хотели, леди Стюарт?
Вы встречи жаждали. Пренебрегла
Я чувством оскорбленной королевы,
Чтоб выполнить священный долг сестры
И вас утешить близостью своею.
Сердечный мой порыв, конечно, будет
Поставлен мне в укор: я слишком низко
Спускаюсь с выси трона. Ибо вы
На жизнь мою злодейски посягали.

М а р и я

С чего начать? Как мне свои слова
Расположить умней, чтоб ваше сердце,
Не оскорбив, пронзить правдивой речью?
О боже, ниспошли мне дар словесный
И жало отними у скорбных уст!
Как говорить мне о себе — и вас
Не осудить, не оскорбить невольной?
Нечестно вы со мною поступили —
Такая ж я монархиня, как вы,
А вы меня держали в заточенье.
Я к вам пришла о помощи просить,
И вот, поправ закон гостеприимства,
Презрев извечные права народов,
Меня в темницу бросили. Друзей
И верных слуг была я лишена,
Унижена позорной ницетою
И, наконец, несправедливо судима.
Но смолкни, горечь! Вечное забвенье
Да скроет все, что выстрадала я.
Признаем же судеб определеньем
Все, что свершилось: нет на нас вины,
На вас и мне. Знать, демон встал из ада,
Чтобы разжечь жестокою враждою,
Что с юных лет нас разобщала с вами.
И та вражда росла! Лихие люди
Ее огонь усердно раздували,
Кинжалы и разящие мечи
Влагали нам в неопытные руки.

Таков уж скорбный жребий государей,
Что их вражда на части разрывает
Вселенную и множит сонмы фурий.
Теперь меж нами нет сторонних уст.

(Приближается к Елизавете, доверчиво и ласково.)

Лицом к лицу мы встретились, сестра!
Скажите прямо, в чем я провинилась?
На все отвечу вам чистосердечно.
Ах, если б вы тогда пришли ко мне,
Когда я так искала этой встречи!
Не так бы все сложилось, как теперь,
И не было б в таком печальном месте
Столь горького и тяжкого свиданья.

Е л и з а в е т а

Звезду свою за то благодарю,
Что на груди ехидну не пригрела.
Не судьбы — сердце черное свое
Кляните и безмерное тщеславье!
Вражды меж нами не было, когда
Ваш дядя, гордый пастырь римской церкви,
До власти жадный, до корон охочий
Земных владык, мне объявил войну.
Он вас коварно побудил, присвоив
Мой титул королевский и мой герб,
Вступить в борьбу на жизнь и смерть со мною.
Чего на нас он только не призвал!
Язык попов, народов грозный меч
И темное оружие изуверства;
И даже здесь, в моих пределах мирных,
Сумел разжечь губительный мятеж!
Но за меня господь! Епископ гордый
Не победил. Моей главе удар
Был предназначен, но отрубят вашу!

М а р и я

Я — в руке божьей! Не дерзнете вы
Превысить власть свою таким злодейством...

Е л и з а в е т а

А что мне помешает? Дядя ваш
Всем показал властителям державным,
Как следует врагов своих щадить, —
Тогда, в Варфоломеевскую ночь.
Что мне родство? Что мне права народов?
Ведь церковь освящает все: измену,
Цареубийство, яд, петлю, кинжал.
Я действую по слову вашей церкви.
Скажите, кто поручится за вас,
Когда я вам прощу деянье ваше?
Каким замком запру я вашу верность,
Чтоб ключ Петра его не отомкнул?
Насилье! Лишь оно моя ограда.
С исчадьем змеев дружбы не веди!

М а р и я

Все это только мнительность слепая!
Всегда во мне вы видели врага
Заклятого! Когда, как подобает,
Наследницей вы нарекли б меня, —
Признательность, любовь и уваженье
В подругу вашу, в нежную сестру
Меня преобразили б!..

Е л и з а в е т а

Леди Стюарт!

Друзья у вас за морем, дом ваш — папство,
И брат — монах. Наследницей признать вас?
Наследницей? Какая западня!
Чтоб мой народ вы обольстить успели
При жизни при моей, Армидой хитрой
Цвет молодежи в сети любострастья
Искусно и коварно залучили?
Чтоб всех британцев новое светило
К себе влекло, а я...

М а р и я

Царите с миром!

Я отреклась от прав на этот трон.
Поникли крылья духа моего!

Величье не влечет меня. Достигли
Вы своего — я только тень Марии.
Сломились в долгом мраке заточенья
Былые силы! Худшее свершилось:
Увяла жизнь в измученной груди.
Кончайте же, сестра! Произнесите
То слово, для которого пришли.
Не верю я, что вы затем ко мне
Явились, чтоб над жертвой поглумиться.
Я слова жду. Скажите: «Вы свободны,
Мария! Вы познали мощь мою,
Познайте ж и мое великодушье».
Скажите это, и приму как дар
Из ваших рук и жизнь я и свободу.
Одно лишь слово — и забыто все.
Я жду, не длите это ожиданье!
И горе вам, когда вы промолчите.
Ах, если не уйдете вы отсюда
Как божество, врачующее раны,
Тогда, сестра, ни за какие блага
В подлунном мире не хотела б я
Стоять на вашем месте предо мною!

Е л и з а в е т а

Так вы себя признали побежденной?
Не будет новых козней? Нет убийц
В запасе? И не видно удальца,
Готового за вас сразиться с роком?
Да, леди Стюарт, некого прельщать!
Мир поглощен заботами другими.
Да и прельстится ль кто супругом стать
Четвертым вашим? Женихи у вас,
Как и мужья, недолговечны.

М а р и я

Боже!

Сестра! Сестра! Господь, даруй мне кротость!

Е л и з а в е т а

(долго смотрит на нее с гордым презреньем)

Так вот они, те прелести, лорд Лейстер,
Что обольщают каждого мужчину

И не дают с ней женщине сравниться?
Не дорого ж такая слава стоит!
Всеобщего признания нетрудно
Добиться, ставши *общею* для *всех*.

М а р и я

Нет сил терпеть!

Е л и з а в е т а

Вот вы и показали
Свое лицо, а то была личина!

М а р и я

(сохраняя спокойное величие)

Я ошибалась смолоду не раз!
Власть пагубна. Но я не притворялась
Перед людьми. По-королевски гордо
Я презирала мелкий суд толпы.
Мир знает все, что есть во мне худого!
И лучше я, чем слава обо мне.
Но трепещите, если с ваших дел
Сорвут покров, которым лицемерно
Вы прикрывали тайный пыл страстей!
Иль *скромность* получили вы в наследство
От матери своей? Не *добродетель*
На плаху Анну Болейн привела.

Ш р у с б е р и

О боже правый, что она сказала!
Так где же ваша сдержанность, миледи,
Смиренье ваше?

М а р и я

Сдержанность? Снесла я
Все, что снести способен человек!
Прочь от меня, безропотность овечья!
Немая боль — не смертного удел!
Порви оковы и явись на свет
Из тьмы пещеры, затаенный гнев!

А ты, что наделил мертвящим взором
Отродье василисков, мой язык
Снабди стрелой отравленной!

Ш р у с б е р и

Она
Безумная! Не слушай, королева!

Л е й с т е р

Не слушай бесноватую, уйдем
От места злополучного свиданья!

М а р и я

Британский трон ублюдком обещещеи,
И благородный исстари народ
Лукавой лицемеркой одурачен!
Цари здесь право, вы теперь лежали б
Во прахе, ибо я — ваш повелитель!

Елизавета поспешно удаляется, лорды следуют за нею
в крайнем смущении.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

М а р и я. К е н н е д и.

К е н н е д и

Ах, леди, что вы сделали! Она
Уходит в бешенстве! Все, все пропало!

М а р и я

(все еще в исступлении)

Да, в бешенстве! И в сердце смерть уносит!

(Бросаясь на грудь к Кеннеди.)

О, как легко мне, Анна! Наконец-то!
За столько лет страданий, униженья —
Желанный мир отмщенья моего.

Как будто я с души свалила гору!
Как будто нож вонзила в грудь врагу...

К е н н е д и

Несчастливая! Вас ярость ослепляет!
Ей этой встрече не забыть вовек!
А ведь в ее руках — перуны смерти.
Так оскорбить ее! И при любимце!

М а р и я

Да! На его глазах! Он был свидетель
Победы упоительной моей!
Он был при том, как я ее сразила!
Мне близость друга душу окрылила.

я в л е н и е ш е с т о е

Т е ж е . М о р т и м е р .

К е н н е д и

О сэр! Такой исход...

М о р т и м е р

Я слышал все.

*(Дает знак кормилице, чтобы она стала на страже,
и приближается к Марии. Весь его вид выражает силь-
ное напряжение страсти.)*

Ты победила, в прах ее втоптала!
Она была преступницей, а ты
Монархиней! Я восхищен тобой!
Богиней лучезарной и великой
Ты предо мной предстала в этот миг.

М а р и я

Вы говорили с Лейстером? Вручили
Ему посланье? Не томите, сэр!

М о р т и м е р

Как королевский гнев преобразил
Твое чело и взор твой вдохновенный!
Прекрасней ты всех женщин во вселенной!

М а р и я

Простите, сэр! Надеяться ли мне?
Что вам ответил лорд? Я в нетерпенье!

М о р т и м е р

Кто? Этот низкий трус и лицемер?
Предайте недостойного забвенью!

М а р и я

Сэр...

М о р т и м е р

Вас спасти ему, назвать своюю?
Пусть только сунется! Ему со мной
На жизнь и смерть сразиться предстоит!

М а р и я

Так вы письма ему не передали?
Тогда — конец!

М о р т и м е р

Трус слишком любит жизнь!
Тебя спасти, с тобой соединиться
К лицу тому, кто смерти не страшится.

М а р и я

Помочь не хочет он?

М о р т и м е р

О нем довольно!
И хочет, да не может. Этот нам,
Поверь, не в помощь. Но управлюсь сам!

М а р и я

Ну, где уж вам спасти...

М о р т и м е р

Ужели вы
Не видите, как жребий обернулся?
Нет! По тому, как нынче королева
Ушла от вас, горя негодованьем,

Надежды на помилованье нет!
Но с нами бог! Исход решит отвага!
Избавимся мы силой от беды;
Мы вас спасем до утренней звезды!

М а р и я

Как, нынче ночью? Но возможно ль это?

М о р т и м е р

Так ведай же, что порешили мы,
Сойдясь в тиши часовни потаенной
Пред алтарем. Священник отпустил
Нам все грехи: и те, что совершили,
И те, что совершим еще в борьбе,
Тебя освобождая из темницы;
Принявшие предсмертное причастье,
Мы снарядились в свой последний путь.

М а р и я

Меня страшат приготовленья эти!

М о р т и м е р

В твой замок мы проникнем до рассвета.
Ключами я запасся. Умертвив
Всю стражу, увлечем тебя насильно
Из каземата... Всех своей рукой
Прикончим, чтоб никто не разгласил,
Как совершилось это похищенье.

М а р и я

А Полет и его подручный Друри?
Скорей они до капли кровь прольют...

М о р т и м е р

Обоих умерщвлю я беспощадно

М а р и я

Как? Дядю вашего? Отца второго?

М о р т и м е р

И он погибнет. От моей руки.

М а р и я

Кровавое злодейство!

М о р т и м е р

Все злодейства

Нам прощены. Все совершить я вправе.
И совершу!

М а р и я

Нет! Это слишком страшно!

М о р т и м е р

Меня господь не призовет к ответу,
Хотя б убить пришлось Елизавету!

М а р и я

Нет, Мортимер! Я не позволю кровь...

М о р т и м е р

Что рядом с ней ты и моя любовь!
Любовь к тебе! Пусть связь миров порвется
И, набежав из бездн, второй потоп
Поглотит все живое на земле —
Мне все равно! Лишь ты моя отрада,
А без тебя и жизни мне не надо!

М а р и я

О боже! Что за речи, что за взоры!
Сэр! Я боюсь вас.

М о р т и м е р

Разве жизнь не миг
Единый? Но и смерть не больше мига
Пусть в Тайберн повезут меня! Пусть рвут
Щипцами раскаленными на части!

(Хочет заключить Марию в страстные объятия.)

Когда б с тобою я изведаль счастье...

М а р и я

Безумец, прочь!

М о р т и м е р

К тебе припасть на грудь!
К твоим устам, дышащим страстью нежной...

М а р и я

Побойтесь бога! Дайте мне уйти!

М о р т и м е р

О нет! Клянусь, не я, безумец — тот,
Кто не удержит клад, ему однажды
Дарованный по изволению бога!
Хотя б на казнь вела меня дорога,
Спасу тебя! Спасу! Но... видит бог,
Спасу затем, чтоб завладеть тобою!

М а р и я

Так сжался же, всевышний, надо мною!
О жизнь! Ты в тягость мне! Пощады нет,
Как нет конца чреде все новых бед!
Ужель затем я вышла из утробы,
Чтоб разжигать огонь любви и злобы?..

М о р т и м е р

Да, жгуча, как вражда, моя любовь!
Казнить тебя! Поднять на эту шею,
Такую снежно-белую, топор!
Зачем не посветишь ты с этих пор
Богам любви назначенное смерти?
Дай прелестью, давно уж не твоей,
Счастливому любовнику упиться!
И нежной прядью шелковых кудрей,
Что ближе к смерти с каждою минутой,
Невольника покорного опутай!

М а р и я

О, что за речи! Постыдитесь, сэр!
Уж если не венчанную главу,
Страданье и печаль мою почитите!

М о р т и м е р

Лишилась ты величия земного,
С чела скатился царственный венец.
Что ж, кликни клич! Не отзовется слово!
Напрасно трубит посланный гонец!
Лишь нежность взгляда сохранила ты
Да силу небывалой красоты;
Лишь за нее я поднимусь без страха
На бой с врагом, хотя б грозила плаха.

М а р и я

Как мне свести — о боже! — эту травлю!

М о р т и м е р

За дерзкий подвиг дерзкий счет представлю!
Иль зря пойдет храбрейший под удар?
Жизнь бытия земного *высший* дар.
Так кто ж ее уступит безвозмездно?
Хочу прильнуть к божественной груди...

М а р и я

От своего ль спасителя людей
Мне звать на помощь?..

М о р т и м е р

Не слышал я что-то
О строгой добродетели твоей!
Святою мир тебя не называет!
Едва убили Риччио-певца,
Как дерзкий Ботвелл в случай попадает...

М а р и я

Стыдитесь, сэр!

М о р т и м е р

Да, Ботвелл был тираном,
Но ты его любила, наглеца!
Когда тебя лишь страхом непрерывным
Прельстить возможно, — смерть и ад!..

М а р и я

О боже!

М о р т и м е р

То предо мной дрожать ты будешь тоже!

К е н н е д и

(вбегая)

Идут! Вооруженными людьми
Наполнен сад!

М о р т и м е р
(хватаясь за меч)

Я защищу тебя!

М а р и я

О Анна! Как от дерзкого укрыться?
И на какой замкнуться мне запор?
Какому мне святителю молиться?
Насилье здесь, там — плаха и топор!

(Устремляется к замку.)

Кеннеди следует за ней

я в л е н и е с е д ь м о е

М о р т и м е р. П о л е т и Д р у р и. П о с ц е н е п р о б е г а ю т
с т р а ж н и к и.

П о л е т

Ворота на замок! Поднять мосты!

М о р т и м е р
Что это значит, дядя?

П о л е т

Где убийца?
В надежный каземат ее! Проворней!

М о р т и м е р
Но что случилось, дядя?

П о л е т

Королева!..

Рука папистов! Дьявольская дерзость!..
Убита!

М о р т и м е р

Что? Какая королева?

П о л е т

Британии! На улице столицы!

(Спешит к замку.)

я в л е н и е в о с ь м о е

М о р т и м е р, вслед за ним О'Келли.

М о р т и м е р

Мутится разум! Разве не прошел
Здесь кто-то и не крикнул: «Королева
Убита»? Нет, я грежу!.. Жаркий бред
Мне выдает за явь, что в тяжких думах
Я столько раз мечтал осуществить.
Кто это там? О'Келли! Он в смятенье!

О'К е л л и

(вбегая)

Спасайтесь, Мортимер! Все, все пропало!

М о р т и м е р

Как? Все пропало?

О'К е л л и

Что тут за расспросы!

Спасайтесь же!

М о р т и м е р

Но что случилось?

О'К е л л и

Сэведж!

Кинжалом... королеву...

М о р т и м е р

Это правда?

О'К е л л и

Да, да! Бегите!

М о р т и м е р

Так она мертва?

И на престоле Англии Мария?

О'К е л л и

Мертва? Кто это вам сказал?

М о р т и м е р

Кто? Вы!

О'К е л л и

Она жива! А мы — добыча смерти!

М о р т и м е р

Жива?!

О'К е л л и

Лишь мантию пронзил его кинжал.
Убийцу Шрусбери обезоружил.

М о р т и м е р

Жива!

О'К е л л и

Жива. А нам не жить на свете!
Бежим! Уж оцепляют парк.

М о р т и м е р

Но кто же

На то пошел?

О'К е л л и

Тулонский барнабит.
Иль позабыли? Он сидел в часовне,
В раздумье погружен, когда монах
Нам толковал анафему, что папа
На голову обрушил королеве.

Кратчайший путь он порешил избрать:
Одним ударом ересь уничтожить
Иль мучеником сделаться господним.
Лишь патеру он сообщил об этом
И в тот же день свой план осуществил.

М о р т и м е р

Судьба тебя преследует жестоко,
Несчастливая! Теперь уж нет исхода!
Знать, сам господь конец твой предрешил.

О'К е л л и

Куда бежать вы думаете? Я
Укроюсь в гуще северных лесов.

М о р т и м е р

Храни вас бог! Бегите! Я останусь.
Быть может, я спасти ее сумею,
А если нет, погибну вместе с нею!

Расходятся в разные стороны.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Приемная зала.

я в л е н и е п е р в о е

Граф О б е п и н, К е н т и Л е й с т е р.

О б е п и н

Как чувствует себя теперь ее
Величество? Я потрясен, милорды!
И как могло подобное случиться?
Среди народа верного?

Л е й с т е р

Народ

Тут ни при чем. Преступник — ваш земляк:
Он подданный французского монарха.

Обе п и н

Помешанный, должно быть.

К е н т

Нет! Папист,

Граф Обе п и н!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е ж е. Б е р л и и Д э в и с о н.

Б е р л и

Немедля изготовить
Приказ о смертной казни и, снабдив
Большой печатью, тотчас же представить
На подпись государыне. Идите!
Не мешкайте! Минуты на счету!

Д э в и с о н

Исполню все!

(Уходит.)

Обе п и н
(Берли)

Милорд, я разделяю
Всем сердцем радость верного народа.
Хвала творцу, что пагубный удар
От головы венчанной отвратил!

Б е р л и

Хвала тому, кто посрамил так явно
Врагов и козни их!

Обе п и н

Будь проклят небом
Тот, кто посмел пойти на это дело!

Б е р л и

А также тот, кто подстрекнул его!

Обепин

(Кенту)

Лорд-маршал, не угодно ль вам к ее
Величеству меня сопроводить,
Чтоб я к стопам великой королевы
Повергнул чувства нашего двора.

Берли

Напрасный труд, граф Обепин!

Обепин

(с официальной сухостью)

Я знаю

Свой долг, лорд Берли.

Берли

Первый долг ваш, граф,
Немедленно покинуть этот остров.

Обепин

(пораженный, отступает)

Как вас понять?

Берли

Сегодня сан высокий
Еще вас ограждает, завтра — нет.

Обепин

Но в чем моя вина?

Берли

Назвав вину,
Я принужден определить ей кару.

Обепин

Лорд, звание посла...

Берли

Не защитит
Преступника перед верховной властью.

Лейстер и Кент

Как? Что?

Обе п и н

Милорд, опомнитесь!

Б е р л и

При нем

Был паспорт, вашей подписью скрепленный.

К е н т

Возможно ли?

О б е п и н

Я паспортов немало
Подписывал. Не всем заглянешь в душу...

Б е р л и

У вас в часовне причащался он.

О б е п и н

Мой дом открыт для всех...

Б е р л и

...врагов страны.

О б е п и н

Я требую дознанья.

Б е р л и

Обожжетесь!

О б е п и н

Милорд, в моем лице затронут тяжко
Мой государь; он договор порвет.

Б е р л и

Его уже расторгла королева.
Французский брак не состоится, граф!
Лорд Кент, вам поручается посла
До пристани доставить невредимым.
Народ, в негодовании, разнес

Его дворец и целый арсенал
В подвалах обнаружил. Чернь послу
Грозит расправой! Так украсьте графа
От глаз толпы. Вы за него в ответе.

Обепин

Я уйду. Я покидаю край,
Где попираются права народов,
Где шутят договорами. Но грозный
Вам счет представит мой король!

Берли

Оплатим!

Обепин и Кент уходят.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Лейстер и Берли.

Лейстер

Итак, вы расторгаете союз,
Который лишь вчера вы заключили
С непрошенным проворством? Вам спасибо
Не скажут, лорд! Могли б и не трудиться!

Берли

Служил я трону, бог судил иначе.
И благо тем, кто в худшем не повинен.

Лейстер

Знаком я со зловещей миной Берли,
Учуявшего запах мятежа!
Ну и раздолье ж вам теперь, милорд!
Убийца схвачен, но не все, как слышно,
Сообщники преступника раскрыты!
Кому и розыск повести теперь,
Когда не вам? Слова, улыбки, взоры
И даже мысли потянуть к ответу?
Тут вы в своей стихии, лорд,— Атлант,
Взваливший на плечи британский остров!

Б е р л и

Нет, перед вами я младенец, граф!
Не довелось мне силой красноречья
Такой победы одержать, как вам.

Л е й с т е р

На что вы намекнули, лорд?

Б е р л и

Не вы ли, граф,— и за моей спиной! —
Искусно заманили королеву
В тюремный замок?

Л е й с т е р

За спиною вашей?
Когда страшил меня ваш медный лоб?

Б е р л и

Иль, может, вы не звали королеву
К Марии Стюарт на свиданье, лорд,
И это королева в Фотрингей
Вас пригласила повидаться с леди?

Л е й с т е р

А вам-то что?

Б е р л и

Завидную же роль
Заставили играть вы королеву!
Блестящим торжеством вознаградили
Ее доверчивость! О королева,
Как низко над тобою надругались
И как бесстыдно предали тебя!
Нам введома причина милосердия,
Внезапно так нашедшего на вас!
Вот почему вдруг Стюарт оказалась
Таким врагом ничтожным, что не стоит
И рук-то нам о бедную марать!
Придуманно неплохо, даже тонко,
Но чересчур — сломилось острие!

Лейстер

Ничтожный, наглый лжец! Перед престолом
Монархини вы мне ответ дадите!

Берли

Там вы меня застанете. Посмотрим,
Как вам поможет ваше красноречье!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Лейстер один, потом Мортимер.

Лейстер

Я выслежен! О господи! Как мог
Напасть злодей на след, ко мне ведущий?
Ужель нашлась улика? Горе мне,
Когда узнает о моих сношеньях
С Марией королева! Всех виновней
В ее глазах я буду! Сколь коварным
Тогда мое покажется старанье
Злосчастную устроить встречу их.
Она решит, что я над ней глумился,
Что я ее врагу жестоко предал!
Нет, этого она мне не простит!
Все будет ей изменою казаться:
Вчерашней встречи горестный исход,
И торжество, и злобный смех Марии!
И даже нож безвестного убийцы,
Возникшего по темной воле рока
В тот грозный миг,— все, все припишут мне!
Спасенья нет! Я обречен... А! Кто там?

Мортимер

(входит в крайней тревоге, пылливо озирается)

Граф Лейстер! Вы? Никто нас не услышит?

Лейстер

Несчастный, прочь! Что надо вам?

М о р т и м е р

И мы, и вы. Спасайтесь, лорд! Напали
На след они. Раскрыты

Л е й с т е р

Прочь, говорю!

М о р т и м е р

Про наши
Собрания у графа Обепина
Проведали...

Л е й с т е р

А мне-то что за дело?

М о р т и м е р

Там и убийца был.

Л е й с т е р

Я здесь при чем?

Как смеете — наглец вы! — и меня
Припутывать к своим делам кровавым?!
Спасайтесь сами из своих сетей!

М о р т и м е р

Послушайте меня!

Л е й с т е р

Ступайте к черту!

Привяжется ж такой, как дух нечистый!
И не спровадишь!.. Знать вас не хочу!
Не ведаюсь с кровавой вашей сворой!

М о р т и м е р

Послушайте! Ведь вы обличены!
Нашлись улики и на вас...

Л е й с т е р

Как? Что?

М о р т и м е р

Сам лорд-казнохранитель в Фотрингей
Тотчас же прибыл, лишь *того* схватили...
Был тщательнейший обыск учинен,
И лорд нашел...

Л е й с т е р

Что?

М о р т и м е р

Начатое ею
Посланье к графу Лейстеру.

Л е й с т е р

Безумье!

М о р т и м е р

В нем пишет вам Мария, чтоб сдержали
Вы слово ваше, руку предлагает,
И тут же о портрете...

Л е й с т е р

О, проклятье!

М о р т и м е р

Письмо в руках у Берли.

Л е й с т е р

Я погиб!

В продолжение последующей речи Мортимер в отчаянии
ходит взад и вперед.

М о р т и м е р

Спешите же! опередите их!
Себя спасайте и ее! Идите
На ложь, на унижение, но ее
Спасите! Мне ничем вам не помочь!
Товарищи рассеялись, распался
Весь наш союз. В Шотландию спешу;

Там новые отыщутся друзья.
Теперь черед за вами! В ход пустите
Свое влиянье, дерзкий ум!

Л е й с т е р
(останавливаясь и потом сообразив)

Вы правы!

(Подходит к дверям, открывает их и кричит.)

Эй, стража!

(Офицеру, возглавляющему дворцовую стражу.)

Вот опаснейший преступник!
Немедля взять его и сохранить!
Гнуснейший мною заговор раскрыт,
Иду сказать об этом королеве

(Уходит.)

М о р т и м е р

(стоит в оцепенении, но тут же приходит в себя и с презрением смотрит вслед уходящему Лейстеру)

Презренный червь! Я поделом наказан!
Нашел кому довериться, глупец!
Да! Он пройдет по трупу моему,
Как по мосту, к желанному спасенью!
Ну что ж, живи! Я нем. Я промолчу.
Нет, я его не выдам соучастья!
С ним не пойду и в руки к палачу!
Для труса жизнь единственное счастье!

(Офицеру, выступившему вперед, чтобы взять его под стражу.)

Назад, холоп! Тебе не взять меня!
И в смертный час свободен я!

(Обнажает кинжал.)

О ф и ц е р

Он при оружьи! Эй! Отнять кинжал!

Стража наступает на Мортимера, он отбивается.

М о р т и м е р

В последний час да обретут свободу
И сердце и молчавшие уста!
Проклятье вам, предавшим веру предков
И королеву истинную вашу,
Земной Марии столь же вероломно,
Как некогда небесной, изменившим,
Предавшимся убудку на престоле!

О ф и ц е р

Хватай его! Вы слышали кощунство?

М о р т и м е р

Спасти ее не мог от смерти я,
Так послужу ей мужества примером!
Мария, дева, причасти меня
К ее судьбе, к святым небесным сферам!
(Закалывается и падает на руки стражи.)

я в л е н и е п я т о е

Покои королевы.

Е л и з а в е т а с письмом в руке. Б е р л и.

Е л и з а в е т а

Так провести меня! Так насмеяться!
Предатель! В грязь втоптать меня пред той
Блудливой тварью! Так еще никто
Над женщиной не надругался, Берли!

Б е р л и

Я не могу постигнуть до сих пор,
Какою силой, чарами какими
Сумел он обойти высокий ум
Моей монархини...

Е л и з а в е т а

Мне стыдно, Берли,
Смертельно стыдно! Как же он дерзнул!..
Унизить я соперницу хотела,
А сделалась посмешищем сама!

Б е р л и

Теперь ты видишь: прав я или нет?

Е л и з а в е т а

Да, тяжко я наказана за то,
Что не держалась мудрого совета!
Но как могла ему не верить, в клятвах
Любовных заподозрить западню?
Кому же верить, если этот лжет?
Он, вознесенный мною так высоко,
Всех ближе ставший сердцу моему,
Кому я позволяла при дворе
Держаться полновластным государем!

Б е р л и

А он тебя бесстыдно предавал,
Был заодно с твоим врагом заклятым.

Е л и з а в е т а

Она заплатит кровью за обиду!
Составлен приговор?

Б е р л и

Как ты велела,
Монархиня.

Е л и з а в е т а

Она умрет! И он
За нею вслед отправится на плаху!
Его из сердца выбросила я!
Любви не стало! Мечь в груди клокочет!
Сколь высоко вознесся он, столь низко
Он и падет! Пусть памятником гнева
Послужит он монаршего, как прежде
Служил примером слабости моей.
Он пред судом предстанет, и закон
К изменнику да будет беспощаден!

Б е р л и

Но он придет, оправдываться станет...

Е л и з а в е т а

Как может оправдаться он? Уликой —
Ему письмо. Ясна его виновность,
Как божий день.

Б е р л и

Но ты так милосердна!
А вид его, былого чувства власть...

Е л и з а в е т а

И видеть не хочу его, злодея!
Вы отдали приказ, чтоб не пускали
Его ко мне?

Б е р л и

Так повелел я страже!

П а ж
(входит)

Граф Лейстер!

Е л и з а в е т а

У! Презренный! Не хочу
Его я видеть. Так и передайте,
Что не хочу.

П а ж

Я не дерзну милорду
Сказать такое. Он мне не поверит.

Е л и з а в е т а

Я так его возвысила, что слуги
Дрожат не предо мной, а перед ним!

Б е р л и
(пажу)

Его принять не может королева.

Паж уходит в перешителности.

Е л и з а в е т а
(помолчав)

А если, лорд... А если... оправдаться
Он все же сможет? Вдруг все это — сети,
Расставленные той презренной тварью,
Чтоб с лучшим другом разобщить меня?
Она хитра! Она могла нарочно
Письмо такое написать, чтоб в сердце
Мне подозренье бросить, а его
Низринуть в бездну...

Б е р л и

Взвесь, о королева...

я в л е н и е ш е с т о е

Т е ж е. Л е й с т е р.

Л е й с т е р

*(насильно раскрывает дверь и входит с властным
видом)*

Хотел бы я взглянуть на наглеца,
Что преградит мне доступ к королеве!

Е л и з а в е т а

Презренный!

Л е й с т е р

Мне в приеме отказать!
Когда она доступна лорду Берли,
Так мне в сто крат доступнее.

Б е р л и

Милорд,
Вы слишком смелы! Вам не разрешили...

Л е й с т е р

А вы так слишком дерзки на язык!
Как? Разрешенье? Нет здесь при дворе
Такого, лорд, кто смел бы возвещать

О разрешеньях мне и о запретах!
(Смиренно приближается к Елизавете.)

Из собственных твоих монарших уст...

Е л и з а в е т а
(не глядя на него)

Прочь с глаз моих, обманщик недостойный!

Л е й с т е р

Не добрую мою Елизавету,
Я Берли слышу, моего врага,
В твоих словах! *Моей* Елизавете
Я говорю: ты слушала его,
Так выслушай меня.

Е л и з а в е т а

Что ж, говорите!
Вину свою умножьте новой ложью!

Л е й с т е р

Сперва пусть удалится посторонний.
Уйдите, лорд! Когда я говорю
С монархиней, нам с нею соглядатай
Не надобен.

Е л и з а в е т а
(Берли)

Останьтесь здесь, милорд!

Л е й с т е р

К чему здесь третий, повторяю я?
С возлюбленной моею королевой
Я речь веду, на давность прав моих,
Священных и незыблемых, ссылаясь!
А потому я требую, чтоб лорд
Покинул нас!

Е л и з а в е т а

К лицу ль вам эти речи!

Лейстер

А разве нет? Не я ли тот счастливец,
Высоко вознесенный над людьми
Монаршею твоею благостыней?
Мой гордый сан — дар сердца твоего.
И этот дар, хотя б ценою жизни —
Свидетель бог! — сумею отстоять!
Пускай же он уйдет! И двух минут
Достаточно, чтоб нам договориться!

Елизавета

Вам обойти меня уж не удастся!

Лейстер

Нашелся лжец, вполне успевший в том;
Я ж честно к сердцу твоему взываю.
И то, на что решился я пойти
В расчете на любовь твою, открою
Лишь любящей, тебе. Нет надо мной
Суда иного, чем монаршье сердце!

Елизавета

Презренный лжец! Оно-то вас теперь
И осудило!.. Где письмо?

Берли

Извольте!

Лейстер

(хладнокровно читает письмо)

Рука Марии!

Елизавета

Что? Не ждали вы?

Лейстер

(спокойно прочитав)

Да, видимость в улику мне. Но разве
Меня судить по видимости будут?

Е л и з а в е т а

Попробуйте солгать мне, что с Марией
Вы тайно не сносились, что портрет
Не получили, что мечту о скором
Освобожденье в ней не пробуждали...

Л е й с т е р

Нетрудно было б это отрицать.
Но, чистый пред тобой, я подтверждаю:
Все это правда.

Е л и з а в е т а

Правда, вы сказали?
Презренный!

Б е р л и

Сам себя он осудил.

Е л и з а в е т а

Прочь с глаз моих, предатель низкий! В Тоуэр!

Л е й с т е р

Я не предатель. В том лишь я виновен,
Что в тайный план тебя не посвятил,
Но честно я стремился испытать
И сокрушить противницу твою.

Е л и з а в е т а

Глупейшая увертка!

Б е р л и

Кто поверит...

Л е й с т е р

Бесспорно, я опасную игру
Затеял. При дворе один лишь Лейстер
Отважится на столь опасный шаг.
Мир знает, как мне Стюарт ненавистна.
Мой сан, благоволение, которым
Почтен я королевой, исключают
Неверье в честность помыслов моих.
Кто избран богоравной королевой,

Тот может смело долг исполнить свой,
Идя *своей* стезею.

Б е р л и

Почему ж,
Творя благое дело, вы молчали?

Л е й с т е р

Вы склонны, лорд, не совершивши дела,
Благовестить о подвигах своих.
То — ваш обычай; я держусь другого:
Сначала дело, а потом отчет.

Б е р л и

(саркастически)

К отчету вас призвали, лорд!

Л е й с т е р

(надменно и насмешливо)

А вы-то!

Всем прожужжали уши, что свершили
Невесть какое дело, что спасли
От смерти государыню, пресекли
Крамолу в корне... Все то, прозорливцу,
Известно вам!.. Ничтожный вы хвостун!
Еще сегодня ночью на свободе
Была бы Стюарт, если бы не я!

Б е р л и

Не вы?

Л е й с т е р

Да, я! Сэр Мортимер сумел
Снискать расположение королевы;
В доверии своем она зашла
Так далеко, что даже предложила
Ему прикончить Стюарт (ведь старик
С негодованьем в этом отказал).
Я точен? Говорите!

Королева и Берли смущенно переглядываются.

Берли

Как вы это

Могли узнать?

Лейстер

Я точен? Где же были
У вас глаза со всею вашей сворой?
Как проглядели вы, стоокий Аргус,
Что Мортимер, как дурня, вас провел?
Что он давно отъявленный папист,
Орудье Гизов, верный пес Марии,
Фанатик, к нам подосланный убить
Монархиню, чтоб на ее престоле
Воссела Стюарт?.

Елизавета

(в крайнем изумлении)

Мортимер?

Лейстер

Он самый.

Через него и получал я письма
Марии, он и был ее посланцем.
Еще сегодня он мечтал ее
Освободить, в чем сам сейчас признался.
Но я его, предателя, велел
Под стражу взять. И тут, поняв, что дело
Его погибло, в страхе и смятенье
Он закололся.

Елизавета

Как я обманулась!

Он? Мортимер? Неслыханно!

Берли

И это

Сейчас случилось, только мы расстались?

Лейстер

Что до меня — мне, право, очень жаль,
Что так все обернулось. Будь он жив,

Меня его свидетельство, конечно,
Очистило б от всяких подозрений.
Затем и передал его властям,
Чтоб следствие строжайшее могло
Мою удостоверить невинность.

Б е р л и

С собою он покончил? Или вы
Его прикончили?

Л е й с т е р

Какая низость!

Допросим стражу, взявшую его!

(Подходит к двери и вызывает стражу.)

Входит дежурный офицер.

Подробно доложите королеве
О том, как умер Мортимер.

О ф и ц е р

Я был

В приемной комнате, когда милорд,
Внезапно двери распахнув, мне крикнул:
«Изменника под стражу взять!» Тут рыцарь,
Отчаяньем и яростью объятый,
Извлек кинжал; проклятья изрыгая
На государыню, в мгновенье ока
Себя пронзил и мертвый пал на землю.

Л е й с т е р

Благодарю вас. Можете идти!
Достаточно известно королеве.

Офицер уходит.

Е л и з а в е т а

Какая бездна ужасов и бедствий!

Л е й с т е р

Так кто ж, скажи мне, спас тебя? Лорд Берли?
Хоть что-нибудь он ведал о грозившей

Тебе беде? *Он* отвратил ее —
Иль Лейстер, верный ангел твой хранитель?

Б е р л и

А Мортимер-то, кстати, умер, граф.

Е л и з а в е т а

Что мне сказать, милорд? И верю вам —
И вновь не верю. То виновным вас
Считаю, то невинным. Сколько горя
Из-за нее терплю я!

Л е й с т е р

Да погибнет
Она на плахе! Я стою за то.
Советовал тебе я приговор
Попридержать, пока убийца новый
Не явится. Убийца новый схвачен,
Так нечего откладывать и казнь.

Б е р л и

И это ваш совет?

Л е й с т е р

Сколь ни прискорбно
Настаивать на столь жестоких мерах,
Нельзя нам не пойти на эту жертву,
Радея о престоле и стране.
А потому ходатайствую я,
Чтобы приказ был тотчас изготовлен.

Б е р л и
(королеве)

Поскольку граф так тверд и непреклонен,
Ходатайствую я, чтоб приговор
Был им же приведен и в исполнение.

Л е й с т е р

Мной?

Б е р л и

Ваши. Нет, милорд, другого средства
Столь ясно доказать свою безвинность,
Как лично дать приказ о казни той,
Которую вы якобы любили.

Е л и з а в е т а
(*глядя на Лейстера*)

Совет хорош. Пусть будет по сему.

Л е й с т е р

Мой сан высокий мог бы оградить
Меня от столь жестоких поручений;
Они, признаться, более подходят
Какому-нибудь Берли, а не мне;
Тому, кто к государыне стоит
Так близко, не к лицу топор и плаха.
Но чтоб свое усердие показать
И быть угодным доброй королеве,
Я откажусь от преимуществ сана
И выполню постылый этот долг.

Е л и з а в е т а

Его разделит с вами Берли.

(*К Берли.*)

Лорд!

Приказ о казни тотчас изготовить.

Берли уходит. Доносится шум.

я в л е н и е с е д ь м о е

Т е ж е. Граф К е н т.

Е л и з а в е т а

Лорд Кент, скажите, что там происходит?
Волнение в столице?

К е н т

Королева,

Перед твоим дворцом народ собрался
И требует, чтоб ты ему явилась.

Е л и з а в е т а

Что надобно народу?

К е н т

Ходят слухи,
Что жизнь твоя в опасности, что рыщут
Подосланные папою убийцы;
Католиками будто бы составлен
Кровавый заговор: Марию Стюарт
Из каземата возвести на трон.
Неистовствует чернь! Ничто не сможет
Их успокоить, если не казнят
Марию нынче ж!

Е л и з а в е т а

Что это? Насилье?

К е н т

Они клянутся с места не сойти,
Пока ты не подпишешь приговора.

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Т е ж е. Б е р л и и Д э в и с о н с б у м а г а м и.

Е л и з а в е т а

Что это, Дэвисон?

Д э в и с о н

(приближается торжественно)

Ты повелела,

Монархиня...

Е л и з а в е т а

Что это?

(Хочет взять бумагу, но содрогается и отступает.)

Боже мой!

Б е р л и

Решайся! Глас народа — божий глас!

Е л и з а в е т а

О мои лорды! Кто мне поручится,
Что этот голос точно всенародный,
Всеобщий голос? Ах, как я боюсь,
Что стоит подчиниться мне народу,
И голос вдруг послышится другой!
А те, что всех усердней понуждают
Меня теперь к жестокой этой мере,
Ее всех строже будут осуждать.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Т е ж е. Г р а ф Ш р у с б е р и.

Ш р у с б е р и

(появляется в сильном волнении)

Они тебя торопят, королева!
Но будь тверда! Не уступай!

(Заметив Дэвисона с бумагою в руке.)

Иль все уж
Ты порешила? Вправду! Вижу я
У них в руках бумагу роковую.
Не время государыне ее
Теперь вручать!

Е л и з а в е т а

Мой благородный Толбот,
Хотят меня принудить!

Ш р у с б е р и

Не посмеют.
Теперь и покажи свое величье:
Заставь умолкнуть голоса холопов,
Дерзающих тебе противоречить,
Насиловать твою монаршую волю!
Толпой владеет неразумный страх,
А ты раздражена! Ты — человек,
И потому судить теперь не в силах.

Б е р л и

Суд совершился. Нужно приговор
Не выносить, а в строгости исполнить!

К е н т

(ушедший при появлении Шрусбери, возвращается)

Смятенье все растет! Толпы не сдержишь!

Е л и з а в е т а *(к Шрусбери)*

Вы видите, меня хотят принудить.

Ш р у с б е р и

Молю! Отсрочь решение! Подпись эта
Тебя лишит покоя навсегда.
Так долго размышлять — и вдруг поддаться
Мгновенному порыву урагана!
Прошу лишь об отсрочке! Обрети
Покой душевный, прежде чем судить!

Б е р л и *(с горячностью)*

Да! Медли, жди, откладывай, покуда
Пожар не вспыхнет и осуществленье
Кровавых замыслов им не удастся!
Уж трижды отвратил удар господь.
Надеяться и в будущем на чудо —
Не то же ли, что бога искушать?

Ш р у с б е р и

Господь, что чудотворною десницею
Тебя поныне ограждал и старцу
Согбенному дал силу укротить
Безумца, был и есть оплот надежный!
На святость правосудия ссылаться
Не стану я! Сей голос не достигнет
Сквозь шум смятенья слуха твоего.

Одно лишь я скажу: трепещешь ты
Живой Марии? Не живой, а мертвой
Марии, обезглавленной, страшись!
Она из гроба, грозная, восстанет
И ненасытною богиней распрей,
Взывая к мщению, обойдет страну.
Теперь ее британец ненавидит,
Но будет мстить, когда она умрет!
Уж не врага религии, а внуку
Своих багрянородных государей
И жертву злобы, зависти и лжи
Увидит он в казненной королеве.
Ты вскоре перемену обнаружишь!
Явись народу, только совершишь
Кровавое деянье — и увидишь
Не радостно гудящую толпу:
Другой народ и Англию другую;
Зане лишисься ореола правды,
Которым покоряла ты сердца
Народные. Страх, спутник тирании,
Пройдет твоим трепещущим предтечей
И улицы в пустыню обратит.
Ты преступила грань: чья голова
Не под ударом, раз скатилась эта?

Е л и з а в е т а

Ах, Шрусбери! Вы жизнь мою сегодня
Спасли, вы отвратили сталь кинжала
От сердца моего... Зачем, скажите,
Вы это сделали? Забыв про распри,
Свободна от сомнений, я безгрешно
Покоилась бы в склепе! Верьте мне,
Устала я от жизни и от власти!
Раз суждено одной из королев
Погибнуть, чтоб жила другая, — в этом,
Суть тяжбы нашей, — так зачем не мне
Сойти в безвестность? Пусть народ решает, —
Я власть ему верну, — кому царить?
Господь свидетель, я не для себя,
А для него жила и управляла.

И если он надеется, что будет
Счастливей при этой льстивой Стюарт
(Она меня моложе), я охотно
Сойду с престола и укроюсь в Вудсток,
Где провела я молодость свою
И где вдали от пышного двора
В себе самой величье находила.
Не родилась для власти я! Властитель
Порою должен твердым быть, а я
Мягка душой. Царила я счастливо,
Пока людей я счастьем одаряла!
Но вот пришлось суровой быть, и я
Стою бессильная...

Б е р л и

Прости мне бог!
Когда из уст монархини я слышу
Монархине не свойственную речь,—
По совести, дальнейшее молчанье
Изменой было б родине и долгу!
Ты говоришь, что любишь свой народ?
А коли так, то не ищи покоя
Лишь для себя, страпу предав смятенью!
О церкви помни! Хочешь, чтобы Стюарт
Былое возродила изуверство?
Чтобы монах тут правил, чтоб легат,
Из Рима к нам прибывший, церкви наши
Закрыв и короля признал вассалом?
В спасенье душ всех подданных твоих
Отчет ты держишь! От тебя зависит,
Спаستись ли им, иль стать добычей ада!
Здесь милосердью женскому не место.
Народа благо — наивысший долг!
Пусть Шрусбери от смерти спас тебя,
Я Англию спасаю — это больше!

Е л и з а в е т а

Хочу одна побыть! В столь важном деле
Не у людей совета я спрошу.

Есть высший судия над нами всеми:
Он вразумит меня!.. Ступайте, лорды!
(Дэвисону.)

Вас, сэр, прошу поблизости остаться!

Лорды уходят. Только Шрусбери стоит еще несколько мгновений перед королевой, многозначительно глядя на нее; потом и он медленно уходит в глубокой скорби.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Е л и з а в е т а
(одна)

О, рабское служение народу!
Позорное холопство! Как устала
Я идолу презренному служить!
Когда ж *свободной* буду на престоле?
Я почитать должна людское мненье,
Искать признанья неразумной черни,
Которой лишь фиглярство по нутру.
Нет, не король еще, кто всем и вся
Кадит и угождает! Властелин —
Лишь тот, кто презирает суд толпы.
Затем ли я всю жизнь блюла законы,
Насилья избегала, чтобы в час,
Когда впервые стала неизбежной
Жестокость, осознать свое бессилье?
Пример всей прошлой жизни мне в укор.
Будь лютым я тираном, как Мария
Испанская, предместница моя,
Что помешало б мне казнить врага?
Но разве справедливость я блюла
По доброй воле? Лишь необходимость,
Всевластная, которой подъяремны
И короли, ее блюсти велела.

Кругом враги! Непрочный мой престол
Народной лишь приверженностью крепок!
Меня сгубить стремятся все державы
Материка! Анафемой гремит
В последней булле непреклонный папа,

Кинжал вонзает Франция с лобзаньем
Предательским мне в сердце, а испанец
Войной открытой на море грозит.
Так я живу, воюя с целым миром,
Беспомощная женщина. Изъяны
В моих правах на трон, пятно рожденья,
Которым заклеил меня отец,—
Что скроет их, когда не добродетель?
Но тщетны все усилья! Вражья злоба
Их обнажила, предо мной поставив,
Как призрак неотступный, эту Стюарт.

Нет, я хочу покончить с вечным страхом!
Ей жить нельзя! Покоя я добьюсь!
Она меня, как фурия, терзает,
Как дух-мучитель, посланный судьбой!
Где радость возрастила я, где грезы
Мои всходили — там она, ехидна,
Мне преграждает путь! Украла друга,
Лишила жениха!.. Мария Стюарт —
Вот имя всех утрат моих и бед!
Но только ты покинешь этот мир,
И я свободна, словно ветер горный!

Молчание.

Как злобно ты глядела! Как меня
Огнем презренья в пепел обращала!
Бессильная! Мое верней оружие!
Оно разит, как рок,— и ты мертва!

(Быстро подходит к столу и схватывает перо.)

Так я ублюдок, говоришь? Пусть так,
Покуда ты еще живешь и дышишь.
Сомнения в правах моих исчезнут
В тот самый миг, когда исчезнешь ты!
Когда у бриттов выбора не станет,
Законной буду я в любых глазах.

(Быстрым, твердым росчерком подписывает бумагу, потом роняет перо и с выражением ужаса на лице отступает. После небольшой паузы звонит.)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Елизавета. Дэвисон.

Елизавета

А где другие лорды?

Дэвисон

Удалились

Унять разбушевавшуюся чернь.
И вправду, шум смятения затих,
Как только вышел к ним на площадь Толбот.
«Вот он! Смотрите! — загудел народ.—
Спаситель королевы! Дайте слово
Достойнейшему мужу!» Тут он стал
С народом говорить, заметил мягко,
Что не к лицу толпе самоуправство,—
Властям видней! И столько убежденья
Вложил в слова свои, что смолкли все
И площадь опустела.

Елизавета

О тростник,

Колеблемый ветрами! Горе тем,
Кто обопрется на народ!.. Спасибо,
Сэр Дэвисон, вы можете идти.

Дэвисон направляется к двери.

А этот лист... его возьмите, сэр!
Я вам его вручаю.

Дэвисон

(взглянув на бумагу, содрогается)

Королева!

Так ты решилась?

Елизавета

Я должна была

Бумагу подписать, и подписала.
Ведь лист — не казнь, а подпись — не секира.

Дэвисон

Нет, под *такой* бумагой *эта* подпись
Решает все, крушит, пронзает, бьет,
Как молния крылатая!.. Велит
Бумага эта лордам и шерифу
Без промедленья в Фотрингей собраться,
Чтоб возвестить шотландской королеве
О предстоящей казни и, едва
Займется утро, Стюарт обезглавить..
Тут отлагательств нет! Как только лист
Я передал, она — добыча смерти.

Елизавета

Да, сэр! Господь в робеющие руки
Вложил вам тяжкий жребий. Помолитесь,
Чтоб просветил ваш разум вседержитель!
Иду, доверив вас веленью долга.

(Хочет идти.)

Дэвисон

(заступая ей дорогу)

Нет, королева! Нет, не уходи,
Не объявив своей высокой воли!
Нужна ли тут еще другая мудрость,
Иль можно точно следовать приказу?
Затем ли ты бумагу мне дала,
Чтобы ее привел я в исполненье?

Елизавета

По разуменью собственному...

Дэвисон

Нет!

Мой разум слаб! Избави бог! Вся мудрость
Моя — в повиновенье. Твой слуга —
Не толкователь воли королевской,
Ничтожный промах здесь в царевубийство,
В ужасную беду перерастает!
Дозволь же мне в таком великом деле
Безмолвным быть орудием твоим!
Скажи точнее мне и непреложней,
Как мне исполнить грозный твой приказ?

Е л и з а в е т а

Ответ в его название, сэр!..

Д э в и с о н

Ты хочешь, чтоб он тотчас был исполнен?

Е л и з а в е т а
(сободряясь)

Об этом я и думать не решаюсь.

Д э в и с о н

Так хочешь ты, чтоб я его берег?

Е л и з а в е т а
(скороговоркой)

На собственный ваш страх! В ответе вы.

Д э в и с о н

Я? Боже правый! Нет! Чего *ты* хочешь?

Е л и з а в е т а
(нетерпеливо)

Хочу о злополучном этом деле
Не слышать больше ничего! Хочу
Иметь покой желанный — и навеки!

Д э в и с о н

Еще одно лишь слово, королева!
Прошу тебя! Как быть с приказом этим?

Е л и з а в е т а

Я все сказала. Вот ведь наказание! .

Д э в и с о н

Сказала? Ничего ты не сказала!
Благоволи, монархиня, припомнить,
Когда и где...

Е л и з а в е т а
(топнув ногой)

Несносно!

Дэвисон

Сжался! Сжался
Над немощным рабом! Я в должность эту
Вступил недавно. Мне язык неведом
Дворов и государей. Вырос я
Среди ничтожных, маленьких людей.
Вооружись терпением со мной!
Не поспешишь на слово поученья,
Чтоб понял раб твой, в чем же долг его!

(Подходит к Елизавете с умоляющим видом; та поворачивается к нему спиной; он стоит в отчаянии, потом решительным тоном.)

Возьми ее, возьми назад бумагу!
Она мне пальцы жжет! Пускай послужит
Тебе другой, не я, в кровавом деле!

Елизавета

Исполните же свой служебный долг.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дэвисон, вслед за ним Берли.

Дэвисон

Ушла! Оставила меня в сомненьях
С ужасной этой грамотой! Что делать?
Хранить ее? Отдать на исполнение?

(Вошедшему Берли.)

Как хорошо, что вы вернулись, лорд!
Вы эту должность мне препоручили,
Увольте же меня! Ее я принял,
Не зная, сколь ответственна она.
Ж безвестности меня былой верните —
Там я на месте, а не при дворе.

Берли

Что с вами, сэръ? Прошу вас, успокойтесь!
А как приказ монархини?

Дэвисон

Она

Ушла во гневе. Дайте мне совет.
Меня терзают адские сомненья!
Вот тот приказ. И он подписан.

Берли
(живо)

Как?

Неужто? Дайте мне!

Дэвисон

Не смею.

Берли

Что?

Дэвисон

Она неясно изъявила волю...

Берли

Неясно? Ведь приказ подписан. Дайте!

Дэвисон

Не знаю сам: давать или не давать
Его на исполнение? Что мне делать?!

Берли
(настойчиво)

Немедленно его на исполнение
Отдайте,— или сами вы погибли!

Дэвисон

Погибелью грозит и торопливость.

Берли

Отдайте! Вы с ума сошли? Глупец!
(Вырывает бумагу и поспешно уходит.)

Дэвисон

Куда вы? Стойте!.. Он меня погубит!
(Бежит за ним.)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Комната первого действия

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Анна Кеннеди, в глубоком трауре, с заплаканными глазами. Погруженная в большую, тихую печаль, она запечатывает пакеты и письма; часто порыв тоски заставляет ее прерывать работу, и тогда она тихо молится. Входят Полет и Друри, также в черных одеждах, за ними множество слуг вносят посуду, золотую и серебряную, зеркала, картины и другие предметы роскоши, которые они устанавливают в глубине сцены. Полет вручает кормилице шкатулку и бумагу, поясняя мимикой, что в ней опись принесенных вещей. При виде всей этой роскоши ее душевная боль возрастает; ее охватывает глубокая скорбь.

Между тем как все удаляются, входит Мельвиль.

Кеннеди

(завидев его, вскрикивает)

Мой добрый Мельвиль! Вот и повстречались...

Мельвиль

Да, Кеннеди, мы встретились опять...

Кеннеди

И после долгой, горестной разлуки...

Мельвиль

Мучительная, горестная встреча!

Кеннеди

О боже! Вы пришли...

Мельвиль

В последний раз
Проститься с королевой, и навеки.

Кеннеди

Да, наконец-то в час ее последний
Ей разрешили свидеться с друзьями,
Бедняжке нашей... О мой добрый сэр!
Не буду спрашивать, что случилось с вами,

И ничего вам не скажу о муках,
Что с нашей леди претерпели мы.
Об этом всем поговорить успеем...
О Мельвиль, Мельвиль! Надо ж было нам
Дожить до дня такого!

М е л ь в и л ь

Нет! Не будем
Терзать друг друга! Верьте, слезы лить
Я век не перестану! Никогда
Улыбка на губах не заиграет!
И никогда я с плеч своих не сброшу
Одежды скорбной, горя не избуду!
Но в этот день я тверд. Сдержите тоже
Сегодня скорбь великую свою!
И если все печали предадутся
Безудержной, мы с вами сохраним
Души невозмутимость и послужим
Ей посохом в пути ее последнем.

К е н н е д и

Вы в заблужденье, Мельвиль, полагая,
Что королеве требуется посох
Для странствия последнего! Сама
Она примером твердости нам служит.
Не сомневайтесь в ней: Мария Стюарт
Умрет, как подобает королеве.

М е л ь в и л ь

Как приняла она известье это?
О казни ведь она не помышляла.

К е н н е д и

Не помышляла. Нет. Совсем другие
Ее томили страхи. Не палач
Внушал ей трепет, а освободитель.
Свободу нам сулили. В эту ночь
Побег устроить Мортимер поклялся.
В волнениях и страхе, сомневаясь,
Доверить ли отважному юнцу
И честь свою и свой высокий сан,

Без сна ждала рассвета королева.
Но вот смятенье в замке, оклик стражи
И частый стук тяжелых молотков!
Мы думаем: пришло освобожденье.
Надежда брезжит. Светлый голос жизни
Звучит в сердцах и манит на простор...
Вдруг — двери настежь. Входит мрачный Полет
И возвещает ей... что... эшафот
Под нами воздвигают в тронном зале!
(Отворачивается, охваченная скорбью.)

М е л ь в и л ь

Творец небесный! Как перенесла
Она столь страшный оборот событий?

К е н н е д и

(помолчав и снова собравшись с силами)

Не расстаются с жизнью постепенно!
Мгновенно, разом должен переход
От временного к вечному свершиться.
И госпожу мою сподобил бог
Отринуть тут же помыслы земные
И устремиться верующим сердцем
К неведомым небесным берегам.
Ни жалобы, ни мертвенная бледность
Не выдали Марии. Лишь потом,
Услышав, как ее постыдно предал
Лорд Лейстер, как безвременно погиб
Отважный этот юноша, увидев,
Как надломила скорбь седого старца,
Утратившего все свои надежды,
Заплакала она: не о себе,
А о чужих невзгодах и печалях.

М е л ь в и л ь

Но где она? Могу ль ее увидеть?

К е н н е д и

Остаток ночи промолилась леди,
Друзьям и близким письма написала

И тут же начертала завещанье.
Теперь она забылась, наконец,
Последним сном.

М е л ь в и л ь

Остался кто при ней?

К е н н е д и

Лейб-медик Бергоэн и камеристка.

я в л е н и е в т о р о е

Т е ж е. М а р г а р и т а К э р л.

К е н н е д и

Ну как? Уже проснулась королева?

К э р л

(осушая слезы)

Она оделась. Спрашивала вас.

К е н н е д и

Иду.

(Мельвилю, который хочет следовать за ней.)

Останьтесь здесь. Я королеву
Хочу предупредить...

(Уходит.)

К э р л.

Вы ль это, Мельвиль,
Наш старый мажордом?

М е л ь в и л ь

Да, миссис, я.

К э р л

Домоправитель нам уже не нужен.
Но вы... из Лондона. Что говорят
В столице о моем супруге?

М е л ь в и л ь

Слышал я, что он выйдет невредим,
Как только...

К э р л

...государыни не станет?

О, низкий, омерзительный предатель!
Он, он один — убийца нашей леди,
Ее сгубивший подлым показаньем!

М е л ь в и л ь

Да, к сожаленью, это так.

К э р л

Будь проклят
Вовеки он, солгавший под присягой!

М е л ь в и л ь

Миледи Кэрл, словами не бросайтесь!

К э р л

Я присягнуть перед судом готова,
В лицо ему, предателю, скажу,
Я прокричу об этом повсеместно:
Невинна королева!

М е л ь в и л ь

Дай-то бог!

я в л е н и е т р е т ь е

Т е ж е. Б е р г о э н; потом К е н н е д и.

Б е р г о э н

О Мельвиль!

М е л ь в и л ь

Бергоэн!

Б е р г о э н

(Маргарите Кэрл).

Налейте кубок!

Вина для государыни! И быстро!

Кэрл уходит.

М е л ь в и л ь

Как? Или королеве дурно стало?

Б е р г о э н

Она тверда. Но плоть слабее духа.
Пренебрегает пищею она,
А впереди тяжелый, страданный путь!
Так пусть же злобный враг кричать не будет,
Что смертный страх ей обесцветил щеки,
Когда иссякнут силы естества.

М е л ь в и л ь
(входящей кормилице)

Мне к ней идти?

К е н н е д и

Сейчас придет сама...
Вы смотрите как будто с удивленьем?
В глазах вопрос у вас: к чему все это?
Алмазы, утварь в день ее... усенья?
О сэр! Мы долго здесь нужду терпели.
Избыток нам вернула только смерть.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Те же. Еще две камеристки Марии, тоже в трауре,
при виде Мельвиля раздражаются слезами.

М е л ь в и л ь

Да, дорогие, вот мы и сошлись!
Гертруда, Роземунда!

В т о р а я к а м е р и с т к а

От себя

Она нас отослала. Хочет богу
Еще раз помолиться...

В молчаливой скорби входят еще две женщины в черном.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же. Быстро входит Маргарита Кэрл. Она вносит золотой кубок с вином и ставит его на стол; бледная и дрожащая, опирается на спинку стула.

М е л ь в и л ь

Что с вами, миссис? Вы в таком испуге!

К э р л

О господи!

М е л ь в и л ь

Что с вами?

К э р л

Страх какой!

М е л ь в и л ь

Придите же в себя! Вы побледнели.

К э р л

Когда я с кубком этим поднялась
По лестнице к площадке возле залы,
Дверь распахнулась... и, взглянув в нее,
Я увидала... Боже!..

М е л ь в и л ь

Что, миледи?

К э р л

Весь зал до потолка обтянут черным,
И черным же сукном обит помост,
Чернеет плаха посреди, и рядом
Подушка и отточенный топор,
Сверкающий во мраке... А кругом
Стоит толпа, теснясь у эшафота,
И кровожадно ждет закланья...

Ж е н щ и н ы

Боже!

Умилосердись над несчастной леди!

М е л ь в и л ь

Сдержите слезы! Вот она идет!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Т е ж е, М а р и я. На ней белый праздничный наряд; на цепочке из мелких шариков— *Agnus Dei*, у пояса четки. В руке у Марии — распятие, на голове диадема; большое черное покрывало откинута назад. При ее появлении все расступаются, выражая ужас и скорбь. Мельвиль непроизвольно опускается на колени.

М а р и я

(со скорбным величием оглядывая окружающих)

Зачем стенать и слезы лить? Со мною
Возрадуйтесь, что близится конец
Моим страданьям,— упадут оковы,
Темница рухнет, и взлетит душа
На крыльях ангельских к свободе вечной.
Вот в час, когда к сопернице надменной
Я в плен попала, на печаль и муки,
Позорные для вольной королевы,
Уместны были слезы сожаленья.
Целительна, ко мне приходит смерть,
Суровый друг, чтоб черными крылами
Скрыть мой позор. Смерть в силах человека,
Глубоко павшего, облагородить.
Вновь на челе я чувствую корону,
И гордости исполнена душа.

(Подходит к Мельвилю.)

Как? Мельвиль здесь? Не надо, друг мой!
Встаньте!

Вы к вашей государыне пришли
На торжество ее, а не на смерть.
Судьба мне шлет отраду, о которой
И не мечтала я. Не безраздельно
Моей посмертной славой завладеют
Враги мои. Один единоверец
И друг пришел увидеть мой конец.

Скажите, как жилось вам, верный рыцарь,
В чужой и неприветливой стране
С тех пор, как вас отторгли от меня?
Я с сокрушеньем думала о вас...

М е л ь в и л ь

Жилось бы сносно, если б не сознание,
Что я бессилён защитить тебя.

М а р и я

А как Дидье, мой престарелый кравчий?
Но, верно, он давно уже почил
Сном вечным. Был он хил и стар годами.

М е л ь в и л ь

Он жив ещё. Всевышний не избавил
Его от слез по юности твоей.

М а р и я

Ах, если б и другое счастье было
Мне суждено: прижать перед концом
К моей груди кого-нибудь из кровных.
Но умираю я среди чужих,
И только слуги обо мне поплачут.
Вам, Мельвиль, я свою вверяю волю
Последнюю. Благословляю брата,
Монарха христианнейшего, с домом
Его державным, дядю-кардинала
И Генриха де Гиза, моего
Двоюродного брата. Также папе
Я шлю привет, наместнику Христову,
Надеясь на его благословенье,
И королю Испании, который
Мне помощь и возмездье обещал.
Все это вы прочтете в завещанье.
Я кое-что дарю им. Пусть бедны
Дары мои, меня не обессудят.

(Обращаясь к слугам.)

А вас опеке брата, короля
Французского, вручаю. За Ламаншем

Второе вы отечество найдете.
И если вам последний мой завет
Священен, то оставьте этот остров!
Пусть гордый бритт над горем не глумится
И униженьем тех, кто мне служил.
Клянитесь же распятием Христовым,
Что в день и час, когда меня не станет,
Покинете злосчастный этот край.

М е л ь в и л ь

(прикладываясь к распятию)

Целую крест за них и за себя.

М а р и я

Все то, что мне, обобранной, осталось,
Чем вправе я еще распоряжаться,
Меж вами поделила я. Едва ль
Откажут мне в моей последней воле.
И то, в чем я иду навстречу смерти,
Я вам дарю. Не осуждайте строго
Меня за блеск земной при встрече с небом.

(Камеристкам.)

Вам жемчуг я и платья завещаю,
Алиса, Роземунда и Гертруда;
Вы молоды — наряды вам пристали.
Ты, Маргарита, более других
Внимания достойна: оставляю
Тебя стократ несчастнейшей из всех.
Что я не мщу тебе за злобу мужа,
Легко усмотришь ты из завещанья.
Тебя же, Анна верная моя,
Ни золото, ни камни не прельщают.
Тебе милее память обо мне.
Прими платочек этот! Для тебя
Его я вышивала в дни невзгоды
И воткала в него немало слез.
Ты мне глаза повяжешь им, когда
Дойдет до этого. Услуги жду
Последней от моей любимой Анны.

К е н н е д и

О Мельвиль, нету сил моих!

М а р и я

Приблизьтесь!

Приблизьтесь все — принять мое прости!

(Протягивает руку для целованья.)

Все один за другим падают к ее ногам и, обливаясь слезами, целуют ей руку.

Прощай же, Маргарита! Ты, Алиса!
Благодарю за службу, Бергоэн!
Твои уста горят, Гертруда! Много
Меня кляли, но много и любили!
Достойный муж тебя да осчастливит,--
Такому сердцу надобно любить!
Ты, Берта, долю лучшую избрала,
Возжаждав стать невестою Христовой!
Но поспеши исполнить свой обет!
Блага земные — ложь; тому примером
Судьба твоей монархини. Довольно!
Простите все! Прощайте навсегда!

(Быстро отворачивается.)

Все, кроме Мельвиля, удаляются.

я в л е н и е с е д ь м о е

М а р и я, М е л ь в и л ь.

М а р и я

Со всем земным покончила я счеты
И уповаю, что ничьей должницей
Покину этот мир. Одно лишь, Мельвиль,
Попрежнему препятствует душе —
Подняться к небу радостно и вольно.

М е л ь в и л ь

Доверься мне! Страдальческую грудь
Освободи от тяжести сомнений.

М а р и я

Я у порога вечности стою
И вскоре перед господом предстану,
Еще не примирившись с преблагим.
Отказано мне в утешенье церкви;
Ведь я из рук лжепастыря не стану
Священное причастие принимать:
Верна я римской церкви, поелику
Она одна спасение дарует.

М е л ь в и л ь

Напрасна скорбь твоя! Стремленье к правде
Деянью равносильно перед богом.
Вольны тираны руки нам сковать,
Но сердце рвется ввысь, навстречу богу;
Слова мертвы, лишь вера животворна.

М а р и я

Ах, Мельвиль! Не найдет в самом себе
Оплота сердце! Требуется вере
Земной залог, чтоб к небу приобщиться.
Не потому ли бог стал человеком,
Чтобы небес незримые дары
Открылись нам, облекшись зримой плотью?
Для смертного ступени к небесам
Лишь всеблагая церковь созидает.
Недаром католической, всеобщей
Издравле именуется она!
Где тысячи творят одну молитву,
Костром пылает искра и на крыльях
Уносятся моления к небесам.
Блаженны те, кто молится соборно
Перед святым господним алтарем!
Престол украшен, теплятся лампы,
Струится ладан, и колокола
Звонят, поют; епископ в пышной ризе,
Приемля чашу; пастве возвещает
Святое таинство пресуществленья.
И молится, склонясь перед всевышним,
Растроганный народ. Лишь я одна

Отвергнута стою. Под этот свод
Благословенье божье не проникнет.

М е л ь в и л ь

Оно проникнет. Положись на бога
Всесильного! И посох зацветет
В руках того, кто верит в мощь господню!
Тот, кто исторгнул влагу из скалы,
Воздвигнуть может и алтарь в темнице,
Как может и напиток в этом кубке
В небесное вино преобразить.

(Берет кубок со стола.)

М а р и я

Как, Мельвиль, вас понять? Ах!.. Понимаю!
Пусть нет ни церкви здесь, ни алтаря,
Ни пастыря, ни причта, ни причастья,
Но говорит спаситель: «Где во имя
Мое сойдутся двое, там и я».
Ведь призван возвещать господне слово —
Кто в жизни чист и праведен душой.
А потому, хотя непосвященный,
Вы — пастырь мне, благовеститель неба,
Вам исповедь последняя моя,
От вас услышу слово разрешенья.

М е л ь в и л ь

Когда так страстно алчешь ты причастья,
Так ведай, королева: в утешенье
Тебе господь и чудо сотворит.
Сказала ты: нет тела здесь Христова,
Нет пастыря, нет церкви? Ты ошиблась!
Есть пастырь здесь и милосердный с нами.

(При этих словах он обнажает голову и одновременно показывает ей облатку на золотом блюдечке.)

Священник я. Чтоб исповедь твою
Услышать днесь и на пути ко гробу
Мир возвестить тебе, аз, недостойный
Господень раб, семь посвящений принял.

Дары святые эти сам святейший
Отец тебе из Рима посылает.

М а р и я

Так, значит, мне еще и в этой жизни
Небесное блаженство суждено!
Как с высоты на облаке зардевшем
Нисходит дух святой, как в оны дни
Апостола из мрака ангел вывел,
И не могли его остановить
Ни стражи меч, ни тяжкие замки —
Сияющий вошел он вглубь темницы, —
Так и ко мне проник посланец божий,
К обманутой заступником земным.
Вы — в прошлом верный *мой* слуга, а ныне
Слуга *господень* и его глагол.
Как прежде вы передо мной склонялись,
Я днесь у ваших ног лежу.

(Падает перед ним на колени.)

М е л ь в и л ь

(осеняя ее крестным знамением)

Во имя

Отца, и сына, и святого духа!
Мария, королева! Испытала ль
Свое ты сердце? И даешь ли клятву
Поведать правду мне пред богом правды?

М а р и я

Душа открыта небу и тебе!

М е л ь в и л ь

На совести твоей грехи какие
С тех пор, как ты причастье приняла?

М а р и я

В моей груди и ненависть, и зависить,
И жажда мести грозно бушевали!
Соперницу простить я не могла,
Сама надеясь на прощенье божье.

М е л ь в и л ь

Раскаялась ты в этом прегрешеньи?
Уйдешь ли ты с врагами примиренной?

М а р и я

Клянусь, на милость божью уповая!

М е л ь в и л ь

В каком еще повинна ты грехе?

М а р и я

Не только злобой, и любовью грешной
Я провинилась пред отцом небесным:
Я суетное сердце отдала
Тому, кем так обманута была!

М е л ь в и л ь

Сумела ль ты отречься от кумира
И всей душою к богу обратиться?

М а р и я

Страдала я, с сомненьями борясь,
И, наконец, порвала эту связь.

М е л ь в и л ь

А что еще твою тревожит совесть?

М а р и я

Кровавый грех, давно уж совершенный,
Попрежнему сознание гнетет.
Как грозный страж у запертых ворот,
У входа в рай — обугленное тело...
Ведь я убить супруга повелела,
Чтобы вступить с убийцей в новый брак.
Постилась я и каялась немало,
Но совесть примирения не знала.

М е л ь в и л ь

Иного ты не вспомнишь прегрешенья,
В котором не покаялась еще?

М а р и я

Ты знаешь все, в чем богу я грешна.

М е л ь в и л ь

Подумай о всевышнем судие
И о великой каре церкви нашей
За исповедь неполную! Солгавши,
Ты гибнешь безвозвратно, ибо искус
Святого духа совершаешь ты.

М а р и я

Лиши меня участия господня,
Когда хоть в чем я солгала сегодня.

М е л ь в и л ь

Как? Ты таишь от бога преступленье,
Которое в вину тебе вменяют?
Ужель к измене Перри с Беббингтоном
Кровавой ты причастна не была?
Себя земной ты смерти обрекла
И вот идешь теперь навстречу вечной.

М а р и я

Я в мир иной уж перейти готова,
Пред господом своим предстану я
Чрез малый срок, но повторяю снова,
Что исповедь окончена моя.

М е л ь в и л ь

Взвесь и обдумай все. Ведь сердце лживо.
Быть может, ты двусмысленным молчаньем
Решительное *слово* обошла,
Но *волей* разделяла преступленье?
Так ведай же: всевидящее око
Узнает и сокрытое глубоко.

М а р и я

Ко всем монархам мира я взывала
Меня спасти от недостойных уз,
Но помыслом и делом я на жизнь
Соперницы своей не покушалась.

М е л ь в и л ь

Писцы твои *неверно* показали?

М а р и я

Как я сказала, так и есть. А им —
Господь судья!

М е л ь в и л ь

Так ты убеждена
В невинности своей, идя на плаху?

М а р и я

Господь меня сподобил прежний грех
Сегодня искупить безвинной смертью.

М е л ь в и л ь

(благословляя Марию)

Иди и искупи свою вину!
Пред алтарем пади покорной жертвой!
Лишь кровью кровь дано нам искупать.
По слабости ты женской согрешила,
Дух воспарит, а бранный прах могила
Проглотит и не даст ему восстать.
А я, кому дано теперь вязать
И разрешать, приявший посвященье,
Твоим грехам дарую отпущенье.
По вере да воздаст тебе Христос!

(Дает ей облатку.)

Вкуси от тела бога-страстотерпца!

*(Берет со стола чашу, освящает ее, творя безмолвную
молитву, и подает Марии.)*

Мария, не решаясь принять ее, отстраняет чашу маповением
руки.

Прими и кровь, что бог пролил за нас!
Прими! Сятой отец тебе дарует
Пред смертью это право королей:
Причастие принять в обоих видах.

Мария принимает чашу.

И как теперь на горестной земле
Таинственно ты с богом съединилась,
Так и в его обители благой,
Где нет греха, ни слез, ни воздыханья,
Представ пред богом ангелом святым,
Ты вечного достигнешь с ним слиянья.

(Ставит чашу на стол; услышав шум за дверью, прикрывает голову и направляется к выходу.)

Коленопреклоненная Мария продолжает молиться.

М е л ь в и л ь
(возвратившись)

Вступаешь ты на тяжкий, страдный путь!
Достаточно ль сияна ты, чтоб движенье
Вражды и злобы в сердце подавить?

М а р и я

Я не боюсь возврата ни любви,
Ни злобы. Только бог владеет мною.

М е л ь в и л ь

Так приготовься к встрече. К нам идут
Лорд Лейстер и лорд Берли. С ними Полет.

Я В Л Е Н И Е В О С ь М О Е

Те же, Берли, Лейстер и Полет. Лейстер остается в отдалении, не поднимая глаз, Берли, внимательно наблюдая за ним, становится между Лейстером и королевой.

Б е р л и

Я к вам явился, леди, вашу волю
Последнюю узнать.

М а р и я

Спасибо, лорд.

Б е р л и

Велела государыня, чтоб вам
Ни в чем возможном не было отказа.

М а р и я

Я все в своем сказала завещанье.
Сэр Полет получил его. Прошу
Лишь о его точнейшем исполненье.

П о л е т

Не сомневайтесь в этом.

М а р и я

И далее, о слугах я прошу.
В Шотландию иль Францию позвольте
Им выехать по собственной их воле.

Б е р л и

Да будет так.

М а р и я

В земле неосвященной
Моим останкам суждено лежать.
Так пусть хоть сердце верный мой слуга
Во Францию свезет к моим родимым.
Оно всегда там было.

Б е р л и

Так и будет.

Еще что вам...

М а р и я.

Английской королеве —
Мой сестринский привет. Скажите ей,
Что смерть мою я ей уже простила
От всей души. Пусть и она горячность
Вчерашнюю простит мне. Дай ей боже
Не ведать бед и править безмятежно.

Б е р л и

Вы лучшего не приняли решенья?
Попрежнему не нужен вам декан?

М а р и я

Нет! С небом помирилась я... Сэр Полет,
Я много вам страданий причинила,
Опоры вас лишивши, против воли,
На склоне лет. Не поминайте лихом
Злосчастную...

П о л е т
(подает ей руку)

Прости вас бог, миледи!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Те же. Анна Кеннеди и другие дамы королевы
зрываются в покои с выражением ужаса на лице. За ними
шериф с белым жезлом в руке. В отворенных дверях —
вооруженная стража.

М а р и я

Ты, Анна? Что с тобой?.. А! Пробил час!
Шериф пришел нас проводить на плаху.
Пора! Прощай! Прощайте все! Прощайте!

Женщины, плача, повисают у нее на шее.

(Мельвиллю.)

Вы, сэр, и ты, моя родная Анна,
В последний путь проводите меня.
Милорд мне в этой просьбе не откажет.

Б е р л и

Ее исполнить я не вправе.

М а р и я

Как?

Моей последней, столь ничтожной просьбы?
Уважьте пол мой! Кто ж тогда сослужит
Последнюю мне службу? Быть не может
Желаньем королевы, чтоб во мне
Был оскорблен мой пол, чтоб до меня
Мужские руки грубо прикоснулись.

Б е р л и

Нельзя позволить женщинам за вами
Взойти на плаху. Вопли и рыдания...

М а р и я

Не будет воплей и рыданий, сэр!
Я поручаюсь вам за твердость Анны.
Помилосердствуйте! Не разлучайте
С кормилицей меня в мой смертный час!
Младенцем в жизнь она меня внесла,
Пусть ласково и в смерть меня проводит.

П о л е т

(к Берли)

Уважьте просьбу.

Б е р л и

Хорошо.

М а р и я

Все связи

Днесь порваны.

(Целует распятие.)

Исусе, мой спаситель!

Как распростер ты руки на кресте,
Открой их, чтоб принять меня в объятия!

(Хочет идти.)

В это мгновенье взор Марии встречается со взором графа Лейстера, который при ее приближении невольно вздрагивает и поднимает глаза. Марию охватывает трепет, ее колени подгибаются, она готова упасть; граф Лейстер поддерживает ее. Она долго смотрит на него строго и безмолвно. Он не выдерживает ее взгляда; наконец, Мария говорит:

Верны вы слову, граф! Своей рукой
Вы обещали вывести меня
Из заточенья. Так оно и случилось.

Лейстер стоит уничтоженный.

(Кротким голосом.)

Да, Лейстер, я от вас
Не только волю получить мечтала,
Но и залог свободой насладиться.
Я думала, гордясь любовью вашей,
Усладу жизни с вами разделить.
Теперь, когда оставить этот мир
Я собралась, чтоб стать блаженным духом,
Не ведающим пагубной любви,
Я вам могу признаться, не краснея,
И в побежденной слабости моей.
Так будьте же, коль можете, счастливы!
Двух королев руки вы домогались
И вот отвергли ласковое сердце
И гордому пожертвовали им...
Покорствуйте сопернице моей!
Укором да не будет вам награда!
Прощайте! С жизнью я расстаться рада.

(Уходит.)

Впереди — иериф, по бокам — Мельвиль и Анна Кеннеди. За ними Берли и Полет. Остальные, рыдая, провожают ее взглядами и потом уходят в две другие боковые двери.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Л е й с т е р

(один)

Я жив еще! Еще дерзаю жить!
И на меня не рухнут эти своды?
И не расступится земля — злодея
Презренного бесследно поглотить?
Какую я жемчужину отбросил!
Какое счастье райское презрел!
Она ушла — как просветленный дух,
А я остался здесь, навски проклят.
Решенье где, с которым я пришел —
На горло наступить кричащей страсти,
Взирать на казнь без дрожи и участия?..

Иль с совестью я даром тяжбу вел
И заглушить любовь никто не властен?
Презренный я! Под стать ли мне, лжецу,
Слезливости поддаться бесполезной?
Любовный бред злодею не к лицу!
Боренье чувств сдави броней железной —
Иль не дойдешь к желанному концу...
Решившийся на гнусное деянье,
Я довершу его без содроганья.
Будь камнем; глаз! Стань алмазном, грудь,
Иду на казнь страдальцы взглянуть.

(Решительным шагом направляется к дверям, в которые вышла Мария, но останавливается на полпути.)

Нет, не могу! Кровь холодеет в жилах!
О боже милосердный! Я не в силах
Смотреть на смерть ее... Чу! Что такое?
Они спустились в залу... Подо мной
Кровавое свершается деянье!
Я слышу голоса! Нет! Страшно! Прочь!
Прочь! прочь из дома ужаса и смерти!

(Хочет убежать в другую дверь, но, убедившись, что она заперта, отбегаёт назад на середину сцены.)

Как? Или богом мщенья я прикован
Услышать то, чего хотел не видеть?
Декан заговорил... Увещевает.
Она его прервала. Чу! Творит
Молитву громким голосом... Все смолкло.
Лишь женщины рыдают... Ей спорили
Высокий ворот!.. Двинули скамьей!..
Она склонилась!.. Голову кладет...

(Произносит эти слова с возрастающим ужасом и затем на мгновение смолкает; потом вздрагивает всем телом и падает без чувств.)

В это же время доносится снизу долго не смолкающий, смутный гул голосов.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Покой королевы, те же, что и в четвертом действии.
Елизавета выходит через боковую дверь; походка и лицо
ее выражают сильное волнение.

Е л и з а в е т а

Никто нейдет!.. Все нет вестей!.. Когда же
Наступит вечер? Или солнце нынче
Свой бег остановило? Долго ль буду
Томиться я безвестностью ужасной?
Свершилось или нет? Любой исход
Мне страшен. И спросить о нем не смею!
Ни Берли не является, ни Лейстер,
Отряженные приговор исполнить.
Ведь если нет их в Лондоне, так, значит,
Оно... свершилось. Пущена стрела!
Летит! Вонзилась в цель!.. Ценою трона
Ее уж не сдержать мне!.. Кто идет?

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Е л и з а в е т а . П а ж .

Е л и з а в е т а

Как? Ты один вернулся? Где милорды?

П а ж

Граф Лейстер, как и лорд-казнохранитель...

Е л и з а в е т а

Где?

П а ж

В Лондоне их нет.

Е л и з а в е т а

Так где ж они?

П а ж

На это мне никто не мог ответить.
Еще не встало солнце, как поспешно,
От всех таясь, они твою столицу
Покинули.

Е л и з а в е т а

Теперь я королева!

(Ходит взад и вперед в сильном волнении.)

Зови!.. Постой, не надо!.. Нет ее!
Как мне просторно, как свободно стало!
Так что же я дрожу? Откуда страх?
Страх умер вместе с ней. Никто не станет
Меня убийцей звать! Зальюсь слезами
Горючими над сестринской могилой...
Ты здесь еще? Скажи, чтобы немедля
Ко мне шел Дэвисон, и пусть пошлют
За графом Шрусбери. Да вот он, кстати,
И сам идет!

Паж уходит.

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

Е л и з а в е т а. Г р а ф Ш р у с б е р и.

Е л и з а в е т а

Вы, благородный лорд?
Знать, важные вас привели дела
В столь поздний час?

Ш р у с б е р и

Монархиня, всемерно
Пекущийся о славе дел твоих,
Я посетил сегодня замок Тоуэр,
Где Кэрл и Нау, писцы Марии Стюарт,
Содержатся. Хотелось мне еще раз
Увериться в правдивости их слов.
Смущенный, долго не желал смотритель
Меня пустить к ним. Наконец, угрозы
Дверь к заключенным открыли мне.
Но, боже правый, что же я увидел!
Всклопоченный, с безумием во взоре,
Как под бичами фурий, на соломе
Лежал шотландец Кэрл. Узнав меня,
Упал он, извиваясь, словно червь,
К моим ногам и, сжав мои колени,

Меня молил, рыдая и вопя,
И заклиная именем Христовым,
Ему поведать о судьбе Марии,
Затем что слух об участи ее
И к ним, в сырые склепы, просочился.
Когда я, весть о казни подтвердив,
Прибавил, что свидетельство его
Сгубило королеву, он вскочил
И с яростью, утроенной безумьем,
Товарища свалил, схватил за глотку
И стал душить,— едва их растащили.
Тогда он на себя обрушил ярость,
Бил в грудь себя и предавал проклятьям
Ужасным совратителя-злодея!
Признался, что солгал перед судом:
Не подлинны посланья к Бейбингтону —
Его былой присяге вопреки;
По настоянью Нау, он в них вписал
Не то, что диктовала королева.
Потом к окну он в ярости метнулся,
Сорвал его с заржавленных петель
И завопил так громко, что к нему
Вся улица сбежалась. Он кричал,
Что он писец шотландской королевы,
Тот изверг, что ее оклеветал,
Что проклят он, преступный лжесвидетель.

Е л и з а в е т а

Он не в своем уме, вы говорите.
Безумца и помешанного речи
Не значат ничего.

Ш р у с б е р и

Но слишком много
Его безумье значит. Королева!
Дозволь молить тебя: не торопись!
Пусть новое произведут дознание.

Е л и з а в е т а

Вам в угожденье, граф, да будет так!
Хоть не могу поверить я в поспешность

Чрезмерную моих достойных пэров.
Но, чтобы успокоить вас, дознанье
Возобновят. Еще не поздно, к счастью.
На нашу честь монаршью не позволю
Я даже тени подозренья пасть.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Н А Д Ц А Т О Е

Т е ж е. Д э в и с о н.

Е л и з а в е т а

Сэр, где приказ, который я вчера
Вручила вам?

Д э в и с о н

Приказ?

Е л и з а в е т а

На сохраненье
Вам отданный?

Д э в и с о н

Как? Мне на сохраненье?

Е л и з а в е т а

Народ меня о подписи молил.
Что оставалось мне? Пришлось смириться.
Приказ я подписала поневоле
И вам вручила. Так хотела время
Я выиграть. Подайте ж мне приказ!

Ш р у с б е р и

Да, сэр! Иначе обернулось все.
Дознание должно возобновиться.

Д э в и с о н

Возобновиться? Боже милосердный!

Е л и з а в е т а

Так где ж приказ? К чему раздумья ваши?

Дэвисон
(в отчаянии)

Всему конец! О боже! Я погиб.

Елизавета
(поспешно его перебивая)

Надеюсь, сэр, что вы...

Дэвисон

Злосчастный я!

Нет у меня приказа!

Елизавета

Что?

Шрусбери

О, небо!

Дэвисон

Приказ уже давно в руках у Берли!

Елизавета

Вы так-то повинуетесь? Вчера
Не строго ль я приказ хранить велела?

Дэвисон

Нет, государыня, ты не велела...

Елизавета

Меня во лжи дерзаешь обвинять?
Приказ тебе вручила я для Берли?

Дэвисон

Не ясно и отчетливо, но... все же...

Елизавета

Презренный! Ты дерзаешь толковать
Мои слова? И собственный, кровавый,
В них смысл влагаешь? Если приключится

Беда от твоего самоуправства,
Ты жизнью мне заплатишь за нее!
Граф Шрусбери! Вы видите, как имя
Мое грязнят людишки эти?

Ш р у с б е р и

Вижу...

Е л и з а в е т а

Как вы сказали?

Ш р у с б е р и

Если этот сквайр
Здесь действовал на собственный свой страх
Без твоего на то соизволения,
Он должен быть судим палатой пэров:
Зане он предал имя королевы
Презренью и проклятию столетий.

п о с л е д н е е я в л е н и е

Т е ж е. Б е р л и, позднее К е н т.

Б е р л и

(преклоняет колена перед королевой)

Да здравствует державная жена!
И все враги Британии да сгинут,
Как эта Стюарт!

Шрусбери закрывает лицо, Дэвисон в отчаянии ломает руки.

Е л и з а в е т а

Отвечайте, лорд!
Приказ о смертной казни от *меня*
Вы получили?

Б е р л и

Нет, о королева!
От сэра Дэвисона.

Е л и з а в е т а

Он приказ
От *моего* вам имени вручил?

Б е р л и

Нет, государыня!

Е л и з а в е т а.

И вы дерзнули
Его исполнить, не спросясь меня?
Приказ был справедлив. Его в вину
Никто нам не поставит! Но как смели
Вы посягнуть на милосердье наше?
А потому — я изгоняю вас.

(Дэвисону.)

А вас, кто так преступно власть свою
Превысил и дерзнул мое доверье
Столь низко обмануть, ждет суд строжайший!
Пусть в Тоуэр отведут его и судят
На жизнь и смерть! Я требую возмездья!
Мой благородный Толбот, в вас одном
Я встретила советчика благого.
Так будьте же наставником моим!

Ш р у с б е р и

Не изгоняй своих вернейших слуг
И в тюрьмы не бросай их! Для тебя
Они трудились и... молчали стойко.
А мне дозволь, монархиня, вернуть
Тебе печать, которую хранил я
Двенадцать лет, доверьем облеченный.

Е л и з а в е т а

(уязвленная)

Как, Шрусбери? Ужель меня покинуть
Хотите вы?

Ш р у с б е р и

Прости, я слишком стар;
Иссохшая рука моя не в силах
Скреплять печатью новые дела.

Е л и з а в е т а

Ужель меня покинет человек,
Мне спасший жизнь?

Ш р у с б е р и

Я сделал слишком мало.

Спасти не мог я лучшие ростки
В твоей душе! Живи и царствуй мирно.
Противница мертва. Теперь ты можешь
Не ведать страха и не чтить святынь.

(Уходит.)

Е л и з а в е т а
(входящему графу Кенту)

Позвать мне графа Лейстера!

К е н т

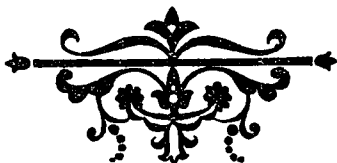
Лорд просит

Простить его — во Францию он отбыл.

Елизавета овладевает собой и стоит спокойная и величественная.

З а н а в е с

1890

КОММЕНТАРИИ

ДРАМЫ

ДОН КАРЛОС

стр. 7—272

Решение обработать в драматической форме историю взаимоотношений наследника испанского престола дон Карлоса, его отца — короля Филиппа II, и мачехи — королевы Елизаветы было принято Шиллером в марте 1783 года.

Основным источником для сюжета послужила Шиллеру новелла французского писателя и путешественника аббата Сен-Реаля (1639—1692) «История дон Карлоса», с ее далекой от истины романической коллизией и всяческим приукрашиванием инфанта Карлоса, в действительности человека распутного, вспыльчивого и честолюбивого.

В начале работы над пьесой Шиллер строил ее как семейную драму в испанском королевском доме. На втором этапе работы семейная трагедия отесняется трагедией политической. Интерес Шиллера к «Дон Карлосу» возрастает.

В марте 1785 года в журнале Шиллера «Рейнская Талия» выходит в свет первое действие «Дон Карлоса»; поэт приступил к реализации своего нового замысла — политической трагедии, в которой «семейные мотивы» играют подчиненную роль.

Замысел этот снова подвергся коренным изменениям в третий период работы, нашедшей свое законченное выражение в напечатанной — уже целиком (в июле 1787 г.) — пьесе: «Дон Карлос, инфант Испанский» (Лейпциг, Гешен). Заглавие пьесы осталось прежнее, но подлинным героем ее стал маркиз Поза — измене-

ние, отчетливо осознанное самим Шиллером, который (в «Письмах о «Дон Карлосе», 1788) писал: «Новые мысли, зародившиеся в моем уме, оттеснили предыдущие; сам Карлос потерял мое прежнее расположение, быть может на том простом основании, что я с тех пор возмужал, и по соответствующей причине маркиз Поза занял его место».

Для сцены Шиллер сделал две переработки: одну в стихах, другую в прозе.

Премьера «Дон Карлоса» состоялась в Гамбурге в 1787 году.

Действие трагедии «Дон Карлос» происходит в 1568 году, на тринадцатом году царствования короля Филиппа II (1555—1598).

Шиллер вовсе не стремился дать полную историческую картину испанской действительности той эпохи. Он видел свою задачу в том, чтобы в этой драме, как и в предыдущих, широко поставить политические проблемы современности, показав трагическую неосуществимость благородного идеала свободы, равенства и счастья людей в условиях господства феодально-абсолютистской реакции. С этой точки зрения, Испания времен Филиппа II представлялась ему наиболее подходящей эпохой не только для любовной трагедии дон Карлоса, но и для политической трагедии «гражданина грядущих поколений», защитника угнетенного человечества — маркиза Позы.

Филипп II получил в наследство от своего отца Карла V огромную державу. Но времена могущества Испании отходили в прошлое. Непрерывные войны, которые вел Карл V, — войны с турками, войны с Францией из-за преобладания в Европе, войны с протестантскими князьями Германии, наконец ряд народных восстаний в самой метрополии, — подрывали экономические и политические основы испанского абсолютизма и вели страну к неминуемой катастрофе. Филипп II, человек ограниченный, жестокий и жадный, не извлек никаких уроков из губительной политики своего отца, продолжал, подобно ему, носиться с химерической идеей создания мировой католической державы и во имя этой идеи огнем и мечом стремился укрепить свою реакционную власть, опираясь на католическую церковь. Орудием испанского абсолютизма стала инквизиция, а сама Испания — оплотом европейской реакции второй половины XVI века. Прикрываясь требованием единства веры,

инквизиция проводила свирепый религиозно-политический террор внутри страны и в подвластных испанской короне провинциях, тысячи лучших людей, обвиненных в «ереси», сжигала на кострах и подвергала пыткам в своих застенках.

Жестокость реакции усугублялась тем, что в эту пору Испания, в результате революции цен, вызванной колоссальным наплывом золота и серебра из Америки, вступила в полосу тяжелого экономического кризиса, охватившего как сельское хозяйство, так и ремесла. Для ведения своей мировой политики испанское правительство нуждалось в огромных средствах. В источник этих средств были превращены Нидерланды, наиболее развитая в торгово-промышленном отношении страна Европы, находившаяся в политической унии с Испанией. Нидерланды восстали против испанского владычества и с оружием в руках отстаивали независимость семи северных провинций. Победила самая ранняя революция в Европе, Нидерландская буржуазная революция, сочувствие к которой вдохновляет обоих героев трагедии Шиллера — инфанта дон Карлоса и маркиза Позу.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Стр. 9. *Аранжус* — летняя резиденция Филиппа II, южнее Мадрида.

Толедо — старая столица Испании. Здесь в 1560 году произошла церемония провозглашения дон Карлоса, тогда еще пятнадцатилетнего сына короля Филиппа II, наследником испанского престола. Шиллер приблизил это торжество ко времени действия пьесы (1568).

Шесть королевств у ног его лежали! — то есть Испания, Иерусалим, Сицилия, о-ва Майорка и Минорка, Индия.

Стр. 10. *Матери убийством // Я начал жизнь.* — В конце 1543 года шестнадцатилетний Филипп женился на своей двоюродной сестре, инфанте португальской Марии. Она родила сына Карлоса (1545) и спустя несколько дней умерла.

Елизавета дочь ему дала — инфанту Клару-Евгению.

Стр. 12. *Разве он не обещал вам пурпур, // Едва черед Испании наступит?* — Некоторые католические государи пользо-

вались правом поочередно выдвигать кандидатов в кардиналы (последние в качестве «князей церкви» носили пурпурные мантии).

Явление второе

Стр. 15. *Фламандские провинции* в середине XVI века (время действия «Дон Карлоса») охватывали нынешнюю Бельгию, Голландию и Люксембург с частью Северной Франции. Вместо «Нидерланды» говорили тогда «Фландрия», распространяя название одной из семнадцати провинций на всю страну. Ко времени действия «Дон Карлоса» Нидерланды уже многие годы находились в состоянии брожения, грозившего всеобщим восстанием против испанского владычества. Страна передового буржуазного торгово-промышленного развития, Нидерланды не могли мириться со своей участью колонии государства, возглавлявшего феодально-католическую реакцию в Европе.

...*Альба, // Свирепый раб слепого фанатизма.*— Фернандо-Альварес Альба, герцог де Толедо (1507—1582), один из виднейших испанских полководцев XVI века, правитель Нидерландов с 1567 по 1573 год. Он вступил в Брюссель (тогдашняя столица Нидерландов, ныне столица Бельгии) 9 августа 1567 года, приблизительно за год до начала действия этой пьесы.

О Карла внук достойный — Карл V Габсбург (1500—1558); был избран германским императором в 1519 году. За три года до этого он стал королем Испании под именем Карлоса I.

Стр. 16. *Алькала* — испанский университетский город.

Стр. 18. *Богемской королеве...*— Марии Австрийской, дочери Карла V, вдове Людовика II, короля Венгрии и Богемии; она была правительницей Нидерландов при Карле V, с 1531 по 1555 год, то есть до его отречения.

Явление третье

Стр. 24. *Ла-Трапп* — монастырь в Нормандии, основанный в 1122 году; он отличался строгостью устава, который налагал на монахов обет сурового молчания.

Эль-Пардо — дворец и летняя резиденция испанских королей вблизи Мадрида.

Коррида — бой быков.

Стр. 27. *Письмо от вашей матери-регентши.*— Екатерины Медичи, жены Генриха II, после смерти которого она (за малолетством своего сына Карла IX) стала регентшей.

Я в л е н и е ч е т в е р т о е

Стр. 28. ...на турнире в Реймсе — трехдневный турнир в честь бракосочетания Филиппа II с Елизаветой. На этом турнире Генриху II, страстно любившему рыцарские игры, был нанесен удар в глаз, послуживший причиной его скорой смерти.

Стр. 31. *Гибеллины и гвельфы* — две политические партии в Италии XII—XV веков; первая боролась за объединение Италии под властью германского императора, вторая отстаивала папскую власть.

Я в л е н и е п я т о е

Стр. 38. *Что, если уваженье старика...* — Филиппу II по пьесе около шестидесяти лет, в действительности же ему в 1568 году был сорок один год.

Стр. 40. *Его предназначенья уничтожить.* — Намек на то, что Филипп II сжег завещание своего отца императора Карла V (Карлоса I Испанского).

Эскуриал — выстроенные Филиппом II дворец, монастырь и усыпальница; туда были перенесены останки Карла V, дон Карлоса и Елизаветы.

Я в л е н и е ш е с т о е

Стр. 46. *В моей державе не заходит солнце* — известные слова Карла V; владения Испании раскинулись по обоим полушариям.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Я в л е н и е в т о р о е

Стр. 59. *Мятеж, растущий грозно, // кипит в Брабанте* — в южной провинции Нидерландов с главным городом Брюсселем. Брабант был одним из центров революционного движения в Нидерландах.

Я в л е н и е ч е т в е р т о е

Стр. 64. *Он пал под Сен-Кентеном...* — См. примечание к стр. 136.

Я в л е н и е п я т о е

Стр. 69. *А кажется, в Германии... да, да... // Там знают вас...* — Испанские войска во главе с Альбой были памятны в Германии своими зверствами.

Явление седьмое.

Стр. 74. *Принцесса Эболи* — Анна де Мендоса, жена престарелого испанского вельможи Рюи-Гомеса де Сильва, принца Эболи; была вдохновительницей многих придворных интриг.

Явление восьмое

Стр. 87. *И снова продана! И кем — торговцем, // Прославленным на всех пространствах юга!* — Намек на Филиппа II, из политических соображений женившегося на Елизавете, невесте инфанта.

Стр. 88. *...не прельстившись золотом Риальто...* — Риальто — мост в Венеции, где помещались лавки богатых купцов. Рассказ принцессы о жемчужине заимствован Шиллером у Эшенбурга, переводчика Шекспира; он говорит в одном из примечаний к «Отелло» о купце еврее, который, распродав жемчуг, кроме одной очень дорогой жемчужины, предпочел бросить ее в море, чем отдать дешевле настоящей ее цены.

Явление четырнадцатое

Стр. 108. *Мансанарес* — река, на которой стоит Мадрид.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление пятое

Стр. 136. *Эмонт* — граф Ламораль, представитель старинной аристократии Нидерландов; в 1557 году сыграл большую роль в победе испано-фламандских войск при Сен-Кентене, а в следующем году разбил французов при Гравелингене, определив этими двумя победами благополучный для Филиппа II исход войны (1556—1559). Это не помешало Филиппу II казнить Эмонта в 1568 году (время действия «Дон Карлоса»), хотя Эмонт всячески подчеркивал свою верность королю как своими жестокими расправами с протестантами, так и особой присягой о «неограниченном повиновении» Филиппу II (1567).

Явление шестое

Стр. 138. *Я погубил ему великий флот, — // Такого флота не носило море.* — Речь идет о «Непобедимой армаде», посланной против Англии в 1588 году, то есть двадцатью годами позднее действия пьесы.

Явление седьмое

Стр. 138. *Племянник, ваша мать узнать желает, // Довольны ли в Мадриде вами.*— Филипп II обращается к сыну своей побочной сестры, Маргариты Пармской, правительницы Нидерландов (1559—1567), которую сменил Альба. Впоследствии Александр Фарнезе сам стал правителем Нидерландов (1578—1592).

Мой государь, я возвращаю орден // Великого магистра Калатравы...— главы старинного испанского ордена, учрежденного в середине XII века.

Стр. 140. *Маркиз де Пова — доблестный мальтиец* — рыцарь ордена мальтийцев. Император Карл V (который был и королем Сицилии) отдал в 1530 году рыцарям ордена остров Мальту с тем, чтобы они охраняли Средиземное море и его побережье от турок и африканских корсаров.

...Он был в числе // Тех знаменитых сорока героев, // Что при Сент-Эльмо трижды отражали // Жестокий итурм Гассема, Пиали // И Мустафы. — Сент-Эльмо — крепость на острове Мальте (главный город острова Ла Валетта), осажденная (1565) флотом турецкого султана Солимана под командованием Мустафы, Пиали и корсара Улуч-али. Гассана (Гассема), сына корсара Барбароссы, не было в числе осаждавших; он явился только после падения Сент-Эльмо.

Явление десятое

Стр. 152. *Раскрыты материнские объятия // Елизаветы.*— королевы Елизаветы Английской, протестантки.

Покинута морисками, Гранада // Становится пустыней...— Мориски — насильно крещенные мавры. Среди них было много искусных ремесленников и земледельцев. Филипп II изгнал морисков из Испании.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление третье

Стр. 166. *Принц Оранский* — Вильгельм Оранский (1533—1584), сын графа Нассау. Первоначально был наместником трех нидерландских провинций (Голландии, Зеландии и Утрехта) и членом государственного совета Нидерландов. Перед вторжением Альбы удалился в г. Дилленбург и затем стал одним из

руководителей войны против испанцев. Вместе с «морскими гезами» — нидерландскими повстанцами — он организовал флот, который стал грозной силой. Позднее (1579) он сплотил в так называемую Утрехтскую унию семь отпавших от Испании провинций и этим актом положил начало Республике соединенных провинций.

Я в л е н и е д е в я т о е

Стр. 181. *Сен-Жермен* — летняя резиденция отца Елизаветы, Генриха II. Постоянным стремлением последнего, как и его отца, Франциска I, было ослабление могущества Испании. Это привело к длительному напряжению отношений между обоими государствами, для смягчения которых решено было усилить династические связи Франции и Испании, — отсюда сватовство дон Карлоса и женитьба отца на невесте сына.

Стр. 183. *Честь, государь? Но здесь задета честь // Пovyше той, что в брачный дар была мне // Принесена Кастилией!* — В «Истории дон Карлоса» Сен-Реаля говорится, будто королева однажды сказала, что она происходит из рода более высокого, чем королевский дом Испании, и, значит, свою честь она должна оберегать больше, чем честь короля.

Я в л е н и е д в а д ц а т ь в т о р о е

Стр. 222. *Принц Нассау* — граф Людвиг Нассау-Дилленбург, брат принца Оранского, один из руководителей восстания в Нидерландах, ревностный кальвинист; погиб в битве на Моокерской равнине (1574).

Я в л е н и е д в а д ц а т ь т р е т ь е

Стр. 225. *Мы прискакали прямо // Из Сарагоссы...* — из главного города испанской провинции Арагония, находящегося более чем в тридцати милях от Мадрида. Автор упустил из виду, что в полдень того же дня (см. III, 7) все эти гранды присутствовали на аудиенции Филиппа II.

Стр. 226. *Горе всем, // Виновным в оскорблении закона!* — Король формально не имел права осудить инфанта или гранда без утверждения кортесов — верховного испанского суда, состоявшего из представителей сословий.

Я в л е н и е д в а д ц а т ь ч е т в е р т о е

Стр. 229. *«Те Деум»* (лат.) — католическая молитва («Тебя, бога, славим»).

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление седьмое

Стр. 252. *Филипп Второй // Низвергнул деда вашего с престола*, — После отречения Карла V от Бургундии и Италии он якобы вынужден был под давлением Филиппа отказаться и от испанского престола.

Явление восьмое

Стр. 253. *Кадикс* — крепость и порт на Атлантическом побережье Испании.

Флиссинген — порт в Голландии.

Родос — остров на Эгейском море.

Явление девятое

Стр. 260. *Хусти* — монастырь, известный тем, что здесь жил (не приняв монашеского сана) император Карл V после своего отречения до дня смерти.

Иеронимит — монах ордена св. Иеронима.

Явление десятое

Стр. 263. *Санта Каса* (Священный дом) — здесь: местопребывание великого инквизитора (главы высшего совета испанской инквизиции). Инквизиция (лат. *inquisitio* — следствие) стала в Испании государственным учреждением с 1478 года и просуществовала до 1834 года.

Стр. 264. *Он нам принадлежал. Иль вы владыка // Над собственностью Ордена священной?* — Инквизиция подлежала ведению ордена доминиканцев.

Стр. 266. *Тень Самуила // Зачем призвали вы?* — Согласно библейской легенде, тень пророка Самуила, вызванная царем Израиля Саулом, предсказала ему скорое падение.

ВАЛЛЕНШТЕЙН

Стр. 273—642

Занятия Шиллера историей Тридцатилетней войны, о которой он написал целую книгу (1792), вновь пробудили в нем интерес к исторической драме. Обогащенный историческими знаниями, Шиллер надеялся в три недели написать пьесу о Валленштейне, генералиссимусе имперских войск в Тридцатилетнюю войну. Шиллер недооценил сложности задачи и обилия разно-

родного исторического материала, который надо было преобразовать в художественное целое. В процессе длительной работы пьеса разрослась до размеров большой трилогии.

Напомним вкратце о событиях Тридцатилетней войны (1618—1648), которые нашли отражение в «Валленштейне».

К началу XVII века явственно обозначился упадок экономики тогдашней Германии. Одной из основных причин этого упадка было перемещение торговых путей, вызванное великими географическими открытиями. Многие германские города, где прежде процветали ремесла и торговля, хирели, и на первое место в мировой торговле выдвигались такие иностранные порты, как Антверпен, Амстердам и Лондон. Германия начала превращаться в отсталую страну. Ее политическая раздробленность все усиливалась, владетельные князья становились самодержавными царьками, и их борьба с централизаторскими стремлениями императорской власти обострилась; борьба эта приобрела новые формы, когда большинство крупных князей стало протестантами, а император продолжал выступать в союзе с католической церковью. Союзниками австрийских Габсбургов выступали Габсбурги испанские, которые десятилетиями возглавляли европейскую контрреформацию. Но германо-римский император опирался прежде всего на свои «наследственные» земли: Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну, Чехию, Западную Венгрию, Тироль, Швабию, Эльзас и др. Против такой силы, агрессивно выступавшей на протяжении столетий и веками использовавшей империю в целях непрерывного приращения «наследственных» австрийских земель, протестантские князья объединились в Евангелическую унию (1608), которую возглавил пфальцграф рейнский. Враждебная партия ответила организацией Католической лиги (1609), политическим вождем которой стал баварский герцог Максимилиан. Оба эти события произошли при императоре Рудольфе II (ум. в 1612 г.). Его сменил бездетный Матвей (1612—1619), объявивший своим наследником Фердинанда Габсбурга, герцога Штирийского, которого он при жизни прочил в короли Чехии (она входила в состав империи с 1526 года). Протестанты-чехи отказались признать Фердинанда своим королем.

23 мая 1618 года восставшее чешское дворянство выбросило из окон Пражского королевского замка двух императорских наместников; вскоре была организована во главе с графом Турном чешская директория для руководства обороной страны от имперских войск. Началась Тридцатилетняя война.

В 1619 году на императорский престол вступил под именем Фердинанда II герцог Штирийский. Чешские дворяне снова отказались признать его своим государем. Королем Чехии был провозглашен руководитель Евангелической унии Фридрих Пфальцский. Полководец Католической лиги Тилли разбил 8 ноября 1620 года соединенное чешско-пфальцское войско у Белой Горы, неподалеку от Праги. Фридрих бежал в Англию, Пфальц был опустошен испанскими войсками, и в руки немцев перешло около трех четвертей земель чешского дворянства. Огромные земельные владения были предоставлены восстановленной в стране католической церкви. Чехия стала порабощенной немецкой провинцией, где истреблялось все (вплоть до архивных материалов), что относилось ко времени великого чешского национального реформатора и просветителя Яна Гуса. Так закончился первый период Тридцатилетней войны.

На помощь немецким протестантским князьям, которым угрожала конфискация земель, пришла Дания; ее субсидировали заинтересованные по разным причинам в поражении императора Фердинанда II и Испании три державы: Франция, Англия и Голландия. Положение католиков-победителей, против которых двинул свежие силы датский король Христиан IV, стало угрожающим. Вот тут-то Фердинанд II и обратился к графу Альбрехту Валленштейну (1583—1634) с предложением организовать почти отсутствовавшее у императора войско.

Глава слабо сплоченного союза немецких государств, император не имел ни общеимперской армии, ни общеимперского административного аппарата. Могущественнейший из немецких князей, он опирался на незначительные вооруженные силы своих «наследственных» земель, на помощь таких союзников, как габсбургская Испания, на католических князей империи, вроде герцога баварского, и на поддержку папы. Увидев перед собой сильнейшую международную коалицию, император почувствовал тревогу, которую, однако, вскоре рассеял своими победами Валленштейн. Отличный организатор и талантливый полководец, он с поражающей быстротой собрал тридцатитысячное наемное войско, на содержание которого порой отдавал значительные личные средства. По происхождению Валленштейн был чехом, протестантом, но онемечился и перешел в католицизм. Возглавив имперское войско, он разбил военного руководителя Евангелической унии графа Мансфельда и позднее — датского короля,

поспешившего в 1629 году заключить мир и отказаться от вмешательства в германские дела.

Упоенный этими победами, император издал в том же году указ о возвращении католической церкви земель, захваченных у нее князьями-протестантами. Это мероприятие сплотило последних. На помощь им пришла протестантская Швеция. Не предвидя такого нового поворота во все разгоравшейся войне, Фердинанд II, по настоянию княжеского сейма, отставил Валленштейна, ненавистного главарям Католической лиги и ее вдохновителю, герцогу баварскому.

Летом 1630 года на севере Германии высадился с тридцатитысячным войском шведский король Густав-Адольф. Он угрозами заставил бранденбургского и саксонского курфюрстов воевать на его стороне. 17 сентября 1631 года Густав-Адольф разбил Тилли наголову под Лейпцигом, а весной следующего года — на реке Лехе, правом притоке Дуная.

Фердинанд II вновь обратился к Валленштейну, предоставив ему по договору неограниченные полномочия и даже право заключать с неприятелем перемирие и мир. Валленштейн быстро набрал наемное войско и 16 ноября 1632 года дал шведам сражение возле саксонского города Люцена, неподалеку от Лейпцига. Успех был на стороне шведов, но их король, талантливый полководец, умевший держать войско в строжайшем повиновении, был убит. На зиму 1632/33 года Валленштейн отступил в Богемшо (Чехию), откуда он еще до того изгнал саксонцев. Понимая, что ему трудно будет бороться с соединенными силами Швеции и Саксонии, Валленштейн задумал принудить курфюрста саксонского к миру, чтобы затем схватиться со шведами. Вместе с тем Валленштейн определенно стремился ко все большей независимости от венского двора, строил планы создания самостоятельного государства. Главари Католической лиги обвинили Валленштейна в потворстве врагу, в бездействии, и в начале 1634 года он был смещен, затем объявлен государственным изменником, а 25 февраля 1634 года по наущению лиги убит в крепости Эгер горсточкой своих офицеров (за четырнадцать лет до заключения Вестфальского мира).

Из этой краткой справки видно, с каким обильным историческим материалом пришлось иметь дело Шиллеру.

Из сопоставления реального Валленштейна с тем, каким он изображен в трилогии, видна огромная разница между историческим лицом и созданием Шиллера. Большая часть других дейст-

вующих лиц («Пикколомини» и «Смерти Валленштейна» исторически достоверна. Но Октавио Пикколомини (1599—1656) в год убийства Валленштейна было лишь тридцать пять лет и сына у него не было, а дочери Валленштейна, Марии-Елизавете (Тэкле), было не более четырнадцати лет.

Шиллер работал над трагедией «Валленштейн» с 1796 по 1799 год. Первое представление «Лагеря Валленштейна» состоялось в октябре 1798 года, «Пикколомини» — в январе 1799 года и «Смерти Валленштейна» — в декабре 1799 года.

В июне 1800 года трилогия вышла в Тюбингене, у книгоиздателя Котта, под заглавием «Валленштейн, драматическая поэма».

Часть I

ЛАГЕРЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

Стр. 279—325

Пильзен — один из крупнейших городов Богемии (Чехии), входившей в состав империи Габсбургов.

Явление первое

Стр. 280. *Покойник ротный, спаси его бог, // Игральные кости мне дал в залог.* — Соответствующие два стиха оригинала были собственноручно вписаны Гете в рукопись Шиллера, чтобы читателю было ясно, откуда взялись у крестьянина фальшивые кости.

Стр. 281. *Восемь месяцев, как этот рой // В наши хлева вальтел и в постели.* — Речь идет о постое войск Валленштейна в Чехии зимами 1632/33 и 1633/34 годов.

Было, ей-богу, не хуже здесь, // Когда к нам Сакс явился в гости. — Саксонские войска под командованием Арнима заняли Богемию после поражения войск Католической лиги под Лейпцигом (1634).

Явление второе

Стр. 282. *Вдвое нам повышают плату...* — Валленштейн из своих личных средств выдал удвоенную дневную плату своим солдатам, которым императорская казна уже давно не выплачивала жалованья.

Стр. 283. *А старый парик из Вены...* — фон Квестенберг, министр и камергер (см. «Пикколомини»).

Фридланец — так прозвали солдаты главнокомандующего имперских войск Валленштейна, герцога Фридландского (герцогство Фридланд находилось в Северной Богемии).

Явление четвертое

Стр. 285. *Пал Регенсбург в прошлое воскресенье.*— В действительности падение Регенсбурга (баварского города на Дунае) произошло гораздо раньше указанного здесь срока.

На помощь баварцу?! Как бы не так! — Речь идет о главе Католической лиги, герцоге Максимилиане баварском, недруге Валленштейна.

Явление пятое

Егери — здесь: конные стрелки.

Стр. 287. *Когда мы с боями гнали мансфельдца.*— Полководец Евангелической унии граф Мансфельд был разбит Валленштейном под Дессау, возле моста через Эльбу, и бежал с остатками своих войск в Венгрию (1626).

Потом к Штральзунду с герцогом шла...— весной 1628 года; Штральзунд — крепость в Северной Германии.

На Мантую двинулась с инфантерией. // С Фридландцем туда, а обратно с Ферией.— В 1630 году императорские войска приняли участие в «войне за мантуанское наследство» и завосвали Мантую, город в Ломбардии (Северная Италия). Ферия — испанский герцог, сановник при дворе кардинала-инфанта, императорского наместника в Милане; в 1630 году был послан во главе войска в Германию.

Явление шестое

Стр. 290. *И там, и в Фохтланде, и в Байрете.* — Фохтланд — юго-западная часть Саксонии, управлявшаяся непосредственно наместниками императора — фохтами; Байрет (Байрёйт) — город на юге Германии, в Баварии.

Стр. 292. *Да. Поскакал я тогда к лигистам. // На Магдебург шли они с шумом и свистом.*— Главнокомандующий войсками Католической лиги Тилли, взяв Магдебург, подверг его жесточайшему разгрому.

После лейпцигского разгрома.— Первой сокрушительной победой Густава-Адольфа был разгром войск Тилли под Лейпцигом 17 сентября 1631 года.

Стр. 293. *Боя, по сути, и не видали. // Что-то все мямлили, выжидали.*— Курфюрст саксонский, насильно вовлеченный шведами в войну против императора, воевал с ним неохотно.

Стр. 295. *Помню: в кровавом люценском деле...*— В бою под Люценом (неподалеку от Лейпцига), где пал Густав-Адольф. *Старичок в покрывале* — астролог Сэни.

Явление седьмое

Стр. 299. *В Альтдорфе, будучи корпорантом, // Не слишком пыхтел он над фолиантом.*— Альтдорф — город (неподалеку от Нюрнберга) со старинным университетом, где состоял в студенческой корпорации Валленштейн.

Явление восьмое

Стр. 301. (Ремарка к этому явлению.) *Рудокопы... наигрывают вальс.*— В те времена из среды рудокопов выходило немало странствующих музыкантов.

Капуцин — католический монах нищенствующего монашеского ордена, носящий плащ с капюшоном. Речь капуцина написана Шиллером в подражание речам известного проповедника XVII века Абраама Санта-Клара. Тексты речей этого проповедника Шиллер получил от Гете с советом использовать их.

Антибаптисты — вернее анабаптисты, то есть «перекрещенцы»: христианская секта, требовавшая, чтобы крещение происходило не в младенчестве, а в сознательном возрасте. Во время крестьянской революции в Германии (1525) часть анабаптистов примыкала к Томасу Мюнцеру (род. ок. 1490 г., казнен в 1525 г.), вождю крестьянско-плебейского лагеря революции, и память об этом делала анабаптистов особенно ненавистными католическому духовенству.

Где уж словить Оксенштирна-быка?— Оксенштирн (или Оксеншерн) — шведский канцлер; после смерти короля Густава-Адольфа стал руководителем шведской политики и командующим войсками. В оригинале игра слов, основанная на значении фамилии канцлера («бычий лоб»).

Стр. 302. *Саул* — первый царь Израиля; по библейской легенде, отыскивая ослиц своего отца, он встретил пророка Самуила и был им помазан на царство.

Стр. 303. *Будь вы хоть с Авессаломовой гривой.*— Авессалом, сын древнеизраильского царя Давида, восставший против отца, славился прекрасными волосами, которые послужили причиной его гибели.

Взять Навина — он тоже солдатом был.— Речь идет о древнееврейском военачальнике Исусе Навине.

А Давид Голиафа пращой убил.— Давид, второй царь древнего Израиля; по библейской легенде, в юношеском возрасте он убил камнем, пущенным из пращи, великана-филистимлянина Голпафа.

Стр. 304. *Олоферн* — по библейской легенде, полководец царя Навуходоносора, обезглавленный Юдифью.

Стр. 305. *Навуходоносор II* (604—562 гг. до н. э.) — вавилонский царь, превративший Вавилон в могучую крепость; в устах патера — синоним жестокого правителя.

Я в л е н и е о д и н н а д ц а т о е

Стр. 308. *Валлонец он* — то есть родом из южной части Бельгии.

Из паппенгеймовских он кирасир...— кирасир графа Паппенгейма (к тому времени покойного), одного из способнейших военачальников Католической лиги.

Стр. 310. *Инфанта? Вот так, скажу, курьез!* — Инфант—кардинал-инфант дон Фернандо, брат испанского короля.

Стр. 313. *Висмар* — город в герцогстве Мекленбург-Шверинском. По Вестфальскому миру (1648) отошел к Швеции.

Эгер — немецкое название чешского города Хеб (на реке Эгер, правом притоке Эльбы).

Стр. 314. *Изолани* (или Изолан) — начальник легкой конницы Валленштейна, командир хорватов.

Стр. 316. *Мекленбург он получал в заклад.*— Когда герцоги мекленбургские перешли на сторону протестантов, император отнял у них герцогство и передал его Валленштейну в залог за полученные от него крупные денежные суммы.

ПИККОЛОМИНИ

Стр. 326—445

Д Е Й С Т В И Е П Е Р В О Е

Я в л е н и е п е р в о е

Стр. 328. *Гиннервам* — исковерканное «Гендерсон». Этот генерал вовсе не появляется в «Валленштейне»; о нем известно, что он прежде служил шведам.

С десяток лет назад — отлично помню — // В горячей схватке с Мансфельдом в Дессау... — Дессау — городок на Эльбе. За восемь лет до времени действия этой пьесы, 25 апреля

1626 года, Валленштейн одержал здесь победу над графом Эрнстом фон Мансфельдом, командующим войсками Евангелической унии.

Явление второе

Стр. 332. *Вы умоляли герцога в то время* — то есть в 1632 году, после того как шведский король Густав-Адольф нанес войскам империи несколько тяжелых поражений.

Стр. 333. *Граф Тилли был тогда разбит на Лехе.* — Тилли, главнокомандующий войсками Католической лиги, был смертельно ранен при обороне переправы через Лех (правый приток Дуная) в апреле 1632 года.

Верденберг — придворный канцлер.

Стр. 334. *Слава и Мартиниц* — императорские наместники в Чехии (см. историческую справку).

Стр. 335. *И что же? Мне прислали капуцина* — патера Квиругу, духовника королевы венгерской; этот фаворит в монашеской сутане часто вмешивался в политические дела.

Стр. 337. *Известно мне — ребенок этот найден.* — Илло намекает на венгерского короля Фердинанда, сына императора; ему было тогда двадцать пять лет от роду.

Громоотвод железный пробегает — анахронизм: громоотвод был изобретен только в середине XVIII века.

Бельт — здесь: поэтическое наименование Балтийского моря.

Эч — немецкое название реки Адидже (вторая по величине река Италии).

Явление третье

Стр. 341. *В стране — набат крестьянских мятежей.* — Речь идет о крестьянских восстаниях против правительства в Верхней Австрии.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Стр. 352. *Да вот наш математик...* — Слово «математик», помимо основного значения, употреблялось еще вместо «астролог», «звездочет».

Явление второе

Стр. 353. *Герцогиня* — Екатерина-Изабелла фон Гаррах, вторая жена Валленштейна.

Представились венгерской королеве? — Речь идет о жене венгерского короля Марии-Анне, невестке императора.

Стр. 353. *Императрице также* — Леоноре Гонзаго Мантуанской, второй жене императора Фердинанда II.

Стр. 355. *Эггенберг и Лихтенштейн* — представители венской знати, влиятельные друзья Валленштейна.

Стр. 356. *Посол испанский, давний мой вступник?* — Граф Оньяте, дружески относившийся к Валленштейну, а потом отвернувшийся от него.

Ламормен (Леморман) — патер-иезуит, духовник императора, заклятый враг Валленштейна.

Регенбург — баварский город; здесь в 1630 году заседал имперский сейм, сместивший Валленштейна.

Я в л е н и е т р е т ь е

Стр. 357. *Графиня Терцки* — Максимилиана, третья дочь графа фон Гарраха, сестра герцогини Фридланд.

Я в л е н и е п ь я т о е

Стр. 362. *Отдать ему приказ, чтобы из Милана // На север он испанцев не пускал...* — Речь идет о дон Фернандо, брате испанского короля, которому предстояло двинуться с войсками в свое новое наместничество — Нидерланды (см. «Лагерь Валленштейна», явл. XI).

Граф Турн — вождь восставшего в 1618 году чешского дворянства. Позднее, разбитый и помилованный Валленштейном, он (в период, изображаемый в трилогии, 1634) способствовал Валленштейну в его переговорах со шведами.

Что с шведским канцлером он в Гальберштадте... — В феврале 1634 года шведский канцлер Оксеншерна присутствовал на нижнесаксонском сейме, собравшемся в городе Гальберштадте.

Им целый край отдам на разграбленье! — Намек на Померанию, которую и в самом деле шведы получили по Вестфальскому миру.

Стр. 363. *Особенно же им, бродягам-готам...* — Шведы считали себя потомками готов; южная часть Швеции носила название «страны готов», Готланд.

Я в л е н и е ш е с т о е

Стр. 368. *Решимость, вера в собственные силы — // Твоя Венера! Противостоит ей // Сомнение — влочеющее светило.* — Решимость уподобляется здесь благой звезде Венере, а

сомнению отводится роль Сатурна — по представлениям астрологов, недоброй, исполненной коварства планеты.

Явление седьмое

Стр. 370. *Рейнграф* (граф из Прирейнского края) — Отто-Людвиг фон Зальм, упоминаемый также и в «Смерти Валленштейна».

Бернгард — принц Веймарский («юный веймарский герцог»).

Баннер — кавалерийский генерал, швед (см. «Смерть Валленштейна»).

Стр. 374. ...*а солдату надо // Платить. На то зовется он: солдат!* — Намек на происхождение слова «солдат» (нем. «зольдат» — от «зольд» — жалованье).

Стр. 375. *И Альбрехт Валленштейн в ее короне // Алмазом третьим был в те времена.* — В венских придворных кругах в ходу был каламбур, что Лихтенштейн, Дитрихштейн и Валленштейн (нем. «штейн» — камень) — три драгоценных камня имперской короны.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление четвертое

Стр. 395. *Гитчин* — город в Богемии, принадлежавший Валленштейну.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление первое

Стр. 407. *И все вверх дном, как в гейдельбергском замке.* — Намек на расточительный образ жизни курфюрста Пфальцского — Фридриха V (Гейдельберг был его резиденцией).

Явление третье

Стр. 409. *Монтекукули* — один из генералов Валленштейна.

Явление пятое

Стр. 414. *Граф Пальфи* — фельдмаршал и видный венгерский сановник.

Ко дню, когда был коронован Фридрих? — Курфюрст Пфальцский, Фридрих V, был возведен на чешский престол

после низложения Фердинанда (см, историческую справку к «Валленштейну»).

Стр. 415. *Наши прадеды — гуситы // Оружием завоевали право.*— Война чехов-гуситов, последователей Яна Гуса, против сторонников католической церкви продолжалась с 1419 по 1434 год.

Для утравкистов // Всех благ других превыше это право... — Утравкистами или каликстинцами (от лат. «ча-ша») называли гуситов потому, что они требовали причащения «под обоими видами» не только священников, но и мирян; «оба вида» — причащение хлебом и вином (символ плоти и крови Христа). Утравкисты добились «права чаши» в 1433 году.

У Рудольфа вооруженной силой // Сей драгоценный вырван маестат.— Император Рудольф II (1576—1612) вынужден был предоставить протестантам некоторые вольности. Императорский маестат (державная грамота, пергамент), о котором здесь идет речь, был подписан Рудольфом 11 июля 1609 года.

Стр. 416. *Ведь я прямой потомок таборитов, // Прокоп и Жижка были их вождями.*— Табориты — представители левого, крестьянско-плебейского крыла гуситов. Жижка был вождем правых таборитов. После смерти этого выдающегося полководца (1424) его преемником стал Прокоп Голый, тоже видный полководец (убит в 1434 году).

Стр. 420. *Нет, это с померанского похода* — с 1628 года, когда Валленштейн решил предпринять осаду Штральзунда, крепости в Померании.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление первое

Стр. 433. *В Силезии командует войсками // Граф Шафгоч, — он доверья не внушает.*— Граф Шафгоч, которому Валленштейн доверил Силезию, был на подозрении как лютеранин.

Явление второе

Стр. 441. *Сезин, посредник герцога.*— Ярослав Сезина (или Сезима), чех, бежавший после подавления чешского восстания к Валленштейну и помогавший ему в переговорах с Густавом-Адольфом. В действительности он был шпионом императора.

Часть II

СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

Стр. 446—642

Печатается по тексту журнала «Вестник Европы», 1868, т. IV.

Отдельные ремарки или части ремарок, отсутствующие в переводе Каролины Павловой, восстановлены редакцией по немецкому изданию: Schillers Werke, herausgegeben von Ludwig Bellerman. Band IV.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление третье

Стр. 452. Ремарка (*погруженный в размышления*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление пятое

Стр. 457. *Чрез вас лишен я шляпы адмиральской.*— Валленштейн рассчитывал в то время получить титул адмирала «Балтийского и Океанического морей», а в действительности получил звание их генералиссимуса.

В ремарке после слова *письмо* слово *значительно* в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 460. Ремарка (*умолкает*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 461. Ремарка (*значительно*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 463. *И вашим будет пограничный край* — Померания. По Вестфальскому миру Швеция получила Западную Померанию и часть Восточной, с городом Штеттином.

Явление шестое

Стр. 466. *Французский воздъ, // Бурбон происхожденьем.*— Шарль Бурбон, оскорбленный французским королем Франциском I, перешел на службу к его врагу, императору Карлу V, и вскоре был убит.

Явление седьмое

Стр. 467. *Богемцам // Уже одного дала я короля.*— Графиня Терцкая намекает на свое участие в избрании Фридриха Пфальц-

ского чешским королем; в действительности его кандидатуру отстаивала мать графа Терцкого.

Стр. 474. Репарка (*вставая*) в переводе К. Павловой отсутствует.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Стр. 476. *Мне пишет он из Линца...*—Валленштейн имеет в виду Альтрингера.

Явление второе

Стр. 478. Репарка (*останавливается, ожидая ответа Пиколомини*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 481. Репарка (*значительно*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 482. Часть репарки—слово *потрясенный*—в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление третье

Стр. 487. Репарка (*значительно*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление четвертое

Стр. 490. Репарка (*значительно*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 496. Репарка (*намеревается идти*) в переводе К. Павловой отсутствует.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление четвертое

Стр. 521. Герцог Франц Лауэнбургский служил в имперских войсках под командованием Валленштейна, потом перешел к шведам, стал саксонским фельдмаршалом и вел переговоры с Валленштейном.

Явление шестое

Стр. 523. Репарка (*подает знак*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Репарка (*намереваясь идти*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление десятое

Стр. 531. Ремарка (*прячет лицо на груди у Бутлера*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 532. Ремарка: Илло намеревается идти — в переводе К. Павловой отсутствует.

Ремарка (*удерживал его*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Ремарка (*нетерпеливо*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 533. Ремарка (*с напряженным ожиданием*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Ремарка (*уклончиво*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление тринадцатое

Стр. 536. Часть ремарки, начиная со слова *зала* до слова *Фридландского*, в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление четырнадцатое

Стр. 538. Ремарка (*быстро Нейману*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление семнадцатое

Стр. 547. *Шерфенберг* — придворный Валленштейна (обергофмейстер).

Ремарка (*заключает ее в объятия*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Ремарка (*указывает на женщину*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление восемнадцатое

Стр. 551. Ремарка (*с великой скорбью заключает Таклу в объятия*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 552. *Златое Руно* — высший орден Священной Римской империи.

Явление девятнадцатое

Стр. 553. Ремарка (*к Терцкому*) у К. Павловой отсутствует.

Явление двадцать первое

Стр. 559. Часть ремарки — от слов *к ней* до слова *ее* — в переводе К. Павловой отсутствует.

Часть ремарки — слово *многозначительно* — в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление двадцать третье

Стр. 563. Часть ремарки — слова *как бы призывающие Макса* — в переводе К. Павловой отсутствует.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Явление второе

Стр. 569. Ремарка (*скорбно после задумчивого молчания*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление третье

Стр. 571. Ремарка (*пожимая плечами*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Ремарка: бургомистр смущен — в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 572. Ремарка (*положив ему руку на плечо, с некоторой торжественностью*) в переводе К. Павловой отсутствует.

На западе падут и на востоке. // *Два государства* — Австрия и Испания, две католические державы, управляемые Габсбургами.

Явление четвертое

Стр. 575. Ремарка: появляется Илло — в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление пятое

Стр. 576. Часть ремарки — слово *Терцкий* — в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление шестое

Ремарка (*изумленно*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Явление восьмое

Стр. 584. Ремарка (*смотря им вслед*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Ремарка (*робко*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 585. *Как Архимед, трудясь над задачей...* — Архимед — великий математик древности (III в. до н. э.). Согласно легенде, углубившись в расчеты геометрических фигур, он вдруг увидал римских солдат, только что захвативших его родной город Сиракузы. «Не трогай моих чертежей!» — воскликнул Архимед и тут же был убит одним из римлян.

Я в л е н и е д е в я т о е

Стр. 588. Репарка (*герцогине*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 591. Репарка (*герцогине*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Репарка (*удерживая его*) в переводе К. Павловой отсутствует.

Я в л е н и е о д и н н а д ц а т о е

Стр. 599. Репарка (*опомнившись и устремляя перед собой скорбный взгляд*) в переводе К. Павловой отсутствует.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Я в л е н и е т р е т ь е

Стр. 617. Часть репарки — от слова *встает* до слов *по аале* — в переводе К. Павловой отсутствует.

Стр. 620. *Тот брак основой // Был счастья моего.* — В 1609 году Валленштейн женился на богатой вдове Лукреции фон Ландек, оставившей ему большие средства, с которыми он начал свою карьеру.

Стр. 621. *Что говорят о Генрихе Четвертом.* — Намек на дурные предчувствия короля Франции, убитого в 1610 году.

Я в л е н и е ч е т в е р т о е

Стр. 623. *Фриульская война (1617).* — Фриуль — область, принадлежавшая Венеции; Фердинанд, будучи еще эрцгерцогом, вел эту войну с итальянской республикой.

Стр. 625. *Тифон* — в греческой мифологии могучий великан, олицетворение вулканических сил земных недр. Был побежден Зевсом и низвергнут им в Тартар.

Я в л е н и е ш е с т о е

Стр. 631. Репарка (*настойчиво*) в переводе К. Павловой отсутствует.

МАРИЯ СТЮАРТ

Стр. 643—812

Сюжет «Марии Стюарт» занимал Шиллера почти два десятилетия. Еще в 1782 году в Бауэрбахе он изучал труды по истории Шотландии и елизаветинской Англии (XVI в.). Но сначала

работа над «Дон Карлосом», завершившим период его ранней драматургии, а потом занятия историей, философией и статьи в журналах, которые он писал, чтобы заработать себе на жизнь, отвлекали его от «Марии Стюарт». А когда Шиллер снова обратился к драматургии, он принялся в первую очередь за «Валленштейна», который был им закончен только в 1799 году. По окончании трилогии он пишет Гете, что ему надоели солдаты, герои и властители и что его интересуют теперь «чисто человеческие» чувства, «чистые страсти» вне политики. И все же, обратившись к исторической теме, Шиллер дал ярчайшую политическую трагедию, запечатлев в одной из своих самых динамичных драм образ отдаленной эпохи, раздираемой сильнейшими политическими противоречиями.

Творческая история «Марии Стюарт» Шиллера проще и стремительнее сильно затянувшейся, изобиловавшей тревогами и перипетиями творческой истории «Валленштейна». Объясняется это, быть может, тем, что драматург вынашивал эту пьесу с юношеских лет.

26 апреля 1799 года Шиллер записал в своем рабочем календаре: «Начал изучать историю Марии Стюарт». (По немецкой «Истории королевы Елизаветы Английской» Архенхольца.)

Уже 4 июня — новая запись: «Приступил к работе над «Марией Стюарт».

24 июля было закончено первое действие и на следующий же день начата работа над вторым, которое было дописано спустя месяц, 26 августа. У Шиллера появляется надежда, что к концу 1799 года он закончит пьесу.

Пометка, сделанная 11 мая 1800 года, гласит: «Читал собравшимся у меня актерам четыре акта «Марии Стюарт».

Последний, пятый, акт Шиллер пишет в уединенном замке Эттерсбург с 16 мая, а 9 июня 1800 года он уже заносит в свой календарь: «Закончил «Марию Стюарт».

Спустя пять дней после окончания работы состоялась исподволь подготовленная при участии автора премьера «Марии Стюарт» на сцене Веймарского театра (14 июня 1800 г.), а через полгода трагедия была поставлена в Берлине.

Первые два издания «Марии Стюарт» вышли в 1801 году, третье — в 1802 году.

Пьеса имела большой успех у современников. Но некоторые из них увидели в ней известную идеализацию католической религии и истолковали это как дань «романтическому духу

времени», тогда как сам Шиллер указывал на объективный характер своей трагедии. Он писал, что его «Мария не должна вызывать мягкого сочувствия — это не входит в мои намерения; я не перестаю изображать ее неким физическим существом, и патетическое в этой драме должно скорее пробуждать глубокое, как бы обобщенное волнение, а не индивидуальное сострадание лично к Марии. Она и сама не чувствует и не вызывает в других нежности. Ей суждено познавать сильные страсти и зажигать их. Одна только кормилица испытывает нежность к ней».

Шиллер закончил «Марию Стюарт» с чувством, что теперь он «овладел ремеслом драматурга». Большой и разнообразный исторический материал не отяжеляет пьесу, но неудержимо мчит действие к катастрофе — эшафоту V акта.

Напомним вкратце некоторые исторические факты. При короле Генрихе VIII (отце Елизаветы) и Эдуарде VI в Англии победила реформация — ее поддержала значительная часть английского дворянства, стремившегося захватить церковные земли. Парламентскими актами 1536—1539 годов все монастыри были закрыты, а их имущество перешло в королевскую казну. Конфискованные королем земли постепенно передавались в руки дворян и буржуазии; представители последней, становясь земельными собственниками, быстро пополняли собой ряды нового дворянства. Победа реформации ознаменовалась жестоким террором; за неподчинение новой, англиканской, церкви казнили как за государственную измену. Но когда на престол вступила Мария Тюдор (1553—1558), дочь Генриха VIII и испанской принцессы, был восстановлен католический культ. Эта контрреформация проводилась, как и реформация, методами жесточайшего террора, а внешнеполитически она выразилась в сближении с Испанией, одним из проявлений которого был брак Марии Тюдор с Филиппом (будущим испанским королем Филиппом II). При новой английской королеве, Елизавете, последней представительнице династии Тюдоров (1558—1603), вновь победили, ценою новых насилий и потоков крови, сторонники англиканской церкви и враги Испании, опоры католицизма. Силы контрреформации стали группироваться вокруг родственницы Тюдоров, шотландской королевы Марии Стюарт, в которой ее сторонники видели законную наследницу английской короны, — в отличие от Елизаветы, рожденной от брака Генриха VIII с Анной Болейн, казненной ее супругом, который обвинил ее в неверности; Елизавета была объявлена отцом «незаконной»

дочерью, не имевшей право на английский престол. Спасаясь от восставшей против нее кальвинистской шотландской эпати, Мария бежала в Англию (1568), но была там заточена в замок и спустя двадцать один год казнена по обвинению в заговоре на жизнь Елизаветы. В этой казни Шиллер усмотрел типический пример ненавистной ему политической тирании и политического ханжества (говоря о Елизавете, К. Маркс указывал на «гнусный характер ее правления и на бедствия народа в ее царствование»¹).

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Стр. 647. *Так трапезовал муж ее, покуда // Она пила из кубка золотого // С любовником.*— Муж Марии, лорд Дарнлей, оскорбленный ее пренебрежительным отношением и связью с графом Ботвелом, бежал в Глазго с крестин сына, будущего короля Иакова I.

Стр. 648. *При шумно веселящемся дворе // Державной Медичи в любви и хохле!*— Речь идет о дворе Екатерины Медичи—жены французского короля Генриха II, руководившей воспитанием Марии Шотландской.

Перри (казнен в феврале 1585 г.) и *Бebbингтон* (казнен в сентябре 1586 г.) — участники заговоров в пользу Марии.

Стр. 649. *Норфольк* — один из знатнейших дворян-протестантов Англии, просил руки Марии. Не получив на это согласия Елизаветы, он стал участником заговора для насильственного освобождения Марии; был схвачен и казнен 2 июня 1572 года. В «Коварстве и любви» леди Мильфорд называет Томаса Норфолька своим предком.

Явилась к вам изгнанницей, сестру // О помощи и милости молить.— Мария и Елизавета состояли в близком родстве: первая была внучкой Маргариты Тюдор, старшей сестры Генриха VIII, отца второй.

Мария Испанская — предшественница Елизаветы на английском троне. Мария была старшей дочерью Генриха VIII и Екатерины Испанской, позднее — жена Филиппа II; она жестоко преследовала протестантов.

Недаром Эдинбургский договор // Отвергнут ею...— Мария

¹ Архив Маркса и Энгельса, 1940, т. VII, стр. 379.

Шотландская отказалась подписать предложенный ей так называемый Эдинбургский договор (1560), который обязывал ее отказаться от притязаний на королевский трон Англии.

Я в л е н и е в т о р о е

Стр. 652. *По вашему желанию декан...*— В 1587 году был отстранен католический духовник Марии, и в духовные пастыри ей предложили протестанта, декана (епископа) Флетчера. Мария отказалась от духовника-протестанта. Вторично она отвергла его на эшафоте (V, 10).

Стр. 653. *Уж сколько тяжких дней прошло с тех пор, // Как сорок комиссаров в этом замке...*— Для суда над Марией было назначено 9 октября 1586 года 46 комиссаров; 14 октября состоялся первый допрос; 25-го они собрались в Звездной палате в Лондоне и только 31-го признали Марию виновной в посягательстве на жизнь королевы Елизаветы. Смертный приговор был составлен 20 декабря, а 1 февраля следующего, 1587, года его вручили Елизавете; 8 февраля состоялась казнь.

Стр. 655. *Хеттон* — придворный сановник, один из судей Марии.

Я в л е н и е ш е с т о е

Стр. 661. *Из Франции! От дяди-кардинала!*— Герцог Шарль де Гиз, архиепископ реймский, кардинал лотарингский, умер за двенадцать с лишним лет до времени действия этой пьесы. Мария Стюарт была дочерью шотландского короля и Марии Гиз, сестры лотарингских Гизов, вождей французской католической партии.

Стр. 664. *Направлен в Реймс, где орден езуитов // Для Англии священников готовит. // Там встретились мне Морган благородный, // И Лесли, верный вам, и достохвальный // Епископ Росский...*— В 1575 году в Реймсе была учреждена (но не иезуитами) семинария католических миссионеров для Англии. Томас Морган, участник одного из заговоров в пользу Марии Шотландской, бежал из Англии в 1573 году. Лесли, епископ русский, замешанный в заговоре Норфолька, бежал во Францию тоже в 1573 году.

Стр. 665. *Джордж Толбот, граф Шрусбери*, был стражем Марии с 1568 по 1584 год. В 1587 году (время действия «Марии Стюарт») Шрусбери был верховным судьей в вопросах дворянской чести.

Стр. 668. *Нет, в брак вступаю с герцогом Анжуйским, // Она с ней вечный заключает мир.*— Сватовство герцога Франсуа д'Анжу, девятнадцатилетнего брата французского короля Генриха III, относится к 1570 году; брак его с Елизаветой Английской не состоялся из-за требования королевы, чтобы герцог принял англиканское вероисповедание. Д'Анжу умер до начала событий, изображенных в этой пьесе.

Стр. 668. *Этот путь // Прошла и мать самой Елизаветы, // А вслед за ней Екатерина Говард // И леди Грэй, владычица на час.*— На эшафот взошли жены Генриха VIII Анна Болейн (1536), мать «незаконнорожденной» Елизаветы, и Екатерина Говард (1542). Юная претендентка на английский престол леди Грей (внучка одной из сестер Генриха VIII) была казнена (1554) Марией Тюдор, католической предшественницей Елизаветы на английском престоле.

Стр. 669. *Иль не страшат // Вас головы Тичберна, Беббингтона, // Кровавые, на лондонском мосту.*— Головы казненных в 1586 году заговорщиков.

Явление седьмое

Стр. 672. *Я поддалась // Коварству Хеттона...*— Хеттон уговорил Марию дать показания суду (который она не хотела признавать), сославшись на то, что иначе она лишится единственной возможности доказать свою невиновность.

Стр. 674. *Принцесс английских нынче отрешит // От прав наследства, заклеимит повором, // А завтра их возводит на престол.*— Парламент лишил трона «незаконную» Елизавету, а в 1544 году признал ее права на английский престол.

Я вижу этих доблестных вельмож, // При четырех монархах без стыда // Четырежды меняющими веру.— Так было при Генрихе VIII, вступившем в борьбу с папой римским, при Эдуарде VI, поддержавшем реформацию, при Марии, реставрировавшей католицизм, и при Елизавете, основавшей англиканскую церковь.

Стр. 676. *Как Ричмонд, прародитель мой, унял // Кровавый спор, соединив две розы.*— Генрих VII Ричмонд, потомок Ланкастеров (с материнской стороны), женился в 1485 году на дочери Эдуарда IV из дома Йорков; так были соединены два враждующих рода и положен конец их длительной борьбе, известной под именем Войны алой и белой розы.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Стр. 685. *Вильям Дэвисон* — секретарь и член тайного совета, один из судей Марии.

Явление второе

Стр. 688. *Предместники державные мои, // Монастыри закрывшие...* — Генрих VIII и Эдуард VI.

Явление третье

Стр. 695. *Суровый искус бедствий ты прошла,* — Елизавета на третьем году жизни потеряла мать (Анну Болейн); отец, король Генрих VIII, долгое время отталкивал ее, как побочную дочь, а ее сестра, королева Мария Тюдор, несколько раз сажала Елизавету в «Вудсток и мрачный Тоуэр» — тюрьмы для государственных преступников.

Явление четвертое

Стр. 699. *Вальсенгем* — государственный секретарь Елизаветы, раскрывший заговор Бембингтона.

...булла грозная, которой // В тебя метнул недавно папа Сикст... — Сикст V возобновил отлучение Елизаветы от церкви.

Стр. 701. *...она ж в своей гордыне // О трех коронах дерзко помышляла...* — о коронах Шотландии, Англии и Франции (эту последнюю страну папа признал древнейшим христианским королевством).

Явление восьмое

Стр. 711. *Я холодно тогда ее отверг.* — В действительности Мария отвергла предложение Лейстера, считая этот брак не соответствующим ее достоинству.

Стр. 712. *Я десять долгих лет ее тщеславию // Пожертвовал.* — В действительности связь Лейстера и Елизаветы продолжалась около тридцати лет.

Стр. 717. *Сторонников немало у Марии! // Средь родичей и Говардов и Перси...* — Из рода Говардов происходила Екатерина Говард, пятая жена Генриха VIII; Томас Перси — английский дворянин, казненный в 1572 году, участник заговора Норфолька.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление четвертое

Стр. 735. *Армида* — героиня поэмы «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо, волшебница, соблазнившая героя Ринальдо.

Явление шестое

Стр. 742. *Тайберн* — место публичной казни (до 1783 г.) в окрестностях Лондона.

Явление восьмое

Стр. 747. *Тулонский барнабит*. — Барнабиты — монахи католического ордена, утвержденного папами в 1530 году для борьбы с неверием и для пропаганды католицизма.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление десятое

Стр. 776. ...а испанец // *Войной открытой на море грозит*. — Намек на подготовку испанского флота к нападению на Англию; оно состоялось в следующем, 1588, году.

Н. СЛАВЯТИНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ДРАМЫ

Дон Карлос, инфант Испанский. Драматическая поэма. <i>Перевел В. Лесвик</i>	7
Валленштейн. Драматическая поэма	273
Пролог. <i>Перевел Л. Гинзбург</i>	275
<i>Часть I</i>	
Лагерь Валленштейна. <i>Перевел Л. Гинзбург</i>	279
Пикколомини. <i>Перевел Н. Славятинский</i>	326
<i>Часть II</i>	
Смерть Валленштейна. Трагедия. <i>Перевела Каролина Павлова</i>	446
Мария Стюарт. Трагедия. <i>Перевел Н. Вильмонт</i>	643
Комментарии. <i>Н. Славятинский</i>	813

Фридрих Шиллер
Собрание сочинений. Том 2

Редактор Б. Арон

Художник Г. Фишер

Художеств. редактор А. Ермаков

Технич. редактор Д. Ермоленко

Корректор А. Иванова

Сдано в набор 17/VI 1955 г. Под-
писано к печати 14/X 1955 г.
А 05192. Бум. 84×108¹/₃₂ — 53 печ.
л. = 43,46 усл.-печ. л. 34,28 уч.-
изд. л. Тираж 75 000. Зак. № 555.
Цена 12 р.

Гослитиздат

Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфпрома мини-
стерства культуры СССР. Москва,
Краснопролетарская, 16

ОПЕЧАТКИ к 1-му ТОМУ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
226	10—11 св.	Пропущена строка	Жизнью горнею до- волен,
295	10 сн.	там	тел
299	14 св.	орлы	оры
300	3 св.	творенье	строенье
358	6 сн.	злобы ком	злбный ков
383	5 сн.	мясники и портные, разносчики	мясники, разносчики
722	1 сн.	1884	1784
746	17 св.	правило	учение

